СССР
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1921–1925 гг.

ГОСИЗДАТ
1926

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

СССР
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1921–1925 гг.)

Исторические очерки

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1955

Под редакцией
А. П. КУЧКИНА (главный редактор),
Ю. А. ПОЛЯКОВА и С. И. ЯКУБОВСКОЙ

СССР в период восстановления
народного хозяйства
(1921—1925 гг.)

Редактор *Н. Микешин*

Оформление художника *Н. Симагина*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственные корректоры *А. Зотова* и *Л. Кованова*

Сдано в набор 23 апреля 1955 г. Подписано в печать 2 августа 1955 г. Формат 60 × 92¹/₁₆
Физ. печ. л. 37¹/₄. Условн. печ. л. 37¹/₄. Учётно-изд. л. 36,55. Тираж 20 тыс. экз.
А 02579. Заказ № 361. Цена 10 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)» посвящена героической работе советского народа по восстановлению народного хозяйства страны, разрушенного в годы империалистической войны, иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства являются одним из важных периодов в истории Советского Союза. В этот период Коммунистическая партия в сложной, напряжённой обстановке сумела совершить трудный, крутой поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

В этом историческом повороте ярко проявилась великая руководящая роль Коммунистической партии, гениальность великого Ленина.

Партия укрепила на новой экономической основе союз рабочих и крестьян — решающую социальную силу, способную преодолеть сопротивление отживающих общественных сил и преобразовать общество на новых, социалистических началах. Под руководством Коммунистической партии в восстановительный период возросла мощь диктатуры пролетариата, укрепилась дружба народов Советской страны и на основе широкого и свободного волеизъявления советских народов образовалось первое в мире многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Руководя советским народом в его борьбе за построение социализма на путях осуществления новой экономической политики, партия опиралась на познанные объективные законы развития общества, использовала эти законы в интересах подъёма производительных сил, в интересах построения социализма.

Задачи социалистического строительства приходилось решать в условиях острой классовой борьбы, в условиях борьбы

социалистических и капиталистических элементов. Кто кого победит в этой борьбе — так стоял вопрос.

Наиболее остро в годы восстановительного периода вопрос «кто — кого» стоял в области товарооборота, т. е. в области экономической формы смычки социалистической индустрии с мелкотоварным хозяйством. Именно поэтому партия поставила тогда задачу вытеснения капиталистических элементов из области товарооборота как одну из главных задач и выдвинула лозунг — «учитесь торговать».

Революционная, преобразующая политика партии и Советского государства встречала бешеное сопротивление со стороны троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и других явных и скрытых врагов советского народа, поддержанных международным империализмом и пытавшихся свернуть партию и страну с ленинского пути на путь ликвидации завоеваний пролетарской революции, на путь реставрации капитализма.

Коммунистическая партия, исходя из знания объективных законов общественного развития, опираясь на ленинское положение, что в нашей стране есть всё необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества, разгромила предателей и капитулянтов и взяла решительный курс на построение социализма в нашей стране. Советский народ сплотился вокруг Коммунистической партии и её ленинского Центрального Комитета. «Под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны первыми пошли по неизведанным путям строительства социализма, прокладывая всему человечеству дорогу к свободной и счастливой жизни» [1].

В 1921—1925 гг. укрепилось международное положение Советской страны, и стало ясно, что была завоёвана целая полоса мирной передышки. Осуществляя мудрую ленинскую внешнюю политику, Советская власть смогла дать должный отпор попыткам посягнуть на независимость и свободу советского народа, попыткам новой интервенции, исходившим из лагеря империалистических государств. Советский Союз выступал как оплот мира во всём мире, оплот свободы и братства народов.

В этот период укрепилась международная пролетарская солидарность. Советский Союз, являясь ударной бригадой мирового революционного и рабочего движения, опирался на доверие и сочувствие трудящихся всего мира.

Трудные и ответственные задачи восстановительного периода были успешно решены советским народом. Коммунисти-

[1] «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953)», Госполитиздат, 1953, стр. 19.

ческая партия — направляющая сила Советского государства — вела советский народ по пути побед на хозяйственном фронте, руководила его борьбой с многочисленными врагами, крепила мощь Советского государства.

Для того чтобы мобилизовать рабочих и крестьян на решение задач, вставших при переходе на мирную работу, партия должна была убедить массы, пробудить в них трудовой энтузиазм, зажечь их стремлением одержать такие же исторические победы на хозяйственном фронте, какие были одержаны ими в войне. В. И. Ленин подчёркивал, что Советская власть в деле восстановления народного хозяйства должна опираться прежде всего на трудовой энтузиазм рабочих и крестьян, на их сознательность и организованность. Отмечая, что враги Советской власти экономически во много раз сильнее нас, Ленин говорил: «И чтобы тут победить — нужно опереться на последний источник сил. Последний источник сил есть масса рабочих и крестьян, их сознательность, их организованность» [1].

В годы восстановительного периода, как и во все периоды истории Советской страны, ярко сказалась решающая историческая роль народа — героя и труженика.

Авторы настоящей книги стремились показать на конкретно-историческом материале эту героическую борьбу советского народа под руководством партии за восстановление народного хозяйства, за укрепление международного положения СССР.

В основу своей работы авторский коллектив положил труды В. И. Ленина и И. В. Сталина, материалы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. Одним из важных первоисточников служили решения съездов Советов СССР, РСФСР и других союзных республик, сессий ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР, произведения выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Широко была использована периодика — центральные и местные газеты и журналы.

Книга базируется в основном на опубликованных источниках. Однако в ряде случаев для восполнения фактов привлечён архивный материал.

В основу периодизации и структуры книги положена периодизация, данная в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Показывая процесс борьбы за восстановление народного хозяйства как единый процесс в рамках единого Советского государства, авторы в то же время стремились отразить творческий вклад в эту борьбу каждого народа, творческий вклад всех советских наций во главе с великой русской социалистической нацией.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 45.

Авторы ставили своей целью создать научно-популярную книгу, рассчитанную на широкие круги советских читателей.

В написании книги приняли участие:

Глава I — *Ю. А. Поляков* (§ 1) и *А. В. Митрофанова* (§ 2).

Глава II — *А. А. Воронецкая* (§ 1, 2, 4) и *Э. Б. Генкина* (§ 3). В главе использованы материалы *Т. Ф. Грабарь.*

Глава III — *Э. Б. Генкина* (§ 1, 5), *О. Н. Чаадаева* (§ 2, 3, 4).

Глава IV — *Д. А. Баевский* (§ 1, 2, 4), *Л. В. Максакова* (§ 3). В § 2 использованы материалы *Н. В. Мансветова.*

Глава V — *С. И. Якубовская.*

Глава VI — *Д. А. Баевский* (§ 1), *Л. В. Максакова* (§ 2).

Глава VII — *Л. В. Максакова* (§ 1, 3, 4), *П. Н. Шарова* (§ 2). В § 1 раздел о сельскохозяйственной выставке написан *А. А. Воронецкой.*

Глава VIII — *П. М. Горлов* (§ 1, 3), *С. И. Якубовская* (§ 2).

Глава IX — *Р. П. Дадыкин* (§ 1, 3), *А. А. Матюгин* (§ 2).

Глава X — *Ю. А. Поляков* (§ 1), *Н. А. Ивницкий* (§ 2), *А. А. Воронецкая* (§ 3), *Р. М. Раимов,* *С. И. Якубовская* (§ 4), *Р. М. Раимов,* *И. К. Мячин* (§ 5). В § 3 использован материал *А. П. Молчановой.*

Глава XI — *А. Е. Иоффе.*

Глава XII — *Т. А. Ремизова.* В главе использованы материалы *А. П. Молчановой, Т. Ф. Грабарь, Н. М. Катунцевой, М. Б. Кейрим-Маркус, А. Е. Иоффе.*

Глава XIII — *П. М. Горлов* (§ 1), *Д. М. Кукин* (§ 2).

Организационная работа и подготовка текста к печати выполнены *Л. Н. Растопчиной.*

В собирании материалов, а также в подготовке книги к печати приняли участие: *М. Л. Богденко, В. Л. Логинова, Л. С. Рогачевская, В. Г. Шерстобитова.*

Литературная редакция проведена *А. М. Беликовым.*

Глава первая

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Международное положение Советской республики к 1921 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция означала коренной перелом в истории человечества. Она нанесла мировому капитализму тяжёлую рану. От этой раны капитализм уже не мог оправиться.

Первая мировая война и отпадение России от капиталистической системы положили начало общему кризису капитализма, первому этапу этого кризиса. В лице Советского государства была создана мощная база, несокрушимый оплот мирового революционного движения. Наступила эра крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочие и крестьяне России, впервые в истории свергнувшие иго капитала и приступившие к строительству новой жизни, оказались вынужденными с оружием в руках отбивать натиск объединённых сил международного империализма и внутренней контрреволюции.

В годы интервенции враги считали поражение Советской власти неизбежным. Они исходили из того, что отсталая, разорённая, отрезанная от всего мира Советская Россия не сможет противостоять силам мирового империализма, обладавшего огромными ресурсами.

Три года продолжалась вооружённая борьба народов России за отстаивание завоеваний Великого Октября, за свободу и независимость социалистической Родины. В этой упорной, кровопролитной борьбе молодая Советская республика одержала к концу 1920 г. решительную победу.

Несмотря на своё подавляющее материальное превосходство, войска интервентов и белогвардейцев были разбиты. Попытка империалистов всех стран, объединившихся с внутренней контрреволюцией, уничтожить Советское государство полностью провалилась.

Советское государство победило потому, что его борьба с интервентами и белогвардейцами была борьбой нового, передового общественного строя, возникшего в результате социалистической революции, с реакционными, отжившими силами, бешено боровшимися за своё существование, но обречёнными историей на гибель.

Социалистическая революция в отличие от революций буржуазных отстранила от власти все и всякие эксплуататорские классы, поставив во главе государства вождя всех трудящихся и эксплуатируемых — класс пролетариев.

Миллионы трудящихся и эксплуатируемых масс, поднявшись к новой жизни, сплотились вокруг пролетариата и самоотверженно встали на защиту завоеваний Великого Октября.

В неиссякаемой творческой энергии широчайших народных масс, в их активности, в их самоотверженной поддержке Советской власти — источник силы и могущества Советского государства.

Политика Советской власти, мобилизовавшей все силы страны на разгром врага, на оборону социалистического Отечества, полностью отвечала интересам народа. Народ сознавал и понимал эту политику как правильную, как свою собственную политику. Поддерживая эту политику, трудящиеся массы шли на тяжелейшие жертвы и лишения, проявляли беспримерную самоотверженность на фронте и в тылу.

Правильная политика Советской власти обеспечивала нерушимый союз рабочего класса и крестьянства. Без этого союза не было бы победы над интервентами и белогвардейцами.

Советская власть на основе ленинско-сталинской национальной политики сплотила вокруг русского народа все народы и народности бывшей Российской империи. Освобождённые от национального гнёта, эти нации и народности поддержали Советскую власть в её борьбе с интервентами и белогвардейцами.

Великая победа над врагами была одержана потому, что тыл и фронт Советского государства имели руководящее ядро в лице Коммунистической партии. Коммунистическая партия явилась движущей и организующей силой всего дела борьбы с врагами.

Партия подняла народ на борьбу, вооружила революцию, создав могучую Красную Армию, превратила страну в военный лагерь, снабжавший фронт всем необходимым.

Под мудрым руководством Коммунистической партии Советская страна выдержала тяжёлые испытания в борьбе против интервентов и белогвардейцев и отстояла свою самостоятельность.

Трудящиеся капиталистических стран оказали действенную поддержку Советскому государству в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. После разгрома интервентов и белогвардейцев рабочие за рубежом, руководимые коммунистами, активно выступали против новых интервенционистских замыслов империалистической буржуазии своих стран, требовали установления политических и экономических отношений с Советским государством. Эта борьба являлась поддержкой Советской страны и вместе с тем полностью соответствовала интересам трудящихся капиталистических стран. Разгромив интервентов и белогвардейцев, Советское государство ещё больше расшатало капиталистическую систему в целом, ещё больше укрепило силы мирового революционного и рабочего движения.

К концу 1920 г. войска интервентов и белогвардейцев были разгромлены и выброшены за пределы Советской страны. Советское государство завоевало себе передышку. Только на Дальнем Востоке всё ещё оставались значительные силы японских и белогвардейских войск, а также отряды американских интервентов. Трудящиеся Дальнего Востока, создав весной 1920 г. Дальневосточную республику (ДВР) и опираясь на помощь всего советского народа, продолжали упорную борьбу с японскими захватчиками и их пособниками. Японские империалисты были окончательно изгнаны с Дальнего Востока осенью 1922 г.

Советская страна получила возможность приступить к мирному социалистическому строительству. Переход от войны к миру явился, таким образом, главным моментом, определявшим международное положение нашей страны в начале 1921 г.

В это время продолжал углубляться общий кризис капиталистической системы. В капиталистических странах обострялась классовая борьба, усиливалось движение народов, борющихся за свою свободу и независимость.

Великая Октябрьская социалистическая революция и успехи советского народа в борьбе за построение социализма воодушевляли трудящихся и эксплуатируемых на борьбу за своё освобождение. Революционный подъём, начавшийся в странах капитала вслед за победой Октябрьской социалистической революции, продолжался. 1920 год был ознаменован рядом революционных выступлений как на континенте Европы, так и в колониальных и полуколониальных странах. В 1921 г. революционные битвы не прекращались. В центре Европы трудящиеся Германии вели упорную борьбу против двойного гнёта — германских помещиков и капиталистов и усилившейся кабалы западных империалистов. Несмотря на предательство социал-демократической верхушки, немецкий рабочий класс, ведомый

молодой Коммунистической партией, смело шёл на новые революционные бои. Рабочий класс Англии, добившийся в 1920 г. больших успехов в борьбе против интервенции в России, в 1921 г. отражал наступление на свои права, предпринятое буржуазией с помощью реформистов. Огромный размах приобрело революционное движение в Италии, вылившееся осенью 1920 г. в форму массового захвата фабрик и заводов рабочими. Классовые бои развёртывались и в других европейских странах. В этих боях крепли молодые коммунистические партии, приобретая опыт руководства массовым рабочим движением.

Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в метрополиях. Она ударила и по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах. Народные массы колониальных и зависимых стран всё активнее поднимались на борьбу с мировым империализмом.

Антиимпериалистическое движение развёртывалось в Персии (Иран), Афганистане, Турции, Индии, Индонезии, Корее, Египте, Сирии, Марокко и в других странах.

Воодушевлённые победой Великой Октябрьской социалистической революции в России, на борьбу против колониального и социального гнёта поднимались народные массы Китая. Всё более широкие слои великого китайского народа втягивались в революционное движение против империалистов и продажной клики феодалов и компрадорской буржуазии.

Эти факты убедительно свидетельствовали о том, что навсегда прошла эра безмятежной эксплуатации и угнетения международным капиталом народов колоний и зависимых стран. Наступила новая эра — эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, когда в этих странах пробуждающийся пролетариат становится гегемоном революции.

Обострение общего кризиса капитализма сказывалось и в дальнейшем усилении экономических противоречий капитализма. В 1920—1921 гг. разыгрался экономический кризис — первый экономический кризис в условиях общего кризиса капиталистической системы. Капиталистическая система до войны не знала ещё кризисов такой силы и глубины. В США промышленность и сельское хозяйство уже с весны 1920 г. вошли в полосу всё нарастающего кризиса, охватившего все отрасли хозяйственной жизни и достигшего наибольшей силы в марте 1921 г.[1] Число торговых банкротств в США возросло с 6,5 тыс. в 1919 г. до 19,7 тыс. в 1921 г. Стоимость американского экспорта упала в 1921 г. по сравнению с 1920 г. с 8 млрд. до

[1] «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, М. 1937, стр. 353.

4,3 млрд. долларов, т. е. почти вдвое [1]. На 47% с лишним снизилась в 1921 г. по сравнению с 1920 г. и общая сумма английского экспорта [2].

В капиталистических странах останавливались заводы и фабрики, значительно снижалось количество выпускаемой продукции.

В США продукция обрабатывающей промышленности снизилась на 22,6%. Выплавка чугуна сократилась на 74%, производство стали — на 77%, добыча угля — на 69%. Резко возросло число безработных. В США безработные в 1921 г. составляли 23,1% общего числа рабочих [3]. К апрелю 1921 г. в капиталистических странах насчитывалось 10 млн. безработных и почти 30 млн. полубезработных [4].

В буржуазном мире происходило дальнейшее обострение противоречий между империалистическими группами и отдельными державами. Версальская система, в основе которой лежал вступивший в силу с января 1920 г. Версальский мирный договор между побеждённой Германией и блоком держав-победительниц, не устранила и не ослабила империалистических противоречий, а, напротив, обострила их.

Версальская система, разрекламированная империалистами как залог укрепления мира, на деле служила целям разжигания новой войны. Версальская система имела явную антисоветскую направленность. Версальский мир, сохраняя основы германского милитаризма и создавая условия для его усиления, предусматривал возможность использования Германии для нападения на Советскую страну.

Версальский мир усилил и углубил противоречия между победителями и побеждёнными. Германия, одна из самых сильных, экономически развитых капиталистических стран, обладавшая большими экономическими возможностями, не могла примириться с кабальным Версальским договором.

Версальская система увеличила непримиримую рознь и в лагере так называемых «союзников» — стран-победительниц. Продолжали обостряться противоречия между Японией и США, между США и всем остальным капиталистическим миром.

Противоречия между Америкой и остальным капиталистическим миром проистекали прежде всего из стремления нажившихся на войне американских империалистов оттеснить своих конкурентов с мировых рынков.

---

[1] «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, стр. 356—357.
[2] Там же, стр. 348—349.
[3] Там же, стр. 353, 354—355 (табл. 37).
[4] «История дипломатии», т. III, М.—Л. 1945, стр. 105.

Не прекращалась борьба между империалистами Англии и Франции за влияние в Европе, за сферы влияния на Ближнем Востоке, за рынки сырья и сбыта в Африке и Азии. Острые противоречия существовали между давно сложившимися великими державами и недавно образовавшимися национальными государствами (Чехословакия, Польша, Финляндия и пр.), которые находились у этих великих держав в финансовом и военном подчинении.

Всё это говорило об обострении общего кризиса капитализма, о внутренней слабости империалистического лагеря.

В этих условиях империалисты, несмотря на всю свою ненависть к Республике Советов, вынуждены были отказаться на время от новой интервенции.

В обстановке наметившегося перехода от войны к миру Коммунистическая партия и Советское правительство, верные принципам советской внешней политики, вели последовательную борьбу за сохранение и упрочение завоёванного мира, за установление добрососедских отношений со всеми странами. Борьба за мир является основой внешней политики Советского государства с первых дней его возникновения. Марксизм-ленинизм учит, что внешняя политика государств определяется их внутренней политикой, является её продолжением. Главной задачей внутренней политики Советского государства являлось построение в Советской стране социалистического общества и последующий переход к коммунизму. В соответствии с этим советская внешняя политика с первых дней Октябрьской революции была направлена на то, чтобы обеспечить Советской республике мирные условия существования. Советскому государству чужды захватнические планы. Оно принципиально является противником всякого порабощения. Оно стоит за свободное развитие, за независимое существование любого государства и любых народов.

Советский строй с момента своего утверждения открыл широкие перспективы для созидательного труда и неуклонного движения вперёд на основе мирного развития. Объективные закономерности развития советского строя требуют сосредоточения всех сил народа для мирного строительства. Природа Советской власти как власти, основанной на труде, а не на капитале, исключает возможность кризисов и потрясений, ведущих к войне. Советское государство выражает и защищает интересы широчайших масс трудящихся, которые не заинтересованы в захватнических войнах.

Капитализм же заинтересован в войнах и не может существовать без войн, ибо развитие современного капитализма происходит не в виде плавного и равномерного движения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы.

Основной экономический закон современного капитализма, требующий обеспечения максимальной прибыли, предполагает войны и милитаризацию хозяйства, создаёт неразрешимые противоречия между капиталистическими странами.

После разгрома интервентов и белогвардейцев Коммунистическая партия и Советское правительство неоднократно подтверждали последовательность и неизменность мирной политики нашего государства. В. И. Ленин в феврале 1921 г. говорил: «...Нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства...» [1].

Подчёркивая готовность Советского государства идти на уступки и жертвы в целях укрепления мира, руководители партии и правительства предупреждали империалистов, чтобы они не расценивали стремление РСФСР к миру как признак слабости.

«Мы,— говорил Ленин,— не допустим издевательства над мирными договорами, не допустим попыток нарушать нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстоять свое существование» [2].

Неуклонно проводя в жизнь политику мира, Коммунистическая партия и Советское правительство исходили из возможности мирного сосуществования двух общественных систем — социалистической и капиталистической, из возможности и желательности их сотрудничества.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны Советское государство вело последовательную борьбу за прекращение войны, предлагая империалистическим странам мирные переговоры, выдвигая ясные и конкретные условия для заключения мира. Советское правительство убедительно показало, что оно практически, не на словах, а на деле, стремится к миру с капиталистическими странами, готово сотрудничать с ними.

После разгрома интервентов и белогвардейцев, когда необходимость нормализации отношений между Советским государством и капиталистическими странами встала на очередь дня, вопрос о возможности сосуществования двух систем неоднократно находил отражение в партийных решениях, в выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

X съезд РКП(б) в своей резолюции «Советская республика в капиталистическом окружении» отмечал, что геройскими

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 94.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 124.

усилиями трудящихся вооружённые нападения империалистов были отбиты и Советская страна «...завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера» [1].

В. И. Ленин в ряде своих выступлений этого периода развивал мысль о возможности сосуществования двух систем, о желательности установления экономических связей между Советским государством и капиталистическими странами.

Обосновывая положение о возможности сосуществования двух систем, Ленин указывал на конкретные формы сотрудничества Советского государства с капиталистическими странами. Важнейшей задачей в этой связи было установление и дальнейшее развитие с ними торговых отношений, которые, укрепляя экономику Советской России, в то же время давали основу для прочного мира. Немаловажную роль на том этапе развития Советского государства могло сыграть и предоставление иностранным капиталистам концессий на советской территории.

Борясь за мир, за расширение и укрепление международного сотрудничества, Советское государство должно было проявлять всемерную бдительность. Советское правительство учитывало, что мировой империализм будет прилагать все усилия для того, чтобы попытаться ликвидировать прорыв капиталистической системы и выйти из общего кризиса капитализма, чтобы удушить Советскую власть при помощи дипломатического и экономического нажима, готовясь в то же время к новому военному нападению. Поэтому советский народ всегда должен был быть начеку. «И первой заповедью нашей политики,— учил В. И. Ленин,— первым уроком... который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» [2].

В своей борьбе за укрепление мира, против агрессивных сил, стремившихся развязать войну, Советская страна учитывала наличие противоречий в лагере империализма, использовала их в интересах всех миролюбивых народов.

Осуществляя на практике установки партии на укрепление мира и международного сотрудничества, советская дипломатия добилась в период перехода от войны к миру значительных

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М. 1954, стр. 566.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 122.

успехов. Советское государство закрепляло достигнутые военные победы, завоёванную передышку, налаживая мирные отношения с капиталистическими странами.

Уже к концу периода борьбы с интервентами и белогвардейцами было достигнуто мирное урегулирование взаимоотношений с прибалтийскими республиками.

Как известно, народы Латвии, Литвы, Эстонии, установившие у себя Советскую власть, подверглись открытому вооружённому нападению со стороны иностранного империализма. В результате этого нападения, в котором участвовали банды немецких милитаристов, Советская власть в Прибалтике была свергнута и вновь установилось господство буржуазии.

Однако расчёты империалистов на то, что им удастся использовать эстонцев, латышей, литовцев в качестве пушечного мяса против русских рабочих и крестьян, провалились. Советская политика мира, политика национального равноправия, уважения и защиты прав каждого народа — вплоть до самого малого, победила. Буржуазные правители прибалтийских республик вынуждены были пойти на мир с Советским государством. В феврале 1920 г. был подписан мир с Эстонией [1], в июле — с Литвой, в августе — с Латвией [2]. В октябре 1920 г. был подписан мирный договор с Финляндией, вступивший в силу с 1 января 1921 г. [3]

Перед Советским государством стояла задача — завершить мирные переговоры с Польшей, закрепив заключённые в октябре 1920 г. перемирие и прелиминарный мир [4] окончательным мирным договором. Реакционное польское правительство, послушно идя на поводу у западных империалистов, всячески затягивало переговоры. Польские власти, несмотря на перемирие, поддерживали банды матёрых врагов Советской власти — Петлюры, Булак-Балаховича и Савинкова, которые, базируясь на польской территории, совершали разбойничьи налёты на Советскую Украину и Советскую Белоруссию. Но провокации империалистов не достигли цели. Мирная политика Советского государства восторжествовала. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой.

Важное место в ряду достигнутых успехов занимало заключение торгового договора с Англией.

Английские империалисты вместе с империалистами США являлись, как известно, организаторами антисоветской интер-

---

[1] «История дипломатии», т. III, стр. 73.
[2] Там же, стр. 88.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 86.

венции. Наиболее реакционная часть английской буржуазии продолжала вынашивать планы новых антисоветских провокаций. Но в то же время многие влиятельные представители английской буржуазии, исходя из факта провала военного нападения на Республику Советов, стали склоняться в пользу установления торговых отношений с Советской Россией. Англия, больше других стран охваченная экономическим кризисом, остро нуждалась в расширении своих торговых связей. Советскому же государству подписание торгового договора с Англией давало возможность, экспортируя сырьё, получать из Англии промышленную продукцию, необходимую для восстановления народного хозяйства. Вместе с тем такой договор имел и серьёзное политическое значение. Он укреплял международное положение РСФСР и расстраивал единый фронт империалистических государств.

Учитывая все эти обстоятельства, Советское государство ещё весной 1920 г. послало в Англию торговую делегацию. Однако английские правящие круги, начав переговоры, одновременно организовывали и всемерно поддерживали нападение на Советскую республику белопольских захватчиков и белогвардейской армии Врангеля. Не потеряв ещё в тот период надежды на успех интервенции, английская буржуазия фактически срывала заключение договора.

«Мы готовы подписать торговое соглашение немедленно,— говорил В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов,— а если оно до сих пор не подписано, то вина исключительно на тех течениях и веяниях в английских правящих кругах, которые хотят сорвать торговое соглашение, которые хотят, вопреки воле большинства не только рабочих, но даже вопреки воле большинства английской буржуазии, еще раз иметь возможность с развязанными руками сделать нападение на Советскую Россию» [1].

Убедившись после разгрома польских панов и Врангеля в крушении интервенционистских планов, английское правительство возобновило переговоры.

Наиболее агрессивные представители английской империалистической буржуазии — Черчилль, Керзон и др.— всеми средствами пытались сорвать соглашение. Консерватора Черчилля поддерживали правые лидеры лейбористов, активно включившиеся в антисоветскую кампанию. Правительство Ллойд-Джорджа, испытывая сильное давление реакционных клик, не могло вместе с тем не учитывать настроений английских трудящихся, всё решительнее требовавших соглашения с Советской Россией. Под воздействием трудящихся масс большинство

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 461.

лейбористских лидеров и руководителей тред-юнионов было вынуждено выступить за соглашение с РСФСР.

В. И. Ленин, говоря о ходе англо-советских переговоров, дал следующую глубокую характеристику позиции правительства Ллойд-Джорджа. «...Английское правительство колеблется. Большинство буржуазии торговой и промышленной Англии стоит за восстановление сношений и ясно видит, что делать шаги, поддерживающие войну, это значит рисковать чрезвычайно и ускорить революцию»[1]. «С другой стороны, реакционная часть английской буржуазии и придворная военная клика стоят за продолжение войны»[2].

Советское правительство, верное своей миролюбивой политике, соглашалось на серьёзные уступки. Вместе с тем Советское правительство решительно отстаивало достоинство и суверенитет Советской страны, пресекая попытки английских дипломатов действовать путём нажима.

Благодаря ясной и твёрдой позиции Советского правительства переговоры были успешно завершены. 16 марта 1921 г. торговое соглашение между РСФСР и Великобританией было подписано[3]. Это соглашение носило не только экономический, но и политический характер. По этому соглашению РСФСР и Великобритания обязывались воздерживаться от всяких враждебных действий по отношению друг к другу. Подданным обоих государств предоставлялось право возвращения на родину. Между Англией и Россией восстанавливались торговые отношения, обе стороны могли взаимно обмениваться торговыми представителями, которым предоставлялся ряд дипломатических привилегий. Английское правительство обязывалось не предпринимать никаких действий для захвата золота и имущества, являвшихся собственностью Советского государства.

Торговое соглашение с Англией явилось серьёзным успехом советской внешней политики. Одна из крупнейших капиталистических держав оказалась вынужденной признать де-факто Советскую власть, установить с ней определённые политические и торговые отношения. Установление этих отношений имело крупное международное значение.

Вскоре Советское государство заключило временное торговое соглашение с Германией (6 мая 1921 г.). С марта 1921 г. советская торговая делегация вела переговоры с итальянским правительством. Эти переговоры завершились подписанием

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 441.

[2] Там же.

[3] «История дипломатии», т. III, стр. 113. Текст соглашения см. «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» (СУ), 1921 г., № 74, ст. 600.

итало-советского торгового соглашения (декабрь 1921 г.). В дальнейшем (во второй половине 1921 и первой половине 1922 г.) был заключён ещё ряд временных торговых соглашений — с Норвегией, Австрией, Швецией, Чехословакией [1].

Исключительно важное место во внешней политике Советского государства занимал вопрос об установлении и укреплении дружественных отношений со странами Востока. В течение 1921 г. Советское государство заключило договоры с Персией, Афганистаном, Турцией, Монголией, вело переговоры с Китаем. И тексты соглашений и самый характер переговоров свидетельствовали о коренном, принципиальном отличии политики Советского государства в отношении стран Востока от политики империалистов, рассматривавших эти страны как объекты насилия и колониального грабежа. Эти договоры ярко показывали, что интересы Советской страны не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Договоры, соответствуя интересам Советского государства, вместе с тем полностью отвечали нуждам и требованиям сопредельных стран, оказывали прочную поддержку народам этих стран в их борьбе против империалистического закабаления, были основаны на признании равноправия и суверенности народов.

В договоре с Персией, подписанном 26 февраля 1921 г., Советское правительство закрепляло бесповоротный отказ от насильнической политики бывших империалистических правительств России. Советское правительство заявило об аннулировании всех неравноправных договоров, заключённых с Персией во времена царизма. Персия получала в своё распоряжение все концессии и имущество России на персидской территории. Персии безвозмездно передавались принадлежавшие России шоссейные дороги и железнодорожные линии, телеграфно-телефонные линии, транспортные средства на Урмийском озере и др. Статья шестая договора гласила, что в случае попыток других стран захватить территорию Персии или использовать эту территорию для нападения на Советскую страну Советское правительство получает «право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры» [2]. Эта статья имела огромное значение для обеспечения безопасности Персии, серьёзно затрудняя военное нападение на неё империалистов. Статья шестая договора укрепляла также безопасность Советского государства. Известно, что английские империалисты в период иностранной военной интервенции использовали Персию как базу для от-

[1] «История дипломатии», т. III, стр. 122.
[2] СУ, 1921 г., № 73, ст. 597.

крытого вторжения на территорию Советского Закавказья и Туркестана.

Международное значение советско-персидского договора было чрезвычайно велико. Впервые в истории великая держава подписала со страной, находившейся в состоянии полуколониальной зависимости, договор, основанный на принципах полного равноправия, уважения национальной независимости и государственного суверенитета. Справедливый, антиимпериалистический, миролюбивый характер политики Советского государства с особой силой и яркостью был виден в сопоставлении с действиями английских империалистов, всеми средствами пытавшихся окончательно закабалить иранский народ. Боясь влияния советской политики дружбы на иранский народ, реакционное персидское правительство Сеид-Зия-эд-Дина не решилось даже опубликовать полный текст договора, заключённого в Москве. Но скрыть правду не удалось.

Национально-освободительное движение в стране развёртывалось с новой силой. Под давлением народа персидское правительство аннулировало кабальный англо-персидский договор 1919 г. Англичанам пришлось вывести из Персии свои войска. Английские империалисты потерпели в Персии явное поражение.

Через два дня после подписания советско-персидского договора, 28 февраля 1921 г., в Москве был подписан договор с Афганистаном. И с этой страной, которую империалисты рассматривали как полуколонию, Советское государство заключило договор об установлении дружественных отношений, договор, ограждавший независимость Афганистана. В договоре указывалось, что он заключается в целях упрочения дружественных отношений между Россией и Афганистаном и ограждения действительной независимости Афганистана.

Советское правительство обязывалось оказывать Афганистану материальную и культурную помощь.

Советско-афганский договор во многом способствовал борьбе афганского народа за независимость своей страны, против притязаний английских империалистов, которые, хотя и потерпели поражение в войне с афганским народом в 1919 г., отказывались на деле признать независимость Афганистана. После подписания советско-афганского договора Англия оказалась вынужденной пойти на признание независимости Афганистана и отказаться от претензий на контроль над его внешними сношениями.

Таким образом, и для Персии и для Афганистана нормализация отношений с Советской Россией явилась важным условием, обеспечившим сохранение их государственной независимости.

16 марта 1921 г. Советское государство заключило договор с Турцией, который свидетельствовал о сочувствии Советского государства национально-освободительной борьбе турецкого народа против иностранных империалистов. В то время как англо-американские империалисты, используя греческие войска, стремились расчленить и закабалить Турцию, Советская Россия, объявив ликвидированными старые царские договоры, навязанные Турции, отказывалась от режима капитуляций, как несовместимого «с свободным национальным развитием всякой страны...» [1].

Советско-турецкий договор сыграл большую роль в деле укрепления международных позиций Советского государства. Вместе с тем, поддерживая национально-освободительную борьбу турецкого народа, договор способствовал ослаблению нажима империалистических сил на Турцию.

На Дальнем Востоке Советское государство оказало решающую поддержку молодому монгольскому государству. Монгольский народ, руководимый Народно-революционной партией [2], вёл в это время революционную, освободительную борьбу против японских империалистов и их ставленников. Народное правительство Монголии, образованное в марте 1921 г. и возглавленное славными сынами монгольского народа Сухэ-Батором и Чойбалсаном, обратилось за помощью к РСФСР. Монгольская Народная армия и выступившие ей на помощь части советских войск разгромили банды наймита империалистов, белогвардейца Унгерна, освободив территорию Монголии. Дружественное сотрудничество, установившееся между РСФСР и Монголией, было оформлено договором, подписанным 5 ноября 1921 г.[3]

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство неоднократно заявляло о своём стремлении установить добрососедские отношения с великим китайским народом, основанные на принципах полного равенства и дружбы. Ещё летом 1919 г., когда войска Колчака отступали под ударами Красной Армии на восток, Советское правительство обратилось к Китаю с исторической нотой, в которой заявляло об отказе от завоеваний, сделанных царизмом в Китае, от получения контрибуции, от всяких привилегий.

Советское правительство изъявляло свою готовность договориться с китайским народом по всем другим вопросам «и раз

[1] СУ, 1921 г., № 73, ст. 598.

[2] До 1922 г. Монгольская народно-революционная партия называлась Монгольской народной партией. См. *Х. Чойбалсан,* Краткий очерк истории монгольской народной революции, М. 1952, стр. 21.

[3] «История дипломатии», т. III, стр. 112.

навсегда ликвидировать все акты насилия и несправедливости, совершенные в отношении Китая прежними российскими правительствами совместно с Японией и союзниками» [1].

Эта нота, дававшая прочную основу для установления дружеских отношений между двумя государствами, произвела в Китае огромное впечатление. Впервые с Китаем разговаривали, как с равноправной страной. Но империалистические хозяева Китая приложили все усилия, чтобы помешать переговорам Китая с РСФСР. Нота осталась без ответа. Лишь почти через год — в мае 1920 г.— пекинское правительство под влиянием новых побед Красной Армии, освободившей Сибирь, послало в Москву дипломатическую миссию. Но и на этот раз империалистические державы путём нажима на Китай добились срыва переговоров.

Советское правительство в декларации от 27 октября 1920 г. отмечало, что враги русского и китайского народов стараются помешать советско-китайской дружбе и сближению. Эти враги понимают, говорилось в декларации, что дружба двух великих народов и их помощь друг другу настолько укрепят Китай, что никакие иностранцы не смогут тогда закабалить и ограбить китайский народ. В ноябре 1920 г. китайская миссия покинула Москву [2].

В результате противодействия империалистов не имели успеха и дальнейшие попытки РСФСР заключить политическое или торговое соглашение с Китаем.

Упрочение международного положения Советской России в начале 1921 г. было несомненным, однако ряд капиталистических стран всё ещё упорно отказывался вступить в какие-либо отношения с Республикой Советов. К числу таких стран относилась Франция. Французская реакция яростно выступила против англо-советского соглашения, продолжая ратовать за возобновление интервенции, сплачивая и поддерживая антисоветские силы в Европе. В марте 1921 г. был заключён секретный договор между Францией и Японией, направленный на поддержку японской интервенции на Дальнем Востоке.

Особенно враждебную и непримиримую позицию по отношению к Советскому государству занимали империалисты крупнейшего из капиталистических государств — Соединённых Штатов Америки. Реакционные круги США не могли примириться с крахом интервенции, с провалом планов закабаления России. Известная часть американской буржуазии выступала за возобновление торговли с Россией. Но миллиардеры Уолл-

[1] «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920, стр. 49.

[2] *Г. Б. Эренбург,* Очерки национально-освободительной борьбы китайского народа в новейшее время, М, 1951, стр. 44—45.

стрита, определяющие политику США, готовы были поступиться торговыми выгодами для достижения своей важнейшей задачи — уничтожения Советской власти в России. Они надеялись путём экономической изоляции Советской России ликвидировать советский строй. Поэтому правящие круги США не только упорно отказывались сами установить связи с РСФСР, но и оказывали соответствующее воздействие на другие страны.

В декабре 1920 г. американское правительство выслало из Америки уполномоченного РСФСР Мартенса, находившегося там в течение двух лет. Высылка Мартенса сопровождалась разнузданной травлей и клеветой против Советской страны. В ответ на этот наглый выпад Наркоминдел, отозвав Мартенса из Америки, заявил о расторжении всех заключённых в США контрактов.

Стремясь наладить дружеские отношения с американским народом, ВЦИК РСФСР обратился 20 марта 1921 г. с телеграммой, подписанной М. И. Калининым, к американскому конгрессу и новому президенту Гардингу. Высший орган Советского государства заявлял о стремлении Советской России к установлению нормальных отношений с Америкой. Телеграмма напоминала о ряде шагов, предпринятых в этом направлении. «Но президент Вильсон,— говорилось в телеграмме,— без всякой причины и без объявления войны напавший на Российскую Республику, за все время своего управления проявлял растущую враждебность к Российской Республике» [1].

В телеграмме ВЦИК подчёркивалось, что интересы обоих народов требуют устранения разделяющей их теперь стены. ВЦИК предлагал отправить в США специальную делегацию для ведения переговоров об урегулировании отношений между обеими республиками и для разрешения вопроса о деловых отношениях и возобновлении торговли.

Это обращение, явившееся ярким свидетельством миролюбия и благожелательности Советского государства по отношению к американскому народу, было отвергнуто правительством США. 26 марта советский представитель в Ревеле М. М. Литвинов получил от американского консула текст постановления американского правительства. В этом постановлении заявлялось, что правительство США считает невозможным возобновить сношения с Советской Россией до тех пор, пока в ней не восстановлены частная собственность и основы буржуазного строя [2].

---

[1] «Известия», 22 марта 1921 г.

[2] Текст американского заявления см. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. I, М. 1928, стр. 105.

Тем самым американские империалисты отказывались от переговоров с Советской республикой и делали попытку вмешаться в её внутренние дела, требуя не более не менее как реставрации капитализма в России.

Таким образом, Советское государство боролось за укрепление мира, за упрочение своего международного положения в исключительно сложных и трудных условиях. Правящие круги капиталистических стран не потеряли ещё надежды на возможность свержения Советской власти и реставрации капитализма в России. Они не отказались от планов новой интервенции, выжидая удобного момента для открытого военного нападения. Другие капиталистические страны хотя и пошли на заключение ряда соглашений с Советской Россией, но отказывались от юридического признания Советского государства и стремились всячески использовать эти соглашения для экономического и дипломатического нажима на Республику Советов.

В этих тяжёлых условиях Советское государство выступало как активный фактор международной политики. Решительно и последовательно отстаивая дело мира, используя ослабление капиталистического мира и противоречия в лагере империалистов, срывая единый антисоветский фронт, Советское государство укрепляло свою безопасность.

Великие победы, одержанные в годы отечественной войны против интервентов и белогвардейцев, успешно закреплялись советской внешней политикой. Империалисты вынуждены были признать, что «в лице России растёт величайшая социалистическая народная держава, которая не даст себя обидеть»[1]. Республика Советов успешно доказывала возможность существования социалистической державы в капиталистическом окружении.

Огромное значение для укрепления международного положения Советской страны имели успехи, достигнутые в отношениях с народами Востока. «Коренное улучшение отношений Турции, Персии, Афганистана, Индии и прочих восточных стран к России, считавшейся раньше страшилищем этих стран, представляет из себя *факт,* против которого не решается теперь спорить даже такой храбрый политик, как лорд Керзон»[2],— писал И. В. Сталин осенью 1921 г.

Во всём мире в широких массах трудящихся продолжали расти сочувствие и симпатии к Советской России, к её мирной политике.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 389.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 116.

Вдохновляемая успехами Советского государства, революционная борьба народов, руководимых рабочим классом и его боевым авангардом — коммунистами, ещё больше ослабляла капитализм, способствовала упрочению позиций Республики Советов, упрочению дела мира.

Укрепление международного положения Советского государства давало возможность Коммунистической партии и Советскому правительству сосредоточить своё внимание на мирной работе по восстановлению разрушенного интервентами народного хозяйства.

§ 2. Внутреннее положение Советской страны в начале 1921 г. Трудности восстановительного периода

К 1921 г. основные районы Советской страны были очищены от интервентов и белогвардейцев. На территории нашей страны упрочились советские республики, где власть принадлежит руководимым Коммунистической партией рабочим и крестьянам. Это были государственные образования нового типа, невиданные ранее в истории человечества.

Первым и самым большим союзом свободных наций являлась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — РСФСР. РСФСР объединяла русские области Центральной России, Северо-Запада, Поволжья, Урала, Дона, Северного Кавказа, Сибири и Севера, в неё входили также Туркестанская, Башкирская, Татарская, Киргизская (Казахская), Дагестанская, Горская автономные республики, Чувашская и Марийская автономные области, Автономная область вотякского народа, Карельская трудовая коммуна.

Российская Федерация явилась прочной основой для объединения всех советских народов вокруг великого русского народа в единое многонациональное социалистическое государство.

В братском единстве с Российской Федерацией, сплачивая силы в целях обороны, а также в интересах хозяйственного строительства, укреплялись и другие советские социалистические республики.

Второй республикой по размеру территории, количеству населения и экономическому значению была Советская Украина. Украинский народ первым вслед за русским пошёл по пути социалистической революции. Создав в декабре 1917 г. Украинскую Советскую Социалистическую Республику, украинский народ впервые за свою многовековую историю обрёл свою государственность и национальную независимость.

Своей государственности и национальной независимости добился в результате Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции и белорусский народ, создавший в январе 1919 г. Белорусскую Советскую Социалистическую Республику.

Однако в ходе войны империалисты захватили часть советской территории: Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию. Украинцы, белорусы, молдаване, населяющие эти территории, были насильственно разъединены с их единокровными братьями. Польские помещики и румынские бояре на долгие годы превратили захваченные земли в свои колонии, обрекая свободолюбивые народы на бесправие и угнетение, на нищету и вымирание.

В 1920 г. и в начале 1921 г. Советская власть победила в Азербайджане, Армении и Грузии. Азербайджанский народ сверг господство империалистических наймитов — муссаватистов — весной 1920 г. В Армении Советская власть была установлена в конце 1920 г., в Грузии — в феврале 1921 г.

Все советские социалистические республики были связаны с РСФСР договорами о союзе и братском сотрудничестве как в области внешней и внутренней политики, так и в области экономической.

В Средней Азии наряду с Туркестанской Автономной Советской Республикой, входившей в состав РСФСР, существовали Бухарская и Хорезмская советские народные республики, возникшие на месте свергнутых феодальных деспотий и вступившие с первых дней своего существования в прочный братский союз с РСФСР и другими советскими социалистическими республиками.

Очищение от интервентов и белогвардейцев важнейших экономических районов создало условия для перехода Советской страны к мирному социалистическому строительству.

Новое, социалистическое общество России выходило из недр старого, капиталистического общества. Экономика новой, Советской России представляла собой сплетение старого и нового, элементы различных общественно-экономических укладов. В стране имелось пять таких укладов (форм хозяйства): остатки патриархального хозяйства, т. е. в значительной степени натуральные крестьянские хозяйства, производившие продукты для собственного потребления; мелкое товарное производство, которое включало большинство крестьянских хозяйств, производивших хлеб для рынка (середняцкие и бедняцкие крестьянские хозяйства, хозяйства кустарей, не применявших наёмного труда); частнохозяйственный капитализм — хозяйства кулаков, частные ненационализированные капиталистические предприятия (средние и мелкие) и предприятия торговцев; государственный капитализм — концессии, сданные государством иностранным капиталистам на договорных началах; социалистический уклад — национализированные Советской

властью земля, фабрики, заводы, транспорт, банки, торговые предприятия, совхозы, кооперация (потребительская, снабженческая, кредитная, производственная). Социалистический уклад, основанный на общественной собственности на средства производства, охватывал командные высоты народного хозяйства, представляя собой высший по сравнению с другими укладами тип хозяйства. Социалистический уклад стал играть ведущую роль в экономике страны.

Преобладающим укладом в стране было мелкое товарное производство.

Советская власть получила в наследство от царизма отсталое в технико-экономическом отношении народное хозяйство. Промышленность и сельское хозяйство царской России в 1913 г. были оборудованы современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки [1]. В результате же двух войн техническая вооружённость промышленности и сельского хозяйства снизилась по сравнению с уровнем 1913 г.

Доля промышленности в экономике страны составляла в 1921 г. 25%, доля сельского хозяйства — 75% [2].

Производительные силы страны были размещены крайне неравномерно. Промышленность царской России была сосредоточена в пределах немногих центральных губерний.

Сосредоточение промышленности в немногих районах создавало отрыв обрабатывающей промышленности от её сырьевых и топливных баз. Так, в центральных и северо-западных губерниях (Петроградской, Московской, Владимирской, Нижегородской и др.) находилось более 50% производственного машиностроения, тогда как выплавка чугуна в этих районах составляла всего лишь 4,6%, стали — 14,5%, проката — 15,1% [3]. Важнейшие промышленные центры страны — Москва, Петроград, Иваново и др.— почти полностью базировались на привозном сырье.

Огромные по своей территории окраины царской России, изобилующие сырьём, топливом, полезными ископаемыми, продовольствием, оставались отсталыми. Удельный вес их в валовой продукции страны был ничтожен. Местный национальный пролетариат в этих районах был очень малочислен.

Причины отсталости окраин крылись «не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии,

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 19, стр. 261.

[2] *Э. Б. Генкина,* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), М. 1951, стр. 48.

[3] *Т. С. Хачатуров,* Размещение транспорта в капиталистических странах и в СССР, М. 1939, стр. 426.

стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами» [1].

Смена старого, капиталистического способа производства новым, социалистическим способом производства не могла совершиться в короткий срок, а заняла целый исторический период, полный борьбы с внешними и внутренними врагами, упорной организационной работы и хозяйственного строительства.

Трудности, стоявшие перед Советской властью при переходе к мирному социалистическому строительству, особенно возрастали вследствие глубокой разрухи народного хозяйства.

Советская страна была разорена до крайности четырёхлетней империалистической войной и трёхлетней войной с иностранной интервенцией. Армии империалистических хищников совместно с бандами их наймитов — белогвардейцев и продажных агентов империализма, контрреволюционных буржуазных националистов — нанесли колоссальный ущерб народному хозяйству России. Её производительные силы были значительно подорваны.

Украина, Поволжье, Север, ряд центральных губерний, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия явились ареной ожесточённых боёв с иностранными захватчиками и белогвардейцами. Стремясь задушить молодую Советскую Республику и поработить советские народы, американские, английские, французские, германские, турецкие, японские интервенты зверски разрушили многие заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный и водный транспорт, средства связи и т. д. Огромное количество оборудования, продовольствия, сырья и других материальных ценностей было вывезено за границу. Общий ущерб, причинённый народному хозяйству страны военной интервенцией, исчислялся в десятках миллиардов рублей золотом.

Сельское хозяйство страны пришло в состояние крайнего упадка и разрухи. За годы войны резко сократились посевные площади. В 1913 г. вся посевная площадь составляла 105 млн. *га,* а в 1921 г.— 90,3 млн. *га* [2]. Посевные площади сократились как в центральных районах страны, так и в Сибири, на Украине, на Северном Кавказе, в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии.

Сократились посевы зерновых и технических культур. На Украине в 1920 г. посевные площади сократились по сравнению

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 188.

[2] «Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник» М, 1936, стр. 280.

с 1914 г. на 20% [1]. Особенно резко уменьшилась здесь посевная площадь сахарной свёклы. В 1920 г. посевы сахарной свёклы снизились более чем в 4 раза по сравнению с довоенным уровнем [2].

В крайне тяжёлом состоянии находилось хозяйство Белоруссии. Посевные площади уменьшились здесь по сравнению с 1913 г. на 30% [3].

Тяжёлый урон нанесло республикам Северного Кавказа и Закавказья кровавое господство интервентов и их агентов — грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, азербайджанских муссаватистов и других буржуазных националистов. В этих республиках с бо́льшим крестьянским населением, чем в Центральной России, ощущался ещё сильнее упадок сельского хозяйства. Так, в Азербайджане и Грузии значительно сократились посевные площади зерновых культур, чая и хлопка. Особенно тяжёлое положение создалось в сельском хозяйстве Армении. Валовая продукция сельского хозяйства в сравнении с 1913 г. снизилась здесь в 5,8 раза [4]. Хозяйничанье дашнаков довело страну до крайней нищеты и разорения.

Громадных размеров достигла хозяйственная разруха в сельском хозяйстве Туркестанской республики. Ирригационная система была разрушена. Площадь поливных земель сократилась на 1 млн. десятин — с 2 400 тыс. десятин в 1915 г. до 1 400 тыс. десятин в 1920 г. Общая посевная площадь в 1920 г. сократилась в 2 раза по сравнению с довоенным уровнем [5]. В катастрофическом состоянии находилось хлопководство. Посевная площадь под хлопком уменьшилась с 523,6 тыс. десятин в 1915 г. до 109 тыс. десятин в 1920 г. [6] В связи с разрухой промышленности и транспорта сократились переработка хлопка и завоз зерновых культур в хлопководческие районы. Хлопководческие дехканские хозяйства уменьшали посевы хлопка и переходили к посевам пшеницы, риса и других продовольственных культур.

Сокращение посевных площадей и падение урожайности резко снизили сбор валовой продукции как зерновых, так и технических культур. Общая продукция сельского хозяйства

---

[1] «УССР. ЦСУ. Календарь-справочник и записная книжка на 1923 год», Харьков 1922. стр. 183.

[2] «Украинская промышленность в 1920 г. (По отчетам главных управлений Украинского Совета народного хозяйства)», Харьков 1921, стр. 56.

[3] «Социалистическое народное хозяйство Белорусской ССР», Минск 1949, стр. 34.

[4] «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)», Статистический сборник, Ереван 1940. стр. 5.

[5] «Узбекский филиал ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Труды», т. I, Ташкент 1951. стр. 119.

[6] Там же, стр. 119—120.

страны в 1920 г. составляла лишь около *половины* довоенной [1].

Серьёзный урон понесло животноводство страны. Поголовье скота резко сократилось. В 1920 г. количество скота (лошадей, крупного рогатого скота, овец и т. п.) по сравнению с 1916 г. составляло 70,8% [2]. Особенно резко уменьшилось поголовье скота в районах его значительного развития — в Казахстане, Средней Азии, на Кавказе, в Башкирии и др. В Туркестанской республике потеря скота в 1920 г. по сравнению с 1911 г. определялась в 76,4% [3].

В ещё более тяжёлом состоянии находились промышленность и транспорт. Продукция крупной промышленности в 1920 г. была почти в 7 раз меньше довоенной [4]. Основные фонды крупной промышленности за годы войны почти не обновлялись. Некоторые отрасли промышленности совершенно замерли. Особенно сильному разрушению подверглись важнейшие, решающие отрасли промышленности — топливная, металлургическая, машиностроительная и др. Английские, американские, французские, германские и японские империалистические захватчики и белогвардейцы стремились нанести самый чувствительный удар Советской республике, производя огромные разрушения в промышленных районах (Донбасс, Урал, Баку и др.), чтобы сделать невозможным восстановление народного хозяйства.

Чрезвычайно сильно пострадала каменноугольная промышленность. В 1920 г. добыча каменного угля по Донецкому, Уральскому, Подмосковному, Боровичскому, Кузнецкому, Черемховскому бассейнам и Туркестану составляла 446,5 млн. пудов против 1 813,6 млн. пудов в 1917 г. [5]

Наибольшему разрушению подвергся главный угольный район страны — Донецкий бассейн. В 1920 г. из 1 816 шахт Донбасса работало около половины (52,8%) [6]. Общее количество рабочих Донбасса уменьшилось на одну треть, причём резко сократилось число квалифицированных рабочих. Производительность труда на одного рабочего в Донецком бассейне упала с 9 185 пудов в 1913 г. до 2 300 пудов в 1920 г. [7]

В тяжёлом состоянии была и нефтяная промышленность. Основные нефтяные районы — Бакинский, Грозненский, Урало-

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 237.

[2] «Труды ЦСУ, т. XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918—1923 гг.», М. 1924, стр. 136—137.

[3] «Узбекский филиал ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Труды», т. I, стр. 120.

[4] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 237.

[5] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», М. 1927, стр. 10.

[6] «Украинская промышленность в 1920 г. (По отчетам главных управлений Украинского Совета народного хозяйства)», стр. 7.

[7] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 11.

Эмбинский до начала 1920 г. находились в руках иностранных интервентов и белогвардейцев. В результате хищнического хозяйничания английских и германо-турецких оккупантов Бакинский нефтяной район был доведён до развала, а добыча нефти резко упала. Значительно сократилось число эксплуатируемых скважин в Грозненском районе. Очень сильно пострадал Урало-Эмбинский район.

Критическое положение топливного хозяйства страны ухудшало и без того тяжёлое состояние металлургии, машиностроения, транспорта. Интервенты и белогвардейцы нанесли особенно сильный ущерб металлургии, разрушив и разграбив крупнейшие предприятия страны. Выплавка чугуна, стали, проката упала до крайнего предела. Так, например, выплавка чугуна в 1920 г. снизилась до 2,4% в сравнении с 1913 г. [1]

Вся металлургическая промышленность Юга (Украина) в 1920 г. давала не более 5% довоенной продукции. К концу 1920 г. не работали такие крупнейшие предприятия, как Краматорский, Екатеринославский, Александровский, Мариупольский, Таганрогский и другие заводы.

Рудники Криворожья, Керчи, Запорожья, Никополя были разрушены интервентами. В тяжёлом состоянии находилась рудная промышленность Закавказья. Оккупанты, хозяйничая в Закавказье, своей хищнической эксплуатацией марганцевых и медных рудников привели их в негодность.

Аналогичное положение было в машиностроительной промышленности. В стране до минимума сократился выпуск сельскохозяйственных машин. Заводы, расположенные в РСФСР, в 1920 г. выпускали плугов 13,3%, борон — 5,8% в сравнении с 1913 г. [2]

Значительно сократилось производство паровозов и вагонов. Крупнейшие паровозостроительные заводы — Харьковский и Луганский — были доведены до полного разрушения. Деникинские банды вывезли с заводов оборудование, подвижной состав, запасы топлива (уголь был вывезен до последнего пуда).

Производство паровозов в 1920 г. сократилось до 14,8%, вагонов — до 4,2% уровня 1913 г. [3]

В тяжёлом положении находилась лёгкая промышленность. Выпуск хлопчатобумажных тканей на текстильных предприятиях страны упал с 2 850,1 млн. аршин в 1912 г. до 153,1 млн. аршин в 1920 г. [4]

---

[1] «Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (Отчет к 9-му съезду Советов)», стр. LXIII.

[2] Там же, стр. 81.

[3] Там же, стр. 65.

[4] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 15.

Сахарная промышленность произвела в 1921 г. около 5 млн. пудов сахара, т. е. в 12 раз меньше годового потребления сахара довоенной России [1].

Добыча соли в 1920 г. по сравнению с 1913 г. составляла 30% [2]. Производство спичек сократилось до 14% довоенного уровня [3].

Не работали из-за отсутствия сырья и топлива многие предприятия Москвы, Петрограда, Минска, Киева, Нижнего-Новгорода, Иваново-Вознесенска, Ростова-на-Дону и других промышленных центров.

В период временной оккупации германские империалисты, белопольские захватчики и белогвардейские банды разорили и разграбили промышленность Белоруссии. Из имевшихся до войны 715 промышленных предприятий было уничтожено 480 предприятий [4].

В полный упадок пришла и без того слабая промышленность Туркестанской республики и Казахстана. Хлопкоочистительные, маслобойные и мыловаренные заводы бездействовали из-за отсутствия сырья, технического оборудования, рабочей силы. Много заводов было сожжено и разрушено белогвардейцами и бандами басмачей. Бездействовали металлургические предприятия Риддера, Карсакпая и др.

Разруха в сельском хозяйстве и промышленности усугублялась разрушением транспорта. Значительная часть железных дорог находилась во время войны в районе военных действий. На большом протяжении были разрушены рельсовые пути. Резко сократились топливные запасы транспорта. На большей части железных дорог основным видом топлива стали дрова. Грузооборот страны в 1920 г. составлял всего около 23% довоенного уровня.

Разруха на транспорте привела к нарушению и ослаблению экономических связей между районами страны, отраслями народного хозяйства, между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. Крупнейшие промышленные центры — Москва, Петроград, Киев, Харьков, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Иваново-Вознесенск, Тула — были в тяжёлом положении. Из-за недостатка топлива нарушилось движение городского транспорта. Население промышленных городов значительно сократилось.

---

[1] «Украинская промышленность в 1920 г. (По отчетам главных управлений Украинского Совета народного хозяйства)», стр. 58.

[2] «Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (Отчет к 9-му съезду Советов)», стр. LXIII.

[3] Там же.

[4] См. «30 лет Белорусской Советской Социалистической Республики», Минск 1949, стр. 7; «О 30-летии Белорусской Советской Социалистической Республики», Постановление ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1948 г.

В стране ощущался острый недостаток самого необходимого: хлеба, жиров, мяса и других продуктов. Продовольственное положение ещё более ухудшилось в связи с тем, что в 1920 г. многие губернии были охвачены неурожаем.

В полное расстройство пришла денежная система. Бумажный рубль обесценивался.

Огромный урон понесло население страны. За 7 лет войны и интервенции погибли миллионы людей. Рабочие и крестьяне были до крайности переутомлены и истощены.

Рабочий класс — основная и руководящая сила пролетарской революции — принёс огромные жертвы во имя спасения Советской республики. «Эти три с половиной года, большая часть которых прошла в отчаянной гражданской войне Советской власти против всего капиталистического мира,— говорил В. И. Ленин,— означали собой для рабочего класса, для пролетариата, такие бедствия, такие лишения, такие жертвы, такое обострение всяческих нужд, как никогда в мире» [1].

Значительная часть кадровых пролетариев сражалась на фронтах гражданской войны и в партизанских отрядах. Многие из них погибли в боях. Немало преданных делу революции пролетариев было зверски замучено и уничтожено в застенках иностранных и белогвардейских контрразведок. Много квалифицированных рабочих из-за голода и лишений ушло в деревню. Ряды пролетарских кадров поредели. Общая численность рабочих в промышленности в 1920 г. составляла 1 270 тыс. человек против 2 400 тыс. в 1913 г. [2] Во всех отраслях уменьшилось число квалифицированных рабочих.

За годы войны произошли известные изменения в социальном составе рабочего класса. На фабрики и заводы пришло много мелкобуржуазных, кулацких элементов, особенно на те предприятия, которые были объявлены милитаризованными (каменноугольная промышленность, металлургическая и т. п.) и освобождали от призыва в армию.

Бедствия, лишения, голод, разруха, перебои в работе промышленных предприятий вынуждали часть рабочих уходить в деревню или заниматься кустарничеством, выделкой зажигалок, мешочничеством. Они переставали быть рабочими, деклассировались.

«...Наш пролетариат в большей части своей деклассирован,— указывал В. И. Ленин,— ...неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими» [3].

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 250.
[2] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 3.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 176.

Распыление рабочего класса вело к ослаблению классовой базы диктатуры пролетариата, что создавало величайшую опасность для судеб Советской власти. Поэтому важнейшей политической задачей являлось собирание рабочего класса, его консолидация, борьба за упрочение классовой базы Советского государства.

Вторым основным классом в стране являлось трудящееся крестьянство, составлявшее громадное большинство населения страны.

Верный союзник рабочего класса — трудовое крестьянство в результате войны против империалистов и белогвардейцев понесло большой урон. Из сельского хозяйства за эти годы выбыла наиболее работоспособная часть мужского населения.

В то же самое время в деревне произошли глубокие социальные изменения. Получив землю из рук Советской власти, беднота и середняки развернули борьбу против кулачества. Убавилось количество кулацких хозяйств. С другой стороны, меньше стало беспосевщиков и безлошадников. Удельный вес бедняцких хозяйств сократился с 65 до 30%. Группа среднего крестьянства возросла до 60—65%. Середняк стал центральной фигурой деревни.

В условиях войны против интервентов и белогвардейцев, в условиях блокады Советского государства взаимоотношения рабочего класса и крестьянства определялись политикой военного коммунизма, проводившейся Советской властью. Советская страна была превращена в военный лагерь, тыл был полностью поставлен на службу фронту.

Снабдить армию и предотвратить голод в городах и промышленных центрах можно было лишь путём мобилизации всех продовольственных и сырьевых ресурсов деревни. Крестьянские посевы сокращались вследствие общей разрухи, ухода в армию мужского населения, вследствие отсутствия семян, инвентаря, тягловой силы. В этих условиях борьба за хлеб стала борьбой за социализм. Частная торговля хлебом была строго запрещена. Советское правительство установило государственную хлебную монополию.

Продовольственные органы Советской власти определяли развёрстку на сдачу хлеба и других видов сельскохозяйственной продукции по губерниям. Эта развёрстка доводилась до каждого села и деревни. Крестьянин зачастую вынужден был отдавать по развёрстке не только все свои излишки, но и часть продовольствия, необходимого для прокормления семьи.

Отсутствие топлива и сырья привело к резкому сокращению промышленного производства. При этом основную часть продукции фабрик и заводов необходимо было направить на нужды фронта. Крестьянство не могло получать из города

изделия, необходимые для поддержания сельскохозяйственного производства, не получало также соли, ситца, обуви, не могло удовлетворить самые насущные личные потребности.

Крестьянство шло на все эти тяготы и лишения, сознавая необходимость всех мероприятий Советской власти для защиты страны от многочисленных врагов. Несмотря на все трудности, крестьянство снабжало продовольствием рабочих и фронт, давало людей для Красной Армии, потому что знало, что Советская власть и рабочий класс в боях отстаивают завоевания Октября, в том числе и крестьянскую землю, от посягательств помещиков и капиталистов.

Военно-политический союз рабочего класса с крестьянством, сложившийся и окрепший в огне гражданской войны, обеспечил победу над помещиками и капиталистами, поддержанными эксплуататорами могущественных капиталистических держав мира.

Система продразвёрстки продолжала сохраняться и в первые месяцы после войны. Однако теперь с каждым днём становилось всё яснее, что в новых исторических условиях она не нужна. В начале 1921 г. с особой силой выявилось, что основная задача, которую надо было решить партии и Советской власти, заключалась в создании условий, необходимых для осуществления новой экономической формы связи между промышленностью и сельским хозяйством, между социалистическим и мелкотоварным укладами. После окончания гражданской войны, в условиях перехода к мирному строительству, крестьян уже не могла удовлетворить та форма союза, которая сложилась на основе политики военного коммунизма. В первые месяцы, последовавшие за окончанием войны против интервентов и белогвардейцев, усилились колебания крестьянства, ставшего открыто выражать недовольство политикой военного коммунизма.

Недовольство крестьянства создавало серьёзнейшую угрозу прочности Советской власти. Это недовольство стремились использовать в борьбе против Советской власти империалисты всех стран и остатки свергнутых, но не окончательно ликвидированных эксплуататорских классов внутри страны. Свергнутые эксплуататорские классы потеряли решающие позиции в экономике страны. Экономическая мощь помещиков и капиталистов была подорвана. Нанесён был удар по капиталистическим элементам деревни — кулачеству. Эксплуататорские элементы оттеснялись на положение второстепенного, не основного класса. Но они не были ещё ликвидированы окончательно. «...Буржуазию мы победили, но буржуазия у нас осталась, и борьба осталась» [1],— указывал В. И. Ленин.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 131.

Два миллиона капиталистов, помещиков и членов их семей бежали за границу [1]. Они стали прямыми агентами международного капитала в борьбе против Советской республики, за восстановление капитализма в России. Часть эксплуататорских элементов, оставшихся внутри страны, притаилась в советских учреждениях, на предприятиях, в различных организациях.

В стране оставалось немало враждебно настроенной буржуазной интеллигенции и чиновничества. Остался и самый многочисленный эксплуататорский класс — кулачество. Капиталисты и помещики, выступая как агентура международного империализма, используя приобретённые ими навыки в организации и управлении, делали всё новые и новые попытки реставрации капитализма в России.

Таковы были те огромные трудности, с которыми встретилось молодое Советское государство при переходе от войны к миру.

Молодая Советская республика должна была собственными силами залечить тягчайшие раны, нанесённые войной, восстановить разрушенное народное хозяйство с тем, чтобы вплотную приступить к коренной переделке экономики, к созданию прочного фундамента нового, социалистического общества.

С конца 1920 г. партия проводит ряд мероприятий, необходимых для борьбы с разрухой, и в то же время ищет и разрабатывает новые пути социалистического строительства.

Хозяйственная разруха в стране была не менее опасна, чем война и интервенция. Мобилизуя народы на ликвидацию хозяйственной разрухи, Коммунистическая партия выдвинула боевой лозунг дня — «Всё для народного хозяйства», призывая бросить все силы на хозяйственный фронт, проникнуться трудовым энтузиазмом, упорством и непреклонной волей к быстрейшему восстановлению народного хозяйства.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать земледелие. Важнейшую роль в создании материально-технической базы социализма должна была сыграть электрификация страны. «Если не перевести Россию на иную технику,— говорил В. И. Ленин,— более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны...» [2]

Установление диктатуры пролетариата обеспечивало политическую сторону победы социалистического строительства,

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 131.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 392.

электрификация страны должна была обеспечить экономическую её сторону, реорганизацию самых основ экономики России.

Таким образом, с электрификацией страны Коммунистическая партия, В. И. Ленин связывали не только восстановление и дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства, но и преобразование всей страны на социалистический лад.

Гениальные ленинские идеи об электрификации России воплотились в плане ГОЭЛРО, разработанном под руководством В. И. Ленина Государственной комиссией по электрификации России, образованной в феврале 1920 г. в составе крупнейших учёных-специалистов.

План ГОЭЛРО явился основой, научно-технической базой общего, единого хозяйственного плана развития народного хозяйства.

План электрификации был издан под названием «План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России».

Основное место в плане ГОЭЛРО занимала программа строительства крупных электростанций как базы индустриального развития Советского государства. Планом ГОЭЛРО предусматривалось строительство 30 районных электростанций общей мощностью 1 750 тыс. *квт* [1]. Размещение электростанций намечалось в важнейших экономических районах страны. На Юге, в основном топливно-металлургическом районе, предполагалось построить пять электростанций, в Центрально-промышленном районе — шесть электростанций, в Кавказском, Волжском, Уральском и Северном районах — по четыре электростанции, в Западной Сибири, Алтае и Туркестане — три электростанции.

На базе электростанций этих районов намечалось широкое промышленное строительство, создание тяжёлой промышленности — основного костяка индустриального развития народного хозяйства, единственного средства преодоления технико-экономической отсталости страны.

План ГОЭЛРО предусматривал увеличение выплавки чугуна в ближайшее десятилетие до 8,2 млн. тонн в год вместо 4,2 млн. тонн в 1913 г., стали — до 6,5 млн. тонн вместо 4,2 млн. тонн в 1913 г. [2] Намечалось развитие металлургической промышленности на Урале и в Сибири (Кузнецкий район).

---

[1] См. *И. А. Гладков,* В. И. Ленин и план электрификации России, М. 1947, стр. 57.

[2] Там же, стр. 54.

Предусматривался значительный рост добычи цветных металлов.

План проектировал увеличить добычу угля в Донбассе в 1,7 раза, на Урале — в 3 раза, в Подмосковном бассейне — в 12 раз по сравнению с 1916 г. Добычу торфа предполагалось увеличить в 10—15 раз по сравнению с довоенным уровнем, общее количество добычи угля поднять до 62,3 млн. тонн по сравнению с 29,1 млн. тонн в 1913 г. [1]

В плане ГОЭЛРО намечалось развитие химической промышленности и в первую очередь производство удобрений. Предусматривалось внедрение электричества в сельскохозяйственное производство. Планом ГОЭЛРО предусматривались мелиоративные работы, орошение чернозёмных полей, страдающих от засухи, введение агротехники, всемерное развитие технических культур (хлопководство) в Туркестане и Закавказье и т. д. Всё это подготовляло базу для создания крупного социалистического земледелия.

Планом ГОЭЛРО намечалось большое железнодорожное строительство. Предполагалось построить от 20 до 30 тыс. *км* новых железнодорожных линий и электрифицировать 3 500 *км* существующих железнодорожных линий. Грузооборот на транспорте должен был увеличиться на 80—100% [2].

Ленинский план электрификации вызвал яростную злобу троцкистов, бухаринцев и других врагов партии. Они кричали о том, что ленинский план неосуществим, что он якобы противоречит задачам восстановления народного хозяйства. Враги социализма вопили, что осуществление плана ГОЭЛРО якобы ослабит Советскую страну.

Стремясь к реставрации капитализма, замаскированные враги народа всячески пытались сорвать план ГОЭЛРО. Троцкий выдвинул так называемый «план хозяйственного возрождения России», глубоко порочный по своей сущности.

С критикой ленинского плана выступали Бухарин, Рыков и др., заявляя о том, что «не надо спешить», что надо составить «новый», якобы «реальный» план.

Коммунистическая партия решительно боролась за принятие и претворение в жизнь плана ГОЭЛРО, давая отпор противникам этого плана.

Критикуя противников ленинского плана ГОЭЛРО, И. В. Сталин характеризовал план ГОЭЛРО как «мастерский

---

[1] Цифры даны по книге И. А. Гладкова «В. И. Ленин и план электрификации России», стр. 56.

[2] *И. А. Гладков,* Указ. соч., стр. 59.

набросок действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана *без кавычек*» [1].

И. В. Сталин предлагал немедленно приступить к практическому осуществлению плана, подчинив интересам этого дела значительную часть всей работы, дополнив только что созданную Государственную плановую комиссию людьми практики, обязав центральные газеты популяризировать план ГОЭЛРО, «памятуя, что существует *только один* «единый хозяйственный план»,— это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная» [2].

Разработка плана электрификации России в те дни, когда ещё продолжалась гражданская война, ярко и убедительно показывает, как далеко смотрела вперёд Коммунистическая партия, как продуманно, глубоко, мудро готовилась она к дальнейшему развёртыванию борьбы за победу социализма, намечала основные линии социалистического строительства.

Великие идеи строительства социалистического общества партия несла в народ, в самые отдалённые уголки Советской России, пробуждая творческий энтузиазм, невиданную энергию среди усталых, терпевших неимоверные лишения рабочих и крестьян.

Переход к мирному хозяйственному строительству сопровождался укреплением и улучшением всей работы государственного и партийного аппарата. На территории освобождённых республик восстанавливались и укреплялись органы Советской власти. Партия и Советское правительство развернули большую работу по завершению административного передела территории страны на основе областной автономии. Уточнялись функции различных государственных органов и их структура, налаживалась связь центральных учреждений с местными органами власти. Началась работа по перестройке всего советского государственного аппарата как в центре, так и в национальных районах и областях.

22 декабря 1920 г. в Москве открылся VIII Всероссийский съезд Советов.

Со всех концов необъятной России съехалось 2 537 делегатов. На съезде присутствовали также представители Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Армянской советских социалистических республик. Это был самый полный из всех всероссийских съездов, которые созывались за три года существования Советской власти.

Открывая съезд, М. И. Калинин сказал: «Перед нами встают сейчас огромные задачи. Мы должны наладить хозяйство

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 50.
[2] Там же, стр. 51.

страны, которое мы мыслим, как руководимое из единого центра. Этому не было примера в прошлом. Мы являемся первыми творцами в области государственного хозяйства... Как бы ни были трудны задачи, стоящие перед Съездом, наше прошлое и наши победы дают нам твердую уверенность, что в этой новой сфере государственного хозяйства и подхода к толще крестьянской массы, умения втянуть ее в советское строительство, мы победим, как побеждали раньше» [1].

С докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров выступил на съезде В. И. Ленин. Обобщая главные уроки, полученные за период между VII и VIII съездами, В. И. Ленин обосновал неотложные политические и хозяйственные задачи, вставшие перед Советской республикой. Надо добиться, говорил он, чтобы рабочие и крестьяне поняли, что жить по-старому нельзя, что Россия принадлежит им и только они своей деятельностью могут пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. «Вне этого спасения нет. Мы отстаем и мы будем отставать от капиталистических держав; мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства» [2].

Излагая конкретные задачи хозяйственного строительства, В. И. Ленин указал, что подъём промышленности и вообще всех отраслей народного хозяйства зависит от восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства страны. «...Без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы — ничто» [3].

С особым подъёмом В. И. Ленин говорил о плане электрификации России. План электрификации он назвал второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства, великим хозяйственным планом.

Раскрывая программу электрификации России, В. И. Ленин нарисовал перед делегатами съезда грандиозную картину будущего. «...Если Россия,— говорил он,— покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [4].

С огромным воодушевлением делегаты Всероссийского съезда Советов одобрили гениальный ленинский план электри-

---

[1] «Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет», М. 1921, стр. 2.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 468.
[3] Там же, стр. 474.
[4] Там же, стр. 486.

фикации России, оценив его как «первый шаг великого хозяйственного начинания» [1]. Съезд поручил ВЦИК, Совнаркому, Совету Труда и Обороны и Президиуму ВСНХ, а равно и другим наркоматам завершить разработку этого плана и утвердить его в кратчайший срок.

Съезд выразил уверенность, что рабочие и трудящиеся крестьяне «напрягут все силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям» [2].

Большое место в работе VIII съезда Советов занял вопрос о мерах укрепления сельского хозяйства.

В постановлении съезда «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» подчёркивалось, что сельское хозяйство является важнейшей отраслью хозяйства Республики. Съезд возлагал на все органы Советской власти обязанность усиленной всесторонней помощи крестьянскому земледелию, отмечая в то же время, что правильное ведение земледельческого хозяйства является «великой государственной обязанностью крестьянского населения» [3].

В целях максимальной помощи крестьянскому хозяйству создавались посевкомы. Съезд обязал Совнарком дать указание всем ведомствам о помощи крестьянскому хозяйству (ремонт машин, производство минеральных удобрений, закупка машин, семян и т. п.). Государство оказывало эту помощь бесплатно.

В решении о мерах укрепления и развития сельского хозяйства VIII Всероссийский съезд Советов исходил по отношению к крестьянству из принципов политики военного коммунизма. Съезд не вносил в неё коренных изменений, продразвёрстка сохранялась. Однако в решении говорилось о премировании сельских обществ и отдельных крестьян за успехи в сельском хозяйстве, и тем самым создавалась известная заинтересованность крестьян в восстановлении и развитии своего хозяйства.

Партия и Советское правительство нащупывали новую форму взаимоотношений с крестьянством, которая стимулировала бы развитие сельского хозяйства.

Съезд Советов наметил ряд мероприятий, направленных на восстановление каменноугольной и металлургической промышленности, восстановление железнодорожного и водного транспорта. Съезд поставил задачу — в первую очередь усилить добычу угля, нефти и руды для обеспечения промышленности топливом и металлом.

---

[1] «Восьмой Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет», стр. 271.

[2] Там же, стр. 272.

[3] Там же, стр. 267.

Съезд, далее, рассмотрел вопросы о повышении роли местных Советов, об улучшении работы советского аппарата. В целях более широкого вовлечения рабочего класса в управление страной, в активное восстановление народного хозяйства было решено создать городские Советы во всех посёлках городского типа.

Большое историческое значение имело постановление VIII съезда Советов об учреждении ордена Трудового Красного Знамени. Орденом было решено награждать тех граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач.

Восьмой Всероссийский съезд Советов утвердил договор между РСФСР и УССР, вступившими в военный и хозяйственный союз. Сплачивая свои силы в целях обороны, а также в интересах хозяйственного строительства, обе республики объединили деятельность важнейших наркоматов: военного и военно-морского, ВСНХ, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почты и телеграфа.

Съезд в обращении «Ко всем трудящимся России» призывал отдать все силы, всю энергию на возрождение народного хозяйства, на великое дело социалистического строительства.

«Трудящиеся России! — говорилось в обращении.— Этими тремя годами величайших лишений и кровавых жертв вы завоевали себе право приступить к мирному труду. Отдадим же этому труду все силы. Пусть не будет на нашей Советской земле ни одного человека, способного к труду и не работающего. Пусть не будет ни одного станка, стоящего втуне. Пусть не останется незасеянной ни одной десятины пахотной земли. Будем с величайшей бережливостью относиться к народному имуществу, помня, что теперь в России есть лишь одно государственное имущество, это рабоче-крестьянская казна...

Победители Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля! Высший орган власти в стране, Всероссийский Съезд Советов зовет вас на новую борьбу и к новым победам.

Да здравствует наша победа на трудовом фронте!» [1]

Восьмой Всероссийский съезд Советов знаменовал переломный период в жизни страны — переход от войны к миру. Правда, решения VIII съезда исходили ещё из принципов политики военного коммунизма и не дали новой установки по вопросам хозяйственного строительства. Однако подготовка к съезду и сам съезд дали партии, В. И. Ленину неоценимый

[1] «Восьмой Всероссииский съезд Советов. Стенографический отчет», стр. 265.

материал, на основании которого можно было учесть особенности и своеобразие поворота от войны к мирному строительству, определить правильную основу отношений между рабочим классом и крестьянством, разработать новую установку по всем вопросам хозяйственного строительства.

В первые месяцы 1921 г. в советских республиках, губерниях, уездах прошли партийные конференции, съезды Советов и профессиональных союзов, обсудившие решения VIII Всероссийского съезда Советов и наметившие конкретные меры по восстановлению народного хозяйства.

Во исполнение решений VIII Всероссийского съезда Советов 22 февраля 1921 г. декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина при Совете Труда и Обороны была образована Государственная общеплановая комиссия (Госплан) для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII съездом Советов плана электрификации.

На местах были образованы губернские экономические совещания и плановые комиссии.

Партия и Советская власть пробуждали инициативу, сознательность, самодеятельность широких масс, привлекая их к активному участию в деле возрождения хозяйства страны. Миллионы трудящихся поднялись на борьбу с разрухой. Лучшие, наиболее сознательные, самоотверженные и дисциплинированные рабочие с воодушевлением боролись за восстановление заводов, фабрик, шахт, рудников, промыслов, железных дорог. «Правда» в разделе «На бескровном фронте» ежедневно сообщала о героических усилиях народа, спасающего страну от разрухи.

Однако предпринятые в конце 1920 и начале 1921 г. попытки двинуть вперёд дело восстановления народного хозяйства, не выходя из рамок военного коммунизма, не дали и не могли дать ощутимых результатов.

Послевоенные трудности продолжали усиливаться.

Вследствие неурожая 1920 г., повлёкшего за собой бескормицу и большой падёж скота, разорение крестьянского хозяйства достигло крайнего предела. Весьма ограниченные продовольственные ресурсы в значительной степени были израсходованы в 1920 и в начале 1921 г. К весне 1921 г. страна не имела резервного продовольственного фонда. Советское правительство было вынуждено снизить нормы выдачи хлеба населению Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода и других промышленных центров. Вместе с тем усилился топливный кризис. Из-за отсутствия топлива закрывались восстанавливаемые заводы и фабрики, сокращалось движение транспорта. В начале февраля 1921 г. было остановлено движе-

ние поездов на 31 железнодорожной линии [1]. Все эти трудности обнаружились ещё в большей степени при демобилизации армии. Расстроенный, лишённый топлива транспорт не мог справиться с перевозкой большого количества демобилизованных. Кроме того, демобилизованные возвращались домой в обстановке неурожая, голода, упадка хозяйства и не всегда могли получить правильное применение своего труда. Всё это чрезвычайно ухудшало и без того крайне тяжёлое положение страны.

Глубочайшая хозяйственная разруха оказала влияние на рабочий класс и крестьянство. С окончанием войны и началом перехода к мирному строительству люди остро почувствовали все недостатки и нехватки, с которыми мирились в дни войны,— недостаток хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла — и стали требовать устранения этих недостатков. Усилилось недовольство среди крестьян. Весной 1921 г. колебания крестьян проявились с особой силой. Стихия недовольства задела и рабочий класс. На почве голода и усталости проявлялось недовольство части рабочих, особенно недавно пришедших из деревни.

Заклятые враги диктатуры пролетариата, разбитые, но не добитые помещики, капиталисты, кулачество — все враждебные силы, поддерживаемые и воодушевляемые международным империализмом, учитывая колебания и неустойчивость крестьянства, предпринимали в этот период новые попытки уничтожить Советское государство. Мировая буржуазия в союзе с разгромленными эксплуататорскими классами России перешла к новой тактике в борьбе против диктатуры пролетариата, надеясь взорвать Советское государство изнутри. Империалисты Америки, Англии, Франции через своих наёмников — белогвардейцев, эсеров и меньшевиков — организовывали на территории Советской России мятежи, убийства и взрывы. Они поддерживали контрреволюционные организации внутри страны, вроде савинковского «народного союза защиты родины и свободы», «союза трудового крестьянства», организованного эсерами и активно поддержанного меньшевиками. Одновременно в Париже был образован эсеро-меньшевистский «заграничный административный центр», в который входили Чернов, Керенский, Авксентьев и др. Военные отделы этого центра имелись в Варшаве, Гельсингфорсе, Праге, Константинополе. На англо-американские и французские деньги в соседних с Советской республикой странах формировались банды белогвардейцев.

Методом террора, организацией налётов, взрывом советских учреждений, убийством партийных и советских работников враг рассчитывал деморализовать силы коммунистов и широкого

[1] «Правда», 4 февраля 1921 г.

беспартийного актива. Был разработан план диверсий с целью обострения топливного и продовольственного кризиса в стране.

Всеми этими действиями враги революции рассчитывали вызвать повсеместное восстание крестьян. Белогвардейцы и эсеры организовывали кулацкие мятежи в различных районах страны. В эти мятежи кулакам удавалось вовлекать часть середняков, недовольных продразвёрсткой. Это делало мятежи особенно опасными.

В конце лета 1920 г. в ряде уездов Тамбовской и Воронежской губерний началось кулацкое восстание. Вожаком восстания был эсер Антонов, который пробрался на пост начальника уездной милиции в городе Кирсанове. Работая в милиции, Антонов сумел выкрасть значительное количество оружия и боеприпасов. В августе 1920 г. банды Антонова подняли мятеж, охвативший пять уездов. Зверствуя и бесчинствуя, антоновцы убивали советских и партийных работников, наносили большой ущерб сельскому хозяйству.

Одновременно на территории Поволжья и особенно в Пугачёвском и Новоузенском уездах начали свирепствовать банды во главе с эсером подпоручиком Сапожковым.

Получая поддержку со стороны США, Англии, Франции через правительства Румынии и Польши, на Украине активизировались махновско-петлюровские банды, направлявшиеся белогвардейскими, эсеровскими и националистическими диверсионно-шпионскими и террористическими группами, созданными в Киеве, Харькове, Одессе. На Правобережной Украине действовали главным образом петлюровцы, а на Левобережной Украине — банды Махно, Каменюка, Маруси. Скрываясь в лесах по берегам Северного Донца, бандитские шайки срывали восстановительные работы, заготовки хлеба и дров, убивали рабочих и служащих.

Польские пилсудчики, финские шюцкоровцы, агенты Англии и Америки формировали и переправляли бандитские группы на территорию Белоруссии, Карелии, в северные области РСФСР.

Белогвардейский генерал князь Ухтомский совместно с эсерами организовал кулацкие мятежи в станицах Дона и Кубани. Изгнанные с Северного Кавказа и Закавказья грузинские меньшевики, дашнаки, муссаватисты и другие контрреволюционные, буржуазно-националистические элементы организовывали контрреволюционные банды на территориях советских республик, особенно в Ахалкалакском, Борчалинском, Ахалцихском уездах (Грузия), в Нагорном Карабахе и Гяндже (Азербайджан), в Эриванском и Зангезурском районах (Армения), в горном Дагестане; они всячески разжигали националь-

ную рознь, стремясь разрушить складывавшуюся дружбу народов.

В начале февраля 1921 г. был поднят организованный эсерами кулацкий мятеж в Сибири, в районах, примыкающих к линиям железных дорог Омск — Челябинск и Омск — Тюмень. Во главе штаба мятежников стояли эсер Родионов и колчаковские офицеры. Восстание охватило наиболее хлебные уезды — Ишимский, Ялуторовский Тобольской губернии, Петропавловский, Семипалатинский Акмолинской губернии, ряд уездов Челябинской, Тюменской и Омской губерний. В этих уездах в большом количестве хранились хлебные запасы, собранные по продразвёрстке. Действия кулацких банд в зоне главной Сибирской магистрали почти на три недели прервали сообщение Сибири с Европейской Россией, что задержало продовольственные маршруты и вызвало обострение продовольственных трудностей в промышленных центрах. В районах действий кулацких банд были перебиты почти все коммунисты, расстреляны, замучены, сожжены на кострах многие преданные Советской власти беспартийные работники. Бандиты зверствовали над вернувшимися с фронта демобилизованными, ранеными и больными красноармейцами, семьями коммунистов и советских работников, применяя самые мучительные пытки, не щадя стариков, женщин и детей.

Напряжённой была обстановка и в Средней Азии. Бандитские шайки рыскали по деревням и аулам Семиреченской области, Ферганской долины и других районов Средней Азии. Бандиты были связаны с разбитыми и бежавшими за границу атаманами Дутовым, Анненковым и другими агентами империализма. Организуя вооружённые банды, эти генералы мечтали о новом походе через Семиречье в Центральную Россию [1].

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решительные меры для ликвидации мятежей, бандитизма, для пресечения контрреволюционной деятельности эсеров, меньшевиков, анархистов, буржуазных националистов. На борьбу с бандитами были брошены регулярные части Красной Армии во главе с опытными и проверенными в боях командирами и комиссарами. Успешно развернула борьбу с бандами Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях кавалерийская бригада Котовского. На Дону и Кубани бандитов громили воинские части Северо-Кавказского военного округа под руководством К. Е. Ворошилова и С. М. Будённого. Трудовое казачество Дона и Кубани объединялось вокруг органов Советской власти и по своей инициативе создавало при исполкомах отряды казачества для борьбы с бандитизмом.

---

[1] См. «Вопросы истории» № 4, 1947 г., стр. 80.

На Украине был создан специальный орган — «Всеукраинское совещание по борьбе с бандитизмом при командующем всеми вооружёнными силами на Украине». ЦК КП(б) Украины возложил руководство этим органом на М. В. Фрунзе, бывшего тогда командующим всеми вооружёнными силами на Украине и уполномоченным Реввоенсовета республики. Борьба с бандитизмом явилась после разгрома Врангеля основной задачей партийных и советских органов Украины.

В помощь регулярным частям Красной Армии в районах, охваченных бандитизмом, были мобилизованы силы партийного и советского актива, создавались вооружённые рабочие отряды, ядром которых являлись коммунисты и комсомольцы.

В результате этой борьбы основные силы махновско-петлюровских банд к весне 1921 г. были разгромлены. М. В. Фрунзе в отчёте V Всеукраинскому съезду Советов, происходившему 25 февраля — 3 марта 1921 г. в Харькове, писал: «Бандитизм, как организованная сила, в настоящее время заметно идет на убыль: почва в деревне из-под его ног ускользает, как вооруженная сила он распылился» [1]. В. И. Ленин, приветствуя V Всеукраинский съезд Советов, выражал глубокую уверенность, что «союз незаможных селян и украинских рабочих укрепит Советскую Украину и упрочит Украинскую республику, вопреки всем препятствиям и козням врагов» [2].

Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров приняли экстренные меры для ликвидации кулацкого мятежа в Сибири. Из Новониколаевска (ныне Новосибирск), Омска, Екатеринбурга (ныне Свердловск) были направлены части Красной Армии, сумевшие очистить от кулацких банд в первую очередь районы, прилегающие к железным дорогам, и восстановить движение по Сибирской магистрали. Партийные и советские организации Урала и Сибири, мобилизуя силы крестьянства, совместо с воинскими частями развернули борьбу по ликвидации баз мятежников.

Решительная борьба Красной Армии с бандитизмом при активной поддержке населения развернулась в Закавказье и Средней Азии.

Несмотря на сокрушительные удары, нанесённые органами Советской власти по важнейшим районам контрреволюции, классовый враг не намерен был складывать оружие. Он переходил к новым тактическим приёмам борьбы против Советской власти. Он стал перекрашиваться и выдвигал уже не старый, провалившийся лозунг «долой Советы», а новый лозунг —

[1] «Краткий отчет командующего всеми вооруженными силами и уполномоченного РВС на Украине V Всеукраинскому съезду Советов», Харьков 1921, стр. 5.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 123.

«за Советы, но без коммунистов» [1]. Проявлением новой тактики, рассчитанной на использование колебаний части крестьянства, явился контрреволюционный кронштадтский мятеж. Он начался 28 февраля 1921 г., за неделю до X съезда партии. Кронштадтский мятеж подготовлялся американскими, английскими и французскими капиталистами. Внешняя и внутренняя контрреволюция рассчитывала нанести удар по Петрограду, надеясь в случае удачи превратить его в плацдарм для новой интервенции против Советской России.

Изменение социального состава матросов на военных кораблях и слабость большевистской организации в Кронштадте облегчили возникновение кронштадтского мятежа. Старые матросы, активные участники Октябрьской революции, воспитанные на революционных традициях, с первых же дней революции стали ядром рождавшейся Красной Армии и почти поголовно ушли на фронт. Балтийские моряки совершили немеркнущие подвиги, и тысячи их пали смертью храбрых за родную Советскую власть.

Личный состав Балтийского флота пополнился кадрами, не закалёнными в революции. Новые пополнения представляли собой ещё совершенно сырую крестьянскую массу, отражавшую недовольство крестьянства продразвёрсткой. В командном составе Балтийского флота сохранились старые, буржуазно-дворянские элементы.

Ухудшился состав партийной организации Балтийского флота. Кронштадская партийная организация была сильно ослаблена рядом мобилизаций на фронт. В 1920 г. в результате вражеских действий Троцкого из Балтийского флота была отпущена большая группа опытных политработников. Разоблачённые позднее как агенты иностранного империализма, Зиновьев и Евдокимов активно помогали меньшевикам и эсерам проводить в Кронштадте контрреволюционную деятельность.

В Кронштадте был сформирован контрреволюционный штаб мятежников во главе с бывшим генералом Козловским (начальник артиллерии Кронштадтского гарнизона).

28 февраля 1921 г. на собрании матросов линкора «Петропавловск» контрреволюционеры открыто изложили свою программу свержения Советской власти, провозгласив лозунг «Советы без коммунистов». Этим лозунгом они надеялись обмануть мелкобуржуазные массы и выполнить свой антисоветский замысел.

2 марта мятежники подняли оружие против власти Советов. Мятежники арестовали коммунистов и руководителей советских организаций Кронштадта и создали так называемый «Времен-

[1] См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 239.

ный революционный комитет», в который вошли меньшевики, эсеры и другие антисоветские элементы.

Международная буржуазия торжествовала. В Финляндию и Эстонию съезжались белогвардейцы с целью подготовки помощи кронштадтским мятежникам. В Ревель прибыл лидер партии эсеров В. Чернов. Один из главарей русской контрреволюции — кадет Милюков заявил, что можно и должно высказаться за Советскую власть, но без большевиков [1]. Враги диктатуры пролетариата, применяя новую тактику борьбы с Советской властью, решили использовать организационную форму Советов, влив в них контрреволюционное содержание, чтобы таким образом захватить власть и свергнуть диктатуру пролетариата.

Мятежники захватили крепость, флот, большое количество вооружения и снарядов.

Но слишком рано ликовали враги. Международная и внутренняя контрреволюция просчиталась. Советская власть, тесно связанная с народом, имела силы для беспощадной расправы с контрреволюцией и в Кронштадте.

Совет Труда и Обороны 2 марта 1921 г. объявил вне закона бывшего генерала Козловского и других участников мятежа. Петроград и Петроградская губерния были объявлены на осадном положении.

Коммунистическая партия призвала народ дать решительный отпор мелкобуржуазной стихии, отсечь голову поднявшейся в Кронштадте контрреволюции.

Рабочий класс Советской республики, моряки Балтийского и Черноморского флотов, воины Красной Армии ответили на призыв партии и Советской власти готовностью беспощадно расправиться с кронштадтскими мятежниками. Рабочие на предприятиях Петрограда и солдаты гарнизона заявили о своей готовности с оружием в руках подавить мятеж.

Советское правительство немедленно бросило силы на ликвидацию мятежа: надо было спешить, ибо наступала весна, а вскрытие Финского залива сделало бы невозможным штурм Кронштадта, где находился почти весь Балтийский флот. 8 марта советские войска сделали первую попытку штурмовать Кронштадт. Ввиду того что в составе Петроградского комитета обороны находились предатели вроде Зиновьева, которые затеяли с мятежниками переговоры, штурм не дал желательных результатов. Партия послала тогда против кронштадтских мятежников лучших своих сынов — делегатов X съезда. Из состава съезда было выделено 300 человек во главе с К. Е. Ворошиловым и направлено на укрепление VII армии,

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 337.

на разгром кронштадтского мятежа. Прибытие в Петроград делегатов X съезда партии имело решающее значение для дальнейшей борьбы с мятежниками.

16 марта 1921 г. в 2 часа дня начался усиленный обстрел Кронштадта из всех близлежащих фортов. Передовые части, составленные из испытанных пролетариев, курсантов и делегатов X съезда, под командованием К. Е. Ворошилова, руководившего Южной группой, которая наносила главный удар, шли на Кронштадт по тонкому льду Финского залива. Местами лёд проваливался, и люди тонули. Но смело и мужественно шли верные сыны Родины на штурм почти неприступных фортов Кронштадта.

18 марта Кронштадт весь был занят войсками Красной Армии. Контрреволюционный штаб мятежников во главе с генералом Козловским бежал в Финляндию. Мятеж был ликвидирован.

Кронштадтский мятеж был наиболее типичным проявлением мелкобуржуазной стихии, мелкобуржуазной контрреволюции, которая была более опасна, чем прямые атаки белогвардейских войск и интервентов. «Эта контрреволюция тем своеобразнее, что она — мелкобуржуазная, анархическая» [1],— указывал В. И. Ленин.

Разгром кронштадтского мятежа и успешная борьба с бандитизмом свидетельствовали о силе Советской власти. Но эти события явились серьёзным сигналом, предупреждением о том, что налицо угроза основе Советской власти — союзу рабочего класса с крестьянством и что назрела необходимость пересмотра политики военного коммунизма.

Политика военного коммунизма, вынужденная войной и интервенцией, дала свои положительные результаты. Страна не сумела бы победить в гражданской войне врагов, если бы Советская власть не поставила под свой контроль всю промышленность, не ввела монополию хлебной торговли, не установила продразвёрстки. Но военный коммунизм «не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» [2].

В новых условиях мирного хозяйственного строительства политика военного коммунизма не могла обеспечить решение труднейших и сложнейших задач преобразования общества на социалистический лад. Политика военного коммунизма не могла обеспечить подъёма производительных сил страны. Продразвёрстка в деревне мешала восстановлению и развитию производительных сил мелкого крестьянского хозяйства, поскольку

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 171.
[2] Там же, стр. 321.

она лишала крестьянина материальной заинтересованности — свободного распоряжения продуктами своего труда.

В мирных условиях крестьянин хотел иметь право свободно распоряжаться продуктами своего труда. Без этого мелкотоварное хозяйство страны неизбежно обрекалось на дальнейшее падение, что повлекло бы за собой паралич транспорта, промышленности (из-за отсутствия хлеба и сырья) и разложение армии [1]. В сложной экономической и политической обстановке весны 1921 г. со всей остротой был поставлен самый коренной, самый существенный вопрос «всей нашей революции и всех будущих социалистических революций (если взять их в мировом масштабе вообще)» [2] — вопрос об отношении рабочего класса и крестьянства, вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства в новых условиях поворота к мирному хозяйственному строительству. Прежняя экономическая база сотрудничества рабочего класса и крестьянства теперь оказалась недостаточной. Для того чтобы укрепить основную общественную силу, способную обеспечить успешное решение всемирно-исторических задач социалистического строительства,— союз рабочих и крестьян, необходимо было подвести под него новую экономическую основу, строго учитывая материальную заинтересованность мелкого производителя — крестьянина.

Только упрочение союза пролетариата с крестьянством, упрочение основ диктатуры пролетариата открывало широкие перспективы для дальнейшего социалистического строительства.

Марксизм-ленинизм учит, что для того, чтобы победить капитализм, надо, во-первых, отстоять и укрепить власть рабочего класса — диктатуру пролетариата и, во-вторых, создать, построить новые экономические отношения, новый экономический базис. «Эти две стороны задачи осуществления социалистического переворота связаны неразрывно и отличают нашу революцию от всех предыдущих, в которых довольно было стороны разрушительной» [3].

Гигантская победа, одержанная благодаря самоотверженности и энтузиазму рабочих и крестьян, разрешила только одну половину задачи социалистической революции — политическую. Предстояло разрешить и вторую её половину — экономическую.

Советская страна имела все возможности для экономического возрождения и развития. Богатая разнообразными ресурсами, наша страна была независима от заграницы в отношении сырья, топлива, продовольствия. Социалистический уклад, за-

---

[1] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 123.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 130.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 389—390.

нявший ведущую роль в экономике страны, служил прочным фундаментом дальнейших коренных преобразований.

Страна имела передовой политический строй. Советское государство явилось решающим фактором в создании основ социализма, в создании и развитии экономического базиса социализма.

В стране была партия, которая после Октябрьской революции из рычага разрушения старого, свержения капитализма в России превратилась в партию строительства, в партию созидания новых форм хозяйства, явилась руководящей и направляющей силой советского общества.

Советская республика должна была проявить себя перед всем миром как сила, способная не только оказать сопротивление военному нападению империалистов и отстоять своё существование, но и дать образец лучших, принципиально иных, нежели буржуазные, экономических отношений. Надо было создать такой образец, который убеждал бы не словами, а живым делом, самой жизнью всю громадную массу крестьян и другие мелкобуржуазные элементы, а также народы других стран в том, что коммунистический строй может быть создан пролетариатом в союзе с трудовым крестьянством. Надо было найти пути и методы сочетания социалистической промышленности с товарным производством, пути и методы постепенного перевода крестьянского хозяйства на рельсы социалистического развития.

Судьба строительства социализма в нашей стране в этот переломный период перехода от войны к хозяйственному строительству зависела от правильного учёта всей сложности и своеобразия объективных конкретно-исторических условий. Опираясь на глубокое знание объективных экономических законов развития, учитывая экономические особенности преобладавшего в стране мелкотоварного производства, Коммунистическая партия, Советское правительство, руководимые В. И. Лениным, приступили к выработке новой экономической политики, новой формы хозяйственного союза между рабочим классом и крестьянством.

Глава вторая

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

§ 1. Подготовка исторического поворота от военного коммунизма к нэпу

В начале 1921 г. Центральному Комитету партии, его ленинскому большинству стало ясно, что после ликвидации войны и перехода на мирное хозяйственное строительство режим военного коммунизма, созданный обстановкой войны и блокады, изжил себя.

Историческая задача рабочего класса состояла в восстановлении хозяйства страны для последующего поступательного движения к социализму. Но для восстановления хозяйства необходимо было продовольствие для рабочих и сырьё для промышленности. Методами военного коммунизма оживить сельское хозяйство было невозможно. Политика военного коммунизма, полностью себя оправдавшая в период гражданской войны, становилась препятствием для развития производительных сил страны в мирных условиях. Следовало прежде всего пойти навстречу крестьянству, заинтересовать его в развитии сельскохозяйственного производства, создать стимул к расширению посевных площадей.

Весной 1921 г. Советская власть перешла к новой экономической политике (сокращённо — нэп), названной так в отличие от политики «военного коммунизма».

Основы этой политики были изложены Лениным ещё в апреле 1918 г. в его работе «Очередные задачи Советской власти», написанной вскоре после заключения Брестского мира, т. е. в условиях временной передышки. Ленин определил в этой работе пути социалистического строительства и суть экономической политики партии и пролетарского государства в переходный период от капитализма к социализму. Он внёс тем самым величайший вклад в сокровищницу творческого марксизма.

Иностранная военная интервенция и гражданская война прервали возможность мирного социалистического строительства на путях, указанных партией в 1918 г. Партия вновь вер-

нулась к намеченной Лениным в 1918 г. политике лишь после ликвидации войны и интервенции.

Разрабатывая основы новой экономической политики, В. И. Ленин исходил из глубокого научного анализа всех укладов, имевшихся в экономике Советской страны.

Ведущую роль в системе многоукладной экономики Советской России, как известно, играл господствовавший в промышленности социалистический уклад, основанный на общественной собственности на средства производства. Он включал прежде всего фабрики, заводы, транспорт, банки, торговые и другие крупные предприятия.

Поскольку социалистический сектор овладел командными высотами в экономике, экономические законы капитализма потеряли своё господствующее положение в народном хозяйстве. Возник и начал действовать основной экономический закон социализма, а также закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и закон распределения по труду. Сфера действия новых экономических законов была ещё ограниченна.

Рабочий класс при поддержке крестьянства в первые же годы революции добился упрочения социалистического уклада. В специфических условиях гражданской войны был осуществлён ряд мероприятий, укрепивших основы нового общественного строя. В годы гражданской войны завершилась национализация промышленности. В условиях военного коммунизма сложилась централизованная система управления промышленностью. При Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) существовали отделы, главки, центры и комиссии, которые руководили отдельными отраслями народного хозяйства. В организации управления промышленностью (в сфере обобществлённых средств производства) внедрялся учёт, контроль, правильное распределение ресурсов и разрабатывались методы планового руководства социалистической экономикой.

Первые ростки социалистического уклада появились и в сельском хозяйстве. На земле, ставшей всенародным достоянием, были созданы крупные советские хозяйства (совхозы). Появились первые коллективные хозяйства крестьян (коммуны, артели и другие кооперативные товарищества). Государство создавало прокатные пункты, агропункты.

В 1920 г. в стране насчитывалось 10 523 коллективных хозяйства [1].

Коммунистическая партия и Советское правительство в исключительно тяжёлых условиях, при ограниченных возможностях всемерно поддерживали эти ростки нового, социалисти-

[1] См. *М. А. Краев*, Победа колхозного строя в СССР, М. 1954, стр. 198.

ческого уклада в деревне, ибо именно в этих ещё слабых, маленьких ростках нового видели будущее сельского хозяйства Страны Советов.

В. И. Ленин указывал, что процесс преобразования капиталистических производственных отношений в новые, коллективистские в области сельского хозяйства является гораздо более сложным и длительным, нежели в области промышленности.

Если прогнать помещиков и капиталистов, экспроприировать их собственность на средства производства сравнительно легко (пролетарская диктатура в нашей стране успешно осуществила эту задачу в первые же месяцы Советской власти), то мелких производителей «*нельзя прогнать,* их нельзя подавить, с ними *надо ужиться,* их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» [1].

Из 140 млн. населения РСФСР и союзных с ней республик 80% составляли крестьяне [2]. Крестьяне вели своё индивидуальное хозяйство на земле, находящейся в собственности государства (всенародная собственность), они были собственниками орудий и продукции сельскохозяйственного производства. Крестьянское хозяйство было основано на отсталой технике (соха, мотыга и т. д.). Производства тракторов в стране не было.

Экономическая основа крестьянского хозяйства — частная собственность и мелкотоварное производство — служила источником его двойственности и колебаний. С одной стороны, крестьянин — труженик, он живёт своим трудом, и это его роднит с рабочим классом. С другой стороны, крестьянин — частный собственник, владелец излишков хлеба, продовольствия, он выступает как торговец, и это роднит его с буржуазией. Отсюда неизбежность колебания крестьянства между рабочим классом и буржуазией.

Эти колебания крестьянства не прекратились в первые годы диктатуры пролетариата.

В условиях многоукладной экономики крестьянское мелкое и среднее товарное хозяйство является полем борьбы между силами социализма и отживающим капитализмом. Вопрос о том, кто кого победит в этой борьбе, решается тем, удастся или не удастся диктатуре пролетариата сохранить и упрочить союз рабочего класса и крестьянства и создать необходимые условия для постепенной переделки крестьянского мелкотоварного хозяйства в крупное социалистическое колхозное производство.

Пролетариат, завоевав власть и экспроприируя средства производства в крупной промышленности, превращая их в

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 27.
[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 13.

общенародное достояние, не экспроприирует мелких товаропроизводителей, а, наоборот, всячески помогает им, создавая материально-техническую базу для постепенного перевода крестьянских хозяйств на рельсы социализма.

Поэтому партия основу новой экономической политики видела в экономическом подходе к крестьянству.

«Начать надо с крестьянства,— писал В. И. Ленин.— Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьян на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата» [1].

Основные задачи пролетариата — улучшение его собственного положения, укрепление союза с крестьянством, восстановление народного хозяйства — определялись важнейшим, решающим выводом — «начать с крестьянства».

Поворот к новой экономической политике проходил в обстановке ожесточённой борьбы с классово чуждыми элементами внутри партии. Эти элементы, стремясь сорвать переход к социалистическому строительству, увести партию в сторону от решения коренных, насущных вопросов, выдвинули в качестве повода для развёртывания борьбы против ленинского большинства ЦК партии вопрос о роли профессиональных союзов, о методах их работы в массах.

Ленинское большинство Центрального Комитета партии понимало, что осуществление строительства социализма немыслимо без активного, сознательного, творческого участия самых широких масс рабочего класса и руководимого им трудового крестьянства.

Профессиональным союзам, как самым массовым организациям рабочего класса, предстояло вовлечь миллионы трудящихся, объединённых в профсоюзы, в активную борьбу за восстановление народного хозяйства, в великое дело преобразования старой, отсталой России в новую, передовую, социалистическую страну.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 320.

«Нам нужно добиться того,— говорил В. И. Ленин,— чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить. И только таким путем Советская Россия на десять лет сократит те ужасные условия, в которых она находится, тот голод и холод, которые она теперь переживает» [1].

Центральный Комитет партии считал, что профсоюзы сумеют разрешить эту задачу, если они убедят широкие массы в том, что хозяйственная разруха представляет столь же реальную и смертельную опасность, как интервенция и блокада.

Но не все члены партии думали так, как ЦК. Оппозиционные группки — троцкисты, «рабочая оппозиция», «левые коммунисты», «демократические централисты» и т. п.— находились в состоянии разброда и растерянности перед трудностями в период перехода к мирному хозяйственному строительству. Не понимая законов экономического развития, не будучи никогда настоящими марксистами, они выступили против партии, против ленинской линии социалистического строительства, пытаясь сорвать подготавливаемый партией переход к новой экономической политике.

Застрельщиком борьбы против ленинского большинства ЦК явился Троцкий. Враги партии выступили под флагом дискуссии о профсоюзах, намереваясь нанести удар партии в напряжённый момент, когда назревала необходимость крутого поворота в экономической политике. В начале ноября 1920 г. Троцкий выступил против линии ленинского большинства на заседании коммунистов — делегатов V Всероссийской конференции профсоюзов. Своё выступление Троцкий направил прежде всего против метода убеждения рабочих, против развёртывания профсоюзной демократии и настаивал на перенесении военных методов принуждения и командования в профсоюзы. Требуя «огосударствления профсоюзов», предлагая «завинтить гайки» и «перетряхнуть профсоюзы», Троцкий фактически стремился ликвидировать массовое, профсоюзное движение, лишить партию опоры в рабочем классе.

Выступление Троцкого и попытка его сторонников перенести фракционные споры на беспартийную конференцию получили отпор со стороны коммунистов — делегатов конференции. Коммунистическая фракция приняла резолюцию, в основу которой был положен написанный В. И. Лениным «Проект резолюции «Задачи профессиональных союзов и методы их осуществления»» [2].

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 470.
[2] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 349—350.

Продолжая борьбу против партии, Троцкий попытался протащить свою политику «перетряхивания» профсоюзов на Пленуме ЦК РКП(б) 9 ноября 1920 г.

Пленум ЦК дал решительный отпор троцкистской оппозиции, приняв резолюцию, резко осуждающую позицию Троцкого.

Со своей антипартийной платформой Троцкий выступил в печати. Вслед за Троцким выступили со своими платформами и другие антипартийные группы: «рабочая оппозиция», «демократические централисты», «левые коммунисты» и др.

«Рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев и др.) выставила лозунг передачи управления всем народным хозяйством так называемому «Всероссийскому съезду производителей». «Рабочая оппозиция» сводила на нет роль партии, отрицала значение диктатуры пролетариата в хозяйственном строительстве и противопоставляла профсоюзы Советскому государству и Коммунистической партии. Она считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. Эта антипартийная группа атаковала партию с позиций мелкобуржуазного анархо-синдикализма.

Против ленинского большинства выступила также группа «демократического централизма» (так называемые децисты — Сапронов, Осинский, В. Смирнов и др.), возникшая в период военного коммунизма. Отрицая руководящую роль партии в Советах и профсоюзах, выступая против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности, против ленинской линии в организационных вопросах, группа «демократического централизма» требовала полной свободы фракций и группировок в партии.

В. И. Ленин назвал децистов фракцией «громче всех крикунов», а платформу децистов — эсеро-меньшевистской.

Троцкому в его борьбе против партии помог Бухарин. Вместе с Преображенским, Серебряковым, Сокольниковым Бухарин создал так называемую «буферную» группу. Эта группа защищала и прикрывала злейших фракционеров-троцкистов. Поведение Бухарина В. И. Ленин назвал «верхом распада *идейного*» [1].

Несмотря на внешние различия, все антипартийные группировки преследовали одни и те же цели — опорочить политику партии, подорвать доверие масс к этой политике, оторвать рабочий класс от партии, ослабить союз рабочего класса с крестьянством и тем самым обречь диктатуру пролетариата на гибель.

Дискуссия о роли профсоюзов, затеянная Троцким, имела прямую связь с планами внешней и внутренней контрреволюции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 29.

Враги делали ставку на борьбу в партии, на раскол Коммунистической партии, на использование этого раскола в целях свержения диктатуры пролетариата.

Ленинское большинство Центрального Комитета партии, видя эту опасность, развернуло решительную борьбу за сохранение единства партии, беспощадно разоблачая перед широкими массами антипартийный характер платформ и приёмов всех фракционных групп. Ленинское большинство главный удар направило против троцкистов, как основной силы оппозиционеров.

Для того чтобы все члены партии поняли сущность разногласий, Центральный Комитет партии разрешил 24 декабря 1920 г. дискуссию о профсоюзах.

В ряде статей и выступлений В. И. Ленин вскрыл сущность разногласий по вопросу о профсоюзах, с предельной ясностью показал партии и рабочему классу подлинное лицо антипартийных группировок и фракций. В. И. Ленин доказал, что навязанная партии дискуссия о профсоюзах фактически захватывала гораздо более широкий круг вопросов. Это были вопросы о взаимоотношениях партии с массой рабочего класса, о методах организации и воспитания рабочих и крестьян, о сохранении руководящей роли рабочего класса по отношению к крестьянству. Антипартийная позиция Троцкого и троцкистов коренилась в отрицании ими марксистской теории пролетарской революции, теории диктатуры пролетариата.

Разоблачая антипартийную позицию Троцкого и троцкистов, В. И. Ленин развил дальше учение о профессиональных союзах в эпоху диктатуры пролетариата. Профсоюзы, указывал В. И. Ленин, есть «организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма...

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью» [1]. Профсоюзы связывают авангард с массами, они являются приводами от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. Профсоюзы являются резервуаром государственной власти.

Положения, разработанные В. И. Лениным, стали основой платформы о роли и задачах профсоюзов, опубликованной 18 января 1921 г. в газете «Правда». Подписанная Лениным, Сталиным, Калининым, Артёмом (Сергеевым) и другими, эта платформа всесторонне и глубоко раскрывала значение профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 32, стр. 2.

Платформа намечала широкую программу деятельности профсоюзов по мобилизации масс на восстановление народного хозяйства. В ней со всей силой подчёркивалась необходимость усиления руководства партии профсоюзами.

Особое внимание обращалось на то, что в период перехода к мирному строительству необходимо изменить форму руководства в работе профсоюзов в сторону усиления методов убеждения и воспитания, а не принуждения. В ленинской платформе было показано, что разногласия лежат в вопросе о методах подхода к массе, в вопросе о связи партии с массой.

Указывая, что массовые организации (профсоюзные и др.) являются приводными ремнями от партии к массам, В. И. Ленин учил правильно руководить деятельностью этих массовых организаций, избегая мелочной опеки и вмешательства. Партия должна руководить работой массовых организаций через коммунистов, работающих в них. В постоянной, всеобъемлющей связи с массами партия видит основу своей силы и непобедимости. Забота об организации живой повседневной практической связи с массами рабочего класса и крестьянства всегда являлась первоочерёдной задачей партии на всём историческом пути её развития. Ленинское учение о профсоюзах как школе коммунизма определило характер и формы связи партии с широкими беспартийными массами рабочего класса в эпоху диктатуры пролетариата.

Оппозиция сосредоточила основные свои силы в Москве, ставя целью — завоевать столичную партийную организацию. Но московские большевики дали решительный отпор всем происками оппозиции.

Партийные организации присоединились к ленинской платформе. За ленинскую платформу голосовало подавляющее большинство партийных организаций Украины, Средней Азии, Закавказья, Сибири, Урала, Белоруссии, Северного Кавказа, Кубани, Донбасса и др.

В борьбе с оппозиционными, антипартийными группировками все партийные организации сплотились вокруг В. И. Ленина, вокруг ленинского большинства Центрального Комитета партии.

В дни дискуссии партия укрепляла связи с широкими массами. Беспартийные рабочие внимательно следили за ходом дискуссии. Ленинское учение о роли профсоюзов как школы коммунизма нашло глубокий отклик в массах. Огромное большинство рабочего класса, все сознательные рабочие поддерживали ленинское большинство ЦК и в ответ на происки врагов героически трудились над восстановлением народного хозяйства.

Неустанно разоблачая врагов рабочего класса, борясь с раскольниками, В. И. Ленин и ленинцы, составлявшие большинство Центрального Комитета, подготовляли переход к новой экономической политике.

4 февраля 1921 г. Ленин выступил на московской широкой конференции металлистов и в своей речи со всей определённостью сказал о необходимости новых форм союза рабочего класса и крестьянства после окончания войны.

«Надо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян» [1],— говорил он.— «Давайте пересмотрим отношения рабочих к крестьянам» [2].

Определяя пути новой экономической политики, Коммунистическая партия учитывала пожелания и предложения самих крестьян. В декабре 1920 г., в январе и феврале 1921 г. В. И. Ленин часто принимал крестьянские делегации и отдельных деревенских ходоков и подолгу беседовал с ними по крестьянскому вопросу. Он внимательно прислушивался к голосу рядовых крестьян и проверял на основании этих разговоров свои выводы.

Беседы В. И. Ленина с крестьянами показывают, какими неразрывными кровными узами было связано трудовое крестьянство с Советской властью. Мнения и пожелания крестьян были учтены В. И. Лениным при разработке им проекта постановления ЦК партии о замене развёрстки налогом.

Вопрос о необходимости замены развёрстки налогом получил по указанию В. И. Ленина освещение на страницах «Правды».

Весьма характерным для тогдашнего настроения крестьянства является письмо крестьян Панфиловской волости, Вологодской губернии, адресованное В. И. Ленину. Письмо это было опубликовано в газете «Беднота».

«Шлем привет нашему уважаемому вождю и великому гению тов. Ленину. В этом письме излагаем нижеследующее:

В настоящее время у крестьян нашей волости взято почти все: хлеб, скот, сено, сырье. Кустарничество захирело. Крестьянину оставлено продовольствия от 18 до 30 фунтов в месяц... К весеннему посеву мы остались почти без семян. Купить их где-либо для нас очень трудно: очень уж дорого.

Посевкомы и вся посевная кампания нужны в смысле помощи семенами, организации инвентаря сельскохозяйственных орудий. И сделать это надо все во-время...

Но вся посевная кампания будет ни к чему, если вместо разверстки не обложить крестьян податью, только не денежной,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 88.
[2] Там же, стр. 89.

а хлебной. Налог надо рассчитывать согласно почвы земли, примерно, от 10 до 15 пудов с засеянной десятины в нашем северном крае.

Когда крестьянин будет знать свою норму налога и время его сдачи, тогда нам не нужно будет держать в волости десятки продагентов.

Мы думаем, что все крестьяне — трудовики будут согласны принять эту систему налога и улучшить свое хозяйство» [1].

8 февраля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) рассматривался вопрос о весенней посевной кампании и положении крестьянства. Была создана комиссия ЦК для подготовки решения по этому вопросу. В. И. Ленин написал для комиссии «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян», в котором были сформулированы основные положения о замене развёрстки продовольственным налогом.

Показательна ленинская формулировка пункта первого этих тезисов:

«Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом» [2].

Ленинские тезисы и были положены в основу разработки решения X съезда партии о замене развёрстки налогом.

24 февраля 1921 г. Пленум Центрального Комитета партии обсуждал вопрос о замене продразвёрстки натуральным налогом и заслушал доклад комиссии, назначенной Политбюро 8 февраля. Предложенный ею проект был принят Пленумом за основу, и была создана новая комиссия для детального рассмотрения и редактирования этого решения.

28 февраля В. И. Ленин выступил с большой речью на пленуме Московского Совета. В этой речи он сообщил о предстоящем решении вопроса о замене развёрстки налогом.

«Когда беспартийный крестьянин,— указывал В. И. Ленин,— говорит нам: «Давайте сообразовать расчет с тем, что мелкому крестьянину нужно; ему нужна уверенность: столько-то я дам, а потом хозяйничаю», мы говорим: да, это — дело, тут есть здравый смысл, совершенно соответствующий местным условиям, и, пока мы не имеем машин, пока крестьянин не захочет сам перейти от мелкого хозяйства к крупному, мы с этой мыслью считаться склонны и на съезде партии через неделю вопрос этот поставим, разберем и вынесем решение, которое удовлетворит беспартийного крестьянина, удовлетворит и широкие массы» [3].

---

[1] «Беднота», 5 апреля 1921 г.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 111.

[3] Там же, стр. 133.

7 марта 1921 г. Пленум ЦК РКП(б) вновь обсуждал проект решения о замене развёрстки налогом и передал его новой комиссии под председательством В. И. Ленина. Таким образом, ко времени X съезда партии под непосредственным руководством В. И. Ленина была проведена огромная предварительная работа по подготовке решения о замене продразвёрстки продовольственным налогом.

§ 2. X съезд партии

X съезд РКП(б) открылся 8 марта 1921 г.

В работе съезда приняли участие 694 делегата с решающим голосом, представлявшие 732 521 члена партии.

X съезду партии предстояло принять решения по коренным вопросам политической и хозяйственной жизни страны, связанным с переходом к строительству социализма в мирных условиях.

В речи при открытии съезда В. И. Ленин подчеркнул сложность международной и внутренней обстановки, указал, что перед партией стоят «невероятной трудности задачи... которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самих отношений между классами, которые в нашем обществе, в нашей Советской республике остались» [1].

Важнейшим условием для решения сложнейших задач являлось укрепление единства рядов партии. Ленин заявил, что дискуссия о профсоюзах была непозволительной роскошью, что враги делали ставку на раскол большевистской партии.

Единство партии является решающим условием построения социализма в нашей стране. Только враги партии, враги народа могли колебать это единство.

В. И. Ленин ещё в 1920 г. писал: «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» [2].

В резолюции о единстве партии, предложенной В. И. Лениным и принятой X съездом, было обращено внимание всех членов партии на значение единства воли партии и сплочённости её рядов. Съезд указал на прямую связь между появлением фракций и попытками буржуазной контрреволюции использовать в своих целях все колеблющиеся мелкобуржуазные элементы внутри партии.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 144.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 27.

Поручая ЦК провести уничтожение всякой фракционности, съезд заявил, что «отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.» [1].

X съезд предписал распустить все без изъятия группы, образовавшиеся на той или иной платформе, и поручил всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. «Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии» [2].

Придавая особое значение необходимости оградить партию от попыток нарушить единство и железную дисциплину в её рядах, X съезд предоставил ЦК партии право в случае нарушения дисциплины членами ЦК и в случае возрождения фракционности применять все меры партийного взыскания вплоть до исключения из Центрального Комитета и из партии.

Сокрушительный удар был нанесён X съездом по анархосиндикалистскому уклону.

В принятой по предложению В. И. Ленина резолюции X съезд указал, что взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей групп не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархистских шатаний. Решительно отвергнув идеи «рабочей оппозиции», выражающие синдикалистский и анархистский уклон, X съезд признал пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП(б) и призвал к неуклонной и систематической борьбе с ними.

Решения X съезда о единстве партии сыграли исключительную роль в сплочении партийных рядов, в очищении партии от чуждых, примазавшихся элементов, от врагов, пытавшихся использовать обстановку перехода к мирному хозяйственному строительству в интересах российской и мировой буржуазии.

Особо важное значение имело решение X съезда РКП(б) о замене продразвёрстки продналогом. В нём нашёл своё выражение поворот партии от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

В политическом отчёте ЦК на X съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил о том, что задача пролетариата по отношению к крестьянству после победы социалистической революции заклю-

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. 1, стр. 529.
[2] Там же.

чается в руководстве переходом мелких хозяев к обобществлённому, коллективному труду. Но чтобы обеспечить этот переход, нужно восстановить крупное производство, крупную промышленность, нужно осуществить ряд переходных мер в переделке мелкого хозяйства. «Пока мы его не переделали,— говорил В. И. Ленин о крестьянстве,— пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать» [1].

В. И. Ленин указал, что в этом отношении вопрос о замене развёрстки натуральным налогом является самым важным вопросом экономики и политики Советской власти. В своём докладе о замене развёрстки натуральным налогом В. И. Ленин подчеркнул, что вопрос этот является прежде всего и больше всего вопросом политическим и что суть его состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Крестьянство недовольно сложившейся формой отношений, поэтому необходимо пойти на уступки среднему крестьянству. Рабочий класс, держащий в руках государственную власть, идя навстречу пожеланиям крестьянства, может допустить свободный торговый оборот, но в такой мере, чтобы эта свобода торговли не только не подрывала корни политической власти пролетариата, но в конечном счёте служила бы делу укрепления Советской власти.

Обосновав необходимость и теоретическую возможность свободного товарного обмена при условии сохранения диктатуры пролетариата и контроля Советского государства над элементами капитализма, В. И. Ленин призвал к немедленной практической работе по упрочению союза рабочего класса с крестьянством на новой экономической основе.

Свой доклад Ленин заключил предложением оповестить по радио во все концы мира о том, что «съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством» [2].

Разработанные Лениным основы новой экономической политики должны были в условиях мирного строительства создать новую экономическую базу для упрочения союза рабочего класса с крестьянством в борьбе за построение социализма.

В резолюции X съезда по докладу В. И. Ленина о замене развёрстки натуральным налогом было сказано:

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 165.
[2] Там же, стр. 205.

«1) Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом» [1]. Этот налог должен был быть меньше обложения по развёрстке.

В резолюции предусматривалось, что налог должен иметь прогрессивный характер, что беднейшие крестьяне в исключительных случаях могут быть освобождены от некоторых видов натурального налога. Для старательных крестьян, увеличивающих площадь посева и производительность хозяйства в целом, предусматривались льготы по выполнению натурального налога.

«Все запасы продовольствия, сырья и фуража,— говорилось в резолюции съезда,— остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства» [2].

Натуральный налог создавал стимул для восстановления и развития сельского хозяйства и тем самым способствовал созданию условий для развития промышленности и построения социализма в СССР. Съезд поручил ЦК «...детально разработать формы проведения налога в жизнь и провести соответствующий закон через ВЦИК и Совет Народных Комиссаров» [3].

Решение X съезда партии о замене продразвёрстки натуральным налогом — о переходе к новой экономической политике было встречено крестьянством с огромным одобрением. На волостных съездах, крестьянских сходах, конференциях крестьяне выносили резолюции, приветствующие политику Советской власти.

Новая историческая обстановка в стране поставила перед партией новые задачи и в области национальной политики. На очередь дня встала задача ликвидации фактического неравенства национальностей; без ликвидации этого неравенства невозможно было дальнейшее продвижение страны по пути к социализму.

Чтобы построить социализм в нашей стране, необходимо было вовлечь в социалистическое строительство широкие

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 563.
[2] Там же, стр. 564.
[3] Там же.

трудящиеся массы национальных окраин. Задача состояла в установлении правильных взаимоотношений между русским рабочим классом и крестьянством всех национальностей.

В период до 1921 г. этот союз складывался на основе братской взаимной помощи военного характера, когда русский рабочий класс при поддержке трудящихся всех национальностей России в боях гражданской войны отстаивал завоевания Октябрьской революции, в том числе и право ранее угнетённых национальностей на государственную самостоятельность, на свободное, равное содружество в братской семье советских народов. С переходом же к мирному строительству союз между русским рабочим классом и крестьянством всех национальностей должен был приобрести новый характер, соответствующий задачам, связанным с осуществлением новой экономической политики.

Этот вопрос широко был обсуждён на X съезде партии.

Тезисы И. В. Сталина к X съезду РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» и его доклад по этому вопросу на заседании съезда явились дальнейшим развитием теории марксизма-ленинизма.

И. В. Сталин указал, что буржуазное общество не разрешило национального вопроса. Только в результате уничтожения капитализма ликвидируется национальный гнёт. На территории Советской страны освобождённые от национального гнёта нации имели возможность свободно развиваться. Но среди них сохранилось исторически сложившееся фактическое неравенство ввиду хозяйственной, политической и культурной отсталости народов, главным образом населявших окраины бывшей царской России.

Одни национальные области Советской страны — такие, как Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, часть Азербайджана,— прошли в той или иной степени стадию промышленного капитализма. Украина, например, в составе царской России являлась одной из наиболее развитых в промышленном отношении национальных областей. Однако политика жестокого социального и национального угнетения, осуществлявшаяся царизмом и российскими империалистами, не могла не сказаться крайне отрицательно и на экономике Украины. Развитие экономики Украины в условиях царской России носило односторонний характер. На Украине развивалась преимущественно горнорудная промышленность и промышленность по переработке сельскохозяйственных продуктов, почти совершенно отсутствовала машиностроительная промышленность, крайне небольшое развитие получила металлообрабатывающая. Ведя страну по пути превращения в полуколонию иностранного империализма, правящие классы царской России передали значительную часть

национальных богатств Украины в концессию иностранным империалистам. Иностранные империалисты хищнически эксплуатировали угольные богатства Донбасса и рудники Криворожья.

Осуществляя политику национального угнетения, царизм, помещики и капиталисты сознательно задерживали промышленное развитие и других национальных областей.

Белоруссия, несмотря на наличие в ней ряда промышленных предприятий, являлась в основном отсталой аграрной областью. Такими же отсталыми аграрными областями являлись Грузия и Армения.

Несмотря на наличие бакинского промышленного района, Азербайджан оставался страной самых отсталых, патриархально-феодальных отношений. Необходимо также отметить, что нефтяные богатства Азербайджана находились в руках иностранного капитала, и только победа социалистической революции поставила их на службу трудовому народу.

Другие, более отсталые окраины России не успели пройти стадию капитализма и не имели или почти не имели ни промышленности, ни промышленного пролетариата. Это были окраины, населённые главным образом тюркскими народностями,— большая часть Средней Азии, Азербайджана, Дагестан, часть Северного Кавказа и др. На этих окраинах сохранилось скотоводческое хозяйство и формы полупатриархально-полуфеодального быта.

Население северной части Туркестана, киргизы, башкиры и другие народы, всего не более 6 млн., являлись по преимуществу скотоводческими племенами, не перешедшими ещё к земледельческому хозяйству. Земли этих окраин служили предметом колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России.

Обширные и богатые земли Советского Севера были населены различными народностями: карелами, коми, якутами, ненцами, чукчами, многие из которых находились ещё на стадии первобытно-общинного строя. Политикой жестокого угнетения, проводившейся царизмом, эти народы были обречены на неимоверные страдания и вымирание, на хозяйственную неразвитость и политическую отсталость.

Царизм, помещики и буржуазия, стараясь держать массы в рабстве и невежестве, намеренно культивировали отсталость национальных областей, в частности национальных районов Севера и Востока, задерживали их экономическое и культурное развитие.

Таково было наследство, полученное Советской властью от царизма, от господствовавших буржуазии и помещиков. Характеризуя состояние страны, Ленин писал:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость» [1].

Ликвидация фактического неравенства наций, преодоление унаследованной от времён царизма отсталости ранее угнетённых народов являлись одной из важнейших задач партии. Постановка этой задачи была органически, неразрывно связана с задачей построения социализма в нашей стране. Она обусловлена ею и подчинена ей. Решающим условием, обеспечивающим возможность ликвидации фактического неравенства, являлось наличие диктатуры пролетариата.

X съезд партии принял предложенную И. В. Сталиным и утверждённую ЦК партии резолюцию по национальному вопросу. В своих решениях съезд указал, что первейшая задача партии — помочь многомиллионным трудовым массам окраин догнать ушедшую вперёд центральную Россию, помочь им:

«а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения» [2].

Съезд наметил ряд мероприятий по поднятию экономического и культурного уровня отсталых национальностей до уровня передовых.

Ключом для быстрейшей ликвидации экономической и культурной отсталости была индустриализация окраин, способствующая появлению национальных пролетарских кадров. Приближение фабрик и заводов к сырьевым районам было в интересах развития всей социалистической экономики Советского государства. Поэтому X съезд в своих решениях указал на необходимость всемерного развития социалистической промышленности на окраинах.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 328.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 559.

Историческую роль в ликвидации отсталости ранее угнетённых народов была призвана сыграть всесторонняя помощь русского рабочего класса этим народам.

Практическое претворение в жизнь намеченных X съездом партии мероприятий по национальному вопросу возможно было только при условии создания на окраинах крепких партийных организаций, связанных с массами и сплотивших свои ряды путём решительной борьбы с пережитками великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

Съезд осудил оба антипартийных уклона в национальном вопросе, причём главный удар партия направила против великодержавного шовинизма, отражавшего старые, колонизаторские взгляды на нерусские народы. Представители этого уклона не желали считаться с культурой, бытом, историческим прошлым нерусских народов, а это грозило подорвать доверие этих народов к русскому рабочему классу.

Местные националисты преувеличивали значение национальных особенностей, не вели борьбы за особые классовые интересы трудовых национальных масс, проводили политику изоляции народов окраин от пролетариата и крестьянства Советской России.

Как великодержавный шовинизм, так и местный национализм тормозили сближение народов, мешали укреплению братских связей между народами Советской России. Оба уклона являлись вредными и опасными для коммунизма и пролетарского интернационализма.

Принятая X съездом партии программа мероприятий по ликвидации фактического неравенства нанесла сильнейший удар по националистическим настроениям, укрепила братство и дружбу народов, объединённых в Советском государстве.

§ 3. Закон о замене продразвёрстки продналогом

Решения X съезда партии стали программой практических действий партийных и советских организаций страны. Всё внимание было обращено на осуществление этих исторических решений.

В. И. Ленин настоятельно требовал, чтобы решение X съезда партии о замене продразвёрстки продналогом как можно быстрее было оформлено в законодательном порядке и доведено до каждого крестьянина ещё до начала весенней посевной кампании 1921 г. В кратчайшие сроки необходимо было провести огромную законодательную, организационную и практическую работу.

Срочно была созвана вторая сессия ВЦИК, открывшаяся 19 марта 1921 г. Центральным вопросом её работы было принятие закона о замене развёрстки налогом. По этому вопросу сессия заслушала доклад М. И. Калинина, который сказал, что закон, к обсуждению которого приступает сессия ВЦИК, «открывает, несомненно, новую эпоху в строительстве Советской республики» [1]. М. И. Калинин рассказал о решениях партийного съезда и подробно изложил суть нового закона.

Заслушав доклад М. И. Калинина, сессия единогласно одобрила проект закона. В соответствии с решением сессии 21 марта 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление о замене продразвёрстки продналогом, которое было 23 марта опубликовано. В основу этого постановления было положено соответствующее решение X съезда партии.

Этим же декретом ответственность за выполнение налога возлагалась на каждого отдельного хозяина.

Круговая ответственность отменялась [2].

Если в годы военного коммунизма сбор сельскохозяйственной продукции по развёрстке происходил на основе круговой поруки, то теперь, после перехода к новой экономической политике, каждый крестьянин получал уверенность, что, сдав причитающийся с него лично и его хозяйства налог, он может свободно распоряжаться своими излишками.

В неразрывной связи с заменой продразвёрстки продналогом находилось решение сессии, оформленное постановлением Президиума ВЦИК от 21 марта — «Об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землёю». Постановление указывало, что, несмотря на декрет от 30 апреля 1920 г., воспрещающий частые и беспорядочные переделы земли, эти переделы продолжаются, не везде за хозяевами обеспечено постоянное пользование определёнными участками земли, вследствие чего нередко имеет место плохая обработка земли. Постановление вновь подтверждало, что переделы могут производиться не ранее чем через 9-летний срок.

Для разъяснения крестьянам основного смысла и значения закона о замене развёрстки налогом сессией ВЦИК было принято обращение «К крестьянству РСФСР», опубликованное 23 марта 1921 г. во всех газетах. Сессия призывала трудящиеся массы деревни к дружной работе во время приближавшейся весеннепосевной кампании, к преодолению всех трудностей при проведении весеннего сева.

В воззвании говорилось: «Приближается время весеннего засева. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

---

[1] *М. И. Калинин*, Статьи и речи 1919—1935, М. 1936, стр. 41.
[2] СУ, 1921 г., № 26, ст. 147.

и Совет Народных Комиссаров призывают земледельцев России напрячь все силы к тому, чтобы ни одна десятина пашни не осталась незасеянной. Каждый крестьянин должен теперь знать и твердо помнить, что чем больше он земли засеет, тем больше будет тот излишек хлеба, который останется в его полном распоряжении. Но пусть также твердо помнит вся рабоче-крестьянская Россия, что Советская власть имеет теперь возможность облегчить тяготы землепашцев только потому, что геройская Красная Армия разогнала врагов трудящегося народа и доказала всему миру незыблемость рабоче-крестьянского государства» [1].

Через несколько дней после закрытия сессии Советское правительство утвердило два декрета: 1) «О размере продовольственного натурального налога на 1921—22 г.г.» и 2) «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших развёрстку».

Продовольственный натуральный налог на 1921—1922 гг. по РСФСР был установлен в размере не свыше 240 млн. пудов зерновых продуктов при среднем урожае — это было значительно меньше того количества зерновых продуктов, которое крестьянство сдавало по развёрстке. Развёрстка 1920—1921 гг. предусматривала сбор 423 млн. пудов зерновых продуктов [2].

Согласно декрету СНК от 28 марта 1921 г. о свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших развёрстку, свободный обмен разрешался в 40 губерниях и в нескольких автономных республиках.

В целях наиболее полного засева полей было установлено, что земледельцы, продававшие в посевной период хлеб или картофель и не засеявшие вследствие этого полностью своих полей, привлекаются посевкомами к строгой ответственности.

21 апреля 1921 г. СНК издал декрет «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена». Согласно этому декрету размер налога следовало определять для каждого хозяйства в отдельности и исчислять по количеству пашни, по числу едоков в хозяйстве и по урожаю в данной местности. В этих целях устанавливалось 11 разрядов по урожайности.

Совнарком указал также, что по выяснении действительных видов на урожай будет определён для каждого уезда республики соответствующий разряд по урожайности. Для волостей разряд устанавливался губисполкомом, для каждого отдельного хозяйства — сельсоветом под контролем волостных исполнительных комитетов. Хозяйства, имевшие под пашней не свыше

---

[1] «I—IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Стенографический отчет», 1922, стр. 97—98.

[2] СУ, 1921 г., № 26, ст. 148.

одной десятины, от обложения налогом освобождались. Точные сроки сдачи налога поручалось установить Наркомпроду. Указывалось только, что приступать к сдаче продуктов надо немедленно после уборки урожая и что налог на зерновые хлеба должен быть выполнен не позже 15 декабря 1921 г.

Для того чтобы всемерно стимулировать расширение посевных площадей, Совнарком установил, что налог следует взимать с десятины не фактически засеянной земли, а с каждой десятины пахотной земли. В декрете от 21 апреля 1921 г. специально указывалось: «В состав пашни включаются площади под яровыми и озимыми посевами, посевными кормовыми травами и паром. Кроме того, в целях расширения посевов, в состав пашни включается толока и, согласно особой инструкции, часть залежей и перелогов» [1].

Одновременно с декретом о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена Совнарком 21 апреля принял постановления «О натуральном налоге на яйца» и «О натуральном налоге на молочные продукты». Совнарком издал также декреты о натуральном налоге на шерсть, льняное и пеньковое волокно, табак, сено, на продукты огородничества, бахчеводства, на кожевенное сырьё и т. д.

Таким образом, ленинская директива, требовавшая, чтобы крестьяне до начала весенних посевных работ знали о переходе к продналогу, была выполнена. В чрезвычайно короткий срок было пересмотрено всё продовольственное законодательство, определены ставки налога, опубликованы все основные декреты о натуральном налоге.

Все эти декреты явились первыми практическими шагами Советской власти в выполнении задач, выдвинутых X съездом партии. Одновременно с законодательной работой партия и Советская власть вели подготовку к проведению весеннего сева.

Окончание войны позволило вплотную заняться экономическими вопросами, а успех сельскохозяйственной кампании определял в значительной мере дальнейшие достижения в области социалистического строительства. Партийные и советские организации на местах начали напряжённую и систематическую работу по обеспечению успеха весенней и уборочной кампаний.

Партия и правительство в своих директивах, направленных на места в это время, указывали на необходимость тщательной подготовки к проведению сева. Эти директивы предусматривали все вопросы организации сельского хозяйства в новых условиях: своевременный сбор и отправку семенного зерна, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, проведение раннего взмёта паров, доведение до крестьян государственного посевного плана, обес-

[1] СУ, 1921 г., № 38, ст. 204.

печение полного засева полей и систематическое наблюдение за состоянием посевов.

В. И. Ленин требовал, чтобы Советы на местах организовали самодеятельность крестьянства и руководили ею. Особенно большое внимание уделялось укреплению органов крестьянской самодеятельности в лице селькомов, созданных повсеместно на основе постановления VIII съезда Советов. Права селькомов согласно декрету ВЦИК от 26 мая 1921 г. были значительно расширены.

Учитывая обстановку, создавшуюся в деревне в результате перехода к продналогу, Советское правительство заботилось о том, чтобы помощь маломощным слоям деревни в новых условиях ни в коем случае не была ослаблена. В связи с этим 14 мая 1921 г. Совнарком утвердил специальный декрет «Об улучшении дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семей красноармейцев».

Для организации помощи маломощным и красноармейским семьям создавались специальные органы — крестьянские комитеты взаимопомощи при сельских и волостных Советах. Создавался также специальный натуральный фонд социального обеспечения, для чего устанавливалось, как правило, что конфискованные по суду и в административном порядке продукты, а равно бесхозяинное имущество подлежали зачислению в этот натуральный фонд.

Все эти меры обеспечивали успех посевной кампании, создавали условия середняцкой и бедняцкой части крестьянства для максимального засева полей. Но результаты этих мер могли сказаться полностью лишь осенью, к моменту уборки урожая. Пока же первоочередной текущей задачей Советского государства оставалось наряду с обеспечением весеннего сева решение вопроса об изыскании дополнительных продовольственных ресурсов для снабжения городского населения и армии. Продовольственное положение весной 1921 г. всё ещё было напряжённым. В мае пришлось пойти даже на дополнительное сокращение пайка. В этих условиях огромное значение приобретал вопрос о продолжении сбора хлеба по развёрстке в отстающих губерниях и районах там, где она ещё не была выполнена.

По РСФСР развёрстка была выполнена на 20 февраля только на 59,7%. Но эта средняя цифра значительно видоизменялась по отдельным районам. Так, например, в Сибири на это же число (20 февраля) развёрстка была собрана лишь на 46,9% (вместо 110 млн. пудов заготовлено 51,5 млн. пудов), по Северному Кавказу — на 38,7% (вместо 120 млн. пудов заготовлено 46,4 млн. пудов). В этих, наиболее хлебных, районах, где запасы хлеба были очень значительны, долго хозяйничали

белогвардейцы и интервенты, советский продовольственный аппарат был ещё очень слаб, а кулак оказывал бешеное сопротивление выполнению развёрстки.

В центральных же районах развёрстка была выполнена лучше (на 20 февраля — 72,4% по производящим губерниям РСФСР и 130,8% — по потребляющим губерниям).

В результате принятых Советским правительством мер хлеб с Северного Кавказа, Украины, Сибири, т. е. из районов, не выполнивших развёрстки, продолжал регулярно поступать вплоть до начала мая. Около 12 млн. пудов хлеба, зернофуража и масличных семян, полученных по развёрстке уже после перехода к налогу, сыграли очень большую роль для преодоления продовольственных трудностей 1921 г.

Декрет о продналоге был принят более чем за полтора года до образования СССР. Закон был утверждён сессией ВЦИК лишь для РСФСР. Действие этого закона в дальнейшем по соглашению между республиками было распространено на другие советские социалистические республики.

Это не означало, однако, что переход к новой экономической политике, замена развёрстки продналогом могли совершиться во всех республиках шаблонно, по одному образцу. При наличии большой пестроты в экономических укладах, при различных экономических и политических условиях в советских республиках осуществление начал новой экономической политики без учёта этих местных, специфических условий могло бы вызвать политические и хозяйственные затруднения.

27 марта 1921 г. открылось экстренное заседание сессии Всеукраинского ЦИК, специально посвящённое обсуждению вопроса о замене развёрстки налогом. Сессия приняла декрет о замене развёрстки налогом и постановление о продолжении сбора сокращённой развёрстки.

Основные отличия украинского декрета о замене развёрстки налогом в сравнении с декретом ВЦИК от 21 марта заключались в следующих трёх моментах:

1) Взимание сокращённой развёрстки до нового урожая.

2) Создание специального продовольственного фонда за счёт отчислений по налогу для удовлетворения нужд незаможнего крестьянства.

3) Особо была подчёркнута роль комитетов незаможнего крестьянства в сборе налога в целях сплочения бедноты и сохранения за комнезамами ведущей роли на селе.

Как известно, комитеты незаможных селян (комнезамы) были созданы по декрету украинского правительства в мае 1920 г. Если в русской деревне комитеты бедноты сыграли свою роль ещё в 1918 г. и привели к значительному ослаблению кулачества, то на Украине эту задачу предстояло ещё выпол-

нить. Кулачество на Украине было довольно многочисленно, имело оружие, яростно боролось против Советской власти, организовывало бандитские шайки. Кулацкий бандитизм на Украине (махновщина) представлял серьёзную опасность для Советской власти. В этих условиях комнезамы в украинской деревне играли большую роль в деле сплочения бедноты и борьбы против бандитского кулачества.

Замена развёрстки продналогом не могла быть осуществлена без широкой помощи Советской власти со стороны комнезамов, объединявших деревенскую бедноту.

27 марта 1921 г. ЦИК и СНК Украины приняли специальное обращение к крестьянам Украины по поводу замены развёрстки налогом. Обращение призывало крестьян спокойно и уверенно взяться за работу, вести беспощадную борьбу с бандитизмом и засеять полностью весь яровой клин, ибо, чем большая площадь будет засеяна, тем больше зерна останется в распоряжении крестьян.

Вслед за принятием декрета о замене развёрстки налогом и обращением к крестьянам СНК Украины утвердил 29 марта постановление о размере натурального налога на 1921/22 г. Налог на зерновые продукты по Украине был установлен в размере 117 млн. пудов вместо развёрстки на 1920/21 г. в 160 млн. пудов.

11 апреля 1921 г. действие декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР о свободном обмене хлеба, зернофуража, картофеля и сена в губерниях, закончивших развёрстку, было распространено на территорию Белорусской Советской Социалистической Республики [1].

Следовательно, с середины апреля взимание развёрстки по Белорусской республике было прекращено, и она была включена в число районов, где разрешался свободный обмен излишков.

В некоторых национальных республиках, например в Грузии, вопрос о замене развёрстки налогом вообще не стоял, так как там развёрстка никогда не проводилась. Продовольственные заготовки в Грузии велись на основе свободной закупки государственными организациями или кооперацией хлеба у крестьян, причём часть оплачивалась денежными знаками, часть — товарами. 30 июля 1921 г. был опубликован декрет Ревкома Грузии «О натуральном налоге на хлеб». Общий размер налога на зерновые хлеба на 1921 г. устанавливался в размере 1 млн. пудов. В тот же день был опубликован декрет о натуральном налоге на шерсть. В дальнейшем были изданы декреты о

[1] «Продовольственная газета», 13 апреля 1921 г.

натуральном налоге на фрукты, мясо, молочные продукты, на продукты виноградарства.

В Армении декрет о замене продразвёрстки продналогом был издан 24 июня 1921 г. В Азербайджане, который был освобождён в апреле 1920 г., была установлена (в 1920 г.) государственная монополия на все виды продовольственных продуктов. Поэтому 17 мая 1921 г. Азербайджанский ревком опубликовал специальный декрет «Об отмене всех видов продовольственной монополии». Согласно этому декрету развёрстка заменялась натуральным налогом.

Крестьянство Азербайджана в связи с огромными разрушениями в результате гражданской войны полностью освобождалось от налога на 1921/22 сельскохозяйственный год. Продналог был введён в Азербайджане в апреле 1922 г.

Некоторые особенности при переходе к продналогу имели место в Туркестане. Туркестанская республика входила тогда (в 1921 г.) в состав РСФСР на правах автономной республики, и на её территории действовали все законы РСФСР.

20 апреля 1921 г. ЦИК Советов Туркестана принял постановление о замене развёрстки налогом, в основном воспроизводящее декрет ВЦИК и СНК по этому вопросу.

10 августа 1921 г. постановлением СНК Туркестанской АССР были установлены размеры продовольственного налога на 1921/22 г. и метод исчисления налога. В Туркестане в отличие от центральных районов РСФСР налог исчислялся с десятины засеянной земли и с учётом не только урожайности, но и количества голов крупного и мелкого скота. Хозяйства, имевшие под посевами поощряемые культуры (хлопок, сахарная свёкла и т. д.), освобождались от уплаты налога с одной трети своих посевов.

Для ряда национальных республик, особенно для Закавказья и Средней Азии, вопрос о новом курсе экономической политики переплетался с гораздо более широкой проблемой — необходимостью окончательного разрешения земельного вопроса и доведения до конца аграрной реформы.

Таким образом, осуществление перехода к новой экономической политике партия совершала на основе строгого учёта всех конкретных исторических условий, имевшихся к данному времени в каждой советской республике.

Введение закона о продовольственном налоге всюду сопровождалось широкой разъяснительной работой о сущности новой экономической политики, проводимой партией и Советской властью.

§ 4. Массово-разъяснительная работа партии и Советской власти в связи с переходом к новой экономической политике. Отклики трудящихся на решения X съезда партии

Замена развёрстки продовольственным налогом являлась первым и важнейшим шагом в переходе к новой экономической политике. Начиналась новая полоса в экономическом развитии страны. Получало развитие товарное производство, как единственно приемлемая для крестьян форма экономических связей города с деревней.

Свободный товарооборот даже в ограниченных Советским государством рамках неизбежно должен был вызывать некоторое оживление частнокапиталистических элементов в городе и деревне.

Не поняв сущности новой экономической политики и не разобравшись в природе товарного производства, некоторые горе-марксисты и откровенные враги социализма, решив, что возвращение к рынку, к товарному производству означает возвращение к капитализму, рассчитывали на перерождение Советской власти и реставрацию капиталистического строя. Этих людей постигло жестокое разочарование. Товарное производство в условиях Советского государства могло быть и было использовано в интересах строительства социализма и продолжает выполнять необходимые функции в период перехода от социализма к коммунизму.

Известная свобода товарооборота была необходима для укрепления экономической основы союза рабочих и крестьян.

В условиях переходного периода от капитализма к социализму, когда земля и основные средства производства являются общественным достоянием и изъяты из оборота, когда политическая власть находится в руках рабочего класса, товарооборот обслуживает советский строй, содействуя установлению нормальных экономических связей между городом и деревней, между социалистической промышленностью и крестьянским мелкотоварным производством.

Новая экономическая политика, рассчитанная на установление прочных экономических связей рабочих с крестьянством, на использование товарного производства, рассчитанная на победу социализма, необходима для стран, вставших на путь строительства социализма.

В 1921 г. страна переходила на рельсы нэпа в обстановке, несколько отличной от обстановки 1918 г. Правда, основные черты экономики переходного периода, которые В. И. Ленин охарактеризовал в 1918 г. (её многоукладность), остались те же, и Ленин даже подчёркивал, что мелкобуржуазная, мелко-

собственническая стихия ещё больше усилилась в результате разорения страны в годы гражданской войны.

Но вместе с тем именно в 1918—1920 гг. были достигнуты величайшие, всемирно-исторического значения завоевания и в области военного отпора врагу, и в области социалистического строительства.

В 1918—1920 гг. был укреплён военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, осуществлён переход от нейтрализации середняка к прочному союзу с ним, значительно подорвана производственная база кулачества в деревне. Рабочий класс всё больше овладевал искусством управления промышленностью, становился подлинным хозяином социалистического производства.

Полное осуществление национализации промышленности и земли создало прочный фундамент для всех дальнейших социалистических преобразований.

Для того чтобы закрепить успехи, достигнутые в условиях войны, необходимо было организованно и в полном порядке отступить, нисколько не теряя при этом главного и основного. В этом и заключалось своеобразие положения в 1921 г. после окончания войны по сравнению с обстановкой 1918 г.

Возникла необходимость, как говорил В. И. Ленин, отступить поближе к своей тыловой базе, т. е. к крестьянству, для того чтобы укрепить союз рабочего класса с крестьянством на новой хозяйственной основе, чтобы двигаться вперёд и вместе с крестьянством обеспечить на рельсах нэпа решительное наступление на капиталистические элементы и добиться поставленной цели построения фундамента социалистической экономики.

Победа социалистических элементов над капиталистическими могла быть достигнута лишь в условиях ожесточённой классовой борьбы.

Эта борьба и определяла основную линию общественного развития страны в период новой экономической политики.

Партия предвидела, что введение нэпа на первых порах приведёт к росту капиталистических элементов. Облегчая в известной степени рост капиталистических элементов, нэп в гораздо большей степени помогал росту социалистического сектора [1]. Развитие на путях нэпа означало не односторонний процесс восстановления капитализма, а двусторонний процесс развития капитализма и социализма, процесс борьбы элементов социалистических с элементами капиталистическими. Этот процесс проходил под знаком преодоления элементов капитализма элементами социализма [2]. В этой борьбе решающие преимущества

[1] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 186.
[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 8, стр. 84.

были на стороне социалистического уклада. Социалистический уклад охватывал ведущие отрасли общественного производства, на стороне социалистического уклада была сила и мощь пролетарского государства с его активной, преобразующей ролью.

Намеченная Коммунистической партией грандиозная программа экономических и политических преобразований предусматривала самое широкое вовлечение в общественную и хозяйственную жизнь страны миллионов рабочих и трудовых крестьян. Только активное участие подавляющей массы населения страны под руководством рабочего класса и его партии в восстановлении народного хозяйства и в строительстве социализма могло обеспечить победу сил социализма над оказывавшими ожесточённое сопротивление отживающими силами общества.

Крестьянство надо было убедить, что новая экономическая политика не является случайным и временным мероприятием, как пыталась представить переход к продналогу вражеская пропаганда, а введена всерьёз и надолго. Рабочему классу надо было объяснить, что восстановление разорённого народного хозяйства следует начинать именно с сельского хозяйства, что без получения необходимого минимума продовольствия и сельскохозяйственного сырья нельзя рассчитывать на серьёзный подъём промышленного производства, особенно тяжёлой промышленности, как ведущей отрасли народного хозяйства. Нужно было широко разъяснить, что новая экономическая политика, провозглашённая партией в переходный период, является хозяйственной политикой, направленной на построение социализма, что сущность этой политики заключается в экономическом союзе рабочего класса с крестьянством, используемом для вовлечения крестьянских масс в социалистическое строительство. Наконец, нужно было убедить массы, что нэп — это не отступление к капитализму, как пытались трактовать всякого рода меньшевиствующие горе-теоретики, а единственно правильная, основанная на знании объективных законов развития общества экономическая политика диктатуры пролетариата, рассчитанная на конечную победу сил социализма над силами капитализма.

Центральный Комитет Коммунистической партии потребовал от всех партийных организаций проведения широкой массово-разъяснительной работы и доведения исторических решений партии и Советской власти о переходе к новой экономической политике до самых широких масс трудящихся страны. В обращении мартовского (1921 г.) Пленума ЦК РКП(б), избранного X съездом, ко всем членам партии говорилось: «Рабочий класс России через свой авангард — Российскую Коммунистическую партию,— делает определенное

предложение крестьянству, долженствующее закрепить революционный союз между пролетариатом и крестьянством. Задача всех партийных организаций заключается в том, чтобы проникнуть поглубже в деревню, усилить работу среди крестьянства, суметь объяснить самым широким слоям крестьянства всю сложность обстановки, суметь истолковать им решение партийного съезда...

К массам — вот главный лозунг X съезда» [1].

В мае 1921 г. ЦК РКП(б) в указании губкомам писал: «Кампанию по всестороннему разъяснению крестьянским и рабочим массам продналога следует считать важнейшим для настоящего момента» [2]. Без точного уяснения массами новой экономической политики, как единственно правильной политики в переходный период от капитализма к социализму, нельзя было претворить в жизнь исторические решения X съезда партии.

Все правительственные постановления по вопросу о замене продразвёрстки продналогом сразу же передавались на места по телеграфу и радио. Важнейшую роль в разъяснении исторического поворота сыграла печать. В центре и на местах издавались листовки о продналоге, воззвания второй сессии ВЦИК, Обращение Совета Народных Комиссаров, декреты Совета Народных Комиссаров о продналоге, плакаты, брошюры, книги и т. д.

В период X съезда партии газета «Правда» начала широкую разъяснительную кампанию. Начиная с середины марта «Правда» почти ежедневно помещала передовые статьи и материалы, посвящённые вопросу перехода от развёрстки к налогу.

Большую работу по разъяснению крестьянам политического смысла и значения нового закона вела массовая крестьянская газета «Беднота». Лучшие партийные литераторы, известные всей стране,— Ем. Ярославский, М. Ольминский, В. Карпинский, Д. Бедный и др. вели на страницах «Бедноты» разъяснительную агитационно-пропагандистскую работу. «Всероссийский староста» М. И. Калинин, хорошо знавший деревенскую жизнь, неоднократно выступал на страницах «Бедноты» с разъяснением новой экономической политики.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин систематически проверяли и направляли работу как центральной, так и местной прессы, давали указания не только по содержанию и форме изложения основных вопросов, но и по способу распространения печатных изданий. Они требовали, чтобы создавались газетные витрины, чтобы каждый экземпляр газеты прочитало как можно больше людей.

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 31, 1921 г., стр. 8—9.

[2] «Правда», 4 мая 1921 г.

После X съезда партии были всюду проведены пленумы губкомов партии, партийные конференции, собрания партийных активов, собрания первичных партийных организаций, совещания секретарей партийных ячеек и т. д. На них широко обсуждались доклады В. И. Ленина и И. В. Сталина на X съезде партии и резолюции съезда. На ряде собраний выступали крупнейшие деятели партии. Так, 9 апреля 1921 г. в Москве было созвано собрание секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) Москвы и Московской губернии. На собрании с докладом о продналоге выступил В. И. Ленин.

М. В. Фрунзе, Артём (Сергеев) вели большую разъяснительную работу на Украине.

Работой Закавказской партийной организации руководили Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. Выступая с докладами об итогах X съезда партии, С. М. Киров говорил об огромном международном значении введения нэпа: «Нам нужно сейчас как можно скорее показать, что мы способны не только разрушать, но умеем и созидать, а это явится огромным плюсом в деле освобождения трудящихся» [1].

С. М. Киров делал доклады об итогах X съезда партии в Пятигорске, во Владикавказе, в Тифлисе.

На собраниях в Баку неоднократно выступали Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров.

В массовой агитационно-пропагандистской работе весной и летом 1921 г. особую роль играли агитпоезда, агитпароходы. В такие районы страны, как Поволжье, Прикамье, Донбасс и т. д., из центра выезжала группа опытных партийных пропагандистов во главе с крупными деятелями партии — М. И. Калининым, Ем. Ярославским, К. Н. Самойловой и др.

Местные партийные организации проводили по указанию ЦК РКП(б) мобилизации лучших пропагандистов для разъяснения декрета о продналоге. В июне 1921 г. Московская организация послала в ряд губерний 350 человек.

ЦК провёл несколько мобилизаций коммунистов на постоянную партийную и советскую работу в деревне. В лице этих коммунистов деревня получила кадры не только организаторов, но и опытных агитаторов и пропагандистов, умевших разъяснять решения партии и правительства и разоблачать всякую попытку опорочить новую экономическую политику.

Исключительное значение для теоретического обоснования экономической политики партии в переходный период от капитализма к социализму имела классическая ленинская работа «О продовольственном налоге», законченная В. И. Лениным во второй половине апреля 1921 г. В. И. Ленин предпослал ей

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, 1936, стр. 284.

часть брошюры, написанной им в мае 1918 г. «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Эта работа легла в основу всей деятельности партии по разъяснению сущности новой экономической политики. В ней В. И. Ленин показал, что нэп есть продолжение и развитие плана приступа к социалистическому строительству, разработанного в 1918 г., вскрыл классовую сущность и двойственную природу нэпа, определил главную задачу нэпа — построение фундамента социалистической экономики в условиях развёрнутого товарооборота. В. И. Ленин подчеркнул, что классовая сущность новой экономической политики заключается в укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством при сохранении руководящей роли рабочего класса.

Большую роль в разъяснении сущности перехода к нэпу сыграла X партийная конференция, состоявшаяся в Москве 26—28 мая 1921 г. В. И. Ленин указывал, что созыв этой конференции диктовался необходимостью дополнительного обсуждения вопроса о продналоге и экономической политике как главного вопроса в настоящее время, так как на местах переход к нэпу оставался в громадной степени неразъяснённым, частью даже непонятым. В своём докладе на X партийной конференции В. И. Ленин на первый план выдвинул вопрос о необходимости самого решительного разоблачения имеющихся неправильных представлений «о значении произведенной перемены и характере новой политики» [1].

Разоблачая вражеские попытки изобразить переход к продналогу как якобы временный манёвр партии, В. И. Ленин сформулировал известный лозунг о том, что новая экономическая политика проводится «всерьез и надолго», имея целью построение социалистического общества.

««Всерьез и надолго» — это действительно надо твердо зарубить себе на носу и запомнить хорошенько,— говорил В. И. Ленин,— ибо, в силу сплетнического обычая, распространяются слухи, что идет политика в кавычках, т. е. политиканство, что все делается на сегодня. Это неверно» [2].

На конференции была принята тщательно отредактированная В. И. Лениным резолюция «Об экономической политике».

«Коренная политическая задача момента,— говорилось в резолюции,— состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики.

Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени и требует от всех про-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 381.
[2] Там же, стр. 406.

ведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью» [1].

Резолюция конференции определяла практическую программу хозяйственной работы, уделяя основное внимание организации товарообмена с крестьянством. Особое значение придавалось дальнейшему развёртыванию массово-разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы партии.

После майской партийной конференции агитационно-пропагандистская работа приобрела новый размах.

В августе 1921 г. общее руководство Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) было возложено на И. В. Сталина. «Придавая большое значение дальнейшему развертыванию работы отдела,— говорилось в отчёте ЦК за сентябрь 1921 г.,— и для руководства отделом агитации и пропаганды, ЦК назначил тов. Сталина» [2].

После майской партийной конференции повсюду были проведены местные партийные конференции, обсуждавшие вопросы практического осуществления новой экономической политики, перестройки по всему фронту хозяйственного строительства.

Партия провела также ряд других мероприятий по разъяснению задач новой экономической политики, по мобилизации масс на творческую созидательную работу. Всем партийным организациям была разослана директива ЦК о популяризации основ новой экономической политики. ЦК предлагал, ставя вопрос о новой экономической политике на партийных и широких массовых собраниях, обратить особое внимание на правильность освещения нового курса и положить для этого в основу изучение решений X съезда партии и майской партийной конференции, а также работу Ленина «О продовольственном налоге». Особо напоминалось о необходимости продолжать широкое осведомление крестьянских масс, используя для этого каждый сход, каждое собрание и беспартийную конференцию.

«Только правильное понимание стоящих перед РКП задач в области экономического строительства сможет заинтересовать широкие слои трудящихся в деле восстановления народного хозяйства» [3],— говорилось в заключение директивы ЦК.

В адрес газет «Правда», «Беднота» поступали многочисленные письма от крестьян, в которых они одобряли введение продовольственного налога и выражали благодарность партии и правительству за правильное понимание интересов крестьянства.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 574.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 35, 1921 г., стр. 4.
[3] «Известия ЦК РКП(б)» № 33, 1921 г., стр. 31.

Так, в заметке «Мы удовлетворены», помещённой в «Бедноте» в марте 1921 г., было сказано: «Мы, крестьяне Урусовской волости, Веневского уезда, Тульской губернии, обсудивши между собой настоящее положение, решили написать все наши мысли начистоту в нашу крестьянскую газету «Беднота»...

Центральная власть верно поняла наши стремления и нужды. Пусть только поскорее будет издан настоящий закон о замене разверстки налогом...

У нас все стоят за налог и нет ни одного, кто был бы против. Крестьяне говорят, что они готовы заплатить налогом даже больше, лишь бы внести определенность в отношения наши с государством... Крестьяне: Трофим Ревякин, Брыков, Е. Копылов» [1].

В этой же газете в апреле 1921 г. крестьянин Морозов из Ростовского уезда, Ивашевской волости, писал: «Товарищи крестьяне! На десятом съезде партии коммунистов в Москве был решен вопрос о хлебном налоге вместо разверстки, а теперь вышел об этом закон и опубликовано обращение к крестьянам...

Давайте засевать больше, кто сколько может; соберем осенью хороший урожай, выплатим государству налог, а что останется, употребим на развитие своего хозяйства» [2].

Бесхитростными словами выразил на страницах газеты «Правда» своё отношение к решениям X съезда крестьянин Шустров: «Я, крестьянин Мих. Шустров, дер. Тростников, Жилевского волостного Совета, Серпуховского уезда, Московской губ., приветствую за ваш выработанный проект и облегчение крестьянству, так как я беспартийный. Очень, очень приветствую ваш X Съезд РКП. Прошу в некоторых недостатках помочь крестьянству» [3]. Подобного рода письма показывали, что мероприятия партии и Советского правительства, направленные на укрепление союза рабочего класса и крестьянства, встречают одобрение и признание в массах крестьянства.

Широкое распространение в 1921 г. получили беспартийные конференции рабочих и крестьян.

В. И. Ленин ещё в 1920 г. высоко оценил беспартийные конференции. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» он писал: «Практика создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие и крестьянские конференции*, чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д.» [4].

[1] «Беднота», 23 марта 1921 г.
[2] «Беднота», 2 апреля 1921 г.
[3] «Правда», 3 апреля 1921 г.
[4] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 31.

Проведение таких беспартийных конференций помогало рабочим и крестьянам уяснить суть новой экономической политики.

О том, какое значение приобрела эта форма работы с массами в первые месяцы 1921 г., свидетельствуют следующие, далеко не полные данные: всего за январь, февраль и март 1921 г. в стране состоялось 999 беспартийных конференций с 82 875 участниками [1].

Подобного рода конференции были проведены в ряде губерний. Так, 16 марта 1921 г. закончила работу Тамбовская губернская конференция крестьян; 20 марта открылась конференция беспартийных рабочих, крестьян и красноармейцев в Иркутске, 30 марта — в Уфе, 19 апреля закончила свою работу первая областная конференция крестьян Чувашской области, 9 мая состоялась широкая рабоче-крестьянская конференция в Воронеже.

Показательным является постановление одной из таких районных крестьянских конференций 12 волостей Алтайской губернии, состоявшейся 15—16 апреля 1921 г. В резолюции крестьяне писали:

«Мы, крестьяне-землеробы, еще лишний раз убеждаемся, что Советская власть, руководимая РКП(б), является не на словах, а на деле, единственной защитницей всех трудящихся. Отдавая себе ясный отчет о тех условиях, которые диктовали Советской власти необходимость проведения разверстки как метода государственных заготовок, мы признаем, что жертва, принесенная в защиту социалистической революции, была мерой, плоды которой сказываются в растущей мощи нашего трудового государства. Приветствуя закон о продналоге, конференция признает необходимым... напрячь все трудовые силы деревни для того, чтобы не только площадь, данная к засеву государством, но и малейший клочок свободной земли был использован под засев» [2].

В начале апреля по всем районам Москвы были проведены беспартийные рабоче-крестьянские конференции. Такие же конференции проходили и в других местах страны. Так, в одной только Нижегородской губернии до августа 1921 г. было созвано 39 беспартийных конференций. Проведено 3 757 митингов, 4 756 бесед, 782 лекции и т. д. [3]

По инициативе В. И. Ленина в апреле 1921 г. Наркомзем созвал в Москве конференцию беспартийных крестьян. В ней

---

[1] «Вестник агитации и пропаганды ЦК РКП(б)» № 11—12, 1921 г., стр. 81.

[2] «Исторический журнал» № 5, 1945 г., стр. 18.

[3] «Нижегородская Коммуна», 21 августа 1921 г.

приняли участие представители Смоленской, Витебской, Псковской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Уфимской и Оренбургской губерний. На конференции обсуждались вопросы о посевной кампании и продналоге. В своих выступлениях крестьяне отмечали большую пользу от введения продналога.

Все попытки врагов расколоть рабочий класс и крестьянство, противопоставить крестьянство Советской власти, разжечь вражду между рабочими и крестьянами полностью провалились. Широкой разъяснительной работой партия убедила массы в правильности своей генеральной линии.

Большую роль в развёртывании политико-просветительной работы сыграл Главполитпросвет, созданный как центральный орган государственной пропаганды коммунизма в стране и объединявший политико-просветительную работу учреждений Наркомпроса, ВЦИК, ВЦСПС, ЦК комсомола и др. [1]

Придавая огромное общегосударственное значение деятельности Главполитпросвета, X партсъезд в специальной резолюции о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии признал, что это учреждение по существу его работы должно представлять «прямой аппарат партии в системе государственных органов» [2].

В центре внимания Главполитпросвета стояла задача поднятия культурного уровня беспартийных масс и ведения среди них агитационно-пропагандистской работы.

Разъяснительная работа партии в массах способствовала политическому и производственному подъёму в промышленности и сельском хозяйстве. Был обеспечен и закреплён политический перелом в настроениях середняка. Широкие массы рабочих и крестьян были мобилизованы на борьбу за восстановление народного хозяйства.

* *
*

Переход к новой экономической политике весной 1921 г.— одно из наиболее ярких проявлений мудрости и дальновидности Коммунистической партии, показатель того, что её политика основывается на знании объективных экономических законов общественного развития, отражает назревшие потребности материальной жизни общества, соответствует коренным интересам народа и вытекает из конкретных исторических условий, сложившихся в данный момент.

---

[1] СУ, 1920 г., № 91, ст. 475.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 551.

Коммунистическая партия, верная ленинским указаниям о неразрывной связи с народом как источнике своей силы, совершила переход к новой экономической политике, опираясь на поддержку широких масс народа, добившись в новых условиях упрочения союза рабочего класса и крестьянства.

Партия совершила переход к нэпу в труднейших условиях тяжёлой хозяйственной разрухи. Разбивая сопротивление врагов, она подымала миллионные массы рабочих и крестьян на решение задач восстановления народного хозяйства на рельсах нэпа. Только такой партии, как Коммунистическая партия рабочего класса, по плечу было поставить и разрешить гигантской важности задачу новой полосы — мирного социалистического строительства — во-время осуществить поворот от военного коммунизма к новой экономической политике.

Глава третья

ПЕРВЫЙ ГОД БОРЬБЫ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

§ 1. Перестройка по всему фронту хозяйственного строительства

Замена продразвёрстки продналогом была лишь первым шагом по пути осуществления новой экономической политики. Но этот шаг имел колоссальное значение, ибо он развязывал производственную инициативу мелкого производителя и обеспечивал за ним известную выгоду. Этот шаг неизбежно вызывал за собой перестройку всего хозяйственного фронта, всей экономической политики пролетарского государства не только в области сельского хозяйства, но и в области промышленности, организации труда, организации обмена между городом и деревней на новых началах. Система военного коммунизма охватывала все стороны экономической жизни страны. Поэтому переход от военного коммунизма к новой экономической политике не мог ограничиться лишь рамками декрета о продналоге.

Чтобы крестьянин мог свободно распоряжаться излишками своего хозяйства, необходимо было допустить свободу торговли, регулируемой государством. Отсюда по-новому вставал вопрос о роли кооперации, о возрождении денежного обращения. Изменялась система заработной платы рабочих. Переход от натуральной формы оплаты труда к денежной связывал заработную плату с повышением производительности труда. Наконец, вставал вопрос об оживлении мелкой и кустарной промышленности, о возможности сдачи в аренду части мелких предприятий, о переводе на хозрасчёт крупных государственных предприятий.

Основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией после перехода к новой экономической политике, являлась торговля, организация товарного обмена между социалистической промышленностью и сельским хозяйством.

Товарное производство в переходный период связано с допущением капиталистических элементов, допущением частной торговли и характеризуется ожесточённой борьбой между со-

циалистическими и капиталистическими элементами в экономике. Для того чтобы решить вопрос «кто — кого» в пользу социализма, необходимо, чтобы допущение торговли было осуществлено в определённых рамках, определённых пределах, обеспечивающих регулирующую роль государства на рынке и постепенное вытеснение из товарооборота всех и всяких капиталистов.

Именно этот вопрос о мере допущения торговли с особой остротой встал перед партией после перехода к новой экономической политике.

Декрет о продналоге давал крестьянину право свободно распоряжаться излишками своего производства.

24 мая 1921 г. был издан декрет СНК «Об обмене»:

«1. Разрешается,— говорилось в декрете,— свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства.

Право обмена, покупки и сбыта распространяется также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности...

2. Обмен, покупка и продажа разрешается отдельным гражданам и кооперативным объединениям, потребительским, сельскохозяйственным и кустарным, и может производиться как на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях.

3. Продукты, изготовляемые хозяйственными органами Советской власти (Народными Комиссариатами, Главками, Центрами, заводоуправлениями и т. д.)... поступают для товарообмена в товарообменный фонд РСФСР...» [1].

Декретом предусматривалось также, что государственный товарообменный фонд находится в распоряжении Наркомпрода и обращается им в обмен через кооперативные организации, а также в отдельных случаях через частных лиц, действующих на комиссионных началах, с доведением каждый раз до сведения Всероссийского Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза) согласно договору, заключённому с ним Наркомпродом.

Частная торговля, частный рынок с весны 1921 г. стали развиваться с большой быстротой. Бросив основные средства в торговлю, как наиболее выгодную сферу приложения капитала, быстро приспособляясь к требованиям рынка, используя свой опыт и навыки, частник захватывал значительные позиции в торговом обороте.

Весь 1921 г. проходил под знаком быстрого роста рыночных отношений, в которых доля частника была очень значительной. Если в первую половину 1921 г. развивалась лишь базарная

[1] СУ, 1921 г., № 40, ст. 212.

(рыночная) торговля, то к концу 1921 г. появилась мелкая лавочная торговля, а затем возникла и более крупная розничная и оптовая частная торговля.

Государственная и кооперативная торговля в первые месяцы после перехода к нэпу только начинала развиваться. Торговый аппарат был чрезвычайно слаб, навыков к торговле у государственных предприятий и учреждений ещё не было. В этих условиях важно было принять все меры, чтобы наряду с известным допущением частного капитала ограничить его посредничество во взаимоотношениях между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством, организовать торговлю так, чтобы с самого начала всемерно укрепить государственный и кооперативный товарооборот.

Весной и летом 1921 г. Советское правительство предприняло попытку организовать товарообмен — обмен продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства. Предполагалось путём товарообмена получить значительное количество хлеба сверх поступлений по продналогу. Для организации товарообмена государство создавало специальный фонд из товаров, необходимых деревне.

Основную роль в осуществлении товарообмена должна была сыграть кооперация. По договору Центросоюза с Наркомпродом от 26 мая 1921 г. весь товарообменный фонд передавался в распоряжение Центросоюза.

Но летом 1921 г. практика показала, что организованного товарообмена осуществить не удалось.

Неурожай 1921 г. резко сократил количество хлебных излишков, которые крестьяне могли бы обменять в порядке товарообмена. Тяжёлое состояние промышленности не дало возможности создать богатый и разнообразный товарный фонд.

Наконец, аппарат кооперации, будучи ещё очень слабым, оказался неприспособленным к условиям быстро развивавшегося товарного рынка, не смог учесть менявшегося соотношения между спросом и предложением различных товаров. Необходимо было пойти на дальнейшее расширение денежного обмена и тем самым допустить в условиях того времени ещё большее оживление частнокапиталистических элементов.

Оценивая итоги товарообмена, В. И. Ленин в докладе на VII Московской губернской партийной конференции в конце октября 1921 г. говорил:

«С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 72.

Развитие денежного обмена, всё большее усиление позиций частного капитала в торговле поставили перед партией и Советским правительством ряд новых важнейших задач. Во главу угла этих задач В. И. Ленин выдвинул основное и решающее требование, обращённое ко всем коммунистам, ко всем советским и хозяйственным работникам,— «научиться торговать».

На VII Московской губернской конференции в ответ на реплики и выступления отдельных делегатов, которые не понимали всего значения этой задачи и пытались доказать, что коммунисту-де зазорно учиться торговать, что в царских тюрьмах коммунистов торговать не учили, Ленин говорил: «А воевать нас в тюрьмах учили? А государством управлять в тюрьмах учили?» [1].

И, однако, продолжал В. И. Ленин, коммунисты всему этому с успехом научились; научатся и торговать, раз этого требуют интересы революции, интересы борьбы за победу социализма.

Если экономическая действительность такова, что фактом стало денежное обращение, а не товарообмен, значит, коммунисты должны приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить победу над частным капиталом в области торговли.

«...Вопрос о торговле стал практическим вопросом партии, вопросом экономического строительства» [2],— говорил В. И. Ленин, подчёркивая всю важность этого вопроса.

Побить капитализм, вытеснить частника из товарооборота можно было не путём административных мер, а только укреплением экономических позиций государственной торговли и кооперации.

Задачи в области торговли были чётко указаны в решении XI партийной конференции: «Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства,— говорилось в решении,— является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения» [3].

Задачи борьбы за восстановление народного хозяйства, развитие торговли и денежного обмена определили и круг мероприятий в области финансовой политики. Самым важным вопросом финансовой политики был вопрос об укреплении валюты, прекращении обесценения советских денежных знаков, стабилизации рубля.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 80.
[2] Там же, стр. 81.
[3] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 588.

Для увеличения доходной части бюджета существенное значение имел и переход от установившейся в годы военного коммунизма полной бесплатности отпуска продуктов и хозяйственных услуг к системе платности товаров и услуг, оказываемых государством населению. 9 июля была установлена платность проезда для всех пассажиров и перевозок всяких грузов. 18 июля был издан декрет СНК о таксах за услуги, оказываемые Народным комиссариатом почт и телеграфов. В дальнейшем была введена плата за пользование коммунальными предприятиями, за пользование телефоном и т. д.

Финансовая политика Советского государства предполагала также неуклонное сокращение государственных расходов, величайшую бережливость в расходовании государственных средств, установление твёрдого финансового контроля, а следовательно, и всемерное укрепление финансового аппарата как в центре, так и на местах.

Все эти задачи были подробно изложены в принятом 10 октября 1921 г. декрете ВЦИК «О мерах по упорядочению финансового хозяйства». Этот документ определил основы финансовой политики в соответствии с переходом к нэпу.

«С новым курсом экономической политики,— говорилось в декрете,— Народный Комиссариат Финансов в общем строе государственных учреждений должен выполнять одну из важнейших задач, направляя свою деятельность на изыскание способов всемерного увеличения доходов народной казны, на проведение начал исключительной бережливости и строжайшей экономии в расходовании денежных средств, на всемерное сокращение эмиссии с доведением ее, если возможно, до полного прекращения, и на развитие тех банковых операций, которые должны служить интересам правильного развития государственного хозяйства» [1].

ВЦИК категорически требовал положить конец недооценке финансового аппарата и напоминал, что упорядочение государственного бюджета и всей системы денежного обращения не может быть произведено Наркомфином без систематической помощи как местных органов Советской власти, прежде всего в лице исполнительных комитетов местных Советов, так и центральных учреждений всех ведомств.

ВЦИК подчёркивал в своём постановлении, что «интересы народной казны возводятся на степень интересов высшего государственного порядка» [2] и что народные комиссариаты должны стоять на страже этих интересов.

Переход к новой экономической политике поставил перед финансовыми органами ещё одну важнейшую задачу — орга-

[1] СУ, 1921 г., № 69, ст. 550.
[2] Там же.

низацию торгового и промышленного кредита и восстановление кредитных учреждений, ликвидированных в годы военного коммунизма. В связи с этим IV сессия ВЦИК утвердила декрет СНК от 4 октября 1921 г. об образовании в составе Наркомфина Государственного банка. Согласно декрету Государственный банк создавался «в целях способствования развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также в целях концентрирования денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения» [1].

В своих директивах Наркомфину о задачах работы Госбанка В. И. Ленин подчёркивал большую роль Госбанка в организации государственной торговли и контроле над частной торговлей. В условиях, когда частный капитал начал завоёвывать преобладающее положение в области розничной торговли, В. И. Ленин считал, что гвоздь вопроса — в быстром развитии государственной торговли во всех её видах. Государственная торговля должна была развиваться главным образом за счёт средств, предоставляемых ей кредитом, организованным через Госбанк.

«Не следует ли главное внимание направить на развитие торговли и контроль за ней через торговый отдел Госбанка?» [2] — писал В. И. Ленин в Наркомфин. Говоря о задачах торгового отдела Госбанка, В. И. Ленин указывал, что «торговому отделу Госбанка должна быть поставлена ясная *практическая* задача: развивать внутреннюю торговлю и забирать ее под свой контроль» [3].

Финансовая политика Советского государства должна была стать одним из важнейших рычагов в борьбе за укрепление экономических командных высот социализма, за организацию государственной торговли, за укрепление смычки с крестьянством, за постепенное вытеснение частного капитала.

Огромное значение для обеспечения перестройки всего народного хозяйства в связи с переходом к новой экономической политике имело правильное решение вопроса о реорганизации крупной государственной промышленности.

Первые шаги перестройки промышленности в соответствии с директивами партии и правительства были намечены IV съездом совнархозов 18—24 мая 1921 г. Определяя задачи ВСНХ как комиссариата промышленности, решение съезда устанавливало новую схему построения органов ВСНХ. Главки и центры преобразовывались в главные управления, руководящие промышленностью через местные совнархозы. Съезд СНХ

[1] СУ, 1921 г., № 72, ст. 594.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 469.
[3] Там же.

поставил также вопрос о концентрации и комбинировании предприятий в целях достижения более высокой производительности.

После съезда ВСНХ приступил к пересмотру всего аппарата управления промышленностью в смысле приближения его к предприятиям, оставляя за собой лишь общие функции руководства. Из 52 главков, имевшихся к концу 1920 г., было создано 16 главных управлений по отраслям промышленности.

Но в основном перестройка работы промышленности начала осуществляться быстрыми темпами лишь во второй половине 1921 г. Для того чтобы осуществить эту перестройку, надо было наметить и определить её основные принципы, дать общие руководящие указания, на основе которых возможны были дальнейший подъём и восстановление промышленности. Вопрос состоял прежде всего в том, как поставить крупную социалистическую государственную промышленность в наиболее благоприятные условия развития. Ответ на все эти вопросы давал «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики», утверждённый СНК 9 августа 1921 г.

Намеченные «Наказом СНК» мероприятия в области промышленности сводились в основном к следующему. Все промышленные предприятия разбивались на три группы. К первой группе были отнесены те наиболее крупные и с государственной точки зрения важные фабрики и заводы и обслуживающие их подсобные предприятия, которые должны были быть оставлены в непосредственном управлении государства.

Вторую группу предприятий составляли все остальные, большей частью мелкие промышленные заведения, которые могли быть сдаваемы в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также частным лицам.

«Наказ» СНК закреплял и развивал положение декрета от 17 мая 1921 г., приостанавливавшего ноябрьское постановление ВСНХ 1920 г. о национализации мелких предприятий. Он подтверждал и развивал также декрет от 5 июля 1921 г. о сдаче предприятий в аренду. Сдача предприятий в аренду ставила своей целью увеличить и ускорить выпуск необходимых населению товаров широкого потребления и восстановить некоторые бездействующие предприятия без затрат со стороны государства.

Наконец, к третьей группе предприятий были отнесены те промышленные заведения, которые остались несданными в аренду и ведение которых государство не брало на себя. Такие предприятия подлежали закрытию, а их рабочие и служащие распределялись между работающими предприятиями или же переводились на другие работы.

Далее «Наказ» определял задачи и методы руководства первой группой предприятий. Все эти предприятия должны

были вестись на началах точного хозяйственного расчёта. Предприятиям предоставлялось право реализовать часть продуктов собственного производства на рынке для приобретения недостающих предметов снабжения [1].

Особо был выделен в «Наказе» вопрос об организации и развитии мелкой и кустарной промышленности. Необходимо было вести твёрдую линию на кооперирование мелких производителей и создать условия для развития в первую очередь тех отраслей мелкой и кустарной промышленности, которые обслуживали нужды крупной промышленности, крестьянского хозяйства или работали по заданиям государства для потребительской кооперации.

«Наказ» обязывал Госплан провести в кратчайший срок отбор основных, жизнеспособных предприятий и отдельных отраслей промышленности, выявить отдельные ударные направления для решающих производств и отраслей хозяйства. При этом должны были быть учтены и специальные нужды районов и выгодность принципа комбинирования предприятий.

«Наказ СНК» давал лишь основные принципы перестройки промышленности. Вслед за этим были разработаны конкретные решения по различным вопросам, поставленным в «Наказе», и меры по скорейшему их осуществлению. Так, 12 августа 1921 г. было принято постановление СТО о мерах восстановления крупной промышленности, которое предусматривало создание особых объединений из наиболее крупных предприятий [2]. 16 августа был принят декрет СНК «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» [3].

Все эти мероприятия преследовали цель обеспечить за предприятием большую свободу маневрирования. Они исходили из принципа применения в промышленности хозяйственного расчёта, при котором затраты на предприятие должны строго учитываться и окупаться, а результатом работы предприятия должно быть увеличение выпуска продукции. Эти новые принципы работы требовали и реорганизации самого порядка управления предприятиями — сосредоточения ряда крупных единиц в одном управлении, т. е. трестирования.

Создание трестов должно было привести к упрощению аппарата Главных управлений при ВСНХ. Главные управления передавали трестам полностью все права по управлению предприятиями и распоряжению материальными, денежными и другими ресурсами. Именно в органах непосредственного управления предприятиями сосредоточивались вся инициатива и

[1] СУ, 1921 г., № 59, ст. 403.
[2] СУ, 1921 г., № 63, ст. 462.
[3] Там же, ст. 458.

административная власть, а за центральными органами сохранялись лишь функции учёта, планирования и контроля.

Если так называемый «главкизм» эпохи военного коммунизма означал сугубую централизацию и необходимость по каждому вопросу обращаться за директивами в центр, то создание трестов с полномочными правлениями во главе ставило предприятия в такие условия, когда они могли действовать самостоятельно и проявлять широкую инициативу в улучшении своей работы. Предприятиям на основе декрета Совнаркома от 27 октября 1921 г. «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения» [1] предоставлялось право некоторые изделия фабрично-заводской промышленности пускать в торговый оборот.

Крупная промышленность, оставшаяся на государственном снабжении, должна была обеспечить создание необходимого государственного фонда. Она получала право реализации части продукции на рынке в целях дополнительного снабжения, но в пределах твёрдо установленных смет и норм.

Вся перестройка промышленности ставила своей основной задачей укрепление командных высот диктатуры пролетариата, подъём крупной государственной промышленности, как основы строительства социализма, создание лучших условий для её работы, сосредоточение основного внимания на важнейших для страны отраслях производства. С этой точки зрения очень большое значение приобретал вопрос о принципах отбора первой группы предприятий, остававшихся на государственном снабжении и обеспечивавших нужды государства.

Предварительная разработка этих принципов была возложена на Госплан. Госплан взял установку на то, чтобы государственную промышленность построить на основе технической рационализации и хозяйственного расчёта, стремясь к безубыточному ведению дела. Но здесь допускались исключения для тех предприятий, развитие которых предусматривалось перспективным планом, или для тех, продукция которых была необходима народному хозяйству, но которые не могли по условиям производства работать без убытка.

В условиях первых лет восстановительного периода наиболее рентабельными являлись как раз предприятия лёгкой промышленности, а основные, крупные предприятия тяжёлой промышленности, которые и надо было поставить в наиболее благоприятные условия, далеко не всегда работали в то время безубыточно. Правильное разрешение этого вопроса имело огромное значение для обеспечения быстрейшего развития тяжёлой индустрии, для сохранения костяка, авангарда рабо-

[1] СУ, 1921 г., № 72, ст. 577.

чего класса, сосредоточенного главным образом на этих крупных предприятиях.

Лёгкая промышленность, как правило, более рентабельна, чем тяжёлая. Но из этого вовсе не следует, что необходимо развивать лёгкую промышленность преимущественно перед тяжёлой промышленностью, являющейся часто менее рентабельной, а иногда и вовсе нерентабельной. Только преимущественное развитие производства средств производства обеспечивает рост производительных сил страны, является неиссякаемым источником непрерывного подъёма благосостояния народа. Именно это даёт высшую форму прочной и постоянной рентабельности. Поэтому Коммунистическая партия рассматривала рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе длительного периода.

Партия и Советская власть всегда стремились создать условия для расширенного воспроизводства. Перестраивая работу промышленности в 1921 г., Советское государство наряду со всемерным поощрением развития лёгкой промышленности создавало условия для успешного восстановления и форсированного развития в дальнейшем тяжёлой индустрии. Линия на восстановление крупной промышленности, на удовлетворение её главных нужд нашла своё яркое выражение во всех документах партии и правительства и особенно в «Наказе СНК» от 9 августа — при установлении принципов отбора первой группы предприятий.

В дальнейшем XI партконференция (декабрь 1921 г.) в своей резолюции «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» дала по вопросу о путях укрепления крупной промышленности следующее важнейшее указание: «Развитие государственной крупной промышленности, как основы пролетарской диктатуры, требует сосредоточения на ней максимальной части общегосударственных ресурсов — сырьевых, продовольственных, топливных и денежных — с одной стороны, и такого планомерного распределения этих ресурсов, чтобы предприятиям, оставленным на государственном снабжении, была обеспечена беспрерывная производственная работа» [1].

Указания XI партконференции были подтверждены IX съездом Советов. Давая точное определение того, какие предприятия остаются на государственном снабжении, съезд указывал, что речь идёт в первую очередь о тех отраслях крупной промышленности, «продукция которых служит для обеспечения снабжения армии или для восстановления основных отраслей

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 591.

хозяйства республики (военная промышленность, минеральное топливо, металлургия и т. д.)» [1].

Все государственные предприятия, как оставленные на государственном снабжении, так и снятые с него, должны были вестись на началах хозяйственного расчёта, с точным учётом всех элементов производства, с сокращением накладных расходов и доведением до минимума аппарата управления; каждое государственное предприятие должно было всячески стремиться к удешевлению себестоимости продукции без ущерба её качеству.

IX съезд Советов подвёл общие итоги перестройки промышленности и одобрил новые методы организации управления промышленностью (создание трестов), указав, что, так как «новая экономическая политика в корне отрицает «главкистские» приемы хозяйствования, необходимо решительно бороться со всеми попытками возрождения этих методов управления промышленностью» [2].

Разрабатывая общую программу восстановления промышленности, определяя задачи её перестройки в условиях новой экономической политики, партия и правительство одновременно начали осуществлять широкий круг мероприятий по возрождению каждой отрасли промышленности в отдельности.

Огромных усилий потребовала от Советского государства борьба за топливо. Решающую роль в преодолении топливного кризиса должен был сыграть Донбасс. Меры по восстановлению Донбасса, проведённые ещё в начале 1920 г., дали к концу года некоторые результаты. Но весной 1921 г. в связи с тяжёлым продовольственным положением и нехваткой квалифицированных рабочих добыча угля в Донбассе опять упала. Всё это требовало новых энергичных усилий по подъёму Донбасса.

В. И. Ленин говорил, что Донбасс — центр, основа нашей экономики. «Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России,— указывал В. И. Ленин,— ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс» [3].

Советское правительство тщательно разрабатывало план восстановления «всероссийской кочегарки».

27 мая 1921 г. Совет Труда и Обороны принял решение «О восстановлении каменноугольной промышленности Донбасса». СТО постановил создать особую комиссию по состав-

[1] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М. 1939, стр. 228.

[2] Там же, стр. 224.

[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 267.

лению плана восстановления каменноугольной и антрацитной промышленности Донбасса.

Комиссия должна была, обследовав техническое и хозяйственное состояние шахт, составить не только текущий, но и перспективный (пятилетний) план восстановления Донбасса. В основу перспективного плана должна была быть положена задача — к 1926 г. вплотную подойти к довоенному уровню добычи угля в Донбассе.

Государство сосредоточивало своё внимание на наиболее крупных шахтах, не распыляло и без того ограниченных сил и средств и обеспечивало необходимыми ресурсами шахты, оставшиеся в непосредственном его ведении.

В связи с мероприятиями Советского правительства по восстановлению Донбасса с конца 1921 г. началось возрождение важнейшей угольной базы Советской республики на юге страны.

Сосредоточив основное внимание на восстановлении Донбасса, Советское правительство принимало одновременно ряд мер для улучшения работы других угольных районов, главным образом восточных (Сибирь, Урал), где добыча угля продолжала падать.

Ряд мер был предпринят Советским государством и для восстановления нефтяной промышленности, прежде всего в крупнейшем нефтедобывающем районе страны — бакинском, где в начале 1921 г. отмечалось снижение добычи нефти.

Эти меры так же, как и в Донбассе, дали свои результаты: в последние месяцы 1921 г. был достигнут резкий подъём нефтедобычи в районе Баку.

В течение 1921 г. через Совет Труда и Обороны прошло обсуждение планов почти всех отраслей промышленности. Была утверждена программа железнодорожного строительства на 1921 г., программа работ по судостроению, радиостроительству, электрификации и др. СТО и Госплан приняли энергичные меры для восстановления тяжёлой промышленности, в первую очередь металлургии, которая находилась в 1921 г. в наиболее трудном положении по сравнению со всеми другими отраслями промышленности. Наибольший упадок переживала южная металлургия, где летом 1921 г. производство почти совсем прекратилось. СТО признал необходимым немедленно принять энергичные меры к восстановлению металлургической промышленности. Госплану было поручено в двухнедельный срок рассмотреть программу металлургического, коксового и рудного производства ВСНХ, максимально её расширить и представить на утверждение СТО.

Восстановление крупной промышленности Советское правительство самым непосредственным образом увязывало с осуществлением плана электрификации.

Специальным решением от 1 июня 1921 г. СТО, подчеркнув крайне важное государственное значение работ по электрификации РСФСР, утвердил программу электростроительства на 1921 г. Главное внимание сосредоточивалось на тех объектах, строительство которых могло дать свои результаты уже в ближайшее время. Согласно плану продолжалось строительство Каширской, Шатурской, Петроградской, Кизеловской районных электрических станций.

План предусматривал строительство Нижегородской районной электростанции, продолжение работ по расширению электрической станции бывшего Судиновского завода и устройству электропередач для снабжения Тульского района, начало подготовительных работ по сооружению государственных электростанций в районах Челябинска и Штеровки, изыскание и проектировку Днепровской ГЭС и т. д. Строились и мелкие сельские станции.

Так переход к новой экономической политике, создавая условия для возрождения всей экономики страны, обеспечивал необходимые предпосылки для полной реализации великого ленинского плана ГОЭЛРО.

Перестройка руководства промышленностью и все мероприятия партии и Советского правительства по её восстановлению способствовали значительному улучшению работы промышленности уже к концу первого года мирного социалистического строительства.

Партия и правительство наряду с изменением форм и методов руководства промышленностью и перестройкой её работы ввели во второй половине 1921 г. новую систему организации и оплаты труда. В период военного коммунизма тарифная политика была обособлена от рабочего снабжения. Тогда обеспечение квалифицированного работника лучшим продовольственным пайком не могло быть осуществлено, а денежная ставка при обесценивавшейся валюте существенного значения не имела.

Всё это приводило к широкому распространению методов социального обеспечения в распределении и усиливало уравнительные тенденции в оплате труда рабочих разной квалификации. Так, к началу 1921 г., в период наивысшей натурализации заработной платы, разница в оплате труда 12-го и 1-го разрядов измерялась всего двумя процентами.

Для того чтобы поднять производительность труда, повысить трудовую дисциплину, уменьшить простои и прогулы, улучшить использование рабочего времени, необходимо было материально заинтересовать рабочих в повышении производительности труда и оплату труда производить в зависимости от его продуктивности.

Первым шагом на пути осуществления этой задачи было введение летом 1921 г. системы «коллективного снабжения», знаменовавшей одновременно и начало перехода к бескарточной системе распределения продуктов. С лета 1921 г. ряд предприятий в виде опыта был переведён на коллективное снабжение.

17 июня 1921 г. было принято постановление СТО «О коллективном снабжении рабочих и служащих некоторых государственных предприятий» [1], а 12 июля был утверждён декрет СНК «О коллективной (денежной и натуральной) оплате труда служащих в советских учреждениях» [2]. На коллективное снабжение переводились в порядке очереди только крупнейшие и наиболее важные для государства предприятия и учреждения.

На предприятии, переводимом на коллективное снабжение, отменялось всякое личное снабжение по карточкам, спискам, а также и натуральное премирование. Всё снабжение рабочих и членов их семей, как в натуральной, так и в денежной форме, производилось исключительно в виде заработной платы. Количество продуктов и денежных знаков, отпускаемых в качестве заработной платы рабочим и служащим, определялось для каждого предприятия в целом, т. е. коллективно для всех его рабочих и служащих. Фонд, отпускаемый предприятию государством, определялся в соответствии с количеством работников на март 1921 г. и не уменьшался при сокращении числа работников. При выполнении производственной программы на 100% весь фонд подлежал распределению между рабочими в соответствии с участием каждого рабочего в производственном процессе. При недовыполнении производственной программы в такой же степени понижалось и количество выдаваемых продуктов.

Постановления о коллективном снабжении были только первым шагом перехода к новым формам оплаты труда. Коллективное снабжение проводилось в виде опыта и для крайне узкого круга предприятий. Эта мера дала свои результаты, но она была явно недостаточна.

В результате длительного и всестороннего обсуждения вопросов тарифной политики в Центральном Комитете партии, СТО, СНК и ВЦСПС было выработано решение правительства — «Основное положение по тарифному вопросу». Этот декрет от 10 сентября 1921 г. имел огромное принципиальное значение. Речь шла не просто о сумме практических мероприятий по тарифному вопросу, а о целой программе улучшения

[1] «Правда», 19 июня 1921 г.
[2] СУ, 1921 г., № 55, ст. 336.

положения основных кадров рабочего класса, о программе борьбы за повышение производительности труда.

Декрет указывал, что система тарифов является основным фактором в развитии промышленности. Эта система должна быть изменена в соответствии с задачами подъёма промышленности в условиях новой экономической политики и максимально упрощена. От предприятия отделялось всё, что не было связано с производством и носило характер социального обеспечения. Устанавливалась твёрдая связь рабочего и служащего с предприятием и учреждением. Система тарифов должна была являться «главным фактором организации рабочего класса, основного элемента производства» [1].

В вводной части декрета подчёркивалось, что проведение в жизнь этих новых основ приведёт к тому, что «вокруг предприятия будет происходить самомобилизация квалифицированной рабочей силы...» [2].

«Установление тарифной ставки,— гласил декрет,— должно исходить из положения минимум оплаты — минимум труда. Увеличение оплаты должно быть связано прямо и непосредственно с увеличением производительности, со степенью участия рабочего в повышении производства» [3].

Новое положение об оплате труда рабочих и служащих предприятий, перечисленных в особом списке Совета Труда и Обороны, а также переведённых на коллективное снабжение, было окончательно закреплено декретом СНК от 10 ноября [4]. Согласно этому декрету отменялось снабжение по карточкам, по спискам, а также натурпремирование всех работников предприятий, остававшихся на государственном снабжении. Всё снабжение в денежной и натуральной форме должно было проводиться исключительно в виде заработной платы. Смета на заработную плату для предприятия в целом исчислялась по количеству выпускаемых изделий [5].

Иными словами, годовой фонд зарплаты исчислялся не по количеству занесённых в списки рабочих, а по смете в соответствии с производственной программой предприятия.

«Размер заработной платы предприятия,— говорилось в декрете,— не уменьшается, хотя бы количество работников уменьшилось вследствие лучшей постановки дела, и заработная плата выдается предприятию в соответствии с результатами его работы, а не с числом внесенных в его список работников» [6].

---

[1] СУ, 1921 г., № 67, ст. 513.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] СУ, 1921 г., № 76, ст. 617.
[5] Там же.
[6] Там же.

Новая система оплаты труда, увеличивая личную материальную заинтересованность рабочих в развитии производства, имела серьёзное значение для поднятия производительности труда.

В октябре — ноябре 1921 г. карточная система распределения по существу была упразднена. С этого времени все натуральные выдачи включались в заработок рабочего и проводились по заводской отчётности.

Таким образом, несмотря на огромные продовольственные трудности, связанные с голодом 1921 г., удалось уже к концу 1921 г. благодаря мероприятиям, принятым правительством, добиться крупнейшего успеха в деле улучшения положения трудящихся и осуществить постепенно переход к бескарточной системе снабжения.

Изменения, внесённые новой экономической политикой в систему заработной платы, поставили также по-новому вопрос о социальном страховании рабочих. Государство брало на себя социальное обеспечение лишь военнослужащих, потерявших трудоспособность на войне и военной службе, а также нетрудоспособных членов их семей и семей погибших военнослужащих, инвалидов от рождения и предоставляло персональные пенсии лицам, имевшим заслуги перед Родиной и за выслугу лет.

Для рабочих и служащих, занятых наёмным трудом в государственных, кооперативных и других учреждениях и предприятиях, согласно декрету Совнаркома от 15 ноября 1921 г. вводилось государственное социальное страхование. Страхование распространялось на все виды временной и постоянной утраты трудоспособности, на случай безработицы и на случай смерти. Уплата страховых взносов возлагалась на предприятия и учреждения.

Все эти мероприятия, проведённые Советским правительством в первый год новой экономической политики, позволили значительно улучшить положение основных кадров рабочего класса, повысить реальную заработную плату рабочих и добиться первых серьёзных сдвигов в повышении производительности труда, улучшении трудовой дисциплины, уменьшении прогулов, уплотнении рабочего дня.

Одновременно с перестройкой всей системы оплаты труда была осуществлена демилитаризация предприятий. Трудповинности и трудмобилизации были, как правило, упразднены, а к концу 1921 г. ликвидированы и трудармии.

Создавая все необходимые экономические предпосылки для мобилизации рабочего класса и роста производительности труда, обеспечивая все условия для улучшения материального положения основных кадров рабочих и прекращения деклассирования пролетариата, партия и правительство тем самым

закладывали фундамент дальнейшего трудового подъёма как важнейшего условия решения задачи восстановления народного хозяйства.

§ 2. Укрепление партии при переходе к мирному строительству

В сложный и трудный момент перехода к новой экономической политике остро встала задача всестороннего укрепления партии. Деятельность партии безусловно могла иметь наибольший успех только при условии сплочённости и единства внутри партии. Необходимость борьбы за укрепление партийных рядов в организационном и идеологическом отношении диктовалась крутым историческим поворотом в жизни страны, который был связан с переходом к новой экономической политике, а также с тем, что представители разбитых на X съезде партии оппозиционных групп и группок не отказались от своих попыток подорвать ленинскую линию партии.

В годы гражданской войны, когда вся страна превратилась в военный лагерь, методы деятельности партии во многом напоминали военные. Указания и директивы руководящих партийных учреждений носили характер боевых приказов. В условиях войны были ограничены возможности повседневного привлечения широких партийных масс к решению всех вопросов внутрипартийной жизни. Методы партийной работы, принятые в период войны с интервентами и белогвардейцами, продиктованные революционной целесообразностью, полностью оправдали себя во время войны и обеспечили решение основных задач разгрома белогвардейцев и интервентов. Но с переходом к мирному строительству партия должна была изменить формы организации и методы внутрипартийной работы, с тем чтобы они отвечали особенностям и задачам данной конкретной исторической обстановки.

Основной организационной формой работы и проведения партийной коммунистической политики должна была стать внутрипартийная демократия, обеспечивающая всем членам партии активное участие в жизни партии, в обсуждении и решении выдвигаемых перед нею вопросов и в партийном строительстве. В резолюции съезда указывалось, что методы широких обсуждений и дискуссий по всем важнейшим вопросам, при полной свободе внутрипартийной критики как основном методе выработки коллективных общепартийных решений, в период перехода к мирному строительству приобретают такую же важность, как метод боевых приказов и беспрекословного их выполнения в годы гражданской войны.

После X съезда в партии начался резкий поворот к развёртыванию внутрипартийной демократии и решительный переход от системы боевых приказов к углублённой массово-разъяснительной и пропагандистской внутрипартийной работе. Широкие массы членов партии приобщались к активному участию в обсуждении и решении всех вопросов партийной жизни, всё теснее и теснее сплачивались вокруг Центрального Комитета.

Между тем троцкистско-капитулянтские элементы, глубоко враждебные ленинизму, в прямое нарушение решений X съезда партии предприняли новые атаки против ленинской линии партии. Во главе антибольшевистских, антиленинских элементов, ожесточённо атаковавших линию партии, попрежнему стоял Троцкий, являвшийся скрытым агентом зарубежной империалистической буржуазии и наиболее опасным врагом партии и Советского государства, всеми способами стремившийся поколебать монолитное единство Коммунистической партии.

Троцкистско-бухаринские элементы после введения новой экономической политики поставили себе целью повернуть нашу страну на путь реставрации капитализма. Поэтому они пытались всякими способами распространить и внедрить среди членов партии неверные представления о том, что товарное производство, торговля и госкапитализм якобы неизбежно приведут нашу страну к капитализму. Вынашивая свои реставраторские планы, троцкистско-бухаринские элементы высказывали своё открытое преклонение перед «могуществом» мирового капитализма и вели линию на передачу частному капиталу командных высот в советском народном хозяйстве.

Но кроме прямых капитулянтов, отрицавших возможность социалистического развития нашей страны и всемерно добивавшихся укрепления в ней позиций капитализма, были ещё «левые» крикуны и демагоги типа Ломинадзе, Шацкина и других, которые утверждали, что нэп якобы означает отказ от завоеваний социалистической революции, возврат к капитализму, гибель Советской власти.

Враждебные ленинизму толкования нэпа открытыми капитулянтами и «левые» демагогические вопли их подголосков имели одну общую цель — посеять панику и внести растерянность в ряды партии, подорвать доверие трудящихся к её политике.

Анархо-синдикалистская группа, демагогически именовавшая себя «рабочей оппозицией», после X съезда тоже продолжала подрывную и раскольническую антипартийную деятельность. Она всячески стремилась навязать свои антимарксистские, антидемократические воззрения руководящим кадрам профсоюзов, а через них и всем объединённым в профсоюзах массам.

Таким образом, проведение нэпа встречало ожесточённое сопротивление замаскированных врагов внутри партии.

Осуществляя переход к нэпу, партия дала решительный отпор паникёрам и капитулянтам, изолировала и отбросила и тех и других. Залогом разгрома всех вражеских антипартийных элементов, сопротивлявшихся проведению новой экономической политики, являлась та огромная работа, которую развернула партия по идейному вооружению своих кадров. Беспощадно разоблачая и громя попытки антибольшевистских, антиленинских элементов извратить линию партии и внести раскол в её ряды и в массовые организации трудящихся, Коммунистическая партия проводила среди всей массы своих членов глубокую работу по разъяснению сущности новой экономической политики, по повышению их идейно-теоретического уровня. Центральный Комитет РКП(б), руководствуясь решениями X съезда и майской партконференции, неуклонно продолжал борьбу за уяснение всеми коммунистами ленинской линии партии, за укрепление единства партии и ликвидацию остатков всякого рода оппозиционных групп и антипартийных фракций. Партия успешно решала задачу дальнейшего идеологического и организационного укрепления своих рядов путём поднятия всей внутрипартийной работы на уровень новых задач, поставленных X съездом РКП(б).

В связи с тем, что работа партии становилась всё более и более разносторонней и сложной, особенно настоятельно выявилось требование укрепления аппарата Центрального Комитета и руководящего ядра партии на местах. Усиление руководства хозяйственной деятельностью и сосредоточение основных партийных сил на хозяйственном фронте требовали выработки новых принципов подбора и расстановки партийных кадров.

Центральный Комитет РКП(б) в 1921 г. обратил самое серьёзное внимание на более рациональную постановку учёта партийных кадров и принял самые решительные меры к установлению наиболее правильного и целесообразного использования партийных сил в новых условиях.

В 1921 г. в основном ещё сохранялся, как наследие периода гражданской войны, старый порядок распределения партийных сил путём мобилизации и переброс ок. Но Центральный Комитет партии после X съезда решительно взял курс на сужение и ликвидацию назначенчества как системы и на сокращение всероссийских партийных мобилизаций, которые затрагивали большую массу членов партии. Если между IX и X съездами партии мобилизации затронули 26 тыс. членов партии, то в 1921 — начале 1922 г. они коснулись только 4 700 коммунистов [1].

[1] «Одиннадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет», М. 1922, стр. 48.

Центральный Комитет в это время направлял коммунистов только туда, где в таких кадрах ощущалась наиболее острая нужда. Позднее всероссийские мобилизации были вовсе прекращены.

Особое внимание было уделено в 1922 г. и подготовке кадров партийных работников путём укрепления и расширения сети партийных школ и вузов.

Высшими коммунистическими учебными заведениями, готовившими квалифицированные кадры партийных работников, в то время являлись два коммунистических университета: один — в Москве, другой — в Петрограде. Школами инструкторско-пропагандистского типа тогда были партийно-советские губернские и уездные школы, готовившие работников низовых органов советского и партийного аппарата и пропагандистов для партийных марксистских кружков, политшкол, кружков текущей политики и т. д.

Накануне X съезда партии функционировало, не считая военных, 45 губернских и 29 уездных партийно-советских школ, в которых обучалось свыше 14 тыс. человек. К XI съезду партии число слушателей в совпартшколах РСФСР, не считая Украины, достигло 22 тыс. В четырёх комвузах обучалось 5 223 человека [1].

В 1921 г. начал свою деятельность Институт красной профессуры, имевший задачей подготовку преподавателей-коммунистов для высшей школы, в первую очередь для комвузов. В этом же году были открыты курсы марксизма при Социалистической академии для советско-партийного актива. Тогда же был организован Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) для подготовки партийных работников среди национальных меньшинств ряда западных областей страны. На базе восточных курсов при Наркомнаце был создан Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ).

Партия в интересах успешного социалистического строительства придавала огромное значение сплочению партийных организаций вокруг Центрального Комитета и осуществлению на местах общепартийных директив. Для лучшего инструктирования мест, изучения и обобщения местного опыта партийного строительства при ЦК был создан инструкторский аппарат из ответственных партийных работников, крепко связанных с рабочими массами. На инструкторов была возложена задача содействовать проведению на местах директив Центрального Комитета партии и информировать ЦК о жизни местных партийных организаций. Этим достигалось укрепление связи ЦК

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 3, 1922 г., стр. 8 и 10.

с местными парторганизациями, повышение их ответственности за свою работу, активизация партийных масс, изучение местных кадров и выдвижение новых сил на руководящие посты, общее оживление и усиление работы на местах.

Учитывая исключительную роль транспорта в подъёме всего народного хозяйства страны, ЦК РКП(б) в 1921 г. принял ряд мер к усилению партийно-политической работы среди работников транспорта. При Организационном отделе ЦК и орготделах местных партийных комитетов были созданы транспортные подотделы, в задачи которых входило развёртывание сети партийных школ и развитие политико-просветительной работы на транспорте. В ноябре 1921 г. такие транспортные подотделы существовали уже при 50 губкомах и обкомах партии [1].

Большое внимание Центральный Комитет уделял в 1921 г. укреплению партийных организаций в национальных областях и республиках, значительная часть территории которых только недавно была освобождена из-под гнёта белогвардейцев и интервентов и где имели место проявления буржуазного национализма.

Коммунисты Украины под руководством ЦК РКП(б) направили все свои усилия на неуклонное выполнение решений X съезда партии о сохранении монолитного единства партии, проведении внутрипартийной демократии, об осуществлении новой экономической политики.

Добиваясь укрепления партийной дисциплины и идейной монолитности партийных рядов, ЦК КП(б) Украины в циркулярном письме «Об укреплении партийной дисциплины» (май 1921 г.) указал, что все случаи уклонения от выполнения директив партии, равно как и все случаи нарушения партийной дисциплины, явятся предметом самого пристального внимания ЦК. В отношении виновных независимо от их положения будут приниматься все надлежащие меры воздействия. Состоявшееся в мае 1921 г. республиканское совещание Компартии Украины прошло под знаком борьбы за улучшение партийно-организационной работы, за упрочение связи партии с массами. Совещание обязало местные партийные организации всемерно укрепить производственные и сельские коммунистические ячейки, усилить коммунистическое ядро в руководящих центрах кооперации (в Вукоспилке и губсоюзах кооперации) и оказать руководящую помощь партийным ячейкам на селе и комнезамам во время избирательной кампании в низовые органы кооперации.

Образованное в 1920 г. Кавказское бюро ЦК РКП(б), руководимое Г. К. Орджоникидзе, по указанию ЦК РКП(б) развер-

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 36, 1921 г., стр. 5 и 14.

нуло в 1921 г. в Закавказье большую работу по сплочению коммунистов Азербайджана, Армении и Грузии и по интернациональному воспитанию трудящихся. Во всех республиках Закавказья велась большая партийно-организационная работа по восстановлению и созданию партийных ячеек, городских, районных и уездных комитетов партии, по расширению и укреплению связей партии с массами. В связи с проявлениями национализма среди коммунистов Закавказья, особенно Грузии, ЦК РКП(б) дал указания местным организациям, учитывая особенности быта и уклада местного населения, стремиться к дружной работе всех коммунистов в крае, воспитывать трудящихся в духе интернационализма. Одновременно ЦК РКП(б) дал указание Кавказскому бюро ЦК РКП(б) пополнить свой состав работниками из коммунистической организации Азербайджана. На состоявшемся 2—7 июля 1921 г. пленуме Кавказского бюро ЦК РКП(б) по докладу Г. К. Орджоникидзе о политическом положении Закавказских республик было принято постановление, в котором признавалось необходимым «заключение военной, торговой и хозяйственно-финансовой конвенции между Закавказскими республиками и РСФСР на началах добровольности» [1]. Пленум осудил уклоны в сторону буржуазного национализма и указал, что неотложная задача коммунистов Грузии, Армении и Азербайджана «состоит в том, чтобы путём всесторонней сосредоточенной агитации вытравить ядовитые пережитки взаимного недоверия, национальной вражды и создать здоровую атмосферу интернационализма на почве братского сотрудничества грузинских, армянских, азербайджанских и русских рабочих и крестьян в деле хозяйственного строительства и культурно-политического развития» [2].

Коммунисты Закавказья, выполняя указания Центрального Комитета партии, повели самую решительную борьбу против пережитков национальной розни и вражды, разжигавшихся в прошлом в Закавказье иностранными империалистами и их агентами — буржуазными националистами: дашнаками, муссаватистами, грузинскими меньшевиками.

Огромное значение в деле укрепления партийных организаций Средней Азии, усиления их авторитета и влияния среди трудящихся из коренного населения, упрочения союза рабочего класса господствующей ранее нации с крестьянством национальных окраин имели те указания, которые коммунисты Советского Востока в 1921 г. получали непосредственно от ЦК РКП(б). ЦК РКП(б) неоднократно разъяснял работникам Туркестанской коммунистической организации всю важность

[1] «Образование СССР. Сборник документов», М.— Л. 1949, стр. 273.
[2] Там же, стр. 274.

осуществления в крае национальной политики партии, огромное значение её для трудящегося населения национальных республик Востока. ЦК указал на необходимость — в интересах более быстрого возрождения народного хозяйства республик Средней Азии — объединения экономических усилий национальных республик и Советской России и создания для этого соответствующих хозяйственных органов [1].

Развернув самую последовательную и решительную борьбу против великодержавного шовинизма, ЦК РКП(б) неоднократно давал указания местным партийным организациям о проявлении большей заботы и внимания к воспитанию и выдвижению кадров из среды местного населения. Так, в связи с предстоявшим созывом в Татарии областной партийной конференции ЦК РКП(б) рекомендовал Татарскому областному комитету партии озаботиться о выдвижении в состав делегатов на конференцию возможно большего числа коммунистов-татар и о включении в состав членов обкома преобладающего числа коммунистов из коренного населения. Тогда же ЦК РКП(б) дал указания губкомам партии 12 губерний Поволжья, Сибири и Урала (вне пределов Татарии и Башкирии), на территории которых татары и башкиры представляли национальные меньшинства, по возможности выбирать на партийные конференции и съезды Советов и вводить в состав местных губкомов и уездкомов партии, губернских исполкомов и уездных исполкомов Советов членов партии из татар и башкир [2]. Состав Туркестанского бюро ЦК РКП(б) по указанию ЦК РКП(б) в 1921 г. был также расширен и пополнен за счёт включения в него коммунистов из коренного населения [3].

В результате внимания и усиленного руководства со стороны ЦК РКП(б) коммунистические организации национальных автономных областей и республик за 1921 г. значительно окрепли и усилили свою работу среди трудящихся. Число членов партии только в одном Азербайджане с 5 тыс. в 1920 г. возросло в 1921 г. до 16 тыс. Состоявшиеся в начале 1922 г. съезды коммунистических организаций Армении, Азербайджана и Грузии показали сплочение коммунистов этих республик и протекали под знаком неуклонного осуществления решений X партийного съезда, X и XI партийных конференций РКП(б) по вопросам единства партии, широкого развёртывания идейно-политической работы среди членов партии и комсомола, усиления борьбы против буржуазного национализма, за укрепление интернациональных связей.

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 36, 1921 г., стр. 3.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 4.

В соответствии с решениями X партсъезда и указаниями ЦК РКП(б) о развитии местными организациями внутрипартийной демократии на состоявшемся в феврале 1922 г. съезде коммунистических организаций Закавказья на смену Кавказскому бюро ЦК РКП(б) был избран Краевой комитет Коммунистической партии, который сыграл большую роль в завершении работы по созданию Закавказской Федерации Советских Республик — оплота национального мира в крае.

Все мероприятия партии в области внутрипартийной и массово-политической работы привели к укреплению связи партии с пролетариатом и крестьянством, к усилению коммунистического влияния среди них, к подъёму их активности в социалистическом строительстве. Они способствовали укреплению единства рядов партии, росту её идейной монолитности и решительной борьбе за идеологическую выдержанность и за искоренение оппортунизма.

Особое место и роль в борьбе партии за организационно-идеологическое укрепление её рядов при переходе к нэпу занимала чистка партии.

До X съезда партия вела борьбу за очищение и укрепление своих рядов посредством контрольных комиссий, учреждённых в годы гражданской войны и иностранной интервенции и призванных бороться с проявлениями бюрократизма, карьеризма, с злоупотреблениями отдельных членов партии, ограждать авторитет и единство партии. Но при переходе к мирному строительству партия не ограничилась уже работой контрольных комиссий, продолжавших функционировать как в центре страны, так и в отдельных национальных республиках и всех губерниях, а прибегла ещё к специальной чистке своих рядов.

ЦК и ЦКК РКП(б) 25 июня 1921 г. приняли постановление провести чистку партии во всероссийском масштабе. В письме ЦК РКП(б) о чистке партии подчёркивалось: «Мы производим не просто очередную перерегистрацию, а именно генеральную чистку» [1]. По мысли В. И. Ленина, чистка имела своей целью освободить партию «от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками» [2].

Проверка личного состава партии производилась на открытых партийных собраниях с участием беспартийных рабочих и крестьян и сопровождалась представлением рекомендаций и опросом трудящихся, знавших проверяемых членов партии по работе. Из партии удалялись все сомнительные, ненадёжные, не доказавшие своей моральной и политической устойчивости

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 33, 1921 г., стр. 39.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 20.

элементы, а также те из членов партии, кто нарушал партдисциплину и подрывал своими действиями авторитет партии. В то же самое время Центральный Комитет РКП(б), учитывая, что в национальных республиках и районах (в Туркестане, Башкирии, на Кавказе и др.) средний процент коммунистов с более значительным партийным стажем и опытом работы был ниже среднего по стране, дал специальные указания об особенно бережном и внимательном подходе во время чистки к молодым, малоопытным и малоподготовленным национальным кадрам, дабы из-за отдельных и незначительных ошибок с их стороны не допустить удаления из партии преданных делу партии работников из коренного населения [1].

Чистка обеспечила значительное укрепление рядов партии, улучшила её социальный состав. Она способствовала усилению пролетарского ядра в партии. В парторганизациях промышленных губерний до чистки было 47% рабочих, после чистки стало более 53%. В земледельческих губерниях численность рабочих в партии возросла с 31% приблизительно до 38% [2]. В Компартии Украины процент рабочих поднялся с 48,2% до 52,9%. В результате чистки усилилось доверие масс к партии, повысился её авторитет, возросли сплочённость и дисциплинированность членов партии.

В целях сохранения достигнутых результатов и продолжения борьбы за улучшение качественного состава партии В. И. Ленин высказался за установление более строгих условий приёма в партию и конкретного учёта социального происхождения вступающих в её ряды и поставил задачу укрепления внутри партии боеспособного, подлинно пролетарского партийного ядра. Предложения В. И. Ленина легли в основу решений XI партконференции и съезда по этому вопросу и послужили к ещё большему укреплению монолитности и сплочённости партии.

Коммунистическая партия Советской страны, глубоко преданная принципам пролетарского интернационализма и своей политикой дававшая замечательный образец сочетания и неразрывности национальных и интернациональных задач рабочего класса, всегда высоко ценила то понимание, доверие и поддержку, какое оказывали ей и рабочему классу нашей страны пролетарии капиталистических стран. Осуществляя свои задачи, она боролась в то же самое время за светлое будущее трудящихся всех стран, так как их интересы всегда неотделимы от интересов Коммунистической партии Советской страны.

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 36, 1921 г., стр. 4.

[2] «Одиннадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет», стр. 42.

Большое значение в разъяснении международному и российскому пролетариату сущности нэпа и обстановки, сложившейся в то время на мировой арене, имели выступления В. И. Ленина на III конгрессе Коминтерна, состоявшемся в Москве в конце июня и в первой половине июля 1921 г. В своём выступлении на этом конгрессе В. И. Ленин убедительно обосновал историческую закономерность перехода к нэпу, дал глубокий анализ внутреннего положения Советской республики и всесторонне осветил сложившееся международное положение. В. И. Ленин выдвинул в качестве главной задачи коммунистических партий капиталистических стран задачу завоевания на их сторону большинства пролетариата.

Большое внимание Центральный Комитет партии уделил и борьбе за восстановление международного единства профдвижения, расколотого в результате оппортунистической политики Амстердамского Интернационала профсоюзов. Эта борьба развернулась в связи с созывом в июле 1921 г. I Международного конгресса революционных профсоюзов, на котором была заложена база мирового революционного профсоюзного движения.

Выступления Ленина и других русских коммунистов на III конгрессе Коминтерна и I Международном конгрессе профсоюзов способствовали укреплению интернациональных связей рабочего класса Советской республики с коммунистическими партиями и самыми широкими массами рабочих капиталистических стран.

Итак, испытанная и закалённая в боях с царизмом и буржуазией партия, сплотившись при переходе страны от войны к миру вокруг своего Центрального Комитета, разгромила все попытки врагов ленинизма внести разложение и раскол в её ряды. Укрепив монолитность и боеспособность своих рядов, партия тем самым подняла свой авторитет в массах и бесстрашно повела трудящихся нашей страны по пути разрешения основной задачи нэпа — построения фундамента социалистической экономики.

§ 3. Борьба за укрепление диктатуры рабочего класса в первый год нэпа

Коммунистическая партия одновременно с укреплением своих рядов вела большую работу по укреплению советской государственности и усилению всех рычагов и приводов системы диктатуры пролетариата, принимала все меры к росту самодеятельности широких масс трудящихся.

Сложившийся после Октябрьской революции совершенно новый государственный аппарат уже показал свою крепость и

неразрывную связь с массами, особенно в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда решались судьбы Советской власти, судьбы революции. Советская власть сплачивала вокруг себя трудящихся, поднимая их политическое сознание, пробуждая их творческую энергию и обеспечивая укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Решение вопроса «кто — кого» в пользу социализма зависело прежде всего от крепости Советского государства, державшего в своих руках командные высоты народного хозяйства. В новых условиях было необходимо перестроить государственный аппарат так, чтобы была значительно усилена его роль как основного рычага организации победы социалистических элементов над капиталистическими, как мощной силы, охраняющей завоевания революции от происков внутренних и внешних врагов. Перестройка и улучшение работы советского государственного аппарата должны были способствовать дальнейшему упрочению союза пролетариата и крестьянства.

В этой связи огромное значение имел «Наказ от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям», разработанный В. И. Лениным в мае 1921 г. В вводной части «Наказа» Ленин прежде всего определил основные задачи работы советских учреждений в новых условиях. «Первоочередной задачей Советской республики,— говорилось в «Наказе»,— является восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта» [1].

Совет Труда и Обороны обращался ко всем местным советским учреждениям «с настоятельным требованием напрячь все силы и развернуть во что бы то ни стало широкую деятельность по всестороннему улучшению крестьянского хозяйства и подъему промышленности» [2], строго выполняя новые законы и руководясь при этом изложенными в самом «Наказе» основными положениями и указаниями.

Важнейшим условием выполнения первоочередных задач, стоявших перед Советским государством, В. И. Ленин считал максимальное развитие самостоятельного почина и инициативы на местах, обобщение и учёт опыта мест, обмен этим опытом и широкое осведомление о лучших образцах работы. Как на одно из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой В. И. Ленин указал на проверку «исполнения законов и распоряжений центра местами» [3].

Особое внимание В. И. Ленин обращал на необходимость согласованной работы ведомств на местах, на развитие само-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 353.
[2] Там же, стр. 354.
[3] Там же, стр. 360.

деятельности местных учреждений, на введение в практику широкого, планомерного, систематического подбора и выдвижения лучших работников как на посты администраторов, так и хозяйственников и организаторов, в том числе и беспартийных. «Без этого социалистическое государство не может правильно поставить дело вовлечения масс в хозяйственное строительство» [1],— указывал В. И. Ленин.

Ленинский «Наказ» стал важнейшей правительственной директивой, законом Советской власти, определившим программу работы советских учреждений в центре и на местах. Одновременно «Наказ» имел огромное политическое и воспитательное значение и сыграл большую роль в привлечении масс к активному участию в социалистическом строительстве.

Поставленные партией и Советским правительством задачи по укреплению государственного аппарата решались посредством развития советской демократии и приобщения широчайших масс рабочего класса и крестьянства к непосредственному управлению государством.

Развитие советской демократии было начато прежде всего с укрепления Советов как органов диктатуры пролетариата, органов смычки рабочего класса и крестьянства, обеспечивающих руководство крестьянством со стороны пролетариата. В первую очередь было обращено внимание на оживление и развитие деятельности городских Советов.

Новые задачи городских Советов были подробно изложены в специальном циркулярном письме ВЦИК от 10 марта 1921 г. [2] В нём был изложен план практических мероприятий по оживлению работы городских Советов, предлагалось чаще созывать пленарные заседания, устраивать заседания и пленумы горсоветов в рабочих кварталах и на крупных фабриках и заводах, ставя на них вопросы, затрагивающие интересы и нужды населения этих районов. Подчёркивалась также важность работы секций горсоветов и обязательность отчётов членов Совета перед своими избирателями.

Секции в городских Советах стали возникать только в конце 1920 г. Одним из первых к созданию секций приступил Шуйский городской Совет, разработавший особое о них положение в декабре 1920 г. [3] Секции были образованы Шуйским Советом с целью привлечь новых работников из числа членов Советов и оживить работу местных советских учреждений. Имелось в виду, что члены Советов — рабочие и работницы будут участвовать в деятельности отделов Советов в свободное от работы

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 366—367.
[2] СУ, 1921 г., № 30, ст. 163.
[3] «Власть Советов», 1921 г., № 1, стр. 4—5.

на предприятиях время и всё своё внимание сосредоточат на выявлении скрытого саботажа, волокиты и медлительности в работе советского аппарата. Вскрывая причины таких явлений, секции должны были изыскивать и способы к их ликвидации и устранению.

В Харьковском Совете в 1920 г. создавались комиссии или секции по отдельным видам работы: 1) по электрификации рабочих районов; 2) по переселению рабочих в благоустроенные рабочие кварталы; 3) по развитию городского огородничества и др. Привлекаемые к работе в секциях члены Советов и представляли собою тот резерв, из которого Советы черпали кадры для пополнения штатов своих постоянных работников.

Проявленная в Шуе и Харькове творческая инициатива получила в 1921 г. постепенное распространение во многих Советах промышленных центров и областей страны. Советы, преимущественно городские, особенно после выборов их новых составов в 1921 г., почти повсеместно стали создавать особые секции или комиссии, вносившие большое оживление в работу отделов Советов.

Выборы в Советы в городе и в деревне в 1921 г. проводились как массовая политическая кампания, призванная укрепить связь партии с массами и Советов с трудящимися. «Прекращение военных действий на всех фронтах Республики и наступающая полоса мирного строительства повелительно диктуют вовлечение широких трудящихся масс в созидательную работу, активное участие в которой лежит в основе Конституции РСФСР» [1],— говорилось в постановлении президиума ВЦИК по поводу предстоящих перевыборов Советов.

Выборы проводились в 1921 г. под знаком повышения роли советских органов в восстановлении народного хозяйства, в улучшении положения широких масс трудящихся и в развитии пролетарской демократии.

Во время избирательной кампании партией и советскими органами особое внимание обращалось на организацию отчётных собраний Советов, отчётов депутатов перед избирателями и на вовлечение масс в разработку наказов своим депутатам.

Избирательная кампания по перевыборам Советов всюду прошла успешно, особенно в городах. Одним из первых городов, где после перехода к нэпу были проведены перевыборы, явилась Москва. Выборы в Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов происходили с 15 по 29 апреля 1921 г. В Моссовет было избрано 2 115 депутатов. Члены РКП(б) составляли 73%, беспартийные — 25%, представители

[1] СУ, 1921 г., № 11, ст. 72.

мелкобуржуазных партий — менее 2% [1]. В Петроградский Совет было избрано 1 487 коммунистов, 389 беспартийных и 1 эсер. Об успехе выборов в Советы свидетельствует и повышение числа женщин, избираемых депутатами. В РСФСР по 18 губерниям за ноябрь — декабрь 1921 г. и январь 1922 г. в Советы было избрано 1 078 женщин. В Нижегородский городской Совет и уездные Советы было избрано 38 работниц, в сельские и волостные Советы Тульской губернии — 137 крестьянок [2].

После выборов в Советы в 1921 г. работа секций Советов получила дальнейшее развитие. Вновь избранный Московский Совет утвердил положение о секциях, согласно которому члены Совета распределялись по секциям, соответствовавшим имевшимся тогда отделам исполкома. В состав работников этих секций, кроме членов Совета, привлекались члены фабзавкомов предприятий, члены правлений профсоюзов, делегатки-практикантки, члены разных местных комиссий, представители РКСМ и др. Московский и районный Советы в 1921 г. образовали 32 секции, в составе которых работало 560 человек [3]. По этому пути пошли Советы и других крупных городов страны.

Наряду с расширением задач местных советских органов в области хозяйственного строительства пересматривались и уточнялись функции всех звеньев государственного аппарата. Все государственные органы страны в годы гражданской войны и иностранной интервенции были преимущественно заняты мобилизацией усилий трудящихся города и деревни для достижения военной победы, и потому весь советский аппарат в это время более всего был приспособлен к выполнению ударно-боевых функций. В 1921 г. основной задачей являлось восстановление народного хозяйства, требовавшее приспособления государственного аппарата к выполнению новых ответственных функций в условиях мирной обстановки. В 1921 г. и в начале 1922 г. были разработаны и утверждены ВЦИК положения о наркоматах, о горсоветах, сельсоветах, волисполкомах, уездных съездах и уисполкомах; более тщательно были уточнены и разграничены также функции высших органов власти (ВЦИК, СНК, СТО).

К концу 1921 г. в целях углубления работы Советов были регламентированы и уточнены порядок и сроки созыва съездов Советов, установлен более длительный срок работы как сессий ВЦИК, так и всех местных органов власти и предусмотрены более тесные связи центральных и губернских органов власти с местными. В принятом IX Всероссийским съездом Советов

---

[1] «Коммунистический труд», 13 мая 1921 г.
[2] См. «Известия ЦК РКП(б)» № 3, 1922 г., стр. 51.
[3] «Массовая работа Московского Совета за 10 лет», М. 1927 г., стр. 6.

решении «О советском строительстве» были установлены новые сроки созыва Всероссийского съезда Советов — по одному разу в год. Тогда же было определено, что ВЦИК созывается на сессионные заседания не менее трёх раз в год. Состав ВЦИК был увеличен с 300 до 386 человек.

Проводя большую работу по уточнению функций, по перестройке и улучшению государственного аппарата, партия и Советское правительство всё время вели линию на то, чтобы усиливать и расширять связи всех органов Советской власти с массами трудящихся.

Замечательные образцы живой связи с трудящимися давали руководители партии и правительства. В. И. Ленин и М. И. Калинин принимали ходоков и жалобщиков с мест, которые чаще всего являлись ходатаями не только по своим личным делам, но и делегатами от широких масс трудящихся (от волостей, сёл, крестьянских конференций, съездов и т. д.). Эти делегаты ставили центральную власть в известность о наболевших на местах нуждах и о трудностях, связанных с переходом к мирному строительству. Сообщаемые делегатами данные учитывались центральными органами власти при разработке новых распоряжений и постановлений. Президиум ВЦИК летом 1921 г. дал указание ведомствам и местным органам власти о прямом содействии ходокам-жалобщикам при выполнении даваемых им массами поручений и о предоставлении им железнодорожных билетов на равных основаниях с командируемыми в центр работниками советского аппарата.

Укреплялась связь государственного аппарата с трудящимися массами крестьянства.

Были приняты меры к оживлению работы сельских Советов. В 1921 г. в практику всё более и более входил регулярный созыв совещаний председателей сельсоветов при волисполкомах, председателей и секретарей волисполкомов при уездных исполкомах и т. д. для сообщения о ходе работы и обмена опытом при проведении в жизнь директив центра по наиболее важным вопросам текущей политики. Такая практика содействовала более успешному проведению в жизнь указаний центральной власти, проявлению инициативы мест, устранению недостатков в работе советского аппарата.

Чтобы возможно полнее поставить советский государственный аппарат на службу трудящимся, на службу социализму, необходимо было решительно выкорчевать все бюрократические извращения и недостатки государственного механизма, оставшиеся в наследство от старого.

Носителями волокиты и бюрократизма в советском аппарате являлись прежде всего осевшие в нём кадры старого чиновничества, используемые на советской службе ввиду недо-

статка подготовленных работников из среды самих рабочих и крестьян. Нужны были годы, чтобы добиться улучшения государственного аппарата. Чтобы решить эту задачу, нужно было помочь трудящимся массам приобрести опыт в деле управления государством (введение института практикантов и развитие работы секций Советов только отчасти решало эту задачу).

Ещё в годы гражданской войны партия указала на необходимость иметь в самом государственном аппарате орган, способный стать школой воспитания и подготовки трудящихся к активной государственной деятельности и развернуть работу по искоренению бюрократизма. Этим органом стала Рабоче-крестьянская инспекция.

Деятельность возглавлявшегося И. В. Сталиным наркомата рабоче-крестьянской инспекции получила наиболее полное развитие с переходом к новой экономической политике. Особую важность работе РКИ в новых условиях придавало то обстоятельство, что она в это время выполняла функции единого центра инспектирования всего советского аппарата, что вносило в систему советского государственного строительства начала единообразия и способствовало быстрейшей перестройке всей советской государственной системы в соответствии с задачами новой экономической политики. Только в первое полугодие 1921 г. в работу РКИ было вовлечено до 90 тыс. трудящихся. Около 15 тыс. из них участвовало в качестве выборных представителей массовых организаций рабочих, крестьян, воинских частей. По всей стране было образовано до 12 тыс. ячеек содействия РКИ, в которых насчитывалось около 45 тыс. членов. Особенно активно в работу РКИ вовлекались пролетарские кадры. Среди ячеек содействия 65% было заводских. Благодаря вовлечению в работу РКИ трудящихся круг её деятельности значительно расширился. К участию в массовых обследованиях в первом полугодии 1921 г. было привлечено 25—30 тыс. трудящихся [1].

Работа в РКИ являлась для трудящихся непосредственной подготовительной ступенью к выдвижению их на руководящие советские и хозяйственные посты. Поэтому Коммунистическая партия придавала исключительно большое значение деятельности РКИ в новых условиях и уделяла особое внимание дальнейшему улучшению её работы. В декрете ВЦИК от 18 августа 1921 г. «Об усилении деятельности Рабоче-Крестьянской Инспекции» указывалось на необходимость оказывать реальную поддержку РКИ, «...в первую очередь путём укомплектования её органов лучшими работниками из среды рабочих и

[1] «Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции за 1921 г. (по 1-ое декабря)», М. 1921, стр. 5.

крестьян, вовлечения их в хозяйственную работу и путём создания вокруг её работы атмосферы сочувствия и поддержки» [1].

Многие недостатки государственного аппарата — неповоротливость, негибкость, косность — проистекали из того, что штаты ряда учреждений были непомерно раздуты. В 1921 г. особенно остро был поставлен вопрос о приведении числа сотрудников в соответствие с действительными потребностями учреждений и о переключении освобождающихся кадров в промышленное производство. В этой связи декретом ВЦИК от 27 октября 1921 г. была создана республиканская штатная комиссия [2]. НК РКИ ещё в 1921 г. предпринял меры к сокращению государственного аппарата. В первую очередь был сокращён аппарат самого наркомата РКИ. Штат сотрудников системы НК РКИ уже к началу 1922 г. был сокращён более чем в два с половиной раза.

В результате пересмотра состава работников всех центральных и местных учреждений РСФСР было произведено значительное сокращение штатов, ликвидированы громоздкость и сложность отдельных звеньев государственного аппарата, устранён параллелизм в работе ряда учреждений, уточнены их структура и компетенция.

Укрепление советской государственности в рассматриваемый период немыслимо было без дальнейшего совершенствования работы суда, прокуратуры и усиления Красной Армии.

Переход к мирному социалистическому строительству требовал установления твёрдого правового порядка, обеспечивающего беспрепятственное развитие новой экономической политики. Поэтому твёрдый курс на осуществление революционной законности в 1921 г. стал неотложной задачей Советского правительства.

Изменения в экономической и политической обстановке вызвали изменение форм и характера классовой борьбы, а следовательно, изменение форм и характера преступлений против пролетарского государства. В условиях нэпа частному капиталу была предоставлена возможность включаться в розничную и оптовую торговлю и в промышленность. Злоупотребляя этим, спекулянты-торгаши, всегда готовые погреть руки за счёт государственного кармана, нередко подкупали служащих советских складов и делали их соучастниками своих спекулятивных барышей и преступных действий. Так, при одной из ревизий было обнаружено, что значительный процент запаса кожи не был послан на производство, а был распродан в Москве на 20% ниже рыночной цены и попал в руки крупных спекулянтов.

---

[1] СУ, 1921 г., № 61, ст. 424.
[2] СУ, 1921 г., № 72, ст. 584.

Сделка была проведена при посредничестве некоторых служащих и бывших служащих одного из отделений Главкожи в провинции [1]. Ограждая интересы Советского государства, ВЦИК и СНК 1 июня 1921 г. издали декрет «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [2]. Дела по этим преступлениям должны были рассматриваться вне всякой очереди. В дополнение к этому в июле того же года СНК издал особую инструкцию правлениям и фабрично-заводским комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями [3].

Опираясь на содействие масс, органы РКИ и судебные органы развёртывали усиленную борьбу с злоупотреблениями на почве нэпа и за охрану интересов государства. В 1921 г. в Москве был вскрыт ряд крупных преступлений (хищения, грабежи и т. д.), и преступники понесли заслуженную ими суровую кару.

Не менее сурово карали судебные органы за малейшую попытку советских служащих подорвать своими преступными действиями доверие и уважение трудящихся к советским учреждениям. Так, выездные сессии курского, иваново-вознесенского и черниговского революционных трибуналов сурово наказали весовщиков, обвешивавших крестьян, привозивших продналог [4]. О таких фактах неоднократно сообщалось в печати.

Допущение частного капитала в промышленность требовало усиленного ограждения интересов трудящихся и установления строжайшего контроля за соблюдением советского трудового законодательства на частных предприятиях. Предприниматели зачастую устанавливали на своих предприятиях недопустимо длинный рабочий день, принимали рабочих помимо биржи труда, не вносили за рабочих полагающихся страховых взносов, выплачивали низкую, произвольно ими назначавшуюся заработную плату. В декабре 1921 г. в Москве была привлечена к судебной ответственности группа частных предпринимателей за нарушение законов о труде. Большую роль в укреплении социалистической законности в это время сыграл Наркомат юстиции.

По указанию партии Наркомат юстиции сосредоточил своё внимание в первую очередь на установлении правильного и единообразного применения судебными органами законов РСФСР и на усиление контроля сверху за их деятельностью. Наркомюст декретом ВЦИК и СНК от 10 марта 1921 г.

---

[1] «Известия Рабоче-Крестьянской Инспекции» № 10, 1921 г., стр. 16.
[2] СУ, 1921 г., № 49, ст. 262.
[3] СУ, 1921 г., № 53, ст. 312.
[4] «Беднота», 24 сентября и 1 декабря 1921 г.

официально был превращён в высшую судебно-контролирующую инстанцию. Постановлением ВЦИК в июне 1921 г. функции всех существовавших ранее местных и ведомственных революционных трибуналов (НКПС, Красной Армии и др.) были объединены в губернских революционных трибуналах, возглавляемых вновь созданным Верховным трибуналом при ВЦИК [1]. В августе 1921 г. ВЦИК утвердил декрет «Об усилении деятельности местных органов юстиции», в котором подчёркивалось, что «проведение в жизнь начал революционной законности является одной из самых насущных потребностей Советской Республики» [2].

Состоявшийся в декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов потребовал, чтобы народные суды республики сурово карали за злоупотребления нэпом и за отклонения от соблюдения советских законов, чтобы они строго следили за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, не допуская в то же время ни малейшего стеснения их деятельности в пределах законности. Съезд обязывал вовлекать широкие массы трудящихся в дело самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением советской законности, воспитывая их на этой работе.

IX Всероссийский съезд Советов потребовал также от Наркомюста и судебных органов усиленной борьбы против бюрократизма, волокиты и хозяйственной нераспорядительности, прибегая для этого к публичному суду и огласке всех выявленных виновников и носителей этого зла.

Переход к новой экономической политике и укрепление всей системы советского государственного аппарата выдвинули задачи пересмотра функций и реорганизации ВЧК.

ВЧК — разящий меч пролетарской диктатуры — к концу гражданской войны имела разветвлённую систему своих органов при местных исполкомах, на транспорте, в армии и т. д. и выполняла ответственную функцию борьбы с контрреволюцией, шпионажем и спекуляцией.

В новых исторических условиях, в условиях нэпа, нужны были новые приёмы борьбы за укрепление диктатуры пролетариата, новые приёмы борьбы с её врагами.

В связи с обсуждавшимся IX Всероссийским съездом Советов вопросом о реформе ВЧК В. И. Ленин сказал: «Перед нами сейчас задача развития гражданского оборота,— этого требует новая экономическая политика,— а это требует большей революционной законности. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если

[1] СУ, 1921 г., № 15, ст. 97; № 51, ст. 294.
[2] СУ, 1921 г., № 63, ст. 456.

бы мы тогда эту задачу себе поставили во главу, мы были бы педантами, мы играли бы в революцию, но революции не делали бы. Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...» [1]

IX Всероссийский съезд Советов в своём решении о ВЧК, отметив героическую работу органов ВЧК, постановил: «...Ныне укрепление Советской власти во вне и внутри позволяет сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и её органов, возложив борьбу с нарушением законов советских республик на судебные органы.

Исходя из этого, съезд Советов поручает Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в кратчайший срок пересмотреть Положение о Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и её органах в направлении их реорганизации, сужения их компетенции и усиления начал революционной законности» [2].

6 февраля 1922 г. во исполнение постановления IX съезда был издан декрет ВЦИК «Об упразднении ВЧК» [3]. Упразднялись ВЧК и её местные органы. На Народный комиссариат внутренних дел возлагалась задача подавления открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма, принятие мер борьбы со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, охрана границ РСФСР и т. д. Для осуществления этих новых для Наркомвнудела функций при нём образовывалось Государственное политическое управление (ГПУ) под председательством наркома внутренних дел, а на местах при ЦИК автономных республик и областей и при губисполкомах создавались политические отделы, которые должны были действовать на основании особого положения о них, утверждённого Президиумом ВЦИК.

В то же самое время велась большая работа по укреплению Красной Армии, ограждающей мирный труд советских людей. Красная Армия к концу 1920 г. насчитывала 5,5 млн. человек [4]. После разгрома интервентов и окончания гражданской войны партия и правительство поставили задачу: значительно сократив численность армии, укрепить советские вооружённые силы в качественном отношении, основательно поднять их боеспособ-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 151.

[2] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М. 1939, стр. 221—222.

[3] СУ, 1922 г., № 4, ст. 42; № 16, ст. 160.

[4] См. *М. В. Фрунзе,* Собрание сочинений, т. III, М.—Л. 1927, диаграмма № 1 и стр. 90, 91.

ность. Выступая с докладом на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г., В. И. Ленин указал: «...при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще бо́льшую военную силу» [1].

Согласно плану демобилизации, утверждённому правительством, 11 декабря 1920 г. Реввоенсоветом республики был отдан приказ об увольнении в запас красноармейцев и матросов ряда старших возрастов. План предусматривал осуществление намеченного VIII Всероссийским съездом Советов сокращения армии примерно вдвое к середине лета 1921 г. [2]

X съезд РКП(б) в своём «Постановлении по военному вопросу» указал на необходимость возможно скорее отпустить из армии старшие возрасты, намеченные к демобилизации. Съезд определил ряд мер для увеличения пролетарского состава армии и усиления частей политработниками. В целях дальнейшего укрепления вооружённых сил Советского государства X съезд партии поставил задачу всемерного укрепления постоянной армии, усиления технических частей, повышения политического и боевого уровня армии, возрождения и укрепления военно-морского флота, улучшения материального положения армии и особенно её командного состава. Съезд наметил меры по развёртыванию территориально-милиционного строительства [3]. Этим самым на ряд лет были определены пути строительства и совершенствования вооружённых сил Советской республики.

Демобилизация армии была очень сложным и трудным процессом в условиях разорённой страны. Одна только перевозка сотен тысяч демобилизованных к месту их жительства требовала огромного напряжения сил транспорта, находившегося в крайне тяжёлом состоянии. К тому же вплоть до конца 1922 г. Красная Армия вынуждена была продолжать свою боевую деятельность против японских захватчиков и их белогвардейских приспешников на Дальнем Востоке и по разгрому контрреволюционных мятежей и многочисленных белогвардейских банд, забрасываемых империалистами США, Англии и Франции на территории Белоруссии, Украины, Карелии, Средней Азии, Кавказа.

Партия и правительство преодолели эти исключительные трудности и осуществили сокращение армии. Несмотря на

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 458.
[2] СУ, 1921 г., № 1, Приложение 5.
[3] См. «КПСС в резолюциях», ч. I. стр. 568—572.

неслыханные экономические затруднения, скудость средств и т. п., Советское государство проявляло исключительную заботу об устройстве демобилизованных красноармейцев. Рабочим и служащим по возможности предоставлялась работа, квартиры, а в необходимых случаях —и предметы домашнего обихода. Совет Труда и Обороны принял специальное постановление о помощи демобилизованным красноармейцам-крестьянам посевным материалом, сельскохозяйственным живым и мёртвым инвентарём, строительными материалами, денежными ссудами [1].

Отношение к демобилизуемым в Советской стране всегда в корне отличалось от отношения к уходящим в запас солдатам армий капиталистических государств, где уволенные из армии предоставлены исключительно самим себе и зачастую пополняют собой ряды безработных и голодных.

Уже в 1921 г. численность Красной Армии была уменьшена почти в 4 раза по сравнению с 1920 г. и составляла 1 460 тыс. человек [2]. ЦК РКП(б) в отчёте за октябрь — ноябрь 1921 г. сообщил об окончании работы по демобилизации, об установлении твёрдой численности Красной Армии и значительном сокращении людского состава Красного флота [3].

Сокращая армию в количественном отношении, партия и Советская власть всемерно добивались качественного улучшения её состава и неуклонно заботились об идейном воспитании красноармейцев. Находясь в рядах армии, красноармейцы регулярно читали газеты, участвовали в митингах и слушали доклады на общеобразовательные и политические темы. Некоторые из красноармейцев, будучи ранее неграмотными, за время пребывания в армии успевали не только ликвидировать свою неграмотность, но и окончить некоторые специальные курсы.

В Красной Армии к началу 1921 г. насчитывалось около 6 тыс. школ, в которых обучалось 120 тыс. человек. Школы грамоты существовали во всех частях армии; их было 5 173. Школы повышенного типа функционировали только в «стационарных» частях, т. е. находившихся в тылу и не подлежавших частым переброскам; таких школ насчитывалось 779. Кроме того, в Петрограде и Москве для красноармейцев были организованы курсы по строительному делу, сельскому хозяйству, электрификации и т. д.; они готовили инструкторов для трудовых армий, преподавателей и пр. В Красной Армии также существовали школы и курсы, которые выпускали инструкто-

---

[1] СУ, 1921 г., № 21, ст. 131.

[2] См. *М. В. Фрунзе,* Собрание сочинений, т. III, М.— Л. 1927, диаграмма № 1 и стр. 90—91.

[3] «Известия ЦК РКП(б)» № 36, 1921 г., стр. 2.

ров-техников для различных технических армейских работ и преподавателей красноармейских школ и курсов.

Тяга красноармейцев к просвещению и образованию особенно усилилась с переходом к мирному строительству. Поэтому в это время в армии стали открываться университеты, техникумы и новые курсы для красноармейцев. В одной из армий в красноармейском университете обучалось свыше 700 человек; кроме политической секции в этом университете функционировали библиотечная, педагогическая, медицинская и другие секции [1]. Все коммунисты-красноармейцы обучались в школах политграмоты. Для разъяснения основных вопросов политической жизни созывались конференции беспартийных красноармейцев.

Являясь любимым детищем трудящихся, Красная Армия получала от них постоянную помощь. В январе — феврале 1921 г. повсеместно проходили субботники в помощь Красной Армии. Во время этих субботников трудящиеся организовывали ремонт казарм, пошивку обмундирования для красноармейцев, оказывали помощь госпиталям, лазаретам и т. д. Такие субботники проводились затем на протяжении всего 1921 г.

Укрепление Красной Армии в боевом и политическом отношении, забота об улучшении быта красноармейцев и забота о демобилизуемых упрочили советскую государственность.

Важнейшее значение в деле укрепления Советского государства имело национальное государственное строительство.

Коммунистическая партия с первых дней существования Советского государства поставила задачу создания великого содружества угнетённых ранее народов на основе равноправия, взаимного доверия и уважения. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия твёрдо и решительно стала на точку зрения государственной федерации, «выдвигая её, как свой собственный план государственного устройства советских республик на время переходного периода» [2].

Великий русский народ, свергнув капитализм и установив при поддержке трудящихся масс угнетённых ранее народов Советскую власть, открыл им широкую дорогу к созданию своей национальной государственности, к укреплению советского строя.

В 1921 г. продолжался процесс образования советских автономий на территории РСФСР.

11 апреля 1921 г. постановлением ВЦИК была создана Туркестанская Советская Социалистическая Республика, которая до проведения национального размежевания в Средней

[1] «Беднота», 4 января 1921 г.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 29—30.

Азии входила в состав РСФСР [1]. На Северном Кавказе с начала 1921 г., после освобождения его территории от белогвардейцев и интервентов, были образованы Автономная Дагестанская и Автономная Горская Советские Социалистические Республики [2]. Затем в августе 1921 г. была образована как часть РСФСР Автономная Область Коми (зырян) [3].

Национальные республики и области создавались не по шаблону. Все они строились с учётом особенностей исторического развития отдельных народов и обстановки, сложившейся в период их образования.

Так, ввиду особого внимания к советскому строительству в Средней Азии и в целях упрочения федеративной связи и последовательного проведения политики Советской власти по национальному вопросу 11 апреля 1921 г. декретом ВЦИК была учреждена Временная комиссия ВЦИК по делам Туркестана, на которую и возлагалось непосредственное управление отраслями, составлявшими исключительную компетенцию федеральной власти и контроль за проведением в жизнь мероприятий федеральной власти [4].

В развитие основных положений национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, неуклонно заботящихся о том, чтобы любой народ создавал и укреплял свою национальную государственность, в Закавказье (в Грузии) в 1921 г. были выделены новые государственные образования — Абхазская и Аджарская Автономные Советские Социалистические Республики. Абхазская республика была образована 4 марта 1921 г. на территории Сухумского округа; Аджарская республика была создана 16 июня 1921 г. на территории Батумской области.

В 1921 г. продолжался и процесс оформления договорных отношений между РСФСР и другими республиками.

Вслед за заключением на VIII Всероссийском съезде Советов договора между РСФСР и УССР были заключены договоры между РСФСР и другими советскими независимыми республиками. В январе 1921 г. в Москве был заключён союзный договор между БССР и РСФСР, предусматривавший объединение тех же наркоматов, что и союзный договор между УССР и РСФСР [5]. В сентябре 1920 г. был заключён союзный договор между РСФСР и Хорезмской Народной Советской Республикой, а в марте 1921 г.— с Бухарской Народной Советской Республикой. Эти два последних договора отличались от союз-

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 138.
[2] Там же, стр. 193—197.
[3] Там же, стр. 260.
[4] СУ, 1921 г., № 32, ст. 172.
[5] См. «Образование СССР. Сборник документов», стр. 250.

ных договоров тем, что в них в силу переходного характера самой формы народной республики к социалистической не предусматривалось объединение наркоматов [1].

30 сентября 1920 г. был заключён союзный договор между РСФСР и Азербайджаном о военно-экономическом союзе обеих республик [2]. 21 мая 1921 г. был заключён союзный договор между РСФСР и Грузией и 30 сентября 1921 г. между РСФСР и Арменией [3]. Согласно решениям состоявшегося в декабре 1921 г. IX съезда Советов РСФСР представители Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР были включены в состав ВЦИК [4].

Заключённые договоры дополнялись специальными соглашениями по различным вопросам советского государственного управления и хозяйства.

Таким образом, всеми этими договорами при отдельных частных различиях устанавливалась единая система тесного военного, дипломатического и экономического сотрудничества между советскими республиками.

Национальные республики и области создавались на основе волеизъявления народных масс отдельных национальностей, их национальные интересы заботливо охранялись. При определении границ национальных республик и областей строго учитывались этнографические признаки и преобладание той или иной национальности. Огромную историческую роль в образовании автономий на территории РСФСР сыграл Народный комиссариат национальностей, руководимый И. В. Сталиным.

Обобщая итоги социалистического строительства за первые четыре года Советской власти, В. И. Ленин в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» указывал, что в области национального строительства достигнут основной и важнейший результат. «Мы дали *всем* нерусским национальностям,— писал В. И. Ленин,— *их собственные* республики или автономные области» [5].

РСФСР, первая среди равных, крепя дружбу советских республик, совместно с ними подготовляла базу для образования единого многонационального общесоюзного Советского государства.

Известное оживление частнокапиталистических элементов после перехода к новой экономической политике вызвало, как отмечалось выше, усиление великорусского шовинизма, носи-

---

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 241—245, 251—255.
[2] Там же, стр. 247.
[3] Там же, стр. 257—258; *Э. Б. Генкина,* Образование СССР, М. 1947, стр. 70.
[4] *Э. Б. Генкина,* Образование СССР, стр. 70.
[5] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 31.

телями которого в первую очередь являлись старые чиновничьи кадры, осевшие в советском государственном аппарате. Великорусский шовинизм, по словам И. В. Сталина, «проникающий не только в советские, но и в партийные учреждения, бродящий по всем углам нашей федерации...» [1], безусловно, тормозил дело развития многонационального Советского государства, основанного на взаимном доверии и равноправии народов. Это могло подорвать и самую диктатуру пролетариата. Поэтому в новых условиях необходимо было решительно усилить, и партия усилила, борьбу с великодержавными тенденциями.

С началом нэпа оживился и местный национализм, особенно в республиках, населённых несколькими национальностями: в Грузии, Азербайджане, Бухаре и отчасти в Туркестанской АССР. Местный национализм не представлял в тот период по своей силе той опасности, которую нёс великорусский шовинизм. Тем не менее он угрожал «превратить некоторые республики в арену национальной склоки, подорвать там узы интернационализма» [2]. Носителями местного национализма являлись в первую очередь представители мелкобуржуазной интеллигенции, привлечённые к участию в работе советских учреждений.

Партия и правительство вели непримиримую борьбу против великодержавных шовинистов и национал-уклонистов, которые пытались расшатать великое дело сотрудничества народов по строительству единого социалистического общества и направить развитие народов по капиталистическому пути.

Большой победой национальной политики Коммунистической партии явилось создание в Закавказье особого органа национального мира в лице Закавказской Федерации. Предпосылкой для возможности объединения трёх советских социалистических республик — Азербайджанской, Армянской и Грузинской — в единую Закавказскую Федерацию являлась известная общность исторического и экономического развития Закавказья. Тем более тесными должны были стать связи между ними, когда остро стал вопрос о восстановлении разрушенного в результате хозяйничанья буржуазных националистов и интервентов народного хозяйства Закавказья. Основным побудителем в этом отношении явилось сознание необходимости быстрой ликвидации межнациональных трений и конфликтов, обострявшихся и разжигавшихся в период господства буржуазных националистов. Объединение трёх республик Закавказья должно было послужить залогом восстановления интернационального, советского единства трудящихся и создания

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 239.
[2] Там же.

здоровой атмосферы взаимного доверия между народами Закавказья.

Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 16 марта 1921 г., рассмотрел вопрос об объединении республик Закавказья и создал для подготовки решения его специальную комиссию во главе с И. В. Сталиным. В телеграмме Г. К. Орджоникидзе от 9 апреля В. И. Ленин настоятельно рекомендовал создать объединённый хозяйственный орган для всего Закавказья [1].

В практическом решении этой объективно назревшей задачи большое значение имели объединение железных дорог (апрель) и внешторгов (июнь) Закавказья, проведённое в 1921 г., а также ликвидация таможенных барьеров. Инициатива в этом отношении принадлежала Азербайджану, который в июне 1921 г. ликвидировал все таможни на границах с Арменией, Грузией и РСФСР. После этого таможенные барьеры были ликвидированы и другими Закавказскими республиками [2].

Учитывая, что интересы хозяйственного возрождения края требуют ещё более тесного сближения республик Закавказья, Кавказское бюро ЦК 3 ноября 1921 г. при участии секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова приняло решение о создании федерации Закавказских республик [3].

29 ноября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло резолюцию о Закавказской Федерации. В создании Закавказской Федерации большую роль сыграло Кавбюро ЦК РКП(б), работой которого руководили Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров и А. Ф. Мясников. Партия провела большую разъяснительную работу в широких народных массах по вопросу о создании Закавказской Федерации. Вопрос об образовании Закавказской Федерации обсуждался на широких собраниях рабочих, крестьян и интеллигенции Грузии, Азербайджана и Армении. Трудовое население Закавказских республик горячо приветствовало идею создания Закавказской Федерации.

12 марта 1922 г. состоялась полномочная конференция представителей Закавказских Советских Социалистических Республик, которая вынесла постановление о вступлении их в тесный военный, политический и экономический союз [4]. Решение о создании Закавказской Федерации явилось результатом огромной подготовительной работы и борьбы партии с вражескими элементами. Грузинские национал-уклонисты и их пособники из троцкистско-бухаринского лагеря всячески сопротивлялись созданию Закавказской Федерации. Но партия сломила

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 412.

[2] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 271—272; *Э. Б. Генкина,* Образование СССР, стр. 73.

[3] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 280.

[4] См. там же, стр. 288—289.

это сопротивление и разоблачила враждебную политическую линию национал-уклонистов. Широкие народные массы с глубоким доверием восприняли решение о создании Закавказской Федерации.

В Средней Азии и Казахстане большое значение для укрепления межнационального мира имело проведение в 1921 г. земельной реформы.

Согласно ей земля, с которой царское правительство насильственно сгоняло местное население, была передана в пользование коренного трудового населения.

Успешное строительство национальных советских автономий и укрепление политических и экономических связей между ними являлись замечательным доказательством того, что Коммунистическая партия и Советское правительство на деле осуществляли ещё не виданный в мире великий исторический «опыт организации сотрудничества целого ряда наций и племён в рамках единого пролетарского государства на началах взаимного доверия, на началах добровольного, братского согласия» [1].

Весь 1921 г. и начало 1922 г. прошли под знаком осуществления ряда важнейших мероприятий, направленных на то, чтобы обеспечить исторический переход советского государственного аппарата на новые рельсы работы. В начале 1922 г. вся эта реорганизационная работа была в основном завершена. Это имело огромное значение для упрочения всей системы диктатуры пролетариата и её высшего принципа — союза рабочего класса и крестьянства.

Огромное внимание уделялось партией улучшению работы профсоюзов, как одного из важнейших звеньев системы диктатуры пролетариата и основного привода от партии к массам.

В. И. Ленин по поручению ЦК РКП(б) выступил на заседании коммунистической фракции IV Всероссийского съезда профсоюзов (май 1921 г.) против проекта резолюции анархосиндикалистской группы по отчёту Президиума ВЦСПС и вскрыл всю опасность, которую несли за собой попытки этой группы противопоставить профсоюзы партии и Советскому государству.

Под руководством партии были укреплены руководящие органы профсоюзов и значительно оживлена работа фабрично-заводских и местных комитетов. Осуществляя решения IV Всероссийского съезда по вопросам о новых методах нормирования труда и заключении коллективных договоров с советскими хозяйственными органами, профсоюзы вовлекали весь рабочий класс в социалистическое строительство, активно защищали интересы рабочих частных предприятий.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 362.

При переходе к новой экономической политике Коммунистическая партия уделяла также огромное внимание организации работниц и крестьянок. Советская власть подняла к сознательной политической жизни многие тысячи трудящихся женщин, выдвинула их как активных организаторов и руководителей на всех участках социалистического строительства. Но слой трудящихся женщин, вовлечённых в активное социалистическое строительство, был ещё тогда весьма недостаточен по сравнению с их общей численностью в стране. Социалистическое же строительство наиболее успешно могло развиваться только при условии участия в нём миллионов и миллионов женщин.

Задача вовлечения миллионов женщин в активное социалистическое строительство становилась особенно важной при переходе к новой экономической политике, когда во всей полноте выявилась необходимость самой усиленной борьбы за восстановление народного хозяйства и развитие производительных сил в сельском хозяйстве и промышленности и когда важно было ещё более поднять творческие силы самих народных масс.

В тот период наиболее целесообразной организационной формой вовлечения трудящихся женщин в дело активного социалистического строительства и установления связей партии и советских органов с широчайшими массами трудящихся женщин являлись делегатские собрания работниц и крестьянок. И. В. Сталин характеризовал эти делегатские собрания как «...очень важный, существеннейший приводной механизм, соединяющий нашу партию с женской частью рабочего класса» [1]. Делегатские собрания, став важнейшей школой подготовки коммунистического актива из работниц и крестьянок и одним из важнейших приводных ремней от партии к широким массам, играли большую роль в укреплении и развитии пролетарской демократии в стране. Успех этой организационной формы работы среди женщин был обусловлен тем, что избираемые на общих собраниях работниц и крестьянок делегатки сразу же приобщались к практической общественно-политической работе в качестве практиканток и членов секций отделов Советов, членов различных комиссий профсоюзов, кооперативных организаций и т. п. О своей работе делегатки обычно отчитывались перед своими избирательницами на общих собраниях работниц и крестьянок.

11 апреля 1921 г. было издано постановление правительства «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях». В декрете указывалось, что с целью установления связи советских учреждений с широкими массами трудящихся и постепенного освобождения советского аппарата от

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 202.

бюрократических элементов СНК «признал целесообразным и необходимым привлекать к практической работе в Отделы Исполнительных Комитетов и его учреждения работниц и крестьянок через Отделы Работниц Российской Коммунистической Партии» [1]. По истечении срока командировки практикантки возвращались в своё предприятие или зачислялись на постоянную службу в отделы исполнительного комитета.

Другой формой работы среди женщин являлись широкие беспартийные конференции работниц и крестьянок, которые чаще всего созывались при проведении массовых политических кампаний по всей стране. Основное значение конференций состояло в том, что благодаря им партия всегда могла узнавать непосредственно о нуждах и настроениях трудящихся женщин. Обе эти формы работы широко применялись партией в 1921 г. для политического просвещения работниц и крестьянок и вовлечения их в активное социалистическое строительство. В 12 губерниях с марта 1921 г. по март 1922 г. было проведено около 25 тыс. делегатских собраний, а в 5 губерниях было проведено 1 822 волостные конференции крестьянок.

В Москве в 6 районах из числа избранных делегаток с января по июнь 1921 г. на общественно-политической работе было занято 899 практиканток, из этого числа в отделах Советов были оставлены на работе 154 практикантки. В Сибири насчитывалось до 3 тыс. практиканток, в Царицынской губернии — до 4 тыс., в Саратовской губернии — около 1 тыс. практиканток.

В период ноября — декабря 1921 г. и января 1922 г. в 18 губерниях РСФСР производились выборы новых делегаток; было проведено около 9 тыс. делегатских собраний, в состав которых было избрано свыше 12,5 тыс. делегаток, представлявших и связывавших с партией около 230 тыс. наиболее активных в политическом отношении женщин [2].

Накануне XI съезда партии, т. е. к марту 1922 г., в 57 губерниях и 3 областях страны насчитывалось 16 тыс. делегаток, среди которых преобладали работницы [3].

На всех делегатских собраниях и конференциях работниц и крестьянок в 1921 г. широко разъяснялась политика партии и Советской власти.

В 1921 г. партия особенно усилила внимание к поднятию работы как среди советских женщин вообще, так и среди женщин Востока. В апреле 1921 г. в Москве было проведено совещание представителей женотделов Башкирии, Татарии, Средней

---

[1] СУ, 1921 г., № 35, ст. 186.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 3, 1922 г., стр. 52.
[3] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 202.

Азии и других областей Востока, на котором был намечен план работы по политическому просвещению и вовлечению в социалистическое строительство тружениц национальных республик и областей. В ноябре 1921 г. было созвано 4-е Всероссийское совещание заведующих губернскими отделами по работе среди женщин, на котором были разработаны мероприятия, предусматривавшие усиление партийно-политической работы среди женщин в условиях новой экономической политики, вовлечение их в работу по восстановлению народного хозяйства, в кооперацию всех видов, на профтехнические курсы и т. п. [1]

Учитывая возрастающую роль трудящихся женщин в социалистическом строительстве, XI съезд РКП(б) вынес решение о необходимости усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, а крестьянок — в кооперацию всех видов и обязал местные партийные комитеты укрепить и увеличить кадры уездных и районных организаторов по работе среди женщин.

X съезд партии большое внимание уделил работе с молодёжью и наметил в своём постановлении «По вопросам партийного строительства» конкретную программу руководства комсомолом со стороны партии.

Под руководством Центрального Комитета РКП(б) Российский коммунистический союз молодёжи в 1921 г. усилил внимание и заботу о коммунистическом воспитании молодёжи, об укреплении рабочего ядра в своих рядах, о сплочении молодёжи на активную борьбу за восстановление народного хозяйства. Состоявшийся в Москве в сентябре 1921 г. IV съезд РКСМ, представлявший 415 тыс. членов союза, призвал молодёжь к активному участию в социалистическом строительстве, принял постановление о развёртывании профессионально-технического обучения рабочей молодёжи и поставил на очередь дня задачу усиления работы комсомола в деревне. Весной 1922 г. в стране насчитывалось уже около 500 школ фабзавуча с 44 тыс. учащихся в них [2].

24 июня 1921 г. было принято постановление правительства «О практикантстве членов Российского Коммунистического Союза Молодёжи».

Практиканты из рядов молодёжи привлекались в первую очередь в те учреждения, которые обслуживали труд, быт и воспитание трудящегося юношества (Наркомтруд, Главполитпросвет, школьные отделы и др.), в экономические и административно-промышленные органы и в РКИ [3].

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 36, 1921 г., стр. 26—27.
[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 202.
[3] СУ, 1921 г., № 56, ст. 353.

Укрепление советской государственности позволило Коммунистической партии и Советскому правительству ещё шире развернуть работу по восстановлению народного хозяйства и развитию творческой энергии народных масс.

§ 4. Борьба с голодом и проведение первой продналоговой кампании

В обстановке перехода к мирному строительству особое значение имело развитие производительных сил сельского хозяйства. Поэтому партия и Советская власть поставили задачу добиться более высоких производственных результатов уже в сельскохозяйственную кампанию 1921 г. и тем самым обеспечить сдвиг в развитии крестьянского хозяйства.

Проведение посевной кампании весной 1921 г. было связано с преодолением значительных трудностей. Для обработки полей сельскому хозяйству требовалось не менее 5,5 млн. лошадей, 2 млн. плугов или сох и 2 млн. борон. Фактическое наличие сельскохозяйственного инвентаря значительно отставало от потребностей, при этом большая часть его совершенно износилась и нуждалась в основательном ремонте. В некоторых районах вследствие неурожая и бескормицы скота в предшествующем году одна, и притом малосильная лошадь приходилась на 20 десятин пашни [1].

Партия и Советское правительство мобилизовали все силы страны на оказание непосредственной помощи крестьянскому хозяйству. Центральный Комитет РКП(б) в специальном письме губкомам по поводу организации посевной кампании (февраль 1921 г.) указал на необходимость соединения политической агитации и производственной пропаганды с живым руководством сельскохозяйственной работой.

В стране ещё в начале 1921 г. функционировало свыше 10 тыс. различных сельскохозяйственных курсов — долгосрочных и краткосрочных; на этих курсах обучалось свыше 456 тыс. человек [2], что по масштабам того времени являлось колоссальной цифрой. Весной 1921 г. вся сеть сельскохозяйственных курсов, как существовавших ранее, так и вновь образованных, была использована для того, чтобы распространять агрономические знания и ознакомить широкие массы крестьянства с директивами партии и правительства по сельскому хозяйству. В одной только Воронежской губернии ко времени посевной кампании агрономическую подготовку на краткосрочных курсах получили 3 тыс. человек [3]. В центре и на местах издавались

[1] «Беднота», 15 марта 1921 г.
[2] «Беднота», 4 января 1921 г.
[3] «Беднота», 26 мая 1921 г.

брошюры, листовки и плакаты, посвящённые посевной кампании. Большое внимание ей уделялось на страницах центральной и местной партийно-советской печати.

По постановлению СТО от 8 апреля всем рабочим и служащим, имеющим своё сельское хозяйство в деревне, предоставлялись дополнительные двухнедельные отпуска для участия в проведении сельскохозяйственной кампании 1921 г.

Советское государство в 1921 г. оказало деревне значительную помощь семенами и сельскохозяйственным инвентарём. Принимались меры к полному учёту и использованию в сельском хозяйстве имевшихся в стране тракторов. Для ремонта этих тракторов в Петрограде, Москве и нескольких городах Северного Кавказа, Поволжья и центральных губерний были открыты специальные ремонтные мастерские и созданы школы для подготовки механиков.

Советское правительство распределило заказы внутри страны на производство в ближайшие годы 3 350 тракторов общей мощностью в 103 тыс. л. с.

Помощь, оказанная деревне по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, была особенно внушительной. Весной 1921 г. по стране была проведена «неделя красного пахаря». Во время этой недели был произведён сбор железа, пригодного для ремонта имевшегося у крестьян инвентаря и для изготовления новых сельскохозяйственных орудий и машин. В Москве в «неделю красного пахаря» было собрано 70 тыс. пудов железа, из Петрограда только для деревни Петроградской губернии было отправлено 15 тыс. пудов железа [1]. К проведению ремонта сельскохозяйственных машин и орудий привлекались все местные заводы и мастерские. Так, например, в Симбирской губернии этим делом занимались 125 ремонтных мастерских [2]. Несмотря на то, что при организации и проведении ремонтных работ для деревни советским органам и рабочим приходилось преодолевать исключительные трудности, так как не хватало необходимого оборудования, материалов, топлива, квалифицированной рабочей силы, ощущалась нехватка в снабжении работающих продовольствием и т. д., эта работа протекала довольно успешно. Рабочие с исключительным подъёмом включались в эту работу. Так, в Ташкенте и Ижевске рабочие проводили ремонт сельскохозяйственных орудий во время субботников. В Симбирской губернии ввиду недостатка железа для ремонта в городах снимались все устаревшие вывески и передавались в ремонтные мастерские [3].

---

[1] См. «Беднота», 22 и 27 апреля 1921 г.
[2] См. «Беднота», 18 марта 1921 г.
[3] См. «Беднота», 12 и 18 марта 1921 г.

В Петрограде была проведена кампания по выделению квалифицированных рабочих на время проведения в деревне ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Один только Путиловский завод выделил 130 таких рабочих [1]. В Ярославской губернии для оказания помощи маломощным крестьянским хозяйствам и ремонта сельскохозяйственных машин и орудий в деревенских кузницах были сформированы рабочие подвижные отряды из слесарей и кузнецов [2].

Таких фактов и сообщений в печати было чрезвычайно много. Буквально вся страна пришла на помощь деревне, готовая всеми способами помочь ей наилучшим образом провести первую сельскохозяйственную кампанию в мирных условиях.

Помощь, оказанная деревне, имела большое политическое значение. Она укрепляла союз рабочего класса и крестьянства.

Крестьянство проявляло в 1921 г. огромный интерес к популяризируемым на курсах, в печати и т. п. агрономическим мероприятиям и тянулось к новой технике. Образованные в губерниях и уездах с участием руководителей земельных органов, крестьян и специалистов, агрономов, экономистов и т. д. сельскохозяйственные советы горячо обсуждали и разрабатывали планы восстановления сельского хозяйства. Всюду на местах, начиная с губернских и кончая волостными центрами, созывались различные съезды, совещания и конференции. Крестьяне, чувствуя заботу о себе Советского правительства — своей родной власти, взволнованно обсуждали вопросы возрождения сельского хозяйства, горячо благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за осуществление поворота в экономической политике и приветствовали ленинский декрет о продналоге.

Союз рабочего класса и крестьянства на новой экономической основе креп с каждым днём. Стремление крестьян увеличить посевы и засеять всю имеющуюся у них землю было повсеместным. Крестьянство, глубоко осознавшее значение декрета о продналоге, было охвачено трудовым подъёмом. Из различных областей страны поступали сведения о том, что крестьяне выполняют государственное задание с превышением.

Так, в большинстве волостей Донецкой, Кременчугской, Полтавской и Харьковской губерний посевы весной 1921 г. были доведены до уровня 1916 г. [3] В Невельском и Городовском уездах, Витебской губернии, несмотря на большой недостаток лошадей, засев полей поднялся до размера 1915 г., в Полоцком

---

[1] См. «Беднота», 18 марта и 2 апреля 1921 г.
[2] См. «Беднота», 12 мая 1921 г.
[3] См. «Беднота», 26 апреля 1921 г.

уезде он превысил посев 1920 г. на 20%. В других уездах этой губернии посевы тоже заметно повысились [1]. В Осинском уезде, Пермской губернии, посевная площадь увеличилась с 112 тыс. десятин (1920 г.) до 157 тыс. десятин весной 1921 г. В Петроградской губернии под яровыми хлебами была занята площадь, равная площади всех посевов в губернии в 1917 г.

Огромная помощь во время весенней сельскохозяйственной кампании 1921 г. была оказана крестьянскому хозяйству со стороны Красной Армии. Красноармейцы, широко участвуя в воскресниках и субботниках, обрабатывали и засевали в первую очередь поля семей красноармейцев, вдов солдат, погибших во время мировой войны, и деревенской бедноты. По сообщению из Харькова, один из полков, проведя ряд субботников и воскресников, обработал и засеял около 5 300 десятин земли [2]. По неполным данным, частями Конной Армии было обработано свыше 30 тыс. десятин. В работах участвовало около 11 тыс. красноармейцев. Кроме того, конники организовали свыше 100 кузниц и приняли участие в ремонте сельскохозяйственного инвентаря и в сборе зерна для посева. Конники одной из дивизий обнаружили у кулаков свыше 2 300 пудов скрытого ими зерна, которое и было использовано для засева полей бедноты. Кроме того, конники оказывали помощь крестьянству в индивидуальном порядке, по своей личной инициативе. Поэтому общая площадь обработанных ими полей, по приблизительным данным, исчислялась в 40 тыс. десятин [3].

Несмотря на все принятые меры, 1921 год всё же не стал ещё годом перелома в сельском хозяйстве. Посевная площадь ярового клина в 1921 г. по сравнению с 1920 г. увеличилась только в районах потребляющей полосы. В основных производящих районах она сократилась. Положение не было выправлено существенно и в озимую посевную кампанию.

Причиной этого явились как последствия недорода 1920 г., так и особенно засуха и неурожай 1921 г., охватившие широкую полосу по рекам Каме и Волге и в губерниях украинского берега Чёрного моря. Поэтому 1921 год вошёл в историю Советской республики как один из тяжёлых годов её существования. В неурожайных районах гибель людей от голода приняла массовые размеры. Советское правительство в этом году направило свои усилия на непосредственное спасение миллионов людей от голодной смерти.

Недород 1920 и голод 1921 г. явились результатом не только неблагоприятных климатических условий, но и непомерного

---

[1] «Беднота», 11 мая 1921 г.
[2] См. «Беднота», 20 апреля 1921 г.
[3] См. «Беднота», 4 мая 1921 г.

истощения страны за годы империалистической и гражданской войны, интервенции и блокады и вызванной ими хозяйственной разрухи. Характеризуя голод 1921 г., В. И. Ленин указывал: «Это — тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистской, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран» [1].

В царской России голод был обычным явлением. Причиной этому был общественно-экономический строй страны. Особенно часты стали голодовки в России в эпоху империализма, когда увеличился вывоз хлеба за границу и усилилась эксплуатация разоряющейся деревни капиталистическим городом. В начале XX века неурожайными оказались 1901, 1905—1908, 1911—1912 гг., т. е. 7 лет из 12. Неурожай в царской России становился обычным явлением.

Если в конце XIX века в разные годы голодовки захватывали от 6 до 29 губерний, то за последние 12—13 лет перед 1914 г. от 19 до 60 губерний.

Самарская и Саратовская губернии и соседние с ними уезды других губерний представляли собою одну из важнейших житниц России. Но в них, начиная с голодного 1891 г. по 1911 г., т. е. за 21 год, было только 5 благополучных по урожаю лет, а 3 года неурожайных и 13 лет недорода, поражавшего чаще всего всю область.

На почве голода получали массовое распространение тиф, цынга, куриная слепота, различные желудочные заболевания, и часты были случаи отравления суррогатами пищи. По данным за 1892—1913 гг., заболеваемость тифом и цынгой в голодные годы обычно повышалась в 3—4 раза, а в 1907 г. заболеваемость цынгой даже по сравнению с голодным 1905 г. увеличилась более чем в 5 раз. От голода умирали десятки тысяч людей. Голод сопровождался падением рождаемости, высокой смертностью детей, физической слабостью всех выживших детей и взрослых.

Неурожай и голод в царской России влекли за собой разорение и закабаление основных масс крестьянства. Царское правительство, по словам В. И. Ленина, вело борьбу не столько с голодом, сколько с самими голодающими и не ставило перед собой задачи устранить самые причины, порождающие неурожаи, голодовки и связанные с ними эпидемии [2].

Совсем по-другому поступало Советское правительство. Уже в конце 1920 г., на VIII съезде Советов, было высказано опасение о том, что в предстоящем 1921 г. может повториться неурожай

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 477.
[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 5, стр. 211—218.

и на страну надвинется новое бедствие, что надо немедленно принимать меры к ликвидации последствий недорода 1920 г. Поэтому 17 февраля 1921 г. постановлением ВЦИК была создана комиссия помощи сельскому населению, пострадавшему от неурожая в Рязанской, Калужской, Тульской, Орловской и Царицынской губерниях [1].

X съезд партии, приняв резолюцию «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян», указал в ней на необходимость ввиду острого бедствия, причинённого неурожаем крестьянству, провести через СНК и ВЦИК ряд мер по улучшению положения нуждающихся крестьян, не ограничиваясь деятельностью созданной уже для этого комиссии при ВЦИК [2].

Несмотря на ограниченность золотого запаса, Советское правительство отпустило на нужды комиссии ВЦИК по оказанию помощи голодающим 5 млрд. рублей в денежных знаках и 100 тыс. рублей золотом [3]. Предполагалось закупить семенной материал и продовольствие на золото за границей, а на денежные знаки — в более урожайных местностях Советской республики.

В первой половине мая В. И. Ленин телеграфировал советской делегации в Лондоне: «Данный вам наряд на два миллиона пудов хлеба надо начать исполнением немедленно. Ближайшие хотя бы небольшие партии закупайте где угодно, не стесняясь ценою» [4].

Огромную заботу Советское правительство сразу же проявило о детях, необеспеченность и беспризорность среди которых в связи с последствиями мировой и гражданской войн и неурожаем 1920 г. принимали широкие размеры. 10 февраля ВЦИК принял декрет «О Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей» [5]. Во главе комиссии был поставлен выдающийся деятель партии и Советского государства Ф. Э. Дзержинский, который ещё до этого проявил инициативу в привлечении аппарата ВЧК на борьбу с детской беспризорностью. По предложению Ф. Э. Дзержинского ЦК РКП(б) и ВЦИК разослали циркуляр губкомам партии, в котором предлагалось обратить особое внимание на положение детей, выделить для этой работы соответствующие силы и изыскать по возможности больше материальных и других средств.

[1] СУ, 1921 г., № 14, ст. 92. Позднее в число голодающих губерний была включена и Череповецкая.

[2] См. «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 565.

[3] «I—IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Стенографический отчёт», М. 1922, стр. 118.

[4] «Ленинский сборник» XXXV, М. 1945, стр. 246.

[5] СУ, 1921 г., № 11, ст. 75.

Комиссия по улучшению жизни детей немедленно приступила к расширению сети детских домов, интернатов, к организации ночлежных домов и приёмных пунктов для детей. Губернские комиссии по оказанию помощи голодающим крестьянам, созданные в пяти неурожайных губерниях, открывали в деревнях пункты общественного питания для детей и т. п.

Весной 1921 г. со всей очевидностью выявилась угроза нового неурожая.

По количеству выпавших в Самарской губернии осадков апрель 1921 г. оказался в 10 раз суше обычного, май — почти в 100 раз, а июнь — в 9 раз. Всего за эти три месяца, наиболее важные для нормального произрастания посевов, выпало около 7% количества осадков, выпадавшего в обычные годы [1].

Апрельская температура равнялась июньской. Почти повсеместное отсутствие осадков с весны до середины лета погубило всходы в ряде областей страны.

Совет Труда и Обороны в своём постановлении «О борьбе с засухой», опубликованном 5 мая 1921 г., наметил целую систему мероприятий по улучшению культуры сельского хозяйства и по смягчению и ослаблению влияния засухи как в текущем году, так и на будущее время. В число этих мероприятий входили глубокая вспашка, широкорядный посев, ранний взмёт паров и т. д. [2].

Центральный Комитет призвал партию провести широкую агитационную кампанию и оказать всемерную организационную помощь по проведению в жизнь мероприятий, намеченных в постановлении СТО. ЦК РКП(б) указал на важность вовлечения в агитационную кампанию специалистов-агрономов, хозяев-практиков и применения наиболее наглядных методов агитации. Выпускаемые плакаты, брошюры, листовки и справочники, посвящённые борьбе с засухой, должны были содержать конкретные знания, необходимые крестьянину, и научить его наиболее выгодным приёмам ведения хозяйства. Такие же задачи ставились перед губернскими и уездными газетами.

Летом 1921 г. и весной 1922 г. бедствия неурожая выявились в полном объёме. Кроме Поволжья (Самарская, Симбирская, Астраханская, Царицынская губернии) неурожай поразил Уфимскую губернию, часть Вятской, Пензенской, Оренбургской губерний, Татарскую республику, Чувашскую область, районы Северного Кавказа, восточную часть Донской области, северо-восточную часть Кубано-Терского района и часть уездов пяти губерний Украины, т. е. преимущественно производящие области страны и территории, где долго хозяйничали

[1] См. «Беднота», 11 сентября 1921 г.
[2] СУ, 1921 г., № 49, ст. 250.

интервенты и белогвардейцы. В Поволжье, Приуралье и на Юго-Востоке неурожаем была охвачена территория с населением свыше 20 млн., а по всей стране — свыше 30 млн. человек.

В немедленной помощи нуждалось не менее 10 млн. человек. Неурожай и голод несли угрозу гибели людям и подрыва на долгие годы хозяйственной мощи важного хлебородного района, что равносильно было всенародному бедствию.

Юго-Восточный край (Самарская и Саратовская губернии и прилегающие к ним уезды других губерний), вывозивший в урожайные годы в довоенное время 125 млн. и более пудов хлеба, или около четверти всего экспортируемого Россией хлеба, вследствие неурожая 1921 г. нуждался для питания населения и обсеменения полей в ввозе 120 млн. пудов хлеба. Это было равносильно потере для страны всего сбора хлеба по продналогу в 1921 г. в 240 млн. пудов [1].

Голодали миллионы людей.

По мере того как иссякали скудные запасы урожая прошлых лет и мизерного урожая 1921 г., количество голодающих непрерывно росло; к концу 1921 г. оно достигло 23 227 тыс. человек [2].

Партия и Советское правительство считали своей главной задачей в борьбе с голодом мобилизацию всех ресурсов государства с целью немедленного облегчения положения голодающих и организацию вокруг этой борьбы всех народных сил.

Комиссия из представителей Наркомзема, ЦСУ и Наркомпрода, созданная постановлением ВЦИК от 10 июня для обследования положения в Среднем и Нижнем Поволжье, немедленно выехала на места.

В июле 1921 г. Центральный Комитет партии в своём обращении ко всем организациям РКП(б) обязал коммунистов неустанно разъяснять массам важность немедленной и всесторонней помощи пострадавшим от неурожая, призвал их направить все усилия к тому, чтобы бедствие не повторилось в ещё больших размерах в следующем году. ЦК указал на необходимость обеспечить успешный сбор продналога, своевременный возврат семенной ссуды и надлежащую подготовку к озимой посевной кампании.

ЦК выразил уверенность, что каждая организация проявит максимум инициативы и организованности и сумеет пробудить в населении глубокий порыв и волю к оказанию помощи голодающему населению и этим ещё сильнее укрепит сознание широких рабоче-крестьянских масс, «что только советская власть

---

[1] «Беднота», 6 и 7 июля 1921 г.

[2] «Известия», 24 декабря 1921 г.

может вывести трудящихся из тяжёлого положения при самых трудных условиях» [1].

Ввиду особенно тяжёлого положения в Поволжье и необходимости принять чрезвычайные меры по оказанию помощи голодающему населению Комиссия помощи голодающим для губерний Центральной России 18 июля была реорганизована во Всероссийскую комиссию помощи голодающим [2]. Во главе комиссии партия и Советское правительство поставили «всероссийского старосту» М. И. Калинина. М. И. Калинин летом 1921 г. с агитпоездом «Октябрьская революция» объехал юго-восток страны. В поездке приняли участие представители всех основных наркоматов.

На основании данных поездки Советское правительство наметило и провело широкую программу мероприятий по борьбе с голодом. Население голодающих губерний сразу же было освобождено от государственного натурального налога с озимого клина. Все возможные поступления по этому налогу было разрешено оставлять исключительно на посевную кампанию в данных губерниях [3]. На борьбу с голодом были выделены огромные денежные средства и значительный продовольственный фонд. В целях усиления продовольственной помощи голодающему населению было установлено натуральное отчисление с продовольственных продуктов, заготавливаемых путём товарообмена, как государственного, так и кооперативного, в размере одного фунта с каждого пуда [4]. В неурожайных губерниях к концу 1921 г. были организованы общественные работы: лесозаготовительные, мелиоративные, кустарные; занятое на общественных работах население получало продовольственный паёк. Президиум ВЦИК на организацию общественных работ в голодающих районах только в феврале 1922 г. выделил 400 тыс. рублей золотом.

Общая государственная помощь голодающим продовольствием составила 85 733 322 пуда (в ржаных единицах) [5]. Общественным питанием за счёт государства было охвачено 3 млн. человек [6].

Особенно расширилась работа организаций, призванных заботиться об улучшении жизни детей. Осенью 1921 г. насчитывалось 8 700 тыс. голодающих детей [7]. На содержание и

[1] «Правда», 21 июля 1921 г.
[2] СУ, 1921 г., № 55, ст. 342.
[3] СУ, 1921 г., № 58, ст. 374.
[4] СУ, 1921 г., № 58, ст. 388.
[5] *М. И. Калинин,* За эти годы, кн. I, Л. 1926, стр. 206.
[6] «Размеры голода и меры борьбы с ним (Материалы для агитаторов на волостных беспартийных конференциях в благополучных губерниях)», Главполитпросвет, 1922, стр. 3.
[7] *М. И. Калинин,* Статьи и речи 1919—1935, стр. 53—54.

расширение сети детдомов в охваченных голодом районах правительством были отпущены дополнительные средства. По всей стране по сравнению с 1920/21 г. было сразу увеличено число детей в дошкольных учреждениях, в детских домах, приёмниках Наркомпроса. Комиссия ВЦИК по улучшению жизни детей направила в Поволжье и Приуралье врачебно-питательные поезда, которые могли кормить ежедневно тысячи детей.

Одной из мер спасения голодающего населения являлась эвакуация его из неурожайных областей и губерний в урожайные [1]. С 1 июня 1921 г. по 1 сентября 1922 г. из 16 голодающих губерний было эвакуировано всего около миллиона человек.

Наркомздрав разработал широкую программу мероприятий по борьбе со вспыхнувшими на почве голода эпидемиями. Медицинскую помощь в голодающих районах оказывали как местные медицинские пункты, так и многочисленные врачебно-питательные, изоляционно-пропускные и эвакуационные пункты Наркомздрава и санитарные поезда. К оказанию медицинской помощи голодающим были привлечены учреждения Всероссийского общества Красного Креста и военно-медицинские учреждения. Благодаря серьёзным мерам, принятым Советским правительством, энергичной и самоотверженной работе медицинского персонала распространение эпидемических заболеваний, в первую очередь холеры, было быстро прекращено [2].

Ввиду угрозы того, что скот в голодающих районах погибнет от бескормицы, а сельскохозяйственный инвентарь будет скуплен за бесценок у голодающих кулаками, Наркомземом была создана особая комиссия по спасению животноводства и инвентаря [3]. На отпущенные ВЦИК в 1921 г. 20 млрд. рублей сельскохозяйственный инвентарь приобретался у отъезжающих из голодающих губерний крестьян и частично принимался в залог государственными органами. Для спасения гибнущего крестьянского скота государственными органами производились заготовки не использовавшихся ранее грубых кормов, а часть скота, преимущественно племенного, была эвакуирована в урожайные губернии [4].

Таким образом, Советское правительство всё делало для того, чтобы спасти возможно больше жизней голодающих и не допустить разорения бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств, как это было при царизме.

---

[1] СУ, 1921 г., № 59, ст. 396.

[2] «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчёт», стр. 294.

[3] Там же, стр. 276.

[4] «Размеры голода и меры борьбы с ним (Материалы для агитаторов на волостных беспартийных конференциях в благополучных губерниях)», стр. 2—3.

В результате огромной организационно-политической работы партии и правительства на преодоление порождённого неурожаем голода поднялись многомиллионные массы трудящихся страны.

Начался приток пожертвований от трудящихся. Партия и Советское правительство провозгласили борьбу за спасение жизней голодающих всенародным делом. Этот призыв как нельзя более отвечал росту чувства солидарности народных масс и их стремлению путём взаимопомощи ликвидировать бедствие. Советский народ дружно и горячо отозвался на призыв партии и правительства. М. И. Калинин отмечал в 1921 г.: «...на борьбу с голодом буквально вся Россия откликнулась...» [1]. Но особый героизм и самопожертвование проявил рабочий класс Советской республики. Пролетарии всюду выносили постановления о выделении для голодающих той или иной доли зарплаты и пайка. Отчисления в отдельных случаях доходили до 10% зарплаты. По инициативе профсоюзов производились сборы вещей и продовольствия. По всей стране проводились субботники для оказания помощи голодающим. По неполным данным, с 1 августа 1921 г. по 1 августа 1922 г. было проведено 714 субботников и воскресников. В период с 15 сентября по 15 октября проводилась «всероссийская неделя помощи голодающим» и был организован всероссийский субботник в пользу голодающих. Железнодорожники Ташкента и Самарканда отчислили в пользу голодающих трёхдневный хлебный паёк. Свыше 10 тыс. работников гужевого транспорта Туркестана выделило в фонд голодающим пятидневный заработок [2]. Рабочие писчебумажной фабрики в Сураже, Гомельской губернии, пожертвовали голодающим из своего продовольственного фонда 100 пудов хлеба и 100 пудов соли [3], рабочие Ярославской прядильной фабрики — 30 тыс. аршин тканей [4].

Рабочие железнодорожных мастерских Новороссийска отремонтировали на воскресниках поезд в 40 вагонов, предназначенный для перевозки продовольственных грузов для голодающих губерний [5]. Школьники Андреевского рудника, Новониколаевского уезда, Томской губернии, вырастили 60 пудов картофеля и целиком сдали его в фонд помощи голодающим [6].

Углекопы кизеловских копей на субботниках добыли в пользу голодающих 18 тыс. пудов угля [7].

---

[1] «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет», стр. 270.
[2] «Беднота», 5 августа 1921 г.
[3] «Беднота», 21 августа 1921 г.
[4] «Беднота», 8 октября 1921 г.
[5] «Беднота», 2 сентября 1921 г.
[6] «Беднота», 23 октября 1921 г.
[7] «Беднота», 1 октября 1921 г.

Подобные сообщения об оказании помощи голодающим поступали со всех концов страны. Среди рабочих и служащих профсоюзами были собраны огромные суммы денег, около 700 тыс. пудов продуктов, около 385 тыс. вещей и около 2,5 млн. аршин тканей. На содержании профсоюзов находилось 175 тыс. детей.

Весть о голоде в Поволжье приняло близко к сердцу и крестьянство. Из деревень урожайных мест сразу же стали поступать добровольные пожертвования хлебом. Крестьяне села Карчала, Шенкурского уезда, Архангельской губернии, приступив к жатве, пожертвовали в пользу голодающих каждый первый сноп. Их примеру последовали соседние сёла и деревни. Крестьяне Погоженской волости, Тимского уезда, Курской губернии, собрали для голодающих Поволжья 500 пудов зерна [1]. Шуйская волостная крестьянская конференция Вологодской губернии в августе постановила собрать со всех 20 тыс. жителей волости по 4 фунта лучшего зерна ржи и со своими проводниками самым срочным порядком отправить это зерно в Поволжские губернии для посева [2]. В Вельске, Вологодской губернии, устраивались субботники для сбора, сушки и засолки грибов для голодающих. Крестьяне Янушпольской волости, Житомирского уезда, обложили каждого домохозяина 20 фунтами зерна в пользу голодающих [3]. Крестьяне Уманского уезда, Киевской губернии, доставили в Саратов 752 пуда пожертвованной ими муки для голодающих [4]. Печетовская волость, Кимрского уезда, Тверской губернии, откуда был родом М. И. Калинин, отправила в Чувашию со своей делегацией 700 пудов пожертвованной ею семенной ржи. Кумовская волость, Калужской губернии, собрала и доставила для голодающих Поволжья 600 пудов хлеба [5]. К началу мая 1922 г. в Гомельской губернии было собрано хлебных продуктов свыше 150 тыс. пудов, в Орловской — свыше 260 тыс. и в Курской — свыше 302 тыс. пудов [6].

На призыв оказать помощь голодающим отозвались вместе со всем народом и бойцы Красной Армии. По сбору денег на первом месте в 1921 г. стоял Орловский военный округ, по сбору продовольствия — Приуральский [7].

---

[1] «Беднота», 21 августа 1921 г.
[2] «Беднота», 2 сентября 1921 г.
[3] «Беднота», 14 августа 1921 г.
[4] «Беднота», 22 октября 1921 г.
[5] «Беднота», 30 сентября и 18 октября 1921 г.
[6] *М. И. Калинин,* Статьи и речи, 1919—1935, стр. 86.
[7] «Борьба с голодом». Экстренное приложение к № 4 журнала «Политвестник», 1921 г., стр. 17.

В работу по организации помощи голодающим включились все общественные организации рабочего класса и крестьянства — профсоюзы и фабзавкомы, а также волостные и сельские комитеты крестьянской взаимопомощи, которые были образованы повсеместно на основании декрета СНК от 14 мая 1921 г.

Чтобы придать работе по оказанию помощи голодающим более планомерный и организованный характер, Советское правительство провело прикрепление неурожайных губерний к более урожайным.

Движение по оказанию помощи голодающим развивалось под знаком укрепления содружества народов Советской республики. Так, например, Смоленская комиссия взяла на своё иждивение 1 тыс. башкирских детей [1]. Комитет помощи голодающим в Азербайджане к октябрю 1921 г. собрал и отправил голодающим Поволжья 11 тыс. пудов зерна. Грузия оказывала помощь деньгами и продовольствием Крыму. В одном только Баку, который сам испытывал большие трудности с продовольствием, было собрано около 3 тыс. пудов хлеба и около 400 млн. рублей денег [2]. Трудящиеся Москвы и Московской области оказали значительную помощь голодающим Оренбургской губернии, Крыму, Чувашской автономной области, и в первую очередь детям. Каждый взрослый житель Москвы на 1 августа 1922 г. отчислил голодающим в среднем по 7 фунтов продовольствия и значительную сумму денег.

В Иваново-Вознесенской губернии к весне 1922 г. было собрано для голодающих продовольствия по 3 фунта в среднем от каждого жителя губернии. Петроград, сам часто испытывавший продовольственные затруднения, оказывал денежную и продовольственную помощь Татарской и Башкирской республикам. По Петроградской губернии с осени 1921 г. по 1 августа 1922 г. было собрано пожертвований зерновыми продуктами около 28 тыс. пудов, не считая других сельскохозяйственных продуктов.

Так, рабочий класс, испытывая сам продовольственные затруднения, оказывал братскую помощь голодавшим крестьянам, спасая их от гибели и кулацкой кабалы.

Основной формой всенародной помощи голодающим всё более и более становились постоянные и систематические добровольные отчисления трудящихся, в городах — определённого процента с заработка, в деревнях — определённого количества продуктов с едока.

---

[1] «Жизнь национальностей» № 10, 1922 г., стр. 11.
[2] «Жизнь национальностей» № 25, 1921 г., стр. 2—3.

В итоге общественными организациями страны на 1 сентября 1922 г. было пожертвовано 7 244 700 пудов хлеба, 3 100 229 пудов прочего продовольствия и огромные денежные суммы.

В феврале 1922 г. был введён общегражданский налог в пользу голодающих.

Только советскому строю и советскому народу было под силу оказать такую гигантскую помощь голодавшим крестьянам, несмотря на крайнее разорение в результате войны с интервентами и белогвардейцами.

Великая сила советского строя давала возможность преодолеть постигшее страну бедствие за счёт внутренних ресурсов государства. Однако для того, чтобы ускорить ликвидацию голода и всемерно облегчить страдания голодающих, Советское правительство не отказывалось и от иностранной помощи.

6 августа 1921 г. «Правда» опубликовала обращение В. И. Ленина к международному пролетариату с призывом о помощи голодавшему населению Советской страны [1]. 13 июля за границу было передано по телеграфу обращение А. М. Горького «Ко всем честным людям» с призывом оказать продовольственную и медицинскую помощь голодающим в России.

В это тяжёлое для Советского государства время рабочие капиталистических стран оказали действенную помощь и поддержку трудящимся республики Советов. Международный пролетариат ответил на обращение В. И. Ленина массовым движением солидарности. При активном участии Исполкома Коминтерна в августе 1921 г. возникла международная организация рабочей помощи голодающим (Межрабпомгол). В числе основателей и активных участников Межрабпомгола были выдающиеся политические деятели, учёные и писатели: Клара Цеткин, Анри Барбюс, Мартин Андерсен Нексе и др. Межрабпомгол создал свои отделения в Германии, США, Англии, Голландии, Скандинавских странах и развернул агитацию среди широких масс мира за оказание помощи Советской республике. В результате этой агитации стали производиться сборы материальных средств для оказания помощи голодающему населению Советской России как продовольствием и медикаментами, так и всякого рода оборудованием для сельского хозяйства и промышленности.

Профсоюзы Франции и газета «Юманите» уже к началу сентября 1921 г. собрали в пользу голодающих Советской России около 400 тыс. франков. Союз итальянских моряков и общество моряков имени Гарибальди к тому же времени собрали 2 млн. лир. Профсоюзы Чехословакии тогда же внесли в рабочий фонд помощи голодающим Поволжья 125 тыс. чешских

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 477.

крон [1]. Германский комитет помощи России вскоре собрал в пользу голодающих свыше 10 млн. марок и отправил в Советскую республику вагон с платьем и бельём [2]. Профессиональные союзы Финляндии ввели в пользу голодающих особое обложение, причём инициатива в этом деле исходила от профсоюза плотников. На тот же путь стали железнодорожники Станиславова (Галиция), несмотря на то, что сами они в это время крайне нуждались и бедствовали [3]. С большим успехом и подъёмом проходили сборы в пользу голодающих Поволжья в Болгарии: рабочие производили отчисления от заработка, а население деревень жертвовало хлеб и другие продукты. Одна маленькая деревня изъявила желание принять к себе 20 голодающих детей из Поволжья [4]. Революционное народное правительство Монголии пожертвовало в пользу голодающих тысячу голов рогатого скота [5]. Комсомольцы Италии (Рим) во время избирательной кампании путём сборов в рабочих кварталах собрали 6 тыс. лир. Общая помощь зарубежных трудящихся к началу октября 1921 г. достигла 4 млн. рублей в золотом исчислении [6]. За первый год своей деятельности Межрабпомгол собрал свыше 1 млрд. марок и послал в Советскую страну около 700 тыс. пудов грузов.

Развернувшееся движение приобрело характер широкой, мощной и длительной кампании пролетарской солидарности. Замечательным было то, что международный пролетариат рассматривал помощь Советской республике не как дело обычной благотворительности, а как прямую поддержку стоящему у власти рабочему классу и открыто демонстрировал свою решимость помогать укреплению государства пролетарской диктатуры — отчизны трудящихся всего мира.

Движение солидарности международного пролетариата нашло поддержку и сочувствие среди пацифистски настроенных кругов населения капиталистических стран. Во главе этого движения стал известный норвежский полярный исследователь и общественный деятель Фритьоф Нансен. Ф. Нансен искренне стремился помочь переживавшему тяжёлое бедствие советскому народу. Он активно разоблачал антисоветскую ложь и призывал оказать действенную помощь голодающему населению Советской страны. Созданный под его руководством из представителей общественных организаций 22 стран исполком международной помощи голодающим Советской России направлял

[1] «Беднота», 11 сентября 1921 г.
[2] «Беднота», 2 октября 1921 г.
[3] «Беднота», 21 сентября 1921 г.
[4] «Беднота», 28 сентября 1921 г.
[5] «Жизнь национальностей» № 23, 1921 г., стр. 4.
[6] «Беднота», 8 октября 1921 г.

медикаменты и продовольствие в Россию, а советские органы распределяли их среди голодающих.

В знак признательности и уважения к Ф. Нансену за его гуманное и справедливое отношение к советскому народу ему было присвоено в 1921 г. звание почётного члена Московского Совета.

IX Всероссийский съезд Советов в своём постановлении о помощи голодающим записал: «Несмотря на безработицу и тяжёлое экономическое положение, в которое рабочие ряда стран поставлены систематическим наступлением капитала, пролетариат Европы и Америки своими сборами всё более щедро приходит на помощь голодающему населению Поволжья.

Съезд констатирует, что трудящееся население России особенно ценит братскую поддержку мозолистых рук европейских и американских рабочих. Съезд видит в этой поддержке выражение подлинной международной солидарности трудящихся» [1].

Но если широкие народные массы капиталистических стран искренне и честно стремились помочь народам России, то правящие круги этих стран решили использовать голод в антисоветских целях.

Используя трудности, вызванные голодом, империалисты задались целью под флагом «помощи» голодающим внедрить на советской территории свои подрывные организации, сплотить и поддержать все контрреволюционные элементы внутри страны и добиться свержения Советской власти. Одновременно империалисты на северо-западных, западных и южных границах Советской республики готовили ряд крупных вооружённых провокаций.

Попытку вмешательства во внутренние дела Советской России сделала американская «благотворительная организация» — так называемая АРА (American Relief Administration — Американская администрация помощи), созданная в 1919 г. Под вывеской этой организации действовал огромный и разветвлённый аппарат, служивший целям экономической и политической разведки. Во главе АРА стоял Герберт Гувер. 23 июля, спустя 10 дней после телеграфного обращения Горького, Американская администрация помощи (АРА) выразила согласие организовать помощь голодающим России. Советское правительство приняло помощь АРА, но отвергло домогательства, направленные на вмешательство во внутренние дела РСФСР. АРА обязывалась не заниматься политической или коммерческой деятельностью.

---

[1] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 205.

Советское правительство предоставляло АРА транспорт, помещения, склады и брало на себя расходы по организации помощи голодающим. За центральными и местными советскими органами обеспечивалось право посылать своих представителей в организации АРА.

Однако двухлетний период пребывания АРА на советской территории ярко показал, что её деятельность была зачастую весьма далека от целей благотворительности. АРА усиленно привлекала в свой аппарат и в комитеты по распределению продовольствия контрреволюционные элементы из кулацкой среды, а также охвостья эсеромеиьшевистских партий и шпионско-бандитских кругов как внутри страны, так и из-за рубежа. Агенты АРА часто оказывались в тех районах Советской республики, где их пребывание не могло быть связано с оказанием помощи голодающим.

Вождь партии и Советского государства В. И. Ленин предупреждал трудящихся Советской страны о необходимости проявления самой высокой бдительности.

На IX Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин подчеркнул: «Советское государство допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали» [1].

Материальная помощь буржуазных организаций из-за границы в 1921 г. выразилась в доставке 2,5 млн. пудов всякого рода грузов и в сборе пожертвований на сумму около 600 тыс. золотых рублей [2].

Пытаясь под флагом «помощи» собрать и сплотить контрреволюционные элементы внутри страны и противопоставить их Советской власти, империалистические круги особенно рассчитывали на образованный в 1921 г. в Москве так называемый «Общественный комитет помощи голодающим». В состав комитета сумели проникнуть бывшие министры Временного правительства — Прокопович, Кишкин и активная деятельница контрреволюционного лагеря — Кускова. Вместо оказания практической помощи голодающим этот комитет с первых шагов своей деятельности занялся сколачиванием антисоветских центров в стране, установлением связей с иностранными разведчиками и т. д. Зарубежная империалистическая и белогвардейская печать открыто заявляла, что рассматривает этот комитет как орудие подготовляемого контрреволюционного переворота в Советской республике, как зародыш буржуазного правительства и т. д.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 151.

[2] См. там же, стр. 136.

Но расчёты империалистов провалились. Советское правительство разоблачило закулисную контрреволюционную деятельность Кишкина и других «деятелей» комитета. Комитет был ликвидирован, а засевшие в нём и уличённые в связях с иностранными разведками контрреволюционеры арестованы. Были раскрыты и уничтожены и другие шпионско-заговорщические организации, орудовавшие по заданиям иностранных империалистов.

Так, летом 1921 г. ВЧК и Петроградской ЧК были раскрыты в Петрограде заговоры так называемого «Народного союза защиты родины и свободы» (контрреволюционной организации, стоявшей в центре шпионско-заговорщической сети), действовавшего под руководством эсера Савинкова, матёрого диверсанта и шпиона иностранных разведок [1] и связанного с савинковцами «Областного комитета союза освобождения России». Наиболее многочисленную группу среди заговорщиков составляли монархисты — бывшие царские министры, сенаторы и другие крупные чиновники, князья, помещики и офицеры царской армии. Конечной целью заговорщиков являлось восстановление капитализма. Заговорщики свою непосредственную задачу видели в том, чтобы сорвать проведение новой экономической политики. По заданию иностранных разведок заговорщики проводили диверсии, террористические акты против советских работников и занимались шпионажем. В результате произведённых летом 1921 г. арестов заговор был ликвидирован в корне, и преступники понесли заслуженную кару.

Тщетны были надежды империалистов и на успех кулацких восстаний. Советская власть вела решительные действия по ликвидации кулацкого бандитизма.

Большое место в антисоветских планах империалистов в это время отводилось вооружённым провокациям на нашей границе. Созданные на средства англо-франко-американских империалистов на территории Польши, Румынии и других капиталистических государств белогвардейские отряды Савинкова, Петлюры, Гуляй-Гуленко и др. в 1921 г. усилили свои бандитские нападения на пограничные районы Советской Украины и Белоруссии. В течение осени этого года через польскую границу было переброшено 15 банд разной численности. Три банды были переброшены из Румынии [2]. Крупную провокацию империалисты организовали на северо-западной границе РСФСР. В октябре 1921 г. белофинская военщина по указке империалистов Западной

---

[1] См. «Правда», 24 июля 1921 г.
[2] «История дипломатии», т. III, стр. 120.

Европы и США, стремясь к отторжению территории РСФСР, совершила нападение на Советскую Карелию. Белофинны рассчитывали создать здесь плацдарм для нападения на Петроград и овладения Мурманской железной дорогой. В Средней Азии развернул вооружённую антисоветскую авантюру старый агент империалистов — бывший военный министр Турции Энвер, опиравшийся на созданные при содействии англо-американских империалистов на территории Афганистана, Ирана и Турции базы для вторжения в Советскую страну.

Вражеские наскоки на границах встретили сокрушительный отпор со стороны советского народа. Все банды, перешедшие границу, были разгромлены.

Империалисты могли снова убедиться в том, что советские границы заперты на крепкий замок.

Однако империалистические хищники не унимались. Одновременно с попытками организовать контрреволюционные диверсии внутри страны и вооружённые провокации на границах зарубежные империалисты усилили и дипломатический нажим на Советскую республику. В августе 1921 г. Верховный совет союзников создал так называемую «Международную комиссию по оказанию помощи России». Во главе комиссии был поставлен бывший французский посол в России Нуланс — известный организатор и вдохновитель ряда контрреволюционных заговоров и террора против вождей революции и руководителей Советского государства. Комиссия потребовала послать в Россию делегацию «экспертов» в составе нескольких десятков человек. По замыслу Нуланса «эксперты» должны были обследовать состояние всей экономики страны. По существу это была открытая программа экономического шпионажа и разведки с целью подготовки новой интервенции. Кроме того, комиссия Нуланса требовала признания царских долгов и выплаты компенсации собственникам национализированных предприятий. В то же время комиссия не брала на себя никаких обязательств по оказанию помощи голодающим.

Советское правительство последовательно и твёрдо охраняло суверенитет пролетарского государства. Оно дало самый решительный отпор международной контрреволюции. Наркоминдел в ноте от 7 сентября 1921 г. правительствам Англии, Франции, Италии и Бельгии в самой резкой форме протестовал как по поводу назначения Нуланса, так и его возмутительных действий на посту председателя Международной комиссии. Не отвергая предложения помощи в принципе, Советское правительство категорически отказалось разрешить шпионской организации Нуланса въезд в Советскую республику.

Однако попытки использовать голод в целях и интересах международного империализма и закабаления нашей страны

не прекратились. В октябре 1921 г. в Брюсселе состоялась конференция правительств почти 20 стран. Брюссельская конференция подтвердила требования комиссии Нуланса о признании долгов и посылке «экспертов». Больше того, Брюссельская конференция фактически обусловила оказание помощи голодающим циничным требованием реставрации капитализма в России.

Советское правительство дало должный отпор дипломатическому нажиму империалистов. В ответ на домогательства империалистов Советское правительство 28 октября в особой ноте предложило созвать международную конференцию для рассмотрения взаимных требований Советской России и иностранных держав. Советское правительство склонно было рассмотреть вопрос о долгах царского и Временного правительств, но в свою очередь имело в виду предъявить империалистическим державам контрпретензии за разорение Советской страны во время иностранной интервенции 1918—1920 гг. В этой связи В. И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. говорил: «Мы не отказываемся платить и торжественно заявляем, что готовы об этом говорить деловым образом. Но чтобы дать себя закабалить по этому поводу без всякого учета, без всякого расчета взаимных претензий, без всякого делового обсуждения вопроса,— вы все понимаете, и на этот счет сомнений быть не может,— этого мы никогда, ни в коем случае не допустим» [1].

Состоявшаяся в октябре 1921 г. IV сессия ВЦИК восьмого созыва, отметив, что призыв Советской республики о помощи нашёл должный отклик со стороны рабочего класса и честных людей капиталистических стран, осудила поведение тех правительств и «стоящих за их спиной магнатов международного капитала», которые стремились «использовать голод для новых попыток контрреволюционного вмешательства в дела России» [2].

В результате чрезвычайных мер, принятых партией и Советской властью, при поддержке всего народа голод был ликвидирован. Советское правительство в центре своего внимания поставило задачу экономического возрождения областей Советской республики, пострадавших от неурожая. Первым шагом в этом отношении являлся засев выжженных засухой полей Поволжья и спасение края от полного разорения и запустения.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 136—137

[2] «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет», стр. XXXIV.

Ввиду того что на Правобережной Украине летом 1921 г. был собран хороший урожай, В. И. Ленин обратился с призывом к крестьянам Украины помочь крестьянству Поволжья засеять поля. В. И. Ленин писал: «Помощь нужна быстрая. Помощь нужна обильная. Пусть не останется ни одного земледельца, который бы не поделился своим избытком с поволжскими голодающими крестьянами, которым нечем засеять полей» [1].

Такой же призыв к рабочим и крестьянам содержался и в декрете ВЦИК и СНК от 28 июля 1921 г. о плане проведения озимой посевной кампании [2].

Из собираемого по продналогу зерна Советское правительство наметило выделить и немедленно перебросить в голодающие местности около 12 млн. пудов семенного материала.

Подготовка к первой продналоговой кампании началась с мая 1921 г. и проводилась с особой тщательностью. Перед началом кампании Наркомпрод созвал всероссийское совещание в Москве, а затем были созваны совещания в губернских и уездных центрах. Особенно широко работа по проведению продналоговой кампании развернулась в центральных, промышленных губерниях, где активное участие в ней приняли рабочие, посылаемые в качестве агитаторов и продовольственных инспекторов.

Для того чтобы спасти голодающих от смерти и обеспечить пострадавшие от неурожая губернии семенами для посева, осенью 1921 г. Советское правительство наметило следующий план сбора продналога: 10% собрать к 1 сентября, 25% — за сентябрь, 25% — за октябрь, 25% — за ноябрь и последние 15% — не позднее 15 декабря [3]. Потребность в озимом семенном материале была определена в 10 млн. 405 тыс. пудов. Кампания ознаменовалась значительным успехом. К 7 сентября в голодающие районы было отправлено 12 595 тыс. пудов, или 121% учтённой потребности. Больше всего было поставлено семян из Витебской губернии (124% задания), Минской (123%) и Петроградской (123%) [4]. Крестьянство наиболее урожайных губерний с большой готовностью и подъёмом выполняло поставки по продналогу. Так, Казеевская волость, Дмитриевского уезда, Орловской губернии, 19 августа погрузила на 530 подводах весь причитающийся с неё продналог. На первой и второй подводах были знамёна с надписью: «Да здравствует продналог и ссыпные пункты для голодающих!». Вся поставленная казеевцами

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 478.
[2] СУ, 1921 г., № 61, ст. 422.
[3] «Беднота», 4 ноября 1921 г.
[4] «Беднота», 19 октября 1921 г.

рожь немедленно была отправлена Самарскому губземотделу [1]. Большая часть из 20 тыс. пудов зерна, собранного в Костромской губернии в первой половине августа, была сразу же отправлена в Татарскую республику. Гомельская губерния к 23 августа отправила в голодающие районы 510 вагонов семян, полностью выполнив задание Наркомпрода по поставке семенного материала; кроме того, ею было собрано 33 тыс. пудов по продналогу [2]. К 15 сентября в Тульской губернии поставки по продналогу в переводе на рожь составили 3,4 млн. пудов, или 70% задания за 1921 г. [3] Успешно проходил сбор продналога в августе — сентябре в Курской и Смоленской губерниях [4]. По неполным данным, на 1 октября 1921 г. в урожайных губерниях по продналогу было собрано 30 569 пудов хлеба, а всего заготовлено, включая поступления по возвращаемым семенным ссудам, от совхозов, кооперативной торговли и по заграничным закупкам, 39 807 771 пуд. В 1920 г. на это же время было заготовлено в общей сложности 7,1 млн. пудов хлеба [5].

Особенно благоприятно протекала заготовка картофеля. На 1 октября 1921 г. по продналогу было собрано 15 млн. пудов картофеля против 1 062 802 пудов, поступивших к тому же сроку в предшествующем году по продразвёрстке [6]. Ряд губерний — Смоленская, Гомельская, Рязанская и Пензенская — отгрузил картофель досрочно [7].

В период осенней посевной кампании 1921 г. в голодающих губерниях было засеяно приблизительно 75% озимого клина, в губерниях, частично пострадавших от неурожая,— 102%, в губерниях производящих — 123%, в губерниях потребляющих — 126%. В. И. Ленин, приводя данные о проведении озимого сева 1921 г., говорил: «Это, во всяком случае, показывает, что как ни дьявольски тяжелы были наши условия, а помощь крестьянству в деле расширения посевов и борьбы с голодом мы все-таки кое-какую оказали» [8].

ЦК РКП(б) в отчёте о своей деятельности с X по XI съезд партии писал: «Заготовка и доставка озимых семян свидетельствуют об одном из крупнейших успехов Советской власти, выполнившей поставленные ею задания свыше 100%» [9].

---

[1] «Беднота», 13 сентября 1921 г.
[2] «Беднота», 25 и 30 августа 1921 г.
[3] «Беднота», 24 сентября 1921 г.
[4] «Беднота», 29 сентября 1921 г.
[5] «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет», стр. 230 и XXX.
[6] Там же, стр. XXXI.
[7] Там же, стр. 232.
[8] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 137.
[9] См. «Известия ЦК РКП(б)» № 4, 1922 г., стр. 6.

Выполнение такого задания было гигантски трудным делом. Тем не менее Советская власть смогла в чрезвычайно короткий срок собрать зерно для посева в потребляющих губерниях, которые, как это подчеркнул М. И. Калинин, никогда на протяжении своей истории хлеб не вывозили. «Мы,— говорил он,— двигали хлеб по тем направлениям, по каким никогда в русской истории хлеб не возился» [1].

Характерно, что в голодавшей в 1898 г. Екатеринославской губернии площадь озимых посевов по сравнению с предыдущим годом сократилась местами от 15—30 до 40—50% и даже более [2]. В 1905 г. в губерниях, наиболее пострадавших от неурожая и голода, посевы крестьян на надельных землях составляли только 65,83% [3]. И всё это было тогда, когда народное хозяйство России не знало ещё такого разорения и истощения, которое принесли ему потом почти 7 лет войны — сначала империалистической, затем гражданской, охвативших непосредственно огромную территорию страны.

Своими мероприятиями, особенно семенной помощью для озимых посевов, Советское правительство укрепило у крестьянства веру в хозяйственное возрождение голодающих областей и районов; это значительно ослабило стихийный поток беженцев из засушливой полосы [4].

Заботясь об интересах крестьянства, Советское правительство в связи со снятием налога с голодающих губерний и областей значительно снизило общую сумму продналога, определённую весной 1921 г. в 240 млн. пудов.

Размер продналога был ограничен 133 млн. пудов. К началу ноября 100% продналога сдали Московская и Тульская губернии, свыше 60% продналога собрали и доставили ещё 10 губерний, в их числе Рязанская, Брянская, Витебская, Костромская, Орловская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Северо-Двинская и Тверская; несколько отставали 9 губерний РСФСР [5]. Заготовки хлеба перед 1 декабря 1921 г., включая Украину и другие союзные и автономные республики, составили около 143 млн. пудов, из них по продналогу поступило свыше 119 млн. пудов, от совхозов — свыше 1 млн. пудов, возврат семенной ссуды 1920 г. составил около 11 млн., прочие заготовки

---

[1] «Девятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет», М. 1922, стр. 26.

[2] «1898 в сельскохозяйственном отношении», вып. V, СПБ. 1898, стр. 40—41.

[3] Сборник «Неурожай и голод в России (1905—1906 гг.)», сост. *В. О. Губерт*, стр. 24.

[4] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 204.

[5] «Беднота», 4 ноября 1921 г.

дали около 12,5 млн. пудов. Картофеля было поставлено государству 47 млн. пудов [1].

Декабрь 1921 г. прошёл под лозунгом 100% выполнения продналога. В этом месяце согласно директиве СНК и ВЦИК был проведён всероссийский продовольственный двухнедельник.

В результате усилий трудового крестьянства и напряжённой работы партии и советских органов сбор продналога шёл успешно. В ноябре 1921 г. продналог был собран в количестве более 18 млн. пудов. В декабре сбор налога дал около 22 млн. пудов. Всего с августа по конец декабря по РСФСР было собрано свыше 96 млн. пудов [2]. В этом году страна получила хлеб и от Сибири. 16 марта 1922 г. ВЦИК от своего имени и от имени голодающих губерний Поволжья вынес благодарность трудящимся Сибири за выполнение продналога и за оказание помощи голодающим.

Советское правительство неоднократно высоко оценивало образцы наиболее сознательного отношения крестьянства к выполнению своего общественного долга — к своевременной сдаче продналога. Так, в сентябре 1922 г. Президиум ВЦИК наградил одного из крестьян деревни Жизловой, Чаплыгинской волости, Курской губернии, орденом Трудового Красного Знамени за своевременную и образцовую сдачу продналога.

Советское правительство для засева полей неурожайных районов в озимую кампанию 1921 г. закупило 3 млн. пудов зерна за границей [3]. На приобретение новых миллионов пудов зерна для питания голодающих и засева полей в неурожайных районах нужны были дополнительные затраты золотом. Различные делегации, прибывавшие в 1921 г. к М. И. Калинину из неурожайных районов, неоднократно ставили вопрос об изъятии церковных ценностей и об использовании их для помощи голодающим. В Крыму изъятие церковных ценностей началось по непосредственной инициативе самих народных масс. Крестьяне села Давыдовка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, по собственной инициативе конфисковав церковные ценности, сдали их для реализации в финансовый отдел уездного Совета и на вырученные средства закупили хлеб для голодающих. Этот почин вызвал горячий отклик во всех слоях населения голодающих губерний. В органах печати губерний Поволжья появились письма и обращения рабочих, работниц и других лиц с призывом поддержать это начинание крестьян Таврической губернии. Представители Ардатского и Сенгилеевского уездов прислали к Ленину и Калинину своих

[1] «Беднота», 1 декабря 1921 г.

[2] *Э. Б. Генкина,* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), М. 1954, стр. 302.

[3] «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет», стр. 274

делегатов с просьбой реализовать церковные ценности для спасения умирающих от голода. Когда стало ясно, что духовенство не склонно добровольно сдать ценности, верующие ряда голодающих районов стали сдавать церковные ценности в комитеты помощи голодающим. По фабрикам и заводам и отчасти по деревням страны прокатилась волна собраний и митингов, где трудящиеся высказывались за передачу церковных ценностей в фонды помощи голодающим.

23 февраля 1922 г. Советское правительство в соответствии с пожеланиями народных масс издало декрет об изъятии церковных ценностей [1]. ВЦИК РСФСР ещё до реализации церковных ценностей отпустил 1 млн. золотом для закупки хлеба за границей.

Таким образом, декрет об изъятии церковных ценностей явился одним из важных актов Советского правительства в деле полного преодоления последствий голода. Однако тогдашняя антисоветски настроенная верхушка церкви выступила против этого справедливого решения Советского правительства. Патриарх Тихон и его окружение призвали верующих оказать противодействие изъятию церковных ценностей. Но массы верующих остались в общем равнодушны к этому призыву. Они понимали, что дело идёт о спасении миллионов человеческих жизней, о самых гуманных целях Советского правительства. Не вняло патриарху Тихону и низовое духовенство, опасавшееся полного разрыва с массами верующих. Поэтому изъятие ценностей прошло относительно спокойно, при сознательном и активном участии самих масс трудящихся. Только в очень немногих местах имели место попытки «церковных бунтов» со стороны всякого рода кликуш и изуверов, не поддержанных массами.

За время кампании по изъятию церковных ценностей в ЦК Помгола поступило 33 пуда золота, 23 997 пудов серебра, 14 пудов жемчуга, 35 тыс. штук алмазов и бриллиантов, 71 тыс. прочих драгоценных камней и на 29 тыс. рублей золотых и серебряных монет [2].

Реализация церковных ценностей дала возможность закупить в стране и за границей значительное количество хлеба, рогатого скота и сельскохозяйственных машин для голодающих районов.

Борясь с голодом, Советское правительство в то же время заботилось о развитии производительных сил сельского хозяйства, о расширении посевных площадей, о поднятии урожайности и производительности сельскохозяйственного труда в целом по стране.

---

[1] СУ, 1922 г., № 19, ст. 217.

[2] См. *М. И. Калинин,* Статьи и речи, 1919—1935, стр. 442.

3 августа 1922 г. ВЦИК и СНК издали закон о создании постоянного фонда в 500 млн. пудов для оказания помощи крестьянским хозяйствам. В основе этого закона лежала всемерная забота Советского правительства о поднятии благосостояния миллионов тружеников деревни, веками обрекавшихся помещиками и буржуазией на муки голода, обнищание и вымирание, об укреплении базы пролетарской диктатуры. В постановлении подчёркивалось, что означенный фонд помощи создаётся в целях восстановления крестьянского хозяйства, разорённого неурожаями 1920 и 1921 гг., расширения его посевных площадей и служит дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян.

22 августа 1921 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О массовом распространении среди крестьянского населения сельско-хозяйственных знаний и улучшенных приёмов ведения сельского хозяйства» [1], об основах проведения краткосрочных курсов для земледельческого населения, учреждаемых — как важнейшая предпосылка в развитии народного хозяйства — для поднятия уровня сельскохозяйственных знаний крестьянства. Распространение агрономических знаний среди крестьянского населения признавалось этим декретом делом «особой государственной важности». Сельскохозяйственные курсы должны были организоваться не менее трёх на уезд со сроком учёбы от 1 до 3 месяцев.

В постановлении указывалось на необходимость в первую очередь пропустить через такие курсы основную массу партийных и советских работников, соприкасающихся с сельским хозяйством, а затем членов селькомов, сельскохозяйственных коллективов. Такие курсы были срочно организованы в большинстве губерний, на курсах прошли обучение десятки тысяч слушателей.

В самый трудный период борьбы с голодом — осенью 1921 г. четвёртая сессия ВЦИК в одном из своих решений предусматривала ряд мероприятий по укреплению крестьянских хозяйств. Среди них были: мелиорация, распространение посева засухоустойчивых культур и т. д. На Президиум ВЦИК была возложена обязанность предоставлять для этой цели достаточные средства и устранять все препятствия и задержки [2].

Население голодающих районов, получив всестороннюю помощь со стороны Советского правительства и народа, смогло теперь смело глядеть в будущее. Осенью 1922 г. ВЦИК постановил: Центральную комиссию помощи голодающим и её мест-

[1] СУ, 1921 г., № 61, ст. 437.

[2] «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет», стр. XXXIV—XXXV.

ные органы распустить и образовать при ВЦИК комиссию для ликвидации последствий голода [1]. Эта комиссия и её местные органы по выполнении возложенной на них задачи были ликвидированы 1 августа 1923 г., а функции их частично были переданы Всероссийскому комитету содействия сельскому хозяйству при ВЦИК [2].

На XII партсъезде (в апреле 1923 г.) М. И. Калинин сообщил, что с сентября 1921 г. государство передало крестьянам 160 млн. пудов хлеба. В текущем сельскохозяйственном году комиссии по ликвидации последствий голода было предоставлено государством 41 млн. пудов: 6 млн. на непосредственную борьбу с последствиями голода и около 35 млн. пудов на проведение семенной кампании, из них для озимых посевов — 14 млн. пудов и для яровых — 20 млн. пудов. За два года на борьбу с голодом Советское государство израсходовало 156 млн. рублей золотом [3]. Размеры помощи голодающим для того времени были колоссальны.

Итогом проведения первого года новой экономической политики явилось укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

§ 5. Трудовой героизм рабочего класса и первые шаги восстановления промышленности в 1921 г.

Первый год проведения новой экономической политики был ознаменован началом трудового подъёма в стране. Замечательные образцы трудового героизма рабочий класс дал с первых же дней перехода к мирному строительству.

Благодаря героическим усилиям рабочих начали постепенно оживать и вступать в строй многие предприятия, закрытые или почти не работавшие в годы гражданской войны.

Наиболее быстрыми темпами оживала лёгкая и особенно текстильная промышленность: в Москве была пущена Трёхгорная мануфактура, Раменская прядильная фабрика (53 тыс. веретён), Даниловская камвольно-прядильная фабрика и др.

В марте 1921 г. Даниловская фабрика добилась выполнения программы Главтекстиля на 123%. Решением ЦК союза текстильщиков фабрика была занесена на Красную доску ВСНХ.

Если за первое полугодие 1921 г. общая выработка текстильных фабрик Москвы составляла приблизительно около 2,5 млн. аршин ткани и немногим более 6 тыс. пудов пряжи, то только декабрь 1921 г. дал около 98 тыс. пудов пряжи и 12 млн. аршин

[1] СУ, 1922 г., № 58, ст. 731

[2] СУ, 1923 г., № 62, ст. 585.

[3] «Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии большевиков. Стенографический отчёт», М. 1923, стр. 418.

ткани [1]. Численность работающих станков на ткацких фабриках Иваново-Вознесенского треста возросла с 3,4 тыс. в октябре до 8,2 тыс. в декабре 1921 г. За то же время число рабочих возросло с 4,8 тыс. до 21,2 тыс. [2]

В декабре 1921 г. прядильная фабрика Трёхгорной мануфактуры выполнила свой план на 151%, а ткацкая фабрика превысила задание на 35% [3].

В течение 1921 г. число рабочих в промышленности Иваново-Вознесенской губернии увеличилось на 35%, а валовая продукция выросла в 2,5 раза [4]. Центральный комитет союза текстильщиков за героическую работу и превышение производственной программы занёс на Красную доску 5 текстильных предприятий и в том числе Иваново-Вознесенскую и Большую Костромскую мануфактуры [5].

От текстильной промышленности (Москва, Иваново-Вознесенск и др.) не отставала и резиновая промышленность. Например, выработка резиновых изделий на заводе «Богатырь» (Москва) возросла с 215,8 фунта в августе до 418,5 фунта в декабре 1921 г. [6] Первых серьёзных успехов в 1921 г. добился и московский завод «Каучук».

Имелись достижения и в других отраслях промышленности. Так, например, росла добыча соли: в первом полугодии 1921 г. было добыто соли 14,7 млн. пудов, во втором — 45,8 млн. пудов [7].

Таким образом, восстанавливаемые в труднейших условиях предприятия не только быстро справлялись с трудностями пуска, но в ряде случаев давали перевыполнение программы и повышение производительности труда. Медленнее шло восстановление тяжёлой промышленности. Однако в 1921 г. начали оживать и многие крупные предприятия металлургической и металлообрабатывающей промышленности Москвы и других городов. Так, если в 1919 г. на заводе «Серп и молот» были потушены все мартеновские печи, а до середины 1921 г. из семи мартеновских печей работала только одна, то в августе 1921 г., благодаря героическим усилиям старых кадровых рабочих, вернувшихся на завод, была отремонтирована вторая мартеновская печь, № 5. В 1920 г. на заводе по списку числилось 680 рабочих (против 3 683 в 1913 г.), а фактически работало вдвое меньше. В 1921 г. на заводе было уже 1 104 рабочих, и выпуск

[1] «Вопросы истории» № 9, 1947 г., стр. 44—45.
[2] «Правда», 24 марта 1922 г.
[3] «Рабочий», 10 марта 1922 г.
[4] *И. И. Тюрин, С. В. Чернобровцев, П. М. Экземплярский,* Текстильный край. Историко-экономический очерк, Иваново 1948, стр. 85.
[5] «Текстильщик, к станку!», 20 мая 1921 г.
[6] См. «Экономическая жизнь», 8 февраля 1922 г.
[7] См. «Правда», 1 марта 1922 г.

продукции поднялся с 1 629 тонн в 1920 г. до 3 229 тонн в 1921 г.[1] Восстанавливался также завод «Красный пролетарий» в Москве, выпустивший в 1920 г. 31 тыс. пудов металлических изделий, а в 1922 г.— более 43 тыс. пудов[2].

27 июня 1921 г. возобновились работы на заводе № 3 «Электросила» («Динамо»). В резолюции, принятой на общезаводском собрании в день открытия завода № 3 «Электросила», говорилось:

«Мы, рабочие и служащие завода, работающего на электрификацию, которая есть один из главных рычагов восстановления всей жизни страны, заявляем: мы примем все меры и приложим все усилия к поднятию производительности труда и дисциплины»[3]. Полным ходом начал работать в конце 1921 г. и завод «Электросила» № 5, производивший электрическую арматуру и предметы железнодорожной сигнализации.

В апреле 1921 г. возобновился выпуск двигателей на 1-м государственном автомобильном заводе. В. И. Ленин поздравил завком и всех рабочих завода с этим знаменательным событием, пожелав им успехов. Ленин подчеркнул огромное значение развития производства двигателей для снабжения ими крестьянского хозяйства. «Во что бы то ни стало надо добиться еще и еще успехов в деле производства двигателей»[4] — таково было основное пожелание Ленина рабочим завода.

Значительных успехов добились в 1921 г. Московский авиазавод № 1 и другие предприятия.

Производственная программа на Московском авиазаводе № 1 за сентябрь — декабрь 1921 г. была выполнена более чем на 100%. Выработка продукции на заводе достигла 70% от довоенного уровня[5].

Рост количества действующих фабрик и заводов Москвы в июле — октябре 1921 г. показывают следующие данные[6]:

Месяцы	Число действующих предприятий	Число рабочих
Июль	316	56 518
Август	390	87 878
Сентябрь	435	92 907
Октябрь	457	99 654

[1] «Борьба классов» № 7—8, 1934 г., стр. 189, 190, 194, 197.
[2] «Вопросы истории» № 9, 1947 г., стр. 45.
[3] «Правда», 17 июля 1921 г.
[4] *В. И. Ленин*, Соч., т. 32, стр. 261.
[5] «Рабочий», 2 марта, 1922 г.
[6] «Вопросы истории» № 9, 1947 г., стр. 44.

Успешно боролся за восстановление промышленности петроградский пролетариат.

Положение петроградской промышленности в начале 1921 г. было особенно тяжёлым. В феврале 1921 г. в Петрограде в связи с отсутствием топлива было закрыто 64 предприятия, в том числе и ряд крупных заводов («Треугольник», «Айваз», Сестрорецкий и др.). Советское правительство пошло на самые экстренные меры, чтобы спасти петроградскую промышленность и снабдить её топливом. III сессия ВЦИК в конце мая 1921 г. специально обсуждала вопрос «О положении петроградской промышленности и о мерах к её оживлению». После сессии М. И. Калинин обратился от имени ВЦИК ко всем рабочим и крестьянам Советской России с призывом помочь красному Питеру. Обращение призывало шахтёров дать скорее уголь Петрограду, крестьян — снабдить город продовольствием, железнодорожников — как можно скорее доставлять грузы рабочим Питера.

«Помните все,— говорилось в обращении,— что Питер просит помощи только для того, чтобы встать на ноги, пустив свои фабрики и заводы, броситься в решительную борьбу с хозяйственной разрухой» [1].

Благодаря помощи Советского правительства и героическому труду рабочих Петрограда положение петроградской промышленности во второй половине 1921 г. значительно улучшилось.

9 июля 1921 г. «Петроградская правда» писала о возобновлении с 11 июля работы на государственной фабрике обуви «Скороход», а временно закрытый в феврале 1921 г. завод «Треугольник» уже год спустя (в марте 1922 г.) был награждён ВЦИК за производственные успехи орденом Трудового Красного Знамени [2]. В марте же 1922 г. рабочие Невской бумагопрядильной фабрики получили Красное знамя за превышение довоенного уровня производства на 15%.

Сведения о героическом труде рабочих, о подъёме производительности труда, о восстановлении всё новых и новых предприятий шли со всех концов страны. Сормовский завод в Нижнем-Новгороде, несмотря на нехватку рабочей силы и другие трудности, уже к апрелю 1921 г. перевыполнил задание по некоторым частям плана на 135 и 139%. Нижегородский губсоюз металлистов ходатайствовал перед ВСНХ и ЦК металлистов о представлении рабочих и заводоуправления Сормовского завода к высшей награде — ордену Трудового Красного Знамени [3].

[1] «Петроградская правда», 17 июня 1921 г.
[2] «Правда», 24 марта 1922 г.
[3] «Труд», 1 апреля 1921 г.

Из Царицына сообщали, что лесопильные заводы города и губернии превысили производственное задание на 55% [1]. 15 марта 1921 г. в Царицыне состоялось торжественное открытие городской электростанции, на восстановление которой было затрачено много труда и энергии. Царицынская газета «Борьба» сообщала 1 мая 1921 г. о проведении за Сарептой, по направлению к Дону, подготовительных работ «для величайшего сооружения — прорытия Волго-Донского канала». «Осуществление этого предприятия,— писала газета,— будет одной из величайших побед человечества над силами природы и даст нашей Республике огромные экономические выгоды».

Из Сибири сообщали о пуске в феврале 1921 г. крупносортного прокатного стана на Николаевском металлургическом заводе Иркутской губернии. В марте 1921 г. Абаканский металлургический завод выпустил первую партию сибирского чугуна [2]. 1 апреля в Омске была торжественно открыта центральная электрическая станция [3]. Анжерские копи в Сибири выполнили программу 1921 г. на 99% несмотря на то, что вместо 4 256 рабочих фактически работало 3 526 человек.

Больших успехов достигли в 1921 г. шахтёры Донбасса. Председатель ЦК союза горнорабочих Артём (Сергеев) в своей беседе, опубликованной в газете «Труд» 7 мая 1921 г., отметил особый героизм юзовских рабочих в борьбе за восстановление угольной промышленности.

«Наблюдается огромный подъём среди рабочих масс...— говорил он.— Между отдельными районами, как Юзовский, Криндачевский, Александро-Грушевский (шахтный), Центральный — всё время идёт соревнование...

Первое место занял Юзовский район...

Героизм, который проявляют юзовцы на трудовом фронте, по-моему, не имеет примеров, разве исключая Кизела (Кизеловский район)» [4].

В 1921 г. на Юзовском и Макеевском рудниках было создано несколько ударных групп рабочих, развернувших борьбу за повышение производительности труда, за увеличение добычи угля и экономию материалов. За выполнение производственного задания в апреле 1921 г. на 108% юзовские рабочие были награждены Советским правительством Красным знаменем [5].

В авангарде горняков шли коммунисты. В 1921 г. партийная организация Донбасса была значительно укреплена. ЦК Компартии Украины только из числа демобилизованных

[1] «Труд», 16 ноября 1921 г.
[2] «Советская Сибирь», 7 апреля 1921 г.
[3] «Советская Сибирь», 3 апреля 1921 г.
[4] «Труд», 7 мая 1921 г.
[5] «Вопросы истории» № 12, 1951 г., стр. 13.

направил весной 1921 г. на работу в Донбасс свыше тысячи коммунистов, из которых большинство составляли квалифицированные рабочие [1].

Кривая добычи угля в Донбассе, начиная с сентября — октября 1921 г., круто поднималась вверх. В октябре 1921 г. было добыто около 35—36 млн. пудов донецкого угля — *«рекордная цифра за всё время существования Советской власти»,*— говорилось в «Правде» [2]. И это несмотря на то, что инженеры-вредители, агенты иностранных держав и старых хозяев шахт, старались помешать откачке воды из затопленных горизонтов, срывали снабжение шахт электроэнергией. Благодаря трудовому энтузиазму рабочих и наперекор врагу, в труднейших условиях добыча донецкого угля непрерывно росла.

Восстанавливалась нефтяная промышленность страны. Вопреки всяческим стараниям иностранных империалистов любыми средствами, включая диверсии и поджоги, сорвать растущую добычу бакинской нефти, благодаря самоотверженности и героизму нефтяников, эта добыча увеличивалась с каждым днём.

В 1921 и 1922 гг. наймиты империалистов вызвали ряд пожаров на бакинских промыслах. Поджог диверсантами Сураханских промыслов в ночь с 9 на 10 апреля 1922 г. грозил уничтожением огромных ценностей. Пожар был быстро локализован и ликвидирован благодаря самоотверженности и героизму сураханских нефтяников. Отмечая их подвиг, В. И. Ленин в своей телеграмме 28 апреля 1922 г. в Баку писал: «Такие факты героизма лучше всего показывают, что, несмотря на все затруднения, несмотря на непрерывные заговоры эсеровско-белогвардейских врагов рабочей республики, Советская республика выйдет победителем из всех затруднений» [3].

Пафос восстановления, энтузиазм коммунистов, передовых рабочих, самоотверженно боровшихся за выполнение решений партии и правительства о быстрейшем восстановлении народного хозяйства, обеспечили возрождение бакинских нефтепромыслов. Подъём продукции бакинских промыслов начался в последней четверти 1921 г. Добыча нефти с 11 млн. пудов в июле, августе и сентябре 1921 г. поднялась в октябре до 12,6 млн., в ноябре — до 13,5 млн., в декабре — до 15,2 млн. пудов [4].

Так, под руководством Коммунистической партии рабочий класс, преодолевая величайшие трудности, достиг первых успехов на решающих участках тяжёлой индустрии.

---

[1] См. «Известия ЦК КП(б) Украины» № 2, 1921 г., стр. 6.

[2] «Правда», 1 ноября 1921 г.

[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 311.

[4] «Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 3. Статистический ежегодник», М. 1922, вып. I, стр. 114.

В этих фактах трудовой жизни страны в первый год её мирного развития сказывались с особой наглядностью новые черты, свойственные советскому обществу. Впервые в истории рабочий класс почувствовал себя хозяином страны, и его труд из подневольного, каким он был при капитализме, превратился в подлинно свободный труд, труд для себя, для блага всего народа, для построения социализма.

Одним из наиболее ярких и высоких показателей трудового героизма являлись коммунистические субботники, историческое значение которых ещё в 1919 г. с такой исключительной глубиной и прозорливостью раскрыл В. И. Ленин в работе «Великий почин» [1].

После окончания гражданской войны коммунистические субботники стали проводиться ещё более регулярно и организованно, выполняя существенную роль в деле быстрейшего восстановления народного хозяйства.

В течение всего 1921 г. субботники и воскресники проходили повсеместно, приобретая всё более массовый характер и вовлекая широкие слои беспартийных трудящихся. Если в январе — апреле 1920 г. в коммунистических субботниках в Москве участвовало 139 430 человек, то за один только январь 1921 г. в Москве было проведено 5 воскресников с общим количеством 83 158 участников. С января по декабрь 1921 г. по всем дорогам Петроградского железнодорожного узла (Северо-Западной, Октябрьской и Мурманской) было проведено 1 470 субботников, в которых участвовало около 175 тыс. человек, из них коммунистов — 33 670, беспартийных — 140 967. Всего было отработано на этих субботниках 532 234 часа.

В мае 1921 г. в субботниках в Азербайджане участвовало 26 652 человека, из них коммунистов — 5 129, беспартийных — 20 963 [2].

Огромный размах приобрели в 1921 г. субботники в Донбассе. В апреле 1921 г. только на шахтах Юзовского горного района было проведено более 500 воскресников, в которых приняло участие свыше 70 тыс. рабочих. Во время вседонецкого воскресника за один день было добыто 1 млн. пудов угля [3].

В Самаре с первого января по 15 ноября 1921 г. в субботниках участвовало 241 785 человек, из них коммунистов — 99 721, беспартийных — 142 064 [4].

Все эти данные по крупнейшим промышленным центрам страны показывают массовый характер субботников и всё

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 29, стр. 377—400.

[2] «Коммунист» (Азербайджан), 16 июня 1921 г.

[3] См. «Труд», 5 мая 1921 г.

[4] См. «Известия Самарского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков)» № 13, 1921 г., стр. 13 и № 15, 1921 г., стр. 20.

большее участие в них беспартийных рабочих. Основная масса субботников проводилась на транспорте по погрузке и разгрузке топлива и продовольствия, очистке железнодорожных путей, ремонту паровозов, вагонов и т. д.

В ноябре 1921 г. в Москве был проведён массовый воскресник помощи школе. Во время воскресника заготовляли дрова для школ, шили одежду и обувь для школьников.

Субботники и воскресники проходили с огромным подъёмом и давали большие результаты. Производительность труда на субботниках была очень высокой. Субботники ещё более укрепляли связь партии с массами, воспитывали новое, коммунистическое отношение к труду, улучшали трудовую дисциплину. Они стали мощным средством мобилизации трудящихся на борьбу с разрухой, явились показателем растущего трудового подъёма.

Новое отношение к труду сказалось в полной мере и в том почёте, в том всенародном уважении, которым вся Советская страна окружала людей труда и отмечала их подвиги на фронте восстановления народного хозяйства. Имена лучших рабочих широко отмечались советской печатью, их заносили на Красные доски, чествовали на заводских собраниях.

17 июня 1921 г., накануне открытия III конгресса Коминтерна, московский пролетариат чествовал около 300 героев труда. Среди них были металлисты, текстильщики, железнодорожники, кожевники, печатники, швейники, пищевики, работники коммунального хозяйства, народной связи и местного транспорта [1].

15 октября рабочие Подольского паровозоремонтного завода торжественно отмечали выпуск сотого паровоза. К этому торжеству было приурочено чествование героев труда [2].

Чествование героев труда широко проводилось на Урале. На Екатеринбургской льнопрядильной и ткацкой фабриках чествовали 75 человек, на Черноусовской — 66, на Уральской суконной — 56 человек и т. д. На торжественных заседаниях героев труда приветствовали представители партийных, советских и профессиональных организаций [3].

Партия требовала самой широкой популяризации и всемерного поощрения всех проявлений трудового героизма рабочего класса. 19 июля 1921 г. центральный орган партии «Правда», сообщая о трудовых подвигах шахтёров Донбасса — 19-летнего комсомольца коногона Берестово-Богодуховского рудника Аф. Мамонова, давшего сверх нормы 22 упряжки, и 75-летнего забойщика из Лисичанского района Лазаренко, превысившего норму добычи угля на 50%, писала:

[1] «Коммунистический труд», 19 июня 1921 г.
[2] «Правда», 23 октября 1921 г.
[3] «Текстильщик, к станку!», 20 июня 1921 г.

«Случаи такого героизма должны быть известны всем трудящимся Советской России, а имена этих героев должны быть занесены не только на красную доску их профсоюза, но и каждого рабочего нашей Республики труда» [1].

Как высоко оценивали партия и Советское правительство героический труд рабочих и крестьян на фронте восстановления народного хозяйства, особенно наглядно видно на примере первых награждений орденом Трудового Красного Знамени. Впервые в истории человечества в Советской стране был учреждён орден, которым награждались люди труда за честную и самоотверженную работу на благо своей социалистической Родины.

Сразу же после учреждения ордена VIII съездом Советов РСФСР отдельные предприятия и учреждения начали соревнование между собой на право получения этой высокой правительственной награды. 3 февраля 1921 г. ВЦИК утвердил текст наградной грамоты ордена Трудового Красного Знамени.

25 апреля 1921 г. ВЦИК на своём заседании принял первое решение о награждении орденом Трудового Красного Знамени Тульского оружейного, Тульского патронного и нескольких других заводов.

Таким образом, первыми орденами Трудового Красного Знамени отмечались трудовые подвиги, совершённые ещё в годы гражданской войны. В тексте наградной грамоты тульским оружейному и патронному заводам [2] говорилось о заслу-

[1] «Правда», 19 июля 1921 г.

[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 91, л. 277. Текст наградной грамоты гласил: «Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов награждает Тульские оружейный и патронный заводы орденом Трудового Красного Знамени — высшим знаком отличия, установленным для выдающихся работников на фронте труда, как признание их заслуг перед трудящимися и революцией и в ознаменование самоотверженного упорного труда, широкого и смелого почина, мощного организационного размаха, неусыпного рвения и блестящей плодотворной деятельности, направленной на восстановление и развитие народного хозяйства Республики.

Трудовой подвиг Тульских оружейного и патронного заводов выразился в том, что Тульские заводы, имея уже изношенное еще в империалистическую войну оборудование, при тяжелом продовольственном положении рабочих в 1919—1920 годах, при недостатке снабжения заводов материальными средствами, при недостатке инструментов, несмотря на топливные затруднения, под угрозой захвата Тулы бандами Деникина, из месяца в месяц выполняли положенную им программу производства винтовок и патронов для снабжения Красной Армии.

Награждая рабочих и служащих Тульских оружейного и патронного заводов за проявленную ими настойчивость, энергию и ревностное исполнение долга, Рабоче-Крестьянское правительство ставит деятельность эту в пример другим работникам на обширном поприще народного хозяйства Республики, дабы ряды сознательных самоотверженных борцов за великое дело укрепления и развития коммунистического строя ширились и множились с каждым днем».

гах этих предприятий по снабжению армии вооружением в период, когда Деникин находился под Тулой.

В дальнейшем начались награждения — персональные и отдельных предприятий — за трудовые подвиги по восстановлению народного хозяйства после окончания войны.

В «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX съездом Советов 28 декабря 1921 г., Ленин специально указывал, что «всякий успех в деле подъема хозяйства должен, в частности, более регулярно вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями» [1].

В течение всего 1921 г. ВЦИК неоднократно рассматривал на своих заседаниях вопрос о награждениях орденом Трудового Красного Знамени за победы и достижения на фронте труда. Так, например, на заседании Президиума ВЦИК 9 мая 1921 г. рассматривался вопрос о награждении орденом Трудового Красного Знамени крестьянина Пятинской волости Е. И. Шишигина, 66 лет, за перевыполнение норм на лесозаготовках [2]. 28 июня 1921 г. ВЦИК удовлетворил ходатайство ВСНХ о награждении орденом крестьянина села Чигиринки, Быховского уезда, Гомельской губернии, Менчукова за самоотверженную защиту Чигринского военного моста во время ледохода [3]. Печать широко публиковала сообщения об этих награждениях, советская общественность всецело их поддерживала, что морально стимулировало усиление трудового подъёма и в деревне и в городе.

Среди награждённых рабочих орден Трудового Красного Знамени одним из первых получил машинист депо Абдулино, Самаро-Златоустинской железной дороги Терентий Матвеевич Чариков.

В ноябре 1920 г. газета «Гудок» в статье «Наши герои» сообщила некоторые биографические данные о машинисте Чарикове. Это типичная биография кадрового рабочего. В 1918 г. Чариков был членом Абдулинского исполкома. Он руководил подавлением кулацкого восстания, разоружал кулаков. Когда чехословаки стали угрожать станции Абдулино, Чариков получил приказ взорвать мост со стороны Самары, чтобы обеспечить свободный отход красных частей. Эта задача была им с риском для жизни выполнена. Он принял активное участие в ликвидации чехословацкого мятежа. За умелую работу на паровозе бронепоезда при взятии советскими войсками Уфы Чариков получил благодарность от Пензенской дивизии.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 154.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 29, л. 5.
[3] Там же, оп. 38, д. 52, л. 4.

Когда кончилась гражданская война, Чариков отдал все свои силы скорейшему восстановлению транспорта республики. Вместе со своими помощниками он ремонтировал паровозы, возвращая их в строй. Его трудовые заслуги неоднократно отмечались в приказах по дороге, ему объявлялась благодарность и выдавались денежные награды. Дорпрофсож Самаро-Златоустинской дороги занёс его имя на Красную доску и признал героем трудового фронта. В 1921 г. паровоз Чарикова и его бригады благодаря хорошему уходу проделал пятитысячевёрстный пробег без ремонта. Этот паровоз вёл составы, перевозившие семена для полей голодающего Поволжья. Президиум ВЦИК на основании ходатайства железнодорожных организаций наградил Чарикова орденом Трудового Красного Знамени.

Одновременно с Чариковым были удостоены ордена Трудового Красного Знамени рабочие завода «Красная Этна» в Нижнем-Новгороде. Газета «Этновский вестник» 4 апреля 1922 г. следующим образом описывала подвиг двух рабочих — Фельдмана и Лодягина:

«Недавно в прокатном цеху, при обжиме толстой болванки, сломался один вал отжимного станка. Запасных валов не было. Задержка в обжиме вызвала бы остановку цеха, так как обжатой болванки было ничтожное количество. Остановка прокатного цеха, естественно, вызвала бы остановку и других цехов, но тут нас вывели из положения вальце-токари тт. Фельдман и Лодягин. Пока прокатка перекатывала в проволоку остатки обжатой болванки, эти истинные герои труда, не выходя в течение 36 часов из мастерской, расточили новый обжимный вал, не дав, таким образом, прокатному цеху остановиться ни на одну минуту».

В 1922 г. орденами Трудового Красного Знамени были награждены и отдельные рабочие коллективы: водники Астраханского района за трудовые успехи в 1921 г. (выполнение судоремонта и обеспечение операций нефтеналивного сухогрузного флота); рабочие и служащие Бакинских нефтяных промыслов; работники главного авиационного склада; строители железной дороги Петропавловск — Кокчетав в связи с окончанием строительства первой очереди и др.

Орденом Трудового Красного Знамени ВЦИК постановил наградить Дагестан «за проявленную им величайшую энергию и сплоченную работу по прорытию оросительного канала протяжением около 50 верст силами местного населения в порядке многолюдных субботников» [1].

---

[1] «Рабочий», 22 марта 1922 г.

Президиум Всеукраинского ЦИК в октябре 1922 г. принял решение о награждении орденом Трудового Красного Знамени екатеринославских рабочих за самоотверженную помощь Красной Армии, выразившуюся в быстром и удачном, при чрезвычайно тяжёлых условиях, ремонте казармы для красноармейцев.

В тот же день Всеукраинский ЦИК постановил наградить орденом Трудового Красного Знамени киевских рабочих за самоотверженную работу по оказанию помощи голодающим [1].

Одним из первых представителей советской интеллигенции орденом Трудового Красного Знамени был награждён известный учёный геолог И. М. Губкин. В октябре 1922 г. Губкин написал докладную записку, в которой рассказывал о работе, начатой группой инженеров под его руководством ещё в июне 1918 г. по разведке сланцев в Среднем Поволжье. 16 октября 1922 г. В. И. Ленин написал после прочтения доклада Губкина письмо в Президиум ВСНХ, Госплан, Наркомфин и Президиум ВЦИК, в котором указывал, что получил сообщение о крупнейших успехах группы инженеров во главе с И. М. Губкиным. Эта группа, писал В. И. Ленин, «с упорством, приближающимся к героическому, и при ничтожной поддержке со стороны государственных органов, из ничего развила не только обстоятельное научное обследование горючих сланцев и сапропеля, но и научилась практически приготовлять из этих ископаемых полезные продукты, как то: ихтиол, черный лак, различные мыла, парафины, сернокислый аммоний и т. д.

Ввиду того, что эти работы... являются прочной основой промышленности, которая через десяток, другой лет будет давать России сотни миллионов, я предлагаю:

1. Немедленно обеспечить в финансовом отношении дальнейшее развитие этих работ.

2. Устранить и впредь устранять всяческие препятствия, тормозящие их, и

3. Наградить указанную группу инженеров трудовым орденом Красного Знамени и крупной денежной суммой» [2].

Согласно предложению В. И. Ленина и заключению ВСНХ Президиум ВЦИК принял решение о награждении группы работников сланцевой промышленности и лично И. М. Губкина орденом Трудового Красного Знамени.

11 мая 1922 г. газета «Известия» сообщила, что Нижегородский городской Совет возбудил ходатайство перед ВЦИК о на-

---

[1] «Пролетарская правда» (Киев), 24 октября 1922 г.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 476.

граждении орденом Трудового Красного Знамени нижегородской радиолаборатории и о занесении профессоров Бонч-Бруевича и Вологдина на Красную доску. Решением ВЦИК Нижегородская лаборатория и её руководители были награждены орденом Трудового Красного Знамени.

Многочисленные факты трудового героизма явились лучшим показателем того, что партия сумела воодушевить трудящихся на борьбу с хозяйственной разрухой, которая начала успешно преодолеваться уже в первом году мирного хозяйственного строительства.

Глава четвёртая

ПЕРВЫЕ ИТОГИ НЭПА

§ 1. Основные хозяйственные и политические итоги первого года нэпа. XI съезд партии

Основные показатели развития народного хозяйства страны за 1921 г. свидетельствовали о том, что советскому народу под руководством Коммунистической партии удалось добиться перелома на хозяйственном фронте.

Несмотря на то, что в ряде областей, наиболее потерпевших вследствие засухи, сельское хозяйство продолжало находиться в тяжёлом состоянии, ряд признаков свидетельствовал о том, что сельское хозяйство Советской страны в целом вступило на путь возрождения своих производительных сил и, хотя медленно, двигалось вперёд. Посевная площадь в областях европейской части РСФСР, не поражённых засухой, увеличилась. Так, в потребляющей полосе площадь посевов озимой ржи возросла с 3 850 тыс. десятин в 1921 г. до 4 253,7 тыс. десятин в 1922 г.[1] В Белоруссии посевная площадь под озимой рожью увеличилась с 876,5 тыс. десятин в 1921 г. до 939,7 тыс. десятин в 1922 г.; возросла посевная площадь в отдельных губерниях Украинской ССР[2].

Укрепление экономической основы союза рабочего класса и крестьянства нашло яркое выражение в успехе сбора продналога. На 10 марта 1922 г. по РСФСР (без Туркестана, Крыма и поражённых засухой районов) продналог был собран в количестве 127 049 тыс. пудов. В целом налог по РСФСР был выполнен на 96%[3].

Сбор продналога дал возможность снабдить семенами огромные районы, пострадавшие от неурожая, и не только успешно провести там осенний сев 1921 г., но и организованно подготовиться к весеннему севу 1922 г.

---

[1] «Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 4. Статистический ежегодник 1921 г., вып. 2», М. 1921, стр. 386—387.

[2] Там же.

[3] *Э. Б. Генкина,* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), стр. 302—303.

Успех первой продналоговой кампании свидетельствовал о том, что начался подъём сельского хозяйства, что коренная задача, поставленная партией и Советским правительством,— «соединение рабочих и крестьян в прочный экономический союз» [1] — решалась успешно и правильно.

В. И. Ленин говорил в декабре 1921 г.: «Продналог в общем и целом дал крестьянам во всей массе, беря все крестьянство, облегчение... Дело не только в том, какое количество хлеба было взято с крестьянина, а в том, что крестьянин почувствовал себя обеспеченнее при продналоге, и у него поднялась заинтересованность в хозяйстве» [2].

Несмотря на страшный неурожай, поразивший ряд важнейших зерновых районов Советской страны, число крестьянских хозяйств без посева по РСФСР сократилось с 8,1% в 1920 г. до 6,7% в 1922 г. [3] Происходил несомненный рост средних групп крестьянства, в то же время в деревне начала увеличиваться и численность кулачества. Для ограничения роста эксплуататорских элементов в деревне и укрепления трудового крестьянского хозяйства огромное значение имело советское законодательство, направленное на защиту интересов трудящихся и против эксплуататоров.

После перехода к нэпу настроения крестьянства значительно изменились. Колебания середняка на почве прежнего недовольства продразвёрсткой прекратились. Основные массы крестьянства твёрдо встали на сторону Советской власти. Крестьяне-середняки в новой, мирной обстановке убедились в том, что помочь им может только рабочий класс, Коммунистическая партия, Советское государство. Трудовое крестьянство стало активно участвовать в борьбе против эсеро-бандитов и других злейших врагов народа — агентов иностранных империалистов.

Первый же год новой экономической политики ознаменовался почти полной ликвидацией кулацкого бандитизма. Организованные на территории Советской республики в 1921 г. при поддержке империалистов антисоветские кулацкие мятежи потерпели полный провал, так как крестьянство в своей массе не только не поддерживало кулацкие банды, но и, помогая Красной Армии, создавало свои отряды для подавления антисоветских мятежей и искоренения бандитизма. Активная поддержка Советской власти трудовым крестьянством была смертным приговором кулацкому бандитизму.

При участии тамбовских крестьян красноармейцами-конниками Григория Котовского были ликвидированы банды

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 151.

[2] Там же, стр. 138.

[3] «Труды ЦСУ, т. 18. Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918—1923. За пять лет работы ЦСУ», М. 1924, стр. 116—117.

Антонова. Летом в Тамбовской губернии в советские органы стали являться с повинной остатки большинства бандитских отрядов, причём многие из антоновцев, являясь в полном вооружении, обещали искупить свою вину перед Советской властью и народом участием в противобандитских операциях [1]. Состоявшаяся в августе тамбовская уездная беспартийная конференция послала приветственную телеграмму М. И. Калинину. В ней конференция заклеймила позором тех, кто своими преступными действиями нарушает мирную хозяйственную жизнь советских людей; от имени всего крестьянства Тамбовского уезда конференция в телеграмме провозглашала: «Долой эсеро-бандитов, предателей трудового народа.

Да здравствует рабоче-крестьянская Советская власть!» [2].

Из других губерний и районов, затронутых ранее бандитизмом, также поступали сведения о полной изоляции бандитов от населения и общем разложении и распадении бандитских шаек. Так, резко пошло на убыль движение бело-зелёных в Терской области и усилилась массовая явка раскаявшихся в советские органы в расчёте на амнистию и возможность приобщиться к мирному и честному труду [3]. В Уральской и других областях имели место факты, когда крестьяне, вовлечённые в шайки путём угроз и обмана, убивали бандитских главарей и являлись с повинной к советским военным властям [4].

В конце 1921 г. по всей Карелии при активной поддержке крестьянства были сформированы лыжные отряды для борьбы с белофиннами. «Мы готовы все, как один, всеми силами и средствами бороться против бандитов, осмеливающихся нарушить нашу мирную жизнь» [5],— заявляли крестьяне села Подомы. Возглавленный народным героем Тойво Антикайненом отряд отборных лыжников в начале января 1922 г. скрытно от врага двинулся от Сегозера через Рябоны на Кимасозеро, где был центр белофинских банд. Под Кимасозером белофинны были разгромлены, и остатки их отступили за границу. В феврале 1922 г. Красная Армия при поддержке карельских трудящихся полностью очистила Карелию от банд. Сбылась надежда тружеников Карелии на то, что «при активной поддержке русских братьев... народ уничтожит все белогвардейские затеи и снова возвратится к мирному строительству» [6].

Был нанесён решительный удар и басмачеству в Средней Азии. В 1921 г. и в начале 1922 г. трудящееся население Сред-

[1] «Беднота», 27 августа 1921 г.
[2] «Беднота», 14 сентября 1921 г.
[3] «Беднота», 19 августа 1921 г.
[4] «Беднота», 12 августа 1921 г.
[5] «Известия», 15 января 1922 г.
[6] «Красный архив» № 5, 1940 г., стр. 66.

ней Азии, глубоко удовлетворённое новой экономической политикой, стало активнее участвовать в борьбе советских органов и Красной Армии по искоренению бандитизма в Ферганской области и других районах края. Создав вооружённые отряды милиционеров из добровольцев, дехкане отражали набеги бандитов и разоружали их шайки. За самый короткий срок был разгромлен и разоружён ряд бандитских отрядов [1].

Все попытки международных империалистов возродить и оживить бандитизм, предпринятые во время сбора продналога и особенно осенью 1921 г., не дали результатов. Отряды бандитов подверглись быстрому разгрому. Крестьянство активно участвовало в борьбе с бандитизмом.

На путях новой экономической политики продолжалось восстановление промышленности.

Восстанавливалась топливная база советской промышленности. Об этом свидетельствовал медленный, но неуклонный рост добычи каменного угля и нефти. В марте 1921 г. по РСФСР и Донбассу было добыто более 53 млн. пудов каменного угля, в марте 1922 г.— более 61 млн. пудов [2]; на Украине во второй четверти 1920/21 г. угля было добыто 86 млн. пудов, во второй четверти 1921/22 г.— 126,3 млн. пудов [3]. Нефти в марте 1921 г. было добыто 20,9 млн. пудов, в том числе в Баку — 13,5 млн. пудов, в марте 1922 г.— 24,8 млн. пудов, в том числе в Баку — 16,1 млн. пудов [4]. Успехи восстановления топливной базы создавали необходимые предпосылки для развития всей тяжёлой промышленности. В начале 1922 г. сказались уже первые признаки начала восстановления и в области металлургии. Выплавка чугуна, достигшая в I квартале 1922 г. 2,8 млн. пудов, выросла на 600 тыс. пудов по сравнению с I кварталом 1921 г. и на 300 тыс. пудов по сравнению с последним его кварталом [5].

Успешно восстанавливалась промышленность всех братских советских республик. На Украине во второй четверти 1920/21 г. было выплавлено 270,2 тыс. пудов чугуна, во второй четверти 1921/22 г.— 889,2 тыс. пудов; стали во второй четверти 1920/21 г. было произведено 457,8 тыс. пудов, в первой четверти 1921/22 г.— 2 041,3 тыс. пудов [6]. В первый год нэпа особенно большие сдвиги наблюдались в области лёгкой промышленности, восстановить которую было легче, нежели тяжёлую индустрию. В 1922 г. производство хлопчатобумажной пряжи

---

[1] «Жизнь национальностей» № 8, 1922 г., стр. 10; № 10, стр. 8.

[2] «Народное хозяйство СССР в цифрах. Краткий справочник», М. 1924, стр. 152.

[3] «Народное хозяйство Украины в 1921/22 г.», Харьков 1923, стр. 3.

[4] «Народное хозяйство СССР в цифрах», стр. 154.

[5] Там же, стр. 157.

[6] «Народное хозяйство Украины в 1921/22 г.», стр. 1.

и выпуск хлопчатобумажных тканей на фабриках РСФСР увеличились в сравнении с 1921 г. более чем в 2 раза [1].

Росло производство сельскохозяйственных орудий и товаров широкого потребления. К началу 1922 г. сравнительно быстро росло производство сахара, соли, спичек, резиновых изделий и других предметов народного потребления.

В Белорусской ССР в ряде отраслей промышленности объём производства значительно вырос, а в таких отраслях, как пищевая, деревообрабатывающая, спичечная, стал уже в 1922 г. приближаться к уровню 1913 г. Добыча торфа в восточных областях БССР превысила на 86% торфодобычу 1913 г. [2]

Успехи в области восстановления промышленности были ещё незначительными и свидетельствовали лишь о начале подъёма народного хозяйства. Однако они ясно показывали, что, восстанавливая промышленность, в которой преобладающее место занимали социалистические предприятия, партия и Советская власть обеспечивали развитие нашей экономики по социалистическому пути.

Успехи восстановления промышленности означали прежде всего рост и укрепление социалистического уклада народного хозяйства. В то же время на протяжении 1921/22 хозяйственного года происходил рост частнокапиталистического сектора в промышленности. Закон о сдаче предприятий в аренду допускал сдачу в аренду частным лицам только мелких и отчасти средних промышленных предприятий. По сравнению с 1920 г. в 1922 г. в городах число частных предприятий увеличилось на 107,6%, а число лиц, занятых в них,— на 45,6%; число частных предприятий в посёлках городского типа увеличилось на 69,2%, число лиц, занятых в них,— на 24,5% [3].

Однако, несмотря на рост частнокапиталистического сектора, его удельный вес в промышленности продолжал оставаться незначительным. Советское государство регулировало и ограничивало рост частнокапиталистического уклада. Так, например, в марте 1922 г. постановлением Советского правительства об отчётности предприятий вновь подтверждалось применение кары за нарушение частными предприятиями государственных правил об отчётности [4]. В феврале 1922 г. было опубликовано положение о промысловом налоге, которое предусматривало повышенный налог для частных предприятий [5]. В этом же

---

[1] «Народное хозяйство СССР в цифрах», стр. 160.

[2] «Социалистическое народное хозяйство БССР», Минск 1949, стр. 39.

[3] «Частный капитал в народном хозяйстве СССР». Материалы комиссии ВСНХ СССР, М.—Л. 1927, стр. 218.

[4] СУ, 1922 г., № 22, ст. 244.

[5] СУ, 1922 г., № 16, ст. 162.

месяце было опубликовано постановление ВЦИК о дополнительном налоге на предприятия, производящие предметы роскоши [1].

Ещё ранее был опубликован декрет СНК, который предусматривал исчисление арендной платы за сданное в аренду предприятие в довоенных золотых рублях [2]. Государственный устав о гербовом сборе, опубликованный в феврале 1922 г., предусматривал освобождение от него государственных учреждений и предприятий, с которых промысловый налог не взимался, и облагал им частных лиц [3].

Государственное законодательство всячески охраняло также труд рабочих, занятых на частных предприятиях. Регулирование и ограничение развития частнокапиталистического сектора в промышленности обусловили решительное преобладание государственной социалистической промышленности, игравшей ведущую роль в развитии советского народного хозяйства.

Рост товарооборота Советской страны говорил о крепнущих связях промышленности с сельским хозяйством, об успехах Советского государства в его борьбе за преодоление хозяйственной разрухи. Однако в условиях многоукладности советской экономики её развитие совершалось путём ожесточённой борьбы социалистических элементов против капиталистических.

Переход к новой экономической политике привёл к оживлению капиталистических элементов в стране: частный торговец, кулак, остатки помещичьих и буржуазных кругов — все подняли голову. Оживилась и буржуазная идеология.

В отличие от предшествующих периодов истории Советского государства борьба капиталистических и социалистических элементов была теперь перенесена в область хозяйственную, в частности в торговлю. Вопрос «кто — кого» в области товарооборота, торговли стоял в первый период нэпа наиболее остро. Так, в 1922/23 г. частный капитал охватывал 75,3% всего розничного товарооборота, государственная и кооперативная торговля занимали только 24,7% оборота [4].

Иное соотношение сил было в оптовой торговле, где 76,6% оборота находилось в руках государства [5].

Торговля была той ареной, на которой раньше всего разразилась ожесточённая борьба капиталистических и социалистических элементов народного хозяйства. В первые годы нэпа

---

[1] СУ, 1922 г., № 17, ст. 180.
[2] СУ, 1922 г., № 1, ст. 7.
[3] СУ, 1922 г., № 9, ст. 89.
[4] «Народное хозяйство СССР. Статистический справочник», М.—Л. 1932, стр. 315.
[5] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», стр. 203.

частные торговые заведения росли чрезвычайно быстро. Так, в Москве на 15 марта 1923 г. количество частных торговых заведений достигло 13 453.

Только в городах Советской России (без Грузии, Армении и Дальнего Востока) было учтено 276,6 тыс. частных торговых заведений [1].

В погоне за прибылью частные торговцы круто взвинчивали цены, стремясь избежать стеснительного для них государственного регулирования рынка. Деятельную поддержку оказывали им буржуазные спецы из торгово-кооперативной сети. Спекуляция на колебаниях курса совзнаков, скупка золота и валюты, контрабанда, перекупка у госорганов и кооперации дефицитных товаров, хищническая аренда — всё пускали в ход буржуазные дельцы, стремившиеся к скорейшему обогащению и к подрыву советской экономики.

Советское государство строго карало тех частных торговцев, которые нарушали советские законы. В надзоре за деятельностью частной торговли советским органам помогали широкие массы рабочих и трудящихся крестьян.

Необходимо отметить, что, в то время как частная торговля росла довольно быстро, оборот кооперативной торговли за первый год нэпа несколько уменьшился. Такое положение, создавшееся вследствие слабости работы советских кооперативных органов, разумеется, не могло быть терпимым. Советское государство осуществило ряд мероприятий, направленных на укрепление кооперации. Важное значение в ряду этих мероприятий имело опубликование 10 февраля 1922 г. декрета ВЦИК и СНК об учреждении «Банка потребительской кооперации». Банк учреждался как паевое товарищество для кредитования потребительской кооперации. Основной капитал банка составлялся из паевых взносов участников и паевого взноса Госбанка РСФСР [2].

Одновременно с проведением мероприятий, дающих преимущества государственной и кооперативной торговле, Советская власть требовала от государственных и кооперативных органов скорейшей ликвидации недостатков в их работе и усиления борьбы за вытеснение частника с рынка.

На основе первых успехов в проведении новой экономической политики к началу 1922 г. стало улучшаться и материальное положение рабочих и крестьян. По данным обследований, проведённых в 1922 г., в этом году по сравнению с 1920 г. значительно улучшилось питание как городского, так и сельского трудового населения. Выросло число рабочих на предприятиях,

[1] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», стр. 212—213.
[2] СУ, 1922 г., № 16, ст. 163.

и неуклонно росла их заработная плата. Если в 1920 г. средняя месячная заработная плата рабочего составляла 10,4 условного рубля, то в 1921/22 г. она составляла 12,15 условного рубля [1]. На основе улучшения материального положения росла производительность труда рабочих. Рост производительности труда обгонял в этот период рост заработной платы. Средний годовой заработок рабочего фабрично-заводской промышленности составил в 1922 г. 47,8% уровня 1913 г., а средняя годовая выработка рабочего в 1922 г. была равна 51% уровня 1913 г. [2]. Значительно улучшилось и материальное положение крестьянства.

Несмотря на некоторое оживление капиталистических элементов в народном хозяйстве страны и особенно в области товарооборота, Советская власть сохранила в своих руках командные высоты, обеспечила ведущую роль социалистического уклада в народном хозяйстве. На новой экономической основе был упрочен союз рабочего класса и крестьянства. Основные экономические и политические итоги первого года нэпа свидетельствовали, что стратегическое отступление, предпринятое партией весной 1921 г., было проведено успешно и организованно.

Предварительные итоги первого года новой экономической политики были подведены XI Всероссийской конференцией РКП(б) (19—22 декабря 1921 г.) и IX Всероссийским съездом Советов (23—28 декабря 1921 г.). Тогда же партия и Советское правительство наметили ряд практических мероприятий по развёртыванию социалистического строительства.

XI конференция РКП(б) констатировала, что Советская власть «вполне своевременно перешла к новой экономической политике и что правильность этой политики вполне подтверждена намечающимся оживлением хозяйственного оборота...» [3]. Конференция указала, что основная задача партии в руководстве хозяйственной работой Советской власти — «взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения» [4].

Важнейшим средством воздействия Советского государства на всю хозяйственную жизнь страны должна была стать устойчивая советская валюта. Чтобы добиться стабилизации рубля, надо было прежде всего ограничить эмиссию и сбалансировать бюджет государства без дефицита. Конференция потребовала от всех руководителей советских учреждений строжайшего соблюдения утверждённого ВЦИК государственного бюджета.

---

[1] «Промышленность за 10 лет (1917—1927)», стр. 39.

[2] *С. Г. Струмилин,* Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг., М. 1923, стр. 56.

[3] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 588.

[4] Там же.

XI конференция РКП(б) подчеркнула, что государственная промышленность является основой пролетарской диктатуры, что развитие крупной промышленности требует сосредоточения на ней максимума общегосударственных сырьевых, продовольственных, топливных и денежных ресурсов и такого планомерного распределения их, «чтобы предприятиям, оставленным на государственном снабжении, была обеспечена беспрерывная производственная работа» [1]. Конференция указала на необходимость «строжайшего соблюдения общегосударственного плана промышленности». В её решениях было подчёркнуто, что «хозяйственный расчет должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности» [2].

В решениях конференции было указано на необходимость повышения материальной заинтересованности рабочего в производстве, повышении производительности труда. Перед профсоюзами и всеми рабочими организациями была поставлена задача — содействовать смычке социалистической промышленности с сельским хозяйством и удовлетворению неотложных нужд крестьянства.

Конференция признала необходимым энергичное участие всех партийных организаций сверху донизу в сельскохозяйственной кампании 1922 г. Основная задача этой кампании — помочь крестьянству правильно использовать имеющиеся у него и предоставляемые ему государством материальные ресурсы.

Развёрнутую программу мероприятий по восстановлению народного хозяйства в целом и сельского хозяйства в особенности дал IX Всероссийский съезд Советов. Съезд начал свою работу 23 декабря 1921 г. в Москве. В этот день от имени Советского правительства В. И. Ленин сделал отчёт о внешней и внутренней политике.

Анализируя международное положение Советской России в 1921 г., В. И. Ленин указал, что после разгрома всех походов Антанты было достигнуто «в высшей степени неустойчивое, но все же несомненное, неоспоримое известное равновесие» [3] при огромном морально-политическом превосходстве Страны Советов. Материально, говорил В. И. Ленин, мы ещё слабы, но морально-политически, т. е. с точки зрения соотношения «реальных сил всех классов во всех государствах,— мы сильнее всех» [4]. Учитывая угрозу, которую таило для нашей страны капиталистическое окружение, IX Всероссийский съезд Советов в своих решениях уделил большое внимание укреплению

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 591.
[2] Там же, стр. 591—592.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 122.
[4] Там же, стр. 125.

обороноспособности Советской страны, в частности воссозданию военно-морской мощи нашего государства.

Касаясь внутреннего положения в стране, съезд отметил, что новая экономическая политика, содействуя росту производительных сил, вместе с тем серьёзно укрепила союз рабочего класса с крестьянством. Она была образцом правильных взаимоотношений стоящего у власти пролетариата с непролетарскими слоями трудящихся. Более того, она была образцом для всех отрядов международного пролетариата, которые в союзе с крестьянством будут силой свергать буржуазию, завоёвывать власть и строить у себя социализм.

В. И. Ленин ярко охарактеризовал всемирно-историческое значение новой экономической политики. Великой верой в победу звучали его слова:

«Та задача, которую мы решаем сейчас, пока — временно — в одиночку, кажется задачей чисто русской, но на деле это — задача, которая будет стоять перед всеми социалистами. Капитализм гибнет; в своей гибели он еще может причинить десяткам и сотням миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики. Мы эту задачу решим и союз рабочих и крестьян создадим настолько прочным, что никакие силы на земле его не расторгнут» [1].

По докладу В. И. Ленина IX съезд Советов принял резолюцию, в которой единодушно одобрил политику Советского правительства. В постановлении о мерах восстановления и развития сельского хозяйства съезд указал: «Не на словах, а на деле поднятие сельского хозяйства должно стать первой задачей всего нашего хозяйственного строительства» [2]. В этих целях съезд дал директиву — организовать долгосрочный сельскохозяйственный кредит крестьянам, ещё шире развернуть товарооборот между городом и деревней, снабдить крестьян продуктами промышленности, необходимыми для подъёма сельского хозяйства.

В своём решении по вопросу об электрификации страны съезд подтвердил ленинскую установку на создание передовой техники социализма. Съезд указал на необходимость развития тяжёлой промышленности как основы пролетарской диктатуры.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 151—152.

[2] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 207.

В постановлении IX съезда «О финансах и бюджете» была выдвинута задача постепенного перехода к устойчивой денежной валюте и утверждён проект первого государственного бюджета.

Большое историческое значение имело опубликование 4 марта 1922 г. декрета ВЦИК о едином натуральном налоге [1], принятого в развитие решений IX Всероссийского съезда Советов. Было изменено налоговое законодательство в сторону сокращения существовавших до тех пор мелких налогов и повинностей с целью облегчения выполнения налогов и государственных повинностей для малоимущих крестьян, и в первую очередь для бывших красноармейцев. Декрет о едином натуральном налоге вводился в действие с 1 августа 1922 г., с 15 марта 1922 г. прекращался сбор по прежнему налогу всех хлебных продуктов и частично картофеля.

Введение единого натурального налога сыграло большую роль в укреплении трудового крестьянского хозяйства и в дальнейшем подъёме сельского хозяйства нашей страны.

Совершив организованное стратегическое отступление к обеспеченному тылу, партия стала переходить к перегруппировке сил, подготавливавшей условия для успешного наступления на капиталистические элементы.

К началу 1922 г. для Центрального Комитета Коммунистической партии стало ясно, что отступление можно и нужно приостановить.

Конец отступлению провозгласил XI съезд РКП(б). Партия пришла к съезду сплочённой в борьбе за линию Ленина, закалённой в борьбе с трудностями.

Съезд открылся в Москве 27 марта 1922 г. На съезде присутствовало 522 делегата с решающим голосом, представлявших 532 тыс. членов партии, т. е. меньше, чем на предыдущем съезде. Уменьшение числа членов партии объяснялось чисткой, укрепившей ряды партии и повысившей удельный вес рабочих в её организациях.

XI съезд был последним съездом, на котором присутствовал и которым непосредственно руководил В. И. Ленин.

Съезд заслушал политический отчёт ЦК (доклад В. И. Ленина), организационный отчёт ЦК (доклад В. М. Молотова), рассмотрел вопрос о профессиональных союзах, о Красной Армии и финансовой политике, об итогах чистки партии и об укреплении её рядов, о работе среди молодёжи, о печати и пропаганде и др.

Выступая с политическим отчётом ЦК, В. И. Ленин охарактеризовал международное положение и выразил уверенность

[1] СУ, 1922 г., № 22, ст. 233.

в том, что авантюристы и поджигатели войны провалятся со своими планами удушения Советской республики, а «развитие правильных торговых сношений между Советской республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше» [1].

Касаясь вопроса о новой экономической политике, В. И. Ленин заявил:

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» [2]. Лишь прочно сомкнув социалистическую промышленность с хозяйством основной крестьянской массы, можно было реорганизовать, переделать на социалистический лад деревню. Надо было ликвидировать отрыв социалистической промышленности от её крестьянской базы, покрепче связать далеко ушедший вперёд пролетариат с его тыловой, крестьянской базой. Без этого нельзя было наступать прочно, уверенно, с гарантией на успех.

Научная марксистская стратегия требует, чтобы план наступления был составлен с учётом всех реальных возможностей и объективных условий. Партия рабочего класса смогла верно учесть настроения, мысли, чаяния и нужды массы крестьян-тружеников. Надо, говорил Ленин, «чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь» [3].

Итоги первого года нэпа показали, что рабочий класс братски помогает крестьянам. Во время засухи и голода 1921 г. социалистический город помог голодающим крестьянам засеять свои поля. Деревня начала получать из города необходимые ей товары. Удовлетворить насущные нужды крестьян, дать возможность труженикам полей почувствовать улучшение их положения теперь же, немедленно — в этом была одна из задач новой экономической политики.

Борьба против разрухи и строительство социализма в данных условиях были неразрывно связаны. Для рядового трудящегося человека движение вперёд, к социализму, было неразрывно связано с лучшим удовлетворением его потребностей, с преодолением голода и холода, транспортной разрухи,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 237

[2] Там же, стр. 243.

[3] Там же, стр. 241—242.

с приостановкой падения покупательной способности рубля, со снижением цен. Каждый хозяйственный успех, ощутимый для миллионов простых людей, вселял в них уверенность в своих силах и в правильности избранного ими под руководством Коммунистической партии нового, советского пути. В этом партия видела залог успешного решения более трудных и сложных задач.

Наиболее трудной и сложной задачей было восстановление тяжёлой промышленности. Зная, что тяжёлая индустрия является основой социализма, его материально-технической базой, что ускорение движения к социализму связано прежде всего с успехами тяжёлой промышленности, Советское государство вкладывало в неё значительные средства. Одновременно оно форсировало восстановление лёгкой промышленности и сельского хозяйства. Вложения в эти отрасли хозяйства могли дать быстрый хозяйственный эффект, быстро улучшить положение рабочих и крестьян, ускорить общий подъём хозяйства страны, национального дохода, а значит, и создать возможность усиления темпа социалистического накопления для тяжёлой индустрии.

В докладе В. И. Ленина была сформулирована важнейшая политическая задача, связанная с подготовкой наступления на капиталистические элементы.

«Мы год отступали,— говорил он.— Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» [1].

В докладе В. И. Ленина и резолюции XI съезда нашей партии было разъяснено, в каком смысле партия признала отступление законченным. Отступление было закончено, ибо в дальнейшем не было уже необходимости делать новые уступки частнокапиталистическим элементам.

В чём должна была состоять сущность перегруппировки сил партии и Советского государства? В укреплении диктатуры пролетариата в новой обстановке, в такой расстановке сил, которая обеспечила бы чёткое проведение в жизнь госаппаратом новой экономической политики, укрепила бы смычку с крестьянством при обеспечении руководящей роли пролетариата; в создании условий для победы социалистических элементов над капиталистическими; в подготовке наступления социализма на остатки эксплуататорских классов, на кулака и нэпмана; в овладении рынком и денежным обращением, в создании новой, советской торговли.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 250—251.

Особенно важно было ещё более укрепить партию, перегруппировать партийные силы. В своей резолюции по отчёту ЦК XI съезд партии записал: «Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики» [1].

В своём выступлении на съезде В. И. Ленин сосредоточил внимание на укреплении важнейших участков хозяйства кадрами руководящих работников, способных обеспечить проведение в жизнь линии партии, в особенности в деле развёртывания товарооборота, вытеснения из торговли спекулянтов, частников. В. И. Ленин указал, что нэп означает отчаянную борьбу, не на жизнь, а на смерть, между капитализмом и социализмом. Для того, чтобы победить, надо укрепить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путём всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Торговля в тот период являлась основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией.

Научиться культурно хозяйничать в условиях развёрнутого товарооборота, работать более эффективно, чем торговцы-частники, овладеть рынком, оттеснить на рынке частника — всё это означало доказать крестьянину, что в противовес капиталистам Советское государство и кооперация ведут торговлю не для наживы, а в интересах народа. Побить капиталистов на рынке умением торговать — вот с чего надо было начинать решение основной стратегической задачи нэпа — построения фундамента социалистической экономики в условиях развёрнутого товарооборота.

На XI съезде, так же как и на X съезде партии, особенно актуальным был вопрос о приводных ремнях от партии к массам, и прежде всего о профсоюзах. Съезд принял резолюцию «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики». В резолюции съезда профсоюзы рассматриваются как «передаточный механизм от Компартии к массам» [2]. Плохая работа профсоюзов может привести к развалу всей системы диктатуры пролетариата, в которой партия играет роль направляющей силы. Ленинская мысль об укреплении связей партии с массой нашла своё выражение в следующих положениях резолюции XI съезда: «Одной из самых больших и грозных

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 600.
[2] Там же, стр. 611.

опасностей для численно скромной Компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком вперед, «не выравняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т. е. громадным большинством рабочей и крестьянской массы» [1].

Резолюция съезда подчёркивала главным образом необходимость правильной организации прочного наступления социализма с учётом всех объективных факторов и реальных возможностей и при обеспечении нерушимой связи партии с рабочим классом и крестьянскими массами. Трезвый учёт настроения массы, её действительных стремлений, потребностей, мыслей, без преуменьшения имеющих ещё место «предрассудков и пережитков старины» [2] — такова была задача, поставленная съездом перед коммунистами, работающими в профсоюзах.

Для того, чтобы профсоюзы, учитывая новые условия и требования, могли успешно выполнить свою роль, необходимо было быстрее покончить с бюрократическими извращениями в практике их работы, со всей решительностью осуществить добровольное членство и в краткий срок изжить оторванность профсоюзных органов от широкой массы членов союза.

Переход к добровольному членству, вопреки предсказаниям меньшевиков, укрепил профсоюзы, усилил связь профсоюзных организаций с широкими массами.

Перестройка работы профсоюзов проходила в борьбе с вражескими группировками и антипролетарскими тенденциями. Съезд указал, что в условиях нэпа и частичного усиления капитализма особенно актуальной становится задача борьбы с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс. Практика заключения коллективных договоров показала, что вражеская агентура стремится раздуть цеховые настроения, стремится противопоставить отдельные профессии рабочих рабочему классу в целом. Коммунистам в профсоюзах приходилось бороться с теми, кто стремился вырвать у государства возможно больше, а дать ему поменьше. Часть профсоюзных работников не умела по-марксистски решить вопрос о защите интересов членов союза и плелась в хвосте у отсталых слоёв рабочего класса.

Борьба с хвостистскими настроениями некоторой части профсоюзных работников требовала усиления воспитательной работы Коммунистической партии.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 611.
[2] Там же.

XI съезд наряду с вопросом о профсоюзах обсудил ряд вопросов массовой работы среди молодёжи, среди работниц и крестьянок. Съезд отметил, что комсомол является массовой организацией коммунистического воспитания рабочей и крестьянской молодёжи и мощным орудием воздействия партии на подрастающее поколение. В то же время комсомол—резерв партии, обеспечивающий ей «здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата — рабочей молодежи...»[1].

Комсомольские организации были важнейшими помощниками партии, особенно в деревне, где профсоюзных организаций чаще всего не было, а советские органы и кооперация были слабее, чем в городе. В деревне, как отмечалось в резолюции XI съезда РКП(б), организации комсомола должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти.

Заботясь об усилении пролетарского влияния в деревне, партия всемерно укрепляла свои сельские организации и расширяла работу среди крестьян. В этих целях в конце 1921 г. была создана комиссия ЦК РКП(б) по работе в деревне. В состав этой комиссии вошли И. В. Сталин и В. М. Молотов.

XI съезд РКП(б) поручил ЦК РКП(б) учредить постоянную комиссию для собирания и изучения опыта партийной работы в деревне и разработки соответствующих директив.

В резолюции XI съезда «О работе в деревне» говорилось: «Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы в крестьянстве съезд принимает практическую помощь делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства...» [2]. Съезд подчеркнул важность оказания помощи беднейшему крестьянству.

Среди решений XI съезда партии важное место заняло постановление об укреплении Красной Армии. В постановлении отмечалось: «Несмотря на трудные хозяйственные условия страны, армия усилиями всех своих сознательных элементов повысилась за истекший год в качественном отношении. Ее преданность рабоче-крестьянской республике несокрушима» [3]. В то же время постановление указывало: «Съезд признает необходимым и дальше вести неутомимую работу по всестороннему повышению боеспособности Красной Армии» [4].

XI съезд РКП(б) прошёл под знаком сплочения партии вокруг Центрального Комитета. Съезд осудил антипартийную, подрывную деятельность некоторых членов бывшей так назы-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 640.
[2] Там же, стр. 618.
[3] Там же, стр. 648.
[4] Там же, стр. 649.

ваемой «рабочей оппозиции» (Шляпников, Медведев) [1]. В резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» съезд отметил необходимость систематического очищения партии от чуждых и примазавшихся элементов и дальнейшего укрепления пролетарского ядра партии. Съезд ещё раз подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления связи партии с массами. Коммунисты призваны были вести за собой людей в бой против капитализма, за социализм.

«...Наиболее активным членам партии,— говорилось в резолюции съезда,— необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный путь к социализму и образец самоотверженной работы для осуществления его» [2].

Съезд избрал ЦК, в состав которого вошли: В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Е. М. Ярославский и др. Кандидатами в члены ЦК были избраны: С. М. Киров, А. И. Микоян, Д. З. Мануильский, А. Е. Бадаев и др.

3 апреля 1922 г. первый после XI съезда Пленум Центрального Комитета по предложению В. И. Ленина избрал генеральным секретарём Центрального Комитета партии И. В. Сталина.

Решения XI съезда партии подвели, таким образом, важнейшие итоги первого года новой экономической политики, наметили мероприятия по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства, выдвинули очередные задачи социалистического строительства в нашей стране.

§ 2. Подготовка к наступлению на капиталистические элементы

Важнейшим условием подготовки наступления на капиталистические элементы являлось дальнейшее укрепление партии, перегруппировка партийных сил.

Прежде всего необходимо было переключить главные силы и внимание партии на решение *коренных* задач борьбы за социализм на экономическом фронте. Теперь, когда Советы становились практическими руководителями хозяйственной жизни, стало «возможным и необходимым,— указано в резолюции XI съезда РКП(б),— разгрузить партию от ряда вопросов чисто советского характера...» [3].

После съезда, в первом своём отчёте (за апрель — май 1922 г.), Центральный Комитет партии отметил, что приняты

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 650—653.
[2] Там же, стр. 621.
[3] Там же, стр. 600.

меры в осуществление директивы XI съезда по разгрузке «ЦК от массы советских вопросов. Это требовало обратить больше внимания на работу самих советских органов и содействовать им в налаживании их работы» [1].

Партия проводила перегруппировку сил для наступления на капиталистические элементы в условиях острой классовой борьбы.

В новых условиях потребовались новые приёмы борьбы против классового врага.

Партия призвала рабочий класс не успокаиваться на успехах, достигнутых в 1918—1920 гг. в вооружённой борьбе с врагами советского народа. Партия указывала, что враг не сложил оружия, но только переменил тактику борьбы против Советской власти. Сущность новой тактики врага В. И. Ленин определил как линию на «мирное» разложение Советской власти, на её перерождение.

Стремление классового врага использовать трудности нэпа для реставрации капитализма было наиболее чётко выражено в тезисе белоэмигранта Устрялова о нэпе как спуске на тормозах к капитализму. Устрялов был одним из идеологов буржуазного течения, известного под названием сменовеховства.

Сменовеховство вело своё начало от сборника «Смена вех», изданного в июле 1921 г. группой белоэмигрантов в Праге, и журнала «Смена вех», начавшего выходить в Париже в конце октября 1921 г. В январе 1922 г. вышел № 13 этого журнала со статьёй Устрялова, в которой он пророчил, что нэп якобы приведёт к перерождению Советской власти, к реставрации капитализма в России, и проговаривался, что враги советского строя попытаются использовать нэп именно в этом направлении. В. И. Ленин указал, что Устрялов выбалтывает замыслы классового врага. «Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики» [2].

Тайные враги Советской власти пытались обойти пролетариат и напасть на него с тыла. Обстановка по сравнению с тем временем, когда враг основной удар наносил «в лоб», усложнилась и стала более опасной. «Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло,— говорил В. И. Ленин.— Что будет завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и, тем не менее, борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 6, 1922 г., стр. 3.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 257.

и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг» [1].

Борьба между новым миром социализма и отживающим миром капитализма видоизменилась, приобрела новые формы.

Коммунистическая партия призывала своих членов к непримиримой борьбе против буржуазной идеологии во всех её проявлениях. Она указывала на оживление в условиях нэпа враждебных пролетариату идеологических и политических течений, тенденций. Одной из таких тенденций являлось так называемое комчванство, т. е. пренебрежительное отношение к массам.

XII конференция РКП(б) (4—7 августа 1922 г.) уделила большое внимание вопросам борьбы против антисоветских партий и течений. В резолюции конференции были приведены факты, указывавшие на то, что у противников рабочего класса шло разложение по всей линии. Но враг, хотя и был разбит, но не был ещё добит. Он маневрировал, местами переходил к тактике «тихой сапы». В своей резолюции XII конференция указала, что враждебные Советской власти партии и группы частично меняют тактику.

XII конференция подчеркнула, что в сменовеховском течении сильны буржуазно-реставраторские тенденции и что эсеро-меньшевистские и прочие контрреволюционные элементы, иногда перекрашивающиеся в «беспартийных», пытаются использовать для контрреволюционных целей все возможности, вплоть до общественных организаций помощи голодающим.

Новая тактика врага, новые приёмы борьбы отживающих сил против диктатуры пролетариата потребовали от рабочего класса повышения бдительности и уменья бить врага, пытавшегося использовать нэп в своих интересах.

В то время в числе советских служащих было немало скрытых сторонников капитализма и противников Советской власти. Это были выходцы из буржуазной интеллигенции, из «бывших людей», ждавших «окончания» революции, стремившихся восстановить старый строй. Частные владельцы-капиталисты, нарушая советское законодательство о труде, зачастую заставляли рабочих работать в чрезвычайно тяжёлых условиях.

Коммунистическая партия и Советское государство зорко охраняли права трудящихся против эксплуататоров. ЦК РКП(б) в директиве «О партийной работе на частных предприятиях» (июль 1922 г.) писал: «Партработа на частных предприятиях должна полностью использовать все конкретные моменты защиты труда от эксплуатации капитала в целях воспитания рабочих в духе классовой борьбы и выявления классового самосознания» [2].

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 257—258.
[2] «Правда», 12 июля 1922 г.

Организация рабочих и служащих частнокапиталистических предприятий в профсоюзы, их классовое сплочение и просвещение были предметом неослабного внимания профсоюзных органов. ЦК партии в этой директиве указал, что коммунистические ячейки на частных предприятиях должны в случае нарушения частными предприятиями советских законов о труде «содействовать профсоюзу в привлечении к суду частных предпринимателей» [1]. Профсоюзы выступали инициаторами привлечения к судебной ответственности нэпманов — нарушителей советского трудового законодательства. Они организовывали и возглавляли забастовки на частных предприятиях. В 1922 г. на частных предприятиях страны была проведена 91 забастовка с количеством участников около 4,8 тыс. Забастовки, как правило, заканчивались победой рабочих, ибо на их стороне стояло государство.

Понадобилась вся мощь Советского государства для того, чтобы в новых условиях обуздать кулачество, этот самый многочисленный эксплуататорский класс. Неурожай 1920—1921 гг., постигший многие районы нашей страны, способствовал увеличению кабальных и ростовщических сделок кулачества, стремившегося усилить своё влияние в деревне. Кулаки открывали лавки для торговли городскими изделиями, занимались покупкой и перепродажей сельскохозяйственных продуктов, создавали предприятия по переработке сырья и т. д.; некоторые кулаки имели десятки батраков и подвергали их нещадной эксплуатации. Проводя линию на ограничение кулачества, Советское государство облагало кулачество повышенными налогами, защищало батраков от кулацкой эксплуатации, боролось с кабально-ростовщическими сделками. Постановлением ВЦИК и СНК от 3 июля 1922 г. признавались недействительными кабальные сделки на хлеб, заключённые в 1921 и 1922 гг. под влиянием голода. Все эти сделки независимо от их формы (ссуда, запродажа урожая на корню и т. д.) аннулировались [2]. Кулачество пыталось обойти советские законы, выдавая батраков за своих родственников, скрывая свои доходы от обложения налогами и т. п. Оно даже пыталось вести атаку против национализации земли, ратуя за расширение частнокапиталистической деятельности, высказывалось за передачу земли в частную собственность якобы в интересах «устойчивого землепользования». Кулаки стремились захватить в орбиту своего влияния всю деревенскую жизнь. Иногда им удавалось пролезть в Советы, в кооперацию. Следует указать, что в 1921—1922 гг. некоторая часть волостных исполкомов и сельских Советов

[1] «Правда», 12 июля 1922 г.
[2] СУ, 1922 г., № 43, ст. 515.

была настолько засорена кулацкими элементами, что в ряде районов кулачеству удавалось саботировать проведение важнейших мероприятий Советской власти, направленных на оказание помощи бедноте. Иногда, пробравшись в Советы, кулаки захватывали земли, стремились переложить всю тяжесть налогов на плечи бедноты и середняков. Периодическая пресса того времени наполнена сообщениями о бесчинствах кулачества. С кулачеством, как и со всеми капиталистическими элементами, рабочий класс вёл непримиримую борьбу.

После XI съезда усилия партии были направлены к тому, чтобы выбить частного торговца, нэпмана-посредника с занятых им позиций в торговле. Решение этой задачи было особенно трудным потому, что кооперация была засорена людьми, враждебными Советской власти. Кроме того, она действовала крайне неоперативно.

После ряда неудач первого года нэпа, в 1922 г. рабочая кооперация начинает делать первые успехи в снабжении промышленных центров продовольствием. Рабочая кооперация должна была стать опорным пунктом партии в борьбе за приведение всей кооперации в соответствие со стоящей перед ней задачей — стать силой, способной укреплять смычку социалистической промышленности с крестьянским хозяйством.

ЦК партии в июне — июле 1922 г. в связи с совещанием уполномоченных Центросоюза дал конкретные указания коммунистам-кооператорам.

Некоторое время спустя ЦК партии поставил на обсуждение XII Всероссийской конференции РКП (4—7 августа 1922 г.) вопрос о задачах партии в кооперации. В резолюции конференции по этому вопросу говорится, что кооперация является одной из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством. «Потребительская кооперация, объединяющая рабочих и крестьян и непосредственно выполняющая задачи товарообмена между городом и деревней, является наиболее широкой ареной для осуществления экономического союза рабочих и крестьян» [1].

Кооперация при переходе к нэпу приобрела первостепенное значение в деле экономической смычки социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, в деле вытеснения торговцев-нэпманов.

Одним из необходимых условий успешного наступления на рельсах нэпа было улучшение работы государственного аппарата, укрепление его связи с широкими народными массами, искоренение бюрократизма, пресечение злоупотреблений нэпом и укрепление революционной законности.

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 665.

Нужна была многолетняя упорная работа для создания такого государственного аппарата, который отвечал бы требованиям строительства социализма.

Рабочие, вдохновлённые борьбой за социализм,— вот на кого партия прежде всего опиралась в деле «построения действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского...» [1].

Проверка исполнения и подбор людей, способных чётко проводить в жизнь новую экономическую политику, были одними из основных форм партийного руководства строительством государственного аппарата. Ленин в январе 1922 г. поставил перед своим заместителем по Совнаркому А. Д. Цюрупой задачу проверки фактического исполнения декретов, задачу подбора умелых работников. В письме Цюрупе 24 января 1922 г. Ленин писал о необходимости проверки исполнения, проверки опыта [2].

Изучение передового опыта, внедрение его в работу госаппарата, противопоставление передового опыта образцовых учреждений учреждениям бюрократическим — в этом партия видела один из методов решения стоящих перед ней в области государственного строительства задач. Одновременно с этим партия налаживала массовый контроль снизу за работой государственного аппарата.

Партийные организации проводили большую работу по правильной расстановке своих сил в советских учреждениях. Они добивались того, чтобы был обеспечен действительный контроль партии над деятельностью государственного аппарата. В этой связи Ленин писал 11 апреля 1922 г.: «Необходимо наблюсти... за переразмещением коммунистов внутри совучреждений, стремясь к тому, чтобы коммунисты занимали исключительно такие должности... которые позволяют им действительно проверять ход работы, действительно бороться с бюрократизмом и волокитой...

На коммунистов, занимающих должности внизу иерархической лестницы, обратить особое внимание, ибо они часто важнее на деле, чем стоящие наверху» [3].

Чтобы успешно вести борьбу против классового врага в сложной обстановке первых лет нэпа, рабочий класс должен был обезвредить агентуру нэпмана и кулака в госаппарате, очистить его от буржуазных перерожденцев, чужаков, бюрократов.

Ленин считал, что «ввиду упорнейшего сопротивления совбюрократии, отстаивающей бюрократическую старину, неиз-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 446.
[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 460.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 301—302.

бежна упорная борьба за создание немногих образцовых учреждений как средство подтягивать и проверять остальные» [1].

Ленин считал, что придётся повести войну против отживающих сил, продолжающих сопротивляться мероприятиям по улучшению госаппарата, по внедрению в его практику передового опыта. Надо, говорил он, «*систематично,* неуклонно вести упорную и неослабную войну за расширение области применения хорошего образца» [2]. Ленин писал 17 января 1922 г. народному комиссару юстиции Д. И. Курскому о необходимости «организовать борьбу с волокитой деловито, по всем правилам военного искусства» [3]. Борьба за улучшение государственного аппарата была в то время одним из важнейших участков великого фронта борьбы за социализм.

Главную роль в борьбе с бюрократизмом, с бюрократическим раздуванием расходов на государственный аппарат, в борьбе за экономию народных средств, за социалистическое накопление, необходимое для развития тяжёлой индустрии, партия отводила Наркомату Рабоче-Крестьянской Инспекции, усиленному лучшими партийными силами и реорганизованному по плану Ленина.

В конце 1921 г. и в начале 1922 г. Ленин, разрабатывая вопрос об улучшении государственного аппарата, неоднократно ставил вопрос о задачах Рабкрина (НК РКИ).

Изучая практическую работу советских учреждений по проведению новой экономической политики, Рабкрин помогал партии и правительству превратить государственные органы в надёжных проводников политики партии, её экономической политики в первую очередь.

В связи с развёртыванием товарооборота, товарно-денежного обращения НК РКИ сконцентрировал свои силы на изучении широкого круга вопросов, связанных с переходом предприятий на хозяйственный расчёт, с торговыми операциями трестов и синдикатов, с укреплением советского рубля и т. п. Добиваясь соблюдения бюджетной дисциплины, режима экономии, сокращения расходов, своевременного и полного поступления доходов государства, НК РКИ помогал социалистическим элементам вытеснять капиталистические.

На основании обследования торговых операций трестов НК РКИ пришёл к выводу, что «торговля трестов стала как бы самодовлеющей и получила крайне вредный уклон «торговли ради торговли», а не для обслуживания промышленности» [4]. Ревизиями РКИ было установлено, что некоторые тресты тек-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 301.
[2] Там же, стр. 22.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 458.
[4] «РКИ в новых условиях», М 1922, стр. 53.

стильной промышленности (Орехово-Зуевский, Богородско-Щёлковский, Иваново-Вознесенский) предоставляли льготы торговцам-частникам и под видом торговли перекачивали товарные фонды государства в частнокапиталистический сектор. Помимо прямых преступлений работниками РКИ был обнаружен ряд фактов деморализации торгового аппарата. «Постоянная погоня трестов за деньгами дала возможность тёмным личностям, засевшим в торговых аппаратах многих трестов, совершенно безнаказанно производить всякие злоупотребления, оправдываемые срочной необходимостью в деньгах» [1].

Рабоче-Крестьянская Инспекция повела борьбу против разбазаривания народного достояния, распродажи за бесценок ценнейшего государственного имущества. РКИ вскрыла вопиющие факты нарушения интересов государства при сдаче местными хозяйственными органами предприятий в аренду.

В связи с необходимостью устранения злоупотреблений нэпом при сдаче предприятий в аренду и необходимостью контроля за арендаторами встал вопрос о расширении прав РКИ в отношении инспектирования арендованных частных предприятий. В феврале 1922 г. Ленин писал Сталину о необходимости разработать в НК РКИ проект постановления о контроле РКИ над частными объединениями и предприятиями.

В развитие положения о НК РКИ, утверждённого ВЦИК 9 января 1922 г. [2], 16 марта 1922 г. ВЦИК вынес постановление, в котором говорилось, что «в целях урегулирования взаимоотношений между государством или его органами и общественными и частными учреждениями и предприятиями, а также в целях правильно поставленного учёта практических результатов новых форм государственной экономической политики» [3] на НК РКИ возложен контроль за расходованием денежных и материальных средств во всех без исключения государственных, общественных, частных и прочих учреждениях и организациях. Этим постановлением перед НК РКИ были выдвинуты широкие задачи в деле проверки практической работы по проведению в жизнь декретов правительства.

НК РКИ, говорится в постановлении, «надлежит тщательно учитывать результаты новых форм экономического развития, соответствия законодательной практики требованиям реальной жизни и интересам трудящихся, собирать материалы, могущие служить основанием для дальнейшего законодательного регулирования экономической жизни Республики» [4].

---

[1] «РКИ в новых условиях», стр. 56.
[2] СУ, 1922 г., № 32, ст. 384.
[3] Там же, ст. 385.
[4] Там же.

В своей борьбе за улучшение государственного аппарата, за обеспечение чёткого проведения в жизнь новой экономической политики, против злоупотреблений нэпом, против спекулянтской стихии РКИ опиралась прежде всего на сознательных рабочих. «*Вести эту трудную борьбу с шансами на успех РКИ может, лишь опираясь на общественное мнение господствующего класса,* отсюда вытекает безусловная необходимость не только сохранить, но и усилить привлечение к ревизионно-инспекционной работе рабочих и крестьян» [1].

Постановлением ВЦИК от 6 марта 1922 г. для органов РКИ был определён штат в 2 тыс. рабочих, выбираемых с предприятий, для инспекторских работ в РКИ на срок не более четырёх месяцев для каждого рабочего, и, кроме того, РКИ предоставлено право привлекать для участия в массовых обследованиях в течение года 50 тыс. рабочих и крестьян на срок не более семи дней для каждого.

Переход предприятий на хозяйственный расчёт ограничил возможность прикомандирования рабочих к органам РКИ. В этой связи ещё больше возросла роль ячеек содействия РКИ на предприятиях. Только лишь на фабриках и заводах Московского района в 1922 г. было 43 зарегистрированные в НК РКИ ячейки содействия, связанные с технико-промышленной инспекцией, систематически созывавшей совещания представителей заводских ячеек содействия [2]. В 1922 г. в органах НК РКИ печатались сообщения из провинциальных городов об инспекционной работе рабочих. «...К поручаемой им инспекционной работе,— говорилось в сообщении Архангельской губернской рабоче-крестьянской инспекции,— товарищи рабочие относятся вполне сознательно и с большим интересом» [3]. Делегированным в РКИ рабочим поручалось обычно обследование условий труда на предприятиях и общего положения на них. «Такие поручения исполнялись делегированными охотно...» [4]

Большое значение в деле укрепления связи советского государственного аппарата с массами партия придавала профессиональным союзам.

«Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще» [5],— указал ЦК РКП(б) в своём постановлении от 12 января 1922 г. «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики».

---

[1] «РКИ в новых условиях», стр. 3—4.
[2] «Известия РКИ» № 19, 1922 г., стр. 8.
[3] «Известия РКИ» № 15, 1922 г., стр. 15.
[4] Там же.
[5] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 165.

Опираясь на профсоюзы, партия смогла организовать систематическое выдвижение и обучение рабочих и крестьян для замещения руководящих должностей в промышленности.

Одним из важных показателей укрепления Советского государства было оживление работы в секциях Советов. В первые годы нэпа растёт число членов секций районных Советов Москвы и вовлечённых в их работу трудящихся. В работе городских Советов активное участие принимали женщины-работницы. Они привлекались к работе в секциях содействия школе, детскому саду, яслям. Политическая активность женщин-работниц проявлялась не только в работе секций Советов. В Московской губернии, например, в течение 1922 г. непрерывно росло число работниц — членов фабзавкомов и различных комиссий: с 275 в январе оно возросло до 1 132 в декабре [1].

В фабричном районе Твери, в особенности на «Пролетарской мануфактуре», работницы активно участвовали в общественной жизни предприятия. На открытое собрание партийной ячейки прядильного отдела «Пролетарской мануфактуры» пришло 30 женщин. «При обсуждении плана работы фабкома работницы принимали самое активное участие, указывая на недочёты работы, а также предлагая необходимость некоторых исправлений» [2].

В деле улучшения работы государственного аппарата и промышленности особенно большую роль сыграли рабочие-металлисты — один из передовых отрядов рабочего класса.

В Харькове рабочие-металлисты проводили заводские конференции, обсуждавшие производственно-технические вопросы. Эти конференции давали широкую возможность рабочему классу повышать свою активность в борьбе за восстановление промышленности и поднятие производительности труда.

Созданные тульскими металлистами производственные комиссии и ячейки немало сделали для улучшения работы тульских заводов. Благодаря деятельности производственных ячеек процент прогулов снизился на тульских заводах вдвое.

Ближайшими помощниками партии в деле улучшения работы советских органов были рабкоры. Они боролись против расхищения государственного имущества, разоблачали пробравшихся на руководящие посты чужаков и буржуазных перерожденцев. Некоторые из них заплатили жизнью за твёрдое выполнение своего долга.

Московский рабочий — коммунист Спиридонов, рабкор «Правды», был в апреле 1922 г. убит одним из участников

---

[1] «Делегатка» № 1, 1923 г., стр. 18.

[2] «Тверская правда», 15 ноября 1922 г.

разоблачённой им шайки расхитителей народного достояния на фабрике б. Циндель. Благодаря разоблачениям коммуниста-рабкора Спиридонова Инспекция РКИ обнаружила колоссальные хищения на этой фабрике [1].

Расхитители государственного имущества пытались запугать рабкора-коммуниста. Лучшая часть заводской организации сплотилась вокруг т. Спиридонова, несмотря на то, что против него вели травлю директор фабрики и председатель её фабкома. Тов. Спиридонов понимал всю трудность своего положения, опасался мести, но боролся до последней минуты [2].

Когда суд в июле 1922 г. вынес убийцам рабкора Спиридонова неоправданно мягкий приговор, рабочая общественность потребовала пересмотра этого решения суда. По указанию Наркомюста дело убийц рабочего корреспондента «Правды» было назначено вторичным слушанием в Особой сессии губернского суда. В связи с этим в «Правде» была напечатана следующая резолюция собрания рабкоров в Ростове-на-Дону. «Узнав о пересмотре дела об убийстве рабочего корреспондента тов. Спиридонова, общее собрание рабочих корреспондентов Трудового Дона присоединяет свой голос к голосу раб[очих] Москвы и выражает уверенность, что меч красного правосудия жестоко покарает убийц, лишивших жизни передового бойца компечати» [3].

Особая сессия суда вынесла убийцам рабкора суровый приговор [4].

Большое значение в деле укрепления Советского государства имели мероприятия по осуществлению бюджетной дисциплины, по стабилизации цен и нормализации товарно-денежного обращения. Все враждебные Советской власти элементы ожесточённо сопротивлялись этим мероприятиям, они пытались помешать укреплению советского рубля.

В первые месяцы после XI съезда, как это отметил в своём отчёте ЦК, «одними из самых острых вопросов экономической жизни оставались финансовые вопросы. Укажем здесь из этой области только решение вопроса о выпуске *банкнот,* обеспеченных золотом. Смысл этого решения заключается в том, чтобы на денежном рынке имелась устойчивая валюта, равноценная золотой валюте» [5].

Бюрократические и враждебные элементы стремились раздуть непроизводительные расходы государства и сократить иду-

---

[1] «Правда», 28 ноября 1922 г.
[2] Там же.
[3] «Правда», 29 ноября 1922 г.
[4] «Правда», 3 декабря 1922 г.
[5] «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 1922 г., стр. 3.

щие на восстановление хозяйства доходы. Кулаки и спекулянты взвинчивали цены на рынке. Биржевики-валютчики с «чёрной биржи» вели подрывную работу по ослаблению валютных фондов Советского государства. Когда ОГПУ осенью 1922 г. арестовало в Москве группу этих тёмных дельцов, за границей вся буржуазная и белогвардейская печать подняла шумиху об «отмене нэпа». В этой связи Ленин 27 октября 1922 г. заявил корреспонденту английской газеты «Обсервер», что «в руках у наших властей имеются данные, устанавливающие связь этих биржевиков-валютчиков с некоторыми сотрудниками иностранных миссий в Москве, причем эти данные устанавливают не только продажу платины, золота (слитков), но и *организацию контрабандной переправы этих ценностей за границу*» [1].

Так как создание устойчивой советской валюты означало крупный шаг в деле восстановления хозяйства и укрепления экономической независимости Советской России, иностранные империалисты стремились всеми средствами — от финансовой блокады до преступных махинаций с контрабандным вывозом золота и платины — помешать Советскому государству стабилизировать рубль.

Огромное значение финансовых мероприятий Советского государства для усиления социалистических элементов и ослабления капиталистических, для укрепления союза рабочего класса с крестьянством — основы диктатуры пролетариата — обусловило сосредоточение на финансовом участке экономического фронта значительных сил партии, рабочего класса.

ЦК РКП(б) в своей директиве 8 июня 1922 г. «О работе партии в области финансовой политики» указал партийным организациям: «В настоящее время, с изменением экономической политики, финансовая работа должна быть всюду выдвинута на первый план, так как укрепление финансовой мощи советского государства является теперь условием укрепления всех достигнутых завоеваний пролетариата» [2].

ЦК предложил всем губкомам, обкомам и укомам усилить финансовые органы партийными силами, популяризировать среди широких слоёв трудящихся решения XI съезда по финансовым вопросам и «регулярно знакомить рабочих и крестьян с текущей практической деятельностью финансовых органов и достигнутыми на деле результатами» [3].

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 351.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 1922 г., стр. 41.
[3] Там же.

Таковы были основные указания ЦК по мобилизации сил на завоевание одной из ключевых позиций для наступления на капиталистические элементы.

Борясь за реализацию этих указаний, местные партийные организации осуществили соответствующую перегруппировку партийных сил. Осенью 1922 г. «производится переброска партработников на финансовую работу для укрепления финансового аппарата во всех, без исключения, организациях...» [1]. Одновременно по инициативе и под руководством партийных организаций готовились кадры для этого участка хозяйственной работы: в Гомеле и Рязани создавались финансовые секции при совпартшколах, в Рыбинске — курсы по подготовке финансовых агентов. Орловский губком партии решил этот вопрос путём передвижки финансовых работников снизу вверх, «приняв все меры к тому, чтобы они были замещены другими партийными товарищами или же деловыми, заслуживающими полного доверия, беспартийными» [2].

Вопрос о финансовых мероприятиях обсуждался на пленумах и президиумах всех губкомов партии. Принимались решения о переброске партработников на промышленные предприятия с целью поднятия производительности и доходности последних, созыва губернских планово-бюджетных конференций.

«Проделана,— говорится в обзоре ЦК о работе местных организаций,— большая работа по мобилизации партийного общественного мнения в пользу ударного проведения в жизнь финансовых и налоговых мероприятий. Так, практикуется постановка докладов о финансовой политике и о налогах на общепартийных собраниях (Гомель, Белоруссия, Сев.-Двинск, Кострома, Киргизия и др.), на фаб.-заводских ячейках (Ярославль), на съездах и конференциях (Архангельская, Коми область, Череповец и др.), на совещаниях секретарей ячеек, ответственных работников и пр. (Архангельск, Рыбинск и друг.)» [3]

Упрочение советского государственного строя сопровождалось развитием и совершенствованием советского законодательства.

В. И. Ленин указывал, что, чем прочнее становится Советская власть, тем настоятельнее необходимо осуществлять революционную законность. IX Съезд Советов РСФСР отмечал, что с переходом «к мирному хозяйственному строительству очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности... Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 10, 1922 г., стр. 8.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 9

проводимой властью экономической политики, должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке» [1].

Необходимо было закрепить в кодексе законов завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, права трудящихся, обеспечить их надёжную судебную защиту. Вместе с тем, в связи с допущением в определённых пределах частнохозяйственной инициативы, надо было ликвидировать пережитки военного коммунизма, гарантировать частному хозяину, единоличнику сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Необходимо было обеспечить охрану безопасности Советского государства. В связи с этим встал вопрос о создании научно-систематизированных кодексов законов.

В. И. Ленин придавал исключительно большое значение созданию кодексов и неоднократно напоминал Наркомюсту о необходимости скорейшего выпуска Свода законов Советской власти.

На IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции 26 января 1922 г. в своём докладе «Роль и значение советской юстиции в связи с новой экономической политикой» нарком юстиции Д. И. Курский сказал: «На IX Всероссийском съезде Советов было указано, что законы должны писаться так, чтобы они были понятны широким массам рабочих и крестьян, для которых существует наше государство» [2].

В разработке кодексов наряду с работниками юстиции, представителями советской интеллигенции, приняли активное участие и рядовые рабочие и крестьяне.

Чрезвычайно остро ощущалась необходимость в развитии земельного законодательства в соответствии с новой экономической политикой. В связи с этим IX съезд Советов поручил Наркомзему «срочно пересмотреть действующее земельное законодательство... в целях полного согласования его с основами новой экономической политики и превращения его в стройный, ясный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле...» [3].

Тогда же была начата подготовка Земельного кодекса.

Земельные законы Советской власти были сведены воедино в понятный и доступный всякому крестьянину Земельный кодекс. На разработку его понадобился целый год — с IX Всероссийского съезда Советов (декабрь 1921 г.) до четвёртой

---

[1] СУ, 1922 г., № 4, ст. 43.

[2] *Д. И. Курский,* Избранные статьи и речи, М. 1948, стр. 74.

[3] «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 201.

сессии ВЦИК IX созыва (октябрь 1922 г.). В период с декабря 1921 г. по май 1922 г. был подготовлен основной закон о трудовом землепользовании.

22 мая 1922 г. третья сессия ВЦИК IX созыва приняла «Закон о трудовом землепользовании» [1], вошедший впоследствии в Земельный кодекс. ЦК РКП(б) дал директиву партийным организациям о проведении в жизнь мероприятий, намеченных ВЦИК в области землепользования. ЦК указал, что в ходе разъяснения этих мероприятий следует «особо подчёркивать, что они преследуют цель придания устойчивости складывающимся после Октябрьской революции единицам землепользования во имя поднятия сельскохозяйственного производства» [2].

Третья сессия ВЦИК поручила Президиуму ВЦИК «озаботиться внесением на следующую сессию полного свода (кодекса) земельных законов... включив в него все вопросы землепользования. Сессия предлагает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету заблаговременно разослать на места кодекс законов о землепользовании для отзыва» [3].

В обсуждении проекта кодекса приняли участие широкие массы трудящихся.

Проект кодекса с конца сентября печатался по частям в газете «Беднота». 29 сентября 1922 г. в Московском Доме крестьянина на многолюдном собрании крестьян-красноармейцев и приехавших из деревень «ходоков» обсуждался доклад о новом Земельном кодексе. Слушатели проявили живой интерес к этому вопросу, подали много записок.

Несколько дней спустя в «Бедноте» появилась статья члена ВЦИК крестьянина И. Гаврилова, который, сделав свои замечания по проекту кодекса, писал, что крестьяне должны принять горячее участие в его обсуждении и улучшении. Он предложил труженикам советской деревни вносить в проект дополнения и изменения, все продуманные ими мысли *«делать всеобщим достоянием...*

Великое общее дело должно и делаться общими усилиями разума всего трудового народа» [4].

В течение октября в газете печатались критические замечания и поправки к кодексу крестьян Орловской, Московской, Рязанской, Владимирской, Царицынской губерний.

Проект Земельного кодекса, выражая политику Коммунистической партии, соответствовал интересам середняцко-бед-

---

[1] СУ, 1922 г., № 36, ст. 426.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 8, 1922 г., стр. 39.
[3] СУ 1922 г., № 36, ст. 427.
[4] «Беднота», 4 октября 1922 г.

няцкой массы крестьянства и рабочего класса. Поэтому в ходе широкого обсуждения не было возражений против какой-либо его части по существу, не было поправок принципиального характера.

Широкое предварительное обсуждение проекта Земельного кодекса облегчило работу над ним четвёртой сессии ВЦИК, происходившей 23—31 октября 1922 г. Кодекс законов о земле 24 октября 1922 г. был принят за основу и передан на рассмотрение Земельной комиссии, избранной из делегатов сессии. 24 октября 1922 г. вечером состоялось первое заседание Земельной комиссии ВЦИК. Заседание было весьма многолюдным и прошло очень оживлённо [1].

В работе Земельной комиссии приняли участие многие члены ВЦИК (в первом её заседании участвовало 67 человек). М. И. Калинин, лично руководивший обсуждением проекта Земельного кодекса, в своей статье «Итоги работ IV сессии ВЦИК» детально осветил ход обсуждения этого кодекса. Отмечая, что Земельный кодекс вызвал на сессии наибольший обмен мнений, Михаил Иванович подчеркнул, что в ходе работы над ним не обнаружилось принципиальных разногласий в земельном вопросе.

Оживлённый обмен мнений вызвал вопрос о праве трудового землепользования.

Разгорелись прения и вокруг вопроса о взаимоотношениях хуторян с земельным обществом, причём некоторые участники обсуждения высказались за обязательное вхождение землепользователей в земельное общество. Большинство одобрило положение проекта о том, что право землепользователей может быть осуществлено как в составе земельного общества, так и без вхождения в его состав.

В утверждённом четвёртой сессией ВЦИК IX созыва 30 октября 1922 г. кодексе были закреплены основы политики партии и Советского государства в области поземельных отношений и прежде всего незыблемость национализации земли.

Кодекс создавал прочный, устойчивый порядок землепользования, что очень важно было для развития крестьянского хозяйства, фиксировал право свободного выбора формы землепользования, а также гарантировал поддержку со стороны государства бедняцких крестьянских хозяйств. Вместе с тем Земельный кодекс довольно подробно регламентировал землепользование при коллективных формах хозяйства и закрепил ряд льгот коллективным хозяйствам. Так, земельный участок для коллективного хозяйства выделялся в одном месте (ст. 114 З. к.), и он не подлежал уменьшению, землеустройство прини-

[1] «Беднота», 25 октября 1922 г.

малось за счёт государства и т. д. Таким образом, Земельный кодекс поощрял развитие социалистических форм сельского хозяйства.

Подчёркивая значение Земельного кодекса для крестьян, Ленин в своём выступлении на четвёртой сессии ВЦИК говорил: «Вопрос о земле, вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной» [1].

Земельный кодекс сыграл значительную роль в деле укрепления союза рабочего класса с крестьянами, в борьбе с кулачеством, в деле поднятия производительности всего сельского хозяйства.

Утвердившая Земельный кодекс РСФСР четвёртая сессия ВЦИК поручила Президиуму ВЦИК обратиться к союзным советским республикам с дружественным предложением об издании по примеру РСФСР земельных кодексов, соответствующих национальным особенностям этих республик. Автономные республики, входившие в состав РСФСР, внесли свои пожелания в комиссию ВЦИК по рассмотрению поправок к Земельному кодексу. После всестороннего обсуждения издали свои земельные кодексы Украинская ССР (29 ноября 1922 г.), Грузинская ССР (15 мая 1924 г.) и др. Основой для составления земельных кодексов союзных республик послужил Земельный кодекс РСФСР.

На четвёртой сессии ВЦИК был также принят Кодекс законов о труде. Накануне сессии — 17 октября 1922 г.— Совет Народных Комиссаров рассмотрел и одобрил внесённый ВЦСПС и Наркомтрудом проект нового кодекса. Сообщая об этом, орган советских профсоюзов «Труд» в передовой статье «Кодекс законов о труде» писал: «...Выработанный ВЦСПС и согласованный со всеми соответствующими ведомствами проект кодекса подвергся тщательнейшему, скрупулёзному обсуждению не только всех ЦК союзов, но и целого ряда крупнейших местных и областных союзных организаций, и является, таким образом, в буквальном смысле этого слова, *коллективным творчеством всего российского профессионального движения, суммирующим весь опыт союзов и все их требования*» [2].

Четвёртая сессия ВЦИК IX созыва 30 октября 1922 г. утвердила Кодекс законов о труде. В Кодексе нашли своё отражение основы советского законодательства о труде: 8-часовой рабочий день, ежегодные отпуска с сохранением заработка, санитарно-техническая охрана труда, особая охрана труда женщин

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 355.
[2] «Труд», 18 октября 1922 г.

и несовершеннолетних, социальное страхование всех рабочих и служащих, осуществляемое за счёт предприятий и учреждений, и т. д.

Принятие Кодекса о труде имело не только внутреннее, но и международное значение. В. И. Ленин, выступая на сессии ВЦИК, охарактеризовал кодекс следующим образом:

«Возьмем первый кодекс, который у вас уже проведен,— кодекс о труде. Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день» [1].

Большое значение имело принятие четвёртой сессией ВЦИК Гражданского кодекса, разработке которого В. И. Ленин уделял много внимания. В письме наркому юстиции Д. И. Курскому 28 февраля 1922 г. В. И. Ленин дал ряд указаний по поводу Гражданского кодекса [2]. С особой силой В. И. Ленин подчеркнул принципиально новое, свойственное лишь советскому строю отношение государства к хозяйству и к тому, что в буржуазной юриспруденции называется «частноправовыми отношениями». По мнению В. И. Ленина, основной идеей Кодекса должно было быть положение об активном вмешательстве государства в гражданские дела. Предупреждая Д. И. Курского об опасности капитулянтских настроений, стремления «угодить Европе», он писал: «Именно перед Генуей не сфальшивить, не смалодушничать, не выпустить из своих рук ни малейшей возможности *расширить* вмешательство государства в «гражданские» отношения» [3].

Эти указания В. И. Ленина были полностью учтены при разработке Гражданского кодекса РСФСР, принятого 31 октября 1922 г. четвёртой сессией ВЦИК IX созыва. В полном соответствии с принципами новой экономической политики Кодекс зафиксировал господствующее положение государственной собственности на орудия и средства производства и обеспечивал этой собственности защиту социалистического государства. Наряду с этим Гражданский кодекс допускал в определённых пределах частнохозяйственную деятельность при сохранении регулирующей роли пролетарского государства.

Характеризуя на сессии ВЦИК сущность Гражданского кодекса, Ленин говорил: «Мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением любого

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 354.
[2] См. там же, стр. 176—177.
[3] Там же, стр. 177.

гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляет собой злоупотребления нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим» [1].

В первые годы нэпа важно было преодолеть крайности военного коммунизма, мешавшие развёртыванию товарооборота, росту производительных сил мелкокрестьянского хозяйства и т. п. «Революционная законность первого периода нэпа,— говорил И. В. Сталин,— обращалась своим остриём главным образом против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискаций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов» [2].

Событием большой политической важности явилось введение в действие Уголовного кодекса. Составление проекта этого кодекса началось ещё с 1920 г. В мае 1922 г. проект поступил на утверждение III сессии ВЦИК IX созыва, которая его одобрила. Подготовке проекта этого кодекса большое значение придавал В. И. Ленин. В беседе с наркомом юстиции Д. И. Курским В. И. Ленин предложил ему дать проект статьи кодекса, определяющей понятие контрреволюционного действия. Вслед за этим, 17 мая 1922 г., он послал в Наркомюст свой проект этой статьи. В ленинском проекте под контрреволюционным действием понимается помощь и содействие «...той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению...» [3].

Эта ленинская мысль о контрреволюции как измене Советской Родине и помощи иностранным империалистам положена в основу статьи 57 Уголовного кодекса.

В постановлении ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» говорилось, что кодекс вводится в жизнь «в целях ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общественно-опасных элементов и установления твердых основ революционного правосознания» [4]. Кодекс определял наказание не только как возмездие за преступление и предотвращение новых преступлений, но и как меру воспитательную. Основное содержание кодекса составили правовые нормы об охране государственной безопасности и общественного порядка, об охране

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 356.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 210.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 321.
[4] СУ, 1922 г., № 15, ст. 153.

социалистической собственности, защите прав граждан, а также о пресечении должностных и хозяйственных преступлений.

На страже советской законности должен был стоять вновь создаваемый институт прокуратуры. В. И. Ленин указывал на то, чтобы местные представители прокурорского надзора назначались центром и не могли сменяться местными властями. Против этого и за «двойное подчинение» высказалась часть членов комиссии ВЦИК. В связи с этим В. И. Ленин 20 мая 1922 г. написал письмо «О «двойном» подчинении и законности. Товарищу Сталину для Политбюро». Ленин писал, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть «единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик...» [1]. Прокурор республики «имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» [2].

Политбюро 24 мая 1922 г., рассмотрев письмо В. И. Ленина, приняло его предложение. В соответствии с предложением В. И. Ленина третья сессия ВЦИК IX созыва 26 мая 1922 г. утвердила положение о прокурорском надзоре.

Этим положением на прокуратуру возлагалось:

«а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путём возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления» [3].

На той же сессии ВЦИК было принято положение об адвокатуре. Завершением проводившейся в течение всего 1922 г. судебной реформы было принятие четвёртой сессией ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. «Положения о судоустройстве РСФСР», введённого в действие с 1 января 1923 г., и утверждение ВЦИК 15 февраля 1923 г. новой редакции Уголовно-процессуального кодекса. Принятое «в целях ограждения завоеваний пролетарской революции, обеспечения интересов государства, прав трудящихся и их объединений...» [4] это положение создавало единую систему судебных учреждений РСФСР,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 326.
[2] Там же, стр. 327.
[3] СУ, 1922 г., № 36, ст. 424.
[4] СУ, 1922 г., № 69, ст. 902.

включающую Народный суд, Губернский суд и Верховный суд. Твёрдые, узаконенные формы деятельности судебных и следственных органов были закреплены Уголовно-процессуальным и Гражданско-процессуальным кодексами, введёнными в действие в 1922 г. Совершенствование законодательства способствовало улучшению работы судебных и прокурорских органов. Суды строжайше карали всякие попытки отступления от неуклонного соблюдения советских законов и воспитывали широкие массы рабочих и крестьян в духе самостоятельного, быстрого, делового участия в надзоре за соблюдением законности.

Открытые процессы над расхитителями государственного имущества, над пособниками классового врага и прямыми врагами Советской власти показали, что в своей борьбе против советского строя частнокапиталистические элементы города и деревни опирались на активную поддержку иностранного империализма.

Советский суд в 1922 г. разоблачил и покарал контрреволюционеров в поповской рясе. В Москве, Петрограде, Смоленске и Шуе перед судом предстали «князья церкви» — провокаторы, погромщики-черносотенцы, поднявшие руку на советских людей, выполнявших постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Эти судебные процессы показали, что нити антисоветских заговоров ведут за границу, что контрреволюционная организация церковников крепко связана с центрами мировой контрреволюции.

Контрреволюционная группа церковников по заданию иностранных империалистов пыталась спровоцировать столкновения между верующими и теми, кому Советская власть поручила изъятие церковных ценностей для помощи голодающим крестьянам Поволжья. Организаторы провокаций надеялись, что им удастся свалить Советскую власть прежде, чем наша страна успеет оправиться от последствий интервенции и блокады, в особенности от последствий голода. Но враги Советской власти и на этот раз просчитались.

«...Попы, уцепившись за ценности, выступили на деле против голодающих масс и тем самым вызвали озлобление масс против церкви вообще, против религиозных предрассудков в частности, против попов и их руководителей в особенности» [1].

Летом 1922 г. состоялся суд над эсеровскими главарями — наймитами иностранного империализма. Партия эсеров ревностно выполняла задания своих заграничных хозяев по организации террористических актов против вождей революции, по подготовке антисоветских мятежей, по уничтожению складов с продовольствием, по шпионажу. Привлечённые к суду видные

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 11, стр. 50.

деятели партии эсеров, как гласил обвинительный акт, «входили в сношения с представителями международного капитала в лице официальных представителей капиталистических государств Антанты в момент, когда последние находились в состоянии войны с РСФСР, способствуя последним в захвате ими территории Советской Республики, доставляя им сведения, информируя их о внутреннем положении страны и пользуясь от них военной, финансовой и технической помощью» [1].

В защиту эсеровских преступников выступили лидеры II Интернационала — социал-империалисты Вандервельде, Ренодель, Шейдеман и Гендерсон.

II Интернационал, в состав которого никогда не входила партия социалистов-революционеров, послал для участия в процессе целую группу социал-реформистских политиканов во главе с буржуазным адвокатом и экс-министром Эмилем Вандервельде. Но эта миссия защитников эсеровских преступников с треском провалилась.

Трудящиеся Советской России не забыли злодейского покушения эсерки Каплан на жизнь В. И. Ленина. Не забыли они убийства эсерами Урицкого и Володарского. Не забыли они карательных экспедиций эсеро-учредиловцев в Поволжье, эсеро-деникинских контрразведчиков в рабочих центрах юга страны, эсеробандитских действий на Тамбовщине и в Сибири, на Черноморском побережье Кавказа и на Украине. Из их памяти не изгладились воспоминания об острове Мудьюг в Архангельской губернии, получившем название острова пыток и смерти, где от рук эсеров и интервентов погибло много борцов за коммунизм.

Они помнили также и о том, как в тесном союзе с английскими империалистами партия эсеров совершила в Баку кошмарное преступление — расстрел 26 бакинских виднейших коммунистов, вождей революционного бакинского пролетариата.

Вот почему защитники эсеровских убийц, посланные жёлтым II Интернационалом, были встречены трудящимися с негодованием.

Процесс над эсерами начался 8 июня 1922 г. и продолжался два месяца.

Во время процесса, 20 июня, в связи с годовщиной убийства Володарского состоялась демонстрация трудящихся Москвы и Петрограда. «Демонстрация 20 июня в день смерти убитого эсерами товарища Володарского как в Москве, так и в Петрограде,— констатировал ЦК РКП(б),— приняла грандиозный масштаб и была единодушна в требовании суровых и беспощадных мер и расправы с врагами пролетарской революции» [2].

[1] «Правда», 2 июня 1922 г.

[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 1922 г., стр. 3.

Приговором Верховного трибунала главные преступники были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Президиум ВЦИК 8 августа 1922 г. постановил этот приговор «утвердить, но исполнением приостановить» [1] с тем, чтобы при первом же враждебном акте эсеров против Советской власти приговор привести в исполнение.

Всякий сознательный рабочий понимал, что советский суд над эсеровской контрреволюцией — это защита рабочего дела от его врагов, агентов капитала.

Подводя итоги процессу эсеров, ЦК РКП(б) призвал партийные организации и беспартийных трудящихся к бдительности, к непримиримой борьбе с предателями [2].

§ 3. Укрепление международного положения Советской страны в 1922 г.

Хозяйственные и политические успехи, достигнутые Советской властью на основе новой экономической политики, укрепляли и международное положение Советской республики. В то же время углублялся общий кризис мировой капиталистической системы. В основе общего кризиса лежал раскол мира на две системы. С одной стороны, всё более усиливалось разложение мировой экономической системы капитализма, с другой — росла экономическая мощь Советского Союза. Само существование Советского государства служило вдохновляющим примером для трудящихся капиталистических стран в их борьбе против империализма, укрепляло веру рабочего класса в свои силы.

Экономический кризис, охвативший все капиталистические страны, в особенности Англию, обострял противоречия в лагере империализма. Всё более явным становился кризис версальского послевоенного режима. Об обострении противоречий в лагере империалистических держав свидетельствовала состоявшаяся в конце 1921 — начале 1922 г. Вашингтонская конференция, в которой приняли участие представители правительств США, Англии, Японии, Франции, Китая и других стран. Вашингтонская конференция, созванная под предлогом ограничения морских вооружений, занялась распределением сфер влияния на Дальнем Востоке.

Если Версальский мир, установленный империалистами Америки, Англии, Франции, имел в виду передел главным обра-

[1] «Правда», 9 августа 1922 г.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 1922 г., стр. 4.

зом европейской части земного шара и Ближнего Востока, то Вашингтонская конференция ставила задачей такое же «урегулирование» территориальных вопросов Дальнего Востока и зоны Тихого океана. В результате первой мировой войны на Дальнем Востоке сильно обострились противоречия между США и Японией, США и Англией, Англией и Японией. Путём нажима на Англию и Японию США удалось закрепить свои преимущества на Дальнем Востоке. Был расторгнут англо-японский союз и заключён договор девяти держав о принципе так называемых «открытых дверей» в Китае.

Решения Вашингтонской конференции дополнили Версальский договор. Версальский и другие договоры в Европе, договор девяти держав на Дальнем Востоке стали основой установленной после войны системы отношений между капиталистическими странами.

Главенствующую роль на Вашингтонской конференции играли реакционные правящие круги США, продолжавшие проводить враждебную политику в отношении Советского государства. Советская республика на конференцию приглашена не была, несмотря на то, что на конференции непосредственно затрагивались её интересы. Не была приглашена на конференцию также и Дальневосточная республика (ДВР). Отсутствие представителей Советского государства облегчало сговор империалистов относительно грабежа и закабаления народов Дальнего Востока. Советское правительство дважды протестовало против попытки империалистов устранить Советскую республику от участия в работе конференции и решать без представителей Советской России вопросы, непосредственно затрагивающие её интересы. Оно заявило при этом, что подобные решения не будут им признаны, что они неизбежно станут источником новых конфликтов, новых потрясений и явятся причиной новых бедствий для всего мира.

Лишённое возможности принять непосредственное участие в Вашингтонской конференции, Советское правительство использовало созыв конференции для разоблачения захватнической политики империалистических государств на Дальнем Востоке.

В самый разгар конференции в Вашингтон неожиданно прибыла делегация ДВР, которая опубликовала секретные документы, разоблачавшие сговор Японии и Франции и агрессивные планы Японии в отношении Дальнего Востока. Документы произвели огромное впечатление на общественное мнение во всех странах мира.

Пытаясь сгладить впечатление от опубликованных документов, представители соперничавших государств вынуждены были выступить с лицемерными заявлениями. Государственный се-

кретарь США Юз выступил с заявлением о том, что США якобы против японской интервенции на Дальнем Востоке. Представитель Японии на конференции со своей стороны сделал заявление о намерении вывести японские войска из пределов России.

Американские и японские империалисты, разумеется, не собирались выполнять своих обещаний. В частности, американские империалисты хотя и опасались усиления Японии на Дальнем Востоке, в то же время стремились использовать её для продолжения вооружённой борьбы против Советского государства.

О подлинной позиции правящих кругов США свидетельствовало содержание письма французского представителя на конференции на имя президента США, в котором было сказано, что вооружённая интервенция в Сибири проводится при сотрудничестве США [1]. Что же касается Японии, то её заявление, не указывающее на конкретные сроки вывода войск, было явно лживым. Фактически Япония не имела намерения выводить свои войска. Японские войска были изгнаны с Дальнего Востока только в результате героической борьбы советского народа за независимость своей страны.

Попытка империалистов поставить на конференции вопрос о Китайско-Восточной железной дороге без участия представителей Советской республики также окончилась неудачей. 8 декабря Советское правительство выразило протест против обсуждения на конференции вопроса о КВЖД, как касающегося только Советской России и Китая [2]. Китайская делегация поддержала этот протест. В результате конференция по вопросу о КВЖД не приняла никаких решений.

Империалистическая система Версаля — Вашингтона, основанная на разделе сфер влияния и порабощении народов и обращённая своим остриём против Советского государства, была чревата острейшими противоречиями между капиталистическими державами.

Выход из кризиса империалисты видели в организации новой войны и в первую очередь войны против Советской республики, в уничтожении Советского государства и в порабощении его народов.

Несмотря на то, что прямая военная интервенция в Советскую страну закончилась поражением империалистических государств и исторической победой Советской власти, империалисты не отказались от подготовки нового военного нападения на

---

[1] «История дипломатии», т. III, стр. 136—139.

[2] «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. 1, М. 1928, стр. 155 (в дальнейшем сокр.— «Международная политика новейшего времени»).

Советскую республику. В то же время они строили планы дипломатического и экономического нажима на Республику Советов в надежде на перерождение советской системы и реставрацию капитализма. Рассчитывая воспользоваться хозяйственными трудностями Советской республики, империалисты надеялись продиктовать ей грабительские требования. Но Советское правительство стойко боролось против навязываемых империалистами кабальных условий соглашения и неуклонно отстаивало независимость Советской страны. Советское государство последовательно проводило политику сохранения и укрепления мира, политику сотрудничества со всеми государствами. Борьба Советского правительства за установление мирных, добрососедских отношений с капиталистическими странами отвечала насущным интересам всех народов.

В целях установления международного сотрудничества и развития деловых связей с другими государствами Советское правительство предприняло важный дипломатический шаг. 28 октября 1921 г. Советское правительство обратилось с нотой к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. В ноте говорилось, что без России с её огромной территорией и населением невозможен полный мир и что хозяйственное восстановление Советской России является первостепенной необходимостью не только для неё самой, но и для всех государств, заинтересованных в экономических связях с нею [1]. В ноте отмечалось, что Советская власть предоставляет возможность для иностранного капитала сотрудничать с Советской республикой.

Указывая на то, что «никакой народ не обязан оплачивать стоимость цепей, которые он носил в продолжении веков» [2], Советское правительство всё же выражало готовность признать долги дореволюционной России и обязательства по старым государственным займам. Советское правительство учитывало при этом интересы мелких держателей русских довоенных займов. С своей стороны капиталистические государства должны были создать условия, обеспечивающие практическую возможность выполнения обязательств, заключить мир с Россией и признать Советское правительство. Для этой цели Советское правительство предложило созвать международную конференцию.

Нота показала перед всем миром стремление Советского правительства установить действительно мирные, добрососедские отношения с капиталистическими государствами.

Экономическое положение стран капитализма, особенно Англии и Италии, заставляло империалистические правитель-

[1] «Международная политика новейшего времени», ч. III, вып. 1, стр. 140—141.

[2] Там же, стр. 141.

ства идти на переговоры с Советской республикой. В. И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов указал на неизбежность для капиталистических стран установления экономического сотрудничества с Советской республикой. «...Мы знаем, что экономическое положение тех, кто нас блокировал, оказалось уязвимым. Есть сила бо́льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»[1]. На конференции Верховного совета Антанты в Каннах (6—13 января 1922 г.) было решено созвать в феврале — марте 1922 г. общеевропейскую экономическую и финансовую конференцию в Генуе с участием Советской России и США. 7 января 1922 г. Советскому правительству было передано приглашение на Генуэзскую конференцию. На следующий день Советское правительство ответило согласием на приглашение.

Вокруг созыва Генуэзской конференции развернулась острая политическая борьба. Империалисты стремились создать единый фронт капиталистических держав, чтобы на конференции продиктовать Советской республике кабальные требования. По существу это была попытка экономической интервенции против Советской России.

Вместе с тем правящие круги некоторых капиталистических государств, не желая принимать участие в международной конференции вместе с представителями Советской России, решили не посылать своих делегатов в Геную.

Такую позицию заняло в частности правительство США.

Оно в течение двух месяцев вообще не отвечало на приглашение принять участие в конференции. Только 8 марта 1922 г. итальянским послом в Вашингтоне была получена нота Юза, в которой говорилось об отказе правительства США участвовать в работе конференции ввиду того, что конференция будет иметь не экономический, а политический характер.

Под влиянием такой позиции США наиболее агрессивные правящие круги других капиталистических стран под разными предлогами оттягивали созыв Генуэзской конференции. В первую очередь это относилось к французскому реакционному правительству Пуанкаре. Французские империалисты, имевшие огромные вложения в царской России, требовали от Советской республики признания всех долгов, а также введения режима капитуляции. Состоявшаяся в то время конференция кредиторов дореволюционной России потребовала признания Советским правительством всех долгов, возвращения собственности

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 129.

иностранцев и т. д. Империалисты США, Англии и Франции пытались также создать единый фронт пограничных с Советской Россией прибалтийских стран. В марте 1922 г. в Варшаве был подписан договор между Латвией, Польшей, Финляндией и Эстонией. Этот договор носил антисоветский характер.

В противовес империалистическим правительствам коммунистические партии и широкие массы рабочего класса капиталистических стран горячо поддержали инициативу созыва конференции. Они видели в этом выражение всё возрастающего могущества Советской республики — оплота мира во всём мире.

Приглашение Советского правительства на международную конференцию было оценено советским народом как большой политический успех Советской власти. Вместе с тем трудящиеся нашей страны, узнав о приглашении В. И. Ленина на конференцию, в многочисленных резолюциях и письмах просили не включать В. И. Ленина в состав делегации. В этом проявилась безграничная всенародная любовь к вождю трудящихся, боязнь за его жизнь.

Комсомольцы рабочие Н-ского пулемётного завода писали в своей резолюции: «Мы никогда не дадим согласия, чтобы ехать тов. Ленину на конференцию. Уже не раз наших товарищей убивали из-за угла наёмники капитала» [1].

В решении рабочих и служащих Сокольнического трамвайного парка говорилось: «...Мы, рабочие и служащие парка, не можем молчать по поводу приглашения нашего верного проводника великих пролетарских завоеваний Владимира Ильича на Генуэзскую конференцию министрами и королями международного капитала. Мы горячо просим ВЦИК заявить этим «друзьям»: если у вас так велико стремление видеть его и выслушать от него отцовские наставления, пожалуйте к нам в Москву — дорога открыта, а к вам мы его не пустим, потому что мы вам не верим,— плохо себя зарекомендовали».

27 января 1922 г. на чрезвычайной сессии ВЦИК была избрана делегация во главе с В. И. Лениным. Заместителем председателя делегации был назначен народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин со всеми правами председателя в том случае, если обстановка исключит возможность поездки В. И. Ленина на конференцию [2].

Фронту империалистических держав Советская республика противопоставила единый фронт братских республик. 22 февраля на совещании представителей союзных республик — Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бухары, Грузии, Дальневосточной республики, Украины и Хорезма — был обсуждён

[1] «Правда», 27 января 1922 г.
[2] «История дипломатии», т. III, стр. 162.

вопрос о едином представительстве на Генуэзской конференции. Все указанные восемь республик поручили РСФСР представлять и защищать их интересы на Генуэзской конференции и от их имени заключать и подписывать акты, договоры и соглашения, которые будут выработаны на конференции [1]. Этот дипломатический союз советских республик облегчил борьбу нашей страны в период Генуи против дипломатического натиска Антанты.

Всей подготовительной работой к Генуэзской конференции руководил непосредственно ЦК нашей партии. В. И. Ленин рассматривал вопрос о Генуэзской конференции, исходя из положения о возможности длительного сосуществования и мирного соревнования двух различных систем — социалистической и капиталистической. В. И. Ленин указывал, что Советская республика идёт на Генуэзскую конференцию с целью расширения и создания благоприятных условий для торговли. «Мы,— говорил В. И. Ленин,— с самого начала заявляли, что *Геную приветствуем и на нее идем;* мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами (пока они еще не совсем развалились) безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только» [2].

В первомайских лозунгах Центрального Комитета партии в 1922 г. говорилось: «Делегации Советов в Геную — наш наказ: мы победили, мы — хозяева в стране, наши завоевания — нерушимы, наша власть — незыблема, права и границы советских республик — неприкосновенны» [3].

В вопросе о Генуе трудящиеся Советской республики горячо поддержали позицию Советского правительства. В наказах и резолюциях рабочие и крестьяне, обращаясь к советской делегации, говорили о необходимости решительно и твёрдо отстаивать интересы Советского государства. Рабочие Москвы поручали советской делегации «отстаивать до конца каждую копейку созданного народным трудом народного достояния...

...внимательно отнестись к каждому предложению, которое может принести хотя бы небольшое действительное облегчение для трудящихся всего мира». Рабочие выражали уверенность, что «корыстным интересам капиталистических групп делегация РСФСР противопоставит деловую программу немедленных мер, в которых народы, измученные войной, голодом и экономиче-

---

[1] См. «Образование СССР. Сборник документов», стр. 259.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 187.
[3] «Правда», 14 апреля 1921 г.

ским разорением, найдут отражение своих интересов и идеалов» [1]. Так, собрание красноармейцев Смоленска считало необходимым потребовать от империалистов уплаты за все убытки, причинённые Советской России Антантой за время гражданской войны [2]. В газетах были напечатаны счета, предъявляемые трудящимися Сибири, Украины, Грузии и других областей Советской республики за разрушения, нанесённые интервентами и белогвардейцами [3].

Все эти резолюции и наказы свидетельствовали о полной поддержке трудящимися внешней политики Советского правительства.

Приближался день открытия Генуэзской конференции. Советское правительство послало свою делегацию, получившую директивные указания от В. И. Ленина о порядке постановки вопросов, о содержании меморандумов, вносимых от имени Советского правительства в процессе работ конференции [4]. Советская делегация прибыла в Геную в начале апреля.

С горячей симпатией встретили итальянские трудящиеся советских представителей. Со всех концов Италии в адрес советской делегации шли письма и телеграммы, приветствовавшие мирные предложения советских представителей на конференции и выражавшие симпатию и солидарность советскому народу.

Генуэзская конференция открылась 10 апреля 1922 г. В ней приняли участие представители 34 стран, в том числе Советской России, Англии, Франции, Италии, Германии, Японии.

На первом же заседании Г. В. Чичерин огласил декларацию Советского правительства, целиком направленную на установление миролюбивых отношений со всеми странами мира. Русская делегация, говорилось в декларации, представляет правительство, всегда поддерживающее дело мира, и прежде всего считает нужным заявить, что она явилась на конференцию в интересах мира и всеобщего восстановления хозяйства Европы. Советская делегация, указывалось в декларации, оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, признаёт возможным параллельное существование старого, капиталистического и нового, социалистического строя и, исходя из этого, считает необходимым экономическое сотрудничество между социалистической и капиталистической системами хозяйства. Советская делегация отмечала, что непременным условием всеобщего экономического восстановления является восстановление хозяйства России, как самой крупной страны в Европе.

[1] «Правда», 8 февраля 1922 г.
[2] См. «Правда», 10 февраля 1922 г.
[3] См. «Известия», 12 апреля 1922 г.
[4] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 469.

Советская делегация довела до сведения конференции, что Советское правительство идёт навстречу потребностям капиталистических стран и готово предоставить европейским государствам концессии. Вместе с тем советская делегация предостерегала от попыток предъявления к Советской республике требований, затрагивающих её суверенитет.

Глава советской делегации Г. В. Чичерин в своём выступлении подчеркнул, что все усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут напрасны, пока над миром будет висеть угроза новой войны, и заявил, что в ходе работ конференции советская делегация намерена предложить всеобщее сокращение вооружения — сокращение армий, полное запрещение новых средств войны — ядовитых газов, воздушной войны и т. д. В этих целях от имени советской делегации Г. В. Чичерин предложил созвать всемирный конгресс на основе полного равенства всех народов при участии рабочих организаций.

Предложение о всеобщем разоружении имело огромное значение. Советская делегация, используя трибуну международной конференции, показала, что Советская республика является единственной страной, ведущей неуклонную борьбу за установление и укрепление мира между народами. Впервые после империалистической войны во весь голос было заявлено о необходимости всеобщего сокращения вооружений и была дана конкретная программа для реализации этого предложения, как одного из условий предотвращения будущих войн.

Высший орган Советского государства ВЦИК, говоря о работе советской делегации, подчёркивал «правильность и своевременность того, что делегация в первом же своём выступлении выдвинула предложение всеобщего разоружения. В этом выступлении делегации РСФСР нашли своё выражение интересы и желания не только трудящихся масс России, но и кровные интересы трудящихся всего мира и всех угнетённых и порабощённых народов и наций» [1].

Декларация Советского правительства вызвала в лагере империалистов растерянность. Выступивший вслед за Г. В. Чичериным глава французской делегации заявил решительный протест против включения в повестку дня вопроса о разоружении. Его поддержал английский представитель. Мирные предложения Советского правительства были отвергнуты конференцией. Это ещё раз показало всему человечеству, что империалисты не заинтересованы в сохранении мира и стремятся к новой войне. В ходе дальнейшей работы конференции представители Англии, Франции, Японии и других капиталистических

[1] «Международная политика новейшего времени», ч. III, вып. 1, стр. 190.

государств предъявили советской делегации неприемлемые требования. Условия, при которых империалистические правительства считали возможным оказывать помощь Советской России, были следующие: признание Советской республикой всех финансовых обязательств и долгов как царского, так и Временного правительства, общая сумма которых, по их определению, была равна 18 млрд. рублей [1]; принятие на себя ответственности за все убытки, якобы причинённые иностранным державам; учреждение специальной комиссии русского долга, организующей третейские суды для контроля над выполнением всех этих обязательств.

Кроме того, они настаивали на предоставлении иностранцам исключительного режима, неприкосновенности их личности и жилища, что означало бы введение в Советской республике режима капитуляций. В довершение всего империалисты предложили отменить в Советской стране монополию внешней торговли [2], а также вернуть иностранцам национализированные предприятия. Взамен они обещали предоставить Советской республике незначительные займы и кредиты.

Советская делегация самым решительным образом отказалась принять требования делегатов буржуазных стран, фактически означавшие полное закабаление Советской России иностранным капиталом. В свою очередь советская делегация предъявила требования Советского правительства к державам Антанты. Эти требования были тем более обоснованы, что убытки, причинённые интервентами России, намного превышали все претензии империалистических стран. Убытки исчислялись суммой, превышающей 39 млрд. золотых рублей [3]. После длительных переговоров союзники согласились на сокращение военных долгов, но оставили в силе все остальные требования.

Таким образом, все попытки советской делегации прийти по этим вопросам к удовлетворительному для всех сторон соглашению оказались безуспешными.

Во время Генуэзской конференции советская делегация, используя всё углубляющиеся противоречия между империалистическими державами, добилась несомненного дипломатического успеха, разбив сговор иностранных держав. 16 апреля 1922 г. был подписан договор, заключённый между Советской Россией и Германией в Рапалло. Известие о заключении договора произвело большое впечатление на врагов Советской

---

[1] «История дипломатии», т. III, стр. 174.

[2] «Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет», М. 1922, стр. 92—105.

[3] *Н. Л. Рубинштейн,* Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах, М. 1953, стр. 302.

страны. Рапалльский договор устанавливал немедленное возобновление нормальных дипломатических отношений между Советской республикой и Германией, взаимный отказ от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, отказ от возмещения расходов на военнопленных. По договору Германия признавала национализацию германской государственной и частной собственности, осуществлённую в Советской республике, а также отказывалась от претензий частных граждан при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичные претензии других государств [1]. Рапалльский договор отвечал насущным интересам большинства немецкого народа, стремившегося установить мирные, добрососедские отношения с Советской Россией. Советская республика была первым государством после окончания мировой войны, признавшим Германию полноправной страной. Договором с Советской Россией была ликвидирована изоляция, в которой Германия находилась.

Германское правительство пошло на договор с Советской республикой, видя в этом возможность оказать давление на союзников, предъявивших Германии накануне конференции очередные требования по репарациям.

Германия стремилась закрепить за собой первенствующее положение в торговых отношениях с Советской Россией. Часть германской буржуазии выражала желание восстановить экономические отношения с Советской страной.

«Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков,— указывал В. И. Ленин ещё на VIII Всероссийском съезде Советов,— но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией против его собственного желания» [2]. Прямое, честное выполнение Рапалльского договора имело бы для Германии большое экономическое и внешнеполитическое значение. Однако германское правительство, выражавшее интересы крупной буржуазии, заняло двойственную позицию при заключении договора, имея в виду использовать его главным образом в качестве козыря в своей дипломатической борьбе против Антанты.

Советско-германский договор содействовал прорыву единого антисоветского фронта империалистических держав. План империалистов изолировать Советскую республику провалился.

Генуэзская конференция была прервана 19 мая 1922 г. Она не привела ни к каким результатам, показав банкротство агрес-

---

[1] «Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет», стр. 303—304.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 445.

сивных правящих кругов капиталистических держав в решении жизненно важных вопросов и нежелание этих кругов установить деловое сотрудничество с Советской страной на началах равноправия и взаимности.

Значительную роль в срыве конференции сыграли империалисты США, проявлявшие чрезвычайно большой интерес к её работе.

Ещё до созыва конференции правящие круги США дали понять, что, хотя американское правительство не будет иметь официального представителя в Генуе, а только «наблюдателя», союзные державы ничего не смогут решить без согласия Америки. В начале мая 1922 г., по сообщению американских газет, Юз заявил, что только при условии отказа Советского правительства от антикапиталистической системы возможны торговые сношения и признание СССР Соединёнными Штатами [1].

Однако попытки империалистов закабалить нашу страну окончились провалом. Результаты Генуэзской конференции показали полную беспочвенность планов империалистов удушить Советскую Россию путём дипломатическим, путём навязывания кабальных соглашений. Советское правительство сумело прорвать единый фронт империалистических стран и вскрыть глубокие противоречия между ними. Советская делегация открыто перед всем миром изложила мирную программу Советского правительства. «Делегация ВЦИКа,— писал В. И. Ленин,— правильно выполнила свои задачи, отстаивая полную суверенность РСФСР,— борясь с попытками закабаления и восстановления частной собственности,— заключив договор с Германией» [2].

Твёрдая позиция Советского правительства на конференции встретила горячую поддержку и сочувствие со стороны международного пролетарского движения. В период работы Генуэзской конференции во многих странах — Англии, Германии, Франции, Италии, Норвегии, Болгарии и других — состоялись многочисленные митинги и демонстрации трудящихся с требованием признания Советской республики и необходимости оказания ей помощи в восстановлении народного хозяйства. Под лозунгами борьбы с мировым империализмом и установления дружеских отношений с Советской Россией прошла 30-тысячная демонстрация трудящихся в Берлине [3]. На 18-тысячном митинге берлинских рабочих Клара Цеткин сказала, что единственное спасение для Германии лежит в союзе с Советской Россией. Широкие массы английского пролетариата на митингах

---

[1] «Известия», 7 мая 1922 г.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 319.
[3] См. «Труд», 22 апреля 1922 г.

и демонстрациях требовали от английского правительства установления дипломатических отношений с Советской Россией.

Норвежские рабочие в своих резолюциях призывали мировой пролетариат потребовать признания Советской России, победа которой, как они указывали, является победой рабочего класса всего мира [1]. В Болгарии проходили массовые демонстрации протеста против наглых империалистических требований к Советской России [2].

Рабочий класс Франции выступил против агрессивной политики Пуанкаре. 1 мая французский пролетариат на митингах и демонстрациях выразил своё возмущение политикой Пуанкаре.

Работа Генуэзской конференции была продолжена в Гааге. Империалистические державы попытались и здесь создать единый антисоветский фронт. До приезда советской делегации представители держав договорились отказать Советскому правительству в кредитах. 26 июня советская делегация прибыла в Гаагу и представила подробный план восстановления народного хозяйства в Советском Союзе, указав необходимую сумму кредитов — 3 224 млн. золотых рублей.

Империалисты поставили на конференции вопрос о кредитах в зависимость от разрешения вопроса о частной собственности иностранцев. Советской делегации было заявлено, что Советская республика должна вернуть до 90% бывших иностранных предприятий в России прежним собственникам.

Советская делегация отвергла это требование, как противоречащее принципам советского государственного строя. Вместе с тем советская делегация представила список предприятий, которые могли бы быть сданы на правах аренды или концессии.

Но империалисты шли на срыв конференции и игнорировали все предложения советской делегации. По вопросу об уплате долгов советской делегации также были сделаны неприемлемые предложения, сводившиеся по существу к требованию восстановления в Советской республике буржуазного строя.

Советская делегация дала отпор всем посягательствам империалистов на суверенность социалистического государства.

Империалисты попытались вновь создать единый антисоветский фронт, приняв в Гааге резолюцию, запрещавшую сепаратные соглашения с Советской Россией по вопросу о концессиях. Но уже через несколько месяцев, 9 сентября 1922 г., автор этой резолюции Лесли Уркарт, крупнейший английский промышленник и финансист, один из организаторов интервенции

[1] «Труд», 23 апреля 1922 г.
[2] «Труд», 25 апреля 1922 г.

против Советской России, сам сделал попытку заключить первый концессионный договор с Советским правительством.

Правда, условия концессии, предлагавшиеся Уркартом, оказались неприемлемыми и Советское правительство их отвергло, но факт сепаратных действий Уркарта весьма убедительно свидетельствовал о провале попыток сколачивания единого антисоветского фронта.

Таким образом, попытка империалистов навязать Советскому Союзу кабальные условия и принудить его к капитуляции не удалась в Гааге, как и в Генуе.

В период Генуэзской и Гаагской конференций Советская республика сумела отразить натиск империалистических держав и прорвать единый антисоветский фронт. Советская страна показала себя подлинным борцом за дело мира, за независимость и равноправие всех народов. Влияние Советской республики во всём мире возросло ещё больше.

Проводя последовательную политику мира, Советское правительство предприняло ещё одну попытку поставить вопрос о разоружении. 2 декабря 1922 г. по инициативе Советского правительства была созвана в Москве конференция по сокращению вооружения, в которой кроме Советской республики приняли участие Польша, Латвия, Литва, Эстония и Финляндия. В советской ноте по поводу конференции говорилось, что одной из причин экономического кризиса и политической неустойчивости Европы является гонка вооружений и что Генуэзская конференция не оправдала надежд, возлагавшихся на неё широкими народными массами Европы. Ввиду этого Советское правительство предлагало разрешить задачу пропорционального сокращения вооружения, не выполненную Генуэзской конференцией [1].

Советская делегация на первом же заседании конференции представила следующую конкретную программу разоружения:

1) сократить в течение полутора-двух лет армии всех присутствующих стран на 75%. Красная Армия сокращается с 800 тыс. до 200 тыс. человек;

2) распустить иррегулярные воинские формирования;

3) сократить военные расходы путём установления предельной суммы в год на одного военнослужащего;

4) установить пограничные нейтральные зоны, где не должны находиться вооружённые силы.

На конференции против Советской республики сложился блок Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии, возглавляемый

[1] «Международная политика новейшего времени», ч. III, вып. 1, стр. 195—196.

Польшей. Литва не примкнула к блоку из-за захвата Польшей Виленской области.

Польско-балтийский блок, за спиной которого стояли страны Антанты, ответил на чёткие, ясные предложения Советского правительства лицемерными разговорами. Сначала польско-балтийский блок предложил сократить вооружение не на 75%, а на 25%, причём представители блока сообщили явно преувеличенные цифры численного состава своих вооружённых сил, чтобы избежать действительного их сокращения. Затем делегации польско-балтийского блока огласили общую декларацию, в которой под всякими предлогами стремились снять с повестки дня вопрос о сокращении вооружения.

Вследствие такой позиции, занятой капиталистическими государствами, Московская конференция по сокращению вооружений не приняла никакого решения.

Однако Московская конференция сыграла большую роль. Советское государство вновь продемонстрировало свою твёрдую волю к сокращению вооружений, указало ясные и конкретные пути для разрешения этого вопроса, выступило с широкой программой, направленной на защиту мира, на устранение препятствий, мешающих укреплению международного сотрудничества.

1922 год прошёл под знаком серьёзного укрепления международных позиций Советского государства. Попытка империалистических государств осуществить в дипломатической форме новый нажим на Республику Советов окончилась полной неудачей.

Твёрдая и ясная позиция Советского правительства, его последовательная борьба за мир и международное сотрудничество, укрепление политического и экономического положения Советского государства обеспечили неуклонный рост его международного авторитета.

§ 4. Пятилетие Советской власти

«Советская власть в России,— писал В. И. Ленин 4 ноября 1922 г.,— празднует первое пятилетие. Она более прочна, чем когда бы то ни было. Гражданская война кончена. Первые хозяйственные успехи налицо» [1].

Прежде всего наметился подъём промышленности Советской страны. Успешно выполнялся ленинский план электрификации России (план ГОЭЛРО). К пятилетней годовщине Советской власти были сданы в эксплуатацию две новые электростанции в Подмосковном угольном бассейне — Бобриковская и Побе-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 379.

динская. В дни пятилетнего юбилея Октябрьской революции кипела работа на строительных площадках семи строившихся государственных районных электростанций (ГРЭС). Это были Волховская и ГРЭС «Красный Октябрь» (под Петроградом), Шатурская и Каширская (в Подмосковье), Кизеловская (на Урале), Штеровская (в Донбассе), Нижегородская ГРЭС.

Каждый месяц мирного труда приносил успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства. Разруха отходила в прошлое. Оживали полуразрушенные фабрики и заводы. На недавно опустошённых засухой полях был собран богатый урожай. В промышленные центры по восстановленным железнодорожным путям шли составы с топливом и продовольствием. Возрастал поток промышленных товаров в деревню. Деревня предъявляла больший спрос не только на предметы народного потребления, но и на сельскохозяйственные орудия. Хотя теперь ещё было немало трудностей и лишений, но труженики города и деревни видели, что жить становится лучше. В них крепла уверенность, что указанный партией путь ведёт к счастью и материальному благополучию. Приветствуя в предоктябрьские дни Коммунистическую партию и Советскую власть, металлисты трёх заводов Нижнего-Новгорода в принятой на двухтысячном собрании резолюции писали: «Мы, рабочие России, достаточно несли жертв на благо и процветание Республики, *мы* все время *поддерживали Советскую власть не за страх, а за совесть.* И мы это делали не напрасно. Мы видим, что *положение нашей трудовой республики улучшается* и укрепляется, *благодаря нашей сплочённости,* благодаря прочному союзу рабочих и крестьян, благодаря новой экономической политике...

Мы ещё *нищие, но мы хозяева производства, и мы положим все силы,* чтобы *наладить производство и улучшить наше материальное и культурное положение...»* [1].

Восторженно приветствовало Советскую власть и Коммунистическую партию по случаю пятилетия Великой Октябрьской социалистической революции и трудящееся крестьянство.

Из крестьянских писем, помещённых 7 ноября в газете «Беднота», видно, что партия зажгла у крестьян мечту о «конепахаре», о тракторе, об электрификации. «Нашему брату,— хлеборобу не даёт покоя желание как можно скорее восстановить и улучшить разрушенное хозяйство.

Мы жаждем тучных полей, зеленеющих садов и, в особенности, того «трахтура», о котором ещё так недавно не имели никакого понятия и боялись его как огня» [2],— писал крестьянин, член ВЦИК.

---

[1] «Металлист» № 18, 1922 г., стр. 59.
[2] «Беднота», 7 ноября 1922 г.

Он писал, что теперь, в пятую годовщину, когда позади осталась и война, и голод, с особой силой крестьяне чувствуют, как отличается советская деревня от деревни времён царизма.

Как неузнаваемо изменилась за годы революции деревня Ломово, Вяземского уезда, Смоленской губернии, рассказал старый крестьянин Василий Спиридонов. Теперь, говорил он, земли в нашей деревне — «сколько силе твоей поднять. И запасный фонд имеется...

Прежде во всей округе, почитай, кроме лучины, ничего бывало не встретишь, а теперь, накося,— две деревни электричеством освещены. На будущий год и у нас, говорят, зажгут...

Просторнее и светлее стало жить. Живу,— и сердце на старости лет радуется. Другой раз жалко становится, что поздно всё это пришло. Ну, ничего, молодым достанется» [1].

Рабочий класс — руководящая сила советского общества — встретил пятилетнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции трудовыми успехами. Так, в Русаковском трамвайном парке в предоктябрьские дни закипела круглосуточная работа в ремонтной мастерской, решившей досрочно выпустить из ремонта трамвайный вагон.

«По инициативе самих рабочих, слесарей, столяров и маляров постановлено отделать к празднику вагон. Вот он уже на полном ходу,— целиком, заново отремонтирован. Вагон рабочие-маляры особо тщательно перекрасили, покрыли лачком. Маляр тов. Карабанов со своими помощниками работает день и ночь...» [2]

Самоотверженно трудились рабочие Андроньевского гвоздильного завода (Москва) над восстановлением своего предприятия. Благодаря дружной работе всего заводского коллектива к пятилетию Советской власти завод был пущен в ход. Такой же трудовой подвиг совершили рабочие Уршельского стекольного завода. Под руководством заводской ячейки РКП рабочие постановили, не дожидаясь никакой помощи, приступить к оборудованию своего завода. 12 октября все рабочие начали восстановительную работу.

«Это наше,— говорили они,— и мы его вновь создадим» [3]. Восстановление завода быстро двинулось вперёд.

Эти факты говорили о том, что в результате большой воспитательной работы партии выросла революционная сознательность трудящихся.

«Будем бить международный капитал производительностью труда» — этот лозунг пламенел на празднично украшенной

---

[1] «Беднота», 7 ноября 1922 г.
[2] «Рабочая Москва», 2 ноября 1922 г.
[3] «Призыв» (Владимир), 7 ноября 1922 г.

модели паровоза, подаренного рабочими мастерских Московско-Балтийско-Белорусской железной дороги Московскому Комитету Коммунистической партии в день пятой годовщины Октябрьской революции [1].

Рабочие 10-й типографии «Мосполиграфа», решившие работать в воскресенье 29 октября 1922 г. в пользу вооружённых сил Страны Советов, в своей резолюции писали: *«В день 5-й годовщины мы ещё раз подтверждаем свою готовность охранять Советскую власть, как единую верную в мире, которая способна охранять интересы рабочего класса»* [2].

Пятилетие Советской власти было большим праздником для всех борцов против капитализма. Один из видных деятелей международного рабочего движения — Матиас Ракоши — писал 7 ноября 1922 г. о горячих симпатиях трудящихся капиталистических стран к Советской России. «Этого сочувствия не могли погасить систематические кампании лжи со стороны социал-демократов...

Рабочие массы ясно видели на одной стороне укрепившуюся Советскую власть, которую на протяжении целого четырёхлетия не удалось преодолеть ни оружием, ни блокадой; на другой — разъединённые, интригующие друг против друга и взаимно борющиеся группировки капиталистических стран. Они просто и правильно отметили себе это положение: сила капитализма слабеет, сила Советской России крепнет» [3].

Под знаком сплочения сил международного рабочего класса, народных сил, борющихся против фашистской реакции, против империалистических войн, против наступления капитала на жизненный уровень трудящихся, прошёл IV конгресс Коминтерна. Делегаты его приехали из 58 стран в Советскую Россию тогда, когда она готовилась праздновать пятую годовщину Советской власти.

В состоявшемся 7 ноября 1922 г. торжественном заседании Московского Совета по случаю пятилетия Великой Октябрьской социалистической революции наряду с лучшими людьми Советской Москвы приняли участие представители иностранных рабочих организаций и делегаты IV конгресса Коминтерна. В своём приветствии Председатель ВЦИК М. И. Калинин выразил надежду, что делегаты IV конгресса смогут вдохновить примером рабоче-крестьянской России трудящихся своих стран, что они перельют волю к борьбе пролетариата России в рабоче-крестьянские массы всего мира [4].

---

[1] См. «Рабочая Москва», 11 ноября 1922 г.
[2] «Рабочая Москва», 1 ноября 1922 г.
[3] «Правда», 7 ноября 1922 г.
[4] См. «Известия», 9 ноября 1922 г.

«Павшим за коммунизм — слава, живым — победа». Эти слова, начертанные у братских могил на Красной площади, прочли и запомнили 7 ноября 1922 г. все, кто в этот торжественный день прошёл у Кремля.

13 ноября 1922 г. В. И. Ленин выступил на IV конгрессе Коминтерна с докладом. Большая часть доклада была посвящена вопросу о новой экономической политике, о её международном значении. В. И. Ленин подчеркнул, что большевизм дал образец стратегии и тактики для всего международного пролетариата, для всех коммунистических партий. Конгресс в своих резолюциях отметил обострение мирового хозяйственного кризиса и стремление международного капитала ещё более снизить и без того низкий жизненный уровень рабочих Западной Европы и Америки.

В связи с экономическим и политическим наступлением буржуазии на интересы рабочего класса (фашизм) особенно актуальной стала борьба компартий за единство рабочего класса. IV конгресс принял разработанные РКП(б) тезисы о едином рабочем фронте. Оппортунистической политике раскола рабочего движения, ослабления движения против войны и фашизма Коммунистический Интернационал противопоставлял тактику объединения всех рабочих, всех прогрессивных организаций, всех борцов за мир. IV конгресс Коммунистического Интернационала отметил, что в Вашингтоне готовятся новые империалистические войны, возникновению которых может помешать только международный пролетариат. Конгресс констатировал рост революционного движения на Востоке и указал на большое значение борьбы крестьян Индии, Персии, Марокко, Египта против туземного феодализма и иностранного империализма.

Советская Россия была для всех компартий образцом борьбы против империализма и реакции. Она была надеждой и оплотом тех, кто боролся против фашизма, против опасности новых империалистических войн.

На заседании Моссовета 20 ноября 1922 г. В. И. Ленин отметил укрепление международного положения Советской страны. «Мы стоим,— говорил В. И. Ленин,— на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают» [1].

Свою речь В. И. Ленин закончил выражением горячей веры в победу великого дела коммунизма в нашей стране.

---

1 *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 398.

К пятилетию Советской власти укрепился союз рабочего класса и крестьянства, более прочной стала дружба народов Страны Советов.

В первые годы нэпа в результате дальнейшего укрепления пролетарского руководства трудовым крестьянством национальных республик создавались условия для развития советской национальной государственности среди культурно и политически отсталых народов.

В 1922 г. был создан ряд новых автономных советских социалистических республик и областей: Монголо-Бурятская Автономная Область (декретом ВЦИК 9 января 1922 г.) [1], Автономная Якутская Советская Социалистическая Республика (27 апреля 1922 г.), Автономная Область Ойротского Народа [2] (1 июня 1922 г.); на Северном Кавказе — Черкесская (Адыгейская) Автономная Область (27 июля 1922 г.). Эти успехи советского государственного строительства в отсталых районах с крайне слабо развитой промышленностью были достигнуты пролетарской диктатурой в борьбе за сплочение вокруг партии и Советов народных масс, в борьбе против буржуазных националистов, агентов иностранных империалистов, против феодально-клерикальных верхов этих наций, в борьбе против русских белогвардейцев и иностранных интервентов. Молодая советская государственность Якутии крепла в борьбе против агентуры американских и японских империалистов, тойонов и других предателей якутского народа. Советская автономия в Бурят-Монголии была осуществлена в борьбе против японской агентуры среди бурятской буржуазной интеллигенции, против белогвардейцев атамана Семёнова, в борьбе против лам, ростовщиков, феодалов. Создание этих автономных советских республик и областей было торжеством ленинско-сталинской национальной политики, торжеством пролетарского интернационализма и поражением буржуазного национализма, агентуры империализма.

Новых успехов достигла ленинско-сталинская национальная политика в Закавказье.

К пятилетию Великой Октябрьской социалистической революции дружественные связи между народами Закавказья значительно укрепились.

В декабре 1922 г. состоялся I Закавказский съезд Советов. Съезд принял постановление об образовании Закавказской Социалистической Советской Федеративной Республики — ЗСФСР и принял её Конституцию.

---

[1] Все даты декретов здесь и ниже см. «Образование СССР» стр. 260—268.

[2] Впоследствии переименована в Горно-Алтайскую автономную область.

Образование ЗСФСР было крупным шагом на пути к созданию социалистического многонационального государства, выдающимся успехом ленинско-сталинской национальной политики.

Успехи, достигнутые партией и Советской властью в деле сплочения трудящихся разных национальностей, были важным фактором укрепления диктатуры рабочего класса, объединения всех трудящихся вокруг Советов.

К пятилетию Великой Октябрьской социалистической революции советский народ одержал на Дальнем Востоке знаменательную победу над иностранными империалистами и их слугами.

Под натиском борцов за освобождение родного края в 1921—1922 гг. интервенты оставляли оккупированные ими города Амурской области, Забайкалья, Приморья. К концу 1921 г. из крупных городов Дальнего Востока в их руках оставались Хабаровск и Владивосток.

На подступах к Хабаровску интервенты и белогвардейцы в конце 1921 — начале 1922 г. создали сильно укреплённый рубеж на высотах близ Волочаевки. Их окопы были замаскированы и прикрыты ледяными валами. Все подступы к волочаевским высотам, прикрытые 10—12 рядами проволочных заграждений, простреливались пулемётным и артиллерийским огнём. Ни заграждения, ни численный перевес сил противника, ни трудности наступления по глубокому снегу при сорокаградусном морозе — ничто не остановило верных сынов своей Родины.

Бойцы сводной стрелковой бригады в полдень 10 февраля 1922 г. пошли на штурм волочаевских укреплений. Завязался ожесточённый бой за Волочаевку, который продолжался два дня. Белые открыли сильный огонь. Сражённые пулемётным огнём врагов бойцы повисали на проволочных заграждениях, своими телами создавая мост для идущих вслед товарищей. Ряд за рядом красные бойцы преодолевали проволочные заграждения. Белые дрогнули и, не приняв штыкового боя, поспешно отступили. 12 февраля Волочаевка была взята. Путь на Хабаровск был открыт. Через два дня пал и этот оплот белой армии.

Под ударами революционных войск Дальневосточной республики (ДВР) и дальневосточных партизанских отрядов оккупанты и белогвардейцы отходили к Владивостоку. Не помогло белогвардейскому «воеводе» Дитерихсу японское оружие (лишь в сентябре 1922 г. Дитерихс получил через Чжан Цзо-лина 15 тыс. японских винтовок). Не спасли его и американские доллары, за которыми владивостокские правители посылали в США крупного капиталиста С. Меркулова.

С конца сентября начались бои народно-революционных войск с белогвардейцами в районе Спасск — Свиягино — Никольск-Уссурийский. 9 октября народно-революционной армией был с боя взят Спасск, 16 октября — Никольск-Уссурийский, а 25 октября в 16 часов 25 минут народные войска и партизанские отряды вступили во Владивосток.

Рабочие, трудящиеся Владивостока приветствовали своих освободителей. На улицах Владивостока «множество людей самых различных социальных положений плакали от радости, радуясь избавлению от белой и японской оккупации и восстановлению народной власти» [1].

Весь трудовой народ Советской России приветствовал освободителей Владивостока. Привет освобождённому Приморью прислал Владимир Ильич Ленин.

«К пятилетию победоносной Октябрьской революции,— писал он,— Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма» [2].

Русские люди, освободившие своих братьев во Владивостоке от ига японо-американских империалистов, водрузили на берегу Тихого океана знамя освобождения народов от ига империализма. «Владивосток взят войсками народно-революционной армии, и красное знамя плещется теперь уже и на берегу Тихого океана» [3],— писала «Правда».

На необъятных просторах от Финского залива до сопок Тихоокеанского побережья развевалось победоносное знамя Советов.

Все народы нашей страны объединились под знаменем Советов. «Вместе с ликвидацией белых на Дальнем Востоке окончательно завершается фактическое объединение великой страны, не на основах угнетения бесконечного количества народов и окраин, а на основах добровольного их союза» [4],— писала «Правда» в дни, когда вся рабоче-крестьянская Россия подводила итоги пяти лет диктатуры пролетариата.

Правительство Российской Федеративной Советской Республики — руководящего ядра лагеря социализма — в канун своего пятилетнего юбилея получило приветственную телеграмму от трудящихся Приморья, вернувшихся в родную семью. «Рабочие и крестьяне освобождённых областей

---

[1] «Правда», 28 октября 1922 г.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 345.
[3] «Правда», 27 октября 1922 г.
[4] Там же.

Приморья,— писал в приветственной телеграмме правительству РСФСР председатель Совета Министров Дальневосточной республики,— торжественно празднуют день национального раскрепощения их от японского ига...

Пятилетие Октябрьской Революции будет праздноваться нами всеми вместе, от края до края нашей социалистической единой родины — России» [1].

Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 г. обратилось во ВЦИК с просьбой о включении ДВР в состав РСФСР. По решению ВЦИК 15 ноября Дальневосточная Республика стала частью Российской Федерации. Это была новая победа советского народа. Она говорила о великой жизненной силе и непобедимости советского строя.

[1] «Правда», 2 ноября 1922 г.

Глава пятая

ОБРАЗОВАНИЕ СССР

§ 1. Условия и причины образования СССР

Конец 1922 г. был ознаменован событием всемирно-исторического значения — образованием Союза Советских Социалистических Республик.

В образовании СССР проявилась историческая закономерность развития диктатуры рабочего класса как власти, объединяющей, а не разъединяющей народы. Объективные, материальные предпосылки для сближения народов, создаваемые ходом развития производительных сил, не могут себя проявить должным образом в условиях антагонистического, капиталистического строя.

В процессе развития капитализма обнаружилась тенденция к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связное целое.

XII съезд нашей партии отметил: «Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготовляет материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства» [1].

Однако в условиях империализма эта прогрессивная тенденция вступает в непримиримое противоречие с империалистическим насильственным способом объединения народов, со всей системой национального и колониального угнетения.

Борьба народов против империализма, против национального и колониального гнёта выражает собой другую прогрес-

---

1 «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 709—710.

сивную тенденцию, содержащую духовные предпосылки социализма.

«...Непримиримое противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса» [1].

Победоносная социалистическая революция в России уничтожила это противоречие и заложила основы дружбы народов.

Образование СССР было обусловлено общими законами развития советского общества и государства. Решающее значение для создания социалистического многонационального государства имело возникновение социалистического базиса — социалистических производственных отношений в промышленности Советской страны, утверждение общественной собственности. Частная собственность и капитал являются основой национальной розни и национального гнёта, а коллективная собственность и труд неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнёт.

К 1922 г. созрели необходимые экономические и политические условия для образования социалистического советского многонационального государства. Несмотря на существовавшую тогда многоукладность советской экономики, социалистический сектор по своему значению занимал ведущее место, его удельный вес всё время возрастал. Развитие социалистического сектора народного хозяйства обусловило экономическую возможность и необходимость образования СССР.

Образование СССР было неразрывно связано с процессом укрепления диктатуры пролетариата — политической основы многонационального социалистического государства. Все народы нашей страны были одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата, ибо только она избавляла эти народы от цепей и угнетения.

Подготовкой образования СССР руководила Коммунистическая партия. Она связывала объединение народов в Союзе Советских Социалистических Республик с борьбой за построение коммунизма, рассматривая задачу сплочения народов как часть общей задачи построения коммунизма. Партия опиралась на анализ глубоких объективных причин, лежавших в основе образования СССР. Первой группой обстоятельств, обусловивших образование СССР, являлись обстоятельства хозяйственного характера: исторически сложившееся разделение труда между советскими республиками, единство основных

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 711.

путей сообщения, необходимость объединения хозяйственных и финансовых ресурсов советских республик.

Годы иностранной военной интервенции и гражданской войны пагубно отразились на состоянии народного хозяйства не только вследствие непосредственного разрушения интервентами и белогвардейцами производительных сил, но также в не меньшей степени и вследствие нарушения связей между различными областями нашей страны, вызванного возникновением фронтов, дезорганизацией транспорта и отсутствием нормального экономического товарооборота. В результате гражданской войны в каждой области наиболее пострадала именно та отрасль народного хозяйства, которая составляла предмет специализации данной области, как то: горнодобывающая и сахарная промышленность на Украине, льноводство в северо-западной области, хлопководство в Средней Азии и т. п. Это вполне понятно, так как развитие этих отраслей народного хозяйства было тесно связано со всей экономикой многонациональной Советской Страны. Когда, например, в Туркестане, отрезанном от текстильных фабрик Московского района и от хлебородных степей Заволжья, посевы хлопка заменяли посевами пшеницы или джугары, то на каждую десятину получали примерно на 250 рублей меньше дохода [1].

Восстановление народного хозяйства советских социалистических республик, начавшееся с переходом к мирному социалистическому строительству, происходило на основе учёта исторически сложившегося разделения труда между ними. Советская власть ставила своей задачей внесение существенных изменений в эту область.

Ленинско-сталинская национальная политика предусматривала создание промышленных очагов там, где их не было ранее, намечала изыскания полезных ископаемых и других природных богатств в новых областях и районах.

Однако это не означало ликвидации разделения труда между национальными областями.

Внесение изменения в исторически сложившееся разделение труда между областями нашей страны шло по линии не ослабления, а дальнейшего усиления органических экономических связей между ними.

Объединению республик в составе единого социалистического многонационального государства способствовали и такие объективные условия, как единство основных средств сообщения по всей федерации договорных республик.

---

[1] *Н. Баранский,* Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана, М.—Л. 1926, стр. 272—273.

Важным обстоятельством экономического характера, определявшим образование СССР, была необходимость объединения скудных в то время хозяйственных и финансовых ресурсов. За весь период, предшествовавший образованию СССР, советские республики полностью убедились в невозможности их существования без братской хозяйственной помощи со стороны РСФСР и в необходимости тесного экономического сотрудничества между всеми республиками. До образования СССР между советскими республиками существовало хозяйственное сотрудничество на основе договоров, заключённых ими с РСФСР.

РСФСР постоянно оказывала бескорыстную братскую помощь экономическому развитию всех советских республик. Так, например, президиум ВСНХ 24 ноября 1921 г. принял решение о финансировании промышленных предприятий Украины. В решении ВСНХ говорилось: «Учитывая важность украинской промышленности, удовлетворить её потребность приблизительно в одинаковом процентном отношении с главными управлениями»[1].

Об огромной помощи, оказывавшейся УССР, свидетельствует и заключение Высшего тарифного совета РСФСР от 8 сентября 1922 г. «Согласно постановлению СНК от 22/VI—22 г.,— говорится в этом заключении,— на покрытие задолженности по Украине (по наркоматам необъединённым) отпущено 141 311 000 рублей, по ходатайствам Укртарифсовета... 999 250 000 рублей. Для Шосткинского и Луганского заводов 4 590 000 рублей. Всего с 1 июля 245 151 000 рублей» [2].

Такую же действенную поддержку РСФСР оказала и Белорусской ССР. Газета «Звезда» в номере от 3 декабря 1920 г. писала: «Экономическая жизнь Белоруссии, расстроенная семилетней войной и особенно близостью этого района к фронту, находилась в катастрофическом состоянии...

Президиум СНХ Б[елоруссии] решил снарядить делегацию в Выс. Сов. Нар. Хоз. РСФСР...

Делегация в Москве встретила полную готовность оказать содействие возрождению хозяйства Белоруссии.

На заседании Президиума ВСНХ было решено отпустить Совнархозу Белоруссии аванс в один миллиард рублей наличными денежными знаками, а также предписать всем Главкам и Центрам в срочном порядке рассмотреть производственную программу СНХ Б[елоруссии] и срочно отпустить в авансовом порядке необходимые ему материалы» [3].

Громадную помощь оказывала РСФСР и закавказским советским республикам. «Правда Грузии» в номере от 18 октября 1921 г. в передовой «Помощь идёт» писала, что для нужд

[1] ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 172, л. 169.
[2] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 5, д. 748, л. 11.
[3] «Звезда», 3 декабря 1920 г.

Закавказских Советских республик погружено 680 вагонов хлеба. «Этот факт есть лучшее доказательство того, что Советская Россия, сама переживая тяжёлое продовольственное положение, оказывает посильную, но серьёзную помощь своим братским республикам Кавказа...» [1].

Без хозяйственной, а равно и политической и военной помощи со стороны РСФСР не могла существовать ни одна из советских республик.

Огромные заслуги русского рабочего класса в борьбе за победу социалистической революции, за построение социализма обеспечили РСФСР общепризнанное место объединяющего центра всех советских республик в период, предшествовавший образованию СССР.

На протяжении 1920 и 1921 гг. РСФСР заключила договоры о хозяйственном, политическом и военном сотрудничестве с УССР, БССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Эти договоры предусматривали объединение деятельности ряда наркоматов советских республик и их всестороннюю взаимопомощь.

Однако к моменту образования СССР договорные отношения как основа сотрудничества советских республик стали недостаточными. Переход к новой экономической политике выдвинул перед советскими республиками задачу более тесного хозяйственного сближения.

В своём докладе на X Всероссийском съезде Советов, давая анализ объективных условий, определивших особенность образования СССР, И. В. Сталин особо подчеркнул ту цель, которую преследовало объединение хозяйственных и финансовых ресурсов Советских республик. Эти ресурсы надо объединить, указывал И. В. Сталин, «для более рационального их использования и развития главных отраслей хозяйства, составляющих становой хребет Советской власти во всех республиках» [2].

Объединение хозяйственных и финансовых ресурсов советских республик было обусловлено самим характером развития производительных сил и производственных отношений в советском обществе, необходимостью дальнейшего создания, укрепления и развития социалистического базиса во всех советских республиках.

Показательно, что особую остроту вопрос о координации хозяйственной деятельности республик приобрёл в период разработки мероприятий по осуществлению ленинского плана ГОЭЛРО и экономического районирования. Необходимость более тесного хозяйственного объединения и управления основными отраслями народного хозяйства из единого центра живо

[1] «Правда Грузии», 18 октября 1921 г.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 146.

ощущалась во всех советских республиках накануне образования СССР.

Коммунисты УССР, выдвигая вопрос о хозяйственном объединении советских республик, давали отпор Пятакову, Раковскому и др., впоследствии разоблачённым врагам народа, стремившимся экономически и политически обособить УССР от других советских республик для того, чтобы подготовить превращение УССР в колонию иностранного империализма.

Трудящиеся Азербайджана высказывались также за более тесные хозяйственные связи Азербайджана с РСФСР. В резолюции II съезда Компартии Азербайджана (1920 г.) об экономической политике указывалось, что перед всей республикой стоит задача установления «самой тесной связи между хозяйственными органами Азербайджана и Высшим Советом Народного Хозяйства РСФСР...» [1].

Определяя экономическую основу образования СССР, ЦК РКП(б) в своём отчёте к XII съезду партии указывал: «Опыт хозяйственного строительства Советской Республики за истекший год показал необходимость государственного объединения хозяйственных усилий и планомерного распределения имеющихся у этих республик ресурсов» [2].

Не временные хозяйственные трудности, переживавшиеся советскими республиками в этот период, обусловили экономическую необходимость образования СССР. Соединение усилий советских республик для решения очередных задач было, разумеется, необходимым. Однако определяющим моментом являлась необходимость постоянного экономического сотрудничества для создания планового социалистического хозяйства, для скорейшего построения социалистического общества. Именно это определяло необходимость образования СССР.

Наряду с хозяйственными причинами в основе образования СССР лежали и внешнеполитические причины. Наличие капиталистического окружения говорило о том, что успешно справиться с задачей построения коммунизма в нашей стране советские народы смогут лишь при условии самого тесного братского сотрудничества.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны сложился военный союз советских республик во главе с РСФСР. Великий русский народ сплотил в эти годы вокруг себя все нации нашей страны для борьбы против интервентов и их агентов — белогвардейцев, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. Существование военного союза советских республик было важным условием исторической победы,

---

[1] «Резолюции 2-го съезда АКП», Баку 1920, стр. 29.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 4, 1923 г., стр. 26.

одержанной Советской страной в войне против многочисленных полчищ внешних и внутренних врагов. В то же время образование военного союза советских республик было крупным шагом на пути к образованию СССР, важнейшим результатом первой фазы объединительного движения советских республик. Поражение империалистов в войне против Советской страны заставило их перейти к методам дипломатического нажима на неё. Пытаясь осуществить дипломатический нажим на Советскую страну, империалисты рассчитывали посеять рознь в среде народов советских республик, чтобы легче их было закабалить.

Интересы советских республик требовали объединения их действий на международной арене.

Образование в начале 1922 г. дипломатического союза советских республик явилось новым крупным шагом на пути к образованию СССР, важнейшим результатом второй фазы развития объединительного движения советских республик.

Дипломатический союз советских республик должен был быть закреплён конституционным оформлением единства внешней политики советских республик, созданием единых союзных государственных органов, ведающих делами внешней политики.

Наряду с необходимостью координировать действия советских республик в области внешней политики необходимо было также установить прочное единство их линии в области внешней торговли, так как это являлось одним из условий сохранения экономической независимости советских республик. Центральный Комитет партии уделял большое внимание этому вопросу, считая монополию внешней торговли одной из командных высот диктатуры пролетариата.

Декрет о монополии внешней торговли был распространён на все советские республики. Партия дала резкий отпор троцкистско-бухаринским реставраторам капитализма (Раковский, Пятаков и др. на Украине, Мдивани и его группа в ЗСФСР), пытавшимся сорвать проведение этого декрета в жизнь.

В условиях сложной международной обстановки молодым советским республикам, если они не хотели допустить промахов и грубых ошибок, чреватых серьёзными последствиями, необходимо было не только в общих чертах согласовывать свою линию внешней политики, но и осуществлять эту линию через единые государственные органы, опираясь на всю мощь союзного Советского государства.

Вопреки подрывной деятельности троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма и их союзников — буржуазных националистов — народы советских республик отчётливо сознавали необходимость укрепления единства этих республик в области проведения внешней политики. На всех съездах Советов

в УССР, БССР, ЗСФСР в 1922 г. ставился вопрос о полном единстве советских республик в области осуществления внешней политики и внешней торговли, о необходимости закрепить и развить дипломатический союз, созданный в период Генуи.

Самый факт капиталистического окружения Советской страны с особой силой выдвигал перед советскими республиками задачу всемерного укрепления и развития обороноспособности Советского государства. Образование СССР в огромной степени способствовало решению этой важнейшей задачи.

Таким образом, вторая группа обстоятельств, определивших необходимость образования СССР, была связана с задачами укрепления обороноспособности советских республик, достижения бóльшего единства их действий в условиях капиталистического окружения.

Третья группа обстоятельств, лежавших в основе образования Советского Союза, была связана с самой природой Советской власти. «Советская власть,— говорил И. В. Сталин,— построена так, что она, интернациональная по своей внутренней сущности, всячески культивирует в массах идею объединения, сама толкает их на путь объединения» [1]. Сама объективная природа Советской власти как власти, основанной на труде, а не на капитале, располагает народы к сплочению вокруг неё.

Политика Советской власти, направленная на создание условий для образования СССР, ярко свидетельствовала о величайшей созидательной силе советского государственного строя, об активной роли Советского государства в борьбе за построение социализма. Советские государственные органы, привлекая к участию в управлении государством трудящихся всех национальностей, являются большевистской школой интернационального воспитания, сплачивают людей разных национальностей в деле борьбы за построение коммунизма.

Советская власть с самого начала своего существования направила свои усилия на привлечение к активному участию в государственном и хозяйственном социалистическом строительстве трудящихся всех национальностей. Необходимым условием этого являлось уничтожение всех форм национального гнёта, охрана суверенности каждого народа. Объективные основы образования СССР были заложены победой Великой Октябрьской социалистической революции. Однако Советский Союз не мог образоваться немедленно в результате победы Октябрьской революции. Потребовалось пять лет после победы социалистической революции для того, чтобы в результате гигантской созидательной работы партии и Советской власти были созданы необходимые условия для образования СССР.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 149—150.

Важнейшим условием образования устойчивого и жизнеспособного многонационального государства на базе Советов являлась добровольность объединения.

Идея объединения должна была овладеть широкими народными массами всех советских наций.

В. И. Ленин задолго до образования СССР указывал на то, что в условиях пролетарской революции у народов появится естественная тяга к объединению. В. И. Ленин ещё в 1916 г. в работе «Итоги дискуссии о самоопределении» писал: «Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями, ради этой «культурной помощи», лишь бы вчерашние угнетатели не оскорбляли высокоразвитого демократического чувства самоуважения долго угнетавшейся нации, лишь бы предоставили ей равенство во всем, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «свое» государство» [1].

Исторический опыт показал, что действительно по мере последовательного осуществления партией и Советской властью ленинско-сталинской национальной политики росла тяга народов к объединению в составе единого советского многонационального государства, идея образования СССР становилась подлинно народной идеей.

От распада старого, насильственного империалистического единства народы Советской страны шли всё к более тесному сплочению, к добровольному братскому единству на основе проведения в жизнь ленинско-сталинских принципов равноправия наций.

Советская власть уже в своих первых актах всемирно-исторического значения — в «Декларации прав народов России», в «Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока» — провозгласила уничтожение всех форм национального гнёта, равенство и суверенитет народов.

Советская власть, однако, не ограничилась провозглашением правового равенства наций. Она боролась за ликвидацию фактического неравенства наций. Необходимо было создать условия, благоприятные для подъёма экономики и культуры ранее отсталых народов. Великую историческую миссию в решении этой задачи призван был осуществить русский рабочий класс, великий русский народ.

Перед русской социалистической нацией, как руководящей силой в братской семье народов СССР, была поставлена задача: помочь ранее угнетённым, отставшим народам укрепить основы советского строя, развить у себя социалистическую промыш-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 22, стр. 324.

ленность, создать кадры пролетариата, создать кадры национальной советской интеллигенции, развить социалистическую национальную культуру — помочь этим народам подняться до уровня передовых народов.

Одним из важнейших факторов формирования социалистических наций и создания условий для образования СССР являлось интернациональное воспитание трудящихся, беспощадная борьба против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма. К моменту образования СССР были достигнуты значительные успехи в деле интернационального воспитания трудящихся. Коммунистическая партия уделяла исключительное внимание единству своих рядов, задаче укрепления коммунистических организаций в национальных районах.

Со всей остротой Центральный Комитет партии ставил вопрос перед организациями национальных районов о необходимости очищения их рядов от великодержавных шовинистов и буржуазно-националистических элементов, о необходимости большевистского воспитания партийных кадров. В циркулярном письме ЦК РКП(б) Компартии Туркестана (11 января 1922 г.) указывалось, что линия Компартии Туркестана «состоит и должна непоколебимо состоять в осуществлении нерушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся масс всех племён и наций, населяющих Туркестан, между собой и с трудящимися массами Центральной России на основе отказа от всякого шовинизма...» [1].

В циркулярном письме ЦК РКП(б) к коммунистам Киргизской (Казахской) республики от 15 июня 1922 г. также заострялось внимание на борьбе против национализма и выражалась уверенность, что «все члены партии и партийные организации Кирреспублики учтут как тяжёлое положение края, так и национальные особенности партработы в нём, и сумеют дружно повести работу по сплочению трудящихся масс Кирреспублики вокруг интернационального знамени коммунизма» [2].

Центральный Комитет партии уделял огромное внимание делу укрепления партийных организаций УССР, БССР, ЗСФСР, а также парторганизаций автономных республик и областей. Положение в отдельных организациях национальных районов регулярно обсуждалось на заседаниях ЦК. Только за октябрь — ноябрь 1923 г. ЦК заслушал доклад ЦК КП(б)У, Сиббюро ЦК, Юго-Восточного бюро ЦК и доклад о положении в некоторых партийных организациях Казахстана. ЦК неустанно боролся с пережитками национальной розни. В отчёте ЦК РКП(б)

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 227.
[2] Там же, стр. 231.

XI съезду партии указывалось: «Приходится, к сожалению, констатировать, что в ряде организаций (Азербайджан с г. Баку, Киргизская область, Туркестан, Татреспублика, Башкирия...) не всегда находят нормальный выход национальные трения, существующие в беспартийных массах...» [1].

В отчёте указывалось далее, что ЦК осуществил ряд мер по укреплению партийных организаций этих районов. Так, ЦК потребовал «от всех партийных товарищей бакинской организации особенного внимания к особенностям политического положения в Баку, в частности развития партийной работы среди пролетариев-мусульман. Сюда была направлена группа ответственных и активных партийных товарищей для усиления состава местных партийных руководителей» [2].

Много внимания уделил ЦК в 1921—1922 гг. разоблачению грузинского буржуазного национализма, а также буржуазного национализма в других республиках. По постановлению ЦК в ряде национальных организаций в 1922 г. была проведена дополнительная чистка партии.

Разгром националистов являлся важным условием образования СССР. «Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик» [3].

Для укрепления партийных организаций в национальных районах ЦК пополнил их состав опытными и проверенными партийными работниками. В отчёте ЦК за июнь — июль 1922 г. указывалось: «В целях пополнения партийными работниками организаций Сибири и Украины, а также Северного Кавказа, ЦК принял решение о мобилизации 200 уездных работников из организации Центральной России...» [4].

Огромное внимание уделял ЦК партии и работе среди национальных меньшинств. Только в январе 1922 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» были опубликованы два циркуляра ЦК РКП(б), предлагавшие парторганизациям усилить работу среди национальных меньшинств и культурно отсталых народностей [5].

Успехи в борьбе с великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом и укрепление компартий национальных республик являлись одним из важных условий, определивших возможность образования СССР. Под руководством

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 4, 1922 г., стр. 15.
[2] Там же, стр. 16.
[3] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 344.
[4] «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 1922 г., стр. 4.
[5] «Известия ЦК РКП(б)» № 1, 1922 г., стр. 63, 67.

Коммунистической партии все органы диктатуры пролетариата, все органы Советского государства действовали в направлении подготовки условий, необходимых для образования СССР.

Активная роль Советского социалистического государства в этом процессе подготовки к образованию СССР видна на примере деятельности Народного комиссариата по делам национальностей, возглавлявшегося И. В. Сталиным.

Наркомнац проделал большую работу по подготовке кадров национальных работников, по просвещению трудовых масс национальностей, по их интернациональному воспитанию, по подготовке условий для образования СССР.

Наркомнац вёл непримиримую борьбу против буржуазного национализма, против всех видов шовинизма, а также против нигилизма в национальном вопросе. Усиленную деятельность проводил Наркомнац и в деле осуществления ликвидации экономической, политической и культурной отсталости ряда народов.

27 июля 1922 г. ВЦИК утвердил новый декрет о Наркомнаце. ВЦИК указывал, что новое Положение издаётся «в целях сосредоточения всех органов, осуществляющих основные директивы советской национальной политики, в одном центре» [1].

В качестве задач Наркомнаца Положение указывало:

«а) обеспечение мирного строительства и братского сотрудничества всех национальностей и племён РСФСР, а также договорных братских союзных республик;

б) широкое содействие материальному и духовному развитию всех национальностей и племён применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) обеспечение условий, благоприятствующих развитию производительных сил национально-территориальных объединений, и защита их экономических интересов в новой экономической обстановке;

г) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти» [2].

Постановление ВЦИК указывало, что ни один законопроект, затрагивающий интересы договорных или автономных республик, не может быть принят без предварительного заключения, данного по нему Наркомнацем.

При обсуждении этих проектов Наркомнац всегда исходил из внимательного анализа и учёта всех особенностей данной республики и необходимости оказания всяческого содействия её экономическому и культурному развитию. Большую роль сыграл Наркомнац в образовании советских автономий на территории РСФСР.

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 232.
[2] Там же.

Опыт национального строительства в РСФСР имел большое значение в деле подготовки и образования СССР. На территории РСФСР к концу 1922 — началу 1923 г. образовалось 10 автономных республик и 11 автономных областей. РСФСР являлась объединяющим центром в процессе подготовки образования СССР. Советская федерация в корне противоположна буржуазной.

В капиталистическом мире сильные империалистические государства путём насилий и лжи принуждают слабые страны вступать с ними в федеративные отношения. Такие государственные образования не прочны. Совсем по-иному строится федерация в Советской России.

Советская федерация строится на базе диктатуры пролетариата. Её целью является объединение народов в борьбе за построение коммунизма, в борьбе против империализма. Советская федерация построена на принципе демократического централизма, она предполагает создание могучей центральной власти. Республики, входящие в состав советской федерации, добровольно уступают часть своих суверенных прав в пользу центральной федеративной власти в интересах укрепления диктатуры пролетариата. В то же время в советской федерации осуществляется невиданный в мире демократизм трудящихся, всемерно поощряется ценная инициатива и самодеятельность наций.

Советская федерация — добровольное объединение равноправных и суверенных народов, обеспечивающее условия для их дружбы и братского сотрудничества.

Таким образом, вся совокупность экономических, внешнеполитических и внутриполитических причин обусловила сплочение республик в составе единого социалистического многонационального государства.

По мере укрепления советского строя сотрудничество народов советских республик в деле социалистического строительства становилось всё более тесным и постоянным.

На базе успехов в деле укрепления Советского социалистического государства, в деле осуществления ленинско-сталинской национальной политики в 1922 г. развернулось широкое общенародное движение за образование СССР.

§ 2. Общенародное движение за образование СССР

Движение за образование СССР было подлинно народным движением, так как в основе его лежало непреодолимое стремление народов к сплочению в единую братскую семью, порождённое победой Октябрьской социалистической революции и

интернациональной природой Советской власти. Широкое общенародное движение за образование СССР не являлось стихийным движением. Его направляла и возглавляла Коммунистическая партия. Российская Коммунистическая партия (большевиков), объединявшая коммунистов всех советских социалистических республик, выражала чаяния и стремления народов нашей Родины, осуществляя руководство объединительным движением трудящихся страны.

Движение за объединение советских республик в составе единого многонационального Советского государства началось повсеместно и почти одновременно во всех советских социалистических республиках. В 1922 г. объединительное движение советских республик приобретает новое качество, поднимается на новую, высшую ступень.

Объединительное движение вступило в третью фазу, в свой заключительный этап, принявший на этот раз, как отмечено в резолюции XII съезда нашей партии, «характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство» [1].

Пленум Закавказского крайкома РКП(б) 24 июля 1922 г. поручил Г. К. Орджоникидзе и другим товарищам, ехавшим в Москву, поставить в ЦК РКП(б) вопрос о взаимоотношениях Закавказья с РСФСР. По инициативе коммунистов Закавказья на совещании в ЦК РКП(б) с ответственными работниками Закавказских республик было принято предложение о переходе к практическому созданию союза республик. Это предложение совещания обсуждалось 11 августа 1922 г. в ЦК РКП(б) [2].

Пленум ЦК Компартии УССР в начале 1922 г. принял решение о дальнейшем укреплении государственного союза между РСФСР и УССР и поставил перед ЦК РКП(б) вопрос о необходимости дальнейшей конкретизации и уточнения взаимоотношений между обеими республиками. ЦК РКП(б) выделил для подготовки решения по этому вопросу комиссию под председательством И. В. Сталина. Комиссия разработала «Положения» о согласованной деятельности наркомпродов, наркомфинов, наркомвнешторгов, наркоминделов, наркомюстов и ГПУ этих республик [3].

В ходе работы комиссии по этому вопросу стало ясно, что нельзя ограничиться только обсуждением вопроса о взаимоотношениях между РСФСР и УССР, и ЦК РКП(б) предложил всем советским республикам обсудить вопрос о их взаимоотношениях

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 712.

[2] *Д. А. Чугаев,* Коммунистическая партия — организатор Советского многонационального государства, М. 1954. стр. 67.

[3] Там же, стр. 63.

во всей широте. Коммунисты всех национальных советских республик высказывались за дальнейшее укрепление союза между советскими республиками.

Учитывая начавшееся народное движение за образование СССР, партия считала, что созрели необходимые условия для его образования. Центральный Комитет Коммунистической партии считал необходимым провести тщательную подготовку к этому историческому акту.

Начались составление и подготовка проекта основ и условий объединения советских республик в единое многонациональное социалистическое государство. Направляя эту деятельность, Центральный Комитет Коммунистической партии следил за тем, чтобы объединение народов в составе единого государства произошло на базе сохранения суверенности народов и их полного равноправия.

В августе 1922 г. специальная комиссия ЦК РКП(б) под руководством И. В. Сталина разработала тезисы по вопросу о взаимоотношениях всех советских республик. Эти тезисы были разосланы в центральные партийные органы республик.

Тезисы обсуждались в ЦК компартий в первой половине сентября 1922 г. Центральные Комитеты компартий УССР, БССР, Армении, Азербайджана, Закавказский краевой комитет одобрили тезисы ЦК РКП(б).

Большую роль в подготовке к образованию СССР имели решения Пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в начале октября 1922 г. В. И. Ленин, направляя работу Пленума, заострил внимание членов ЦК на необходимости борьбы против великодержавного шовинизма, главной опасности в то время, и требовал строгого и последовательного проведения в жизнь принципа равноправия народов при создании союзных органов власти. 27 сентября 1922 г. В. И. Ленин беседовал с И. В. Сталиным по вопросу образования СССР. В записке на имя членов Политбюро ЦК РКП(б) от 6 октября 1922 г. В. И. Ленин объявил бой великодержавному шовинизму и указал, что равенство союзных советских социалистических республик должно быть отражено и в порядке работы союзного ЦИК.

«Надо *абсолютно* настоять,— писал В. И. Ленин,— чтобы в союзном ЦИКе *председательствовали* по очереди:

русский
украинец
грузин и т. д.
Абсолютно!

Ваш Ленин» [1].

И. В. Сталин выразил полное согласие с В. И. Лениным.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 335.

Пленум ЦК обсудил разработанный комиссией ЦК РКП(б) в составе И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе и А. Ф. Мясникова проект резолюции об объединении республик.

6 октября 1922 г. И. В. Сталин выступил с докладом на Пленуме ЦК РКП(б) по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской Федерацией. Пленум дал отпор троцкистам, бухаринцам и буржуазным националистам, пытавшимся подменить принцип советской федерации принципом буржуазной конфедерации для того, чтобы обособить республики друг от друга и умалить мощь союзного Советского государства. На Пленуме были осуждены также великодержавные шовинисты, выступавшие с проповедью ликвидации национальных советских республик.

В принятом Пленумом ЦК РКП(б) решении указывалось на необходимость объединения РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в Союз Советских Социалистических Республик [1].

Проект создания СССР, принятый Пленумом, отражал ленинскую идею равенства народов, входящих в состав СССР, и добровольность их объединения в союзном государстве.

Пленум ЦК РКП(б) назначил комиссию во главе с И. В. Сталиным для руководства подготовительной работой по объединению советских республик в единое союзное государство.

Для партии большевиков была ясна необходимость образования СССР. Опыт решения национального вопроса в РСФСР, первой среди равных советских республик, создание ЗСФСР, содружество республик на основе договоров, разъяснительная работа партии подвели народы советских республик к пониманию неотложности задачи создания СССР. Решения октябрьского Пленума ЦК РКП(б) сыграли важную роль в новом подъёме народного движения за образование СССР.

Решения Пленума ЦК были положены в основу работы партийных конференций, съездов Советов, собраний трудящихся.

Сила и размах движения народов за образование СССР свидетельствовали о том, что эта идея владела самыми широкими народными массами, что она стала близкой и родной народам всех советских республик. Движение это показывало всю верность и мудрость ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

На протяжении всего периода подготовки образования СССР объединительное движение проходило под знаком дальнейшего сплочения народов вокруг великого русского народа.

---

[1] См. *Д. А. Чугаев,* Коммунистическая партия — организатор Советского многонационального государства, стр. 68—69.

Инициаторами в постановке вопроса об образовании СССР выступили представители ранее угнетённых царизмом народов.

На вопрос корреспондента «Правды»: «По чьей инициативе началось движение за объединение независимых республик?» И. В. Сталин ответил: «Инициатива движения принадлежит самим республикам» [1].

Эту же мысль подчеркнул и М. И. Калинин в статье «К X съезду Советов», опубликованной в «Известиях ВЦИК» 17 декабря 1922 г. «Многих интересует,— писал М. И. Калинин,— вопрос об объединении Советских Республик. Вопрос этот поднят союзными с нами республиками. Там он дебатируется и обсуждается на их съездах Советов; от них идёт инициатива. Мне кажется, в РСФСР она встретит живой отклик, и съезд Советов, вероятнее всего, это предложение примет с восторгом, но по вполне понятным причинам правительство РСФСР до решающего момента официально не высказывается, пока не поступит конкретное предложение от союзных с нами Республик» [2].

Наиболее широкий и массовый характер объединительное движение приобрело в период с октября по декабрь 1922 г. Политбюро ЦК КП(б) Украины 11 октября 1922 г. одобрило решение октябрьского Пленума ЦК и дало отпор троцкистам и буржуазным националистам, выступавшим против образования СССР. 16 октября 1922 г. это решение Политбюро было одобрено Пленумом ЦК КП(б)У. В середине 1922 г. открылась третья сессия ВУЦИК, на которой было оглашено заявление депутатов трёх украинских губерний — Киевской, Харьковской и Донецкой. Депутаты в своём заявлении предлагали объединить советские социалистические республики в единое государство.

Предложение депутатов Киевской, Харьковской и Донецкой губерний встретило живой отклик и горячую поддержку среди приехавших на сессию ВУЦИК депутатов других украинских губерний. В беседе с корреспондентом газеты представитель Кременчугской губернии говорил, что «создание Союза Советских Республик вполне гарантирует прочность наших экономических завоеваний и укрепляет наш единый рабоче-крестьянский фронт для борьбы с фронтом империалистическим» [3].

В принятой 16 октября 1922 г. сессией ВУЦИК резолюции указывалось, что ряд важных политических и экономических причин настоятельно требует создания государственного союза советских республик. В заключительной части резолюции сессии ВУЦИК выдвигалось предложение поручить правительству войти в переговоры с правительствами советских

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 138.
[2] «Известия», 17 декабря 1922 г.
[3] «Коммунист», 17 октября 1922 г.

республик об оформлении общесоюзных законодательных и исполнительных органов (Союзный ЦИК и Совнарком), в частности, органов, руководящих внешней как общей, так и торговой политикой.

Эта резолюция была принята сессией ВУЦИК единогласно.

В промежуток времени, последовавший между третьей сессией ВУЦИК и VII съездом Советов Украины, резолюция ВУЦИК о создании государственного союза советских республик обсуждалась на многочисленных собраниях рабочих, крестьян и интеллигенции Украины.

Народные собрания повсеместно горячо приветствовали решения третьей сессии ВУЦИК и подчёркивали в своих резолюциях необходимость незамедлительного образования СССР. Декабрьский Пленум ЦК КП(б)У принял решение о подготовке к съезду Советов, важным вопросом на котором должен был быть вопрос об образовании СССР.

10 декабря 1922 г. в Харькове открылся VII Всеукраинский съезд Советов. Съездом была получена приветственная телеграмма В. И. Ленина.

Вождь советского народа подчёркивал важность вопроса об объединении советских республик.

«Одним из самых важных вопросов,— писал В. И. Ленин,— который предстоит рассмотреть съезду, является вопрос об объединении республик» [1].

С докладом об образовании СССР выступил от имени украинского правительства М. В. Фрунзе. В своём докладе М. В. Фрунзе напомнил о политике национального угнетения, осуществлявшейся царским и Временным правительствами, и противопоставил ей политику раскрепощения наций, проводимую Советским правительством. Проанализировав политические и экономические причины необходимости образования СССР, М. В. Фрунзе указал на историческое значение решения о создании государственного союза советских республик: «Я счастлив констатировать это,— говорил М. В. Фрунзе,— и выразить величайшее удовлетворение, что по инициативе рабочего класса и крестьянства закладывается новый, прочный и величайший камень в деле советского социалистического строительства» [2].

Выступавшие на съезде делегаты горячо приветствовали идею образования СССР и рассказывали о всеобщем стремлении украинского народа к укреплению союза советских республик.

В заявлении представителя Харьковской губернии, оглашённом на Всеукраинском съезде Советов, говорилось: «VII губ-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 416.

[2] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 298.

съезд Советов Харьковщины от имени рабочих и крестьян единогласно присоединился к предложению правительства о создании Союза Советских Социалистических Республик. На Украине нет ни одного села, ни одного предприятия, где бы с большой радостью не было встречено это предложение.

Но ещё с большей радостью будет встречено постановление съезда Советов о создании Союза Советских Республик» [1].

VII Всеукраинский съезд Советов единогласно принял декларацию, содержавшую предложение об образовании СССР. Декларация съезда обосновывала причины, диктующие необходимость образования СССР, и содержала призыв к народам всех советских республик присоединиться к предложению Украинской республики.

«VII съезд Советов,— говорилось в декларации съезда,— в полном согласии с желаниями и волей трудящихся Украины обращается к рабочим и крестьянам России, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана с братским предложением немедленно приступить к оформлению уже ныне фактически существующего Союза Советских Республик и образованию этим путём единого социалистического рабоче-крестьянского фронта против фронта мировой буржуазии.

Съезд твёрдо уверен, что такой единый Союз Социалистических Советских Республик, закрепляющий на принципах взаимного равенства их тесную экономическую и политическую связь и в то же время обеспечивающий самостоятельность национально-культурного строительства и необходимые гарантии проявления хозяйственной инициативы каждого из членов Союза, явится наилучшей формой разрешения национального вопроса в духе международной пролетарской солидарности...» [2]

VII съезд Советов Украины принял также постановление об основах Конституции СССР и избрал представителей Украины на X съезд Советов РСФСР, записав, что впоследствии они должны явиться делегатами Всесоюзного съезда Советов.

Решения VII Всеукраинского съезда Советов были восторженно встречены украинским народом. На своих многочисленных собраниях украинский народ выразил удовлетворение в связи с внесённым VII съездом Советов предложением об образовании СССР.

Белорусский народ также принял самое активное участие в движении за образование СССР. 14 декабря 1922 г. в Минске открылся IV Всебелорусский съезд Советов. Происходившие до съезда по всей Белоруссии местные съезды Советов и заседания

---

[1] «Коммунист», 14 декабря 1922 г.

[2] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 299—300.

исполкомов выносили резолюции, выражавшие пожелания скорейшего образования СССР. Беспартийная конференция рабочих и служащих города Минска, состоявшаяся 10 декабря 1922 г., в своём решении записала: «...собрание считает, что Всебелорусский съезд Советов должен принять решения, которые создали бы ещё более тесную связь всех Советских республик...» [1]. Минский Совет на своём пленарном заседании от 13 декабря принял резолюцию о задачах Всебелорусского съезда Советов, в которой говорилось: «...Принимая во внимание необходимость большого напряжения сил для дальнейшей трудной работы, IV-й Всебелорусский съезд Советов должен принять решение, которое создало бы ещё более крепкую связь советских республик, сохраняя в то же время влияние каждой советской республики на дела всего союза советских республик» [2]. Эта же мысль содержалась и в других многочисленных наказах IV Всебелорусскому съезду Советов.

В первый же день своей работы IV Всебелорусский съезд Советов принял обращение «Ко всем трудящимся Белоруссии». «Советская Белоруссия,— говорилось в обращении,— во всей своей работе всегда шла нога в ногу со всеми советскими братскими республиками. Вместе боролись на фронтах. Вместе отстраивали наше разрушенное хозяйство.

Съезд, вне всякого сомнения, учтёт создавшуюся международную обстановку, а также твёрдое решение рабочих и крестьян всех советских республик продолжить общую борьбу и своими решениями ещё больше закрепит узы братства, связывающие трудящихся всех советских республик» [3].

Одновременно IV Всебелорусский съезд Советов принял обращение к Президиуму ВЦИК РСФСР, ЦИК Украины и Союзному Совету Закавказской Федерации. В этом обращении съезд присоединялся к предложению об образовании СССР.

Съезд принял также декларацию об образовании СССР, в которой указывались положения, долженствующие лечь в основу Конституции СССР.

На IV Всебелорусском съезде были избраны представители Белоруссии на X съезд Советов РСФСР. Этих представителей съезд облёк полномочиями для участия в I Общесоюзном съезде Советов.

18 октября 1922 г. состоялся пленум Закавказского краевого комитета РКП(б). Пленум постановил открыть агитационную кампанию за разъяснение необходимости образования СССР. Для руководства подготовкой к съезду пленум избрал комиссию в составе Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, А. Ф. Мясникова

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 301.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 302.

и др. Пленум Закавказского крайкома партии горячо одобрил решение октябрьского Пленума ЦК РКП(б).

20 октября 1922 г. состоялась городская партийная конференция Тифлиса, которая обсудила доклад Г. К. Орджоникидзе и высказалась за образование СССР. На состоявшемся вслед за конференцией 22 октября 1922 г. Пленуме ЦК КП(б) Грузии было сменено национал-уклонистское руководство ЦК, и новый состав ЦК Компартии Грузии возглавил проведение кампании по разъяснению задач образования СССР. По всей Грузии, как и в других Закавказских республиках, развернулась широкая агитационная кампания.

В октябре 1922 г. состоялась XI Бакинская партийная конференция, указавшая на необходимость образования СССР.

Откликаясь на решение Бакинской партийной конференции, газета «Бакинский рабочий» в передовой «Закавказье не заставит себя ждать» писала: «Теснейшее объединение Советских республик встало в порядок дня, как важнейшая, неотложнейшая задача рабоче-крестьянских масс. Бакинский пролетариат один из первых во всей Федерации поставил перед собой эту задачу» [1]. Указав на многочисленные решения народных собраний в Азербайджане и других республиках о необходимости создания СССР, газета писала: «Закладку краеугольных камней и фундамента завершит собирающийся в декабре в Москве Всероссийский съезд Советов, который совместно с представителями всех независимых республик провозгласит, наконец, Советскую Россию (РСФСР), Закавказье, Украину и Белоруссию — единым, монолитным, нерасторжимым *Союзом Советских Социалистических республик.*

Создание такого Союза, осуществление единого советского фронта от Балтики до Тихого океана, от Ледовитого океана до подступов к Востоку будет *наилучшим памятником в ознаменование пятой годовщины Октябрьской революции и пятилетия Советской власти»* [2].

30 октября 1922 г. Центральный и Бакинский комитеты Компартии Азербайджана на своём объединённом заседании вынесли решение, в котором приветствовали идею теснейшего объединения Советских республик. Газета «Бакинский рабочий» в передовой писала, что это «решение, опирающееся на единодушную волю бакинского пролетариата и азербайджанского крестьянства, высоко знаменательно. Оно великолепно подтверждает, что поднятая почти одновременно по всем Советским республикам агитация за создание единого Союза Советских Республик, как нельзя более своевременна» [3].

[1] «Бакинский рабочий», 20 октября 1922 г.
[2] Там же.
[3] «Бакинский рабочий», 31 октября 1922 г.

В статье подчёркивалось, что Закавказские республики должны войти в состав СССР не поодиночке, а федеративно. Эта же мысль выражалась и во всех решениях советских и партийных организаций Закавказских республик. Народы Закавказья желали вхождения в состав СССР не порознь, а через ЗСФСР, необходимого на том этапе органа национального мира.

В начале ноября 1922 г. состоялась конференция Компартии Азербайджана. С докладом на конференции выступил С. М. Киров. Указав, что объединение советских республик необходимо как с точки зрения международного положения, так и для успешного восстановления нашего хозяйства, он дал глубокое обоснование необходимости образования СССР. «...Нам надо объединять,— говорил С. М. Киров,— все наши ресурсы, объединять нашу силу...

Всякий должен понять, что в деле международных выступлений нам выгоднее стоять единым фронтом, а не выступать раздельно, ибо в последнем случае мы всегда будем биты.

Ещё более это очевидно в деле военной обороны наших границ» [1].

Азербайджанская партийная конференция приняла по докладу С. М. Кирова резолюцию, в которой от имени Компартии Азербайджана приветствовала предложение об образовании СССР и в то же время указала на необходимость вхождения Закавказских республик в состав СССР не поодиночке, а через Закавказскую Федерацию [2].

Это решение партконференции было восторженно встречено широкими народными массами Азербайджана.

В других Закавказских советских республиках также развернулось широкое массовое движение за создание союзного Советского государства.

На собрании Эриванской парторганизации с докладом об образовании СССР выступил А. Ф. Мясников. Собрание единодушно приветствовало решение октябрьского Пленума ЦК РКП(б), подчеркнув, что образование СССР будет способствовать дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата.

На всех фабриках и заводах, во всех сёлах и деревнях Грузии и Армении осенью 1922 г. состоялись многочисленные собрания, на которых заслушивались доклады об образовании СССР. Все эти собрания единодушно приветствовали идею образования СССР и предлагали ускорить её осуществление. Такие резолюции были вынесены, например, собранием рабочих металлистов, транспортников и грузчиков Тифлиса, собранием рабочих табачных и швейных фабрик Эривани, собраниями рабочих-нефтяников Батума и т. д. В резолюции собрания рабо-

[1] «Бакинский рабочий», 3 ноября 1922 г.
[2] «Бакинский рабочий», 5 ноября 1922 г.

чих коробочной фабрики в Тифлисе говорилось: «Создание союза Советских республик есть мера вполне правильная, при которой возможно будет укрепить боевую мощь, создать крупный хозяйственный механизм и капиталистическому миру противопоставить мир социалистический с его боевой Красной Армией и организованной промышленностью...» [1].

Решения, одобрявшие образование СССР, принимались пленумами горсоветов, уездными съездами Советов.

Пленум горсовета Тифлиса в своём решении от 4 декабря 1922 г. записал: «Пленум Тифлисского Совета рабочих и красноармейских депутатов... горячо приветствует создание Союза Советских Социалистических Республик...

Военно-политический и хозяйственный неразрывный союз властно диктуется теперь всем положением трудовых масс советских стран, в интересах их политического укрепления и хозяйственного развития» [2].

Отражая единодушную волю трудящихся Абхазии, чрезвычайный съезд Советов Абхазской автономной республики, состоявшийся в декабре 1922 г., в своём решении говорил: «...Мы все, как один, с полным сознанием произносимого, заявляем от имени трудящихся Абхазии, что всеми силами будем поддерживать Союз Советов в его работе на благо трудящихся Закавказья. Да здравствует братский союз Закреспублик, да здравствует единый союз всех совреспублик, да здравствует единый мощный фронт против капитала...» [3].

Народные собрания в Закавказье выносили решения о том, что народы Закавказья должны войти в СССР через ЗСФСР. Это свидетельствовало о провале попыток грузинских и других буржуазных националистов ликвидировать ЗСФСР. Буржуазные националисты и их троцкистские союзники получили резкий отпор со стороны большевистской партии. Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся в октябре 1922 г., в своём решении одобрил стремление народов Закавказья войти в состав СССР через ЗСФСР.

16 октября 1922 г. И. В. Сталин сообщил об этом решении Пленума ЦК РКП(б) ЦК Компартии Грузии. Развернувшееся в Закавказье народное движение за образование СССР и за вхождение в него ЗСФСР свидетельствовало об изоляции буржуазных националистов от народа и полном банкротстве их расчётов.

В ноябре 1922 г. состоялась вторая конференция коммунистических организаций Закавказья. Вопрос об образовании СССР занял видное место в работе конференции.

---

[1] «Правда Грузии», 10 ноября 1922 г.
[2] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 306.
[3] Там же, стр. 308.

По докладу Г. К. Орджоникидзе конференция вынесла решение, в котором полностью одобряла идею образования СССР.

10 декабря в Баку открылся Закавказский съезд Советов. С докладом по вопросу об образовании СССР выступил Г. К. Орджоникидзе. В своём докладе он убедительно показал полную невозможность изолированного существования Закавказских республик и необходимость их вхождения в состав СССР. Чрезвычайно ярко обрисовал Г. К. Орджоникидзе помощь, оказываемую РСФСР Закавказским республикам, и указал, что лишь благодаря ей Закавказские республики начали восстанавливать своё хозяйство. «Разве,— говорил он,— без материальной помощи Советской России укрепилась бы советская власть здесь? Советская Россия присылала в прошлом году хлеб и продолжает присылать и в этом году. Она дала золото на восстановление оросительной системы на Мугани, она отпустила и в этом году 800 тыс. руб. золотом на закупку тракторов для Мугани. Она отпустила 640 тыс. руб. золотом на восстановление хлопководства в Армении, она, Советская Россия, ассигновала 700 тыс. руб. золотом на постройку гидроэлектрической станции под Тифлисом...

Существованием Советской власти, своим освобождением трудящиеся массы Грузии, Армении, Азербайджана целиком обязаны России» [1].

Г. К. Орджоникидзе заявил, что наступило время для создания государственного союза всех советских республик.

В принятой по докладу Г. К. Орджоникидзе резолюции говорилось о своевременности и целесообразности образования СССР и указывалось, что в Союз должны войти РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация.

Так же как и в резолюциях съездов Советской Украины и Советской Белоруссии, в резолюции Закавказского съезда Советов отмечалось, что столицей Союза должна быть Москва, и выдвигались положения, долженствующие стать основой Конституции СССР. Закавказский съезд Советов избрал также делегатов для участия в X съезде Советов РСФСР и в I съезде Советов Союза ССР.

Отражая волю широких народных масс, X Всероссийский съезд Советов включил вопрос об образовании СССР в свою повестку.

Пожелания о необходимости включения этого вопроса в повестку дня были выражены в многочисленных приветственных письмах, посылавшихся X съезду Советов со всех концов Совет-

---

[1] *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи 1918—1937, М. 1945, стр. 91—92.

ской страны. Так, Иркутская дивизия имени ВЦИК в приветствии съезду выражала надежду, что «Всероссийский съезд Советов, отражая волю трудящихся масс всех советских республик, оформит кровный братский союз, выкованный и выношенный пятилетней геройской борьбой с буржуазией, организацией межсоюзного ВЦИК» [1].

ЦИК Азербайджана приветствовал открытие X съезда Советов РСФСР как «великий исторический день единения под могучим пролетарским знаменем народов необъятной Революционной России» [2]. Приветствие заканчивалось словами: «Да здравствует неразрывный союз социалистических советских республик!» [3].

30 ноября 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило по докладу И. В. Сталина основные пункты Конституции СССР. 18 декабря 1922 г. И. В. Сталин выступил на Пленуме ЦК РКП(б) с докладом о проекте союзного договора. Пленум ЦК РКП(б) назначил комиссию во главе с И. В. Сталиным для подготовки I съезда Советов СССР.

Вопрос об образовании СССР был поставлен на обсуждение X съезда Советов РСФСР. На состоявшемся 22 декабря 1922 г. совещании представителей губерний, областей и республик (сеньорен-конвент) было вынесено следующее решение: «...а) снять с порядка дня X съезда Советов доклад о международном положении, доклад о советском строительстве; б) включить в повестку дня X съезда вопрос о создании Союза Советских Социалистических Республик» [4].

X съезд Советов РСФСР открыл свои заседания 23 декабря 1922 г. Вначале предполагалось, что отчёт правительства РСФСР на съезде будет делать Владимир Ильич Ленин. Однако тяжёлая болезнь помешала Ленину выступить на съезде.

Будучи не в состоянии выступить на съезде, Ленин принимал непосредственное участие в подготовке содержания его работы. В частности, В. И. Ленин уделял большое внимание вопросу разработки основ, на которых должно было создаться союзное Советское государство. В. И. Ленин особенно подчёркивал необходимость сохранения принципа полного равноправия всех входящих в СССР независимых советских республик. Как указывал В. И. Ленин, равноправие союзных республик должно быть отражено не только в Конституции, но и в самом методе конструирования союзных органов и в порядке их работы.

---

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 9, д. 11, лл. 45—47.
[2] Там же, л. 100.
[3] Там же, л. 101.
[4] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 9, д. 1, лл. 25—26.

X съезд Советов открылся в торжественной обстановке в Большом театре в Москве. На съезде присутствовали представители независимых советских республик.

Съезд открыл Председатель ВЦИК М. И. Калинин. В своей речи он указал на историческое значение решений, которые предстояло вынести этому съезду. Говоря об образовании СССР, он указал, что некоторые делегаты советских республик склонны были превратить X съезд Советов в общесоюзный. Такой взгляд делегатов на X съезде возник из отношения народов советских республик к РСФСР, в которой они видели естественную руководительницу создаваемого союзного государства. М. И. Калинин указал на неправильность подмены общесоюзного съезда Советов съездом Советов РСФСР и заявил, что после того, как X съезд Советов закончит свою работу, будет созван учредительный съезд делегатов независимых советских социалистических республик.

«И здесь же в зале,— говорил М. И. Калинин в своей речи,— присутствует свыше 400 делегатов на предстоящий первый объединительный съезд советских республик от трёх независимых советских республик: Украины, Белоруссии и Закавказской федерации. Они здесь присутствуют в качестве почётных гостей с тем, чтобы через несколько дней присутствовать в качестве полноправных делегатов первого объединительного съезда советских социалистических республик» [1].

С докладом об объединении советских республик на X съезде Советов выступил И. В. Сталин. Дав анализ причин, побуждающих советские социалистические республики объединиться в монолитное союзное государство, И. В. Сталин обрисовал характер развернувшегося в 1922 г. во всех советских республиках движения за создание СССР.

В союзное Советское государство объединялись лишь социалистические советские республики, политический и социальный строй в которых однороден. Таких республик было тогда четыре: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Бухара и Хорезм, являвшиеся в то время не социалистическими, а народными республиками, не могли войти в состав СССР. РСФСР и ЗСФСР входили в состав СССР как целостное федеральное образование.

В своём докладе И. В. Сталин обрисовал преимущества советской системы перед всякой иной и подчеркнул, что Советская власть оказалась способной сплотить народы России на основе их равноправия и братского сотрудничества.

«Товарищи! — говорил И. В. Сталин.— Со времени образования советских республик государства мира разбились на

[1] *М. И. Калинин,* Статьи и речи 1919—1935, стр. 91.

два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере Советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равноправие, мирное сожительство и братское сотрудничество народов...

Пять лет назад Советской власти удалось заложить основы мирного сожительства и братского сотрудничества народов. Теперь, когда мы здесь решаем вопрос о желательности и необходимости объединения, нам предстоит увенчать это дело новым зданием,— образованием новой могучей союзной трудовой державы» [1].

Выступавшие в прениях делегаты единодушно приветствовали решение об образовании СССР и вхождении РСФСР в его состав. От имени Советской Украины выступил М. В. Фрунзе. Он подчеркнул, что украинский народ единодушно желает создания союзного Советского государства.

Отметив, что основы союза украинского и русского народов сложились ещё во времена борьбы с царизмом, М. В. Фрунзе указал, что в необходимости сохранения и укрепления этого союза рабочий класс и селянство Украины смогли убедиться на своём историческом опыте.

М. В. Фрунзе отметил полный крах всех попыток врагов украинского народа, рассчитывавших оторвать Украину от других советских республик и прежде всего от РСФСР. В горячих словах охарактеризовал он огромное значение братской помощи РСФСР Украине. Каждый рабочий и крестьянин на Украине чувствует, говорил Фрунзе, что «освобождение там на Украине могло произойти только потому, что существовала РСФСР» [2].

В своём стремлении вступить в создаваемое союзное Советское государство украинский народ, как отметил М. В. Фрунзе, был совершенно единодушен. «Ни на одном из наших съездов,— говорил он,— начиная с волостных и уездных и кончая Всеукраинским, не раздалось ни единого голоса, направленного против идеи создания союза советских республик...

Я вспоминаю речь депутата, представителя Черниговской губ., крестьянина незаможника, который говорил: «Да, давно была пора об этом подумать. Давно пора достроить единое советское здание, создать теснейший формальный союз советских республик»» [3].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 154—155.

[2] «Десятый Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет», М. 1923, стр. 192.

[3] Там же, стр. 191.

Представители других советских республик в своих выступлениях на X съезде Советов РСФСР также указывали на единодушное желание народов их республик войти в союзное Советское государство.

По докладу И. В. Сталина X съезд Советов РСФСР принял постановление о вхождении РСФСР в состав союзного государства и выделил полномочную делегацию РСФСР для участия в разработке декларации и договора об образовании СССР.

Закрывая X съезд Советов РСФСР, М. И. Калинин в горячих, взволнованных словах охарактеризовал историческое значение решения съезда о необходимости образования союзного государства и вхождения РСФСР в его состав.

«Для нас, делегатов X съезда Советов, представителей рабоче-крестьянского класса советских республик,— говорил М. И. Калинин,— разве для нас не дорого имя РСФСР?! Оно дорого нам. Это имя завоёвано в огне военных битв... Я вижу, как над нами развевается красное знамя с пятью священными буквами РСФСР. И мы, делегаты X съезда Советов, полномочные представители всей советской российской федерации, склоняем это дорогое, овеянное битвами и победами, укреплённое жертвами рабочих и крестьян знамя перед союзом советских республик. Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя союза советских республик. Я вижу, товарищи, стяг этого знамени в руках т. Ленина. Итак, товарищи, вперёд, поднимайте выше это знамя, чтобы его могли видеть все трудящиеся и угнетённые мира» [1].

Пламенные слова Председателя ВЦИК РСФСР отразили всё величие момента. Российская республика, внёсшая огромный вклад в создание Советского многонационального государства, входила в состав союзного Советского социалистического государства на совершенно равных основаниях со всеми другими республиками, не требуя для себя никаких особенных прав и преимуществ.

§ 3. Образование СССР

Состоявшийся в конце декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов положил начало существованию первого в истории многонационального социалистического государства. I Всесоюзному съезду Советов предшествовала большая подготовительная работа.

---

[1] «Десятый Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет», стр. 223.

29 декабря 1922 г. в Андреевском зале Большого Кремлёвского дворца состоялась конференция полномочных делегаций независимых советских республик (РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР). В порядке дня конференции были поставлены два вопроса: 1. Рассмотрение Декларации и Союзного договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик; 2. Порядок работ и срок открытия I съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

По предложению И. В. Сталина было принято решение о постатейном чтении и обсуждении Декларации и Договора. Конференция приняла постановление о том, чтобы Декларация и Договор после утверждения их I съездом Советов СССР были затем переданы на утверждение ЦИК союзных республик. Этим мероприятием достигалось наилучшее выявление воли народов союзных республик.

На конференции обсуждался также вопрос о названии союзного государства. Было предложено именовать новое государство Союзом Советских Социалистических Республик. Выступая за принятие этого предложения, М. В. Фрунзе указал, что это название, во-первых, отражает суверенность и равноправие каждой из республик, вступивших в состав союзного государства, во-вторых, это название подчёркивает, что союзное Советское государство не есть нечто замкнутое и изолированное, что доступ в него открыт новым членам. Конференция целиком согласилась с этими доводами и приняла решение назвать новое государство Союзом Советских Социалистических Республик.

30 декабря 1922 г. в Большом театре в Москве начал свою работу I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. В 12 часов 45 минут звонок старейшего из членов ВЦИК П. Г. Смидовича возвестил об открытии исторического съезда. На съезде присутствовало 1 727 делегатов РСФСР, 364 делегата УССР, 91 делегат ЗСФСР и 33 делегата БССР. На повестке дня съезда стояло два вопроса: утверждение Декларации об образовании СССР и Союзного договора и выборы ЦИК СССР.

Съезд проходил в торжественной обстановке. В адрес съезда поступали многочисленные приветствия.

Доклад по первому вопросу повестки дня съезда делал И. В. Сталин. Он огласил Декларацию об образовании СССР и Союзный договор. Декларация указывала, что образование союзного Советского многонационального государства стало возможно лишь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху в развитии человечества.

«Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнёт, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов» [1].

В Декларации излагались причины, повелительно требовавшие образования СССР, и провозглашалось, что создаваемое государство является союзом вполне равноправных и суверенных государств.

«Воля народов советских республик,— говорилось в Декларации,— собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надёжной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных ещё в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма...» [2].

Договор об образовании СССР был заключён между четырьмя вошедшими в состав СССР республиками (РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР) и определял компетенцию и функции верховных органов Союза ССР, порядок выборов на всесоюзные съезды Советов, структуру ЦИК Союза, устанавливал единое союзное гражданство и определял, что СССР имеет свой флаг, герб и государственную печать. Столицей СССР согласно договору являлась Москва. Договор предусматривал также право свободного выхода каждой республики из состава Союза.

Выступая с докладом на съезде, И. В. Сталин в проникновенных, ярких словах охарактеризовал огромное историческое значение факта образования Союза Советских Социалистических Республик. В своём выступлении И. В. Сталин показал, что образование СССР является результатом глубокого творческого созидательного процесса, начавшегося в нашей стране с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции. Коммунистическая партия не только повела за собой народы для разрушения и уничтожения аппарата насилия и гнёта, но и сумела сплотить народы советских республик в общем творческом порыве, в строительстве монолитного, могучего

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 332.
[2] Там же, стр. 333.

Советского многонационального социалистического государства.

В заключение своего доклада И. В. Сталин предложил делегатам съезда принять Декларацию и Договор об образовании СССР и «вписать тем новую главу в историю человечества» [1].

Все выступавшие на съезде делегаты горячо приветствовали образование СССР и указывали, что создание союзного Советского государства является фактом всемирно-исторического значения.

С огромным воодушевлением единогласно принял съезд Декларацию и Договор об образовании СССР и избрал первый состав ЦИК СССР. Вечером 30 декабря съезд закончил свою работу. Образование СССР стало совершившимся фактом.

§ 4. Всемирно-историческое значение образования СССР

Образование первого в мире социалистического многонационального государства явилось триумфом идей ленинизма, крупной победой ленинско-сталинской национальной политики.

Образование СССР открыло широкие перспективы для творческого развития всех народов нашей страны и имело огромное значение в деле формирования и развития социалистических наций.

Формирование социалистических наций в СССР было сложным процессом, занявшим, как отмечает И. В. Сталин, целую историческую эпоху. Нации связаны с конкретной исторической обстановкой, в которой они возникают и существуют. Победа Октябрьской социалистической революции привела к развалу старых, буржуазных наций и знаменовала собой начало образования новых, социалистических наций в нашей стране. Экономической основой образования социалистических наций в СССР являлся социалистический способ производства, новые, социалистические производственные отношения в промышленности. Политической основой формирования социалистических наций явилась диктатура пролетариата. Руководящей, скрепляющей силой социалистических наций является рабочий класс и его интернационалистическая партия.

Формирование социалистических наций происходило в ходе борьбы за построение социализма.

Большое значение имело формирование в социалистические нации народностей, которые к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции ещё не сложились или не вполне сложились в буржуазные нации. При помощи

[1] *И. В. Сталин*, Соч., т. 5, стр. 159.

русской социалистической нации, при помощи русского рабочего класса эти народы, минуя капиталистическую стадию развития, приобщились к борьбе за построение социализма.

Социалистические нации Советского Союза формировались в процессе укрепления дружбы и сотрудничества между ними. Ко времени создания СССР были достигнуты определённые успехи в деле формирования и развития всех социалистических наций, что явилось одной из важнейших исторических предпосылок образования СССР. В свою очередь образование СССР ускорило процесс дальнейшего развития социалистических наций нашей страны.

Со времени образования СССР сотрудничество народов нашей страны становится всё более тесным, планомерным и постоянным. Каждый народ нашей страны в своём развитии стал опираться не только на собственные силы, но и на всю мощь единого союзного социалистического государства. Объединяющей силой в союзе равноправных наций явился русский рабочий класс, руководимый Коммунистической партией. Образование СССР способствовало быстрейшей ликвидации пережитков межнациональной вражды и розни, ещё более сплачивало трудящихся разных национальностей в их борьбе против всех проявлений великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. СССР образовался на прочной базе равноправия и суверенности народов.

Исторические успехи, достигнутые Советской страной в деле борьбы за построение коммунизма, служат великим вдохновляющим примером для всего трудящегося человечества. Неотъемлемой частью общих успехов в борьбе за построение коммунизма и важнейшим условием их явилось решение национального вопроса в нашей стране, образование, упрочение и развитие Советского Союза. Политика Коммунистической партии в национальном вопросе даёт великие образцы социалистического интернационализма и советского патриотизма для народов всех стран.

Создание добровольного союза равных и суверенных народов в нашей стране ярко показало принципиальную противоположность двух систем: системы социализма и системы капитализма. История знала попытки создания многонационального государства на базе капитализма. Все такие государства оказались нежизнеспособными. Ярким примером нежизнеспособности многонациональных государств, созданных на базе капитализма, явился развал лоскутной Австро-Венгрии. Только на базе социализма, только в условиях советского строя удалось создать вполне жизнеспособное могучее многонациональное государство.

Исторический опыт показал полное банкротство буржуазии в решении национального вопроса. Национальный гнёт и межнациональная вражда особенно усиливаются в капиталистических странах в эпоху империализма. Империализм означает, как указывал В. И. Ленин, всё более возрастающее угнетение наций, империализм немыслим без порабощения колоний. Так называемые «однонациональные» капиталистические государства, как, например, США и Англия, на деле являются очагами колониального и национального угнетения, очагами всякого гонения и притеснения национальных меньшинств.

Исторический опыт на примере образования и развития СССР ясно подтвердил, что устойчивое многонациональное государство возможно создать только на базе социалистического строя.

Знаменательно, что образование СССР произошло в период, когда ярко определились упадок и разложение буржуазных многонациональных государств.

«Таким образом,— как подчёркивала резолюция XII съезда партии,— пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности» [1].

Образование СССР и его дальнейшее развитие явились торжеством идей ленинизма.

Образование СССР давало возможность ещё более усилить борьбу Советского государства за мир и безопасность всех народов. Цели и задачи внешней политики СССР были ясно изложены в «Обращении Президиума ЦИК СССР ко всем народам и правительствам мира», опубликованном 14 июля 1923 г. в связи с принятием Конституции СССР. В обращении говорилось: «Созданное, таким образом, на основе братского сотрудничества народов советских республик союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами...

Будучи естественным союзником угнетённых народов, Союз Советских Социалистических Республик ищет со всеми народами мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества. Союз Советских Социалистических Республик ставит себе целью способствовать интересам трудящихся всего мира. На громадном пространстве от Балтийского, Чёрного и Белого морей до Тихого океана он осуществляет братство между народами и царство труда, стремясь в то же время

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 712.

к тому, чтобы содействовать дружественному сотрудничеству народов всего мира» [1].

Эти слова обращения ЦИК СССР ясно раскрыли сущность внешней политики Советского Союза как политики мира и сотрудничества народов, политики, направленной на изменение международной обстановки в интересах миллионов простых людей.

Под руководством Коммунистической партии СССР стал светочем для всего прогрессивного человечества, оплотом мира во всём мире, воплощением лучших надежд и чаяний всех народов.

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 400.

Глава шестая

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР. ПОСЛЕДНИЕ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА. XII СЪЕЗД ПАРТИИ

§ 1. Ленинский кооперативный план

Последствия ранения при злодейском покушении на В. И. Ленина в 1918 г. и напряжённая работа последних лет подорвали здоровье Владимира Ильича. В мае 1922 г. состояние здоровья В. И. Ленина значительно ухудшилось.

По настоянию врачей В. И. Ленин поселился в Горках. Там Ленин 20 мая 1922 г. написал письмо И. В. Сталину для Политбюро ЦК РКП(б) «О «двойном» подчинении и законности». В конце мая у Ленина произошёл острый приступ болезни. Он утратил на некоторое время речь и способность двигать правой рукой и правой ногой. Ленин сам чувствовал и сознавал, что это опасно и может привести к роковому исходу. «Он смотрел правде в глаза и спрашивал врачей: «Скажите, есть ли это конец? Если это конец, тогда я должен дать те или иные срочные распоряжения». Но врачи были уверены в том, что это не конец, что Ленина удастся спасти» [1].

Вся партия и все трудящиеся переживали болезнь В. И. Ленина, как своё большое горе. Все жили в тревоге за жизнь родного Ильича. Тяжкий недуг временно оторвал В. И. Ленина от государственной и партийной работы.

В середине июня в состоянии здоровья В. И. Ленина наступило некоторое улучшение. В июле врачи ему разрешили принимать близких товарищей. В. И. Ленин в беседе с И. В. Сталиным в августе 1922 г. дал оценку важнейшим событиям осени 1922 г. Говоря о внешней политике Советской России, он сказал И. В. Сталину: «Наш путь верен: мы за мир и соглашение, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения. Нужно крепко держать руль и итти своим путём, не поддаваясь ни лести, ни запугиванию» [2].

---

[1] Акад. *Е. М. Ярославский,* Биография В. И. Ленина, М.—Л. 1942, стр. 151.

[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 136.

Говоря о внутреннем положении страны, В. И. Ленин указал, что хотя хозяйственное положение республики тяжёлое, но «самые тяжёлые дни остались позади», что главное теперь в том, чтобы «освободить государство от ненужных расходов, сократив наши учреждения и предприятия и улучшив их качественно. В этом деле нужна особая твёрдость, и тогда вылезем, наверняка вылезем» [1].

За время болезни В. И. Ленин продумал ряд мероприятий по улучшению государственного аппарата, по проведению режима экономии и по накоплению средств для восстановления тяжёлой промышленности.

Улучшение состояния здоровья В. И. Ленина внушало надежду, что он вернётся к работе. На другой день после открытия XII Всероссийской конференции РКП(б), 5 августа 1922 г., В. И. Ленин, вызвав И. В. Сталина в Горки, попросил его в ответ на приветствие конференции передать делегатам, что не так далёк тот день, когда он вернётся на работу. Действительно, В. И. Ленин вскоре смог вернуться в Москву. Уже 2 октября 1922 г. В. И. Ленин был снова на своём посту. Известие об этом с огромной радостью было встречено всей партией, миллионами трудящихся Советской республики. Многочисленные организации приветствовали В. И. Ленина в связи с его выздоровлением и возвращением к непосредственному руководству Советским государством.

Рабочие завода «Богатырь», выражая свою радость по поводу выздоровления Владимира Ильича, писали В. И. Ленину:

«Мы знаем, что твоя мысль и ум думают и болеют нашими нуждами и болезнями. И за всю твою многолетнюю работу мы вспоминаем тебя первым в дни наших пролетарских праздников.

Мы шлём тебе наш пролетарский привет и заявляем, что наши мозолистые руки не выпустят знамя Советской Власти» [2].

3 октября В. И. Ленин руководил заседанием Совета Народных Комиссаров, 5 октября он участвовал в работах Пленума ЦК РКП(б). Неделю спустя, 13 октября, В. И. Ленин написал секретарю ЦК И. В. Сталину письмо о монополии внешней торговли. В последних числах октября и в ноябре В. И. Ленин участвовал в работе ЦК РКП(б) и СНК и выступал на IV сессии ВЦИК, на IV конгрессе Коминтерна и на пленуме Московского Совета. В своём выступлении на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. В. И. Ленин выразил уверенность, что советский народ под руководством партии успешно решит задачу построения социализма. «...Как эта задача ни трудна,—

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 135—136.
[2] «Рабочая Москва», 1 ноября 1922 г.

говорил В. И. Ленин,— как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет,— все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая» [1].

Ленинское выступление перед депутатами трудящихся Москвы 20 ноября 1922 г. было последним. После двух месяцев обычной для него, исключительно напряжённой деятельности у В. И. Ленина вновь стали обнаруживаться симптомы переутомления. Несмотря на это, В. И. Ленин в конце ноября и в первой половине декабря 1922 г., участвуя в заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) и руководя государством, работал над материалами к докладу на X съезде Советов.

16 декабря 1922 г. у Ленина начался второй приступ болезни. Затем, в январе — феврале 1923 г., в состоянии здоровья Владимира Ильича снова наступило некоторое улучшение. В это время он продиктовал ряд статей: «Странички из дневника» (2 января), «О кооперации» (4 и 6 января), «Как нам реорганизовать Рабкрин» (9 и 13 января и 19, 20, 22 и 23 января), «О нашей революции» (16 и 17 января), «Лучше меньше, да лучше» (2 и 4—9 февраля).

9 марта 1923 г. начался третий приступ болезни; 14 марта было опубликовано правительственное сообщение о состоянии здоровья Председателя Совнаркома В. И. Ленина. В нём говорилось, что до сих пор лечащие врачи, профессора рассчитывали, что «продолжающееся улучшение его здоровья позволит ему в недалёком будущем ближе стать к непосредственному руководству делами.

Ввиду такой оценки врачами общего хода выздоровления и ввиду определённого настроения в этом вопросе самого Владимира Ильича, правительство не опубликовывало сообщений о здоровье Владимира Ильича, считая, что появлявшиеся время от времени руководящие статьи его обеспечивают необходимую связь между Владимиром Ильичём и населением страны.

В последние дни, однако, последовало значительное ухудшение в состоянии здоровья Владимира Ильича, ввиду этого правительство признало необходимым установить с сего дня публикование медицинских бюллетеней о состоянии здоровья Владимира Ильича» [2].

Бюллетени с 14 по 23 марта печатались ежедневно. Состоявшийся 21 марта 1923 г. консилиум оптимистически оценил перспективы выздоровления В. И. Ленина, но отметил, что хотя

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 405.

[2] «Правда», 14 марта 1923 г.

«проявления болезни постепенно уменьшаются, однако процесс этот имеет неизбежно длительное течение...» [1]. В этой связи решено было в дальнейшем бюллетени печатать по мере надобности.

В течение последней недели марта, всего апреля и первой половины мая периодически появлявшиеся бюллетени отмечали то некоторое улучшение, то обострение болезни. С середины мая началось медленное улучшение состояния здоровья Ленина. 17 мая был опубликован последний бюллетень. Со второй половины июля 1923 г. состояние здоровья В. И. Ленина значительно улучшилось. «Все мы,— писал Е. М. Ярославский,— обрадовались этому. Радостная весть быстро облетела всю страну, весь земной шар: Ленин выздоравливает! Не проходило ни одного рабочего, крестьянского, красноармейского собрания, съезда, конференции, чтобы нам не задавали тысячи вопросов о Ленине, о его здоровье. Как радостно было отвечать, что здоровье Ленина улучшается!

Хотя и медленно, но возвращались к Ленину его жизнерадостность, весёлость» [2].

Каждая хорошая весть о состоянии здоровья В. И. Ленина была великой радостью для всех трудящихся. Горняки писали В. И. Ленину в день его рождения — 22 апреля 1923 г.,— что их ни на минуту не покидает мысль о нём, о «дорогом и любимом вожде, чья уверенная рука неустанно вела нас от победы к победе...» [3].

Водники писали В. И. Ленину: *«Живи, Ильич, и работай с нами и для нас, на наше рабочее счастье»* [4].

В дни болезни В. И. Ленина трудящиеся Советской страны ещё острее почувствовали, как близка им Коммунистическая партия. Все трудящиеся ещё крепче сплотились вокруг партии, её ленинского ЦК. Они знали, что в созданной В. И. Лениным партии воплощена ленинская мудрость, ум и совесть нашей эпохи.

Вечно живая, непрестанно развивающаяся революционная теория марксизма-ленинизма нашла своё дальнейшее развитие в последних ленинских статьях, продиктованных им в январе — феврале 1923 г.

В этих статьях Ленин подвёл итоги работы, проделанной Советской властью, и наметил план построения социализма в нашей стране.

Ленин в этих статьях дал анализ расстановки классовых сил не только внутри страны, но и на международной арене.

[1] «Правда», 23 марта 1923 г
[2] Акад. *Е. М. Ярославский,* Биография В. И. Ленина, стр. 152.
[3] «Правда», 22 апреля 1923 г.
[4] Там же.

Им были раскрыты объективные закономерности, ведущие к победе социализма над капитализмом в нашей стране и во всём мире.

Ленинский план построения социализма в Советской стране явился новым шагом в развитии теории марксизма-ленинизма. Он вытекал из ленинской теории возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране. Эту теорию Ленин обосновал ещё до победы Великой Октябрьской социалистической революции, в дни первой мировой войны (1915, 1916 гг.), когда он, опираясь на закон неравномерности развития капитализма, пришёл к выводу о возможности победы социализма в нашей стране. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху пролетарских революций в странах империализма и национально-освободительного движения в колониях и полуколониях. В результате отпадения Советской страны от капиталистической системы общий кризис капитализма, начавшийся в период первой мировой войны, ещё более углубился.

Советская Россия самым существованием своим расшатывала основы капитализма. В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин подчёркивал, что народы Азии (Индия, Китай и др.) «втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма» [1]. Они окончательно вступили на путь борьбы за свою независимость, против империалистического гнёта. «Исход борьбы,— писал Ленин,— зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [2].

Таким образом, Ленин с гениальной прозорливостью определил перспективы международного революционного движения после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Главное внимание в своих последних работах В. И. Ленин уделял внутреннему положению СССР. Он показал, что у Советской страны есть всё необходимое и достаточное для построения социалистического общества.

«Вождь Коммунистической партии, глава Советского правительства В. И. Ленин разработал научно обоснованную про-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 457.
[2] Там же, стр. 458.

грамму превращения экономически отсталой России в передовую могучую социалистическую державу» [1].

Несмотря на наличие в те годы многоукладности в экономике нашей страны, у Советской власти имелись налицо все объективные предпосылки для построения социализма. В. И. Ленин разоблачал вражескую болтовню троцкистов и бухаринцев о том, что Россия якобы не созрела для построения социализма. Троцкому и Бухарину вторил социал-предатель Суханов, утверждавший в своих «Записках о революции», что в России нет «объективных экономических предпосылок» для социализма.

Суханов, как и все оппортунисты II Интернационала, утверждал, что пролетариат не должен торопиться с завоеванием власти. До каких же пор? До того времени, когда концентрация капитала достигнет такой степени, что будет до конца уничтожено мелкое товарное производство, до того времени, пока не будут разорены и пролетаризованы все крестьяне.

Разоблачая троцких и сухановых, В. И. Ленин указывал, что разорение крестьян не в интересах пролетариата, что пролетариат, придя к власти, должен и может ликвидировать отсталость распылённого крестьянского хозяйства путём постепенного перевода его на рельсы крупного социалистического производства.

Ленин вскрыл реакционную сущность идеек Троцкого и Бухарина о неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства. Красной нитью через все ленинские статьи этого периода проходит мысль о необходимости укрепления союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса. Союз рабочих и крестьян, указывал В. И. Ленин,— необходимое политическое условие построения социализма. В статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» он писал, что в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания для раскола между основными классами советского общества. Интересы рабочего класса и трудящегося крестьянства по коренным вопросам совпадают. Но, как указывал Ленин, нужно бдительно следить за происками врагов пролетарской диктатуры, пытающихся разъединить крестьян с рабочими.

Построение социализма в СССР было возможно лишь на базе индустриализации страны.

«Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорга-

---

[1] «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза», стр. 18.

зовать и земледелие» [1],— писал В. И. Ленин в 1921 г. В этой связи он указывал на значение электрификации всей страны. «Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» [2].

Вместе с тем Ленин считал, что приблизить победу социализма может лишь такое развитие крупной промышленности, которое не ослабляет, а делает ещё более прочным союз рабочего класса с крестьянством. Рабочий класс мог строить свою промышленность только на базе роста благосостояния трудящихся как в городе, так и в деревне, а не на костях разорившихся мелких товаропроизводителей, как этого хотели некоторые вражеские элементы. В соответствии с основным экономическим законом социализма развитие промышленности в СССР, и в первую очередь тяжёлой, вело к дальнейшему обеспечению максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их покупательной способности являлись и являются постоянно растущим источником расширения социалистического производства в СССР.

Враги народа стремились реставрировать в нашей стране капитализм. Троцкий добивался свёртывания производства (консервации) на принадлежащих Советскому государству предприятиях-гигантах и возможно более широкого развёртывания концессионной промышленности. Бухарин пытался построить мост между кулацким хозяйством и капиталистической промышленностью иностранных государств путём ликвидации монополии внешней торговли.

Все враги советского народа — от буржуазных профессоров Гриневицкого и Кондратьева до предателей вроде Бухарина и Троцкого — строили планы превращения Советской России в аграрный придаток капиталистических государств Западной Европы.

Коммунистическая партия выступила против этого гибельного пути.

В своих последних статьях и речах В. И. Ленин подчёркивал необходимость мобилизации всех средств для развития тяжёлой индустрии, как необходимого условия построения социализма и сохранения независимости Советской страны.

Рабочий класс должен был показать крестьянству, что он умеет хозяйничать и управлять более экономно и дёшево, чем

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 434.
[2] Там же.

помещики и капиталисты. Но экономия для пролетариата была не самоцелью, а средством построения социализма. Лишь таким способом можно было накопить финансовые ресурсы для развития тяжёлой индустрии. Ленин говорил о возможности лишь «ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну,— на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» [1]

Так остро был поставлен В. И. Лениным в начале 1923 г. вопрос о методе индустриализации и режиме экономии.

Разорённая, крестьянская страна — вот та исторически данная обстановка, в которой приходилось строить индустрию социализма. В. И. Ленин учил партию, пролетариат, Советское государство трезво учитывать объективные условия, чтобы избежать авантюризма в политике и прочно обеспечить грядущий подъём хозяйства и непрерывный рост социалистического производства на базе высшей техники.

В ноябре 1922 г. В. И. Ленин говорил: «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало,— и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,— этого тоже еще мало,— нам необходима также *тяжелая* индустрия...

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство,— я уже не говорю, как социалистическое,— погибли» [2].

Общие положения ленинизма о возможности построения социализма в Советской стране при условии всемерного развёртывания индустрии нашли своё развитие и завершение в ленинском кооперативном плане.

Вопрос о роли кооперации в переходный от капитализма к социализму период В. И. Ленин ставил не раз в течение первых пяти лет диктатуры пролетариата. Весною 1918 г., разрабатывая свой план приступа к строительству социализма, В. И. Ленин писал: «Кооператив, как маленький островок в

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 459.
[2] Там же, стр. 388—389.

капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм» [1]. В обстановке, сложившейся благодаря установлению диктатуры пролетариата и обобществлению основных средств производства, в этой обстановке новое очень часто не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового [2].

Созданную в условиях капитализма кооперативную организацию рабочий класс должен был использовать для борьбы против капиталистических элементов, для замены старых, капиталистических производственных отношений в деревне новыми, коллективистскими. Социалистический уклад, проникая в старую форму кооперации, качественно изменял её природу и функции.

В брошюре «О продовольственном налоге», написанной весной 1921 г., В. И. Ленин ставит вопрос о переходе от кооперации мелких хозяйчиков к социализму, то есть от мелкого производства к крупному. Это сложный переход, указывал Ленин, но зато он способен в случае успеха вовлечь широкие массы тружеников деревни в строительство социализма, он способен «вырвать более глубокие и более живучие корни старых, досоциалистических, даже докапиталистических отношений... Политика кооперативная, в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения» [3].

Сформулированная здесь В. И. Лениным мысль о превращении кооперации в могучее средство борьбы против капиталистических отношений стала отправной точкой статьи Ленина «О кооперации».

Перевод миллионов крестьянских единоличных хозяйств на путь социализма является труднейшей после завоевания пролетариатом власти исторической задачей. Именно поэтому В. И. Ленин уделил этому вопросу особое внимание.

В этой статье Ленин писал, что мечтания старых кооператоров были смешны своей фантастичностью потому, что люди не понимали «основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 27, стр. 189.

[2] См. *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 327—328.

того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью» [1]. Анализируя социальную сущность кооперативных предприятий, он подчёркивал, что «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом» [2].

Борьба бедняцко-середняцких масс против эксплуататорских тенденций кулачества, за зажиточную жизнь сливалась с борьбой рабочего класса за социализм. Кооперируя свои хозяйства, мелкие товаропроизводители ослабляли позиции капиталистических элементов и усиливали позиции социализма.

Кооперация была одним из рычагов и приводов диктатуры пролетариата. Она связывала Коммунистическую партию с крестьянскими массами прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. Через кооперацию Коммунистическая партия направляла растущую активность крестьян-бедняков и середняков в русло социализма.

Кооперация давала трудовому крестьянству наиболее доступную форму перехода к социализму, так как в ней было возможно соединение частного, личного интереса крестьянина с общественными интересами при условии проверки и контроля этого частного интереса государством и подчинения его интересам общества. Сначала это была сбытовая и снабженческая кооперация. В дальнейшем, как предполагал Ленин, должен был быть осуществлён постепенный переход крестьянства к производственной кооперации как высшей форме кооперации.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции крестьянское хозяйство России могло развиваться лишь по капиталистическому пути. В условиях диктатуры пролетариата стал возможным новый, социалистический путь развития хозяйства мелкого товаропроизводителя, крестьянина.

Основная масса крестьянства — бедняки и середняки — заинтересована в том, чтобы избежать нищеты и разорения, которое несёт ей капиталистический путь развития. И рабочий класс, и большинство крестьян-тружеников заинтересованы в развитии сельского хозяйства в СССР по социалистическому пути.

Из этого вытекала возможность дальнейшего укрепления союза пролетариата и крестьянства в борьбе за развёртывание социалистического строительства, возможность победы социализма в СССР. Превращение этой возможности в действительность требовало активного воздействия пролетариата, его пар-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 427.
[2] Там же, стр. 433.

тии, его государства на ход развития мелкокрестьянской деревни. Пролетарский город, опираясь на социалистическую индустрию, на весь аппарат диктатуры пролетариата, способен был преобразовать в духе социализма мелкотоварную деревню, превратить её в колхозную, зажиточную и культурную. Рабочий класс мог построить полное социалистическое общество, используя такое мощное средство воздействия пролетарского государства на крестьянское хозяйство, как кооперация.

По своей социальной природе ни крестьянское хозяйство, ни сельскохозяйственная кооперация самотёком, стихийно, без воздействия извне, не могут стать социалистическими.

Кооперация может стать частицей социалистического общества лишь под влиянием и при поддержке рабочего класса и пролетарского государства.

В. И. Ленин в своих последних работах наметил ряд мероприятий по укреплению и реорганизации советского государственного аппарата, мощного орудия построения социализма.

В своих статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» он указывал, что союз рабочего класса и крестьянства возможно сохранить при условии реорганизации существующего государственного аппарата, изгнав из него все следы излишеств, бюрократизма, сановничества, оставшихся от царского бюрократическо-капиталистического аппарата, строя его на основе максимальной экономии, полностью подчинив его интересам народа.

Лучшие партийные силы, лучшие представители рабочего класса должны были взяться за переделку государственного аппарата.

В противовес Суханову и другим врагам советского народа, считавшим, что надстройка может лишь пассивно приспособляться к базису, Ленин в своей статье «О нашей революции» показал решающее значение завоевания политической власти рабочим классом, решающее значение диктатуры пролетариата для ликвидации отсталости нашей страны, для построения социализма и небывалого в истории человечества подъёма культурного уровня рабочих и крестьян. «Если,— писал Ленин,— для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [1].

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 438.

Укрепление диктатуры пролетариата и социалистическое преобразование страны Ленин рассматривал в неразрывной связи с вопросом о резком подъёме культурного уровня народа. В этой связи В. И. Ленин писал: «...Раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу» [1]. Освободить население России от «власти тьмы» можно было лишь в порядке ожесточённой классовой борьбы против всех капиталистических элементов, заинтересованных в сохранении хозяйственной и культурной отсталости России. Борьба за культуру была борьбой за социализм.

Построение социализма требовало не обычной культурно-просветительной работы, а такого скачка в развитии страны, который означал «культурную революцию».

«...Полное кооперирование,— говорил Ленин,— невозможно без целой культурной революции» [2].

Первым шагом приобщения крестьян к культуре, к газете, к книге была ликвидация неграмотности взрослого населения не только в городе, но и в деревне, не только в центре, но и на окраинах. О ликвидации неграмотности, о советской школе, о народном учителе, об овладении народными массами культурой, о культурном шефстве рабочих над деревней писал В. И. Ленин в своей статье «Странички из дневника».

В первые годы своего существования Советская власть не могла сразу ликвидировать вековую отсталость страны. В 1920 г. подавляющее большинство населения и в центре и на окраинах оставалось неграмотным. «Оказалось,— писал В. И. Ленин,— что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897-м годом) оказался слишком медленным... Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня» [3]. Завоевание власти рабочим классом, подавление помещиков и капиталистов было необходимым условием ликвидации отсталости нашей страны и приобщения её народов к культуре. Впервые в истории человечества был создан общественный строй, приобщающий к культуре широчайшие народные массы. Ленин показал, что «нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 434.
[2] Там же, стр. 435.
[3] Там же, стр. 422—423.

как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...» [1]

Ввиду того, что деревенское население страны было особенно отсталым в культурном отношении, Ленин предлагал наладить товарищескую помощь промышленных рабочих, имевших сравнительно высокий культурный уровень, беднякам и середнякам деревни. Товарищеское общение между рабочими города и работниками деревни, установление между ними форм товарищества,— «это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти» [2].

В. И. Ленин выдвигал идею создания объединения фабрично-заводских рабочих для помощи деревне в её культурном развитии. Он считал, что такая товарищеская помощь промышленных рабочих крестьянам будет иметь всемирно-историческое значение.

Мысль об органической, неразрывной связи культурной революции с победой социализма проходит красной нитью в последних статьях В. И. Ленина.

Итак, в своих последних статьях В. И. Ленин дал гениальный план построения социализма. Впереди была гигантская работа по претворению этого плана в жизнь. Рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, должен был создать мощную социалистическую индустрию и на её основе переделать многомиллионное крестьянское хозяйство на социалистический лад.

Гений В. И. Ленина осветил советскому народу путь к социализму. Статьи В. И. Ленина явились его политическим завещанием партии и советскому народу.

§ 2. XII съезд РКП(б)

Гениальные идеи, высказанные В. И. Лениным в его последних статьях и речах, легли в основу работы и решений XII съезда партии.

XII съезд партии собрался в условиях первых успехов, достигнутых на основе новой экономической политики в промышленности и на транспорте, в сельском хозяйстве, в улучшении положения рабочего класса.

Задачи борьбы за неуклонный подъём народного хозяйства требовали всемерного укрепления союза рабочего класса и крестьянства, ставили на очередь дня вопросы дальнейшего укрепления партии, ещё большего усиления связи партии с широкими

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 423.
[2] Там же, стр. 425—426.

трудящимися массами, коренной перестройки и улучшения государственного аппарата, решительной борьбы с остатками капитализма, с отрицательными сторонами нэпа и т. д. Эти вопросы и были в центре внимания XII съезда.

XII съезд партии начал свою работу 17 апреля 1923 г. Это был первый съезд партии после победы Октябрьской революции, на котором вследствие тяжёлой болезни не мог присутствовать В. И. Ленин.

Каждый съезд партии — важнейшее событие в жизни страны, ибо съезды партии намечают новые перспективы развития Советского социалистического государства. Поэтому за работой XII съезда партии вся страна следила с неослабным вниманием.

XII съезд РКП(б) получил многочисленные приветствия от самых широких слоёв рабочих и крестьян, выражавших преданность и любовь к Коммунистической партии.

Делегации трудящихся передавали съезду красные знамёна и подарки от своих организаций. Первыми словами всех приветствий были слова безграничной любви к вождю народов В. И. Ленину, пожелания быстрейшего выздоровления. Съезд приветствовали рабочие крупнейших заводов и фабрик Москвы, Петрограда, рабочие шахт Донбасса, представители рабочих и крестьян Ярославской губернии и т. д. Выступавшие на съезде делегации рапортовали съезду о достигнутых успехах, говорили о глубочайшей преданности трудящихся делу коммунизма.

Рабочие завода АМО писали:

«Нашему вождю в революционной борьбе, Российской Коммунистической Партии (большевиков), пролетарский привет.

Явившись сюда на съезд нашей партии на сделанных нами автомобилях, мы, беспартийные и партийные рабочие и служащие Первого Государственного автомобильного завода «АМО», преподносим съезду простой железный молот.

Молотом мы бьём по хозяйственной разрухе.

Молотом под руководством РКП(б) мы разбили контрреволюцию.

Молотом нанесём решительный удар мировой буржуазии.

Да здравствует наша Партия РКП, союз которой с рабочими и крестьянами неразрывен!» [1].

Рабочие Миусской Государственной электрической трамвайной станции (Москва), приветствуя и передавая Красное знамя съезду, говорили: «...мы шли и пойдём за вами всюду, отдадим все свои силы на развитие нашего хозяйства, а если понадо-

[1] «Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет», М. 1923, стр. 505—506.

бится, с винтовками в руках пойдём под этим знаменем и под вашим руководством против мировых хищников-эксплуататоров.

Передавая это знамя в руки испытанного вождя рабочего класса — Коммунистической партии, мы говорим: «Смелее дерзайте, рабочие батальоны с вами до конца!»

Да здравствует РКП(б)!

Да здравствует мировая революция и её вождь тов. Ленин!» [1].

От имени съезда многочисленные делегации рабочих приветствовал М. В. Фрунзе: «Наша партия,— сказал М. В. Фрунзе,— крепка, как сталь, и тверда и едина, как монолит...

...вы нам говорили, чтобы мы неуклонно шли по пути, завещанному нам Владимиром Ильичём, и в ответ на это, товарищи, я вам точно так же могу сообщить, что наш съезд, как один человек, идёт именно этим испытанным ленинским путём. Товарища Ленина не было с нами на съезде, но дух его, как неоднократно говорили выступавшие ораторы, постоянно был среди нас, и руководимые им мы шли тем путём, который был нам указан: к победе рабочего класса у нас и во всём мире» [2]. Свою речь М. В. Фрунзе окончил следующими словами: «...От имени съезда я обращаюсь к вам с выражением благодарности и признательности за выраженные чувства. Съезд просит передать пославшим вас товарищам, а в вашем лице всему рабочему классу Советского Социалистического Союза и всем трудящимся, что в нашей партии нет и тени сомнения в том, что, опираясь на вас, имея за своей спиной многомиллионные резервы крестьян, мы к победе придём...» [3].

На съезде были заслушаны и обсуждены: отчётные доклады ЦК и ЦКК, доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве, о задачах РКИ и ЦКК, о промышленности и др. В отчётном докладе Центрального Комитета РКП(б), сделанном И. В. Сталиным, большое место занял вопрос дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства, усиления организационных связей партии с рабочим классом и рабочего класса с крестьянством.

В отчётном докладе ЦК были развиты ленинские идеи о необходимости коренного улучшения государственного аппарата. Указав на опасность разрыва между рабочим классом и крестьянством в том случае, если государственный аппарат исказит политическую линию партии, И. В. Сталин горячо поддержал идею В. И. Ленина о реорганизации ЦКК и РКИ,

[1] «Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет», стр. 481—482.

[2] Там же, стр. 516.

[3] Там же, стр. 517.

о превращении их в рычаг перестройки всего государственного аппарата. Улучшить государственный аппарат, удешевить, упростить его, сократить его состав, укомплектовать его хорошими кадрами, максимально усилить в нём руководящую роль партии — такова была неотложная задача. Перестройка госаппарата во многом способствовала улучшению работы промышленности, установлению смычки крестьянского хозяйства с промышленностью, следовательно, укреплению союза рабочего класса с крестьянством. В отчётном докладе Центрального Комитета также говорилось о больших успехах, достигнутых партией и Советским государством за 1922 г. Несмотря на огромные трудности, партия ещё больше укрепила свои ряды, стала ещё более сплочённой. Благодаря правильному партийному руководству страна достигла новых успехов в восстановлении и развитии промышленности, в сельском хозяйстве, в улучшении положения рабочего класса и трудового крестьянства.

В своём решении XII съезд полностью одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета, обеспечившую партии достижение серьёзных успехов. В решении съезда по отчётному докладу ЦК говорилось, что Коммунистическая партия завоевала безраздельную поддержку со стороны рабочего класса всей страны. Это являлось лучшим доказательством правильности политики партии.

Съезд указал, что важнейшая практическая задача, стоящая перед партией и определяющая дальнейший ход революции, заключается в том, чтобы оберегать и укреплять союз рабочего класса с крестьянством, и что в этом свете партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем.

Съезд предупредил об опасности, которую несёт советскому народу противопоставление Советского государства рабочему классу и партии. Это был удар по замаскированным врагам народа — Троцкому и его пособникам, пытавшимся контрреволюционной болтовнёй о «независимости» советских и хозяйственных органов от партии ослабить партийное руководство государственным аппаратом и руководство рабочего класса крестьянством, подорвать союз двух основных классов советского общества.

В области хозяйственного строительства лозунгом партии на ближайший период являлось усиление внимания к хозяйственной работе, в первую очередь к осуществлению плана электрификации страны.

Съезд полностью одобрил и внешнюю политику Советской страны, направляемую Центральным Комитетом партии. На съезде был дан решительный отпор всем, кто считал нэп сдачей социалистических позиций капитализму. Была осуждена позиция Бухарина и его сторонников, пытавшихся сорвать государ-

ственную монополию внешней торговли. Съезд подтвердил незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость каких-либо колебаний в этом вопросе [1].

Были разоблачены и отвергнуты также троцкистские предложения о сдаче в концессию иностранным капиталистам жизненно важных отраслей промышленности, а также об уплате долгов царского правительства, аннулированных Октябрьской революцией.

В решениях о состоянии и дальнейшем развитии промышленности XII съезд отметил общее оживление промышленности, рост валовой продукции, повышение производительности труда и значительное улучшение положения рабочих.

Вместе с тем подчёркивалось, что положение промышленности остаётся в высшей степени тяжёлым. Несмотря на некоторое оживление промышленности, наиболее слабым местом в ней была слишком высокая себестоимость продукции. Наблюдалось отставание тяжёлой промышленности от лёгкой. Говоря о необходимости поднятия государственной промышленности в городах, прежде всего тяжёлой индустрии, съезд подчеркнул, что это не должно идти вразрез с интересами крестьянских масс. Таким образом, был дан решительный отпор Троцкому, пытавшемуся навязать партии гибельную в отношении крестьянства политику развития промышленности за счёт эксплуатации крестьянского хозяйства, и тем самым толкавшему партию на срыв союза рабочего класса с крестьянством.

Съезд отверг предательское предложение Троцкого о закрытии крупнейших оборонных заводов — Путиловского, Брянского и др. под тем предлогом, что они не приносят прибыли. Эти заводы являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата. Скрытый агент империализма Троцкий пытался закрытием этих заводов подорвать оборонную мощь Советской страны.

Партия систематически и настойчиво, не щадя никаких усилий, должна была добиваться быстрейшего восстановления промышленности и в особенности тяжёлой индустрии, являющейся единственной и прочной базой диктатуры пролетариата. Только через крупную социалистическую промышленность возможен путь к социализму.

В целях дальнейшего облегчения положения крестьянства и укрепления союза рабочего класса с крестьянством XII съезд принял решение об установлении единого прямого сельскохозяйственного налога вместо прежних многочисленных общегосударственных и местных налогов.

Введение единого сельскохозяйственного налога стало возможным ввиду начавшегося общего подъёма народного хозяй-

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 681—682.

ства Советской республики. Это являлось следующим после замены продразвёрстки продналогом шагом в деле улучшения положения крестьянства, увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, расширения продовольственного рынка и товарооборота.

Учитывая начавшееся оживление товарооборота, было принято постановление о частичной замене натурального налога денежным, что помогало ликвидировать финансовую разруху и обеспечить устойчивость денежного обращения.

Единый сельскохозяйственный налог давал возможность Советской власти наилучшим образом оградить интересы крестьянской бедноты и середняков. Крестьянин теперь твёрдо знал сумму причитающегося с него налога и в соответствии с этим мог вести своё хозяйство. Налог определялся доходом каждого крестьянского хозяйства и его платёжеспособностью. При этом указывалось на недопустимость незаконного или пренебрежительного отношения к правам крестьянства во время сбора налогов. Коммунистическая партия, говорилось в решении съезда, должна следить за тем, чтобы получаемые от налогов средства расходовались с величайшей экономией и в первую очередь на развитие крупной промышленности, на всемерную поддержку сельского хозяйства, на развитие просвещения, на оборону. Эти мероприятия должны были способствовать быстрейшему развёртыванию производительных сил города и деревни, защите интересов бедноты и середняков, укреплению доверия крестьянина к рабочим и тем самым укреплению союза рабочего класса и крестьянства на основе роста народного богатства. «Сила Советской власти,— говорилось в решении съезда по этому вопросу,— в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе Советская власть черпает силы для сопротивления внешнему порабощению и попыткам восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза в данный исторический период — основная задача Коммунистической партии» [1].

В резолюции съезда «О работе РКП в деревне» особое внимание уделялось вопросам кооперации, «поскольку кооперирование крестьянства является на целый исторический период важнейшей экономической задачей Советского государства...» [2].

Важным решением, принятым на XII съезде, являлось создание по предложению Ленина объединённого центрального органа ЦКК — РКИ, который должен был улучшить советский государственный аппарат, укрепить партийную и государственную дисциплину, строго стоять на страже единства Коммунистической партии. Во главе ЦКК — РКИ партия поставила

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 705.
[2] Там же, стр. 746.

испытанного большевика, крупного деятеля партии — В. В. Куйбышева. ЦКК — РКИ должна была явиться органом, специально занимающимся разрешением задачи перестройки работы государственного аппарата, оказанием помощи государственным, административным и хозяйственным органам в их работе. В задачу ЦКК — РКИ входило: проверка работы руководителей и сотрудников государственного и хозяйственного аппарата, контроль за проведением в жизнь решений партийных и советских органов, в первую очередь тех решений, которые были направлены против бюрократизма и злоупотреблений должностных лиц, привлечение к суровой ответственности за барство и пренебрежение к нуждам и запросам рабочих и крестьян, помощь партии и государству в подборе кадров и т. д.

Все другие решения съезда были направлены на организационное укрепление рядов партии, на усиление партийно-воспитательной работы среди её членов, а также среди молодёжи.

В резолюции съезда по организационному вопросу указывалось, что в связи с нэпом в ряды партии старались проникать чуждые элементы. Была поставлена задача систематического улучшения социального состава партии, приёма в партию рабочих и ограничение приёма для непролетарских слоёв. Съезд решил принять ряд мер по улучшению и подбору руководящих кадров. Съезд указал на необходимость усиления партийной пропаганды и агитации, а также принял решения по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды, о работе среди работниц и крестьянок, о работе РКСМ, по вопросам районирования и т. д.

Большое место в работе XII съезда занял национальный вопрос. Важность национального вопроса определялась тем, что правильное решение этого вопроса должно было обеспечить дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством, в частности союза русского рабочего класса с крестьянством ранее угнетённых национальностей, а это означало упрочение диктатуры пролетариата. Правильное решение национального вопроса в СССР имело огромное и международное значение. Опыт Советской страны в разрешении национального вопроса должен был явиться примером для угнетённых народов Запада и Востока. С точки зрения внутреннего положения правильное разрешение национального вопроса было особенно необходимо в условиях первого периода нэпа, когда произошло частичное оживление капитализма и капиталистические элементы стремились посеять рознь в среде народов СССР, когда оживились уклоны от правильной, большевистской линии в проведении национальной политики — великодержавный шовинизм и местный национализм. В докладе о национальных моментах в партийном и государственном строительстве И. В. Сталин отметил, что основной вопрос пролетарской революции — это вопрос

о диктатуре пролетариата, и подчеркнул, что решение национального вопроса должно быть подчинено задачам укрепления диктатуры пролетариата.

В докладе обращалось внимание на огромное значение борьбы за ликвидацию фактического неравенства отсталых национальностей, унаследованного от царизма и препятствовавшего делу сотрудничества наций. Преодолеть это неравенство возможно было только последовательной политической, экономической и культурной помощью отсталым национальностям со стороны русского рабочего класса, со стороны всего русского народа. В многонациональном Советском государстве создавались условия для расцвета национальной государственности и культуры всех народов СССР, для укрепления нерушимой дружбы народов. В своём докладе И. В. Сталин разоблачил грузинских национал-уклонистов. Эти агенты иностранных империалистов пытались по указанию своих хозяев разделить народы Закавказья на привилегированные и неравноправные. Проявление местного национализма имело место не только в Грузии, но и в Азербайджане, Бухаре, Хорезме. Грузинские, узбекские, татарские, украинские и другие национал-уклонисты, являясь, как это было впоследствии установлено, агентами иностранных разведок, стремились к расчленению нашего государства и превращению национальных республик в колонии иностранного империализма.

Против программы партии по национальному вопросу выступили замаскированные враги народа Скрыпник, Бухарин, Раковский и др. Они предлагали поставить великий русский народ в неравное, более низкое, положение по сравнению с другими народами. Группа Бухарина в ущерб диктатуре пролетариата раздула национальный вопрос, придав ему самодовлеющее значение. И. В. Сталин полностью разоблачил эти вражеские «теории».

«Следует помнить,— говорил И. В. Сталин,— что, кроме права народов на самоопределение, есть ещё право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение» [1].

На съезде чётко был поставлен вопрос о путях устранения причин, тормозящих объединение национальностей. В решении съезда обращалось особое внимание на задачу — сделать Советскую власть родной и понятной для всех Советских республик. Все партийные и советские органы, школы, учреждения должны были впредь проводить свою работу на языке своей национальности. XII съезд партии в решении «По национальному вопросу» отметил, что важнейшей задачей Коммунисти-

[1] *И. В. Сталин*, Соч., т. 5, стр. 265.

ческой партии является решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма и местного национализма, а также борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов.

XII съезд партии высказался за такое построение высших органов власти, которое бы полностью отражало не только общие интересы всех национальностей Союза ССР, но и специфические нужды, потребности и интересы отдельных национальностей, и в этой связи одобрил предложение о создании в составе союзного ЦИК специального представительства всех национальных республик и областей на началах равенства.

Съезд поручил Центральному Комитету партии провести ряд мер для усиления партийно-воспитательной работы в национальных республиках.

Все решения XII съезда партии исходили из учёта объективных условий общественного развития и были глубоко научно обоснованы. Решения съезда были вызваны потребностями дальнейшего восстановления и развития народного хозяйства и культуры в Советской стране, были направлены на повышение материального и культурного уровня рабочего класса и крестьянства.

XII съезд партии подвёл положительный итог прошедшим двум годам новой экономической политики и наметил дальнейшую чёткую программу движения нашей страны к социализму, дал решительный отпор троцкистам и буржуазным националистам, стремившимся свернуть партию с ленинского пути.

Решения съезда были торжеством ленинизма и жестоким поражением его врагов.

Программные статьи В. И. Ленина и решения XII съезда партии воодушевили сотни тысяч большевиков — бойцов великой армии коммунизма — на решительное преодоление всех трудностей, стоявших на пути к социализму. В своей повседневной работе в партийных организациях, в Советах, в заводоуправлениях, в заводских комитетах и в сельских кооперативах коммунисты укрепляли диктатуру пролетариата, совершенствовали государственный аппарат, строили социалистическую промышленность, вместе с крестьянством развивали в деревне кооперативную общественность и готовили победу ленинского кооперативного плана — победу социализма. Коммунистическая партия мобилизовала миллионы советских людей на проведение в жизнь великого ленинского плана построения социализма в СССР.

Глава седьмая

БОРЬБА С ТРУДНОСТЯМИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1923 г.

§ 1. Дальнейшие успехи восстановления народного хозяйства

Успехи восстановления хозяйственной жизни в Советской стране к 1923 г. сказывались во всех областях народного хозяйства. В ноябре 1922 г. В. И. Ленин отмечал, что «новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы, как государство, в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед. Практическая деятельность это доказала» [1]. Хороший урожай 1922 г. дал возможность стране справиться с последствиями недорода и обеспечить хлебом городское население. В 1923 г. сбор зерновых достиг 573,8 млн. центнеров [2]. Площадь зерновых культур выросла с 66,2 млн. гектаров в 1922 г. до 78,6 млн. гектаров в 1923 г. Особенно увеличился посев технических культур. Так, площадь под хлопком расширилась с 70,3 тыс. гектаров в 1922 г. до 220,7 тыс. гектаров в 1923 г. [3] Постепенно укреплялась сырьевая база промышленности. Отмечался более быстрый рост продукции сельского хозяйства, предназначенной для рынка,— пшеницы, хлопка, сахарной свёклы. Несколько улучшилось положение и в области животноводства.

Эти первые успехи укрепляли союз рабочего класса с трудящимся крестьянством на новой экономической основе, укрепляли диктатуру пролетариата.

Показателем политических и хозяйственных успехов, достигнутых Советской страной, явилась первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1923 г.

Сосредоточить внимание страны на проблеме подъёма сельского хозяйства, пробудить в крестьянстве интерес к агрономической науке и передовым методам ведения сельского хозяй-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 389.
[2] «Развитие советской экономики», М. 1940, стр. 222.
[3] Там же, стр. 212.

ства, укрепить смычку рабочего класса с крестьянством и показать середняку и бедняку, что кооперативный план Ленина является единственно правильным и реальным путём к перестройке всего сельского хозяйства на социалистических началах — таковы были задачи выставки.

Открытию выставки предшествовала большая подготовительная работа; общее руководство подготовкой выставки было возложено на сельскохозяйственную комиссию ВЦИК, во главе которой стоял М. И. Калинин. В губерниях и областях были созданы выставочные комитеты, в уездах — местные выставочные бюро, а в волостях назначались уполномоченные.

Местные сельскохозяйственные выставки были проведены в Петроградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Тульской и других губерниях. Крестьянство охотно участвовало в этих выставках, проявляя к ним живой интерес.

Вся работа по организации сельскохозяйственной выставки шла под непосредственным руководством Коммунистической партии и её Центрального Комитета.

В. И. Ленин, несмотря на болезнь, внимательно следил за подготовкой выставки. В своём приветствии сельскохозяйственной выставке 14 ноября 1922 г. В. И. Ленин писал: «Придаю очень большое значение выставке; уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха» [1].

19 октября 1923 г. В. И. Ленин, приехав на несколько часов из Горок в Москву, посетил на обратном пути сельскохозяйственную выставку.

Центральный Комитет партии неоднократно давал направляющие указания относительно подготовки к выставке. В специальном письме секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова от 30 марта 1923 г. Центральный Комитет указал на необходимость предупредить попытки идеализации на выставке мелкокрестьянского хозяйства, а также не допустить превращения выставки в смотр показного процветания коллективных форм сельского хозяйства [2].

Местным партийным организациям предлагалось тщательно отбирать экскурсантов на выставку. Обращалось особое внимание на то, чтобы среди экскурсантов были женщины-крестьянки.

В связи с образованием в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик Президиум ЦИК СССР постановил: признать Всероссийскую сельскохозяйственную выставку первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой Союза ССР и привлечь к участию на выставке все союзные и автономные республики и автономные области.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 395.

[2] «Красный архив», т. III (100), 1940, стр. 98—99.

Большую помощь Главному выставочному комитету оказал Народный комиссариат по делам национальностей. На заседаниях Большой и Малой коллегии Наркомнаца неоднократно обсуждался вопрос о подготовке сельскохозяйственной выставки и участии в ней национальных республик и областей.

26 декабря 1922 г. Большая коллегия Наркомнаца приняла решение о всемерном участии автономных республик и областей РСФСР в организуемой сельскохозяйственной выставке, а также об устройстве на выставке специального павильона нацменьшинств РСФСР [1].

При Главном выставочном комитете было создано Бюро национальностей. Это Бюро и Выставочный комитет отвечали за ход подготовки выставки, за бытовое обслуживание, политическую, культурно-просветительную работу среди участников выставки и экскурсантов, издавали литературу на языках народов нашей Родины, проводили экскурсии, для чего были подготовлены специальные кадры переводчиков-проводников.

К августу 1923 г. в Москве, на месте бывшей свалки и огородов, у Крымского моста был выстроен красивый выставочный городок. Здесь на площади в 61 десятину разместилось 196 выставочных павильонов и других сооружений.

19 августа 1923 г. в торжественной обстановке состоялось открытие выставки. Выставка состояла из 18 отделов. Особенно широко и тщательно были организованы отделы машинизации, электрификации — те отделы, которые определяли будущее деревни, её развитие по новому, социалистическому пути.

Восстанавливаемая промышленность демонстрировала в отделе машинизации и электрификации землеобрабатывающие и уборочные машины. На выставке экспонировались первые тракторы отечественного производства, в том числе трактор «Запорожец». 14-й государственный завод Южукрсельмаштреста за производство этого трактора был награждён почётным дипломом [2].

Много внимания было уделено пропаганде плана ГОЭЛРО. Значение электричества для переустройства сельскохозяйственного производства и быта деревни наглядно демонстрировалось на макете электрифицированной деревни. На территории выставки были выстроены гидроэлектростанция и ветряная электроустановка.

В отделе земледелия различные экспонаты показывали преимущества многополья с травосеянием и корнеплодами и способы перехода от трёхполья к многополью. Перед крестьянами

---

[1] *М. И. Фёдорова,* Первая всесоюзная сельскохозяйственная выставка, М. 1953, стр. 92.

[2] Там же, стр. 73.

ставилась задача уничтожения трёхполья, как серьёзного препятствия для подъёма урожайности всех видов хлебов.

В отделе мелиорации натуральные экспонаты, макеты и диаграммы демонстрировали, каких высоких урожаев можно добиться на орошённой земле. На выставке были отражены и достижения в работе по осушению болот.

Опытные станции выставили новые отечественные сорта сахарной свёклы, хлопка, яровой пшеницы, повышавшей урожай на 20—40%, и других культур. Всего опытными станциями было представлено 480 разных сортов семян [1].

Выставка содействовала распространению агрономических знаний среди широких слоёв крестьянства. Посетители выставки проявляли большой интерес к агрономической науке и очень охотно знакомились с опытными участками. Опытное поле Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Тимирязевской) посетили 24 экскурсии крестьян [2].

Кулацкие идеологи, враги социализма, проникшие в аппарат Наркомзема и Главного выставочного комитета, пытались на выставке пропагандировать хуторское хозяйство явно кулацкого типа как образцовое.

Партия не допустила искажения основных задач выставки и добилась того, чтобы Всесоюзная сельскохозяйственная выставка стала центром пропаганды передовых методов агротехники и передовых социалистических форм сельского хозяйства.

В сельскохозяйственном производстве колхозы и совхозы в 1923 г. занимали ещё незначительное место. Выставка отражала главным образом состояние трудового единоличного крестьянского хозяйства, демонстрировала первые успехи восстановления сельского хозяйства. Вместе с тем все отделы выставки пропагандировали преимущества крупного государственного и коллективного сельского хозяйства в сравнении с мелкотоварным хозяйством крестьянина-единоличника.

В павильоне «Пролетарское земледелие» была показана работа лучших совхозов. Ряд совхозов был отмечен на выставке почётными грамотами за хорошую организацию труда и всестороннюю помощь деревне.

Кустарная промышленность в 1922—1923 гг. имела серьёзное значение в народнохозяйственной жизни страны. На выставке демонстрировались успехи кустарной промышленности. Здесь были представлены прекрасные работы по дереву кустарей Московской и Владимирской губерний, тонкие кружева крестьянок-мастериц Вологодской и Нижегородской губерний,

---

[1] «Красный архив», т. III (100), 1940, стр. 109.

[2] *М. И. Фёдорова,* Первая всесоюзная сельскохозяйственная выставка, стр. 53.

ткацкое, ковровое, обувное производство, замечательные работы искусных мастеров Палеха, вышивки Украины, кавказские изделия из самшита и т. д. Большое место на выставке занимали кустарные промыслы Туркестана и Дагестана. Всего было представлено более 40 тыс. экспонатов кустарной промышленности, явившихся демонстрацией народных талантов.

Выставка пропагандировала кооперативные формы объединения кустарей.

Сельскохозяйственная выставка 1923 г., превращённая в выставку сельскохозяйственных достижений всех союзных республик, являлась фактором укрепления хозяйственной и политической дружбы народов Советского Союза.

В течение двух месяцев существования выставки была проведена большая массово-политическая работа среди участников и посетителей выставки. Для крестьян-экскурсантов были прочитаны 243 лекции на политические и научно-технические темы [1]. Помимо лекций организовывались различные диспуты, митинги, культурные праздники, посещения театров, кино, музеев. В диспутах и митингах принимали участие крупные советские государственные деятели: М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, С. М. Будённый и др.

Выставка пользовалась большим успехом — её посетило 1 618 882 человека [2], причём значительную часть посетителей составили приезжавшие с мест крестьяне.

В организации политической работы среди экскурсантов огромную помощь оказала Московская партийная организация и московский пролетариат. Московские заводские организации тепло и дружески принимали крестьян-экскурсантов. Крестьяне побывали на многих фабриках и заводах столицы, в домах и общежитиях рабочих, ближе познакомились с их работой и бытом.

Всесоюзная выставка 1923 г. способствовала укреплению дружеских интернациональных связей рабочих и крестьян Советской страны с трудящимися зарубежных стран. По приглашению Главного выставочного комитета выставку посетили делегации крестьян из многих стран Европы, из Китая, Японии и Америки [3].

На выставке с приветственными речами выступали видные деятели зарубежных компартий. На празднике урожая 14 сентября 1923 г. выступила Клара Цеткин, которая отметила международное значение выставки. «Ваша выставка,— говорила Клара Цеткин,— да, она показывает прекрасно естественные

[1] «Красный архив», т. III (100), 1940, стр. 108.
[2] Там же.
[3] «Смычка», 10 октября 1923 г.

богатства вашей страны, но вместе с тем она являет миру ещё невиданное достижение — объединение пролетариев и крестьян, объединение их в творческом порыве, в изумительной созидательной работе, твёрдой и крепкой смычке трудящихся земли и фабрик. Эта смычка нужна во всём мире» [1].

18 сентября 1923 г. на большом интернациональном митинге, организованном на территории выставки, выступил с речью руководитель Германской компартии Эрнст Тельман [2].

Открытие выставки в столице молодого Советского государства произвело большое впечатление за границей. В зарубежной прессе появились многочисленные отклики. Даже некоторые буржуазные газеты вынуждены были признать экономический рост России, жизнеспособность советского хозяйства.

В тех достижениях, которые демонстрировались на выставке, сказались первые плодотворные результаты новой экономической политики.

Успехи восстановления сельского хозяйства, достигнутые к 1923 г., позволили добиться сдвигов и в промышленности, хотя её валовая продукция далеко ещё не достигла уровня 1913 г. Эти сдвиги были в первую очередь достигнуты в лёгкой промышленности. Лёгкая промышленность, не требующая таких больших денежных вложений, как тяжёлая, восстанавливалась более быстрыми темпами. С развитием лёгкой промышленности улучшалось снабжение крестьян товарами широкого потребления, на которые они предъявляли огромный спрос в обмен на хлеб. В 1922/23 г. наиболее быстрый рост наблюдался в льняной, хлопчатобумажной, кожевенно-меховой промышленности, а также в отраслях, непосредственно связанных с сельским хозяйством: маслобойной, консервной, крахмало-паточной и др. Например, выработка сахара-рафинада увеличилась в шесть раз по сравнению с 1921/22 г., а сахара-песка — более чем в четыре раза [3].

Преодолевались и транспортные трудности. Лучше стали работать железные дороги, увеличился их грузооборот.

Успехи в восстановлении сельского хозяйства, в ликвидации продовольственных и транспортных трудностей создали базу для дальнейшего восстановления тяжёлой промышленности, наиболее пострадавшей от войны и разрухи.

Восстановление тяжёлой промышленности требовало громадных капитальных вложений. Их источником для Советской страны могли быть только внутренние накопления, в первую очередь за счёт жесточайшего режима экономии.

---

[1] «Красный архив», т. III (100), 1940, стр. 106.
[2] Там же, стр. 103—104.
[3] *В. Куйбышев.* Промышленность СССР, М.—Л. 1927, стр. 122.

Источником средств для восстановления тяжёлой промышленности являлась также внешняя и внутренняя торговля, которая в 1922 г. дала больше 20 млн. золотых рублей дохода.

В 1923 г. крупная промышленность выпустила продукции на 4 млрд. рублей, что почти в три раза превысило уровень 1920 г. [1] Годовой прирост промышленной продукции в 1922 г. составил 30,7%, а в 1923 г. увеличился до 52,9% [2].

Неуклонно развивалась чёрная металлургия, железорудная, химическая, металлическая, электротехническая промышленность, а также сельскохозяйственное машиностроение. Возросло число действующих домен, мартеновских печей, прокатных станов, особенно на Урале. Выплавка чугуна, мартеновской стали, а также выплавка чёрных металлов в 1922/23 г. увеличилась по сравнению с 1921/22 г. почти в два раза [3].

Сравнительные данные стоимости законченных изделий крупной государственной промышленности рисуют общий рост продукции за 1921/22 и 1922/23 хозяйственные годы. По рудной промышленности стоимость законченных изделий повысилась в 1922/23 г. по сравнению с 1921/22 г. на 226,1%, машинной и металлургической — на 62,6%, бумажной — на 104,4%, каменноугольной — на 18,8%, нефтяной — на 13,7%, резиновой — на 41,7%, золото-платиновой — на 43,9% [4].

Успешно разрешался топливный вопрос. Добыча каменного угля, нефти, заготовка дров зависели от бесперебойного снабжения продовольствием рабочих этих отраслей.

Специальным постановлением СТО «О мерах к усилению добычи на каменноугольных копях Сибири и Урала» (февраль 1922 г.) был увеличен завоз продовольствия, улучшено материальное и техническое снабжение шахт [5].

Особое внимание партия и правительство уделяли восстановлению основной каменноугольной базы — Донбасса и основного нефтяного района — Баку. В 1922/23 г. добыча каменного угля по всей стране составляла 42,8% довоенного уровня [6]. Росла добыча нефти. За 1923 г. было добыто по всей стране 330 млн. пудов [7]. Во второй половине 1922 г. в Баку возникли новые промыслы — имени Ильича и имени Кирова.

Увеличились также дровозаготовки.

В 1922 г. потребности населения в топливе были удовлетворены почти полностью.

---

[1] *Э. Локшин,* Промышленность СССР, М. 1947, стр. 26.
[2] «Развитие советской экономики», стр. 203.
[3] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 20—21.
[4] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», стр. 339.
[5] СУ, 1922 г., № 18, ст. 190.
[6] *В. Куйбышев,* Промышленность СССР, стр. 119.
[7] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», М. 1924, стр. 154.

Несмотря на все трудности, успешно выполнялась первая очередь программы электрификации страны, намеченной по ленинскому плану ГОЭЛРО. В 1922 г. уже работали Шатурская и Каширская электростанции. В январе 1923 г. была пущена электростанция «Красный Октябрь». На новых электростанциях применялись технические усовершенствования. Для более экономичного сжигания топлива на Шатурской электростанции была применена новая топка советской конструкции, дававшая 44% экономии торфа на киловатт-час [1]. На Каширской станции был применён способ экономичного сжигания отбросов подмосковного угля, сильно снижавший расход топлива при одновременном повышении паропроизводительности [2]. Строились Дыховская, Кизеловская, Нижегородская, Штеровская электростанции, мощная Волховская гидроэлектростанция.

Господствующее положение в промышленности в 1922/23 г. занимал социалистический сектор, несмотря на то что темп роста частной промышленности в этот период хотя и незначительно, но опережал темп роста государственной промышленности. В ведущих отраслях промышленности — топливной, металлургической и др.— доля частного капитала была невелика. Несколько больший удельный вес частный капитал занимал в промышленности, производящей средства потребления,— в первую очередь в пищевой и кожевенной. В 1922/23 г. число частных предприятий по отношению к 1922 г. увеличилось на 39% [3], выросло также количество рабочих на этих предприятиях.

Но основная масса рабочих была занята на государственных предприятиях.

Вместе с восстановлением промышленности происходило собирание, концентрация сил рабочего класса. Классовая база диктатуры пролетариата укреплялась. На XII съезде РКП(б) И. В. Сталин указывал, что процесс распыления пролетариата прекратился, происходит «процесс собирания пролетариата... Старые рабочие, вынужденные раньше разбрасываться по деревням, вновь притекают к фабрикам и заводам...» [4].

Из месяца в месяц увеличивалось общее число рабочих во всех отраслях производства, особенно в горнодобывающей, металлургической и текстильной промышленности. В каменноугольной промышленности число рабочих возросло со 155 тыс. в 1921/22 г. до 172,5 тыс. в 1922/23 г., в нефтедобывающей промышленности соответственно — с 19,7 тыс. до 29,2 тыс., в

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Промышленность СССР, её достижения и задачи, М.— Л. 1925, стр. 19.

[2] *Ф. Э. Дзержинский,* Материалы к докладу о промышленности СССР на III съезде Советов СССР, М. 1925, стр. 11.

[3] «Частный капитал в народном хозяйстве СССР», М.— Л. 1927, стр. 40.

[4] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 206.

текстильной — с 259 тыс. до 362,2 тыс. В 1922/23 г. в крупной промышленности, планируемой ВСНХ, числилось 1 161,1 тыс. рабочих против 998,6 тыс. в 1921/22 г., т. е. прирост за один год составил 162,5 тыс. рабочих [1].

Первые успехи народного хозяйства дали возможность Коммунистической партии и Советскому правительству принять меры к улучшению материального положения трудящихся. Систематически повышалась заработная плата рабочих. В декабре 1923 г. она возросла вдвое по отношению к октябрю 1922 г. Если в 1921/22 г. среднемесячная заработная плата рабочего составляла 12,15 условного рубля, то в 1922/23 г. она повысилась до 15,88 рубля [2]. В особенности возросла заработная плата металлистов, текстильщиков, кожевников, печатников. В Москве средняя заработная плата рабочих повысилась (с I квартала 1922/23 г. по I квартал 1923/24 г.) с 16,99 до 25,03 рубля, а в Петроградской губернии — с 17,34 до 25,81 рубля.

В капиталистических странах преодоление хозяйственных трудностей идёт обычно за счёт жесточайшей эксплуатации, разорения и угнетения трудящихся масс при обогащении кучки империалистов. В Советской стране восстановление народного хозяйства сопровождалось неуклонным повышением жизненного уровня трудящихся. В этом проявлялась жизненность советского строя, его коренное, принципиальное отличие от капиталистического строя.

Укрепление народного хозяйства СССР имело огромное революционизирующее влияние на трудящихся капиталистических стран.

Благодаря повседневной воспитательной работе Коммунистической партии у рабочих росло и крепло новое, коммунистическое отношение к труду, чувство ответственности за своё дело, за своё предприятие. Лучшая, передовая часть рабочего класса явилась инициатором повышения производительности труда и рационализации производства. Рабочие с энтузиазмом боролись за увеличение выпуска промышленной продукции.

Из месяца в месяц увеличивалась производительность труда предприятий Москвы и Петрограда, Мариуполя и Баку, Луганска и Ростова-на-Дону, Златоуста и Никополя и других промышленных центров.

В Москве в 1922/23 г. было выпущено продукции на 36% больше, чем в 1921/22 г. [3] На заводе «Серп и молот» ежемесячно выпускалось продукции вдвое больше, чем за весь 1920 г.

---

[1] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 37.
[2] Там же, стр. 39.
[3] «Труд», 23 ноября 1923 г.

Героически работали шахтёры Донбасса, Урала, Сибири и Подмосковного угольного бассейна. Неуклонно повышали производительность труда горняки Донбасса. В сентябре 1923 г. добыча угля и антрацита по всему бассейну увеличилась до 50 млн. пудов с 21,7 млн. пудов в сентябре 1921/22 г.[1] Горловские рабочие уже в мае 1923 г. выполнили годовой план. Боково-Хрустальское рудоуправление выполнило майский план на 197%, в июле на 140% выполнили план Должанское и Криворожское рудоуправления[2]. Самоотверженно работали уральские металлурги, намного увеличившие выпуск продукции по сравнению с 1921—1922 гг. Среднесуточная выработка уральских рабочих по доменному процессу достигла 2 374 пудов чугуна, а в 1922 г. она составляла только 2 115 пудов. Рабочие-мартеновцы ежедневно выплавляли 3 305 пудов стали (в 1922 г.— только 3 030 пудов)[3]. Были превышены задания также по медному литью, выработке механических и котельных изделий, проволоки и т. д. Перевыполняли нормы рабочие завода «Октябрьская революция» в Луганске, Нижне-Уфалейского завода и завода «Светлана» на Урале, фабрики «Красный текстильщик» в Серпухове и многих других. Рабочие завода «Октябрьская революция» в Луганске за июль выпустили 11 паровозов — 3 новых и 8 из капитального ремонта[4]. Рабочие Одесских железнодорожных мастерских подняли производительность труда на 50% выше довоенного времени[5]. Восстанавливались предприятия и шахты, пускались в ход новые фабрики и заводы.

Преодолевая неимоверные трудности, рабочий класс показывал примеры героизма и самоотверженности. На одной из шахт Донбасса группа рабочих, трудившаяся бессменно в течение трёх дней, исправила и пустила в ход машину на электростанции. На трубопрокатном заводе «Октябрьская революция» в Луганске двое рабочих за семь часов, несмотря на очень высокую температуру, починили котёл; обычно на эту работу уходило 2—3 дня[6]. Среди рабочих развивалось изобретательство. Рабочие конструировали новые станки и машины, вносили технические усовершенствования в работу предприятий и шахт.

Советский народ и Советское правительство всегда отмечали самоотверженный труд лучших представителей рабочего класса. За высокую производительность труда, новаторство и изобрете-

---

[1] «Всероссийская кочегарка», 7 октября 1923 г.

[2] «Всероссийская кочегарка», 30 июня, 1 июля, 28 августа 1923 г.

[3] «Уральский рабочий», 29 декабря 1923 г.

[4] «Уральский рабочий», 5, 12 августа 1923 г.; «Труд», 17 октября 1923 г.; «Всероссийская кочегарка», 21 июля 1923 г.

[5] «Труд», 2 сентября 1923 г.

[6] «Всероссийская кочегарка», 14 ноября 1923 г.

ния рабочим присваивалось звание Героя Труда и вручались правительственные награды. Рабочий завода «Жесть» в Ростове-на-Дону Пичугин, активно участвовавший в пуске нового завода, был награждён орденом Трудового Красного Знамени [1]. Почётного звания Героя Труда был удостоен рабочий Таганрогского завода Семёнов.

Со всех концов страны шли известия о восстановлении бездействовавших во время войны предприятий. Ежедневно в газетах того времени печатались сообщения о пуске заводов и фабрик, отдельных цехов на предприятиях, шахт, доменных печей и т. д.

Благодаря самоотверженному труду рабочих в Петрограде с января по октябрь 1923 г. число крупных предприятий увеличилось с 18 до 25 [2].

На крупнейшем металлургическом Краматорском заводе заработали домна и коксовые печи. На Юзовском заводе рабочие пустили вторую домну. В 1923 г. были восстановлены бездействовавшие все эти годы Таганрогский металлургический завод, мартеновский цех на Нижне-Сергинском заводе на Урале, завод «Красный Профинтерн» в Ярославле. На Урале к августу полным ходом работали 9 доменных печей, 5 мартеновских и 29 станов кровельного, сортового и проволочного железа [3]. Крупнейшие петроградские заводы — «Красный путиловец» и Металлический завод — работали над большими заказами. Рабочие «Красного путиловца» приступили к изготовлению водяных турбин, строили и ремонтировали паровозы, выпускали запасные части для железных дорог. На Металлическом заводе рабочие начали постройку турбин, подъёмных кранов, компрессоров, котлов. Рабочие «Русского дизеля» успешно работали над выпуском дизелей. На заводе имени Энгельса (бывший «Айваз») начался выпуск ввозившихся раньше из-за границы втулок и веретён для текстильных фабрик.

Восстанавливались и закладывались новые шахты в Донбассе и на Урале. Восстанавливалось также дорожное хозяйство. Из разрушенных во время войны мостов капитально было восстановлено 1 794 и временно — 1 838 [4]. В течение 1923 г. усилиями рабочих были восстановлены десятки предприятий лёгкой промышленности — текстильные, пищевые, бумажные, кожевенные, деревообделочные, табачные, стекольные.

В восстановлении социалистической промышленности большую роль играли новые формы творческой инициативы рабочего класса, выразившиеся в организации на предприятиях

[1] См. «Труд», 13 июля 1923 г.
[2] См. «Труд», 26 октября 1923 г.
[3] «Уральский рабочий», 27 августа 1923 г.
[4] См. «Труд», 4 июля 1923 г.

различных кружков, коллективов, ячеек производственного характера. Вникая в жизнь предприятия и обсуждая его повседневные нужды, рабочие способствовали повышению производительности труда. На многих предприятиях происходили рабочие конференции, которые рассматривали вопросы работы предприятий, труда и жизни рабочих — повышения производительности труда, нормирования, рационализации, качества продукции, снижения себестоимости и т. д. Большой и активной силой стала рабочая молодёжь. В 1923 г. в различных городах проходили конференции и совещания рабочей молодёжи разных отраслей промышленности, рассматривавшие вопросы охраны труда, культурно-массовой работы, тарифа и т. д. Оживилась в 1922/23 г. работа делегатских собраний.

Укреплялись профессиональные организации. Об этом свидетельствовал рост числа рабочих — членов профсоюзов, усиление влияния Коммунистической партии в руководстве профсоюзами.

Повышался культурный уровень рабочих. Возникали различные кружки и школы по ликвидации неграмотности. Усилилась тяга рабочих к самообразованию и политическому просвещению. Росло количество спортивных и художественных кружков самодеятельности. В одном только Петрограде в январе 1923 г. было более 90 рабочих клубов, в которых работал 371 кружок (политические, научные, художественные, прикладных знаний, спортивные). Увеличилась сеть рабкоров центральных и стенных газет.

Развитие творческой инициативы рабочего класса, повышение производительности труда сопровождались острой борьбой против пережитков капитализма в сознании рабочего класса. Управляя государством, ведя самоотверженную борьбу за восстановление народного хозяйства, рабочий класс в ходе социалистического строительства изменялся и сам: поднимался уровень его политической сознательности, росли его творческая инициатива и энергия. Именно на основе роста творческой энергии и инициативы трудящихся Коммунистическая партия и Советское правительство уже в первый период нэпа добились перелома на хозяйственном фронте.

Работа по восстановлению экономики в 1923 г. показывала, что вопрос «кто — кого?» продолжал занимать решающее место в хозяйственной жизни. Наиболее остро он стоял в области развития товарооборота.

Частный капитал играл значительную роль в розничном товарообороте. В 1923 г. (апрель — сентябрь) по 32 губерниям и областям Европейской части РСФСР, Украине и Белоруссии из 355 445 розничных торговых предприятий 331 808 находились в руках частника, который занимал преобладающее место в

мелкой торговле (ларьки, торговля в разнос, мелкие магазины и т. п.) [1]. Около половины всего оборота частного капитала в стране приходилось в то время на Москву и немного более одной четверти — на крупные губернские города [2].

В общем оптовом торговом обороте страны, как по покупке, так и по продаже, ведущее положение занимала торговля государственная. В период с октября 1923 г. по август 1924 г. по сравнению с периодом с октября 1922 г. по август 1923 г. оборот государственной торговли на московской бирже только по продаже вырос на 55% и по покупке — на 46%; кооперативной торговли: по продаже — на 43% и по покупке — на 92%; частной торговли: на 30% — по продаже и на 53% — по покупке [3].

В то же время на местах общий оборот государственной торговли по продаже вырос более чем в 2,3 раза, кооперативной — в 4 раза, а частной — только на 70% [4]. Государственная торговля в общем торговом обороте по 37 губерниям Европейской части РСФСР, Украине и Белоруссии выросла за год — с первой половины 1922/23 по первую половину 1923/24 г.— более чем в 4 раза, кооперативная — в 3 раза, частная же — немногим более чем в 2 раза [5].

Однако успехи государственной и кооперативной торговли всё ещё были явно недостаточными. Поставленная партией задача научиться торговать не была ещё решена советскими государственными и кооперативными торговыми организациями. Это особенно наглядно проявилось во время хозяйственных трудностей 1923 г.

§ 2. Борьба с хозяйственными трудностями 1923 г.

Возникшие осенью 1923 г. хозяйственные трудности проявились в резком расхождении цен на изделия промышленности и на продукты сельского хозяйства. Расхождение цен, приведшее к кризису сбыта, возникло на основе несоответствия между темпом восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и госпромышленности — с другой, в условиях свободного товарооборота.

«Промышленность, выросшая на основе городского рынка, способного уплачивать более дорогие цены, не смогла в момент

---

[1] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», М. 1927, стр. 366—367.

[2] «Частный капитал в народном хозяйстве СССР», стр. 321.

[3] «Внутренняя торговля СССР в 1922/23 и 1923/24 операционных годах», М. 1924, стр. 20.

[4] Там же.

[5] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 369.

реализации урожая сбыть свои товары менее платежеспособному массовому потребителю — крестьянству. С другой стороны, крестьянство не нашло достаточно широкого внутреннего и внешнего рынка для выгодной продажи хлеба, чем определилась низкая цена на последний» [1].

Осенью 1923 г. цены на хлеб оказались очень низкими, а на промышленные товары слишком высокими. Если в ноябре 1922 г. индекс промышленных товаров, выраженный в отношении к общему уровню товарных цен, составлял 1,2, то в октябре 1923 г. он поднялся до 1,76. Цены же на сельскохозяйственные продукты снизились с 0,84 до 0,57. Цены промышленных товаров превосходили в октябре 1923 г. уровень сельскохозяйственных цен в 3,1 раза [2].

Соотношение цен сложилось крайне неблагоприятно для сельского хозяйства. Вопрос о ценах приобретал большую политическую остроту, ибо разрыв цен грозил нарушить смычку между городом и деревней, угрожая союзу рабочих и крестьян.

И. В. Сталин говорил, что в 1923 г. «мы впервые столкнулись в своей практической работе с широкой борьбой, с борьбой в большом масштабе между социалистическими и частнокапиталистическими элементами внутри нашего народного хозяйства и, столкнувшись, впервые поставили на практическую ногу вопрос о смычке во всей его конкретности. Вопросы о смычке и торговле предстали перед нами уже не как вопросы теории, а как животрепещущие вопросы непосредственной практики, требующие немедленного разрешения» [3].

То, что борьба между социалистическими и частнокапиталистическими элементами проявлялась главным образом в области торговли, не было случайным, поскольку частный капитал быстрее всего рос и накоплялся не в производстве, а в сфере товарооборота.

Частные оптовики захватывали в свои руки прежде всего торговлю наиболее ходкими товарами широкого потребления — мясом, мануфактурой, резиновыми и другими товарами.

Обострению хозяйственных трудностей в 1923 г. способствовала провокационная, вредительская деятельность замаскированных врагов народа, пробравшихся в ВСНХ и другие хозяйственные и торговые органы.

Правильная политика Советского государства в области цен нарушалась.

Троцкист Пятаков, работавший тогда в ВСНХ, дал в июле 1923 г. преступную директиву хозяйственникам «вышибать»

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 787.

[2] *Ф. Дзержинский,* Промышленность СССР, её достижения и задачи, стр. 59—60.

[3] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 242.

побольше прибыли путём всемерного повышения цен на промышленные товары. Троцкисты выдвинули следующий предательский план, подрывавший основы народного хозяйства страны: вместо снижения цен они предлагали «товарную интервенцию», т. е. открыть в нашу страну широкий доступ для промышленных товаров капиталистических стран.

Эти предложения троцкистов имели одну цель — сорвать успешно начавшееся социалистическое строительство, превратить хозяйство СССР в придаток капиталистических стран.

Нарушение советской политики цен во многом объяснялось и состоянием государственного и хозяйственного аппарата, который страдал большими недостатками. Он был громоздким, в нём были значительные элементы бюрократизма. Нехватка кадров привела к засорённости государственного и хозяйственного аппарата чуждыми Советской власти людьми, имевшими навыки и традиции буржуазного общества и стремившимися опрокинуть правильную политическую линию Коммунистической партии. О серьёзном неблагополучии в хозяйственных органах свидетельствовал ряд фактов. И. В. Сталин в докладе на XII съезде РКП(б) рассказал, например, о том, как Орехово-Зуевский трест перекачивал вырабатываемые фабрикаты в частный карман в ущерб интересам государства.

Кооперация плохо применялась к новым условиям хозяйства. В структуре кооперации сохранялся главкизм, она работала не гибко и очень слабо знала местный рынок. Вследствие больших накладных расходов товары, продаваемые кооперативами, зачастую были непомерно дороги.

Сложность, громоздкость и централистское построение кооперативного аппарата очень тормозили его работу. Центросоюз был главным закупщиком товаров на всей периферии для всей низовой кооперативной сети. Прежде нежели товар попадал к потребителю, он должен был пройти ряд ступеней кооперативной лестницы. Прохождение этой лестницы сопровождалось прогрессивным увеличением цен на товары. В периодической печати в 1923 г. перечислялись 8 звеньев прохождения товара от производителя к потребителю: фабрика, трест, синдикат, Центросоюз, губсоюз, райкоопсоюз, единое потребительское общество, магазин. Таким образом, если первоначальная выпускная цена ситца в текстильном синдикате, например, была 36 копеек аршин, то в Центросоюзе этот же ситец стоил уже $38^1/_2$ копеек, в Донбассоюзе — 54 копейки, в райкоопсоюзе — $59^1/_2$ копеек, а в сельском едином потребительском обществе — 77 копеек [1]. Себестоимость производства ящика спи-

[1] «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчёт», М. 1924, стр. 444.

чек составляла 3 рубля 58 копеек. Цена же его в едином потребительском обществе достигала иногда 22 рублей.

Насколько велики были наценки в кооперации, можно судить и по следующему примеру. Себестоимость 1 пуда гвоздей была 4 рубля 80 копеек, Донобсоюз продавал его за 14 рублей, Ставропольский союз — за 28 рублей, сельский кооператив — за 35 рублей. Это означало, что стоимость 1 пуда гвоздей соответствовала стоимости 60 пудов пшеницы. Довоенная же цена пуда гвоздей равнялась стоимости $3^1/_2$ пудов пшеницы.

Внедрение в товарооборот частника, расхождение цен на промышленные изделия и на продукты крестьянина — всё это обостряло хозяйственные трудности в стране. Деньги быстро обесценивались. При таких условиях крестьянству невыгодно было приобретать городские товары. Начался кризис сбыта. Много товаров, вместо того чтобы находиться в деревенских лавках, лежало на городских складах синдикатов и кооперации. Так, на складах государственной промышленности и кооперации было заморожено товара почти на 400 млн. рублей, или около 20% всей продукции [1]. Затоваривание тормозило дальнейшее развитие производства.

Хозяйственные трудности в стране осложнялись также начавшимся кризисом сбыта угля. Запасы на рудниках Донбасса стали возрастать, дойдя к 1 января 1924 г. до 110 млн. пудов. Это создало для Донугля серьёзные затруднения, тормозившие его работу, так как рудничные склады переполнялись. В то же время часть добытого угля в результате самовозгорания пропадала. Кризис сбыта донецкого топлива поставил Донбасс перед серьёзной угрозой ослабления или даже частичной утраты с колоссальным трудом достигнутых производственных успехов.

Дальнейшее развитие каменноугольной промышленности упиралось в недостаточное развитие крупной промышленности, прежде всего металлургической промышленности. Вот почему XIII конференция РКП(б), собравшаяся 16—18 января 1924 г., подводя итоги пройденного пути и намечая задачи дальнейшего движения СССР к социализму, в своей резолюции отметила: «В предшествующий период партия сосредоточила свои усилия на укреплении и расширении производства угля (Донбасс) и нефти (Баку), так как без обеспечения промышленности топливом не могло быть и речи об укреплении других отраслей промышленности. Достигнутые ныне успехи в деле топливного хозяйства делают ныне возможным и необходимым сосредоточить внимание партии на металлургии» [2].

[1] *Ф. Дзержинский,* Промышленность СССР, её достижения и задачи, стр. 13.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 791.

Затруднения в сбыте товаров усиливали трудности, переживаемые промышленностью. В результате стала задерживаться выплата заработной платы. Это вызывало недовольство среди рабочих.

Наиболее отсталые рабочие на некоторых фабриках бросали работу. Вопросы заработной платы приобретали особенно большое значение. Кризис сбыта отразился и на росте безработицы, в частности среди промышленных рабочих.

Давая оценку кризису сбыта, XIII конференция подчеркнула, что «нынешний кризис отнюдь не может быть уподоблен тем кризисам бестоварья и бесхлебья, которые страна переживала в 1919—1920—1921 годах. Основные элементы народного хозяйства в целом (количество производимого угля, нефти, металла, хлопка, остающегося в руках крестьянства хлеба и пр.), несомненно, возросли. Кризис явился результатом несоответствия между этими отдельными отраслями народного хозяйства и, в первую очередь, неумения нашей госпромышленности и торговли проложить себе дорогу к крестьянскому массовому рынку» [1].

Следовательно, трудности сбыта, возникшие осенью 1923 г., в значительной степени проистекали из того, что советские планирующие органы не смогли правильно учесть требования экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и закона стоимости, своеобразия действия этих законов в условиях многоукладной экономики. А пробравшиеся в хозяйственные органы троцкисты намеренно проводили политику, направленную на дезорганизацию хозяйственной жизни страны.

Трудности, которые переживала Советская страна в 1923 г., были серьёзными, однако они были особыми трудностями, коренным образом отличавшимися от трудностей, вызываемых кризисами в капиталистических странах. Трудности 1923 г. являлись трудностями роста молодого Советского государства, трудностями борьбы за восстановление и развитие народного хозяйства.

В этих условиях для партии стало ясным, что в крестьянстве произошли серьёзные изменения и к нему нужен был новый подход. Это было уже не старое крестьянство, объятое страхом потери земли и готовое на любые жертвы ради избавления от помещика. Это было новое крестьянство, свободное и активное, забывшее уже помещика и заботившееся о том, чтобы получить дешёвый товар и сбыть свой хлеб подороже.

Старые вопросы, волновавшие крестьянина,— опасность потери земли и возвращение помещика, вопросы, связанные с

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 787—788.

продразвёрсткой,— были уже решены. Со всей остротой встали новые вопросы: о рынке, о ценах на городские товары и сельскохозяйственные продукты, о налогах, особенно об основном сельскохозяйственном налоге.

Правильное решение этих основных на том этапе экономических вопросов имело громадное значение для развития крестьянского хозяйства, для укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Сложившееся к осени 1923 г. соотношение цен на промышленные товары и на продукты сельского хозяйства затрагивало широкие слои крестьянства и сказалось на его политическом настроении.

Беспартийные волостные крестьянские конференции, прошедшие весной 1923 г. и особенно весной 1924 г., показали, что крестьяне стали выражать своё недовольство расхождением цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами и техникой сбора налога. Так, конференции в селе Черкасском, Вольского уезда, Саратовской губернии, со всей остротой поставили вопрос о том, что «государство, выравнивая курс рубля, взимает с крестьян налоги; чтобы платить налоги, крестьянин продаёт хлеб, а его никто не покупает, или дают за него столько, что его невыгодно продавать» [1].

На волостных конференциях Шуйского уезда, Иваново-Вознесенской губернии, крестьяне в прениях подчёркивали «необходимость строгого соблюдения определённости налогов и сроков их уплаты и удаления множественности их» [2].

На волостной конференции Бобровицкого уезда, Черниговской губернии, состоявшейся в феврале 1924 г., делегаты говорили, что крестьянину, чтобы хату построить, нужно 500 пудов хлеба, ведро купить — 3 пуда, телегу оковать — 20 пудов, купить два фунта гвоздей — 2 пуда хлеба [3].

Таким образом, надо было выправить искривления в области советской политики цен, принять меры к ликвидации кризиса сбыта и тем самым укрепить экономическую смычку города и деревни. Только на этой основе можно было упрочить союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, изолировать кулаков, вывести из-под их влияния часть середняков.

Советское правительство провело значительное снижение цен на продукты промышленного производства путём уменьшения накладных расходов в торговле и промышленности, рационализации производства и повышения производительности труда. Были снижены торговые издержки, удешевлены железно-

---

[1] «Правда», 21 февраля 1923 г.
[2] «Правда», 25 февраля 1923 г.
[3] «Правда», 26 февраля 1924 г.

дорожные тарифы и снижены акцизы по ряду товаров широкого потребления, прежде всего на соль, керосин, спички, сахар и пр.

Постановлением СТО от 22 февраля 1924 г. предоставлялось право Комвнуторгу [1] устанавливать предельные цены для оптовой, оптово-розничной и розничной продажи и покупки товаров.

29 февраля 1924 г. было утверждено постановление СТО «О снижении розничных цен». Следующее постановление СТО от того же числа «О публикации розничных цен» обязывало все государственные, кооперативные и частные предприятия, производившие розничную торговлю, вывешивать на видном месте в своих торговых помещениях цены на товары.

Для усиления руководства народным хозяйством был реорганизован СТО. СТО был составлен из представителей ведомств и укреплён видными государственными деятелями. В феврале 1924 г. Ф. Э. Дзержинский был назначен председателем ВСНХ, где он со всей энергией взялся за строительство социалистической промышленности, беспощадно разоблачая всякие провокационные замыслы троцкистов и других врагов пролетарской революции.

Советское правительство приняло самые экстренные меры для ликвидации кризиса сбыта донецкого угля. 12 февраля 1924 г. было вынесено постановление СТО «О мерах к расширению сбыта донецкого угля». СТО обязал ВСНХ СССР принять экстренные меры к расширению потребления донецкого угля за счёт других видов топлива.

15 февраля 1924 г. был издан декрет ЦИК и СНК «О расширении потребления донецкого угля», который предлагал ЦИК союзных республик обязать губернские исполнительные комитеты и соответствующие им органы принять неотложные меры по распространению донецкого угля среди населения за счёт максимального сокращения потребления дров и других видов топлива.

21 марта был учреждён при Президиуме ВСНХ СССР Центральный комитет содействия Донбассу под председательством Ф. Э. Дзержинского. Одновременно комитеты содействия Донбассу были созданы при ВСНХ союзных республик и некоторых губисполкомах.

В результате мероприятий, осуществлённых партией и Советской властью, кризис сбыта донецкого угля был быстро преодолён.

---

[1] Комвнуторг — Комиссия регулирования внутренней торговли, была создана в мае 1922 г. при СТО. Реорганизована в 1924 г. в Наркомат внутренней торговли.

Исходя из задачи укрепления смычки города и деревни, партия дала указание о дальнейшем развитии индустрии, о помощи крестьянскому хозяйству в деле дальнейшего расширения запашки, о дешёвом кредите для крестьянства и о вытеснении ростовщика из деревни.

Так, партия и Советское правительство приняли ряд мер, направленных к повышению цен на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. Был увеличен экспорт хлеба за границу, что расширило рынок сбыта продукции сельского хозяйства.

Советское правительство позаботилось также об организации дешёвого сельскохозяйственного кредита для крестьянства. В соответствии с постановлением II съезда Советов СССР 1 февраля 1924 г. был организован Центральный сельскохозяйственный банк с основным капиталом в 40 млн. рублей золотом. Это была основа, вокруг которой должен был нарастать новый капитал. 11 января 1924 г. был издан декрет ЦИК и СНК «О мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий». Согласно этому декрету государственные учреждения и предприятия и кооперативные организации были обязаны продавать сельскохозяйственные орудия крестьянскому населению по довоенной цене. Для приобретения сельскохозяйственных орудий предоставлялся долгосрочный кредит на срок от одного года до пяти лет. В 1924/25 г. было выделено до 290 млн. рублей для оказания помощи маломощному крестьянству [1].

В целях дальнейшего укрепления финансового положения страны и развязывания хозяйственной энергии крестьянина II съезд Советов СССР вынес ряд решений, направленных к реорганизации налоговой системы. С 1924 г. сельскохозяйственный налог должен был исчисляться в денежной форме вместо исчисления его в натуральных единицах.

30 апреля 1924 г. был издан декрет ЦИК и СНК «О введении в действие Положения об едином сельскохозяйственном налоге», в котором говорилось: «Единый сельскохозяйственный налог исчисляется в золотых рублях и взимается деньгами» [2].

Все эти мероприятия значительно укрепляли крестьянское хозяйство, способствовали развитию производительных сил сельского хозяйства и упрочивали смычку города с деревней.

Очень важное значение для преодоления хозяйственных трудностей и укрепления экономики Советской страны имело завершение в 1924 г. денежной реформы, что было предусмотрено директивами XIII конференции РКП(б).

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 259.
[2] СУ, 1924 г., № 58, ст. 570.

В резолюции XIII партконференции был намечен «переход на твердую валюту, прекращение эмиссий неустойчивых совзнаков и выпуск, не позднее весны, в связи с реформой сельскохозяйственного налога устойчивой разменной валюты в купюрах меньше червонца и мелкой серебряной монеты» [1]. В разделе резолюции XIII конференции о финансовой политике Советского государства было подчёркнуто: «Завершение денежной реформы должно стать одной из основных задач Советской власти на предстоящий период» [2].

Денежная реформа началась в конце 1922 г. (декрет СНК от 11 октября 1922 г.) выпуском червонца. В течение всего 1923 г. проходил процесс усиленного внедрения твёрдой валюты в товарное обращение. По мере расширения сферы обращения червонца суживалась сфера обращения старых денежных знаков. Создание бездефицитного бюджета к началу 1924 г. позволило Советскому правительству завершить финансовую реформу. В первой половине 1924 г. Советское правительство рядом декретов и практических мер завершило денежную реформу. Были выпущены новые казначейские билеты и приступлено к чеканке серебряной и медной монеты, прекращены эмиссия старых денежных знаков и выпуск денежных суррогатов (платёжных ордеров на предприятиях, предъявительских денежных квитанций на товары и т. п.). С марта 1924 г. начался выкуп старых денежных знаков, завершённый к 1 июня 1924 г. В обращении остался стабилизированный советский рубль.

Осуществление денежной реформы имело огромное не только хозяйственное, но и политическое значение. Успешное проведение денежной реформы было сокрушительным ударом по капиталистическим элементам страны. Денежная реформа значительно ослабила их позиции и укрепила позиции социализма.

Переход к твёрдой валюте через три года после введения нэпа, без помощи извне, являлся громадным успехом Советской власти. Успех денежной реформы подтвердил перед лицом всего мира жизненность и силу советского строя. Советская власть введением твёрдой валюты приобрела мощный рычаг для дальнейшего подъёма народного хозяйства. Денежная реформа подводила твёрдую базу под товарооборот, давала могучий толчок к его дальнейшему развитию, крепче связывала город с деревней.

Укрепляя финансовую систему, партия исходила из того, что в переходный период от капитализма к коммунизму, в усло-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 802.
[2] Там же, стр. 796.

виях товарного обращения необходимо было использовать такую оставшуюся от капитализма категорию, как деньги.

Эта категория претерпела существенные изменения, она была поставлена на службу диктатуре пролетариата, использовалась в интересах социализма.

Успешное проведение денежной реформы говорило о мудрости Коммунистической партии, которая, глубоко познавая экономические законы, использовала их для дальнейшего развёртывания социалистического строительства.

Наряду с проведением денежной реформы необходимо было упорядочить дело с выдачей рабочим заработной платы. Партия и Советское правительство уделяли этому вопросу особое внимание. Политбюро в начале августа и Пленум ЦК РКП(б) в сентябре 1923 г. приняли ряд решений, направленных к тому, чтобы не допустить падения заработной платы и увеличить её для ряда групп пролетариата (например, железнодорожников).

Партия потребовала от всех хозяйственных органов прекратить выплату заработной платы в таких формах, которые означали бы её фактическое сокращение, и указала на то, что своевременная выплата заработной платы является первейшей обязанностью хозяйственных органов. В решениях XIII партконференции со всей резкостью говорилось о необходимости «установить строжайшие кары за задержку выплаты заработной платы; признать вместе с тем необходимым полное возмещение рабочим потери на разнице курсов совзнаков в случаях задержки выплаты заработной платы» [1].

В связи с денежной реформой СТО 29 февраля 1924 г. утвердил постановление «О переводе заработной платы на золотую валюту». В основу этого постановления был положен принцип, по которому при переходе на новую систему достигнутый уровень реальной заработной платы сохранялся.

Борьба за снижение цен поставила на очередь вопрос о необходимости ликвидировать несоответствие между ростом заработной платы и ростом производительности труда, поскольку снижение цен зависело от снижения себестоимости продукции. Борьба за повышение производительности труда являлась одним из основных путей преодоления хозяйственных трудностей. Однако налицо имелось определённое несоответствие между ростом заработной платы и ростом производительности труда.

С октября 1922 г. по январь 1924 г. (за 15 месяцев) заработная плата выросла на 90%. В то же время производительность труда повысилась только на 23%. Такое расхождение могло быть терпимо в течение определённого, сравнительно не-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 800.

продолжительного периода, ибо в дальнейшем это повело бы к подрыву самой основы экономической системы.

Поэтому XIII партийная конференция подчеркнула значение борьбы за повышение производительности труда. XIII партконференция указала, что увеличение заработной платы должно находиться «в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда» [1].

Под руководством партии рабочий класс активно включился в борьбу за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Это показывало, что рабочие сознавали свою роль в производстве в условиях Советской власти, что они чувствовали себя хозяевами.

Важнейшее значение имели мероприятия, направленные на укрепление государственной и кооперативной торговли. Советским государством были намечены меры по развёртыванию торговли через советские и кооперативные органы и вытеснению из торговли всякого рода частников и спекулянтов. Был поставлен вопрос о перестройке работы торговых и кооперативных органов.

XIII конференция РКП(б) подчеркнула огромное значение торговли в деле укрепления смычки между городом и деревней. «Вопросы торговли становятся перед партией во весь свой рост» [2],— говорилось в резолюции.

Для усиления государственного руководства торговлей 9 мая 1924 г. был издан декрет ЦИК и СНК «Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней торговле Союза ССР и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик».

Таким образом, благодаря всем этим мероприятиям партии и Советского правительства и самоотверженной работе рабочих и крестьян хозяйственные трудности были в основном преодолены. Об этом свидетельствовал и индекс цен сельскохозяйственных товаров, который по отношению к общему индексу Госплана в марте 1924 г. стал составлять 0,88 против 0,57 на 1 октября 1923 г. А индекс цен промышленных товаров по отношению к общему индексу Госплана в марте 1924 г. составил 1,13 против 1,76 на 1 октября 1923 г. [3]

В октябре 1924 г. государственные цены на сельскохозяйственные и промышленные товары были в среднем на 26%, а в кооперативной на 23% ниже, чем у частника [4].

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 799.

[2] Там же, стр. 794.

[3] *Ф. Дзержинский,* Промышленность СССР, её достижения и задачи, стр. 60.

[4] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», М. 1926, стб. 419—420.

Эти данные говорят о том, что за короткий срок произошло значительное сближение цен на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию. В результате этого сближения цен платёжеспособный спрос города и деревни стал бурно расти, особенно на основе твёрдой валюты. К середине 1924 г. кризис сбыта был в основном изжит. Были одержаны серьёзные успехи в борьбе с частным капиталом в промышленности и торговле.

Тем самым укреплялись командные позиции социализма в народном хозяйстве, улучшалось положение рабочих и крестьян, укреплялся союз рабочего класса с трудовым крестьянством.

§ 3. Усиление активности троцкистов и их поражение

В то время, когда все честные советские люди сплотились вокруг Коммунистической партии и под её руководством преодолевали хозяйственные трудности, замаскировавшиеся предатели родины, злейшие враги народа — троцкисты сделали новую попытку взорвать партию изнутри, опрокинуть её испытанное ленинское руководство. Эта попытка была частью преступного плана, продиктованного иностранными империалистами и имевшего конечной целью ликвидацию Советского государства и реставрацию капитализма в нашей стране. Партия тогда ещё не знала, что троцкисты уже давно стали агентами иностранных разведок, превратились в безидейную и беспринципную банду шпионов, диверсантов и убийц.

Для атаки на партию троцкисты выбрали момент, когда осенью 1923 г. произошло поражение революции в Германии и Болгарии, когда обострились хозяйственные трудности в нашей стране, когда вождь партии В. И. Ленин был прикован болезнью к постели.

Для нового нападения на Коммунистическую партию и её руководство объединились все антиленинские элементы — троцкисты, децисты, остатки «левых коммунистов» и «рабочей оппозиции». Свою платформу они изложили в «заявлении 46-ти», составленном иудой-Троцким и содержавшем гнусные, клеветнические выпады против ленинского руководства партии и её политики и направленном на разрушение партии.

Рисуя в мрачных красках хозяйственное положение страны и пророча гибель Советской власти, троцкистские капитулянты, агенты империализма, предлагали пойти на экономические уступки международному капиталу, хотели превратить Советскую республику в аграрный придаток мировой капиталистической системы. Они не выдвигали никаких конкретных предложений об улучшении промышленности, сельского хозяйства,

товарооборота, об улучшении положения трудящихся. Пытаясь разорвать союз рабочего класса с крестьянством, троцкисты рассматривали крестьян как возможный объект для эксплуатации.

Прикрываясь фразой о внутрипартийной демократии, троцкисты стремились подорвать железную дисциплину и единство партии. Настаивая на отмене решения X съезда партии о запрещении фракций и группировок, они намеревались воспользоваться отсутствием Ленина, восстановить фракции внутри партии, подорвать основы партии, расшатать её ЦК. Это была борьба против ленинизма, против дела социалистического строительства, против диктатуры пролетариата, против Советской власти.

Вслед за «платформой 46-ти» было выпущено письмо Троцкого, в котором он обрушился на партийный аппарат, стремясь разрушить его и сменить ленинское руководство партией. Клеветнически заявляя о перерождении старой большевистской гвардии, он делал ставку на мало искушённую в политике учащуюся молодёжь, льстил ей, называл её «вернейшим барометром партии». «Криками о перерождении партии Троцкий пытался прикрыть свое собственное перерождение и свои антипартийные замыслы» [1].

Объединённый Пленум ЦК и ЦКК РКП(б), совместно с представителями ряда местных парторганизаций, состоявшийся 25—27 октября 1923 г., обсудив вопрос о внутрипартийном положении, осудил антипартийные фракционные выступления Троцкого и его сообщников. Пленум признал, что заявление 46-ти «грозит поставить всю жизнь партии на ближайшие месяцы под знак внутрипартийной борьбы и тем ослабить партию в момент, наиболее ответственный для судеб международной революции» [2].

Вместо того чтобы подчиниться решению Пленума ЦК и ЦКК РКП(б) и прекратить фракционную деятельность, троцкисты усилили атаки на ЦК партии сначала в Московской организации, а затем по всему Советскому Союзу. В Москве, особенно в военных и вузовских ячейках, троцкисты подняли небывалую ещё в истории партии кампанию против ЦК РКП(б). По всей стране троцкисты рассылали своих агентов и фракционную литературу. Борьба против партии приняла крайне острые формы.

Троцкисты вызвали партию на дискуссию. Несмотря на занятость хозяйственными вопросами огромной важности, партия приняла вызов и открыла дискуссию.

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 254.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 768.

В этой дискуссии Коммунистическая партия под руководством ленинского Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным разбила наголову троцкистов и их пособников.

2 декабря И. В. Сталин выступил на расширенном собрании Краснопресненского райкома партии по вопросу о внутрипартийной демократии, а затем напечатал ряд статей в «Правде» по поводу дискуссии. Он указал на необходимость всемерного укрепления партийной дисциплины, на воспитание и выдвижение из низов новых кадров партийных и советских руководителей. В этих целях необходимо было прежде всего поставить вопросы партийной жизни на широкое обсуждение партийных масс, ибо только таким путём можно было превратить партийную дисциплину в действительно сознательную, железную дисциплину, поднять политический, хозяйственный и культурный опыт партийных масс и таким образом подготовить условия, необходимые для того, чтобы партийные массы выдвигали новых активных работников, новых руководителей из низов [1].

Чрезвычайно важно было также обеспечить выборность всех партийных учреждений и руководящих партийных работников, поднять качественный состав партийных организаций, усилить партийно-воспитательную работу среди членов партии и облегчить приём в партию новых членов из рабочих от станка.

Большую роль в разоблачении и разгроме троцкистской оппозиции сыграли и другие верные соратники В. И. Ленина — А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, М. В. Фрунзе.

В Туле на губернской партийной конференции с докладом об очередных задачах партийного строительства и об экономической политике партии выступил А. А. Андреев. В. М. Молотов принял участие в областной партийной конференции в Екатеринбурге (Свердловске), где он выступил с отчётом о работе ЦК партии. Конференция единодушно одобрила линию ЦК РКП(б).

В Ростове-на-Дону на собрании партийного актива участвовал К. Е. Ворошилов и А. И. Микоян, в Нижнем-Новгороде — А. А. Жданов, в Тифлисе — Г. К. Орджоникидзе, в Киеве — М. В. Фрунзе, в Твери — Е. М. Ярославский. На страницах «Правды» печатались статьи и выступления В. М. Молотова, А. А. Жданова, А. А. Андреева, Л. М. Кагановича и др., разоблачавшие антипартийные, антиленинские, раскольнические действия троцкистов.

По всем основным политическим и экономическим вопросам огромное, подавляющее большинство членов партии высказа-

[1] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 5, стр. 363.

лось за линию Центрального Комитета. Партия ещё теснее сплотилась вокруг ленинского ЦК.

Рабочие-коммунисты единодушно высказались за ленинский ЦК РКП(б) и повели решительную борьбу против врагов партии. Так, попытка троцкистов поколебать сплочённость столичной организации не увенчалась успехом. Партийные организации московских предприятий — завода Ильича, «АМО», «Красный пролетарий», «Богатырь», фабрики «Красная Роза», рабочие московских железных дорог и другие — были целиком за линию Центрального Комитета партии и в своих резолюциях обещали полную поддержку ЦК в его борьбе против всяких попыток подорвать единство партии.

В решении партийной организации завода «Красный пролетарий» говорилось, что «...всякие группировки и фракции внутри партии, могущие разделить партию и послужить поводом раздора среди членов партии, являются вредными и недопустимыми...» [1]. В своей резолюции коммунисты завода «Богатырь» писали, что они решительным образом высказываются против всяких фракций и группировок, выражают полное доверие ЦК партии и обещают ему всемерную поддержку [2].

Коммунисты Петрограда также единодушно поддержали резолюцию ЦК РКП(б). Решения партийных организаций Путиловского, Обуховского, «Красного арсенала», Трубочного, Металлического, «Красного треугольника», «Большевика» и других заводов выражали полное одобрение линии ЦК партии. В решении собрания рабочих Путиловского завода говорилось: «Коллектив «Красный Путиловец» считает, что единство *партии должно остаться непоколебимым*» [3].

Партийные организации всех национальных республик и областей также активно выступили за линию Центрального Комитета партии. «Серьёзнейшая опасность сплотила партию в сплошное железное кольцо» [4]. Итоги дискуссии были подведены на XIII партийной конференции, происходившей 16—18 января 1924 г. В заключительном слове по докладу «Об очередных задачах партийного строительства» И. В. Сталин указал, что оппозиция «развязывает мелкобуржуазную стихию. Фракционная работа оппозиции — вода на мельницу врагов нашей партии, на мельницу тех, которые хотят ослабить, свергнуть диктатуру пролетариата» [5].

Он со всей силой подчеркнул необходимость единства партии. «Никогда, ни на одну минуту большевики не мыслили

---

[1] «Правда», 14 декабря 1923 г.
[2] «Правда», 21 декабря 1923 г.
[3] «Правда», 25 декабря 1923 г.
[4] *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 253.
[5] Там же, стр. 44—45.

партию иначе, как монолитной организацией, высеченной из одного куска, имеющей одну волю и объединяющей в своей работе все оттенки мысли в одном потоке практических действий» [1].

Чтобы вооружить партию в её борьбе против всяких попыток нарушения единства путём создания группировок и фракций, XIII партийная конференция единодушно решила опубликовать пункт резолюции о единстве, который по предложению В. И. Ленина был принят X съездом партии. Этим пунктом X съезд давал полномочия ЦК партии принять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, что распространялось также и на членов ЦК.

XIII партийная конференция наметила ряд мероприятий, направленных к улучшению партийной работы. В резолюции «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» говорилось, что оппозиция нарушила постановление X съезда РКП(б), запрещающее образование фракций внутри партии, и что взгляд оппозиционеров на партию, как на сумму течений, фракций и группировок, не имеет ничего общего с ленинизмом. Резолюция отмечала, что фракционная деятельность троцкистов стала угрозой единству государства и оживила надежды врагов партии, в том числе империалистов Запада, на раскол внутри Коммунистической партии.

XIII партийная конференция в своём решении записала, что в лице оппозиции была не только попытка «ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный *мелкобуржуазный уклон.* Не подлежит никакому сомнению,— говорилось в решении конференции,— что эта оппозиция объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику» [2].

XIII партийная конференция призвала партию к самой решительной и систематической борьбе с мелкобуржуазным уклоном. Вместе с тем конференция подчеркнула как положительное явление ещё большее сплочение партии в результате борьбы против троцкистов и их пособников, повышение активности и сознательности всех членов партии, а также широких слоёв трудящихся масс.

Конференция наметила ряд мероприятий по увеличению пролетарского ядра в партии, усилению его удельного веса, призвала к укреплению связи партии с беспартийными рабочими.

Особое внимание в резолюции конференции обращалось на улучшение политико-воспитательной работы среди молодёжи, на изучение истории партии и прежде всего основных фактов

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 22—23.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 782.

борьбы большевизма с меньшевизмом, на организацию кружков по изучению ленинизма. Изучение партийным активом и рядовыми коммунистами вышедшего Собрания сочинений В. И. Ленина выдвигалось в качестве одной из самых важных задач идеологической работы.

Объявляя дискуссию законченной, XIII партийная конференция призвала партийные организации к деловой работе и к сохранению железного единства Коммунистической партии.

§ 4. Борьба Советского государства за преодоление внешнеполитических трудностей 1923 г.

Советское правительство твёрдо и неустанно проводило активную внешнюю политику борьбы за прочный мир и дружбу между народами. Эта политика встречала поддержку трудящихся масс всего мира. Создание Союза Советских Социалистических Республик ещё больше способствовало поднятию международного авторитета Советской державы. Показателем растущей политической и хозяйственной мощи Советской страны явился вывоз хлеба из СССР за границу в 1923 г.— впервые после нескольких лет перерыва.

Трудящиеся Советской России крепили интернациональную солидарность с рабочим классом капиталистических стран. Русский рабочий класс послал 500 тыс. пудов хлеба рабочим Рура, оккупированного войсками империалистической Франции. На многих предприятиях Советского Союза были приняты резолюции, в которых русские рабочие выражали самое горячее сочувствие немецкому пролетариату в его тяжёлой борьбе против империалистических захватчиков. Советское правительство явилось единственным правительством, заявившим решительный протест против оккупации Рура. 13 января 1923 г. было принято обращение ВЦИК «К народам всего мира». «В эти решающие дни,— говорилось в обращении,— Рабоче-Крестьянская Россия снова подымает голос негодующего протеста против безумной политики империалистической Франции и её союзниц. Снова и с особой энергией она протестует против подавления права германского народа на самоопределение. Снова и с особой энергией предостерегает она народы мира от нависшей над Европой угрозой кровопролитий.

Народы Европы! Делу мира угрожает смертельная опасность. Судьба мира в ваших руках» [1].

Между тем в 1923 г. Советский Союз встретился с большими трудностями международного характера. В 1923 г. ещё больше

[1] «Правда», 14 января 1923 г.

обострились противоречия в империалистическом лагере, свидетельствовавшие об углублении общего кризиса мировой капиталистической системы. Эти противоречия империалисты пытались разрешить в первую очередь за счёт СССР.

Правящие круги США, Англии и Франции продолжали настойчиво проводить антисоветскую политику, действуя методом военных угроз и провокаций по отношению к СССР.

Новая попытка нажима на Советскую страну со стороны империалистических государств была сделана на Лозаннской конференции (1922—1923 гг.), созванной после победы кемалистской Турции над англо-греческими интервентами. Империалистические державы, в первую очередь Англия, не оставили своих попыток закабалить Турцию и в этих целях хотели воспользоваться Лозаннской конференцией.

Вынужденные считаться с растущим международным авторитетом Советской страны, империалистические державы 27 октября 1922 г. пригласили Советскую республику на Лозаннскую конференцию. Вместе с тем, опасаясь влияния Советской республики на ход конференции, они решили ограничить её участие только обсуждением вопроса о проливах. Кроме приглашающих держав — Англии, Франции и Италии — на конференцию послали своих представителей Япония, Румыния, Югославия, Греция и Турция[1]. Конференция открылась 20 ноября 1922 г.

Турции противостоял фронт «союзных» держав — Англии, Франции и Италии. Активное участие в Лозанне приняли США. Представители США, выступавшие в Лозанне в качестве наблюдателей, были представлены многочисленной делегацией при участии экспертов, дипломатических секретарей, атташе и других лиц. Американцы выступали на конференции почти по каждому вопросу, делали официальные заявления, а также вели неофициальные переговоры с турецкой и другими делегациями. Активную роль США в Лозанне не скрывала и американская печать. Так, например, нью-йоркский журнал «Asia» писал, что американцы занимали в Лозанне «решающую позицию» и имели «полную свободу действий».

Американские и европейские империалисты стремились создать такой режим проливов, который обеспечил бы благоприятные возможности для империалистической экспансии в черноморские страны, а также дал бы возможность осуществить планы интервенции в СССР и нанёс бы урон жизненным интересам Страны Советов, Турции и других черноморских держав.

Последовательно борясь за мир и укрепление международного сотрудничества, Советское правительство приняло реше-

[1] «Международная политика новейшего времени», ч. III, вып. I, стр. 203.

ние участвовать в Лозаннской конференции. Вместе с тем Советское правительство заявило решительный протест по поводу отстранения Советской республики от участия в работе конференции в целом, считая это прямым нарушением интересов и прав Советской страны. Советское правительство указывало, что вопрос о проливах может быть разрешён только в совокупности со всеми вопросами, связанными с проблемой Ближнего Востока.

Позиция Советского правительства по поводу Лозаннской конференции была чётко определена В. И. Лениным в беседе с корреспондентами газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» 27 октября 1922 г., в день приглашения Советской республики на конференцию. Программа Советского правительства, как разъяснял Ленин, заключалась, во-первых, в удовлетворении национальных стремлений Турции, во-вторых, в закрытии проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время, что являлось, по словам Ленина, непосредственным ближайшим торговым интересом всех держав, в-третьих, в полной свободе торгового мореплавания [1]. В. И. Ленин подчёркивал, что пацифистских фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны раздаётся много, а готовности сделать действительные шаги для обеспечения мира встречается необыкновенно мало. «А мы хотели бы и в этом и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны» [2].

Советское государство, верное своей миролюбивой политике, выступило на Лозаннской конференции подлинным борцом за укрепление мира и международной безопасности на Ближнем Востоке, за установление дружеских отношений со всеми государствами.

Советская республика явилась единственной страной, выступавшей в защиту суверенных прав и национальной независимости Турции, в отличие от «союзных» держав, всячески стремившихся попрать законные права и независимость турецкого народа.

Советское правительство считало, что интересы безопасности всех причерноморских держав и сохранение мира на Чёрном море, так же как и на Ближнем Востоке, должны быть прочно гарантированы. Советская делегация предложила закрыть проливы для всех военных судов и авиации, предусматривая при этом полную свободу прохождения через проливы турец-

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 348—349.
[2] Там же, стр. 349.

ких судов. Советское правительство учитывало важное экономическое и стратегическое значение проливов для интересов Советской России. Возможность появления иностранных военных кораблей на Чёрном море создала бы непосредственную угрозу южным границам СССР. Проливы являлись и являются важным путём внешних торговых связей для Советской страны. Безопасность южных берегов Чёрного моря была поэтому главной задачей, которую отстаивала советская делегация на конференции.

В противовес предложениям Советской республики, направленным на сохранение мира, империалисты по вопросу о проливах выдвинули свой план, ничего общего не имевший с обеспечением безопасности причерноморских держав. Они требовали свободного прохождения военных судов всех стран через зону проливов и в мирное и в военное время, а также демилитаризации проливов с передачей контроля над ними международной комиссии, что создавало бы постоянную военную угрозу и Турции и Советской республике. Таким образом, если предложение империалистов прокладывало дорогу агрессии, было одним из звеньев в подготовке новой антисоветской интервенции, то предложение Советского Союза обеспечивало безопасность СССР и причерноморских держав.

Но турецкая делегация не поддержала предложений советской делегации. Она согласилась на свободный проход военных судов через проливы, возражая только против включения в демилитаризованную зону Мраморного моря.

В этих условиях Советское правительство готово было пойти на известные уступки и предлагало в отдельных совершенно исключительных случаях разрешить проход лёгких военных судов, а также создать международную комиссию под председательством турецкого представителя [1]. Позиция Советского правительства давала полную возможность достичь соглашения на основе взаимности, однако империалистические державы отвергли все советские предложения. Глава советской делегации Г. В. Чичерин, подчеркнув значение сделанных советской делегацией уступок, ещё раз указал на неприемлемость для СССР проекта союзников. Он указал, что этот проект угрожает безопасности и жизненным интересам России, Украины и Грузии, делает невозможным установление прочного мирного состояния на Ближнем Востоке и в Чёрном море, создавая вместе с тем новые препятствия к установлению всеобщего мира.

---

[1] «Международная политика новейшего времени», т. III, вып. I, стр. 220—223.

Советская делегация предупредила участников конференции, что, если конвенция о проливах будет подписана без участия Советской России, вопрос о проливах останется открытым и советские республики сохранят за собой полную свободу действий. Работа конференции была прервана.

Видя твёрдую позицию советской делегации и опасаясь, что её выступления в Лозанне ещё более разоблачат их агрессивные планы, империалисты решили не допускать более делегацию СССР к участию в конференции. Советскую делегацию даже не оповестили о возобновлении работы конференции в апреле 1923 г. Когда В. В. Воровский, как член советской делегации и представитель СССР в Риме, обратился по этому поводу с запросом в секретариат Лозаннской конференции, ему ответили, что вопрос о проливах более не подлежит обсуждению, и в ультимативной форме потребовали подписания соглашения о проливах. Советское правительство заявило по этому поводу решительный протест.

24 июля 1923 г. Лозаннское соглашение было подписано Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Югославией и Турцией. Был аннулирован Севрский договор и отменён режим капитуляций, что было следствием победы Турции в национально-освободительной войне. За Турцией были сохранены её основные территории. В остальных вопросах Турция пошла на большие уступки. Конвенция о режиме проливов установила свободный проход торговых и военных судов в любое время и демилитаризацию проливов. Это соглашение, создавая непосредственную угрозу Советской республике, в то же время явилось грубым нарушением суверенитета турецкого народа, угрожало Турции и другим черноморским державам.

Советское правительство не ратифицировало конвенцию о проливах, как противоречившую жизненным интересам советского народа и нарушающую безопасность Черноморского побережья Советской республики.

Лозаннская конференция показала, что попытки урегулировать вопросы Ближнего Востока без Советской России обречены на неудачу.

На Лозаннской конференции Советский Союз разоблачил агрессивные планы империалистических держав и их попытки создать непосредственную угрозу нападения на Советскую республику. Советское правительство ещё раз продемонстрировало свою твёрдую политику сохранения и укрепления мира между народами.

После ряда международных конференций (Генуя, Гаага, Лозанна), показавших безуспешность попыток империалистических держав в ходе переговоров диктовать свою волю Совет-

ской республике, эти державы приняли меры, чтобы устранить Советскую страну от разрешения насущных международных проблем, в которых она была непосредственно заинтересована. Англия, Франция, Италия и Япония без участия Советского Союза начали обсуждать вопрос о статуте Мемеля (Клайпеда), хотя этот вопрос непосредственно затрагивал интересы Советского Союза. Под влиянием союзных держав финляндское правительство поставило перед Лигой наций вопрос о Восточной Карелии, нарушая тем самым мирный Юрьевский договор 1920 г., по которому Карелия признавалась составной частью Советской республики. В это же время панская Польша захватила Восточную Галицию, три четверти населения которой составляли украинцы.

Советское правительство не могло мириться с таким положением дел. В ноте 13 марта 1923 г. Советское правительство, протестуя против политики дискриминации в отношении СССР, заявило, что если Советский Союз будет отстранён от участия в разрешении территориальных или экономических вопросов, затрагивающих его интересы, то результатом этого в будущем явится возникновение новых очагов для столкновений [1].

30 марта английское правительство предприняло попытку прямого вмешательства во внутренние дела Советского Союза. Британский представитель в Москве Ходжсон передал Советскому правительству ноту, содержавшую угрозы в отношении Советского государства в связи с вынесением Советским судом смертного приговора английскому шпиону [2]. Эта попытка вмешательства во внутренние дела нашей страны была решительным образом отвергнута Советским правительством. Вскоре английское правительство сделало новый выпад против Советского Союза — по поводу задержания английского судна нашей канонеркой за незаконную рыбную ловлю в пределах 12-мильной территориальной полосы, установленной нашим правительством. Изложив свою точку зрения по этому поводу в ответной ноте 7 мая, Советское правительство предложило поставить вопрос о территориальных водах на специальной конференции всех заинтересованных держав.

Вместо того чтобы договориться с Советским правительством по ряду спорных вопросов, английские империалисты предприняли провокационный выпад против СССР. 8 мая 1923 г. Советскому правительству был предъявлен так называемый «ультиматум Керзона». Это была прямая попытка спровоцировать новую военную интервенцию против СССР. Основываясь на

---

[1] «Международная политика новейшего времени», т. III, вып. I, стр. 237—238.

[2] Там же, стр. 239.

вымышленных сведениях и подложных документах, Керзон пытался обвинить Советское правительство в антибританской пропаганде в Персии, Афганистане, Индии и потребовал отозвания советских дипломатических представителей из этих стран. Керзон требовал, чтобы Советское правительство взяло на себя ответственность и компенсацию за арест английских шпионов в СССР, а также компенсировало задержанные Советским правительством за незаконную ловлю у берегов Советской страны английские траулеры и установило трёхмильную охранную береговую зону. Керзон ультимативно потребовал удовлетворить свои претензии в десятидневный срок, грозя в ином случае разрывом англо-советских отношений [1].

Это было прямой угрозой нового империалистического нападения на Советский Союз. В лагере империалистов была поднята бешеная антисоветская кампания. Началась травля советских дипломатических представителей за рубежом. 10 мая в Лозанне был злодейски убит выдающийся советский дипломат В. В. Воровский. Одновременно на севере, у берегов Советского Союза появилась английская канонерка. Английские военные миссии в Румынии и Польше активизировали свою деятельность.

Империалисты США активно поддержали ультиматум Керзона, всячески стараясь обострить англо-советские отношения. Отражая настроения реакционных кругов США, американская печать приветствовала ноту Керзона. Газета «Нью-Йорк геральд», не скрывая своего удовлетворения ультимативным характером ноты, выразила надежду на развязывание войны против Советской России. Многие официальные представители правительственных кругов выступали с антисоветскими заявлениями и призывами к борьбе с Советской Россией.

Несмотря на неоднократные заявления Советского правительства о готовности вступить в переговоры с правительством США для установления отношений между двумя народами, правительство США отвергало их под разными предлогами [2].

Однако империалистам не удалось запугать советский народ. Ультиматум Керзона и злодейское убийство В. В. Воровского вызвали всеобщее возмущение и справедливый гнев народов СССР. Многотысячные демонстрации прошли во всех городах Советского Союза. На многочисленных митингах и

[1] «Международная политика новейшего времени», ч. III, вып. I, стр. 244—250.

[2] «Советско-американские отношения 1919—1933. Сборник документов по международной политике и международному праву», № 9, М. 1934, стр. 54—58.

собраниях трудящихся на заводах, фабриках, в учреждениях принимались резолюции протеста против провокационного выступления Керзона. Рабочие и крестьяне заявляли о своей решимости по первому зову Коммунистической партии и Советского правительства встать на защиту завоеваний Великой Октябрьской революции, независимости и жизненных интересов Советской страны, дать должный отпор зарвавшимся империалистам.

В Москве 1 200 рабочих и служащих заводов «Динамо», «Паростроя» и «Трубосоединение» в своём обращении писали: «Все, как один, станем на поддержку рабоче-крестьянской власти и требуем от неё достойным образом ответить на наглое выступление английских империалистов... Пролетарии России — мы сила...»[1]. Рабочие призвали всех трудящихся выйти на улицу, продемонстрировать свою сплочённость и силу против попытки спровоцировать новую войну.

«Мы от имени трудящихся масс всех племён и национальностей нашей страны заявляем, что готовы грудью отстоять свободу, независимость, честь и достоинство Советских Республик»[2],— писали в своей резолюции рабочие Московско-Казанской железной дороги.

Рабочие и работницы фабрики «Москвошвей» № 36 имени Коминтерна заявляли, что видят в наглой ноте Керзона «попытку английских империалистов попрать права, завоёванные долгой и упорной революционной борьбой», и заверили Советское правительство, что «рука, держащая молот, ещё не разучилась владеть оружием для защиты Советской власти.

Собрание призывает Советское правительство дать решительный отпор обнаглевшим английским империалистам.

Все, как один, на защиту рабоче-крестьянского знамени!

Руки прочь от Советской России!

Да здравствует международная солидарность»[3].

«Пусть буржуазия помнит, что русский пролетариат никогда не будет рабом капитала. Мы хотим мира, но порох наш сух, винтовки чищены и владеть ими умеем»[4],— писали тульские рабочие.

В единодушно принятой резолюции ташкентских рабочих главных мастерских Средне-Азиатской железной дороги говорилось: «Усиленный нажим на фронте хозяйственного восстановления СССР будет нашим первым ответом на ноту Керзона, но если наглости мировых империалистов не будет конца, мы,

---

[1] «Правда», 12 мая 1923 г.
[2] «Правда», 15 мая 1923 г.
[3] «Правда», 12 мая 1923 г.
[4] «Правда», 16 мая 1923 г.

рабочие, все, как один, встанем с оружием в руках на защиту своих завоеваний, а если нужно будет, умрём за СССР» [1].

Делегация иваново-вознесенских рабочих, прибывшая в Президиум ВЦИК от 108 тыс. рабочих губернии, сделала заявление о том, что рабочие Иваново-Вознесенска, всегда бывшие в первых рядах Красной Армии, и сейчас — по первому зову своего правительства — пойдут снова в её ряды, если это будет необходимо. Рабочие потребовали от Советского правительства решительного отклонения всех требований, предъявленных английским империализмом.

Рабочие и крестьяне заявляли о своей готовности вступить в ряды Красной Армии.

Трудовая интеллигенция и студенчество также горячо поддержали рабочий класс, заявив о своей решимости отдать все силы для поддержки Советского правительства.

В Москве на заводах «Красный пролетарий», имени Ильича, на фабриках «Парижская Коммуна», «Мотор», «Красный факел», «Красный Октябрь», на «Даниловской мануфактуре», в 1-й Образцовой типографии рабочие приняли решение провести всеобщую демонстрацию протеста [2]. Такое же решение было принято рабочими Хамовнического, Краснопресненского и других районов Москвы.

11 мая состоялось экстренное заседание пленума МГСПС, а на следующий день — экстренный пленум Моссовета. От имени рабочих Москвы пленум Моссовета выразил глубокое возмущение по поводу наглой попытки английского правительства запугать Страну Советов.

В Петрограде собрание рабочих Центрального, Выборгского и других районов также обратилось к рабочим всех заводов и фабрик Петрограда с призывом продемонстрировать перед всем миром, что русский рабочий класс никому не позволит вмешиваться во внутренние дела своего пролетарского государства [3]. По всему Советскому Союзу состоялись демонстрации трудящихся. Свыше 500 тыс. трудящихся вышло 12 мая на демонстрацию в Москве. Повсюду были красные знамёна, плакаты с надписями: «Не шутите с огнём, г-н Керзон!», «Мы не позволим Керзону нарушить мир и спокойствие Советской России!», «Смерть фашистам!», «На фонарь Керзона!».

Рабочие несли карикатурные чучела, изображавшие Керзона. Среди демонстрантов раздавались возгласы: «Руки прочь от Советской России!», «Долой Керзона!», «Смерть врагам рабочего класса!». На московских площадях с импровизирован-

---

[1] «Правда», 17 мая 1923 г.
[2] «Правда», 12 мая 1923 г.
[3] Там же.

ных трибун выступали ораторы. На площади Моссовета раздавался голос Владимира Маяковского, декламировавшего «Левый марш»: «России не быть под Антантой. Левой!..». В ответ слышалось тысячеголосное: «Левой! Левой!».

В Петрограде на улицу вышло также несколько сот тысяч человек с лозунгами протеста против английской ноты и требованием решительного отпора врагам Советской власти.

60-тысячная демонстрация состоялась в Одессе, где В. В. Воровский до Октябрьской революции был руководителем большевистской организации. В Одессе вместе с русскими рабочими демонстрировали итальянские и немецкие моряки с находящихся в порту кораблей. В знак солидарности с рабочим классом СССР матросы на иностранных судах подняли красные флаги с траурными лентами [1].

На 25-тысячной демонстрации в Харькове выступил М. В. Фрунзе. «Мы должны усилить нашу военную мощь... В единении рабочих, крестьян и Красной Армии,— сказал М. В. Фрунзе,— залог нашей победы над мировым капиталом» [2].

В Эривани и Красноярске в грандиозных демонстрациях протеста участвовало всё взрослое население. Десятки тысяч человек демонстрировали в Киеве, Харькове, Минске, Баку, Луганске, Иркутске, Самаре, Саратове, Туле, Вятке, Казани, Орле, Челябинске, Уфе, Ташкенте, Тифлисе и других городах.

Трудящиеся Советской страны оказали в эти дни огромную материальную помощь Красному воздушному флоту. В различных городах Советского Союза было организовано Общество друзей воздушного флота, в которое рабочие вступали целыми коллективами. Рабочие отчисляли часть своего заработка, крестьяне — часть собранного урожая на постройку новых самолётов [3]. В ответ на ультиматум Керзона была построена целая эскадрилья самолётов под названием «Ультиматум».

Опираясь на поддержку и безграничную преданность многомиллионных масс трудящихся нашей страны, Советское правительство 11 мая в ответе на ноту Керзона с достоинством заявило, что не позволит разговаривать с Советским Союзом, как со страной, находящейся в зависимости от империалистических держав, и что «путь ультиматумов и угроз не есть путь улажения частных и второстепенных недоразумений между государствами, во всяком случае установление правильных отношений с Сов[етской] республикой на этом пути недостижимо» [4].

---

[1] «Правда», 15 мая 1923 г.

[2] Там же.

[3] См. «Правда», 6, 9, 10, 12 и 14 июня 1923 г.

[4] «Международная политика новейшего времени», ч. III, вып. I, стр. 250.

Советское правительство доказало полную несостоятельность выдвинутых в английской ноте обвинений против Советского правительства, основанных на вымышленных и тенденциозно обработанных и искажённых документах.

Отрицая лживые и голословные обвинения, содержавшиеся в ноте Керзона, Советское правительство напомнило о целом ряде действительных фактов, свидетельствовавших о враждебном отношении английского правительства к интересам Советской страны — в вопросе о проливах, Восточной Галиции, Мемеле, Бессарабии, указало на активную деятельность английских шпионов на Кавказе, в Туркестане, Восточной Бухаре, во Владивостоке.

Советское правительство констатировало, что одной из основных причин постоянно возникающих недоразумений между Советским Союзом и Англией являлось нежелание известных кругов Антанты иметь дело с другими странами на началах действительного равенства сторон. В ноте подчёркивалось, что Советская республика не имеет, не может иметь и не будет иметь ничего общего с состоянием зависимости от воли иностранного правительства. Если бы правящие круги Великобритании приняли во внимание этот факт, отмечалось в ответе Советского правительства, то тем самым была бы устранена важнейшая помеха к установлению нормальных отношений между Советской Россией и Англией.

Советское правительство предложило созвать конференцию для рассмотрения не только спорных второстепенных вопросов, но и для урегулирования англо-советских отношений в их полном объёме.

Попытка английских правящих кругов спровоцировать нападение на СССР вызвала гневный протест трудящихся и капиталистических стран. Народные массы капиталистического мира и в особенности Англии ответили на ультиматум Керзона решительным протестом. По всей Англии прошли многочисленные митинги и собрания. Английские рабочие — текстильщики, строители, деревообделочники, докеры, печатники, портные, железнодорожники — принимали резолюции, в которых выражали свой гнев по поводу ноты Керзона. Они требовали от английского правительства немедленного и полного признания Советской России и предупреждали, что воспрепятствуют разрыву отношений с Советской Россией. 13 мая демонстрация рабочих и митинг протеста в Лондоне, в Трафальгар-сквере прошли под лозунгами: «Долой войну!», «Англо-русское торговое соглашение должно быть сохранено!», «Мы требуем полного признания Советской Республики!». С большим воодушевлением рабочие приветствовали резолюцию, в которой они требовали взять обратно ультиматум и разрешить спорные вопросы на мирной

конференции. На митинге была принята также резолюция, в которой рабочие Лондона предупреждали английское правительство, что аннулирование торгового соглашения между СССР и Англией встретит «сильнейшее сопротивление со стороны рабочих организаций».

В различных городах Англии — Барроу, Ливерпуле, Ноттингеме, Ньюкасле и др.— были организованы рабочие советы действия [1].

Докеры Барроу заявили, что в случае войны с Россией они сделают всё возможное, чтобы не только приостановить погрузку военного снаряжения, но и создать как можно больше затруднений в области промышленности [2].

Центральный Комитет Английской коммунистической партии опубликовал манифест, в котором разъяснялось, что подлинной причиной агрессивного выступления Керзона является стремление подорвать Республику Советов [3].

Трудящиеся Англии выступили в защиту Советской страны, так как видели в Советском Союзе вдохновляющий пример для себя и для всех трудящихся мира в их освободительной революционной борьбе против империализма.

В знак солидарности с Советским Союзом собрания, митинги и демонстрации состоялись также в Германии, Швеции, Норвегии и других странах. В Гамбурге 30-тысячная демонстрация прошла под лозунгом «Однодневная всемирная забастовка против опасности войны и против фашизма, в защиту Советской власти» [4].

На 12-тысячной демонстрации-митинге в Осло, устроенном норвежской компартией, ораторы провозгласили здравицу в честь русской революции и призвали мировой пролетариат к солидарности [5]. От имени организации международной рабочей помощи Советской России было принято воззвание, подписанное Кларой Цеткин, Мартином Андерсеном Нексе, Анри Барбюсом, Максимом Горьким. Воззвание призывало рабочий класс всех стран с ещё большей энергией мобилизовать свои силы для защиты Советской России против нового наступления международного капитализма [6].

Поддержка Советского Союза трудящимися всех стран показала, что политика Советского Союза, направленная на сохранение и укрепление мира, на предотвращение новой войны, неотделима от интересов всех миролюбивых народов.

---

[1] «Правда», 15 и 30 мая 1923 г.
[2] «Правда», 16 мая 1923 г.
[3] См. «Правда», 13 мая 1923 г.
[4] «Рабочая Москва», 23 и 24 мая 1923 г.
[5] «Правда», 22 мая 1923 г.
[6] «Правда», 23 мая 1923 г.

В результате твёрдой позиции, занятой Советским Союзом, и под давлением нараставшего недовольства в среде английского народа внешней политикой консерваторов Керзон был вынужден снять ультиматум. Переписка между Советским Союзом и Англией закончилась обоюдным обязательством невмешательства во внутренние дела и отказа от враждебных действий.

Попытка империалистов изолировать Советский Союз и спровоцировать нападение окончилась полным провалом.

План нового нападения на Советский Союз потерпел поражение потому, что советский народ, сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, дал самый решительный отпор попытке спровоцировать Советский Союз на новую войну. Советское правительство не поддалось на провокации и сумело закрепить мирную передышку, необходимую для успешного развёртывания социалистического строительства.

Последовательная и решительная борьба Советского правительства за мир, стойкая и мужественная защита интересов Советского государства и интересов народов всех стран ещё больше подняли авторитет СССР во всём мире.

«...Наша страна,— говорил И. В. Сталин,— является единственной страной в мире, которая способна вести и действительно ведёт политику мира, ведёт её не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно... Наша страна является единственной страной, которая по праву может быть названа оплотом и знаменосцем политики мира во всём мире» [1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 239.

Глава восьмая

СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА. СПЛОЧЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА ВОКРУГ РКП(б)

§ 1. Смерть В. И. Ленина. Ленинский призыв

Рост могущества Советского Союза наполнял сердца советских людей гордостью за свою Родину. Однако радость, вызванная огромными успехами в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, омрачалась болезнью создателя Коммунистической партии и Советского государства, вождя народов В. И. Ленина. Партия, рабочий класс, все трудящиеся массы Советской страны с великой надеждой ждали выздоровления В. И. Ленина и возвращения его к руководству государственными и партийными делами.

19 января 1924 г. начал свою работу XI Всероссийский съезд Советов. Открывая съезд, М. И. Калинин сообщил съезду, что в состоянии здоровья Ленина наметились признаки улучшения и что крупные специалисты, лечившие Ленина, «дают надежду на возвращение Владимира Ильича к государственной и политической деятельности» [1]. Делегаты встретили это заявление М. И. Калинина бурными аплодисментами и возгласами «ура» в честь вождя партии и советского народа.

Однако надежда народа на выздоровление вождя не сбылась. Неожиданно, внезапно для всех разразилась беда. 21 января 1924 г. в 6 часов 50 минут вечера Владимир Ильич Ленин умер.

В ночь с 21 на 22 января состоялся экстренный Пленум ЦК РКП(б), принявший обращение «К партии. Ко всем трудящимся», которое 23 января было опубликовано в специальных выпусках центральных газет. В 6 часов утра 22 января радио разнесло печальную весть по всему Советскому Союзу и по всем странам мира.

Обращение ЦК РКП(б) к партии и народу, проникнутое глубокой скорбью, кратко, в простых, шедших из глубины

---

[1] «XI Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчёт», М. 1924, стр. 5.

сердца выражениях извещало трудящиеся массы о той невозвратимой утрате, которую со смертью Ленина понесли партия, советский народ, всё прогрессивное человечество. Осветив исторический путь его революционной деятельности, его колоссальные заслуги перед партией и страной, международным пролетариатом и трудящимися массами всего мира, обращение ЦК с исключительной глубиной и силой обрисовало образ великого вождя миллионов, учителя и друга народов.

«Никогда еще после Маркса,— говорилось в обращении,— история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,— все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера» [1].

22 января состоялось шестое заседание XI Всероссийского съезда Советов. Это было траурное заседание, на котором М. И. Калинин сообщил делегатам о постигшем страну горе — о кончине В. И. Ленина. Приняв решение считать день кончины Владимира Ильича Ленина — 21 января — днём траура и поручив Президиуму обратиться с воззванием к трудящимся, съезд прервал работу.

21—23 января Горки посетили члены ЦК партии и члены правительства, делегации от XI Всероссийского съезда Советов, московских рабочих и окрестных крестьян.

23 января в час дня гроб с телом В. И. Ленина был доставлен специальным поездом из Горок в Москву. От Павелецкого вокзала до Дома союзов через строй знамён и ряды сотен тысяч людей прошёл траурный кортеж, сопровождавший под торжественно-печальные звуки похоронного марша гроб с телом Ленина. В тот же день, 23 января, в семь часов вечера доступ к гробу Ленина был открыт для народа. Началось всенародное прощание трудящихся с В. И. Лениным, длившееся почти целую неделю. Трудящиеся столицы, тысячи делегаций со всех концов Советского Союза днём и ночью, бесконечным потоком двигались по улицам, прилегающим к Дому союзов, и через его Колонный зал, где стоял гроб с телом Ленина. В суровом, торжественном молчании, нарушаемом время от времени сдерживаемыми рыданиями, шли рабочие и работницы, воины Красной

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 804—805.

Армии, матросы, интеллигенты, крестьяне и крестьянки, шла молодёжь — комсомольцы и комсомолки, пионеры, шли сотни тысяч людей различных национальностей, шли те, кто под непосредственным руководством великого Ленина совершал Великую Октябрьскую социалистическую революцию и, отстояв её завоевания в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами, героически восстанавливал разрушенное врагами народное хозяйство.

Советский народ, проникнутый глубочайшей скорбью, отдавал последний долг тому, кого беспредельно любил и кому так же беспредельно верил, тому, кто в великой борьбе за счастье миллионов и миллионов простых людей отдал всю свою жизнь до конца. Это были незабываемые дни, свидетельствовавшие о неразрывной связи Коммунистической партии с рабочим классом и трудящимися массами Советского Союза, связи, которая в дни прощания с любимым Лениным ещё более усилилась и окрепла.

В Москве стояли суровые январские морозы. Но они не остановили людей, прощавшихся со своим вождём. На улицах горели костры, около которых обогревались стоявшие в очереди люди. Они стояли упорно, долгими часами, преодолевая январскую стужу, чтобы на две-три минуты попасть в задрапированный чёрным крепом и кумачом, увитый зеленью Колонный зал, где на высоком постаменте стоял гроб с телом В. И. Ленина, утопавший в венках.

Аккорды печальной музыки встречали и провожали нескончаемый людской поток, двигавшийся через траурно-торжественный зал Дома союзов. Происходили трогательные сцены у гроба Ленина, выражавшие безутешное горе масс по поводу безвременной кончины вождя, учителя, друга, отца.

Накануне дня похорон В. И. Ленина — 26 января — открылся II съезд Советов СССР. Всё первое заседание съезда было посвящено памяти великого вождя. С речами выступили И. В. Сталин, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, Клара Цеткин и др.

И. В. Сталин говорил по поручению ЦК партии. Его речь явилась торжественной клятвой партии своему вождю, великому Ленину, «который будет жить в веках» [1]. С огромной силой звучали мужественные, чеканные слова этой великой клятвы:

«Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 257.

выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик. Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!..

Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!» [1].

В этой речи с предельной чёткостью и ясностью были определены задачи партии и рабочего класса. В этой речи-клятве Коммунистическая партия дала программу борьбы рабочего класса и трудящихся масс нашей страны за коммунизм.

Траурное заседание II съезда Советов Союза ССР 26 января закончилось принятием решения об увековечении памяти В. И. Ленина и Обращения II съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик к трудящемуся человечеству.

Институту имени Ленина было поручено издать в самом срочном порядке научно подготовленное Собрание сочинений В. И. Ленина. II Всесоюзный съезд Советов постановил соорудить памятники Ленину в Москве, Петрограде, в столицах

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 256—257.

союзных республик и образовать фонд для организации помощи беспризорным детям. Съезд удовлетворил ходатайство рабочих Петрограда и их организаций о переименовании Петрограда в Ленинград.

Историческим было постановление съезда о сохранении тела В. И. Ленина для грядущих поколений в специальном мавзолее. Решение съезда гласило:

«1. Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения.

2. Склеп соорудить у Кремлёвской стены на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции» [1].

Решения II съезда Советов отвечали желаниям рабочих и трудящихся масс страны. Партийные и беспартийные рабочие обращались в ЦК РКП(б) с просьбами и предложениями о сохранении тела В. И. Ленина.

В воскресенье 27 января 1924 г. состоялись всенародные похороны Ленина в Москве на Красной площади. Прощание с В. И. Лениным в Доме союзов закончилось. Мимо гроба прошло семьсот тысяч человек, в том числе многочисленные делегации рабочих всех основных промышленных центров страны и огромное количество ходоков и уполномоченных от крестьян.

В 9 часов 20 минут под звуки похоронного марша гроб с телом Владимира Ильича был вынесен из Дома союзов. Траурная процессия двинулась на Красную площадь. Гроб был установлен на специально устроенном деревянном помосте у Кремлёвской стены.

В 9 часов 55 минут началось прохождение через Красную площадь перед гробом с телом В. И. Ленина рабочих и трудящихся Москвы и многочисленных крестьянских и других делегаций с мест.

Величественной была картина прощания народа с вождём. В суровом безмолвии шли тысячные колонны мимо помоста с возвышавшимся на нём гробом.

В 4 часа дня И. В. Сталин, В. М. Молотов, Ф. Э. Дзержинский и др. подняли гроб и, обойдя помост со стороны Красной площади, направились к Мавзолею. Под звуки салюта гроб с телом Ленина был установлен в Мавзолее. Когда отгремели раскаты орудийного салюта, все присутствовавшие на Красной площади спели «Вы жертвою пали...». Давно стемнело, но колонны рабочих всё шли и шли через Красную площадь. Траурное шествие продолжалось до позднего вечера. Несмотря на двадцатипятиградусный мороз, проститься с Лениным вышло

[1] «Съезды Советов в постановлениях и резолюциях», М. 1939, стр. 41.

почти всё взрослое население Москвы. В траурной демонстрации участвовало не менее одного миллиона человек.

В момент перенесения гроба с телом В. И. Ленина в Мавзолей по всей стране заводы и фабрики, железнодорожные депо и паровозы салютовали вождю гудками, а железнодорожные поезда на несколько минут прекратили своё движение. Работа телеграфа и радио была также приостановлена на пять минут.

Не только в столице, не только в промышленных центрах, но буквально во всех уголках страны в день похорон В. И. Ленина на улицы городов, сёл и деревень вышло всё население. Повсюду состоялись массовые траурные шествия-демонстрации.

В Ленинграде через Марсово поле, на котором были зажжены 53 костра — по числу лет, прожитых Лениным,— прошло несколько сот тысяч человек. Во многих городах в траурных шествиях наряду с рабочими и служащими принимали участие и окрестные крестьяне.

«Невиданная мобилизация масс, громадная тёплая волна сочувствия, которая вздыбилась в наших странах и мощно катится к партии пролетариата, *ей* навстречу, *ей* на помощь, *ей* на поддержку в трудную минуту,— всё это результат долгой, упорной работы; всё это — доказательства того, как прочно пустил свои корни новый порядок вещей, вдохновителем которого был товарищ Ленин» [1],— так оценивал политическое значение этих дней центральный орган партии газета «Правда».

Вместе с трудящимися нашей страны в глубокой печали отмечал кончину В. И. Ленина весь международный пролетариат. В специальном воззвании Исполком Коминтерна говорил о Ленине — бессмертном вожде и учителе трудящихся всего мира.

В день похорон Ленина международный пролетариат объявил пятиминутную остановку всех работ.

В Берлине всю неделю проходили многолюдные рабочие собрания, посвящённые памяти В. И. Ленина. Трудящиеся Берлина вышли на улицу, проведя стихийную демонстрацию. В Париже Коммунистическая партия и профсоюзы провели грандиозную траурную манифестацию. В ней участвовало 50 тыс. человек во главе с членами ЦК Французской компартии. Склонив знамёна, манифестанты проходили перед огромным портретом В. И. Ленина, который был установлен перед зданием ратуши Сен-Дени.

С глубокой скорбью встретил весть о кончине В. И. Ленина великий китайский народ. В Кантоне, являвшемся тогда рево-

[1] «Правда», 30 января 1924 г.

люционным центром Китая, был объявлен трёхдневный траур. Чувства трудящихся Китая выразил в своей речи на траурном митинге Сунь Ят-сен. Он сказал: «За многие века мировой истории появлялись тысячи вождей и учёных с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы... в памяти угнетённых народов ты будешь жить веками, великий человек» [1].

Во всех крупных промышленных центрах Чехословакии состоялись траурные манифестации рабочих. В Праге около 10 тыс. рабочих прошли перед зданием представительства СССР. В США на рабочем митинге в Чикаго было принято решение отправить М. И. Калинину телеграмму с выражением сочувствия по поводу кончины В. И. Ленина.

На одной из самых больших улиц Манчестера в Англии был созван митинг, на котором в течение нескольких минут присутствовавшие стояли с обнажёнными головами, отдав этим долг памяти В. И. Ленину. В Копенгагене в траурной демонстрации участвовало до 30 тыс. рабочих. Они вышли на улицу вопреки усилиям местных социал-демократических вожаков помешать почтить память Ленина.

В столице Норвегии Осло в самом большом помещении состоялось торжественное траурное собрание, организованное норвежской рабочей и коммунистической партиями. Траурные собрания состоялись в Бергене, Тронхейме и других городах.

Сообщения, поступавшие со всех концов земли, свидетельствовали о международной солидарности пролетариата всех стран и всех континентов. Безвременная кончина В. И. Ленина, вождя мировой социалистической революции, вызвала глубочайшую скорбь в широких массах международного пролетариата.

Велико было горе народов Советского Союза, вызванное внезапной кончиной В. И. Ленина, но оно не породило растерянности. Трудящиеся массы, следуя призывам ЦК РКП(б), проявили твёрдость, мужество и выдержку.

«Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности,— говорилось в обращении ЦК РКП(б) «К партии. Ко всем трудящимся».— Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

---

[1] Цит. по журналу «Историк-марксист» № 5—6, 1939 г., стр. 163.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ, а мы пойдем бесстрашно дальше» [1].

Рабочий класс и трудящиеся массы проявили в эту тяжёлую для них минуту не только замечательную выдержку, сплочённость и дисциплину, но и огромную силу коллективного разума и творческой инициативы. На тревоживший всех вопрос — как быть дальше, как быть без Ленина — сами же рабочие дали единодушный и единственно правильный ответ: ещё больше сплотиться вокруг Коммунистической партии, которую повёл вперёд ленинский Центральный Комитет.

Среди рабочего класса страны началось массовое движение за вступление в Коммунистическую партию. Подготовленная предыдущей работой партии и назревшая в массах тяга в партию с кончиной Ленина превратилась в движение сотен тысяч передовых рабочих за немедленное вступление в её ряды. Это не только было поддержано всем рабочим классом, но и нашло широкий отклик в близких ему слоях остальной трудящейся массы.

«На смерть Ленина рабочий класс Советского Союза ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. Каждый сознательный рабочий в эти траурные дни продумал свое отношение к Коммунистической партии, осуществляющей заветы Ленина. В ЦК партии поступали тысячи и тысячи заявлений беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию» [2].

Под впечатлением громадной и неожиданной утраты движение рабочих в партию широкой, могучей волной прокатилось из края в край по всей стране, вплоть до её самых отдалённых и глухих уголков. Начавшись с одиночек и небольших групп рабочих в полтора-два десятка человек, движение скоро приняло исключительно крупный размах — начали поступать заявления о желании вступить в партию от рабочих целых цехов и даже заводов. Движение, начавшись в среде рабочих, по мере роста и развития его становилось всенародным и приобрело крупнейшее политическое значение. Заявления о желании вступить в партию стали поступать и от непролетарских слоёв населения страны — от интеллигентов, крестьян, кустарей. Впереди этого всенародного движения шли рабочие Москвы и Петрограда. В Москве почин положили рабочие заводов «АМО», «Дукс», имени Владимира Ильича, «Красный богатырь», «Серп и молот» и др. Уже 22 января на траурных собраниях рабочих

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 806.
[2] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 256.

столицы были поданы заявления о желании вступить в ряды партии.

В Петрограде первыми подали заявления о вступлении в ряды партии рабочие завода «Знамя труда». За ними последовали рабочие фабрики имени Володарского, заводов «Красный выборжец», «Красный путиловец» [1].

Отовсюду с мест шли многочисленные сообщения о тяге актива трудового крестьянства в партию. Из среды интеллигенции наибольшую тягу в партию проявляли лучшие представители учительства.

В первую же неделю со дня кончины Ленина вопрос о массовой тяге беспартийных рабочих в ряды партии встал как основной вопрос перед местными партийными организациями.

Состоявшийся 29 и 31 января 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) в своих постановлениях дал всестороннее решение вопросов, возникших в связи с начавшимся массовым движением рабочих в ряды партии. Тем самым движение масс было поднято на высокую ступень организованности и политической направленности. Особое решение Пленума ЦК «О приёме рабочих от станка в партию», исходя из факта широкой тяги рабочих в партию, поставило перед парторганизациями задачу «проведения широкой и энергичной кампании по вовлечению рабочих от производства в ряды нашей партии» [2]. Лозунгами этой кампании были: «Рабочие от станка, стойкие сторонники пролетарской революции — входите в РКП! Пролетарии! Шлите в ряды партии лучших, передовых, честных и смелых бойцов!» [3].

Для проведения этой кампании был установлен трёхмесячный срок. Центральный Комитет признал эту кампанию на ближайшие месяцы основной задачей партии и предложил местным организациям сосредоточить на ней свои главные силы.

Пленум ЦК партии дал установку принимать в ряды партии только рабочих от станка с соблюдением требований Устава — в индивидуальном порядке, обязав местные парторганизации оказать помощь вновь вступавшим в партию рабочим в подыскании рекомендаций, а в случае отсутствия таковых рассматривать их заявления на открытых рабочих собраниях. В своём специальном обращении к рабочим и работницам Пленум ЦК партии призывал к преодолению трудностей, к борьбе и к победе. «Нам в будущем предстоят великие битвы. В настоящем — кропотливая, неустанная работа по нашему хозяйственному возрождению. Вовне — мы стоим, как великая пролетар-

---

[1] «Красная газета» (Ленинград), 24, 26, 30 января и 1 февраля 1924 г.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 810.
[3] Там же.

ская держава, силу и мощь которой признают уже и злейшие враги. Внутри — мы, шаг за шагом, отвоевываем позиции в борьбе с голодом и нищетой. Но, чтобы побить этих врагов, чтобы победить в хозяйственной борьбе растущую буржуазию, чтобы как следует наладить нашей кровью завоеванное хозяйство, наши пролетарские фабрики и заводы, чтобы укрепить и усилить наш союз с крестьянством,— нужна самоотверженная работа всего пролетариата. Втянуть всех рабочих в эту сознательную работу на самих себя, не на капиталистов, а *против* капиталистов и в *борьбе* с ними — наша первейшая задача. Эту задачу можно разрешить лишь при дружной, беззаветной поддержке со стороны самих рабочих» [1].

Партийным организациям важнейших промышленных центров были установлены задания: московская парторганизация должна была принять в свои ряды 25 тыс. новых членов партии, ленинградская — 20 тыс., парторганизации Донбасса и Урала — по 15 тыс., нижегородская и бакинская — по 7 тыс., харьковская — 5 тыс., иваново-вознесенская и тульская — по 4 тыс. [2]

На основе постановления Пленума ЦК РКП(б) в центре и на местах была развёрнута широкая разъяснительная работа, раскрывавшая политическое значение кампании и призывавшая всех рабочих к участию в ней.

Рабочие массы активно поддержали решение ЦК и дружно откликнулись на его призыв. В движение включались самые отдалённые промышленные районы, которые до того ещё не участвовали или слабо участвовали в нём.

Как интенсивно шёл рост числа желающих вступить в партию, видно из того, что в Москве к 15 февраля 1924 г. было подано 19 998 заявлений, а вместе с уездами — 27 696 заявлений.

По Ленинграду, Кронштадту и трём уездам на 16 февраля было подано свыше 26 тыс. заявлений, по Харькову на 15 февраля — 5 740; на Урале за три недели февраля — 5 436 заявлений [3].

Так же быстро росло число заявлений от рабочих Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Брянской губерний, Урала и других промышленных районов страны.

Особенно много заявлений было подано в феврале. Задача, поставленная Пленумом ЦК партии,— в течение трёх месяцев вовлечь в ряды партии 100 тыс. рабочих от станка — была выполнена и перевыполнена в более короткий срок.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 809.
[2] См. «Правда», 13 февраля 1924 г.
[3] См. «Правда», 16, 27 февраля и 11 марта 1924 г.

По всей стране к 1 марта было подано 183 507 заявлений, к 20 марта — 223 822 [1]. Таким образом, уже к 1 марта число рабочих, подавших заявления, превосходило не только установленное Пленумом ЦК количество в 100 тыс. человек, но и фактическое задание парторганизациям, которое было дано из расчёта в 150 тыс. человек. А ещё через месяц — к 20 марта — это задание было превышено в полтора раза.

В ряды партии шли люди разного возраста и разного жизненного опыта, различных профессий, различного культурного и политического уровня развития, шли мужчины и женщины. Всех их объединяло одно — беспредельная любовь к В. И. Ленину и к созданной им партии, глубокое убеждение в правильности политики партии и полном её соответствии жизненным интересам класса, народа, страны. Их объединяло общее настроение и понимание того, что в тяжёлые для партии, для самих рабочих масс и их революционных завоеваний дни они должны поддерживать близкую и родную им Коммунистическую партию действенно, практически, именно вступлением в её ряды. Рабочий класс ясно сознавал, что только такая поддержка может обеспечить выполнение заветов Ленина и довести начатое им дело до победного конца.

В партию шли ветераны труда и борьбы рабочего класса, активные участники пролетарского движения в дореволюционный период и бойцы Октябрьской революции. Шли те рядовые представители рабочего класса, весь жизненный опыт которых подводил их к партии.

На Ижевском заводе в числе сотен рабочих, вступивших в партию в траурные ленинские дни, были три Героя Труда — рабочие ложевой мастерской, проработавшие на производстве в общей сложности 148 лет [2].

Представители старой рабочей гвардии составляли значительную часть вступивших в партию рабочих. Их авторитет и влияние в рабочей массе в немалой степени подчёркивали в её глазах важность происходившего.

Рабочие, желавшие вступить в партию, в своих заявлениях выражали заботу об укреплении международного положения страны. Их беспокоила мысль, не вызовет ли кончина В. И. Ленина ухудшения международного положения Советского Союза, не воспользуются ли международные империалистические хищники этим моментом для нападения на страну. Руководимые благородным чувством патриотизма, сознанием ответственности за судьбу социалистической Родины, рабочие вступлением в партию стремились показать, что они вместе с

[1] См. «Правда», 11 и 25 марта 1924 г.
[2] См. «Ижевская правда», 7 февраля 1924 г.

партией стоят на страже интересов своего Отечества и завоеваний Октября и готовы отстаивать их от посягательств внешних врагов.

Таким образом, ленинский призыв, ярко выражая социалистический патриотизм рабочего класса, был серьёзным предостережением международному империализму, готовившему новую интервенцию против СССР.

Местные партийные организации, возглавив движение ленинского призыва, производили тщательный индивидуальный отбор в партию лучших рабочих, опираясь в этом деле на всю рабочую массу, как и требовали того директивы ЦК РКП(б).

Широкие беспартийные рабочие массы принимали непосредственное и самое активное участие в рассмотрении поданных заявлений о приёме в партию. В сущности это был всесоюзный смотр кадров рабочего класса, требовательный и суровый отбор самими рабочими достойнейших для вступления в ряды ленинской партии.

Привлечением широкой массы рабочих к отбору и проверке молодых коммунистов Коммунистическая партия, как никогда раньше, расширяла и максимально упрочивала свои связи с рабочим классом, а через него и с широкими трудящимися массами.

Широкая беспартийная масса рабочих обнаружила правильное понимание требований, которые предъявляла партия к своим новым кандидатам и членам. Рабочие отводили выходцев из мелкобуржуазной среды — бывших хозяйчиков, мелких торговцев и даже тех потомственных рабочих, которые в годы военного коммунизма или в начале нэпа проявили неустойчивость.

Активный участник кампании по проведению ленинского призыва в партию Ем. Ярославский писал: «То, что происходит на сотнях, а по всей стране — на тысячах собраний, нигде невиданно. Это буквально *«отбор самых лучших, самых стойких»... Беспартийные рабочие проверяют вступающих* прежде ещё, чем за такую проверку примется ячейка РКП и комиссия по приёмке новых членов партии. В этом сказывается, кроме того, пролетарское чувство чести всего *рабочего коллектива данной фабрики,* данного завода; в этом сказывается и *огромное чувство ответственности за вступающих в РКП»* [1].

Любовь к Коммунистической партии, чувства советского патриотизма нашли своё яркое отражение в тех наказах, которые вручались беспартийными рабочими своим товарищам, рекомендуемым ими в партию. Наказы обязывали вступающих в партию рабочих стоять на страже интересов

[1] «Правда», 19 февраля 1924 г.

класса и партии, честно служить делу партии, быть передовыми в осуществлении заветов В. И. Ленина. Такие наказы подымали чувство ответственности у вступавших в партию, сплачивали массы вокруг партии и звали их на осуществление очередных хозяйственно-политических задач.

Всего было принято в партию около 250 тыс. лучших, наиболее подготовленных, проверенных годами борьбы за завоевания Октябрьской революции, наиболее надёжных и стойких новых членов [1].

Металлисты составили одну пятую всего числа принятых в партию по ленинскому призыву. Каждая тысяча рабочих металлопромышленности дала партии 144 кандидата ленинского призыва, каждая тысяча железнодорожников — 108, тысяча горняков — 68, тысяча текстильщиков — 51. До ленинского призыва на тысячу рабочих приходилось 39 коммунистов, после ленинского призыва на тысячу рабочих приходилось уже 114 коммунистов [2].

Подавляющую массу вновь принятых в партию составляли рабочие от станка, в огромном своём большинстве кадровые квалифицированные рабочие. В московской партийной организации, например, 80% вступивших в партию рабочих являлись высококвалифицированными рабочими, со средним производственным стажем от 10 до 15 лет. Весьма значительная прослойка рабочих имела производственный стаж в 20 и даже 30 лет.

Ленинский призыв решительно повлиял на улучшение социального состава партии. В декабре 1923 г. рабочее ядро в партии составляло 44,9%. В мае 1924 г., когда ленинский призыв был завершён, рабочие составляли 55,4% общего количества членов и кандидатов партии.

Это укрепляло позиции партии в самом решающем звене народного хозяйства — в промышленности, в её ведущих отраслях — в каменноугольной, металлургической, машиностроительной и текстильной. В 1923 г. рабочих от станка в партии насчитывалось 17%, в мае 1924 г. их было уже 35,5%, а на 1 января 1925 года 39,7% всего состава партии было занято непосредственно на производстве.

Парторганизации на производстве, в массе рабочего класса, выросли и укрепились. Быстрый рост фабрично-заводских и вообще производственных партийных организаций давал возможность ещё более повысить их роль в борьбе за дальнейшее улучшение производства и восстановление промышленности.

Если раньше партийные ячейки на фабриках и заводах в силу своей малочисленности были недостаточно связаны

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 257.

[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 15—16, 1925 г., стр. 8—9.

с цехами (или отделами) предприятия, не всегда имели возможность вникать в производственные нужды цехов, то после ленинского призыва положение существенно улучшилось. В большинстве цехов партия имела теперь достаточно сил, которые брали на свои плечи повседневную заботу об улучшении производства.

Вступление в ряды партии более 200 тыс. рабочих от станка поставило перед её руководящими органами задачу политического воспитания новых кадров в духе большевизма. По директиве ЦК РКП(б) для политического воспитания ленинского призыва на местах были созданы два типа политшкол — нормальные и сокращённые, рассчитанные на кандидатов различного политического и культурного уровня. Для школ были выработаны программы и изданы учебные пособия. Кадры пропагандистов прошли специальную переподготовку. Кроме того, ЦК создал специальные пропагандистские группы, которые как его рабочие органы посылались на места в помощь местным партийным организациям крупнейших промышленных районов.

В течение 1924 г. ЦК партии систематически занимался вопросом о состоянии воспитательной работы среди членов партии ленинского призыва, создав для этого специальную комиссию. На августовском Пленуме ЦК РКП(б) 1924 г. был заслушан доклад Оргбюро ЦК о политическом воспитании членов партии ленинского призыва, который сделал секретарь ЦК РКП(б) Л. М. Каганович. После широкого обсуждения поставленных в докладе вопросов Пленум ЦК постановил одобрить работу Оргбюро и комиссии по воспитанию членов партии ленинского призыва, поручив Оргбюро разработать практические мероприятия на основе учёта опыта мест.

Эти мероприятия были рассмотрены и утверждены Политбюро ЦК РКП(б). Наряду со школами сокращённого и нормального типа ЦК поручил Отделу пропаганды и агитации организовать в промышленных центрах до десяти вечерних совпартшкол с годичным сроком обучения для более подготовленных товарищей из ленинского призыва. В своём постановлении ЦК партии обратил внимание всех парторганизаций на то, что «партийно-воспитательная работа является в настоящее время важнейшей задачей партии и требует привлечения к ней наиболее квалифицированных и партийно-выдержанных товарищей» [1].

В ноябре на заседании комиссии ЦК по политическому воспитанию ленинского призыва Л. М. Каганович, докладывая о состоянии воспитательной работы, указывал, что задачей партийного воспитания является выработка у молодых комму-

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 1, 1924 г., стр. 5.

нистов качеств революционного борца. «...Ленинец,— говорил Л. М. Каганович,— как всякий член партии, должен быть прежде всего борцом на деле...», должен научиться ставить «интересы всего класса, всего государства выше цеховых интересов отдельного предприятия» [1]. В соответствии с этими указаниями ЦК партии и была развёрнута на местах вся воспитательная работа среди членов партии ленинского призыва. Действовало много школ и кружков по изучению истории партии, жизни и революционной деятельности В. И. Ленина. На протяжении 1924 г. для коммунистов было выпущено около пятисот различных пособий тиражом более 13 млн. экземпляров.

ЦК РКП(б) указывал на необходимость воспитания членов партии ленинского призыва на практической общественной работе. Уже к сентябрю 1924 г. в партийную, профсоюзную и другую общественную работу было вовлечено в среднем почти 50%, а в крупных промышленных районах — от 60 до 70% всего состава коммунистов ленинского призыва [2].

Так партия разрешала задачу огромного политического значения по коммунистическому воспитанию своих новых кадров, пришедших в её ряды в дни ленинского призыва.

И. В. Сталин на XIII съезде РКП(б) дал глубокую оценку политического значения ленинского призыва для партии, видя в нём ярчайшее доказательство жизненной силы партии и глубокой правильности её политики.

«Если рабочий класс посылает в партию 200 тысяч своих членов, отбирая наиболее честных и выдержанных, то это значит, что такая партия непобедима, ибо партия стала по сути дела выборным органом рабочего класса, пользующимся безраздельным доверием со стороны рабочего класса. Такая партия будет жить на страх врагам, такая партия разлагаться не может» [3].

Смерть В. И. Ленина вызвала глубочайшую скорбь советского народа, но не внесла смятения в его ряды. Советский народ ещё теснее сплотился вокруг родной Коммунистической партии и её ЦК, руководимого великим продолжателем дела Ленина, верным его учеником и соратником — И. В. Сталиным. Под водительством Коммунистической партии, её Центрального Комитета советский народ, выполняя ленинские заветы, с неослабевающей энергией и мужеством продолжал свою героическую борьбу за построение социализма в СССР.

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 1924 г., стр. 1.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 12, 1924 г., стр. 2.
[3] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 230.

§ 2. Разработка и принятие первой Конституции СССР

Огромное значение в борьбе за победу социализма, в укреплении диктатуры пролетариата имели разработка и утверждение первой Конституции СССР.

Содержание этой Конституции было неразрывно связано с конкретно-исторической обстановкой, в которой она принималась.

Первая Конституция СССР принималась в первый период нэпа, когда Советская власть допустила известное оживление капитализма при всемерном развитии социализма, в условиях существования в нашей стране многоукладной экономики. Рабочий класс, став господствующим классом в результате победы Октябрьской революции, опираясь на союз с крестьянством и сосредоточив в руках государства командные высоты, стремился всемерно укрепить позиции социализма, обеспечить ведущую роль социалистического сектора в жизни страны.

Основная задача периода принятия первой Конституции СССР состояла в том, чтобы в ходе соревнования социалистических и капиталистических элементов укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы как единственной системы народного хозяйства.

Осуществление этой задачи происходило в условиях острой классовой борьбы.

Ко времени принятия первой Конституции СССР на основе усиления ведущей роли социалистического сектора в народном хозяйстве укрепился союз рабочего класса и крестьянства. Значительные успехи были достигнуты в сплочении братской семьи народов СССР вокруг великого русского народа. В то же время продолжали ещё сохраняться пережитки национальной розни и вражды, усиленно разжигавшиеся эксплуататорскими элементами, продолжала стоять задача ликвидации фактического неравенства наций.

Задачей первой Конституции СССР было законодательно оформить и закрепить возникший на базе дружбы народов Союз Советских Социалистических Республик.

Руководящим началом при разработке основных принципов первой Конституции СССР являлось обеспечение единства и монолитности Советского социалистического государства на базе равноправия и добровольного союза народов.

Разработка Конституции СССР началась в январе 1923 г., когда ЦИК СССР было создано 6 комиссий для выработки положений о государственных органах и конституционных основах Союзного государства [1].

[1] См. «Образование СССР. Сборник документов», стр. 339—342.

Одновременно с Комиссией ЦИК СССР разработкой проекта Конституции СССР были заняты комиссии ЦИК всех союзных республик.

24 февраля 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) утвердил Комиссию под председательством И. В. Сталина для разработки проекта Конституции СССР. Комиссия ЦК РКП(б) возглавила всю работу по разработке проекта Конституции СССР.

Исключительное значение в определении основ Конституции имели указания по национальному вопросу, данные XII съездом РКП(б) и четвёртым совещанием ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. И. В. Сталин в своём докладе на XII съезде партии охарактеризовал сущность национального вопроса в условиях диктатуры пролетариата, в условиях многонационального Советского государства.

Четвёртое совещание ЦК РКП(б) с работниками национальных республик и областей (9—12 июня 1923 г.) дало отпор всем попыткам исказить сущность ленинско-сталинской национальной политики, попыткам посеять рознь в среде народов СССР. На четвёртом совещании были разоблачены и осуждены контрреволюционные татарские буржуазные националисты во главе с агентом иностранного империализма Султан-Галиевым и узбекские буржуазные контрреволюционные националисты, которыми руководил впоследствии разоблачённый враг народа Файзула Ходжаев. Совещание заострило внимание на необходимости усиления большевистского интернационального воспитания членов коммунистических партий и организаций национальных республик и областей, указав, что это воспитание осуществляется в беспощадной борьбе против великодержавного шовинизма и всех видов буржуазного национализма.

Решения XII партийного съезда и четвёртого совещания ЦК РКП(б) определили основное направление разработки Конституции СССР. XII съезд РКП(б) и четвёртое совещание ЦК РКП(б) дали ряд конкретных указаний по вопросу о построении и полномочиях высших государственных органов СССР, о принципах создания Совета Национальностей, о полном равноправии палат, о порядке выбора Президиума ЦИК и т. д.

По окончании работы XII партийного съезда Президиум ЦИК СССР в апреле 1923 г. создал новую, расширенную Комиссию в составе 25 человек из представителей всех союзных республик для окончательного рассмотрения проекта Конституции [1].

---

[1] «Образование СССР. Сборник документов», стр. 370, 461.

Расширенная Комиссия Президиума ЦИК СССР к июню 1923 г. подготовила проект Конституции СССР. 8 июня 1923 г. открылось первое заседание Конституционной комиссии, посвящённое обсуждению проекта Конституции. Работа Комиссии проходила в условиях ожесточённой борьбы с буржуазно-националистическими и троцкистско-бухаринскими элементами. Комиссия категорически отвергла исходившие от этих элементов проекты, рассчитанные на подрыв мощи диктатуры пролетариата, на ослабление единства союзного Советского социалистического многонационального государства.

Троцкисты и другие замаскированные враги народа выступали против принятия Основного закона — Конституции СССР. Они предлагали не принимать Конституции СССР, а ограничиться заключением договора между союзными советскими республиками. Эта попытка получила должный отпор. Желая подорвать единство Советского Союза, Раковский и его приспешники — украинские буржуазные националисты (Скрыпник и др.) выступили на заседании Конституционной комиссии с предложением исключить из Конституции термин «союзное государство».

Восхваляя буржуазную конфедерацию, в частности США, эти тайные агенты империализма предлагали построить СССР по типу буржуазных конфедераций.

Подобные попытки исказить основы Конституции СССР и подорвать дружбу народов встретили должный отпор в Конституционной комиссии. Выступая на заседании Конституционной комиссии 8 июня, М. И. Калинин говорил: «...Вы хотите поставить вопрос, должны ли мы назвать это Конституцией или договором? Пункт первый говорит: коль скоро объединяются отдельные советские государства в единое союзное государство, то, разумеется, и должна быть Конституция советского государства, помимо договора, потому что единое государство не может быть без Конституции. Договор бывает тогда, когда объединяются не [в] единое государство, а когда совершенно самостоятельные государства объединяются для конкретных целей» [1].

В своём выступлении на четвёртом совещании ЦК РКП(б) И. В. Сталин показал, что попытка троцкистов и буржуазных националистов протащить идею буржуазной конфедерации не является случайной, а направлена на подрыв могущества социалистического государства.

Желая разобщить народы СССР и подорвать основы советского строя, Раковский, Скрыпник и другие выступили против внесения в Конституцию СССР пункта о едином союзном гражданстве. Но их попытки окончились полным провалом.

---

[1] ЦГАОР, ф. 3316, оп. I, д. 25, л. 3.

И. В. Сталин в своём выступлении на заседании Конституционной комиссии ЦИК 14 июня дал отпор этим происка́м. И. В. Сталин теоретически обосновал необходимость установления союзного гражданства и подчеркнул принципиально иное содержание понятия гражданства в СССР по сравнению с капиталистическими странами.

Конституционная комиссия приняла решение о внесении в Конституцию СССР пункта о едином союзном гражданстве.

Преследуя цели подрыва мощи диктатуры пролетариата и единства народов СССР, троцкисты, буржуазные националисты и другие вражеские элементы высказывались за сужение функций центральных органов государственной власти СССР. Они всемерно стремились умалить значение ЦИК и СНК СССР, выступали против объединения финансовой политики в руках общесоюзных государственных органов и т. п. Совершенно очевидно, что принятие их предложений ослабило бы Советское государство на радость империалистам, стремившимся к порабощению народов СССР.

Троцкисты предлагали начертать название нашего государства в гербе Советского Союза не русскими, а латинскими буквами. Это предложение вызвало возражение членов Конституционной комиссии, подчёркивавших в своих выступлениях, что именно русский язык, язык великого Ленина, является близким и родным для всех наций СССР.

Все попытки врагов ослабить мощь диктатуры пролетариата и извратить основы Конституции СССР получили должный отпор. Разработанная под непосредственным руководством ЦК РКП(б) первая Конституция СССР укрепляла диктатуру пролетариата и дружбу народов СССР, была направлена на обеспечение решения задачи построения социализма в нашей стране. Первая Конституция СССР гарантировала охрану равноправия и интересов всех народов Советского Союза.

Исходя из основных принципов марксистско-ленинской теории социалистического государства, И. В. Сталин выдвинул идею создания второй палаты в составе ЦИК СССР. Ещё 4 февраля 1923 г. он внёс на обсуждение Политбюро ЦК РКП(б) предложение о создании органа, представляющего интересы всех народов. Этот вопрос, обсуждённый на февральском Пленуме ЦК, был зафиксирован в решениях XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу».

XII съезд партии указал, что «высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей» [1].

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 716.

Из этого положения вытекала необходимость в составе ЦИК СССР создать вторую палату — специальный орган представительства национальностей на началах равенства.

Обе палаты ЦИК СССР — Совет Союза и Совет Национальностей — в отличие от положения, существующего в капиталистических странах, являлись вполне равноправными.

Великодержавные шовинисты, буржуазные националисты, бухаринцы, желавшие посеять рознь и вражду в среде народов СССР и тем самым ослабить диктатуру пролетариата, яростно выступали против создания второй палаты. Троцкист Раковский предлагал, чтобы в Совет Национальностей входили только представители союзных советских республик. Это предложение имело своей целью умаление прав автономных республик и автономных областей и было направлено на создание неравенства в среде наций СССР. Шовинистическая сущность этих предложений Раковского была полностью разоблачена на XII съезде РКП(б) и четвёртом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.

В своей борьбе против выработанных Коммунистической партией принципов Конституции СССР замаскировавшиеся враги народа пытались ослабить мощь первой среди равных союзных республик — РСФСР и ликвидировать орган национального мира в Закавказье — ЗСФСР. Именно на это были направлены их требования о непосредственном вхождении в состав СССР республик и областей, объединённых в составе РСФСР и ЗСФСР. И. В. Сталин показал, что эти предложения имеют цель ликвидировать результаты советского объединительного движения народов, ослабить силу социалистического государства.

Предложение грузинских и других буржуазных националистов, поддержанных троцкистами и бухаринцами, о расчленении РСФСР и ликвидации ЗСФСР было решительно осуждено Коммунистической партией.

Конституционная комиссия дала должный отпор всем попыткам исказить основы союзного Советского социалистического государства и приняла проект Конституции СССР, разработанный под непосредственным руководством И. В. Сталина. В июне — июле 1923 г. проект Конституции СССР был полностью одобрен на сессиях ЦИК всех союзных советских социалистических республик.

6 июля 1923 г. вторая сессия ЦИК СССР единогласно утвердила и ввела в действие первую Конституцию СССР. В постановлении сессии говорилось:

«1) Основной закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик утвердить и немедленно ввести в действие.

2) Принятый настоящей сессией ЦИК-а Союза ССР текст основного закона (Конституции) Союза ССР внести на окончательное утверждение II съезда Советов Союза ССР» [1].

Особенности первой Конституции СССР определялись периодом её принятия и были подчинены решению основной задачи — всемерному укреплению позиций социализма в нашей стране. Решающим условием выполнения этой основной задачи являлось упрочение диктатуры пролетариата, укрепление единства народов союзного Советского социалистического государства.

Конституция СССР и исходила из этих основных принципов. Согласно первой статье Конституции СССР ведению Союза ССР в лице его верховных органов подлежали такие важнейшие вопросы, как представительство Союза в сношениях с другими странами, заключение политических и иных договоров с другими государствами, изменение внешних границ СССР, заключение договоров о приёме новых республик в состав СССР, объявление войны и заключение мира, заключение займов, установление общих основ общего плана народного хозяйства, утверждение единого государственного бюджета, руководство вооружёнными силами государства, руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли, установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами, издание основных законов, право амнистии, разрешение спорных вопросов между союзными республиками и отмена постановлений, нарушающих Конституцию [2].

Высшим верховным государственным органом Союза ССР являлся Всесоюзный съезд Советов. Высшим исполнительным и законодательным органом в промежутках между съездами Советов был ЦИК СССР, состоявший из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Народных Комиссаров СССР избирался ЦИК СССР и был ответствен перед ним в своей работе. Народные комиссариаты СССР делились на общесоюзные и объединённые. При ЦИК СССР были учреждены Верховный суд и Прокуратура. При СНК СССР было учреждено Объединённое Государственное политическое управление (ОГПУ), на которое Конституция возлагала обязанность «объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом...» [3].

В то же время Конституция СССР охраняла суверенитет каждой союзной советской республики, фиксировала полное

[1] «Первая Конституция Союза ССР», М. 1948, стр. 347.
[2] Там же, стр. 367—368.
[3] Там же, стр. 377.

равноправие народов СССР. В статье 3 Конституции подчёркивалось: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесённым к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права Союзных республик» [1]. Суверенитет союзных республик проявлялся в том, что за каждой из союзных республик сохранялось право свободного выхода из Союза, что территория ни одной из республик не могла быть изменена без её согласия, в существовании высших органов государственной власти и в других правах.

31 января 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов, выражая волю всего советского народа, единодушно утвердил Конституцию СССР.

Конституция СССР 1924 г. отражала исторические успехи, достигнутые к этому времени советским народом под руководством Коммунистической партии в деле борьбы за построение социализма, в деле укрепления дружбы народов.

Являясь законодательным закреплением реальных соотношений в экономике и классовой структуре советского общества, Конституция Советского государства, как государства диктатуры пролетариата, не только предоставляла те или иные права гражданам государства, но, в противоположность конституциям буржуазных государств, и обеспечивала полную возможность использования этих прав.

Принятие Конституции первого в мире социалистического многонационального государства явилось выдающимся историческим событием и имело огромное международное значение. Закрепление в Конституции СССР основ суверенности и равноправия народов ярко демонстрировало коренное отличие советского строя от строя капиталистических стран с его режимом расовой дискриминации и грубого попрания империалистами суверенности малых и слабых наций. Образование СССР и его Конституция показали на деле, что создание дружбы и братства народов возможно лишь в условиях диктатуры пролетариата, лишь в условиях советского строя.

СССР — государство равных и суверенных народов, воодушевлённых великой идеей построения коммунизма,— с первых дней своего существования стал крупнейшим фактором в развитии всемирной истории, крупнейшей силой на международной арене, могучим и верным оплотом трудящихся в борьбе против мирового империализма, светочем в глазах угнетённых народов всего мира.

[1] «Первая Конституция Союза ССР», стр. 368.

§ 3. XIII съезд РКП(б)

Сплочение народов Советского Союза и прежде всего рабочего класса вокруг Коммунистической партии было ярко продемонстрировано на XIII съезде РКП(б), состоявшемся 23—31 мая 1924 г. в Москве. На съезде было представлено более 735 тыс. членов и кандидатов партии. Это был первый съезд, собравшийся после смерти В. И. Ленина.

Съезд заслушал отчётные доклады ЦК, Ревизионной комиссии, ЦКК, делегации РКП(б) в Коммунистическом Интернационале, доклады о внутренней торговле, о кооперации, о работе в деревне, среди молодёжи, о партийно-организационной работе и др.

Центральным вопросом работы съезда, которому были посвящены основные доклады и которому было уделено главное внимание, был вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством, о путях упрочения хозяйственной смычки города с деревней, социалистической промышленности с сельским хозяйством.

С докладами выступили: по отчёту ЦК — И. В. Сталин, по отчёту ЦКК — В. В. Куйбышев, о партийно-организационных вопросах — В. М. Молотов, о кооперации — А. А. Андреев, о работе в деревне — М. И. Калинин и Н. К. Крупская.

К работе съезда было приковано внимание не только рабочего класса и трудящихся масс Советского Союза, но и рабочих капиталистических стран.

От имени Коммунистического Интернационала с приветствием съезду РКП(б) выступил Василь Коларов. От рабочих капиталистических стран съезд приветствовали представители германской, французской, итальянской, японской и других коммунистических партий. С приветствием от работниц-коммунисток всех стран на съезде выступила старейшая деятельница международного рабочего движения, пламенная революционерка Клара Цеткин.

Приветствия от рабочих крупнейших заводов и фабрик основных промышленных центров Советского Союза передали съезду представители московской фабрики «Трёхгорная мануфактура» и завода «Серп и Молот», ленинградских Путиловского, Обуховского и Металлического заводов, Харьковского паровозостроительного завода, Сормовского завода, представители рабочих Урала, Кузнецкого бассейна и других промышленных районов.

И. В. Сталин в отчёте ЦК дал всесторонний анализ состояния массовых организаций трудящихся, связывающих партию с рабочим классом и массами.

Он подробно остановился на положении дел внутри партии, раскрыв в своём докладе огромное политическое значение

ленинского призыва с точки зрения укрепления рядов самой партии и перспектив её работы. Именно ленинский призыв наиболее ярко выявил глубокий демократизм Коммунистической партии, её растущую связь с широкими массами, её верность ленинской политике и готовность отстоять единство своих рядов против любых наскоков враждебного ей троцкизма.

И. В. Сталин в своём отчёте съезду ещё раз разоблачил перед всей партией раскольнические действия троцкистов, стремившихся подорвать единство партии и навязать ей антиленинскую линию. «...Мы должны и впредь,— говорил И. В. Сталин,— повести работу внутри партии на основе полного единства партии. Глядите на съезд, стеной стоящий за линию ЦК,— вот вам единство партии... Что партия у нас едина, и что она будет единой, об этом говорит настоящий съезд, его единство, его сплочённость» [1].

Успехи Советской страны в мирном социалистическом строительстве, неуклонная политика мира, проводимая Советской властью, способствовали росту популярности СССР среди трудящихся капиталистических стран.

XIII съезд партии одобрил политику ЦК РКП(б) в области внешних отношений и обязал и впредь неуклонно проводить политику мира и решительно бороться против подготовлявшейся империалистами новой войны.

В оценке внутреннего положения страны съезд констатировал, что новая экономическая политика оправдала те задачи, которые стояли перед ней, и на её основе явно наметился общий хозяйственный подъём — развивались сельское хозяйство и промышленность, постепенно поднимались производительность труда и заработная плата [2].

На базе роста промышленности партия добилась прекращения деклассирования и обеспечила восстановление сил рабочего класса. Это явилось важнейшим достижением политики партии к XIII съезду. Но вместе с тем начавшийся хозяйственный подъём сопровождался укреплением и буржуазных, в первую очередь мелкобуржуазных, слоёв населения страны [3]. Это объективно приводило к обострению социальных противоречий и классовой борьбы в стране.

Съезд партии, исходя из необходимости укрепления позиций социализма, поставил на первый план в качестве ближайшей и непосредственной задачи дальнейшее всемерное развитие социалистической промышленности, особенно тяжёлой индустрии, и усиление рабочего класса, его экономических и со-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 232—233.
[2] См. «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 11.
[3] Там же, стр. 15.

циальных позиций и общественно-политической роли в жизни страны.

В резолюции по отчёту ЦК съезд со всей ясностью и определённостью указал: «В области поднятия государственной промышленности важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии... Наладить производство средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу» [1]. Съезд поручил ЦК обратить серьёзное внимание на эту задачу, так как успешное разрешение её должно было в решающей степени упрочить пролетарское руководство крестьянством и экономическую смычку города с деревней.

Подъём народного хозяйства страны, как государственной промышленности, так и крестьянского хозяйства, и укрепление хозяйственной смычки между рабочим классом и крестьянством во многом зависели от политики цен на внутреннем рынке, от умения государственных торговых и кооперативных органов установить правильный товарооборот между городом и деревней. Съезд всесторонне обсудил вопросы о внутренней торговле, о кооперации и о работе в деревне. В резолюциях по докладам Г. М. Кржижановского, А. А. Андреева, М. И. Калинина и Н. К. Крупской съезд наметил основные линии решения этого вопроса в новой обстановке, после ликвидации кризиса сбыта 1923 г.

Съезд одобрил решение ЦИК и СНК СССР о создании Наркомата внутренней торговли, поставив перед ним в качестве основной задачи руководство государственной торговлей и кооперацией, овладение рынком и осуществление реального контроля над деятельностью частного капитала. На этот новый наркомат возлагалась регламентация всей внутренней торговли: установление твёрдых цен и наблюдение за их действительным осуществлением на практике, определение торговой политики всех организаций, в которые были вложены государственные средства [2].

Таким образом, съезд взял курс на решительное вытеснение из торгового оборота частного капитала мерами экономического характера: путём проведения жёсткой регламентации торговли, регулирования рыночных цен, поддержки и координирования деятельности государственной и кооперативной торговли и бдительного повседневного контроля за деятельностью частного капитала.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 12—13.
[2] Там же, стр. 35.

В резолюциях «О кооперации» и «О работе в деревне» съезд дал, применительно к тогдашнему этапу развития народного хозяйства, практическую разработку форм и методов осуществления кооперативного плана В. И. Ленина.

Съезд всесторонне выяснил экономическое, социальное и политическое значение различных форм кооперации и методов их работы для дальнейшего подъёма всех отраслей народного хозяйства, показал огромное значение усиления в нём элементов социалистических в сравнении с капиталистическими, укрепления союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства.

Съезд подчеркнул, что дальнейшее продвижение страны к социалистическим формам хозяйства будет определяться двумя важнейшими процессами — успехами развития крупной государственной промышленности и успехами кооперирования населения. Съезд особо указал на необходимость преодоления недостатков в работе кооперации в деревне.

С предельной чёткостью съезд заявил, что партия рассматривает кооперацию во всех её формах как орудие в руках рабочего класса против городского нэпмана и против деревенского кулака, ростовщика и прочих эксплуататоров деревенской бедноты, как вернейшее средство хозяйственного подъёма последней. В резолюции съезда было сказано: «Укрепление и рост кооперации в деревне есть прежде всего борьба за освобождение бедняка и середняка деревни от кулацкой, спекулянтской и ростовщической кабалы, принимающей в деревне самые различные формы» [1]. Вместе с тем кооперация должна была стать в деревне наиболее простой и понятной школой коллективного хозяйствования для крестьянства.

XIII съезд партии в своих решениях говорил не только о потребительской, сбытовой и кредитной кооперации, но в полном соответствии с высказываниями В. И. Ленина сформулировал задачи производственного кооперирования деревни. Съезд отмечал в своих решениях: «Задача кооперации в деревне сводится отнюдь не только к тому, чтобы дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, т. е. организовать его как потребителя. Кооперация должна организовать крестьянина и как производителя, и с этой точки зрения развитие сельскохозяйственной производственной кооперации имеет колоссальнейшее значение» [2].

Съезд подчеркнул, что партия будет поддерживать такие простейшие формы общественного труда, как совместная обработка земли, совместный покос, совместное пользование рабо-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 39.
[2] Там же.

чим скотом в той или иной полевой работе и т. п. Съезд предостерегал местные органы от всякой спешки и погони за формой и количеством и указывал, что действительно массовые успехи в области кооперирования процессов производства в крестьянском хозяйстве «...при нынешних орудиях труда могут быть достигнуты только с течением ряда лет» [1]. Это говорит о том, ка́к мудро и осмотрительно партия разрешала вопрос о производственном кооперировании крестьянства.

Партия в решениях XIII партийного съезда поставила перед советскими, кооперативными и прочими органами, которые практически работали над вопросом кооперирования крестьянства, задачу — приспособлять работу кооперирования «...к условиям, характеру и структуре мелкого и мельчайшего хозяйства крестьян и отдельных отраслей...» [2], чтобы тем самым обеспечить действительное распространение кооперативной общественности в деревне. Вполне, конечно, ясно, что это могло быть лишь началом осуществления ленинского кооперативного плана, так как для проведения массовой производственной кооперации, т. е. коллективизации, должна была быть создана определённая материально-техническая база. Коренной поворот основной массы крестьянства на путь коллективизации мог быть осуществлён лишь на основе социалистической индустриализации страны.

Съезд, учитывая происходивший в крестьянстве процесс расслоения, указал на необходимость обеспечить маломощному крестьянству фактическую возможность участвовать в кооперации. Эту задачу партия возлагала на существовавшие в деревне комитеты крестьянской взаимопомощи. Наряду с их прежней работой по оказанию индивидуальной и общественной взаимопомощи маломощным хозяйствам и нуждающемуся крестьянскому населению партия поставила задачу — развивать работу кресткомов в направлении: 1) объединения маломощных в кооперацию и облегчение им доступа в неё; 2) содействия маломощным хозяйствам в поднятии их хозяйства через кооперацию; 3) содействия в предоставлении льгот при пользовании услугами кооперации; 4) усиления влияния маломощных в органах кооперации; 5) защиты и наблюдения за осуществлением предоставляемых законом налоговых и других льгот маломощному крестьянству; 6) содействия в выдвижении наиболее деловых и честных представителей маломощных крестьян на ответственные кооперативные посты [3].

Вместе с тем были намечены меры к всемерному расширению землеустроительных работ, как одно из важных условий

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 46.
[2] Там же.
[3] См. там же, стр. 47.

подъёма крестьянского хозяйства с обеспечением интересов беднейшего крестьянства. Съезд уделил внимание деятельности Всеработземлеса в деревне и признал неотложным оказание ему помощи силами и средствами для укрепления его работы среди сельскохозяйственных и лесных рабочих, батраков и специалистов сельского хозяйства — агрономов, зоотехников, землемеров и т. п.

Съезд остановился и на вопросе о развитии в деревне кредитной сельскохозяйственной кооперации. Он подчеркнул, что «среди мер, проводимых партией в деле закрепления связи между городом и деревней, сельскохозяйственный кредит должен занять одно из центральных мест» [1]. Речь шла об организации низовой сети кредитной кооперации по уездам и волостям, о том, «чтобы демократизировать кредит, сделать сельскохозяйственный кредит доступным для крестьянина, заменить кабальный кредит ростовщика дешёвым кредитом государства и вышибить ростовщика из деревни» [2].

XIII съезд партии уделил внимание и вопросам внешней торговли. Ещё при жизни В. И. Ленина троцкистско-бухаринские капитулянты внутри партии повели атаку на монополию внешней торговли. XIII съезд партии, следуя заветам В. И. Ленина, поручил ЦК и впредь отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, так как только при этом условии Советский Союз мог отстоять свою экономическую, а следовательно, и политическую независимость и самостоятельность от окружавших его капиталистических стран. Съезд обязал ЦК «развивать хлебный экспорт и заботиться о закреплении активного баланса нашей внешней торговли» [3].

Вопрос о хлебном экспорте приобрёл тогда актуальное значение и имел прямое отношение к подъёму крестьянского и всего народного хозяйства. Выход имевшихся тогда в стране излишков хлеба и сельскохозяйственного сырья на внешний рынок облегчал дело регулирования цен на внутреннем рынке на выгодном для крестьян уровне, а государство приобретало возможность получать добавочные средства для форсирования развития социалистической промышленности. В своих решениях XIII съезд дал основные установки и направление воспитательной работе партии в массах.

В борьбе за улучшение государственного аппарата партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина, данными им в его последних статьях, по которым ещё XII съезд партии принял важное решение о реорганизации Рабкрина и ЦКК. Год,

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 46.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 246.
[3] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 10.

протекший со времени XII партсъезда, доказал практически правильность проведённых мероприятий, которые весьма значительно способствовали улучшению отдельных звеньев госаппарата. Но это было лишь началом. Бо́льшая часть работы по улучшению и удешевлению госаппарата была впереди.

Ко времени XIII съезда партия располагала новыми силами в лице членов партии ленинского призыва и получила возможность двинуть этот новый отряд передовых рабочих во все звенья, особенно в низовой советский, профсоюзный и кооперативный аппарат с целью обновления его кадров и решительной борьбы с бюрократизмом и другими недостатками.

В резолюции «О работе контрольных комиссий» XIII съезд решил довести до конца начатую годом раньше реорганизацию ЦКК и РКИ, распространив постановление о слиянии деятельности обоих учреждений на все их местные органы, вплоть до районов в городах и уездов в губерниях. Вместе с тем съезд усилил состав ЦКК, увеличив его до 150 человек, или в два с половиной раза по сравнению с составом, избранным XII съездом партии. Увеличивая состав ЦКК, съезд преследовал двоякого рода цели: 1) усилить связь партии с широкими массами; это достигалось тем, что одна треть членов ЦКК, избранная из числа рабочих — коммунистов от станка, продолжала и после избрания оставаться на производстве, в гуще рабочего класса, а одна шестая часть членов ЦКК оставалась на руководящей советской и партийной работе на местах, в наиболее крупных и важных областных и губернских организациях; 2) усилить центральный аппарат ЦКК с тем, чтобы он имел возможность более всесторонне и глубоко изучить госаппарат и чтобы он мог стать мощным оплотом ЦК в предотвращении всяких попыток нарушения единства партии и опасности раскола её рядов со стороны троцкистов и других враждебных партии фракционных групп.

Значительное пополнение, пришедшее в партию по ленинскому призыву, давало возможность поднять на новую высоту работу ЦКК — РКИ. На XIII съезде партии В. В. Куйбышев, выступавший с отчётом ЦКК, говорил, что после ленинского призыва ЦКК «...получила возможность стать действительно органом массового вовлечения рабочих и членов партии в работу по улучшению государственного аппарата» [1].

Вопрос о победе социалистического строительства в значительной мере был связан с коммунистическим воспитанием подрастающих поколений, с подготовкой кадров строителей социализма. Поэтому, как записал в своих решениях XIII съезд,

[1] «Тринадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт», М. 1924, стр. 282.

«вопрос о молодежи имеет поистине громадное значение» [1].

Задачу коммунистического воспитания молодёжи, её вовлечения в социалистическое строительство можно было решить только путём систематической работы партии через комсомол, путём повышения культурного, технического и общеполитического уровня молодёжи.

Резолюция съезда «О работе среди молодёжи» с исчерпывающей полнотой определила как общее значение комсомола в переходный от капитализма к социализму период, так и его многообразные конкретные политические задачи в рассматриваемый период. XIII съезд подчеркнул, что комсомол является резервом, «откуда партия отбирает лучшие элементы для обеспечения постоянного притока новых и более молодых сил», и задача его заключается в том, чтобы быть «проводником влияния партии на все более широкие круги рабочей и крестьянской молодежи» [2].

Большое место в работе XIII партсъезда занимали вопросы внутрипартийной работы. В организационном отчёте ЦК, с которым выступал И. В. Сталин, было детально показано положение дел внутри партии, рост и укрепление её связей с широкими массами рабочего класса и другими слоями трудящихся города и деревни. Изменился характер работы руководящих парторганов. Это изменение состояло в том, что всё большую роль в деле руководства общей политикой партии и внутрипартийной жизнью стали играть пленумы партийных комитетов — от уездных до ЦК партии включительно. Тесно связан с этим был рост новых кадров руководителей партийной и советской работы.

На съезде была разоблачена попытка троцкистов прикрыть фальшивыми речами о внутрипартийной демократии своё стремление отстоять свободу фракций и группировок в нарушение ленинского принципа организационного и идейного единства партии.

XIII съезд партии одобрил линию ЦК в борьбе с троцкизмом и подтвердил резолюцию XIII партконференции, осудившей троцкизм, как враждебный ленинизму мелкобуржуазный уклон в партии.

В связи с деятельностью троцкистов съезд констатировал, что наряду с ростом политической активности в среде буржуазных слоёв (кулаков и нэпманов) отмечается проникновение мелкобуржуазных настроений и в Коммунистическую партию. Наименее устойчивые элементы партии, главным образом из

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 76.
[2] Там же, стр. 79—80.

непролетарских районов и ячеек, частично поддались этим мелкобуржуазным влияниям.

Между тем, указывал съезд, для партии такие колебания представляют исключительную опасность и по своему идейному содержанию, враждебному ленинизму, и по последствиям, которые они могут иметь для устойчивости пролетарской диктатуры. Съезд подчеркнул в своих решениях: «Наша партия, являющаяся руководящей партией пролетарской диктатуры, должна не только давать решительный отпор подобным колебаниям внутри партии, но и принимать предупредительные меры как идейного, так и организационного порядка против возникновения их в будущем» [1].

В резолюциях «Об очередных задачах партийного строительства» и «Об агитпропработе» съезд выдвинул важнейшие организационные и агитационно-пропагандистские задачи. В области организационных задач съезд дал установку на дальнейшее вовлечение рабочих от станка в ряды партии, усилив особенно эту работу на производстве среди женщин-работниц и среди рабочей молодёжи.

Успехи ленинского призыва породили тогда у некоторой части работников партии стремление довести количество принимаемых по ленинскому призыву рабочих до миллиона и даже более человек. Это было ошибочное и ведущее к вредным последствиям увлечение. Опасность состояла в стирании грани между партией, как передовым отрядом класса, и всей массой класса, т. е. в ослаблении и даже полной утрате её авангардной роли. Съезд не пошёл по этому пути и в своём решении признал возможным, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины её состава из рабочих от станка [2].

В связи с укреплением рядов партии рабочими от станка съезд вновь открыл приём в партию крестьян на основах решения XII съезда партии. Это было продиктовано заботой об укреплении деревенских партийных организаций, об упрочении связи партии с трудящимися массами крестьянства и усилении её влияния среди них. Съезд рекомендовал принимать в ряды партии батраков, бедняков и лучших из середняков, прошедших школу Красной Армии и на деле активно поддерживавших партию и Советскую власть [3].

Много внимания уделил XIII съезд партии идеологическим вопросам и воспитательной работе среди различных слоёв трудящихся, видя в пережитках буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, в старых навыках, привычках, традициях и предрассудках опаснейшего врага социализма.

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 15.
[2] См. там же, стр. 16.
[3] Там же, стр. 50—51.

Съезд выдвинул задачу улучшения качества рядов партии путём повышения теоретической и политической марксистско-ленинской подготовки каждого члена и кандидата партии, вместо погони за численным ростом.

В области агитационно-пропагандистской работы съезд указал на необходимость широкой пропаганды марксизма-ленинизма, изучения «истории, программы, вопросов партстроительства, тактики партии и советской — особенно хозяйственной — политики на основе заветов Владимира Ильича Ленина»[1]. Основной целью пропагандистской работы было повышение идейно-политического уровня членов и кандидатов партии, особенно ленинского призыва, воспитание их в духе большевистских принципов единства партии и железной партийной дисциплины, в духе непримиримости ко всякого рода уклонам от линии партии, от ленинизма.

Съезд подчеркнул необходимость глубокого изучения ленинизма для поднятия идейного уровня членов партии, для понимания дальнейших перспектив строительства социализма и развития международного революционного движения, для успешной борьбы с троцкизмом и другими враждебными течениями. ЦК партии ещё в предсъездовский период уделил большое внимание подготовке и изданию большими тиражами отдельных произведений В. И. Ленина и популярных работ по истории партии и теории ленинизма. XIII съезд в своих резолюциях разработал систему мероприятий по постановке устной и печатной пропаганды ленинизма как в рядах партии, так и среди беспартийных трудящихся масс.

В специальной резолюции «О работе Института Ленина» съезд признал первой и главной задачей его — научное издание полного собрания сочинений В. И. Ленина и подготовку для более широких масс трудящихся ленинской библиотеки из избранных произведений Ленина на языках всех народов СССР[2].

В пропаганде ленинизма выдающуюся роль сыграла работа И. В. Сталина «Об основах ленинизма», впервые напечатанная ещё до съезда на страницах газеты «Правда» в апреле — мае 1924 г. Она имела исключительно большое значение в деле идейного разгрома троцкизма, в деле защиты и развития ленинизма и способствовала вооружению коммунистов всего мира острым оружием марксистско-ленинской теории.

XIII съезд явился важной вехой в истории Коммунистической партии и Советского государства. Его решения определили генеральную линию партии в борьбе за завершение восстанов-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 71.
[2] Там же, стр. 87.

ления народного хозяйства, за упрочение позиций социалистических элементов и успешное вытеснение частнокапиталистических элементов, за дальнейшее развитие и укрепление диктатуры пролетариата, союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. XIII съезд явился первым съездом, который дал практическую разработку ленинского кооперативного плана и определил те конкретные формы, в которых партия начала его осуществление. Съезд высоко поднял знамя ленинизма в борьбе за полное преодоление троцкизма и за воспитание партии в духе великих идей марксизма-ленинизма.

Состоявшийся вскоре после XIII съезда РКП(б), летом 1924 г., V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала специально рассматривал вопрос о положении внутри РКП(б) и о той опасности для международного коммунистического движения, которую создавала раскольническая и подрывная деятельность троцкистов в нашей партии и их агентуры в братских компартиях.

V конгресс Коммунистического Интернационала утвердил решения XIII партийной конференции и XIII съезда партии, осуждавшие троцкистскую оппозицию, как мелкобуржуазный уклон в рядах РКП(б), и её раскольнические действия, угрожавшие единству партии и диктатуре пролетариата в СССР.

Однако ни поражение в дискуссии 1923 г., ни предупреждения XIII партийного съезда и V конгресса Коминтерна не остановили троцкистских вожаков. Осенью 1924 г. враг народа Троцкий снова выступил с клеветой на партию и её вождя В. И. Ленина. В брошюре «Уроки Октября» Троцкий подверг ревизии историю большевизма и фальсифицировал историю Великой Октябрьской социалистической революции. Партия под руководством своего ЦК дала сокрушительный отпор вражеской вылазке Троцкого. Огромную роль в разоблачении троцкистских извращений и фальсификаций сыграли работы И. В. Сталина «Троцкизм или ленинизм» и «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», появившиеся в конце 1924 г. В них разоблачались потуги Троцкого фальсифицировать историю подготовки и проведения Октябрьской революции. «Умысел» Троцкого состоял в том, как указывал И. В. Сталин, чтобы подменить ленинизм троцкизмом [1].

В этих работах И. В. Сталин шаг за шагом проследил ход событий от февраля к октябрю 1917 г. и вскрыл особенности и сущность тактики большевиков на всех этапах революции, разоблачая глубокую враждебность, научную и политическую несостоятельность троцкистской теории «перманентной революции».

---

[1] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 348.

И. В. Сталин показал, что троцкизм всё больше становился центром притяжения непролетарских и антипартийных элементов, стремившихся к подрыву партии и разложению диктатуры пролетариата. Задача партии состояла в том, «чтобы *похоронить троцкизм, как идейное течение*» [1].

В работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» И. В. Сталин развил ленинское положение о полной и окончательной победе социализма в одной, отдельно взятой, стране. *Полная* победа социализма в одной стране опирается на внутренние возможности, на правильные отношения рабочего класса с крестьянством, в союзе с которым он может построить социалистическое общество. *Окончательная* победа социализма означает такое изменение международной обстановки, когда налицо будет полная гарантия для страны победившего социализма от попыток капиталистической реставрации со стороны окружающих её империалистических стран.

Партия сорвала и разоблачила попытку Троцкого подменить ленинизм троцкизмом. Январский Пленум ЦК РКП(б) 1925 г. в своём решении квалифицировал троцкизм как фальсификацию коммунизма «в духе приближения к «европейским» образцам псевдомарксизма, т. е., в конце концов, в духе «европейской» социал-демократии» [2].

Идейный разгром троцкизма являлся необходимым условием для дальнейшего победоносного движения вперёд к социализму. Не разбив троцкизма, нельзя было добиться победы, нельзя было превратить Россию нэповскую в Россию социалистическую.

XIII съезд РКП(б) — первый съезд, собравшийся после смерти В. И. Ленина,— своими решениями ещё раз подтвердил, что Коммунистическая партия под руководством Центрального Комитета твёрдо и неуклонно ведёт страну по ленинскому пути, по пути к социализму. Решения съезда усилили политическую активность масс, нацелили партию и весь советский народ на дальнейшую борьбу за восстановление народного хозяйства СССР, на трудовой героизм, на укрепление оборонной мощи Советской страны.

---

[1] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 356 и 357.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 108.

Глава девятая

БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1924/25 г.

§ 1. Мероприятия партии и правительства по завершению восстановления народного хозяйства

Ликвидация кризиса сбыта, имевшего место осенью 1923 г., а затем переход весной 1924 г. от падающего денежного знака к твёрдой валюте ускорили процесс восстановления советской промышленности. К 1923/24 г. объём валовой продукции промышленности достиг 40% от довоенного уровня [1].

Задача состояла в том, чтобы в кратчайший срок преодолеть отставание промышленности. Этого требовали интересы укрепления смычки города и деревни, необходимость удовлетворения возросших потребностей крестьянства в промышленных изделиях.

Решающее значение в борьбе за быстрейший подъём промышленности и всего народного хозяйства имел неуклонный рост производительности труда.

К началу 1924 г. имело место отставание роста производительности труда от роста заработной платы. Такое несоответствие надо было устранить. Состоявшийся в августе 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад Комиссии ЦК и ЦКК по зарплате и принял постановление «О политике заработной платы», в котором отметил, что «процесс более быстрого роста зарплаты был до сих пор неизбежен и в общем закономерен» [2]. В начале восстановительного периода заработная плата должна была так расти, чтобы обеспечить самые необходимые потребности рабочих и тем самым создать условия для повышения производительности труда в дальнейшем.

Длительное же отставание роста производительности труда от роста заработной платы представляло собой угрозу интересам промышленности и государства.

---

[1] «Третий съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчёт», М. 1925, стр. 160 (в дальнейшем — «Третий съезд Советов Союза ССР»).

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 96.

Пленум ЦК РКП(б) со всей силой подчеркнул, что всё внимание и все силы партии должны быть направлены на всемерное повышение производительности труда, расширение производства и удешевление промышленных изделий.

В области политики заработной платы всем партийным организациям, хозяйственникам и профсоюзным работникам было предложено руководствоваться резолюцией XII съезда партии, в которой было указано, что длительное и прочное улучшение положения рабочего класса возможно только на основе развивающейся, т. е. приносящей прибыль, промышленности [1].

Социалистическое производство — это производство, развивающееся на расширенной основе за счёт непрерывного роста накоплений. Поэтому рост производительности труда по темпам своим должен опережать рост заработной платы. В этом заключается основное и необходимое условие создания накоплений для расширенного воспроизводства, без чего в конечном счёте невозможно само существование социалистического общества.

Только систематическое повышение производительности труда, опережающее рост заработной платы, могло обеспечить быстрое развитие производительных сил страны, укрепление её хозяйственной и военной мощи и всё большее удовлетворение непрерывно возраставших потребностей трудящихся.

При этом рост зарплаты в отдельных отраслях и на отдельных предприятиях должен был строго сообразоваться с производительностью труда, ресурсами и состоянием не только данной отрасли и треста, но и всей промышленности, с её нуждами и общим уровнем зарплаты, особенно в тяжёлой индустрии и на транспорте.

ЦК РКП(б) предложил всем партийным организациям провести «ряд длительных кампаний, которые должны закрепить в сознании всего рабочего класса необходимость постоянной, неослабевающей работы по поднятию производительности труда, расширению и удешевлению производства» [2].

Центральный Комитет партии наметил целую программу конкретных мероприятий, направленных на дальнейшее поднятие как личной, так и общей производительности труда и снижение себестоимости промышленной продукции. В числе этих мероприятий были: рациональная организация труда и производства на предприятиях, установление системы периодического пересмотра норм выработки и сдельных расценок, улучшение технического оборудования и максимальное поощрение

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 699 и ч. II, стр. 97.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 97.

рабочих и технического персонала на достижения в области изобретений и т. д. [1]

К этому же времени при ВСНХ СССР была создана специальная комиссия по вопросам производительности труда. Эта комиссия обследовала в различных отраслях промышленности и на отдельных предприятиях состояние производительности труда и разрабатывала мероприятия по её повышению. Подобные комиссии были созданы и на местах — при местных советах народного хозяйства и отдельных трестах. Для выяснения состояния производительности труда на транспорте Центральное бюро по нормированию труда при НКПС командировало на железные дороги страны своих инструкторов. После получения материалов по всем дорогам НКПС приступил к разработке практических мер, направленных к повышению производительности труда на транспорте.

Благодаря принятым мерам и в результате трудового героизма рабочего класса началось повышение производительности труда, что обусловило значительный рост рентабельности промышленных предприятий, создание внутрипромышленных накоплений и дало возможность Советскому государству намного увеличить капитальные вложения в промышленность. Если в 1923/24 г. доля дохода от промышленности в Государственном бюджете составляла 18%, то в 1924/25 г. она возросла до 26% [2].

Партия и Советская власть, опираясь на объективные экономические закономерности, обеспечили успешное восстановление народного хозяйства. Начав с сельского хозяйства и решив на этой основе продовольственный вопрос и сырьевую проблему, Коммунистическая партия и Советская власть из года в год увеличивали темпы восстановления промышленности. К концу восстановительного периода объём капитальных вложений в промышленность достиг значительных для того времени размеров. Большая часть этих средств была направлена на развитие металлопромышленности (металлургия, машиностроение).

До 1924 г. металлопромышленность отставала от довоенного уровня в значительно большей мере, чем все другие отрасли народного хозяйства. В 1923/24 г. объём её продукции составлял лишь 30% от довоенного [3]. Между тем именно металлопромышленности принадлежала ведущая роль в дальнейшем подъёме всего народного хозяйства страны.

---

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 98—99.

[2] *Ф. Э. Дзержинский,* Основные вопросы хозяйственного строительства СССР. Сборник статей, М.—Л. 1928, стр. 42.

[3] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, М. 1947, стр. 198.

Необходимость обновления основного капитала во всех отраслях промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве быстро увеличивала потребность в металле и машинах. Лёгкая индустрия, топливная промышленность, транспорт, в подъёме которых уже были достигнуты первые серьёзные успехи, могли оказаться перед значительными затруднениями, если не была бы подтянута металлопромышленность. Недостаток цветных металлов, и прежде всего меди, тормозил развёртывание электрификации. Без достаточного количества металла и сельскохозяйственных машин нельзя было поднять урожайность и повысить производительность труда в крестьянском хозяйстве.

Таким образом, задача быстрейшего подъёма металлопромышленности выдвинулась к концу восстановительного периода как одна из важнейших задач хозяйственной политики партии и Советского государства.

В борьбе за быстрейший подъём металлопромышленности партии пришлось преодолеть сопротивление троцкистов, бухаринцев и их союзников из числа буржуазных специалистов, пытавшихся сорвать дело восстановления металлопромышленности. Эти враги социализма «доказывали» на страницах печати невозможность для Советского государства восстановить собственными силами металлургию и машиностроение и призывали идти на поклон к иностранным капиталистам. Пробравшиеся в ВСНХ, Госплан и другие хозяйственные органы троцкисты (Пятаков и др.) пытались помешать пуску ряда крупнейших заводов тяжёлой промышленности, заявляя об их якобы «нерентабельности».

Партия дала сокрушительный отпор этим вражеским проискам. Партия понимала рентабельность не торгашески, а с точки зрения дальнейших перспектив развития всего народного хозяйства.

В восстановлении металлопромышленности были достигнуты значительные сдвиги. В строй вступали восстановленные заводы, пускались доменные печи, прокатные станы, расширялось производство на действовавших предприятиях.

Наиболее быстрыми темпами возрождалась металлургия Юга. В июне 1924 г. были пущены доменная и мартеновская печи на Краматорском заводе. В июле вступила в строй третья доменная печь Сталинского завода. Всё шире развёртывалась работа заводов Мариуполя.

4 августа на восстановленном сверх плана Макеевском металлургическом заводе в Донбассе в торжественной обстановке была пущена новая мартеновская печь — двенадцатая на заводах треста «Югосталь». Здесь же одновременно состоялся пуск кровельного и прокатного цехов, которые уже в сентябре

должны были дать для крестьянского рынка 150 тыс. пудов железа, а в дальнейшем довести выпуск железа до 250 — 300 тыс. пудов в месяц [1]. На вновь пущенном заводе работу получили 1 200 рабочих, что на 35 процентов уменьшало безработицу среди металлистов Донбасса. В районе завода для рабочих было освобождено 300 квартир, которые прежде занимались нетрудовыми слоями населения [2].

Спустя полгода «Правда» сообщила о том, что на Макеевском заводе отремонтирована четвёртая по счёту мартеновская печь. «Мартеновский цех,— писала «Правда»,— принял почти довоенный вид» [3].

В целом по стране количество доменных печей в 1924 г. по сравнению с 1923 г. возросло на 7 единиц, число мартеновских печей — на 21 и прокатных станов — на 42 [4].

1924 год был переломным в развитии советской промышленности. Со второй половины года начался быстрый, всё более нараставший промышленный подъём. Подъём был настолько бурным, что планы и сметные предположения хозяйственных органов стали отставать от действительного развития народного хозяйства, от роста доходных статей бюджета. Ярким выражением этой новой черты в развитии народного хозяйства СССР был тот факт, что на протяжении всего полугодия в Государственный бюджет на 1924/25 г. трижды вносились поправки в сторону увеличения ассигнований на развитие металлопромышленности. Это означало, указывал И. В. Сталин, «что соки хозяйственной жизни нашей страны прут вверх с неудержимой силой, опрокидывая все и всякие научные планы наших финансовых специалистов» [5].

Утверждённая 24 ноября 1924 г. Советом Труда и Обороны программа выпуска продукции металлопромышленности на 1924/25 г. на сумму более 273 млн. довоенных рублей уже к январю 1925 г. оказалась явно недостаточной ввиду её несоответствия темпу фактического роста металлической промышленности. В первом квартале 1924/25 г. крупнейшие металлургические и машиностроительные тресты имели заказы в размере, равном почти годовой их производственной программе, а по тресту «Югосталь» заказы к этому времени уже превышали годовую производственную программу на 20%.

Январский Пленум ЦК РКП(б) (1925 г.), заслушав доклад Ф. Э. Дзержинского о положении и перспективах металлопро-

---

[1] «Экономическая жизнь», 2 и 6 августа 1924 г.
[2] «Экономическая жизнь», 8 августа 1924 г.
[3] «Правда», 19 февраля 1925 г.
[4] «Промышленность за 10 лет. 1917—1927 гг.», стр. 20.
[5] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 129.

мышленности, принял решение о дальнейшем широком развёртывании этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Пленум разрешил ВСНХ расширить производство по металлопромышленности в пределах до 15% сверх программы, утверждённой Советом Труда и Обороны в ноябре 1924 г., признав необходимым соответственно увеличить бюджетные ассигнования и расширить кредит металлопромышленности.

Кроме того, Пленум ЦК указал на необходимость приступить к разработке плана восстановления основного капитала, переоборудования старых и постройки новых заводов.

Пленум ЦК обратил особое внимание на вопрос о снабжении деревни и поручил Политбюро обсудить меры, обеспечивающие максимальное снабжение деревни металлом.

Одним из наиболее отставших участков металлопромышленности в то время была цветная металлургия. Добыча меди в 1923/24 г. составляла всего лишь 5% от уровня 1913 г., а добыча цинка — 4,3%. Примерно такое же положение было с добычей и других цветных металлов, играющих важную роль в народном хозяйстве и в укреплении обороноспособности страны.

Между тем потребность в цветных металлах неуклонно возрастала. Растущая промышленность, осуществление ленинского плана электрификации и необходимость всемерного укрепления обороноспособности страны требовали огромного количества цветных металлов, которого наша цветная металлургия в то время не в состоянии была дать.

Пленум ЦК РКП(б) одобрил решение о немедленном поднятии добычи меди, свинца и цинка.

В первом хозяйственном полугодии 1924/25 г. советская промышленность сделала новый крупный шаг вперёд в своём развитии. Объём валовой продукции всей промышленности к концу полугодия по сравнению с предыдущим годом возрос на 50%, достигнув 64,1% довоенного уровня [1].

Ещё большие успехи были достигнуты в металлопромышленности, объём валовой продукции которой за первое полугодие 1924/25 г. составил свыше 156 млн. рублей против 191 млн. рублей за весь 1923/24 г. [2]

Однако промышленность, несмотря на её успехи, не в состоянии была удовлетворить возросшего со стороны населения, и прежде всего со стороны крестьянства, спроса на промышленные товары. В стране ощущался острый недостаток их.

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Материалы к докладу о промышленности СССР на III съезде Советов СССР, стр. 4, 6.

[2] *Ф. Э. Дзержинский,* Очередные задачи промышленной политики. М.—Л. 1925, стр. 71—72.

В основе этого явления — товарного голода — было несоответствие между возросшей платёжеспособностью сельского хозяйства и размерами промышленного производства, которое в то время базировалось почти исключительно на оборудовании, оставшемся от довоенного времени.

Явление товарного голода в стране особенно усилилось в связи с тем, что в 1925 г. был собран хороший урожай, способствовавший дальнейшему повышению платёжеспособного спроса на промышленные товары со стороны крестьянства. Необходимо было обеспечить дальнейший подъём всей промышленности и в первую очередь металлопромышленности.

Вопрос о необходимости подъёма металлопромышленности ввиду его огромной важности был включён в повестку дня XIV конференции РКП(б), открывшейся 27 апреля 1925 г. С докладом по этому вопросу выступил Ф. Э. Дзержинский. Он нарисовал яркую картину успехов советской промышленности и вместе с тем всесторонне обосновал необходимость быстрейшего подъёма ведущей отрасли народного хозяйства — металлической промышленности. Сейчас, говорил Ф. Э. Дзержинский, «именно металлопромышленность является тем минимумом, который определяет собой общий темп и общее состояние всего нашего народного хозяйства» [1].

По докладу Дзержинского XIV конференция РКП(б) вынесла решение о всемерном расширении металлопромышленности, как основы социалистической индустриализации страны. Конференция признала необходимым увеличить программу выпуска продукции по металлопромышленности на 26% от первоначальной, т. е. до 349 млн. 773 тыс. довоенных рублей [2].

Для того чтобы полнее удовлетворить растущие потребности страны, необходимо было также оказывать поддержку кустарной металлопромышленности. Несмотря на то, что объём валовой продукции социалистической индустрии в 1924/25 г. уже на 315% [3] превышал валовую продукцию кустарной промышленности, последняя всё ещё продолжала играть значительную роль в народном хозяйстве, особенно в снабжении крестьянства промышленными изделиями.

На протяжении 1924/25 г. партия и правительство приняли ряд мер, содействовавших развитию ремёсел и кустарных промыслов. 10 апреля 1925 г. ЦИК и Совнарком Союза ССР

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 196.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 161.
[3] «Развитие советской экономики», стр. 201.

приняли постановление о налоговых льготах для деревенских ремёсел и кустарных промыслов [1].

XIV конференция РКП(б) в резолюции по докладу Ф. Э. Дзержинского отметила, что необходимо принять ряд мер «для развития и поддержки кустарной промышленности вообще, металлической в частности...» [2].

Решения XIV конференции мобилизовали рабочий класс на дальнейшую борьбу за повышение производительности труда, за снижение себестоимости и улучшение качества продукции. Конференция указала на необходимость улучшения дела подготовки квалифицированных кадров для промышленности.

Принимая меры к подъёму промышленности, партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу о подъёме сельского хозяйства. Так, XIV партийная конференция наметила целый ряд экономических мер, направленных к дальнейшему подъёму хозяйства трудящегося крестьянства и обеспечивавших более быстрое развитие производительных сил деревни, повышение товарности крестьянского хозяйства и упрочение смычки с городом. Подчёркивалась необходимость развития кооперативной общественности, как важного условия успешного развития кооперации в деревне, обеспечения свободы выборов, ответственности и подотчётности избранных органов перед избирателями и устранения из практики советских и партийных органов административного вмешательства в кооперативную работу, вменив им в обязанность заботиться о точном соблюдении кооперативных уставов.

Чтобы предохранить руководящие органы кооперации от засорения их классово враждебными элементами, было предложено в уставы всех видов кооперации внести соответствующие ограничения, запрещавшие избрание кулаков в правления и другие органы. Конференция высказалась за удешевление кредитов, предоставляемых кооперации государством.

Необходимо было уделить больше внимания коллективизации сельского хозяйства. Органы государственной промышленности и торговли обязывались производить заготовки сырья и сбыт промышленных товаров на договорных началах с сельскохозяйственной кооперацией. Эта директива конференции положила начало системе контрактаций, сыгравшей в дальнейшем важную роль в развитии экономической связи между городом и деревней и в производственном кооперировании крестьянского хозяйства.

---

[1] «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик», 1925 г., отд. I, № 25, ст. 168 (в дальнейшем — «Собрание законов правительства СССР»).

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 161.

Был обсуждён вопрос о снижении единого сельхозналога, об улучшении материального положения крестьянства. Состояние финансовых ресурсов государства давало возможность пойти на дальнейшее облегчение обложения некоторых категорий крестьян — плательщиков государственных налогов. Требовалось, чтобы взимаемый с плательщиков налог полностью соответствовал мощности его хозяйства и чтобы были обеспечены интересы бедняков и середняков.

Одновременно было решено обеспечить большую помощь города деревне, улучшить партийное руководство и усилить работу по вовлечению в ряды партии и комсомола лучших представителей деревенской бедноты, батраков и среднего крестьянства. Конференция указала на необходимость широкого развёртывания в деревне советской демократии, искоренения остатков военного коммунизма в работе государственных органов, неуклонного проведения политики оживления работы Советов.

Все решения конференции исходили из необходимости быстрого темпа развития народного хозяйства. «Перед партией и государством,— говорилось в резолюции,— стоит задача сохранения достигнутого темпа восстановления хозяйства, что должно быть обеспечено соответствующей политикой в области производства и воспроизводства основного капитала страны, как в промышленности и транспорте, так и сельском хозяйстве» [1].

В 1924—1925 гг. был проведён ряд мероприятий, направленных на дальнейшее вытеснение эксплуататорских элементов и на укрепление союза рабочих и крестьян. Так, например, 20 марта 1925 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о лишении всех бывших помещиков права на землепользование и проживание в хозяйствах, которые принадлежали им до Октябрьской социалистической революции [2]. В результате осуществления этого постановления советское крестьянство получило дополнительно некоторое количество земли.

Советское правительство оказало материальную помощь крестьянству тех районов, которые постиг неурожай в 1924 г.

В местностях, пострадавших от неурожая, отдельные хозяйства, признанные нуждающимися в государственной помощи, были освобождены от уплаты единого сельскохозяйственного налога за 1924/25 г. и недоимок по налогу за 1923/24 г. [3] В целях увеличения средств, отпускаемых государ-

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 146.

[2] «Собрание законов правительства СССР», 1925 г., отд. I, № 21, ст. 136.

[3] «Собрание законов правительства СССР», 1924 г., отд. I, № 3, ст. 35.

ством на нужды населения этих местностей, в сентябре 1924 г. был введён единовременный налог, взимавшийся со всех граждан СССР, достигших восемнадцатилетнего возраста [1]. Чтобы облегчить возможность промышленного заработка для сельского населения районов, пострадавших от неурожая, в этих районах был установлен ряд льгот по промысловому обложению [2].

Указанные мероприятия Советского правительства, проведённые в условиях начавшегося быстрого подъёма всего народного хозяйства, позволили с успехом преодолеть тяжёлые последствия неурожая и не только обеспечить сохранение достигнутого сельским хозяйством уровня, но и добиться его дальнейшего значительного роста. Состоявшаяся в марте 1925 г. третья сессия ЦИК Союза ССР второго созыва с удовлетворением констатировала, что «общее улучшение хозяйственного положения всего Союза дало возможность Правительству полностью справиться с последствиями неурожая этого года и предотвратить сокращение запашки в неурожайных районах, не прибегая к какой-либо помощи извне» [3].

В начале 1925 г. посевная площадь в целом по стране достигла 88% довоенной, а на Украине она составляла почти 100% от уровня 1913 г. [4]

Быстро росло производство технических культур, являющихся сырьём для лёгкой и пищевой индустрии.

Всё это делало необходимым развёртывание товарооборота в стране, вовлечение в рыночные отношения всей массы крестьянства.

В этой связи в резолюции Пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в апреле 1925 г., подчёркивалось, что интересы действительного подъёма сельского хозяйства требуют увеличения товарности продукции крестьянских хозяйств. Надо было прежде всего решительно устранить пережитки военного коммунизма в деревне, выражавшиеся в противодействии развитию рыночных отношений, в методах голого администрирования со стороны отдельных советских органов и т. п.

Пленум призвал решительно бороться с попытками частых переделов земли, противоречивших земельному кодексу. Пленум признал возможным облегчить условия применения наёмного труда в сельском хозяйстве и краткосрочной аренды земли.

[1] «Собрание законов правительства СССР», 1924 г., отд. I, № 12, ст. 116.

[2] «Собрание законов правительства СССР», 1924 г., отд. I, № 17, ст. 161.

[3] «Собрание законов правительства СССР», 1925 г., отд. I, № 17, ст. 123.

[4] См. *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне. Статьи и речи, стр. 54.

Вместе с тем нужно было последовательно и неуклонно проводить законные, главным образом экономические, меры борьбы против кулачества, ростовщичества и эксплуатации бедноты.

После апрельского Пленума ЦК и XIV конференции РКП(б) борьба против эксплуататорских тенденций кулачества усилилась.

Партия и Советское государство неустанно заботились об улучшении положения бедноты и маломощных слоёв деревни. Были предприняты серьёзные шаги в направлении интенсификации сельского хозяйства, а также снабжения крестьянства сельскохозяйственными орудиями и машинами. Постановлением Совнаркома Союза ССР от 6 мая 1925 г. о льготной продаже крестьянству сельскохозяйственных орудий и машин, производимых государственными заводами, был установлен кредит на срок от одного до трёх урожаев, а при продаже сложных машин и орудий сельскохозяйственным коллективам срок кредитования увеличивался до четырёх урожаев. Этим же постановлением были установлены предельные нормы надбавок к розничным ценам на сельскохозяйственные машины.

Всё это способствовало быстрому подъёму хозяйственной и политической активности трудящихся масс крестьянства, что, в частности, находило своё выражение в успешном развёртывании кооперативного строительства в деревне, в деятельности крестьянских обществ взаимопомощи, в создании коллективных хозяйств.

Задачам развития производительных сил страны, укрепления диктатуры пролетариата, поднятия обороноспособности Советского Союза были посвящены решения III съезда Советов СССР, происходившего 13—20 мая 1925 г.

Заслушав доклад председателя ВСНХ Ф. Э. Дзержинского о положении промышленности, съезд признал необходимым не только сохранить, но и усилить темп расширения государственной промышленности в соответствии с финансовыми возможностями и потребностями страны, в первую очередь крестьянского хозяйства, сочетая это расширение с действительным улучшением качества изделий. Расширение промышленности должно было быть проведено в первую очередь в металлической, сельскохозяйственного машиностроения, электротехнической, химической, строительной, а также текстильной отраслях.

В связи с тем, что промышленность подходила к стопроцентному использованию основного капитала, было признано, что «проблема расширения основного капитала, постройка новых фабрик и заводов и закладка новых шахт, а также расширение и переоборудование существующих и изыскание для

этого необходимых средств являются первоочередной задачей правительства» [1].

Вновь создаваемая промышленность должна была строиться на основе тщательно разработанного плана с учётом всех достижений науки, действительных потребностей народного хозяйства и интересов национальных республик и областей.

Для того чтобы ускорить темпы восстановления и расширения основного капитала промышленности, требовалось создать фонд долгосрочного кредитования в банках, в первую очередь в Промбанке, специально призванном обслуживать промышленность.

В резолюции съезда указывалось, что «финансирование восстановления и расширения основного капитала государственной промышленности — на базе всего народно-хозяйственного [накопления], и, в частности, накопления [в] промышленности, должно быть постоянной и важнейшей заботой правительства» [2].

Была дана директива о неуклонном проведении политики снижения цен и себестоимости продукции при одновременном улучшении качества изделий. Съезд предложил усилить борьбу с чрезмерными накладными расходами в торговой сети.

Съезд отметил значительные успехи, достигнутые в области производительности труда за последний год, и подчеркнул необходимость добиваться дальнейшего её повышения.

Съезд одобрил линию Советского правительства на всемерную поддержку мелкой и кустарной промышленности и указал, что начатая в этом направлении работа должна быть продолжена и углублена не только в области облегчения налогового обложения, но и в области предоставления кредита, снабжения сырьём, полуфабрикатами и материалами, сбыта кустарных изделий, поощрения трудового кооперирования кустарей и т. д.

В постановлении о мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства говорилось: «...Интересы всего народного хозяйства Союза ССР требуют, наряду с дальнейшим развитием промышленности, принятия всех необходимых мер для быстрейшего укрепления и подъёма всей массы крестьянских хозяйств с целью поднятия их доходности» [3].

Съезд заявил, что политика Советской власти должна быть направлена на действительную помощь бедняцким и середняцким элементам крестьянства в деле поднятия их хозяйства, на обеспечение роста их материального благосостояния, а также политического и культурного уровня. Единственно правильным путём подъёма хозяйства этих слоёв крестьянства, приобщения крестьянства к строительству социализма являлось объедине-

[1] «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 95.
[2] Там же, стр. 95—96.
[3] Там же, стр. 97.

ние трудящихся масс деревни посредством различных форм кооперации. Всем советским органам было указано на необходимость всемерной поддержки кооперативного объединения крестьянского хозяйства.

Съезд одобрил принятое ЦИК и СНК Союза ССР новое Положение о едином сельскохозяйственном налоге, снижавшее на 100 млн. рублей платежи крестьян.

100 млн. рублей из сумм сельскохозяйственного налога передавались по решению съезда в распоряжение волостей (районов) на потребности, связанные с нуждами крестьянского хозяйства.

Для того чтобы дать возможность каждому крестьянину заранее рассчитать сумму причитающихся с него платежей и тем самым внести наибольшую устойчивость в его хозяйство, были установлены нормы пересчёта количества скота и размера лугов на единицу пашни. Ставки налога устанавливались в соответствии со средней урожайностью каждого данного района. Эти ставки должны были объявляться ежегодно весной и оставаться неизменными в течение всего налогового года.

С этой же целью были установлены твёрдые сроки уплаты налога, которые должны были заранее широко публиковаться; местным властям было вменено в обязанность строго придерживаться этих сроков.

Было запрещено всякое незаконное дополнительное местное обложение крестьянства. Съезд одобрил отпуск 6 млн. рублей для кредита беднейшему крестьянству на землеустроительные работы и удлинил срок возврата кредитных сумм.

Решением съезда была передана крестьянству часть земель государственного фонда, которая использовалась не по прямому назначению, а также земель совхозов в тех губерниях, где было признано целесообразным некоторое сокращение количества совхозов.

С целью наилучшего использования земельной площади и оказания помощи бедноте, не имевшей возможности обрабатывать свою землю, устранялись препятствия к более широкому использованию крестьянами права сдачи земли в аренду.

Съезд утвердил «Временные правила» от 18 апреля 1925 г. об условиях применения подсобного наёмного труда в крестьянских хозяйствах, облегчавшие применение рабочей силы в сельском хозяйстве, и распространил действие этих правил и на применение наёмной силы на арендованной земле.

77 млн. рублей было ассигновано по решению съезда на мероприятия по восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства в засушливых районах [1].

[1] «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 101.

В решениях съезда и в мероприятиях партии и правительства по сельскому хозяйству крестьянство видело неусыпную заботу о его интересах, о повышении его материального и культурного уровня. Ни в одной капиталистической стране такая забота о жизненных интересах крестьянства невозможна. Там крестьянин подвержен жестокой эксплуатации, задавлен всякого рода поборами, налогами. Только Советская власть проявляла и проявляет максимум заботы о трудовом крестьянстве.

III съезд Советов СССР заслушал специальный доклад М. И. Калинина по вопросам советского строительства и в своём постановлении указал, что Советы как органы власти должны на деле стать во главе всего хозяйственного и культурного строительства. Был намечен ряд мероприятий, направленных на улучшение работы Советов, на твёрдое проведение революционной законности, на защиту и обеспечение интересов национальных меньшинств. Съезд призвал всех рабочих и трудящихся крестьян к более активному участию в советском строительстве.

Решением III съезда Советов в состав Союза ССР были приняты Туркменская и Узбекская советские социалистические республики. В связи с вхождением в состав СССР Туркменской и Узбекской республик были внесены соответствующие изменения в Конституцию Союза ССР.

Большое внимание было уделено вопросу укрепления обороноспособности СССР и организации его вооружённых сил. Съезд заслушал доклад народного комиссара по военным и морским делам М. В. Фрунзе о Красной Армии. Отметив общее укрепление международного положения СССР, съезд по докладу М. В. Фрунзе указал, что он «считает необходимым заявить трудящимся Советского Союза и всего мира, что, несмотря на усилия рабоче-крестьянского правительства, несмотря на заключённые уже договоры и соглашения с целым рядом государств, Советский Союз всё же не гарантирован от попыток мирового капитала нарушить мирный труд рабочих и крестьян» [1].

Считая попрежнему важнейшей задачей правительства установление правильных взаимоотношений со всеми странами и обеспечение мирного развития Советского Союза, съезд предложил ЦИК и СНК СССР «принять вместе с тем необходимые меры по дальнейшему укреплению боеспособности Красной Армии, как самого действительного средства сохранения мира» [2].

---

[1] «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 82.
[2] Там же.

Работа III съезда Советов Союза ССР проходила в обстановке нараставшего подъёма политической и трудовой активности трудящихся масс города и деревни. Съезд приветствовали многочисленные делегации рабочих, крестьян, кубанских казаков, а также представители дружественного монгольского народа, который при братской помощи народов СССР строил новую жизнь.

Приветствуя съезд, делегат рабочих Коломны сообщил, что Коломенский завод ко дню открытия съезда выпустил первый в СССР паровоз серии «СУ», обладавший мощностью на 10% большей, чем существовавшие паровозы серии «С». Выпуск этого паровоза знаменовал собой начало перехода советских заводов от ремонта старых к постройке новых паровозов [1].

В Москву в адрес съезда со всех концов страны поступали приветствия и пожелания плодотворной работы. В телеграммах и письмах рабочие и крестьяне сообщали съезду о своих трудовых достижениях и заявляли о готовности отдать все силы делу социалистического строительства. В одной из этих телеграмм, полученной с только что освобождённой от японских оккупантов северной части острова Сахалина, говорилось: «Мы, трудящиеся, гордимся правительством рабочих и крестьян... и готовы все силы отдать на хозяйственное возрождение края» [2].

Закрывая съезд, М. И. Калинин подчеркнул, что III съезд Советов Союза ССР явился «завершением длительной избирательной кампании, главной задачей и сущностью которой было укрепление союза между рабочим классом и крестьянством как на политическом, так и на экономическом фронте» [3].

М. И. Калинин призвал делегатов съезда употребить все имеющиеся в их распоряжении средства и усилия для осведомления о решениях съезда Советов всего населения страны, вплоть до последней хаты в самых глухих деревушках.

Решения III съезда Советов СССР сыграли важную роль в дальнейших успехах советского народа во всех областях хозяйства и культуры.

Успехи в восстановлении народного хозяйства, рост социалистического производства создали условия для роста материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, базу для политического и трудового подъёма в стране.

---

[1] «Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчёт», стр. 254—255.

[2] Там же, стр. 515.

[3] Там же, стр. 556.

§ 2. Рост рядов рабочего класса, его политический и трудовой подъём

К концу восстановительного периода Советская страна переживала трудовой и политический подъём.

Ярким проявлением этого подъёма было усиление активности всех общественных классов СССР. Наиболее активным являлся рабочий класс, который под руководством славной Коммунистической партии шёл в авангарде всего социалистического строительства, повсеместно творя новую жизнь, укрепляя силы социализма. Объективной основой активности рабочего класса являлись социалистические производственные отношения.

Развитие рабочего класса СССР в восстановительный период происходило в сложных условиях.

За годы борьбы с интервенцией и гражданской войны численность фабрично-заводского пролетариата, являющегося главной опорой советского строя, серьёзно уменьшилась. Рабочий класс вынес на своих плечах главную тяжесть войны, голода и блокады. Значительная часть промышленных рабочих погибла на полях сражений, часть распылилась по деревням и другим отраслям народного хозяйства. Одной из важнейших очередных задач партии и Советского государства после изгнания интервентов и белогвардейцев являлось собирание и восстановление классовых сил пролетариата. Без решения этой задачи нельзя было и думать об укреплении союза рабочих и крестьян и строительстве социализма.

К концу восстановительного периода собирание рабочего класса было завершено. В промышленность вернулось подавляющее число квалифицированных рабочих, оставивших по тем или иным причинам производство в годы первой мировой и гражданской войн. Приток рабочих в промышленность в восстановительный период происходил очень быстро. Особенно интенсивным этот приток был в лёгкой, в частности текстильной, промышленности. По данным выборочной профсоюзной переписи 1929 г., в хлопчатобумажной промышленности Ленинграда, Москвы и Московской области, Ивановской области почти 90% рабочих, переставших работать в промышленности в период 1918—1921 гг., вновь вернулось на производство в 1922—1925 гг.[1] В эти же годы возвратилось на производство 81% металлистов[2]. В этот период в промышленность пришли

---

[1] *А. Рашин,* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР, М. 1930, стр. 10.

[2] «ВЦСПС. Перепись рабочих и служащих 1929 года», т. I, «Металлисты СССР», М. 1930, стр. 12.

не только те рабочие, которые ушли из неё в военное время, но и свежие пополнения, главным образом из среды деревенского населения.

Восстанавливались ряды промышленного пролетариата в старых промышленных центрах: в Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске, на Урале, в Баку, Донбассе и др. При проведении своей политики, рассчитанной на победу социализма, партия опиралась прежде всего на рабочий класс этих промышленных центров.

Огромное значение для социалистического строительства имело также начавшееся в эти годы создание новых кадров рабочих в национальных республиках и областях. Партия и Советское правительство уже в те годы прилагали большие усилия к тому, чтобы восстановить и развить промышленность на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Средней Азии и Казахстане.

Большую и всестороннюю помощь в развитии пролетариата национальных республик оказывал русский рабочий класс, явившийся той силой, вокруг которой сплотились все народы нашей страны.

Важнейшим и ведущим отрядом пролетариата как общественного класса являются рабочие крупной, особенно тяжёлой, промышленности. В 1913 г. в России в крупной промышленности насчитывалось до 2 885 тыс. рабочих и служащих [1].

В 1924/25 г. в крупной промышленности было занято 2 108,7 тыс., в мелкой промышленности — 389,6 тыс., в строительстве — 286,9 тыс., на транспорте — 1 057,8 тыс., в коммунальном хозяйстве — 77,2 тыс., в совхозах — 242 тыс. [2]; в кулацких хозяйствах работало около 1 200 тыс. батраков [3]. Рабочие крупной промышленности составляли в это время 24,7% к общей численности рабочего класса [4]. Партия и Советское правительство, ставя задачу всемерного развития всех отраслей народного хозяйства, принимали все меры к увеличению кадров рабочего класса, особенно в тяжёлой промышленности.

Нужно иметь в виду также, что к концу восстановительного периода в связи с развёртыванием жилищного и коммунального строительства в городах быстро росли кадры сезонных рабочих. Это были преимущественно выходцы из бедняцких и середняцких слоёв крестьянства. С наступлением весны они покидали деревню и уходили искать заработка. К этому их

---

[1] «Народное хозяйство СССР. Статистический справочник», М.—Л. 1932, стр. 410—411.

[2] «Труд в СССР. Статистический справочник», М. 1936, стр. 10—11.

[3] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 321.

[4] «Труд в СССР. Статистический справочник», стр. 14—15.

толкало аграрное перенаселение, доставшееся Советской власти в наследство от дореволюционной России. В 1925/26 г. в СССР насчитывалось 3 285,2 тыс. отходников [1]. В промышленные центры и на транспорт устремлялись артели плотников, каменщиков, кровельщиков, штукатуров, маляров, стекольщиков, мостовщиков и т. д. и т. п. Все, кто не находил применения своей рабочей силы в деревне, уходили в Москву, Ленинград, Иваново-Вознесенск, Нижний Новгород, Харьков и другие города Советского Союза.

Важно отметить, что при общем количественном росте рабочего класса особенно быстро увеличивалась численность рабочих, занятых в социалистическом секторе. В 1925/26 г. из общего состава рабочих крупной промышленности 97,5% были заняты в обобществлённом секторе и лишь 2,5% — в частном [2].

Успехи в развитии народного хозяйства и улучшение материального положения рабочих и всех трудящихся создали базу для дальнейшего развития рабочего класса, повышения его культурно-технического уровня. Годы разрухи, годы распыления промышленных рабочих остались позади.

Росло социалистическое сознание рабочего класса. Рабочий класс всё более и более чувствовал себя не только классом работающим, но и классом управляющим.

Выступая 28 февраля 1926 г. перед рабочими Людиновского завода (Брянская губерния), председатель ЦИК СССР М. И. Калинин говорил: «Каждый из вас может с гордостью сказать: он не только токарь, не только слесарь, медник, литейщик или чернорабочий на заводе, а он строитель социализма» [3].

Наиболее широкой формой классового объединения и наиболее доступной школой воспитания рабочих являлись профсоюзы. Рост этих организаций в восстановительный период указывал на активизацию рабочего класса, укрепление советского строя, усиление влияния Коммунистической партии на массы. С 1 января 1923 г. по 1 января 1926 г. общее число членов профессиональных союзов СССР возросло с 4 млн. 577,4 тыс. до 8 млн. 303 тыс. человек. Прирост за три года составил 3 млн. 725,6 тыс. человек [4].

В промышленности за это время численность профсоюзов увеличилась на 1 220,9 тыс. человек. Значительно выросли профессиональные союзы горнорабочих, металлистов, пищеви-

[1] «Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г.», М. 1929, стр. 9.

[2] «Труд в СССР. Статистический справочник», стр. 24.

[3] *М. И. Калинин,* За эти годы, книга третья, М.—Л. 1929, стр. 171.

[4] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 344.

ков, текстильщиков, химиков. Строители увеличили свои ряды в 4,8 раза.

Союз работников земли и леса за три года вырос в 3,3 раза [1]. Работа этого профессионального союза имела огромное политическое значение, так как в его состав входили представители сельскохозяйственных рабочих (в частности, батраки), сельской интеллигенции (агрономы, землемеры) и крестьяне-отходники (лесорубы, пастухи). «Всеработземлес» являлся одним из важных приводных ремней от партии к трудовому крестьянству.

На 1 января 1925 г. в СССР 91,6% рабочих и служащих индустриальной группы являлись членами профсоюзов [2]. По районам СССР наибольший процент организованных рабочих приходился на Центрально-промышленный район (94,4%), наименьший — на Дальневосточную область (83,6%) [3].

Оживилась деятельность секций городских и поселковых Советов, рабочей кооперации и комсомольских организаций. В массовых добровольных организациях (МОПР, ОДВФ, Доброхим, «Долой неграмотность», «Безбожник» и др.) в 1925 г. насчитывалось свыше 10 млн. человек [4]. В обществах по шефству над деревней состояло в этот период около 1 млн. членов, из них рабочих — 60—70% [5]. Шефская работа в деревне приобрела широкий размах. Ленинградцы, например, в конце 1925 г. имели 298 подшефных волостей, москвичи — 217; Тула шефствовала над 406 сёлами, Ростов-на-Дону — над 60, Ярославль — над 329 деревнями [6] и т. д.

Шефы оказывали трудовому крестьянству большую культурно-политическую и хозяйственную помощь. Они вели в деревне агитационную и пропагандистскую работу, открывали красные уголки, библиотеки, избы-читальни, школы, детские ясли, пропагандировали идеи кооперирования крестьянства.

Шефская работа служила одним из могучих средств укрепления союза рабочих и крестьян, укрепления руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Быстро росло рабселькоровское движение. К XIV съезду ВКП(б) рабочих и сельских корреспондентов насчитывалось до 220 тыс. [7] В качестве рабкоров обычно выступали передовые

---

[1] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 344.

[2] *Л. Магазинер,* Численность и состав профессиональных союзов СССР, М. 1926, стр. 45.

[3] Там же, стр. 46.

[4] «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчёт», М.—Л. 1926, стр. 60.

[5] Там же.

[6] «К XIV съезду РКП(б)», М.—Л. 1925, стр. 108.

[7] «XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчёт», стр. 61.

рабочие, борцы против бюрократизма, непримиримые враги застоя и косности в производстве. Рабкоры смело и решительно обрушивались на тех, кто мешал социалистическому строительству. Они выводили на чистую воду воров, прогульщиков, пьяниц и всех нарушителей производственной дисциплины. Это была боевая армия строителей социализма, неустанно боровшаяся за проведение в жизнь политики партии и Советской власти.

Общий подъём активности трудящихся масс выразился и в оживлении деятельности женских делегатских собраний. Делегатские собрания организовывались при партийных ячейках крупных фабрик и заводов, а также при райкомах для рабочих мелких предприятий. Делегатки избирались на общих собраниях работниц предприятий, на общих собраниях женщин-служащих и женщин-кустарей.

В 1924/25 г. в составе делегатских собраний насчитывалось более 378 тыс. работниц и крестьянок. Более одной трети из них были втянуты в работу секций Советов, кооперации, профсоюзов и других организаций [1].

Лучшие работницы вступали в Коммунистическую партию. За период с 1 января 1924 по конец 1925 г. число работниц в рядах партии увеличилось в 4 раза (с 16 630 до 66 492) [2]. Немало работниц и батрачек выдвинуто было партией в эти годы на руководящую работу в промышленности и в государственных органах. Интересны и поучительны биографии этих выдвиженок. Вот несколько примеров. Анна Васильевна Куликова с четырнадцатилетнего возраста работала на ткацкой фабрике Зубкова (Иваново-Вознесенск). В 1917 г. она вступила в партию большевиков. В том же году рабочие выбрали её в фабком. Затем она была послана на административно-технические курсы, и через некоторое время партийная организация выдвинула её на пост заведующей ткацкой фабрикой. Это была первая в Иваново-Вознесенске женщина-работница, ставшая руководителем промышленного предприятия [3].

Г. Смирнова — дочь рабочего, пришла на фабрику 16 лет, задолго до Октябрьской революции. В годы Советской власти проявились её большие способности. Работала членом фабкома, в губотделе союза текстильщиков — инспектором труда. В декабре 1924 г. союз текстильщиков выдвинул её на должность директора Мало-Дмитриевской ткацкой фабрики имени Крупской в Иваново-Вознесенске [4].

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 28, 1925 г., стр. 2.
[2] «К XIV съезду РКП(б)», стр. XXIV.
[3] «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск), 30 ноября 1924 г.
[4] «Рабочая газета», 8 марта 1925 г.

Л. Ф. Глухарёва — бывшая крестьянка Смоленской губернии, работница фармзавода имени Семашко, в 1925 г. была избрана председателем завкома. Одновременно она являлась членом райисполкома и райкома [1].

Таких примеров можно привести много. Все они показывают рост культурного уровня и классовой сознательности трудящихся женщин.

Особо важное политическое значение имело вовлечение в общественную работу женщин Советского Востока. Социалистическая революция открыла для тружениц Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и других национальных республик путь к свободе и счастью.

В Баку в 1920 г. был открыт клуб для работниц-азербайджанок. Это был первый культурный центр Азербайджана, который стал вести работу среди женщин. В 1925 г. клуб объединял 800 азербайджанок. В клубе работали различные кружки, мастерские, курсы, школы. Немало азербайджанок пришло через клуб на советскую и партийную работу. 517 азербайджанок обучалось в школах грамоты, в политшколе, на курсах телефонисток, машинисток, телеграфисток и т. п. [2]

В 1925 г. в Казахстане 3 тыс. казашек являлись членами сельских и аульных Советов, 2 300 — вели работу в качестве делегаток, многие женщины учились в школах взрослых [3].

Женщины советских республик Востока поднимались на борьбу за свои человеческие права, против реакционных пережитков феодальных отношений в семье и обществе.

Ярким показателем роста политической активности и культурного уровня рабочего класса являлось всё более широкое участие рабочих в управлении государством. Коммунистическая партия в восстановительный период выдвинула десятки тысяч передовых представителей трудящихся на руководящую работу в местных и центральных государственных и кооперативных учреждениях. Вчерашние рабочие стали руководителями фабрик и заводов. К началу 1924 г. председатели правлений трестов на 51,1% состояли из бывших рабочих. Среди руководителей текстильных трестов этот показатель поднимался до 62%, среди руководителей металлических трестов — до 77% [4]. Из всего состава рабочего класса металлисты выдвинули наибольшее количество организаторов социалистического хозяйства. Из общего числа рабочих, находившихся к началу 1924 г. на руководящих постах в крупнейших трестах, 55% вышло из

[1] «Рабочая газета», 8 марта 1925 г.
[2] «Бакинский рабочий», 26 мая 1925 г.
[3] «Рабочая газета», 11 марта 1925 г.
[4] «Комсостав крупной промышленности», М. 1924, стр. 13, 14.

рядов металлистов [1]. Металлисты занимали руководящие посты не только в своей, но и в других отраслях промышленности. Среди директоров фабрик и заводов в 1924 г. бывшие рабочие составляли 35,7%. Выходцы из рабочей среды, ставшие благодаря Советской власти руководителями промышленности, управляли главным образом крупными предприятиями. Среди директоров текстильных фабрик бывшие рабочие составляли 54%, а среди директоров металлических предприятий — 73% [2].

Враги социализма утверждали, что рабочий класс способен только разрушать, но не управлять страной и строить новое хозяйство. Опыт социалистического строительства в СССР уже в восстановительный период в пух и прах разбил эти клеветнические утверждения буржуазии.

Укрепление рядов и рост социалистического сознания рабочего класса со всей силой проявились в трудовом подъёме 1924—1925 гг.

При капитализме рабочий рассматривает фабрику как враждебную ему силу, как свою тюрьму. Только взяв власть, рабочий класс может проявить свою инициативу, свои способности, талант. Изменение цели производства со времени Великой Октябрьской социалистической революции, новые, социалистические производственные отношения вызвали трудовой подъём рабочего класса.

Рабочие были кровно заинтересованы в быстром восстановлении народного хозяйства, в победе социализма. Они понимали, что работают на себя, а не на богачей, что, чем лучше они будут работать, тем скорее улучшится их материальное положение. Поэтому уже в первые годы Советской власти рабочие напрягали силы для того, чтобы вывести хозяйство из полосы разрухи.

Вдохновителем и организатором трудового подъёма в стране являлась Коммунистическая партия. С первых дней Советской власти партия воспитывала трудящихся в духе трудового героизма и преданности своему отечеству. Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство поощряли каждый трудовой подвиг рабочих и крестьян и каждое их начинание в области расширения производства.

Партия неустанно разъясняла рабочим ленинскую идею о том, что путь к коммунизму лежит через высшую, чем при капитализме, производительность труда. К пониманию этой идеи рабочих подводила также сложившаяся в стране экономическая обстановка, требовавшая расширения и удешевления производства.

---

[1] «Комсостав крупной промышленности», стр. 16.
[2] Там же, стр. 38.

Наиболее ярко трудовой подъём и новое, социалистическое отношение к труду рабочих в этот период проявились в деятельности производственных совещаний на фабриках и заводах.

ЦК РКП(б) 24 февраля 1924 г. разослал циркуляр «О привлечении ячеек и фабрично-заводских комитетов к участию в производственной работе предприятий» [1]. На основе этого циркуляра в трестах стали созываться производственные конференции представителей ячеек РКП(б) и низовых профсоюзных организаций.

В Донбассе ещё в 1921 г. были созданы производственные ячейки. К началу 1924 г. они существовали на каждой шахте. В 1924 г. состоялось 1 767 заседаний производственных ячеек, в которых приняло участие 23 362 члена ячеек и 23 987 рядовых рабочих. Подавляющая часть вопросов, рассмотренных на собраниях ячеек, была направлена на улучшение организации производства. В Туле существовали производственные коллективы. В Ленинграде по инициативе союза металлистов возникли производственные кружки. Из 26 производственных кружков, существовавших на ленинградских заводах летом 1924 г., особую активность проявили кружки на «Красном выборжце», «Севкабеле», «Электросиле» и «Красном путиловце». Производственные кружки этих предприятий выявили много недостатков, собрали большое количество рационализаторских предложений.

Производственные кружки явились новым фактором, ускорившим восстановление промышленности Ленинграда. Они создавались не только в металлопромышленности, но и на текстильных фабриках, не только на старых предприятиях, но и на новостройках. Так, на Волховстрое было организовано 11 кружков. Рабочие Волховстроя спешили закончить строительство и дать ток Ленинграду. На площадках строительства электростанции происходила героическая борьба за повышение производительности труда. Производственные кружки создавались и на предприятиях Урала.

Наиболее жизненной формой самодеятельности рабочих масс явились производственные совещания, возникшие в Москве как единичное явление ещё в 1921 г. и получившие широкое распространение весной 1924 г. во время ленинского призыва рабочих в партию. Производственные совещания состоялись на Краснопресненской мануфактуре (21 марта 1924 г.), на заводе Динамо (15 апреля) и на других предприятиях столицы [2].

Партия подхватила этот почин рабочего класса. Во втором полугодии 1924 г. производственные совещания проводились на

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 3, 1924 г., стр. 54—56.

[2] См. «Труд», 10 июля 1924 г.

всех крупных предприятиях страны. 23 сентября 1924 г. в газете «Труд» было опубликовано «Положение о производственных совещаниях на предприятиях», вводившее единство в производственную работу профсоюзов.

13 апреля 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О работе производственных совещаний и производственных конференций», в котором отмечалась жизненность производственных совещаний как массовых организаций, привлекавших широкие массы рабочих к активному участию в производственной работе предприятий, способствовавших упорядочению и развитию производства и повышавших производственную квалификацию рабочих. В качестве основной задачи производственных совещаний ЦК выдвинул привлечение всей рабочей массы предприятия к активному участию в поднятии его производительности и улучшению на нём всего состояния производства [1].

Производственные совещания втягивали в свою работу значительные массы рабочих. Так, например, по данным девяти профсоюзов, к февралю 1925 г. в производственных совещаниях на ленинградских предприятиях принимало участие свыше 25 тыс. человек, среди них — 10 215 металлистов, 5 688 текстильщиков, 2 924 химика.

В борьбе за повышение производительности труда большое значение партия придавала улучшению техники производства. Она направляла внимание наиболее квалифицированных рабочих, техников и инженеров на рационализацию в промышленности.

Социалистические производственные отношения создали глубокую заинтересованность трудящихся в деле совершенствования производственного процесса. Лучшие производственники, «люди со смекалкой», прилагали усилия к тому, чтобы помочь своему государству в восстановлении промышленности и транспорта.

На производственном совещании в авиамоторном цехе завода «Большевик» слесарь Бабанин предложил приспособление для развёртывания гнёзд картеров распределительного валика мотора «Либерти». В результате внедрения этого изобретения себестоимость работы снизилась на 60%. На производственном совещании в прокатном отделе этого же завода медник Александров предложил усовершенствование по пайке радиаторов гусеничного трактора. Реализация этого предложения улучшала качество работы и сокращала рабочее время на 50%.

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 19—20, 1925 г., стр. 13.

В токарном цехе завода «Электросила» рабочие Арсеньев, Касаткин, Лунев и др. предложили приспособление для расточки втулки волховстроевских роторов. Результатом явилась экономия времени — около одного месяца.

В механическом цехе завода «Карл Маркс» один рабочий предложил приспособление для очистки накипи в баллонах для сжатого воздуха, увеличивавшее производительность труда в 72 раза.

Рабочий ленинградского завода «Красный выборжец» Крюков изобрёл комбинированный штамп для изготовления алюминиевых скобок к посуде. Изобретение сократило количество операций и принесло заводу значительную экономию [1].

На 1 апреля 1925 г. по 15 предприятиям металлопромышленности Ленинграда предложения, выдвинутые на производственных совещаниях, дали экономию около 200 тыс. рублей. По этим данным можно судить о том, какую огромную пользу приносила самодеятельность рабочих социалистическому строительству.

За период с октября 1924 г. по март 1925 г. московские металлисты внесли 926 рационализаторских предложений, из них было реализовано 30%. Текстильщики за этот же период дали 1 075 предложений, из них оказалось реализовано около 40%. Печатники выдвинули 1 295 предложений, из которых было проведено в жизнь 75%.

На заводе «Мастяжарт» в течение двух месяцев на производственных совещаниях было принято 51 рационализаторское предложение рабочих, из них 34 проведены в жизнь. На заводе «Котлоаппарат» в течение октября — декабря поступило 70 предложений, 65% из которых было проведено в жизнь [2]. На 2-й госфабрике «Электролампа» (Москва) слесарь Шаманин усовершенствовал машину для резки стекла, увеличившую производительность труда на 200% [3].

Опыт работы производственных совещаний Москвы и Ленинграда распространился по всей промышленности СССР. На заводе «Красное Сормово» в производственных совещаниях принимало участие 65% всех рабочих, а в некоторых цехах — до 95%. Производственные совещания этого завода добились снижения расхода топлива, уменьшения брака, полного использования восьмичасового рабочего дня [4].

Производственные совещания были созданы на предприятиях Баку, Донбасса, Иваново-Вознесенска, на железнодорож-

---

[1] «Труд», 11 января 1925 г.
[2] «Труд», 4 февраля 1925 г.
[3] «Правда», 16 мая 1925 г.
[4] «Труд», 10 октября 1924 г.

ном и водном транспорте. В феврале — мае 1925 г. на предприятиях Урала был проведён конкурс на лучшее производственное совещание. Предприятия, наиболее эффективно использовавшие рационализаторские предложения совещаний, были премированы. Премии получили Лысьвенский, Надеждинский, Нижне-Кыштымский и другие заводы. На заводе «Мотовилиха» производственные совещания объявили борьбу с прогульщиками и добились в этом отношении положительных результатов. Достижением завода являлось также более экономное расходование топлива [1].

В результате деятельности производственных совещаний улучшалось финансовое положение предприятий. По четырём крупным заводам Южно-Уральского треста благодаря реализации предложений производственных совещаний была получена экономия до 25 тыс. рублей ежемесячно. Верх-Исетский завод «Красная кровля» за 5 месяцев сэкономил около 79 тыс. рублей. Лысьвенские заводы Пермского треста имели экономии до 3 тыс. рублей в месяц. В целом экономия по уральской металлургии составляла около 80 тыс. рублей в месяц [2].

В Орехово-Зуеве рабочий Семёнов улучшил челнок для ткацких станков. Это усовершенствование имело большое значение для облегчения труда текстильщиков [3]. Заведующий Сабунчинской механической мастерской № 3 (Баку), член партии с 1918 г., А. В. Баринов изобрёл станок для холодного гнутья отводов (труб для нефтяной промышленности). За 8 часов его станок выпустил отводов в 350 раз больше, чем при кустарном способе нагрева [4]. Литейщик Ковровских железнодорожных мастерских А. П. Петров применил новый способ переплава старого чугуна [5]. Рабочий завода «Пароремонт» в Подольске (Московская губерния) Мартынов изобрёл приспособление для загибки шарниров-петель (для деталей тендера паровоза). Это приспособление увеличило производительность одного рабочего в день на 625% [6]. Мастер сборочного цеха Полтавских паровозных мастерских Букреев сконструировал переносный пневматический фрезерный станок. В связи с этим понизилась себестоимость обработки соответствующих деталей [7]. Ф. П. Казанцев изобрёл двухпроводный воздушный тормоз, превосходивший тормоз Вестингауза. 19 сентября

---

[1] См. «Труд», 20 декабря 1924 г.
[2] «Экономическая жизнь», 23 мая 1925 г.
[3] «Рабочая газета», 19 февраля 1925 г.
[4] «Бакинский рабочий», 13 апреля 1925 г.
[5] См. «Правда», 12 декабря 1924 г.
[6] «Рабочая газета», 12 ноября 1924 г.
[7] «Коммунист», 2 апреля 1925 г.

1924 г. из Саратова в Москву он привёл опытный поезд, оборудованный изобретённым им тормозом [1].

На крупных фабриках и заводах стали возникать кружки научной организации труда (НОТ) и комиссии по изобретениям, имевшие своей целью руководство делом рационализации и изобретательства. Во всех отраслях народного хозяйства СССР, особенно в металлопромышленности, появились десятки и сотни новаторов производства.

В 1924/25 г. Комитет по делам изобретений имел 4 832 заявки на изобретения [2], фактически же изобретений в 1924 г. было гораздо больше.

На периферии изобретательство становилось массовым.

Производственные совещания выдвинули из среды рабочих новых руководителей производства. Так, например, по союзу металлистов Ленинграда на 1 января 1925 г. из среды рабочих было выдвинуто 189 человек, из которых 54 человека стали мастерами, 25 — помощниками мастеров, 42 — бригадирами, 68 — настройщиками и наладчиками. С 1 января по 1 апреля 1925 г. было выдвинуто 175 человек, из них 48 человек стали работать мастерами, 40 — помощниками мастеров, 33 — бригадирами, 24 — заведующими отделами и конторами, 5 — техниками, остальные — приёмщиками, настройщиками и наладчиками [3].

Благодаря этим совещаниям борьба за повышение производительности труда и увеличение выпуска изделий принимала всё более массовый и повсеместный характер.

Чрезвычайно серьёзное внимание было обращено на уплотнение восьмичасового рабочего дня, который был самым коротким в мире. На предприятиях ещё много было недостатков в организации труда и нарушений внутреннего распорядка. Много было прогулов, опозданий и т. п. Рабочая общественность развернула энергичную борьбу за ликвидацию прогулов, опозданий, пустых разговоров, заседательской суетни. Именно в это время в печати был поднят вопрос об улучшении внутреннего распорядка на предприятиях.

Местные организации выявляли и устраняли причины, мешающие росту производительности, заботились об улучшении условий и организации труда на своих предприятиях. Обследование состояния производительности труда на химических заводах Донбасса, проведённое Донецким губернским отделом союза химиков, показало, что основной причиной низкой

---

[1] «Рабочая газета», 24 сентября 1924 г.

[2] «Рационализация промышленности СССР». Работы комиссии президиума ВСНХ под общей ред. В. В. Куйбышева, М.—Л. 1928, стр. 427.

[3] «Предприятие» № 8, 1925 г., стр. 83.

производительности труда является недогрузка рабочего дня. Губотдел решил повести через завкомы предприятий борьбу за уплотнение рабочего дня.

На ленинградском заводе «Треугольник» было подсчитано, что потери рабочего времени в денежном выражении составляют ежемесячно огромную сумму в 100 тыс. рублей, так как чистый рабочий день фактически составлял не более 4—5 часов. Такое положение не могло быть дальше терпимым. На заводе было созвано специальное партийное и делегатское собрание, которое со всей остротой поставило вопрос об уплотнении рабочего дня. После тщательного обсуждения этого вопроса было решено установить жёсткие правила внутреннего распорядка, которые устранили бы всякую возможность потери рабочего времени. Одновременно был намечен ряд мер по улучшению организации и условий труда [1].

Вопрос о борьбе за повышение производительности труда стоял в центре внимания рабочих конференций, созывавшихся в конце 1924 — начале 1925 г. местными партийными и профсоюзными организациями в различных районах страны. На этих конференциях делегаты-рабочие вскрывали имевшиеся недостатки и намечали меры по повышению производительности труда на предприятиях и улучшению социалистического производства. Рабочие единодушно выступали за дальнейшее уплотнение рабочего дня, за более решительную борьбу с прогулами, за введение сдельной оплаты труда. Они указывали на необходимость улучшить условия труда, вводить технические усовершенствования производства, смелее продвигать изобретения и рационализаторские предложения рабочих, могущие при их использовании улучшить производство. «Надо дать дешёвые доброкачественные сельскохозяйственные машины, а у нас они дороже довоенных. Надо заботиться об улучшении техники»,— заявил на конференции рабочий харьковского завода «Серп и Молот» т. Васильев [2].

Широкие беспартийные рабочие конференции свидетельствовали о росте политического и культурного уровня рабочего класса, готовности широких масс рабочих претворить в жизнь указания партии о необходимости повышения производительности труда.

К концу восстановительного периода на отдельных государственных предприятиях возникло соревнование рабочих за повышение норм выработки. Зачинателями этого соревнования явились тульские металлисты. 24 сентября 1924 г. газета «Труд» опубликовала телеграмму тульского губпрофсовета

[1] «Труд», 4 ноября 1924 г.
[2] «Коммунист» (Харьков), 31 марта 1925 г.

«Почин тульских рабочих». В этой телеграмме сообщалось, что среди рабочих тульских заводов началась кампания за добровольное увеличение производственных норм. Группа рабочих ствольной мастерской одного из заводов постановила прибавить к основной норме изготовление ещё десяти стволов. Через газету ствольники призвали рабочих всей мастерской и завода последовать их примеру. На вызов ствольников отозвались замочники и рабочие других мастерских. Беспартийный рабочий Лобанов повысил свою норму на 25%. Такое же повышение нормы дали рабочие токарного цеха Неверович и Скуднов. Четверо рабочих инструментальной мастерской увеличили свою производственную норму на 30%. Часть рабочих полировочной мастерской увеличила своё задание от 10 до 30%. К 5 ноября 1924 г. на Первых тульских заводах было подано 1 500 заявлений о добровольном повышении норм. Из всех добровольно повысивших нормы 30% являлись коммунистами, 70% — беспартийными [1]. Добровольное повышение производственных норм имело место и на других предприятиях Тулы. В тульских паровозных мастерских рабочие колёсного цеха к октябрю 1924 г. повысили производительность труда против января того же года на 100%. Коллектив 1-го завода сельскохозяйственных орудий (близ Тулы) повысил норму выработки на 50% [2].

Почин тульских рабочих нашёл горячую поддержку и на других заводах страны. 21 октября 1924 г. «Труд» опубликовал «Ответ тульским металлистам» ижевских рабочих [3]. Рабочие ижевских заводов на своих собраниях решили немедленно приступить к борьбе с браком, прогулами, простоями, экономить материалы, беречь инструменты и рабочее время, увеличить нормы выработки от 5 до 12%. В свою очередь ижевцы призвали туляков и рабочих других заводов СССР полностью загрузить рабочий день.

Добровольное повышение производственных норм рабочими имело место также в каменноугольной, химической, текстильной и других отраслях промышленности.

8 октября 1924 г. «Рабочая газета» опубликовала следующий документ: «Мы, рабочие аппретурного отдела фабрики «Красная роза», желая повысить производительность труда, добровольно просим повысить нам норму выработки на 20%. Остальных рабочих как нашего, так и других отделов вызываем последовать нашему примеру» [4]. Затем следовало 37 подписей. Примеру рабочих «Красной розы» последовали рабочие многих других московских фабрик и заводов.

[1] «Рабочая газета», 5 ноября 1924 г.
[2] «Рабочая газета», 10 октября 1924 г.
[3] См. «Труд», 21 октября 1924 г.
[4] «Рабочая газета», 8 октября 1924 г.

В хлопчатобумажной промышленности в это время ткачи начали переходить от обслуживания одного станка к работе на трёх и четырёх станках. На прядильных фабриках рабочие ватерных отделов переходили к работе на трёх сторонках.

Первыми в виде опыта этот переход осуществили передовые рабочие Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний. В Ленинграде для первого опыта была выделена фабрика «Рабочий». В январе 1925 г. часть ткачей этой фабрики была переведена на обслуживание трёх станков. Опыт дал положительный результат. В феврале фабрика была переведена полностью на работу по-новому. Вслед за фабрикой «Рабочий» к работе по-новому стали приступать и другие предприятия Ленинграда.

На Орехово-Зуевских ткацких фабриках (Московская губерния) к работе на трёх станках перешли 94 человека [1]. На Ярцевской фабрике (Смоленская губерния) на трёх станках работали 50 человек и на четырёх станках — 12 рабочих [2].

В течение 1925 г. значительная часть ткачей и ватерщиц хлопчатобумажной промышленности перешла к работе по-новому. Этот переход явился одним из основных мероприятий по расширению производства тканей в текстильной промышленности. Вместе с тем уплотнение рабочего дня привело к увеличению зарплаты текстильщиков.

Во главе движения за повышение производительности труда стояла Коммунистическая партия. Коммунисты на предприятиях являлись зачинателями всех мероприятий, увеличивавших рост производства. Фабрично-заводские и цеховые ячейки играли решающую роль в борьбе за выполнение постановления ЦК РКП(б) от 19 августа 1924 г. На собраниях коммунистов заслушивались доклады руководителей предприятий, принимались решения о развитии и улучшении производства. Ячейки РКП(б) выпускали стенные газеты, на некоторых предприятиях — многотиражки, в которых освещали достижения и недостатки в работе фабрик и заводов. Коммунисты являлись примером для беспартийных рабочих, были наиболее активными участниками производственных совещаний, инициаторами рационализаторских предложений.

В мастерских 1-го Тульского завода были созданы ударные группы коммунистов. Эти группы ставили своей целью служить примером для беспартийных рабочих в поднятии трудовой дисциплины и полном использовании восьмичасового рабочего дня.

В Донбассе, на Михайловских шахтах, среди рабочих была создана группа по повышению производительности труда.

---

[1] «Рабочая газета», 18 февраля 1925 г.
[2] «Рабочая газета», 28 февраля 1925 г.

Задачей этой группы было добиться полной загрузки восьмичасового рабочего дня. В состав её вошли коммунисты ленинского призыва. Производительность труда в этой группе увеличилась на 35% [1].

Вслед за старшим поколением рабочего класса в борьбу за повышение производительности труда включилась рабочая молодёжь. В начале октября 1924 г. ЦК РЛКСМ в особом циркуляре указал, что задача поднятия производительности труда должна стать в центре внимания каждого комсомольца, каждого молодого рабочего. ЦК предложил комсомольской печати систематически освещать все успехи и пути к повышению производительности труда. В клубах рекомендовалось проводить производственные вечера, выставки и т. п. ЦК предложил проводить беспартийные конференции рабочей молодёжи. Комсомольцы — рабочие на производстве должны были стать примером для всей молодёжи. ЦК наметил конкретные мероприятия по увеличению производительности труда: борьба с простоями, опозданиями и прогулами, борьба за уплотнение восьмичасового рабочего дня, участие комсомольцев в производственных кружках и совещаниях [2].

Руководствуясь указаниями ЦК РЛКСМ, комсомольцы Москвы, Ленинграда, Урала и Донбасса начали борьбу за повышение производительности труда. Так, например, на фабрике «Свобода» (Москва) коммунистки и комсомолки создали бригаду, которая более рационально, чем прежде, организовала работу по упаковке мыла. Производительность труда у них повысилась на 20—25% [3]. Комсомольцы завода «Металлист» (Свердловск) организовали ударную группу, поставившую перед собой задачу вести борьбу за поднятие трудовой дисциплины и производительности труда [4]. В Донбассе с целью увеличения добычи угля из молодёжи создавались образцовые артели [5].

В результате героических усилий рабочего класса и его партии к концу восстановительного периода заметно улучшилась работа промышленности и транспорта. Укрепилась трудовая дисциплина. Самовольные прогулы уменьшились. Увеличилась дневная выработка рабочих. Темпы роста производительности труда фабрично-заводских рабочих с сентября 1924 г. по сентябрь 1925 г. достигли небывалого в то время высокого уровня,

---

[1] «Труд», 14 ноября 1924 г.
[2] «Правда», 7 октября 1924 г.
[3] «Правда», 12 октября 1924 г.
[4] «На смену» (орган Уральского обкома РЛКСМ), 14 декабря 1924 г.
[5] «Отчёт Всеукраинского комитета союза горнорабочих СССР за период январь — июнь 1925 г.», Харьков 1925, стр. 17.

составив 33%. Это был год наиболее резкого повышения производительности труда [1].

Рост производительности труда в советской промышленности стал опережать рост заработной платы. Если в 1923/24 г. заработная плата возросла на 26%, а выработка на одного рабочего — на 23%, то в первой половине 1924/25 г. выработка каждого рабочего за полугодие повысилась на 26%, тогда как заработная плата за эти месяцы оставалась почти стабильной [2].

Этот факт свидетельствовал о преодолении создавшегося ранее разрыва между производительностью труда и заработной платой. На многих предприятиях страны в это время был не только достигнут, но и превышен довоенный уровень производительности труда.

Всё это свидетельствовало о том, что рабочий класс СССР в своей массе понимал величие исторических задач, рассчитанных на построение социалистического хозяйства. Рабочий класс Советской страны был охвачен большим трудовым подъёмом.

Оценивая трудовой подъём рабочих, председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский говорил: «Этот героизм в области хозяйственной ничем не отличается от героизма, который рабочие и крестьяне проявили на военном фронте. Так называемая кампания за поднятие производительности труда и есть выражение того неслыханного героизма, который проявил рабочий класс, чтобы сделать нашу промышленность источником развития всего народного хозяйства Союза ССР и сельского хозяйства в первую очередь. Именно поэтому мы имеем величайший подъём всего народного хозяйства» [3].

Трудовой подъём рабочего класса происходил на основе успехов, достигнутых в борьбе передового и нового против всего старого и отживавшего. Ведя борьбу за поднятие производительности труда, рабочий класс должен был упорно и беспощадно бороться против всего косного, против мелкобуржуазных пережитков в сознании рабочих.

Огромное значение в деле коммунистического воспитания рабочего имели примеры трудового героизма и доблести передовых рабочих. По мере роста трудового подъёма эти проявления трудового героизма становились всё более массовым явлением. Наиболее отличившимся при восстановлении промышленности рабочим было присвоено высокое звание Героя Труда. Среди ве-

---

[1] «Промышленность СССР в 1925/26 г. Ежегодник ВСНХ», М.—Л. 1927, стр. 45.

[2] «Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет», стр. 193.

[3] Там же, стр. 159.

теранов социалистической промышленности были представители различных наций Советского Союза. 20 августа 1925 г. «Уральский рабочий» опубликовал список героев восстановления уральского медеплавильного Карабашского завода. Среди героев Карабаша, отличившихся при пуске этого предприятия, были старший машинист силовой станции Чепурковский, токарь Швейкин, кузнец Рыбаков, слесарь Плеханов, мастер Мамкин и др.[1] В январе 1925 г. рабочие и служащие 3-го промысла имени «28 апреля» (Баку) чествовали 67-летнего Али-Гасана Буниатова. Двенадцатилетним мальчиком пришёл он из деревни на Сураханы. До революции Али-Гасан помогал укрывать революционеров от полиции. Собрание постановило освободить его от работы и назначить ему пенсию. Но юбиляр ответил: «Пока у меня ещё в жилах течёт кровь, я буду работать»[2].

Много рабочих было награждено Советским правительством орденом Трудового Красного Знамени. В числе награждённых были текстильщики Центрально-промышленного района, металлурги Урала и Юга, шахтёры Донбасса и нефтяники Баку. Так, например, в мае 1925 г. ЦИК СССР за особые заслуги в деле развития нефтяной промышленности наградил орденом Трудового Красного Знамени 11 человек — служащих Азнефти, среди которых были русские, армяне и азербайджанцы[3]. Кроме того, за особые заслуги на фронте восстановления нефтяной промышленности орденом Трудового Красного Знамени было награждено 16 человек: машинист Пётр Раков, слесарь Дадаш Дамир Оглы, бурильщики Али Худаш и Кафлан, плотник Вавилов, тормозчик Кара Мирза Садых и др.

В марте 1925 г. за энергичную и самоотверженную работу ВЦИК РСФСР наградил орденом Трудового Красного Знамени работников Сормовского отряда землечерпальщиков[4].

Между тем заклятые враги социализма — сменовеховцы, троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и их приспешники отрицали наличие трудового подъёма среди трудящихся масс СССР. Малейшие хозяйственные или политические трудности они стремились использовать для выступления против ленинской теории о возможности построения социализма в одной стране.

Но все их злобные нападки на политику партии были опровергнуты жизнью. Под знаменем ленинизма Советская страна шла твёрдой поступью к социализму.

Трудовой и политический подъём в Стране Советов имел большое международное значение. Он показывал, что рабочие

---

[1] «Уральский рабочий», 20 августа 1925 г.
[2] «Бакинский рабочий», 26 января 1925 г.
[3] «Бакинский рабочий», 31 мая 1925 г.
[4] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 9, д. 345, л. 28.

СССР последовательно выполняли свои интернациональные обязательства перед международным пролетариатом.

Интересы рабочего класса и всех трудящихся СССР совпадали с интересами освободительного движения трудящихся всех стран от ига капитализма; дело строительства социализма не было частным делом трудящихся Советского Союза, а было делом всего международного пролетариата. Как Советский Союз нуждался и нуждается в поддержке революционного пролетариата зарубежных стран, так и рабочее революционное движение в капиталистических и колониальных странах нуждалось и нуждается в помощи Страны Советов.

Великая Октябрьская социалистическая революция выдвинула нашу страну на передовые позиции в борьбе за коммунизм. Особенно это стало ясно после того, как Советская страна, разгромив интервентов и белогвардейцев, приступила к социалистическому строительству. Своё воздействие на революционное движение во всех странах Советская Россия оказывала своими хозяйственными успехами и своей миролюбивой внешней политикой.

Рабочие всех стран с величайшей надеждой смотрели и смотрят на СССР, как на очаг освободительной борьбы, как на своё отечество.

Рабочие Советского Союза, руководимые своей Коммунистической партией, показывали трудящимся всех стран, как нужно строить жизнь без капиталистов и помещиков, как нужно создавать братский союз рабочих и крестьян различных национальностей на началах добровольности и интернационализма. Достижения социализма в СССР наглядно показывали, что пролетариат может с успехом управлять страной, строить промышленность, «...руководить всем народным хозяйством *без* буржуазии и *против* буржуазии...» [1].

Всё это подрывало устои империализма, поднимало революционный дух и боевую отвагу угнетённых классов капиталистических и колониальных стран, множило симпатии народных масс всего мира к Советскому Союзу. Поэтому Советский Союз являлся и является школой революционного опыта для рабочих всех стран.

17 июня — 8 июля 1924 г. в Москве состоялся V конгресс Коминтерна. Работа конгресса Коммунистического Интернационала нашла горячий отклик среди трудящихся СССР. Ежедневно в президиум конгресса со всех концов Советской земли поступали телеграммы с приветствиями.

Первое заседание конгресса приветствовали представители рабочих краснопресненской «Трёхгорной мануфактуры», заво-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 242.

дов «Дукс», «Икар», «Амо», «Каучук», «Динамо», «Гознак» и многих других предприятий.

На заседаниях конгресса выступали выдающиеся революционеры, вожди коммунистических партий различных стран. Представитель Компартии Германии Э. Тельман закончил свою речь следующими словами:

«Мы надеемся, что всемирный конгресс покажет германской партии путь, по которому шли русские рабочие и крестьяне в 1917 году: к победе революции, к братству по оружию германских и русских рабочих и крестьян, чтобы создать твёрдую бронированную стену против мировой буржуазии» [1].

Делегаты конгресса Коминтерна стремились глубже изучить жизнь Советского Союза. Они посещали фабрики и заводы Москвы, выезжали в другие города Советской страны. Всюду встречали их как товарищей по общей борьбе против капитализма.

6 июля 1924 г. на Октябрьском поле состоялась торжественная передача знамени парижских коммунаров 1871 г. московским рабочим. Это было знамя одного из батальонов Коммуны, сделанное из простой красной материи, без надписи, развевавшееся над головами последних защитников революционной Коммуны в кварталах Бель-Виль и Пер-Ляшез. Оно было спасено одним коммунаром и хранилось в коммунистической организации 20-го района Сенского округа Парижа. 24 мая 1924 г. более 2 тыс. революционеров этого района, собравшись в Бель-Виле, поклялось на этом знамени посвятить все свои силы защите русской революции и революционной борьбе. 6 июля 1924 г. это славное боевое знамя было торжественно вручено представителям Московской организации РКП(б) и поставлено на хранение в Мавзолей Ленина.

В этот же день представителям московского пролетариата было вручено Красное знамя рабочего класса Великобритании.

В свою очередь представители рабочего класса СССР вручили Красные знамёна рабочим других стран. От имени МК РКП(б) Красное знамя было передано Компартии Франции. Ещё раньше, 4 июля, во время заседания конгресса текстильщики Азербайджана передали Красное знамя текстильщикам французского города Алюэн.

Передача знамён символизировала крепнувшую братскую солидарность мирового пролетариата с рабочими СССР.

Начиная с 1924 г. СССР стали всё чаще и чаще посещать зарубежные рабочие делегации.

В Советском Союзе за 1924—1925 гг. побывали 22 иностранные делегации. Трудящиеся СССР встречали их приветливо и

[1] «Правда», 26 июня 1924 г.

гостеприимно. «Мы себя чувствуем здесь не гостями,— говорил один из немецких рабочих на пленуме пермских фабзавкомов,— а чувствуем себя членами вашей общей рабочей семьи» [1].

В свою очередь представители рабочего класса СССР ездили в зарубежные страны. Делегации советских профсоюзов побывали в Японии, Китае, на съездах профсоюзов Норвегии, Чехословакии, Финляндии, Франции, Англии и в других странах.

Рабочие СССР принимали самое активное участие в международной организации помощи борцам революции (МОПР). В СССР насчитывалось более 3 млн. членов МОПР.

Эта организация была создана в связи с тем, что в условиях отлива революции в Западной Европе буржуазные правительства обрушились кровавым террором на революционных борцов. Общее количество томившихся в капиталистических тюрьмах революционных борцов доходило в 1924 г. до 100 тыс. человек. Все они нуждались в моральной и материальной поддержке.

14 июля 1924 г. в Москве состоялась первая международная конференция МОПР. От имени трудящихся Москвы конференции было вручено знамя с надписью: «Через решётки и железные двери застенков протянем братскую руку помощи узникам капитала» [2]. Это не были пустые слова. Рабочие СССР оказывали преследуемым зарубежным революционерам и их семьям повседневную помощь. Так, например, трудящиеся Череповца, Николаева и Царицына шефствовали над узниками венгерских тюрем. В Москве существовал Всесоюзный комитет Лиги помощи детям Германии. На местах были созданы отделения этого комитета, которые производили сбор средств в пользу Лиги. В мае 1924 г. рабочие и работницы Иваново-Вознесенска внесли в помощь германским детям более 4 тыс. рублей [3].

Так крепла международная солидарность рабочих.

§ 3. Успехи кооперативного движения в деревне

Росла производственная и общественная активность союзника рабочего класса — трудового крестьянства. Рост этой активности, в частности, нашёл своё выражение в успехах кооперативного движения в деревне.

В последние годы восстановительного периода кооперирование крестьянских хозяйств шло быстрым темпом. Только за полтора года — с 1 января 1924 г. по 1 июля 1925 г.— число членов сельскохозяйственных кооперативов увеличилось почти в 3 раза [4].

[1] «Уральский рабочий», 2 августа 1925 г.
[2] «Правда», 15 июля 1924 г.
[3] «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск), 25 мая 1924 г.
[4] См. *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне, стр 150.

Особое внимание уделялось вовлечению в кооперацию бедноты. Советское государство оказывало ей помощь при внесении паёв. Были удлинены сроки кредитования бедноты; при Центральном сельскохозяйственном банке, созданном в 1924 г., были образованы специальные фонды помощи деревенской бедноте. Для производственного кредитования крестьянства была развёрнута широкая сеть кредитных кооперативов и обществ сельскохозяйственного кредита. Контроль над деятельностью этих кредитных учреждений Советское государство осуществляло через Государственный банк, который их кредитовал. Таким образом, возможности использования средств кредитной системы капиталистическими элементами были весьма ограничены.

При помощи кооперации крестьянство с успехом вело борьбу против капиталистических элементов, вытесняя их из области торговли и сбыта.

В 1924 и 1925 гг. с мест поступали многочисленные сообщения о развитии кооперации в деревне и об успехах в борьбе кооперации против частного капитала.

В Некрасовской волости, Рыбинского уезда, Ярославской губернии, к началу 1925 г. была кооперирована половина всех домохозяев. Здесь работали 4 сельскохозяйственных товарищества, 3 потребительских общества и 2 молочные артели. Кооперация располагала 46 маслодельными и сыроваренными заводами, 3 мельницами, лесопилкой и 3 прокатными и зерноочистительными пунктами. Как сообщал в письме в газету «Беднота» крестьянин Большаков, «частная торговля, не выдержав конкуренции, закрылась» [1].

Крестьянин деревни Тыково, Костромского уезда, сообщал, что частные торговцы Комиссаровы длительное время держали всю деревню «на коротко привязанном поводу». Они отпускали товары в кредит под будущее сырьё, и таким образом вся деревня оказалась должником Комиссаровых. Бедняки организовали кооператив. Население поддержало кооперацию. Частным торговцам пришлось закрыть свои лавки [2].

Во многих районах страны при помощи сельскохозяйственной кооперации крестьяне улучшили обработку полей, перешли к многополью, обзавелись машинами, повысили урожаи, а местами провели электрическое освещение.

Больших успехов достигло кооперативное сельскохозяйственное товарищество, организованное в декабре 1923 г. в далёком алтайском селе Айя. В первое время товарищество насчитывало в трёх селениях лишь 28 членов. Спустя 9 месяцев,

---

[1] «Беднота», 3 января 1925 г.
[2] «Беднота», 28 января 1925 г.

к сентябрю 1924 г., оно объединяло уже 958 крестьян, обслуживало 18 селений в 1 733 двора, что составляло более половины населения Алтайского района. К этому времени товарищество имело 5 маслозаводов, кирпичный завод, водяную мельницу, прокатный пункт с 34 машинами. В хозяйстве товарищества имелось 4 882 дойные коровы и 5 746 голов молодняка. На средства товарищества была построена хорошая изба-читальня, 700 рублей было ассигновано на ремонт школ. Активное участие принимало товарищество в работе комитета взаимопомощи, на усиление его средств было выделено около 400 рублей. К 1 августа 1924 г. чистая прибыль, полученная товариществом для распределения между его членами, составила 4 500 рублей [1].

Систематическое снижение накладных расходов и розничных цен на товары, дешёвый кредит, помощь бедноте и середнякам в обзаведении скотом и сельскохозяйственными машинами — всё это способствовало успешной работе кооперации, укреплению её авторитета среди широких масс крестьянства, вытеснению частного капитала.

Вдвое увеличила число своих членов за 1924 г. Мокшанская кооперация имени Ильича, Пензенской губернии. За это время кооперация распространила 200 бесплатных паёв среди неимущих крестьян. Кроме того, нуждающимся членам-пайщикам был выдан кредит в сумме 2 тыс. рублей. Закупая товары непосредственно в Центросоюзе и трестах, кооперация добилась того, что накладные расходы составили лишь 5% с общего оборота, а цены на продаваемые ею товары были на 30—50% ниже, чем у частных торговцев [2].

Большую помощь бедноте и середнякам оказывал Ставровский кооператив, Владимирской губернии, объединявший более 2 тыс. членов. Кооператив снабжал население сельскохозяйственными машинами в кредит на срок от 3 до 5 месяцев; на покупку лошадей, коров и сельскохозяйственных машин было выдано 89 ссуд беднякам и 147 середнякам. Стремясь ослабить позиции частного капитала, кооператив закупал у крестьян за наличный расчёт тысячи пудов ржи и овса [3].

В конце восстановительного периода почти повсеместно наблюдались рост и укрепление кооперации, усиление её роли в хозяйственном подъёме деревни.

В 1925 г. вся сеть сельскохозяйственной кооперации состояла из 54 813 первичных кооперативов различных видов, по преимуществу снабженческо-сбытовых, которыми было охва-

---

[1] «Крестьянская газета», 28 сентября 1924 г.
[2] См. «Беднота», 1 января 1925 г.
[3] См. там же.

чено 6 589 тыс. крестьянских хозяйств, или около 28% всех крестьянских хозяйств страны [1]. 93% этого количества составляли хозяйства безлошадные или имеющие по 1—2 лошади, т. е. бедняцкие и середняцкие хозяйства [2].

Наиболее интенсивным кооперирование было в районах, где крестьянство было занято производством технических культур, используемых в качестве сырья для промышленности. В льноводческих районах охват населения кооперацией достиг в 1926 г. в среднем 30%, в картофельных — 60% [3]. Таким образом, чем ближе и теснее сельское хозяйство было связано с социалистической промышленностью, тем интенсивнее оно кооперировалось. Ведущая роль социалистической промышленности, пролетарского города по отношению к мелкокрестьянской деревне здесь сказывалась особенно наглядно.

В годы восстановительного периода, особенно начиная с 1923/24 г. произошли некоторые сдвиги и в области производственного кооперирования. Количество колхозов по РСФСР увеличилось с 12 700 в 1922 г. до 14 тыс. к весне 1925 г., а по Украине за то же время число колхозов возросло с 3 700 до 5 300 [4]. Наиболее быстрым темпом происходил рост товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ), как самой доступной для крестьянства формы производственной сельскохозяйственной кооперации.

Большое значение для производственного кооперирования крестьянства имело снабжение деревни сельскохозяйственными машинами. Наблюдая работу тракторов и других сельскохозяйственных машин, крестьяне на практике убеждались в необходимости перехода к коллективной обработке земли. Так было, например, в Екатеринославе, где в начале 1925 г. в присутствии нескольких тысяч крестьян и рабочих была произведена пробная работа тракторов. Познакомившись с работой тракторов, некоторые крестьяне заявили, что они, возвратясь на село, постараются организовать у себя сельскохозяйственные коллективы для тракторной обработки земли [5].

Немало колхозов, возникших в рассматриваемый период, являлись передовиками сельскохозяйственного производства, живым свидетельством преимуществ крупного коллективного хозяйства перед мелким единоличным крестьянским хозяйством.

Значительные успехи были достигнуты артелью «Сознание», созданной ещё в 1922 г. в селе Калиновском, Попаснянского

---

[1] «Развитие советской экономики», стр. 214.
[2] См. *В. Молотов*, Политика партии в деревне, стр. 150.
[3] «Вопросы истории» № 7, 1953 г., стр. 37.
[4] См. *В. Молотов*, Политика партии в деревне, стр. 74.
[5] «Коммунист» (Харьков), 3 марта 1925 г.

района, Донецкой губернии. Артель, в состав которой вошли 15 хозяйств, приобрела трактор, перешла с трёхпольной на многопольную систему обработки земли, провела мелиоративные работы на земельном участке, выделенном ей государством. Из года в год росли урожаи на полях артели. Если в 1923 г. валовой сбор зерновых культур в артели составил 2 512 пудов, то в 1924 г. он возрос до 3 560 пудов [1].

Однако в годы восстановительного периода колхозное движение не получило широкого развития. Значительная часть колхозов не имела в достаточном количестве инвентаря, скота и построек. Даже увеличенных кредитов, получаемых от государства и кооперации, не хватало. Слабо была организована агрономическая помощь колхозам. Немало было случаев распадения колхозов из-за их организационно-хозяйственной слабости.

Большую роль в подъёме сельского хозяйства играли крестьянские комитеты взаимопомощи. К концу восстановительного периода намного возросли фонды этих комитетов за счёт всякого рода производственных предприятий. В начале 1925 г. количество предприятий, арендуемых крестпомами, вдвое превышало число предприятий, находившихся в аренде у кооперации на январь 1923 г. [2], причём почти все эти предприятия являлись безусловно доходными и оказывали целый ряд услуг на самых льготных условиях (вплоть до полной бесплатности) маломощному крестьянству. В Царицынской губернии, в Донской области, в Кубано-Черноморском округе в начале 1925 г. целый ряд крестпомов владел значительным количеством тракторов и других сельскохозяйственных машин [3]. Так, например, комитет крестьянской взаимопомощи Урюпинского района, Хопёрского округа, Царицынской губернии, приобрёл через Центральный комитет взаимопомощи три трактора для обработки земли безлошадных крестьян и земельных фондов комитета. Этот же комитет организовал 7 производственных артелей, в которых объединились 60 крестьян-инвалидов. Комитет работал в тесном контакте с кооперацией, оказывая ей деятельную помощь и поддержку [4].

Крестьянские комитеты взаимопомощи помогали вовлечению крестьянских масс в кооперацию, выступали инициаторами коллективизации сельского хозяйства. Эти комитеты являлись такими организациями, которые объединяли и бедняка и середняка. Следовательно, помимо своей основной работы по оказанию взаимной помощи, они выполняли очень важную политическую задачу по сплочению бедноты и середняков.

---

[1] «Всесоюзная кочегарка», 10 апреля 1925 г.
[2] «Правда», 1 марта 1925 г.
[3] Там же.
[4] «Крестьянская газета», 23 марта 1924 г.

К осени 1924 г. в стране насчитывалось около 100 тыс. крестьянских комитетов взаимопомощи. Только четвёртая часть этого количества, о которой имелись данные, обладала капиталом в 3 млн. рублей. В 1924 г. всеми комитетами взаимопомощи было засеяно 220 тыс. десятин земли [1].

Деятельность обществ и комитетов крестьянской взаимопомощи была одним из ярких выражений неуклонного роста хозяйственной активности бедняцко-середняцких масс деревни, их стремления добиться скорейшего подъёма сельскохозяйственного производства.

О росте активности крестьянства свидетельствовали и крестьянские конференции, созывавшиеся в 1924—1925 гг. местными органами во многих районах страны. Об одной из таких районных конференций сообщалось в письме из Ново-Одесского района, Николаевского округа, в газету «Коммунист». 40% делегатов этой конференции составляли середняки, 20% — женщины. «Этот ещё небывалый подъём крестьянской активности в Ново-Одесском районе,— говорилось в письме,— является показателем того, насколько крестьянские массы заинтересованы в усилении курса поворота партии на село» [2].

По вопросу о советском строительстве на селе конференция единодушно приняла резолюцию, в которой говорилось:

«Мы, незаможники и середняки, здесь, на своей крестьянской конференции, заявляем, что отныне между незаможником и честным середняком устанавливается тесный братский союз, который, по заветам Ильича, послужит в дальнейшем к скорейшему поднятию нашего сельского хозяйства на принципе взаимного доверия и помощи» [3].

Одновременно с крестьянскими конференциями во многих районах проходили съезды делегатов вновь переизбранных сельских обществ крестьянской взаимопомощи. В избранный на съезде в Ново-Одесском районе районный комитет взаимопомощи вошло 2 коммуниста, 5 бедняков (членов комитета незаможних селян) и 5 середняков. Как отмечалось в письме из этого района, «перевыборы крестьянских обществ взаимопомощи прошли по всему району... при самом активном и деятельном участии середняков и полной поддержке незаможников» [4].

Деятельность крестьянских обществ взаимопомощи и кооперативное строительство в деревне получали всестороннюю поддержку и помощь со стороны Коммунистической партии и

---

[1] «Крестьянская газета», 17 августа 1924 г.
[2] «Коммунист» (Харьков), 28 марта 1925 г.
[3] Там же.
[4] Там же.

Советского государства. Большую роль играла при этом систематическая пропаганда идей коллективизма, показ и обобщение опыта лучших сельских кооперативов, обществ взаимопомощи и колхозов на страницах партийной печати, и прежде всего Центрального органа партии — газеты «Правда».

Воспитывая советское крестьянство в духе коллективизма, партия подготовляла тот великий перелом в деревне, который произошёл спустя несколько лет, когда развернулось массовое колхозное движение и на этой основе был ликвидирован последний в стране эксплуататорский класс — кулачество.

Глава десятая

ОСНОВНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

§ 1. Основные итоги восстановления народного хозяйства СССР

Упорная и героическая борьба советского народа под руководством Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства на путях новой экономической политики дала плодотворные результаты. Народное хозяйство СССР залечило тяжёлые раны, нанесённые длительной войной, действиями иностранных империалистов и их белогвардейских наймитов.

За 1921—1925 гг. сельское хозяйство было двинуто значительно вперёд. Оно достигло 71% довоенного уровня. Так, если в предвоенном 1913 г. вся посевная площадь России составляла 105 млн. гектаров, то в 1925 г. посевы всех культур были проведены на площади в 104,3 млн. гектаров. Это составляло 115,5% к 1921 г. и 99,3% в сравнении с 1913 г.[1] Площадь, занятая под зерновыми культурами, составляла в 1925 г. 92,5% по сравнению с 1913 г. и 109,4% по сравнению с 1921 г.[2] Валовая продукция сельского хозяйства исчислялась в 1924/25 г. в 9 млрд. рублей с лишним против 12 млрд. в 1913 г.[3]

На Украине посевная площадь в 1924/25 хозяйственном году почти достигла довоенного размера. При этом посевная площадь в лесостепных районах превышала довоенную.

В 1925 г. посевная площадь по зерновым культурам достигла в Армении 89,4% от довоенного уровня, в Азербайджане — 102,4, в Грузии — 92,8%. Посевная площадь под хлопком к 1925 г. составила во всей Закавказской Федерации 94,6% от уровня 1913 г.[4] В Средней Азии было в основном закончено восстановление важнейшего нерва земледелия — ирригационной системы.

---

[1] «Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник», М. 1936, стр. 280.

[2] Там же.

[3] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 308.

[4] *Г. К. Орджоникидзе*, Избранные статьи и речи 1918—1937, М. 1945, стр. 146.

Особенно быстро восстанавливалась продукция технических культур, в которой остро нуждалась промышленность. Так, например, хотя посевные площади под хлопком и сахарной свёклой ещё значительно отставали от уровня 1913 г., но уровень 1921 г. был превышен в 1925 г. в несколько раз (по хлопку — почти в 6 раз, по сахарной свёкле — почти в два с половиной раза). Посевные площади подо льном и картофелем превысили довоенный уровень [1].

Быстрый рост производства культур, служащих сырьём для лёгкой и пищевой промышленности, свидетельствовал о крепнущей связи земледелия с социалистической промышленностью.

Известные успехи имелись и в развитии животноводства. Число крупного рогатого скота в 1925 г. составило 62,1 млн. голов, превысив уровень 1916 г. Выросла по сравнению с 1916 г. и численность поголовья свиней. Отставание по сравнению с 1916 г. наблюдалось лишь по конскому поголовью [2]. Это объяснялось тем, что иностранная интервенция и гражданская война именно этому виду животноводства нанесли наибольший урон.

По темпам восстановления посевных площадей и поголовья скота СССР значительно обогнал империалистические страны, участвовавшие наряду с Россией в первой мировой войне.

Огромное значение для восстановления сельского хозяйства Советской страны имело объединение усилий трудящихся всего СССР. Советское правительство оказывало громадную помощь национальным республикам в деле восстановления и развития сельского хозяйства.

Значительная часть капиталовложений, которые были ассигнованы УССР из общесоюзного фонда, расходовалась на восстановление сельского хозяйства. Помимо этого, на восстановление сельского хозяйства Украины союзные органы неоднократно отпускали специальные ассигнования сверх предусмотренных бюджетами.

В принятом на заседании Президиума ЦИК СССР 7 марта 1924 г. постановлении «О мерах содействия белорусским рабочим и крестьянам в связи с укрупнением БССР» специальным пунктом указывалось на необходимость оказания помощи развитию сельского хозяйства БССР.

В начале 1925 г. по ходатайству Совнаркома Белоруссии ЦИК СССР постановил отпустить Наркомзему БССР свыше 260 тыс. рублей, из них 150 тыс. рублей на проведение бесплатных землеустроительных работ для бедняков [3]. Тогда же решением ЦИК СССР был предоставлен Белоруссии дополнитель-

[1] «Социалистическое строительство СССР», стр. 280.
[2] Там же, стр. 354.
[3] «Звезда», 4 марта 1925 г.

ный скидочный фонд по сельхозналогу в размере 800 тыс. рублей [1]. После предоставления этой льготы общий скидочный фонд по сельхозналогу для БССР в 1925 г. составил 2 400 тыс. рублей, что дало возможность широко развернуть в БССР кампанию по оказанию помощи малоземельным и частично середняцким хозяйствам.

Такие важные для экономики ЗСФСР работы, как орошение Муганской и Эльдарской степей, строительство Земо-Авчальской электростанции, восстановление и сооружение ряда предприятий, финансировались из общесоюзных средств [2]. Постройка важной для экономики Азербайджана Джульфинской железной дороги целиком и полностью финансировалась Союзным правительством. То же относилось к постройке Черноморской железной дороги [3].

В период восстановления народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли серьёзное внимание задачам борьбы со стихийными бедствиями. Разрабатывались планы орошения Заволжья. В 1924—1925 гг. на осушительно-оросительные работы по РСФСР было ассигновано почти 15 млн. рублей — в 5 раз больше, чем до революции. Было осушено 114,6 тыс. гектаров, орошено — 105 тыс. гектаров, было создано более 10 тыс. обводнительных сооружений [4].

Развернулась работа по орошению Муганской степи (Азербайджан). Новые ирригационные сооружения создавались в Грузии, Армении, Средней Азии.

Сельское хозяйство не просто восстанавливалось на старой основе. В годы восстановительного периода в деревне произошли известные социально-экономические изменения.

Партия и Советское правительство на том этапе истории нашего государства вели агитацию среди крестьянских масс в духе коллективизма, создавали кооперативную общественность и всё более вовлекали крестьянские хозяйства в снабженческо-сбытовые кооперативные организации. К концу восстановительного периода кооперация охватывала примерно четверть всех крестьянских хозяйств [5].

Неуклонно росло влияние коммунистов в кооперации, что находило отражение в значительном увеличении числа коммунистов в руководящих кооперативных органах.

Наиболее быстро кооперация росла в тех районах, где производились культуры, являвшиеся сырьём для промышленности.

---

[1] «Звезда», 12 марта 1925 г.

[2] *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи, стр. 91—92.

[3] Там же, стр. 129.

[4] *Г. М. Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927, М. 1928, стр. 40.

[5] См. *В. Молотов,* Политика партии в деревне. Статьи и речи, стр. 278.

Так, в 1926 г. кооперация в табаководческих и свекловичных районах охватывала 80% крестьянских хозяйств [1].

Развитие первичной, сбыто-снабженческой кооперации в деревне в восстановительный период имело большое значение в деле подготовки перевода крестьянства на социалистический путь. Вместе с тем оно имело огромное международное значение.

В. М. Молотов писал в 1925 г.:

«Рассмотрение крестьянского вопроса, в условиях пролетарской революции любой страны, любой коммунистической партией, без учёта нашего опыта в целом и в том числе опыта нэпа и ленинской постановки вопроса о кооперации (целиком принятой нашей партией), будет недостаточным, не будет опираться действительно на весь опыт первой пролетарской революции и не будет достаточно связано с основами ленинизма в крестьянском вопросе» [2].

Известный рост наблюдался и в области высшей формы кооперирования — производственной кооперации. Общая динамика колхозного строительства видна из следующей таблицы [3]:

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Колхозов (в тыс.) . . .	16,0	14,0	16,0	16,3	21,9
» (в %)	100	87,5	100	101,9	136,9

В 1925 г. коллективные хозяйства Украины составили 25% общесоюзного числа колхозов. В Белоруссии к 1926 г. числилось 446 коллективных хозяйств.

Колхозное движение развивалось не только в тех районах, где оно зародилось в 1917—1918 гг., т. е. в центрально-промышленном и центрально-чернозёмном районах, но и в юго-восточных и южных районах. К 1925 г. значительно выросло (по сравнению с 1920 г.) число колхозов на Средней и Нижней Волге, на Северном Кавказе. Появились первые колхозы в Крыму, Башкирии, Казахстане, на Дальнем Востоке.

Выросло число крестьянских дворов, объединённых в колхозы. В 1921 г. насчитывалось 227,9 тыс. колхозных дворов. На 1 июля 1925 г. число колхозных дворов составляло 293,5 тыс. [4] Это были лишь первые успехи в области колхозного строитель-

[1] «Развитие советской экономики», стр. 214.

[2] *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне. Статьи и речи, стр. 21.

[3] «Колхозы во второй Сталинской пятилетке». Статистический сборник, табл. 1, М.—Л. 1939, стр. 1.

[4] Там же.

ства. К половине 1925 г. в колхозы вступил лишь один с лишним процент всех крестьянских хозяйств. Колхозы были в тот период только ростками социализма. Но эти ростки развивались, набирали силы, оказывая влияние на окружающие их крестьянские единоличные хозяйства.

Коммунистическая партия уделяла серьёзнейшее внимание делу развития кооперации. Решения XII и XIII съездов партии, XIV конференции РКП(б), а также апрельского и октябрьского Пленумов ЦК РКП(б) (1925 г.) дали руководящие указания по развитию кооперации, наметили целую систему конкретных мероприятий широкой государственной помощи колхозному строительству. Поддержку и развитие колхозного движения партия рассматривала как свою важнейшую задачу.

Непрерывно возрастала помощь Советского государства крепнущей сельской кооперации. С 1 января 1924 г. по 1 октября 1925 г. средства сельскохозяйственной кооперации выросли в 3 раза, составив 900 млн. рублей. Из этой суммы 770 млн. рублей были средствами, субсидированными государством [1].

Исключительно важное значение имела помощь машинами и сельскохозяйственными орудиями. Машины и тракторы покупались главным образом сельскохозяйственными товариществами и колхозами. Применять машины в сельском хозяйстве было выгодно крестьянину. Это облегчало труд и давало более высокие результаты, поэтому крестьянство охотно с помощью сельскохозяйственного кредитования приобретало машины.

Уже в те годы беднота, чтобы избавиться от кулака и улучшить своё материальное положение, шла в коллективные объединения. «...Безинвентарность бедняцких слоёв крестьянства создаёт в деревне особую обстановку, благоприятствующую образованию артелей и коллективных хозяйств, при определённой помощи со стороны кредитных учреждений государства» [2],— говорил И. В. Сталин в апреле 1925 г.

Особое значение имело дальнейшее развитие и укрепление советских хозяйств (совхозов). В совхозном строительстве в этот период главной задачей явилось укрепление (в материальном и организационном отношениях) уже существовавших совхозов.

Но к 1925 г. эта задача ещё не была разрешена. В деле совхозного строительства ещё не был наведён должный порядок. Пленум ЦК РКП(б) (апрель 1925 г.) отметил необходимость помощи совхозам РСФСР и других республик и наметил ряд мероприятий по укреплению совхозов.

---

[1] «Развитие советской экономики», стр. 215.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 82.

Удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве возрос к концу восстановительного периода, но основой сельского хозяйства продолжало оставаться мелкое единоличное крестьянское хозяйство. В 1925 г. в стране насчитывалось 20—22 млн. крестьянских хозяйств [1].

В 1921—1925 гг. на базе хозяйственного роста деревни и укрепления крестьянского товарного хозяйства происходил дальнейший процесс дифференциации крестьянства. В дореволюционной деревне в результате развития капитализма происходило «вымывание» середняцкой прослойки с увеличением на одном полюсе бедняцких хозяйств, а на другом — кулацких, эксплуататорских.

В новых исторических условиях, после победы диктатуры пролетариата, процесс дифференциации был по существу процессом дальнейшего осереднячивания крестьянства при ограниченном росте кулацких хозяйств. Переход бедноты в ряды середняков явился результатом реальной помощи, оказываемой Советской властью бедняцким хозяйствам.

Принципиальное различие между расслоением в дореволюционной деревне и расслоением в советской деревне состояло в том, что в первом случае происходило разорение и обнищание основной массы крестьянства, а во втором — увеличение количества середняков, сопровождавшееся улучшением материального положения бедноты и середняка, т. е. всего трудового крестьянства.

Дифференциация крестьянства в условиях пролетарской диктатуры не была только стихийным процессом. Этот процесс регулировался пролетарским государством в направлении подтягивания бедняцких хозяйств к уровню середняка с одновременным ограничением, сдерживанием роста кулацких хозяйств.

В 1925/26 г. середняцкая группа составляла в нашей стране 68—69%, бедняцкая — около 22%. Земледельческий пролетариат составлял 5%. Что касается кулачества, то оно по Советскому Союзу составляло всего 3—4% [2]. Центральной фигурой деревни в условиях советского строя стал середняк, основой сельского хозяйства в эти годы было трудовое единоличное хозяйство.

Несмотря на преобладание раздроблённого мелкотоварного крестьянского хозяйства, восстановление земледелия в Советской стране происходило успешнее, быстрее, чем в капиталистических странах. Это объяснялось прежде всего наличием советского строя, союза рабочего класса с крестьянством.

---

[1] См. *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне. Статьи и речи, стр. 56 и 285.

[2] «XV съезд ВКП(б). Стенографический отчёт», стр. 1020, 1022.

Итоги восстановительного периода в области сельского хозяйства показывали, что путь к его настоящему подъёму лежит в социалистическом преобразовании деревни. Деревня могла восстановить свои производительные силы в основном на базе старых производственных отношений, на базе мелкотоварного хозяйства, но дальнейшее серьёзное развитие на этой базе было невозможно. Только социалистическое преобразование села, превращение социалистического сектора в решающую силу, замена старых производственных отношений в деревне новыми, коллективистическими производственными отношениями могли повести сельское хозяйство к расцвету, обеспечить дальнейшее развитие производительных сил. А это преобразование в свою очередь могло быть осуществлено только на базе индустриализации страны.

В результате героических усилий руководимого Коммунистической партией рабочего класса быстро и успешно поднималась и промышленность Советского государства. В то время были такие «учёные», которые говорили, что СССР сможет достигнуть довоенного уровня не ранее 1935—1941 гг. [1] Но советский народ, свершая под руководством партии свой славный трудовой подвиг, опрокинул эти капитулянтские прогнозы псевдоучёных. Промышленность СССР восстанавливалась исключительно быстрыми темпами. В 1921/22 г. прирост промышленной продукции за год составил 50%, в 1922/23 г.— 45%, в 1923/24 г.— 30%, в 1924/25 г.— 64% [2]. Средний годовой прирост промышленного производства за эти годы составлял более 40%.

«Таким образом,— говорил Ф. Э. Дзержинский,— мы пережили темп подъёма, неслыханный в истории, не только в истории нашего восстановления, но и в истории восстановления послевоенных хозяйств в других государствах» [3].

Несмотря на то, что промышленность России в годы империалистической войны и иностранной военной интервенции подверглась такому разрушению, какого не испытывала промышленность никакой другой страны, её восстановление в послевоенный период шло неизмеримо быстрее, чем в капиталистических странах. Так, промышленное производство Франции в 1920 г. упало до 62% по сравнению с 1913 г. Но для того, чтобы восстановить это сравнительно небольшое снижение, Франции потребовалось шесть лет. При этом Франция исполь-

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский,* О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII Чрезвычайной ленинградской губернской конференции ВКП(б), М.—Л. 1926, стр. 5.

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 314.

[3] Там же.

зовала огромные репарации, полученные по Версальскому мирному договору. Германия, на территории которой не проходило никаких военных действий, восстанавливала после войны свою промышленность на протяжении девяти лет.

Восстановление промышленности в капиталистических странах после первой мировой войны проходило с перебоями, долго, медленно, потому что там производственные отношения играют роль тормоза, сковывающего развитие производительных сил.

Советское же государство исключительно быстрыми темпами восстанавливало народное хозяйство без какой-либо материальной помощи извне. Тем самым были блестяще доказаны неизмеримые преимущества советской системы хозяйства над капиталистической.

В 1925 г. крупная промышленность СССР давала уже около трёх четвертей довоенной промышленной продукции [1]. Это было большой победой Советского государства.

Значительных успехов достигла угольная промышленность: если в 1924/25 г. в стране было добыто 16 520 тыс. тонн, то в 1925/26 г. добыча угля составила 25 770 тыс. тонн. Уровень добычи угля, таким образом, приблизился к довоенному (29 117 тыс. тонн в 1913 г.).

Была восстановлена в основном всесоюзная кочегарка — Донецкий бассейн. По добыче антрацита Донбасс в 1925/26 г. превысил довоенный уровень (было добыто 5 287 тыс. тонн против 4 775 тыс. тонн в 1913 г.). Добыча каменного угля в Донбассе составляла в 1925/26 г. 14 316 тыс. тонн против 20 513 тыс. тонн в 1913 г. [2]

Успехи в восстановлении Донецкого бассейна были результатом внимания, которое уделяли партия и Советское правительство решению этой важнейшей народнохозяйственной задачи. Вся страна помогала восстанавливать Донбасс. Отвечая на призыв Коммунистической партии, донецкие шахтёры проявили замечательный трудовой героизм. «Донецкие шахтёры,— писал Г. М. Кржижановский,— были славными борцами не только в военную полосу нашей революции, но и на полях своего тяжёлого мирного труда. История подъёма хозяйства Донбасса представляет, поистине, одну из самых блестящих страниц нашего послеоктябрьского строительства» [3].

Значительного превышения довоенного уровня добились горняки Кузбасса. В 1925/26 г. они выдали на-гора 1 782 тыс. тонн угля против 774 тыс. тонн в 1913 г.

---

[1] См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 259.

[2] «Социалистическое строительство СССР», стр. 100—101.

[3] *Г. М. Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927, стр. 29.

Был превышен довоенный уровень и добычи бурого угля (2 417 тыс. тонн в 1925/26 г. против 1 130 тыс. тонн в 1913 г.). В добыче бурого угля вырос удельный вес Подмосковного угольного бассейна, рабочие которого дали в 3 раза больше угля по сравнению с довоенным временем (937 тыс. тонн в 1925/26 г. против 300 тыс. тонн в 1913 г.) [1].

По добыче нефти страна подходила к довоенному уровню. Если в 1913 г. было добыто 9 234,1 тыс. тонн нефти (вместе с газом), то в 1925/26 г. добыча составляла 8 414,4 тыс. тонн [2].

В Бакинском и других нефтяных районах страны в строй вступали новые промыслы, начинали действовать новые фонтаны, расширялась добыча нефти.

«Одряхлевший, считавшийся истощённым Биби-Эйбат,— писала газета «Бакинский рабочий»,— возвращается к лучшим временам своей буровой молодости...

...Даже старые работники этого района не помнят такого бурного проявления мощи биби-эйбатских недр, которые как бы протестуют против недавних разговоров о концессионировании их и блестяще реабилитируют славное имя старейшего бакинского промыслового района» [3].

Намного был превышен довоенный уровень добычи торфа. В 1925 г. в стране было добыто 2 718,2 тыс. тонн торфа по сравнению с 1 688 тыс. тонн в 1913 г. [4]

Но успехи в деле восстановления топливной промышленности были ещё недостаточны. Промышленность, а вместе с ней и её потребности в топливе росли быстрее, чем производство топлива. Топливный баланс не соответствовал балансу промышленности, её потребностям. Надо было усиленно развивать топливное хозяйство, улучшать его технику с тем, чтобы производство топлива могло догнать развитие промышленности.

Огромных усилий требовало дело восстановления металлургии, понёсшей особо ощутительный ущерб в годы империалистической войны и иностранной военной интервенции. К концу восстановительного периода металлургия благодаря мероприятиям партии и правительства двинулась вперёд быстрыми темпами. За один 1925 г. добыча железной руды увеличилась более чем в два раза, вдвое выросла выплавка чугуна [5].

Особенно быстро шло восстановление металлургии Юга — на Украине. Если в 1922/23 г. на Украине было добыто 169 тыс. *т* железной руды, то в 1925/26 г. эта цифра выросла

---

[1] «Социалистическое строительство СССР», стр. 100—101.
[2] Там же, стр. 113 (табл. 47).
[3] «Бакинский рабочий», 6 августа 1924 г.
[4] «Социалистическое строительство СССР», стр. 130.
[5] «Развитие советской экономики», стр. 199, 205.

до 2 403 тыс. *т*. Производство чугуна и стали в 1922/23 г. составляло 115 и 208 тыс. *т*. В 1925/26 г. производство чугуна и стали выросло соответственно до 1 670 и 1 544 тыс. *т* [1].

В 1925 г. вступил в строй ряд металлургических заводов, стоявших на консервации. На Юге были пущены Дебальцевский, Енакиевский и другие заводы.

В 1925 г. была капитально реконструирована и подготовлена к пуску самая мощная в СССР доменная печь № 4 на заводе имени Петровского в Екатеринославе [2]. С пуском 5 августа 1925 г. этой печи на заводе имени Петровского стало работать четыре доменные печи.

В апреле 1925 г. в Каменском, на Екатеринославщине, пуском первой домны был введён в строй действующих предприятий крупнейший и один из лучших по техническому оборудованию металлургический завод Юга — Днепровский завод, находившийся в течение восьми лет на консервации. На торжественный пуск завода собралось около 10 тыс. рабочих, а также много крестьян из окрестных сёл. Из Екатеринослава прибыли в полном составе делегаты происходившего там губернского съезда Советов.

По ходатайству коллектива завода вновь пущенному Днепропетровскому металлургическому заводу было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Ф. Э. Дзержинский был избран почётным горновым первой домны завода [3].

Крупных достижений добились рабочие города Сталино в Донбассе. На Сталинском металлургическом заводе 1 июня 1925 г. были пущены две мартеновские печи производительностью до 150 тыс. пудов каждая. С пуском этих печей завод достиг довоенного уровня производства [4]. На том же заводе летом 1925 г. был установлен и пущен самый мощный в Донбассе турбогенератор. Производственная программа Сталинского завода уже в 1925 г. предусматривала увеличение производства по всем цехам на 25% против довоенного уровня [5].

20 сентября 1925 г. состоялся торжественный пуск крупнейшего на Украине Петровского металлургического завода, стоявшего долгие годы на консервации. Сообщая об этом событии, газета «Коммунист» писала: «Крупная победа на фронте труда — Петровский завод пущен в ход» [6]. В день пуска кол-

---

[1] Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, М. 1954, стр. 222.

[2] «Коммунист» (Харьков), 20 сентября 1925 г.

[3] «Коммунист» (Харьков), 29 апреля 1925 г.

[4] См. «Правда», 4 июня 1925 г.

[5] См. «Экономическая жизнь», 22 августа 1925 г.

[6] «Коммунист» (Харьков), 20 сентября 1925 г.

лектив завода получил приветствия от ЦК КП(б)У и от ВУЦИК. В приветствии от ЦК КП(б)У, подписанном Л. М. Кагановичем, говорилось:

«Двадцатого сентября социалистическое хозяйственное строительство обогащается ещё одним действующим металлургическим гигантом. Металлургия — основа возрождающегося социалистического хозяйства. Только через развитие металлургии мы сумеем перестроить его на новой технической базе.

Двадцатое сентября приближает нас к моменту выполнения завета Ильича, когда мы сумеем пересесть с крестьянской клячи на кровного рысака тяжёлой машинной индустрии. Пуск Петровского завода доказывает возможность овладевания пролетариатом не только форпостами мелкой промышленности, но крепостями тяжёлой индустрии» [1].

На Урале был пущен Нижне-Туринский завод кровельного железа и ряд других предприятий. Всего в течение 1924/25 г. только на Урале было намечено ввести в эксплуатацию 6 доменных печей [2].

3 июня 1925 г., на десять дней раньше намеченного срока, в торжественной обстановке был пущен Карабашский медеплавильный завод. Рабочие и технический персонал завода, собравшись на митинг, послали телеграмму в адрес Главметалла, в которой отмечались «способность и умение трудящихся Союза восстанавливать крупные предприятия промышленности без помощи господ Урквартов» [3].

В 1925 г. вновь ожил после продолжительной консервации Воткинский завод — один из крупнейших заводов на Урале.

В результате напряжённой борьбы рабочего класса металлопромышленность, которой принадлежит решающая роль в народном хозяйстве, в последние годы восстановительного периода двигалась вперёд особенно быстро. В 1924/25 г. металлопромышленность выросла более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом. Её продукция составила 383,7 млн. рублей вместо 191 млн. в 1923/24 г. [4]

Уделяя исключительное внимание восстановлению и дальнейшему развитию металлопромышленности, партия выполняла заветы Ленина: уже в ходе восстановительного периода закладывала основы социалистической индустриализации страны.

Однако в целом металлургическая промышленность страны ещё значительно отставала от довоенного уровня. Чугуна в

---

[1] «Коммунист» (Харьков), 20 сентября 1925 г.

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 204.

[3] «Правда», 11 июня 1925 г.

[4] См. *Ф. Э. Дзержинский,* Основные вопросы хозяйственного строительства СССР, М.—Л. 1928, стр. 112.

1925/26 г. было выплавлено 2 202,6 тыс. тонн, стали — 2 910,9 тыс. тонн (в 1913 г. соответственно 4 216 тыс. и 4 231 тыс. тонн) [1].

Успешно шло восстановление железнодорожного транспорта. В 1925/26 г. грузооборот железных дорог страны достиг 116,7 млн. тонн, или 88,1% к довоенному периоду [2].

По ряду своих показателей железнодорожный транспорт превысил довоенный уровень. Так, значительно превысила довоенную средняя дальность пробега поездов — с 496 километров в 1913 г. до 590 километров в 1925/26 г. [3]; вырос удельный вес мощных локомотивов в паровозном парке, что дало возможность водить более тяжеловесные поезда. Длина железнодорожной сети в 1925/26 г. составляла 74,6 тыс. километров против 58,5 тыс. в 1913 г. [4]

Однако на работе железнодорожного транспорта сказывался недостаток подвижного состава. Народное хозяйство предъявляло возрастающий спрос на работу подвижного состава. Это вызывало опасность его чрезмерного изнашивания. Партия должна была принять решительные меры, в первую очередь по обновлению и расширению подвижного состава.

Быстрыми темпами восстанавливалась лёгкая промышленность. Производство предметов потребления, составлявшее в 1920 г. 745 млн. рублей (в ценах 1926/27 г.), в 1925 г. достигло 4 383 млн. рублей. Это соответствовало 72,2% по отношению к уровню 1913 г. [5]

Чрезвычайно важно отметить, что восстановление промышленности сопровождалось её частичной реконструкцией. Партия держала курс на изменение и обновление технической базы крупной промышленности.

Значительных успехов добился советский народ в отношении электрификации страны. К концу 1925 г. были построены станции мощностью в 152,35 тыс. киловатт.

Коммунистическая партия боролась за выполнение и перевыполнение намеченного великим Лениным плана ГОЭЛРО.

«Через всю полосу экономической разрухи и в труднейшие начальные этапы восстановительного периода мы твёрдо держали курс на неуклонное осуществление того плана электрификации, который по инициативе В. И. Ленина был принят VIII и IX Съездами Советов» [6],— писал Г. М. Кржижановский.

---

[1] «Социалистическое строительство СССР», стр. 133.

[2] См. *Г. М. Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР, 1917—1927, стр. 43.

[3] См. там же.

[4] См. там же, стр. 124—125.

[5] См. «Социалистическое строительство СССР», стр. 2.

[6] *Г. М. Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР, 1917—1927, стр. 22.

Темпы электрификации были выше темпов развития других отраслей хозяйства. Выработка электроэнергии поднялась за два года — с 1923/24 г. по 1925/26 г.— с 897 млн. киловатт-часов до 3 220 млн. [1] Это значительно превысило довоенную выработку электроэнергии (1 945 млн. киловатт-часов в 1913 г.) [2].

Подходило к концу строительство первой крупной гидроэлектростанции на территории СССР — Волховской, а также Штеровской электростанции в Донбассе.

В мае 1921 г. вступили в строй сооружения первой очереди, а в декабре 1925 г.— основные сооружения Шатурской электростанции имени В. И. Ленина, одной из важнейших станций, намеченных по первой очереди плана ГОЭЛРО. По единодушному отзыву советских и иностранных специалистов, Шатурская станция явилась «своего рода непревзойдённым образцом не только для нас, ещё новичков в области электрификации, но и для всего промышленно развитого Запада» [3].

Давали энергию городам и промышленным предприятиям такие сооружённые по ленинскому плану станции, как Каширская, «Красный Октябрь», Кизеловская и др.

Расширение производства электроэнергии подводило под промышленность новую энергетическую базу.

Развивалась сельская электрификация, до революции фактически не существовавшая.

Быстрый рост электрификации нуждался в соответствующем росте электропромышленности. Её программа на 1925/26 г. была рассчитана на 165—170% от довоенного уровня [4].

Большие достижения в деле технического перевооружения имела нефтяная промышленность. В 1913 г. 90% нефти в России добывалось самым отсталым способом — тартанием. В 1925/26 г. тартанием добывалось только 22,9%, насосами — 29,5%, компрессорами — 16,5% [5]. С 1922 по 1925 г. в Баку был открыт ряд новых нефтяных фонтанов, оборудовано несколько нефтепромыслов.

Некоторая реконструкция была проведена в каменноугольной промышленности. В угольной промышленности стала появляться новая техника.

В восстановительный период в Советской стране стали производиться машины, ранее никогда в России не производившиеся. Появились первые советские автомобили и самолёты, началось производство тракторов. Первенцами тракторостроения

[1] *Г. М. Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР, 1917—1927, стр. 24.

[2] «Развитие советской экономики», стр. 202.

[3] *Г. М. Кржижановский,* К открытию Шатурской государственной электрической станции, Соч., т. 1; «Электроэнергетика», М.—Л. 1933, стр. 255.

[4] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 309.

[5] «Развитие советской экономики», стр. 205.

явились прославленный «Красный путиловец» в Ленинграде, Харьковский завод и др. [1]

Известные успехи в конце восстановительного периода были достигнуты в области дизелестроения, турбиностроения, строительства торговых судов. Тогда же было впервые поставлено производство ткацких автоматов.

Наряду с восстановлением происходила реорганизация промышленности и в экономически слаборазвитых национальных республиках. Так, в Армении была реорганизована хлопкоочистительная промышленность: вместо прежних 100—120 мелких предприятий кустарного типа было выстроено 2 крупных завода, продукция которых уже в 1925/26 г. превысила довоенный уровень. Была осуществлена перестройка кожевенной промышленности, возникли новые отрасли промышленности: текстильная, маслобойная, мыловаренная и др. [2]

Успехам восстановления промышленности СССР в огромной степени содействовало сплочение советских народов в единую дружную семью, без чего успешное восстановление народного хозяйства страны было бы немыслимым.

Это сплочение было прочным, нерушимым потому, что оно целиком соответствовало жизненным интересам всех советских народов, основывалось на глубокой экономической необходимости.

Донбасс, расположенный в основном на территории Украины, и Баку, расположенный на территории Азербайджана, восстанавливались силами всей страны. Рост добычи донецкого угля и бакинской нефти в свою очередь имел решающее значение для подъёма всего народного хозяйства СССР.

В значительной степени силами всего Союза была восстановлена и металлургическая промышленность Украины. За восстановительный период из союзного фонда в промышленность УССР были вложены громадные денежные средства, составлявшие весьма значительную часть всех капиталовложений в промышленность СССР.

Союзное правительство оказывало значительную финансовую помощь и другим союзным республикам. Так, в марте 1925 г. из фонда СНК СССР было отпущено 250 тыс. рублей на устройство Минской электростанции [3]. Осенью 1925 г. были выделены дополнительные средства на постройку в БССР фанерно-лесопильного завода, спичечной фабрики, маслобойного завода.

---

[1] «Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчёт», стр. 168.

[2] «Народное хозяйство ССР Армении к концу восстановительного периода», Эривань 1928, стр. 11—12.

[3] «Звезда», 4 марта 1925 г.

Народы всех республик широко и постоянно использовали политический, государственный и хозяйственный опыт русского рабочего класса.

Помощь русского народа братским народам осуществлялась в самой разнообразной форме. Так, например, на территорию Закавказской Федерации были переведены целые фабрики из РСФСР с полным оборудованием: табачная — из Ленинграда, суконная — из Тамбова, текстильная — из Иваново-Вознесенска. Из РСФСР было прислано в Закавказье в 1924 г. 26 мощных паровозов. Бакинский трамвай строили рабочие Мытищинского завода [1].

Перевод фабрик из РСФСР в ЗСФСР имел не только большое хозяйственное, но и политическое значение, так как увеличивал удельный вес рабочего класса в Закавказье и укреплял дружбу народов.

Таким образом, в годы восстановительного периода благодаря помощи русского народа были сделаны первые шаги в деле ликвидации фактического неравенства ранее угнетавшихся народов России.

Успехи в восстановлении промышленности СССР были достигнуты в результате героических усилий рабочего класса, руководимого Коммунистической партией. Партия мобилизовала рабочий класс на выполнение стоявших перед ним задач, возглавила его могучий творческий порыв.

Партия неустанно громила замаскировавшихся врагов народа — троцкистов, зиновьевцев и других, пытавшихся сорвать восстановление нашей промышленности. Она смела со своей дороги капитулянтов, не веривших в силы рабочего класса, решительно преодолевала многочисленные трудности, вставшие на пути, крепила свои ряды и закалялась в борьбе.

Лучшие люди партии — герои битв с интервентами и белогвардейцами встали к станкам, спустились в шахты и рудники. Они показывали образцы большевистской настойчивости в труде, своим примером воодушевляя широкие беспартийные массы. Испытаннейшие работники партии встали во главе промышленных предприятий, хозяйственных организаций.

Огромную роль в деле восстановления и развития народного хозяйства СССР сыграл верный соратник Ленина и Сталина — Ф. Э. Дзержинский.

В большую, сложную, напряжённую работу председателя Высшего совета народного хозяйства Ф. Э. Дзержинский вложил весь свой огромный талант организатора, всю пламенную страсть большевика. Настойчиво проводя в жизнь указания партии, Дзержинский боролся за укрепление и развитие

[1] «Исторические записки» № 34, 1950 г., стр. 17.

крупной социалистической промышленности и её сердцевины — металлургии. Во всей своей деятельности он показывал высокий образец партийности.

Рост и укрепление крупной индустрии усиливали мощь диктатуры пролетариата, создавали прочную базу для дальнейшего наступления на капитализм. Несмотря на то, что в годы восстановительного периода частная промышленность в абсолютных цифрах выросла, её удельный вес падал. Социалистический сектор рос быстрее, наглядно демонстрируя своё преимущество.

В 1923/24 г. в промышленном производстве доля государственной и кооперативной промышленности составляла 76,3%, частной — 23,7%. В 1924/25 г. доля государственной и кооперативной промышленности составляла 79,3%. Доля частной промышленности упала до 20,7% [1].

Государственная промышленность, наиболее концентрированная и наиболее организованная, играла ведущую роль в деле развёртывания социалистического строительства.

Идя вперёд, она постепенно вытесняла частную промышленность, приспосабливала к себе и вела за собой все остальные уклады хозяйства.

По мере восстановления народного хозяйства и укрепления социалистического сектора повышалась роль планирования. Объективный экономический закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства давал возможность советским плановым органам планировать общественное производство.

Однако Советское государство не было в состоянии в этот период охватить планированием всю экономику страны, да и планирование не имело столь широкого масштаба, как в последующие периоды.

Необходимо также учитывать, что это был один из начальных периодов советского планирования и поэтому в этом деле были неточности, промахи и ошибки, вызванные недостаточно глубоким изучением объективных экономических законов развития народного хозяйства. Тем не менее Советское государство всё шире развёртывало планирование, познавая закономерности развития народного хозяйства на практике. База планирования Советского государства расширялась, совершенствовались методы плановой работы.

Вслед за блестящим опытом составления такого перспективного народнохозяйственного плана, каким явился созданный под руководством В. И. Ленина план ГОЭЛРО, в стране стали составляться планы работы отдельных отраслей промышленности. Планирующие органы — прежде всего Госплан — провели

[1] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр 309.

большую работу по учёту существовавших в стране предприятий, их состояния, их производственных возможностей. Эта работа сделала возможным с 1925/26 г. составление сводного финансово-производственного плана всей цензовой промышленности в целом. На 1925/26 г. были составлены контрольные цифры по промышленности. В соответствии с указаниями партии контрольные цифры на 1925/26 г. делали упор на развитие тяжёлой промышленности.

Успехи восстановления сельского хозяйства и промышленности в огромной степени укрепили финансы Советской страны. Эти успехи позволили ликвидировать дефицит государственного бюджета. В продолжение полугода пришлось трижды менять государственный бюджет ввиду быстрого роста доходных статей бюджета, не предусмотренного первоначальными сметными предположениями.

Государственный бюджет СССР вырос до 4 млрд. рублей. Он составлял не менее 71% довоенного бюджета [1]. Вместе с местными бюджетами государственный бюджет составлял не менее 74,6% по сравнению с 1913 г. [2]

Чрезвычайно важной отличительной особенностью советского бюджета было то, что удельный вес неналоговых доходов в нём много выше, чем удельный вес доходов налоговых [3].

В 1923/24 г. госпромышленность союзного значения и Главметалл дали около 142 млн. червонных рублей прибыли. Из них в казну было отчислено 71 млн. рублей. В 1924/25 г. прибыль этих предприятий составила уже 315 млн. рублей, из которых 173 млн. было намечено отчислить в казну [4].

Государственная торговля союзного значения в 1923/24 г. дала около 37 млн. рублей прибыли, из них 14 млн. рублей пошло в доход казны. В 1925 г. ввиду проводимой Советским государством политики снижения цен прибыль несколько уменьшилась [5].

Внешняя торговля в 1923/24 г. дала прибыли 26 с лишним миллионов рублей, в 1925 г.— 44 млн. Банки в 1924/25 г. дали прибыли свыше 97 млн. рублей, более чем вдвое превысив прибыль, полученную в 1923/24 г.

Растущее народное хозяйство СССР давало государству всё больше средств для дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства.

Наряду с ростом промышленности и сельского хозяйства быстро росла внутренняя торговля. Развёртывание торговли на

---

[1] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 311.
[2] См. там же.
[3] См. там же.
[4] См. там же, стр. 312.
[5] См. там же.

базе сохранения товарного производства явилось необходимым условием для укрепления экономической смычки города и деревни. В 1923/24 г. общий оборот внутренней торговли составлял 50% довоенного. В 1924/25 г. он составил уже 70% довоенного [1].

Неуклонно креп и развивался социалистический сектор в торговле — государственная и кооперативная торговля. В 1923/24 г. доля государства во внутреннем торговом обороте составляла 45%, доля кооперации — 19%. Доля частного капитала составляла 35%. В 1924/25 г. доля государства поднялась до 50%, доля кооперации — до 24,7%. Доля частного капитала упала до 24,9% [2].

Таким образом, было налицо неуклонное увеличение удельного веса государственной и кооперативной торговли и соответствующее снижение частной.

Хотя абсолютное число частных торговых предприятий в последние годы восстановительного периода продолжало увеличиваться, однако рост этот происходил медленно и по своим темпам значительно отставал от развёртывания государственной и особенно кооперативной торговли. Частный капитал играл ещё значительную роль в разносной, базарной и отчасти в мелкой розничной торговле. В крупных же торговых предприятиях, на долю которых приходилась наибольшая часть товарооборота страны, частный капитал успешно вытеснялся кооперативной и государственной торговлей.

Количество частных торговых заведений в 1924/25 г. было в 3,5 раза больше, чем государственных и кооперативных, но оборот каждого государственного торгового предприятия превосходил в 6,4 раза, а кооперативного — в 3,9 раза оборот частника [3].

Частный капитал упорно сопротивлялся, не сдавая без боя своих позиций. Особенно остро развёртывалась борьба в розничной торговле, где позиции частника были наиболее значительны. Если в оптовой торговле доля частного капитала в 1923/24 г. составляла 21%, то в розничной торговле доля частника составляла 57%. Но к концу восстановительного периода преобладание частника в розничной торговле прекратилось и снизилось в 1924/25 г. до 44,3% [4].

Советское государство ограничивало рост капиталистических элементов в области торговли. Созданный в мае 1924 г. Народный комиссариат внутренней торговли систематически

---

[1] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 318.
[2] См. там же, стр. 318—319.
[3] «Развитие советской экономики», стр. 221.
[4] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 319.

наблюдал за отношениями государственных органов и частного капитала в области товарооборота, организовывал эти отношения на выгодных для государства началах и вёл решительную борьбу против всяких попыток частного капитала нанести ущерб интересам государственной промышленности и торговли, а также кооперации. Большую роль в деле вытеснения частника из торговли играли такие мероприятия Советского государства, как сокращение государственного кредита частным торговцам и удешевление кредита для кооперации, ограничение отпуска товаров частникам, увеличение налогового обложения.

Рост и укрепление государственной промышленности, развитие советской торговли, снижение удельного веса частного капитала в промышленности и торговле полностью разоблачали жалкую клевету троцкистско-зиновьевских политиканов о том, что нэп якобы есть только отступление, что он означает возврат к капитализму. Восстановление народного хозяйства, осуществляемое в условиях диктатуры пролетариата под руководством Коммунистической партии, показывало, что на путях новой экономической политики силы социализма, отступив вначале, произвели перегруппировку, повели затем успешное наступление в целях полной победы над капиталистическими элементами.

Таковы были основные хозяйственные итоги к концу восстановительного периода. Под руководством Коммунистической партии, преодолев многочисленные трудности и препятствия, Страна Советов добилась решающих успехов в деле восстановления народного хозяйства. Замечательными успехами, достигнутыми на хозяйственном фронте, рабочий класс СССР доказал, что он умеет не только свергать иго капитализма и разрушать старое общество, но и созидать новое, социалистическое.

Успехи, достигнутые в короткий срок в деле восстановления промышленности, наглядно свидетельствовали о преимуществах советской системы хозяйства.

Промышленность СССР вплотную подошла к довоенному уровню. «Но стране Советов, стране строящегося социализма, недостаточно было простого восстановления хозяйства, простого достижения довоенного уровня. Довоенный уровень — это был уровень отсталой страны. Надо было двигаться дальше» [1].

В 1924/25 г. доля валовой продукции промышленности по отношению ко всей продукции народного хозяйства составляла 32,4%, а доля сельского хозяйства — 67,6%.

Крайне слабо была развита тяжёлая промышленность — основа народного хозяйства, «основной стержень индустрии»,

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 259.

по выражению И. В. Сталина. Доля производства средств производства в общем объёме промышленной продукции составила в 1924/25 г. всего 34,1 % [1].

В годы мирной работы по восстановлению народного хозяйства выявились три больших недостатка восстановительного периода.

Восстановительный период имел дело со старыми, грозившими скоро выйти из строя заводами и фабриками, с отсталой техникой.

База промышленности была слишком узка. Среди имевшихся заводов и фабрик не было достаточного количества необходимых стране машиностроительных заводов, без которых индустрия не может считаться действительной индустрией.

Наконец, восстановительный период вывел на дорогу прежде всего лёгкую индустрию. Но и лёгкая индустрия не могла дальше развиваться из-за слабого развития тяжёлой индустрии [2].

1925 год стал завершающим годом восстановительного периода в промышленности не только потому, что уровень продукции приближался к довоенному. В 1925 г. советская промышленность вплотную подошла к 100-процентному использованию оборудования, оставшегося в наследство от царской России. В докладе на XIV Московской губернской конференции РКП(б) осенью 1925 г. Ф. Э. Дзержинский говорил: «...Мы подошли вплотную к использованию всего того основного капитала, всего того оборудования, которое у нас имелось и досталось нам от буржуазного строя» [3]. Ф. Э. Дзержинский перечислял целый ряд отраслей промышленности (электротехническая, каменноугольная, лесная, стекольная, бумажная, хлопчатобумажная, в значительной части металлическая и обувная), по которым «у нас уже нет никаких технических возможностей расширять производство дальше без постройки новых фабрик и заводов» [4].

При этом оборудование старых фабрик и заводов было изношенным и не давало возможности повысить производительность действовавших предприятий до более высокого уровня.

Промышленность СССР, достигнув довоенного уровня, не могла оставаться на месте. В соответствии с основным экономическим законом социализма надо было двигаться вперёд, непрерывно развивать и совершенствовать социалистическое производство, подводя под него базу высшей техники. Таким

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 296.
[2] См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 267.
[3] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 253.
[4] Там же, стр. 256.

образом, требования основного экономического закона социализма, сфера действия которого всё более и более расширялась, ставили в порядок дня задачи социалистической индустриализации.

§ 2. Рост материального благосостояния трудящихся СССР к концу восстановительного периода

Подъём народного хозяйства в годы восстановительного периода явился источником повышения благосостояния трудящихся.

Впервые в истории, начиная с Великого Октября, забота о благе трудящихся стала главной целью государства. Задача максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся решалась на основе роста социалистического производства.

Правда, медленный рост производства средств производства, невозможность в тех условиях широко внедрить в производство новую, высшую технику тормозили подъём материального и культурного уровня советского народа. При том состоянии производительных сил Советская власть не могла достаточно полно удовлетворять непрерывно растущие потребности народа. Однако Советская власть делала всё возможное, чтобы улучшить положение рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Решение этой задачи в восстановительный период наталкивалось и на ожесточённое противодействие со стороны свергнутых эксплуататорских классов.

Коммунистическая партия, используя новые экономические законы и опираясь на широкую поддержку трудящихся масс, успешно преодолевала сопротивление реакционных сил и неуклонно вела советский народ по пути строительства социализма, по пути повышения материального благосостояния и культурного уровня народа.

Основным и наиболее обобщающим показателем экономического развития любой страны является рост национального дохода. Национальный доход характеризует результаты производственной деятельности общества. Рост национального дохода в СССР в 1921—1925 гг. является ярким выражением серьёзного подъёма всего народного хозяйства. В 1921 г. национальный доход составлял 8 млрд. рублей, в 1924/25 г.— 16,8 млрд., т. е. возрос более чем вдвое, а в 1926 г. национальный доход превысил довоенные размеры и достиг 21,7 млрд. рублей [1].

---

[1] *Д. Аллахвердян,* Национальный доход СССР, М. 1952, стр. 56.

Однако для характеристики материального и культурного благосостояния трудящихся масс недостаточно сослаться только на рост национального дохода страны. Благосостояние народа зависит не только и не столько от размеров национального дохода, сколько от того, как распределяется этот доход между классами. Распределение народного дохода между классами является наиболее полным и точным показателем, характеризующим материальное положение и культурный уровень рабочих и крестьян.

В дореволюционной России доля трудящихся в национальном доходе равнялась 25%, хотя трудящиеся массы составляли подавляющее большинство всего населения страны. На долю же эксплуататорских классов, составлявших ничтожную часть населения, приходилось три четверти национального дохода [1].

Примерно такая же картина наблюдалась в капиталистических странах, где доля эксплуататорских классов в национальном доходе превышала 50%. Например, в США 1% эксплуататоров в 1922 г. сосредоточивал в своих руках 59% национального богатства, в Англии менее 2% капиталистов в 1920/21 г. владело 64% всего национального богатства [2].

Совсем по-другому обстояло дело в Советской стране. Здесь распределение национального дохода происходило не в интересах обогащения эксплуататорских классов, а в интересах систематического повышения материального положения и культурного уровня рабочих и крестьян, в интересах расширения социалистического производства.

Преобладающая часть национального дохода в 1924/25 г. шла на удовлетворение потребностей трудящихся масс. Доля трудящихся в национальном доходе составляла примерно три четверти, на долю эксплуататорских классов приходилось не более одной четверти.

Распределение национального дохода в интересах удовлетворения потребностей трудящегося народа со всей очевидностью показывает преимущества советского общественного строя по сравнению с капиталистическим строем. Национальный доход в СССР по своей природе является действительно народным доходом, так как он распределяется в целях повышения благосостояния всего трудящегося народа.

Огромное значение в повышении благосостояния народа имела также торговля.

«Потребности крестьянства и рабочих растут,— говорил в 1925 г. Ф. Э. Дзержинский,— потребности крестьянства могут

---

[1] «Экономическое соревнование социализма и капитализма», М. 1939, стр. 33.

[2] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 12, стр. 295.

удовлетворяться исключительно расширением торговли и доведением дешёвого товара до него; удовлетворение потребностей рабочих может осуществляться расширением производства, увеличением производительности труда, и здесь сплетаются, таким образом, интересы рабочих и интересы широких крестьянских масс» [1].

Торговля восстановительного периода характеризовалась наличием командных экономических высот в руках государства рабочих и крестьян, борьбой социалистических и капиталистических элементов, причём капиталистические элементы постепенно, но неуклонно вытеснялись социалистическими. Наконец, торговля этого периода развивалась в условиях всемерного ограничения капиталистических элементов со стороны пролетарского государства.

Рост товарооборота вообще, а розничного в особенности означал повышение покупательной способности трудящегося населения и, следовательно, улучшение материального положения трудящихся. К концу восстановительного периода госторговля и кооперация укрепили свои позиции.

Это обстоятельство имело немаловажное значение, потому что государство и кооперация продавали товары широкого потребления по значительно более низким ценам, чем частник. Коммунистическая партия и Советское правительство проводили политику систематического снижения цен на товары народного потребления. За период с 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1925 г. цены на промышленные изделия были снижены: на товары металлической промышленности — на 23%, текстильной — на 35%, кожевенной — на 40%, пищевой — на 29%, химической — на 31% и т. д. [2] Снижение цен на промышленные и продовольственные товары социалистического сектора повлекло за собой снижение цен на товары частнокапиталистического сектора. В октябре 1925 г. цены в частной торговле на продовольственные и промышленные товары массового потребления были в среднем на 15% выше государственных (против 26% в октябре 1924 г.) [3].

Всё это не могло не способствовать росту покупательной способности трудящихся и повышению их материального благосостояния.

Ф. Э. Дзержинский, выступая на открытии Всесоюзного съезда местных торгов в апреле 1925 г., говорил: *«...Наша за-*

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 195.

[2] «Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчёт», М. 1925, стр. 187.

[3] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 419—420.

дача развивать потребление, наша задача развивать потребности страны. А этого мы можем достигнуть единственным самым лучшим путём — путём удешевления товаров.

При удешевлении... основная база — уровень жизни крестьянства и рабочих — повышается, сбережения увеличиваются,— а это и *есть та финансовая база, которая нам нужна»* [1].

Потребление промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов к концу восстановительного периода значительно возросло. Потребление (на душу населения) таких товаров, как сахар, возросло к 1924/25 г. в 5 раз по сравнению с 1921/22 г., соли — в 2 раза, спичек — в 4, ситца — в 4 раза и приближалось к довоенному уровню [2].

Таким образом, несмотря на тяжёлые условия восстановительного периода, на низкий уровень техники промышленного и сельскохозяйственного производства, на наличие многоукладности экономики нашего хозяйства, положение трудящихся масс постепенно улучшалось.

Восстановлению промышленности и сельского хозяйства, развитию товарооборота и улучшению материального благосостояния трудящихся способствовала завершённая в 1924 г. денежная реформа. Установление твёрдой валюты обеспечивало прочную финансовую базу для социалистического строительства. В проведении денежной реформы были заинтересованы рабочий класс и крестьянство. Рабочему классу денежная реформа обеспечивала устойчивость заработной платы и её дальнейшее повышение, создавала условия для накопления трудовых сбережений. Крестьянству твёрдая валюта давала возможность получить промышленные товары за более дешёвую цену и создавала стимул для производства товарных излишков.

Хозяйственный подъём, достигнутый Советской страной к концу первого периода нэпа, и особенно рост социалистического сектора в народном хозяйстве привели к улучшению материального положения рабочего класса. Одновременно с ростом численности рабочего класса росли и фонды заработной платы. Так, фонды зарплаты в промышленности в 1924/25 г. были в полтора раза больше, чем в 1923/24 г. [3] Преимущественный рост фондов заработной платы при сравнительно более медленном росте численности рабочих свидетельствовал о повышении уровня зарплаты каждого рабочего.

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 186.

[2] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 177—178.

[3] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 322.

Заработная плата в восстановительный период возросла в несколько раз. В октябре 1925 г. месячная заработная плата рабочих крупной промышленности была в два с половиной раза выше, чем в октябре 1922 г.[1] Реальная зарплата во всей государственной промышленности в 1924/25 г. превысила довоенный уровень (101,5%)[2].

Рост заработной платы в условиях диктатуры пролетариата означал повышение жизненного уровня рабочего класса. Так, расходы рабочей семьи на приобретение одежды, обуви, на культурные развлечения возросли с 7,7 бюджетного рубля в 1922 г. до 12,9 рубля в 1925 г. Значительно улучшилось питание рабочей семьи — в 1925 г. каждый взрослый член семьи потреблял в 4 раза больше пшеничной муки, чем в 1922 г., в 5 раз больше мяса и сахара и т. д. Это превосходило нормы питания рабочей семьи довоенного времени[3].

Эти успехи были особенно наглядны на фоне продолжавшегося снижения жизненного уровня трудящихся в капиталистических странах. В погоне за максимальной прибылью капиталисты всегда наступают на жизненный уровень рабочих: повышают цены на предметы первой необходимости, урезывают заработную плату, удлиняют рабочий день и т. д. В Англии, например, при прежнем уровне зарплаты продукты питания (хлеб, сахар, мясо, картофель и др.) вздорожали в 1925 г. в среднем на 150% по сравнению с довоенным уровнем[4]. В США, чтобы сохранить невероятно высокие прибыли, капиталисты снижали заработную плату. В штате Нью-Йорк зарплата в 1921 г. была снижена на 28,6%, а в штате Висконсин — на 45% против уровня 1920 г.[5]

Систематическое снижение заработной платы — одно из главных средств для увеличения прибылей капиталистов. В капиталистических странах (включая и дореволюционную Россию) заработная плата рабочих настолько незначительна, что её едва хватает на удовлетворение самых насущных жизненных потребностей.

Политика заработной платы Советского государства была направлена на повышение жизненного уровня рабочего класса.

Вместе с тем партия и правительство приняли меры, обеспечивавшие наряду с неуклонным ростом зарплаты быстрый рост

---

[1] *А. Рашин,* Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР. 1922/23—1926/27 гг., 1927, стр. 243.

[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 314.

[3] «Развитие советской экономики», стр. 231.

[4] См. «Правда», 21 февраля 1925 г.

[5] *Джей Ловстон,* Труд и капитал в Америке, стр. 20.

производительности труда. Имевший место разрыв, выражавшийся в отставании роста производительности труда от заработной платы, был преодолён. Так, например, в 1925 г. заработная плата во всей металлопромышленности увеличилась на 49%, а производительность труда — на 56% по сравнению с 1924 г. [1]

Для урегулирования роста заработной платы и контроля за своевременной её выплатой была создана в 1923 г. сначала комиссия Политбюро ЦК РКП(б) по заработной плате, а затем комиссия ЦК и ЦКК РКП(б). Непосредственное участие в работах комиссий принимали В. М. Молотов, Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев. Комиссия проделала большую работу по упорядочению дела с заработной платой в 1923—1925 гг. Её уполномоченные посылались для обследования ряда промышленных районов (Донбасс, Урал, Кузбасс, Иваново-Вознесенск, Ленинград и др.). В. М. Молотов обследовал ленинградские предприятия — Русско-Балтийский завод, «Треугольник» и др.

Материалы и выводы комиссии послужили основой для составления общей резолюции по промышленности, принятой XII съездом РКП(б). В резолюции съезда, в разделе о заработной плате, указывалось, что важнейшей задачей партийных и советских органов является удовлетворение интересов рабочих в максимальной степени, допускаемой уровнем развития промышленности в стране [2].

Кроме вопросов, непосредственно связанных с заработной платой и повышением производительности труда, комиссия занялась вопросами распределения и использования рабочей силы, борьбы с безработицей и т. п.

К концу восстановительного периода в связи с успехами развития народного хозяйства и значительным улучшением материального положения рабочих и служащих надобность в чрезвычайном органе отпала, и в 1925 г. комиссия ЦК и ЦКК РКП(б) по заработной плате была упразднена. Вопросы заработной платы стали регулироваться государственными органами в обычном порядке.

Подъём благосостояния рабочего класса характеризовался не только ростом уровня заработной платы, но также и размером дополнительных затрат на рабочих (коммунальные услуги, социальное страхование, культобслуживание, фонды улучшения быта рабочих и пр.). К концу восстановительного периода дополнительные затраты на рабочих составляли около одной

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 221.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 699.

трети размера заработной платы против одной пятой в начале этого периода.

Однако наряду с ростом материального благополучия трудящихся имелись ещё и серьёзные трудности. Одной из них было наличие безработицы. К концу восстановительного периода число безработных продолжало оставаться ещё значительным — около миллиона человек [1].

То обстоятельство, что в восстановительный период в Советской стране существовала безработица, объясняется прежде всего тем, что промышленность хотя и восстанавливалась, но не могла занять всех безработных. Наблюдался непрерывный поток рабочей силы из деревни ввиду её перенаселения. Раздроблённое мелкотоварное хозяйство, преобладавшее в деревне, было основным источником безработицы.

Партия и правительство в восстановительный период осуществили ряд мероприятий по борьбе с безработицей. Советское государство оказывало безработным систематическую помощь по следующим линиям:

а) организация общественных работ,

б) организация трудовых коллективов,

в) организация материальной помощи.

Общественные работы получили широкое распространение с 1923 г., когда была создана Центральная комиссия по организации общественных работ и специальные комиссии в губерниях. На общественные работы было ассигновано в 1924/25 г. более 13 млн. рублей.

Следующим мероприятием, направленным на сокращение безработицы, явилась организация трудовых коллективов. Если общественные работы охватывали преимущественно неквалифицированных рабочих, то производственные (трудовые) коллективы создавались для квалифицированных рабочих, чтобы уберечь их от распыления.

Советское государство оказывало безработным также материальную помощь. В 1924/25 г. была оказана помощь 140 тыс. безработным через общественные работы, 150 тыс.— через производственные коллективы, и, кроме того, было выдано пособий 358 тыс. безработным. Вся помощь безработным выразилась в сумме свыше 36 млн. рублей [2].

В результате мероприятий Советского государства и развёртывания промышленности к концу 1925 г. безработица

---

[1] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 10, стр. 315; «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 571.

[2] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 577—580.

несколько сократилась (с 1 344 тыс. человек в июле 1924 г. до 1 100 тыс. в июле 1925 г. и до 920,4 тыс. в октябре 1925 г.) [1].

В то время как в СССР численность рабочего класса росла, а безработица к концу 1925 г. несколько уменьшилась, в капиталистических странах непрерывно росла резервная армия безработных. Безработица в странах капитала несла тяжёлые лишения как самим безработным, так и занятым рабочим, так как наличие большого количества безработных создавало для занятых рабочих неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне и создавало благоприятные условия капиталистам для усиления эксплуатации (снижение зарплаты, удлинение рабочего дня и пр.). Это в свою очередь вело к снижению жизненного уровня всего рабочего класса в целом.

Таким образом, материальное положение рабочего класса СССР в целом было лучше, чем в капиталистических странах. Причём ухудшение материального положения рабочих в капиталистических странах сопровождалось часто удлинением рабочего дня, а рабочие Советской страны имели самый короткий в мире рабочий день. Продолжительность рабочего дня в дореволюционной России и капиталистических странах равнялась в среднем 10 часам, продолжительность рабочего дня в Советской стране не превышала 8 часов. В крупной промышленности в 1925 г. рабочий день равнялся 7,6 часа [2]. Для подростков от 16 до 18 лет, для лиц умственного и конторского труда, для лиц, занятых на тяжёлых и подземных работах, был установлен 6-часовой рабочий день. Детский труд был запрещён. Женщины за равный труд получали равную с мужчиной оплату.

В Советской стране рабочие пользовались оплачиваемым отпуском — это было огромное завоевание, о котором могли лишь мечтать рабочие в условиях буржуазного общества. Все рабочие и служащие имели право на пользование ежегодным очередным отпуском не менее двух недель, а лица, занятые на тяжёлых работах, получали месячный отпуск. Правда, в обстановке хозяйственной разрухи не сразу удалось повсеместно осуществить это право. В 1920 г. на одного рабочего приходилось в среднем 5,8 дня очередного отпуска, зато к концу восстановительного периода на одного рабочего уже приходилось две недели отпуска [3].

Все эти завоевания рабочего класса, как отмечалось выше, были закреплены в Кодексе законов о труде, принятом правительством 30 октября 1922 г.

---

[1] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 571.

[2] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 338.

[3] «Развитие советской экономики», стр. 230.

В Кодексе о труде были зафиксированы также завоевания рабочего класса СССР в области социального страхования. Социальное страхование в СССР существенно отличается от социального страхования в капиталистических странах. Осуществлено оно было не во всех капиталистических странах (в то время социальное страхование отсутствовало в США, Японии, Канаде, Югославии и др.), а там, где было введено (Англия, Франция, Германия, Норвегия), оно ни в какой степени не разрешало задач, которые ставились перед ним пролетариатом. Во-первых, социальное страхование в капиталистических странах не распространяется на всех работающих по найму, во-вторых, фонды социального страхования образуются в значительной мере из взносов самих рабочих и служащих, и, наконец, размеры пособия из средств соцстраха в несколько раз ниже среднего заработка рабочих.

В Советском Союзе социальное страхование служит задаче повышения материального и культурного благосостояния рабочего класса, задаче улучшения и перестройки его быта на новых, социалистических началах. Для общего регулирования дела социального страхования в составе Наркомтруда СССР был образован Совет социального страхования.

Социальное страхование в СССР распространялось на всех трудящихся, независимо от того, работали ли они на государственных, кооперативных, общественных или частных предприятиях, и независимо от характера и продолжительности их работы. В 1924/25 г. количество застрахованных превышало 6,7 млн. человек, т. е. 81,3% к общему числу работавших по найму [1].

Фонды социального страхования в 1924/25 г. равнялись 461 млн. рублей [2], причём образовывались они не из взносов застрахованных, а из отчислений предприятий и организаций.

Средства социального страхования не могли расходоваться ни на какие другие цели, кроме материального и культурного обеспечения рабочих и служащих. Помимо выплаты пособий по временной нетрудоспособности и по безработице, из средств соцстраха выплачивались пенсии инвалидам труда и войны (за 1924—1925 гг. только по РСФСР было выплачено пенсий более чем 350 тыс. человек [3]). На средства соцстраха посылались рабочие и служащие в санатории и дома отдыха.

Ассигнованием средств социального страхования не ограничивалась забота Советской власти о повышении материаль-

---

[1] *И. Баевский,* Фонды коллективного потребления. Об уровне жизни пролетариата СССР, М.—Л. 1932, стр. 43.

[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 314.

[3] «Очерк состояния социального обеспечения в РСФСР в 1925 году», М. 1926, стр. 8.

ного и культурного уровня трудящихся. Помимо фондов соцстраха на социально-культурные нужды расходовались большие суммы из средств государственного и местного бюджетов. Расходы на социально-культурные нужды достигли в 1924/25 г. нескольких сот миллионов рублей.

Период 1921—1925 гг. характеризуется определёнными успехами в восстановлении жилищного хозяйства, которое подверглось огромному разрушению за годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ущерб, нанесённый жилищному хозяйству интервентами и белогвардейцами, был колоссальным: по приблизительному подсчёту, он расценивался в 2 704 млн. рублей. В городах, которые захватывались врагом, были полностью разрушены 361 тыс. зданий, водопровод и канализация, были выведены из строя электростанции, разрушено уличное хозяйство (зелёные насаждения, мостовые, тротуары и т. д.). В значительной части были сожжены и разрушены города Ярославль, Николаев, большой ущерб понесли Одесса, Киев, Ростов, города Поволжья и Урала. На Украине за годы войны было разрушено более трети городских зданий и т. д. [1]

В первые годы восстановительного периода главное внимание в области жилищного хозяйства обращалось на ремонт и восстановление наименее пострадавших зданий. Однако в дальнейшем этого было недостаточно не только потому, что восстановление промышленности и транспорта, рост численности рабочего класса требовали расширения жилищного хозяйства, но и потому, что без улучшения жилищных условий немыслимо вообще серьёзное повышение благосостояния рабочего класса. С 1923 г. и особенно с 1924 г. Советское государство вплотную взялось за восстановление и строительство жилой площади в городах и рабочих посёлках. В новое жилищное строительство в 1924/25 г. государство вложило 132 млн. рублей, а на 1925/26 г. по госбюджету СССР отводилось уже более 230 млн. рублей [2].

Но одних государственных ассигнований в связи с громадными затратами на восстановление и развитие народного хозяйства и возраставшей потребностью в жилищах было недостаточно, чтобы устранить жилищный кризис в городах и рабочих посёлках; для этого требовалось участие самого трудящегося населения. С середины 1924 г. возникает жилищно-строительная кооперация, получившая ряд льгот как в обес-

---

[1] *Г. Пузис,* Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет, М. 1932, стр. 10—11; «КПСС в резолюциях», ч. III, стр. 144.

[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 314, 315, «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 730.

печении строительными материалами, так и в кредитовании. В 1925 г. насчитывалось 1 065 кооперативов со 180 тыс. членов [1]. Одновременно был создан Комитет содействия кооперативному жилищному строительству при Наркомате труда СССР. В январе 1925 г. постановлением Совнаркома СССР был учреждён Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, который кредитовал кооперативные организации и индивидуальных застройщиков.

В результате мер, принятых партией и правительством, развёртывание жилищного рабочего строительства неуклонно продвигалось вперёд. За три года (1923—1925) было введено в эксплуатацию свыше 4 млн. квадратных метров жилой площади, не считая восстановления старого жилищного фонда. К концу 1926 г. прирост вновь выстроенной жилплощади составлял более 7 млн. квадратных метров, а вместе с восстановленной — 26,2 млн. квадратных метров [2].

Советское государство делало всё возможное, чтобы удовлетворить потребности рабочего класса в жилье, чтобы улучшить коммунальное обслуживание рабочих. Однако жилищный кризис не был ликвидирован. Это объяснялось тем, что, получив в наследство разорённое народное хозяйство, Советская страна не успела ещё и не могла успеть накопить достаточные фонды для широкого жилищного строительства.

Тем не менее советские рабочие уже в то время жили лучше, чем жил рабочий класс в царской России. Германская рабочая делегация, гостившая в Советском Союзе летом 1925 г., рассказывала у себя на родине, что советские рабочие живут лучше во всех отношениях, чем жили до революции, что Советская власть заботится о своих рабочих и всячески стремится к тому, чтобы путём возведения новых домов и создания целых рабочих посёлков ослабить и постепенно ликвидировать квартирную нужду [3].

Задаче улучшения материального положения рабочего класса была подчинена деятельность предприятий бытового обслуживания (прачечные, бани, пошивочные и сапожные мастерские), общественного питания и т. п.

Коммунальное обслуживание и общественное питание в условиях диктатуры пролетариата носят принципиально отличный характер от этих же видов обслуживания в буржуазном обществе. Там это служит средством дополнительной эксплуатации трудящихся масс для выколачивания капиталистической

---

[1] См. «Правда», 14 января 1926 г.

[2] *Г. Пузис,* Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет, стр. 17.

[3] *Фрейбергер,* Правда о Советской России, Харьков 1926, стр. 27, 33, 34.

прибыли. В Советской стране предприятия бытового обслуживания и общественного питания призваны облегчить труд рабочих и прежде всего работниц, освобождая их от ряда работ по обслуживанию семьи.

Таким образом, к концу восстановительного периода Советская власть добилась больших успехов в деле улучшения благосостояния рабочего класса. Жизненный уровень рабочего класса благодаря правильной политике партии и правительства и самоотверженному труду рабочих, несмотря на колоссальные трудности, значительно повысился.

Одновременно с повышением благосостояния рабочего класса улучшалось и материальное положение трудящегося крестьянства. Передача крестьянству помещичьей земли, сельскохозяйственного инвентаря и скота, ликвидация кабальных платежей, снижение налогов, ограничение эксплуататорских тенденций кулачества — всё это создало прочную базу для подъёма благосостояния трудящихся крестьян.

Укреплению трудовых крестьянских хозяйств партия и правительство придавали серьёзное значение, ибо без поднятия крестьянского хозяйства, без улучшения материального положения крестьянства не могло быть обеспечено успешное развитие промышленности. Вместе с тем развитие промышленности, снабжавшей крестьянство орудиями производства и предметами массового потребления, являлось необходимой предпосылкой, без которой невозможно было серьёзное развитие сельского хозяйства.

Троцкисты и другие враги партии и Советской власти хотели путём повышения цен на промышленные товары и увеличения налогов ухудшить материальное положение крестьянства, расколоть союз рабочего класса и крестьянства и тем самым сорвать социалистическое строительство в нашей стране. Партия разоблачила контрреволюционную сущность этих предложений и решительно отмела попытки врагов навязать политику, гибельную для трудящихся. Она неуклонно продолжала вести курс на дальнейшее повышение благосостояния трудящегося народа, политику упрочения союза рабочих и крестьян — той общественной силы, которая должна была до конца преодолеть сопротивление отживающих сил общества и обеспечить построение социализма в СССР.

В годы восстановительного периода был осуществлён ряд мероприятий, обеспечивших подъём благосостояния широких масс крестьянства. Переход от продразвёрстки к продналогу привёл к улучшению материального положения крестьянства, создал заинтересованность в расширении посевов и улучшении земледелия.

Однако в первые годы нэпа всё ещё давали себя знать результаты неликвидированной разрухи. Слабость государственной и кооперативной торговли, перебои в развитии торговли, проникновение в торговый оборот частника-спекулянта мешали быстрому подъёму благосостояния трудящихся крестьян. Обострение хозяйственных трудностей осенью 1923 г., нарушение советской политики цен, появление «ножниц» — расхождение между низкими ценами на хлеб и высокими ценами на промышленные изделия — несколько затормозили подъём жизненного уровня крестьянства. Но в результате решительных мер, принятых партией и правительством, положение было выправлено. Снижение цен на предметы широкого потребления, осуществление перехода к твёрдой, устойчивой валюте — червонцу, дальнейшие мероприятия по развёртыванию государственной и кооперативной торговли и вытеснению из торговли спекулянтов и разного рода частников — всё это дало возможность обеспечить дальнейший рост благосостояния широких масс крестьянства. Снижение цен на промышленные товары и установление твёрдой валюты повысили покупательную способность крестьянства: в 1922/23 г. она определялась в 1 072 млн. рублей, в 1923/24 г.—1 618 млн., а в 1924/25 г.—1 971 млн. рублей [1], т. е. за два года возросла почти вдвое.

Благодаря принятым мерам кризис сбыта промтоваров был ликвидирован, и теперь уже промышленность не могла полностью удовлетворить возросший спрос на промтовары трудящегося населения, и прежде всего крестьянства. В связи с этим Советское правительство закупило часть промышленных товаров за границей: в 1925 г. было закуплено 965 вагонов мануфактуры, главным образом хлопчатобумажные ткани — сатин, ситец, т. е. те ткани, на которые больше всего предъявлял спрос крестьянин [2].

Рост потребления продуктов сельским населением является показателем улучшения материального положения трудового крестьянства. За годы восстановительного периода потребление таких продуктов, как мясо, сало, масло растительное, на одну крестьянскую семью потребляющей полосы возросло в два с половиной раза, а сахара — в 20 раз. Значительно возросло и потребление продуктов крестьянством производящей полосы: мяса и жиров — в полтора раза, сахара — в 12 раз [3].

Забота Коммунистической партии и Советского правительства о подъёме благосостояния крестьянства проявилась как по

---

[1] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 257—258.

[2] См. «Правда», 12 сентября 1925 г.

[3] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 354.

линии удовлетворения личных потребностей, так и по линии удовлетворения производственных нужд индивидуальных крестьянских хозяйств. Налаживалось производство сельскохозяйственного инвентаря и машин. В восстановительный период производство плугов возросло в 7 раз, сеялок — в 7, жаток и косилок — в 26, молотилок — в 38 раз [1]. Только в 1925 г. крестьянам было отпущено сельскохозяйственного инвентаря в 3 раза больше, чем в предыдущем году [2]. Государство оказывало производственную помощь крестьянским хозяйствам путём организации прокатных и зерноочистительных пунктов.

Материальное положение крестьян улучшалось также в результате значительного снижения налогов. Вся сумма крестьянских платежей (как налоговых, так и неналоговых) к концу восстановительного периода составляла приблизительно четвёртую часть крестьянских платежей 1912 г. [3] В отличие от дореволюционного времени теперь основная тяжесть налогов ложилась не на беднейшую часть крестьянства, а, наоборот, на его зажиточную часть. Беднякам и маломощным середнякам Советское государство предоставляло различного рода льготы в области налогов, кредитования, страхования. Финансовая помощь бедноте за 1924/25 г. равнялась примерно 100—105 млн. рублей, из них налоговые и страховые льготы составляли около 60 млн. рублей [4].

Другая важнейшая отличительная черта советской налоговой политики заключалась в постепенном и неуклонном снижении размеров налоговых платежей. К концу восстановительного периода крестьянство уплачивало в 2,5 раза меньше налогов, чем в начале этого периода [5].

Беднейшее крестьянство вообще было освобождено от уплаты сельскохозяйственного налога.

В то же время в капиталистических странах усилился налоговый гнёт. Например, в Англии налоги в 1924 г. составляли 23% национального дохода (против 11% в 1913 г.), во Франции — 21% (против 13% в 1913 г.), в Италии — 19% (в 1913 г.— 13%) и т. д. [6]

В США за 15 лет налоги возросли в три с лишним раза, а долги фермеров (под залог ферм) составляли приблизительно 8 млрд. долларов, исключая долги за машины, сельско-

---

[1] «Развитие советской экономики», стр. 206.
[2] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 221.
[3] См. «Правда», 30 апреля 1925 г.
[4] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 323.
[5] См. «Правда», 30 апреля 1925 г.
[6] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 267.

хозяйственный инвентарь и пр.[1] Около двух пятых общего количества ферм было заложено за долги[2].

В Советском Союзе положение трудящихся масс улучшалось из года в год. Жизненный уровень советского народа поднимался в соответствии с развитием производительных сил общества. В результате проведения политики снижения цен на промтовары и некоторого повышения цен на хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию, политики снижения налогов у крестьянства в 1925 г. от продажи только одного хлеба после уплаты всего налога осталось 297 млн. рублей, не считая денег, вырученных за лён, хлопок и другую продукцию. Это составило почти на 400 млн. рублей чистого дохода больше, чем в 1924 г.[3]

Крестьянство в материальном отношении к концу восстановительного периода стало жить лучше, чем в первые годы нэпа, не говоря уже о дореволюционном времени. Конечно, в условиях существования раздроблённых единоличных хозяйств, при наличии кулацкой кабалы в деревне (хотя и ограничиваемой Советским государством) рост благосостояния крестьянства тормозился и не мог проявиться в полной мере. Тем не менее улучшение положения трудящегося крестьянства к концу восстановительного периода являлось неоспоримым фактом.

В подъёме благосостояния трудящегося крестьянства исключительную роль играла сельскохозяйственная кооперация. Через сельскохозяйственную кооперацию партия постепенно внедряла в сельское хозяйство начала коллективизма — сначала в области снабжения и сбыта, а затем и в области производства.

Среди мер, проводимых партией и правительством по повышению благосостояния трудящихся масс крестьянства и укреплению связи между городом и деревней, важное место занимал сельскохозяйственный кредит. В 1924 г. был открыт Центральный сельскохозяйственный банк (ЦСХБ), который явился важнейшим средством в руках государства для восстановления сельского хозяйства и оказания более действенной помощи бедняцким и середняцким слоям деревни. Оборот ЦСХБ в 1924 г. составил 240,7 млн. рублей, а в 1925 г.— 825,1 млн. рублей[4]. Помощь оказывалась преимущественно маломощным слоям деревни: на Украине в 1925 г. беднякам и середнякам было отпущено 96,8% всех сумм кредита, в Московской области

---

[1] См. *Джей Ловстон,* Труд и капитал в Америке, стр. 22.

[2] «Экономическое соревнование социализма и капитализма», М. 1939, стр. 40.

[3] См. *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи 1908—1926, стр. 315—316.

[4] «Год работы правительства» (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 278.

безлошадным и однолошадным хозяйствам шло 92% всех крестьянских кредитов [1].

В тот же период получили широкое распространение крестьянские общества взаимопомощи (крестпомы), создаваемые на основании декрета СНК РСФСР от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семей красноармейцев» [2]. Крестпомы проводили большую работу по организации и проведению взаимопомощи при пожарах, неурожаях и других стихийных бедствиях, оказывали материальную и производственную помощь маломощному крестьянскому населению, оказывали содействие бедняцкому крестьянству при вступлении в кооперацию и колхозы (путём уплаты вступительных взносов) и т. д. Менее чем за три года нэпа (1922 г.— сентябрь 1924 г.) была оказана помощь одному миллиону бедняцко-середняцких хозяйств. За несколько месяцев 1925 г. крестпомы организовали 2 818 колхозов, объединивших 84 214 крестьянских дворов [3].

Деятельность крестьянских обществ взаимопомощи на основе широкого участия самих масс была направлена на обеспечение повышения жизненного уровня беднейшего и маломощного крестьянства, на устранение угрозы разорения и нищеты в деревне, которая постоянно висит над крестьянином в буржуазном обществе. В буржуазном обществе страхование от несчастных случаев и стихийных бедствий в сельском хозяйстве носит не массовый характер, а является достоянием отдельных крестьянских хозяйств, преимущественно кулацких. И только Советская власть во весь рост поставила и разрешила этот вопрос в интересах широких масс трудящегося крестьянства.

Особенно ярко сказалась неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства о трудящихся в тяжёлое время 1921 г., когда неурожай поразил огромную территорию Поволжья, Крыма, некоторых районов Урала и Украины. В любой капиталистической стране и в дореволюционной России это означало бы сплошное разорение крестьянских хозяйств и вымирание целых деревень, волостей и уездов. Ни о какой действенной помощи в условиях буржуазного строя не могло быть и речи.

Мероприятия Советского правительства имели решающее значение для смягчения удара, нанесённого стихийным бедствием, вели к улучшению материального положения трудящегося крестьянства и способствовали развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

---

[1] «Правда», 3 октября 1925 г.

[2] СУ, 1921, № 48, ст. 326.

[3] «Очерк состояния социального обеспечения в РСФСР в 1925 году», стр. 28.

Как отмечалось выше, процесс дифференциации крестьянства в советской деревне в корне отличался от расслоения деревни в дореволюционной России.

В советской деревне происходило усиление среднего крестьянства за счёт сокращения группы бедняков, которые вследствие улучшения их материального и хозяйственного положения постепенно передвигались в группу середняков.

По сравнению с дореволюционным временем удельный вес деревенской бедноты к 1925 г. понизился в 2 с лишним раза, а удельный вес средних слоёв крестьянства возрос более чем в 3 раза; сократилось число кулацких хозяйств. Правда, в этот период пока ещё наблюдался некоторый рост кулацкой группы за счёт зажиточной части середняков.

Огромная помощь государства бедноте не могла, разумеется, изменить природы мелкотоварного хозяйства. Пока в деревне преобладало раздроблённое единоличное хозяйство, нельзя было говорить о полной ликвидации нужды и разорения известной части крестьянства. Имела место также пролетаризация незначительной части бедняков при осереднячивании другой, более значительной части бедняков. Эти особенности расслоения крестьянства вытекали из объективных тенденций развития товарного хозяйства.

Одновременно с подъёмом материального положения основных классов советского общества — рабочих и крестьян улучшалось положение трудящейся интеллигенции. Трудовой интеллигенции (специалистам) были предоставлены льготы в части подоходного налога, квартирной платы; повысилась заработная плата служащих, а их дети в отношении прав и льгот по учёбе были приравнены к детям рабочих[1]. Заметно улучшилось в связи с общим подъёмом народного хозяйства и снижением розничных цен положение кустарей, пенсионеров и пр.

Заботясь о благе и здоровье трудящегося народа, Советское государство уделяло большое внимание делу развития здравоохранения. Советское здравоохранение направлено не только на лечение, но и на общее улучшение состояния здоровья трудящихся, на снижение смертности и предупреждение заболеваний. В буржуазном мире здравоохранение, находясь в руках монополий, подчинено выколачиванию наивысших прибылей, поэтому там оно носит коммерческий характер. Из этого вытекает его малодоступность для широких слоёв трудящегося населения.

В СССР здравоохранение поставлено на службу рабочему классу, крестьянству, трудящейся интеллигенции, оно осно-

[1] См. «Правда», 1 октября 1925 г.

вано на принципе бесплатного лечения и потому общедоступно.

Советское государство на охрану здоровья трудящихся расходовало громадные средства. Ассигнования на здравоохранение по государственному бюджету с каждым годом возрастали и в 1924/25 г. достигли почти 400% довоенных размеров [1]. Одновременно увеличились расходы на здравоохранение по местному бюджету, особенно в национальных районах — Средней Азии, Закавказье. В Закавказье в 1913 г. на здравоохранение по местному бюджету было израсходовано 2 099 тыс., а в 1924/25 г.— 6 217,9 тыс. рублей кроме расходов по госбюджету [2].

Программа Коммунистической партии и Советского правительства в области улучшения здравоохранения предусматривала:

а) организацию лечебно-санитарной сети, обеспечивающей трудящихся бесплатной медицинской помощью;

б) проведение профилактических мероприятий на основе оздоровления труда и быта рабочих и крестьян и

в) широкое вовлечение самих трудящихся в дело охраны их здоровья.

За годы восстановительного периода расширилась сеть лечебных учреждений: только в РСФСР число лечебных учреждений возросло более чем на 2 тыс., в Белоруссии — в 2 раза.

Количество аптек в РСФСР увеличилось с 2 680 в 1921 г. до 6 776 в 1925 г. Одновременно росло количество медицинского персонала: в РСФСР — почти удвоилось, в Белоруссии — выросло в 4 раза, в Грузии число врачей увеличилось в 3,5 раза и т. д. В период восстановления народного хозяйства главное внимание партии и правительства было обращено на расширение лечебной сети, на строительство новых лечебно-профилактических учреждений, которых раньше не было в царской России,— диспансеров (в 1925 г. насчитывалось 628), учреждений охраны материнства и младенчества (число которых к концу восстановительного периода превысило 2,5 тыс.) [3].

Государство оказывало всестороннюю помощь матерям в воспитании детей. В целях облегчения положения женщин-матерей государство организовало детские ясли и сады, что практически содействовало освобождению женщины и установлению её фактического равноправия с мужчиной в производ-

---

[1] «Год работы правительства (Материалы к отчёту на 1924/25 бюджетный год)», стб. 683—684.

[2] Там же.

[3] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 104—107.

ственной и общественной жизни. До революции количество детских яслей и садов исчислялось единицами, а в 1925 г. их насчитывалось около 3,5 тыс. [1]

Расширение сети детских учреждений, организация женских и детских консультаций и улучшение медицинского обслуживания привели к снижению детской смертности. В 1925 г. детская смертность сократилась в полтора раза по сравнению с довоенным временем [2].

Крупное значение в области здравоохранения имела национализация санаториев, курортов и домов отдыха. Ни в царской России, ни в капиталистических странах не могло быть и речи об использовании курортов, санаториев и домов отдыха в интересах трудящегося народа. Только Советская власть поставила курортное дело на службу трудящимся, национализировав все курорты, санатории и дома отдыха. Ещё в декабре 1920 г. в декрете СНК, подписанном В. И. Лениным, говорилось, что прекрасные дачи и особняки, которыми раньше пользовались крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы для рабочих и крестьян.

В течение 1924/25 г. в здравницах Южного Крыма, Черноморского побережья Кавказа, в дачном районе Ленинграда и других местах отдыхало свыше 300 тыс. трудящихся, из них более половины рабочих и около трети служащих [3]. Одна из работниц Кременчугской табачной фабрики, побывав в санатории в Кисловодске, писала: «Прожила я на свете 44 года, много лет проработала на фабрике и вот теперь только отремонтировала свой организм, подорванный во время капитализма. Сколько радости дало мне сознание, что мы, рабочие, имеем теперь возможность пользоваться теми благами, которыми десятки лет пользовалась одна только буржуазия» [4].

Под крестьянский курорт был приспособлен бывший царский дворец в Ливадии (южный берег Крыма), на благоустройство которого правительство отпустило около миллиона рублей [5]. Бывший Малый дворец Александра III был отведён для нервнобольных. Во дворце Николая II, с его большими и светлыми залами, просторными коридорами и удобной

---

[1] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 661.

[2] Там же, стб. 662.

[3] *Л. П. Немченко*, Социальное страхование в Союзе ССР 1924—1926 гг. Диаграммы с пояснительным текстом (диаграмма 44), М. 1927; «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 108.

[4] См. «Правда», 8 февраля 1925 г.

[5] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 677.

обстановкой, помещалось соматическое отделение. Для крестьян, больных туберкулёзом, отводились особняки царской свиты с видом на Чёрное море.

На курортах Крыма, Кавказа, Сибири и Центральной полосы в 1925 г. побывало не менее 14 тыс. крестьян [1]. Крестьяне — батраки и бедняки, а также середняки,— отдыхавшие на курортах, не только восстанавливали свои силы и здоровье, но и политически просвещались. На собственном опыте крестьяне убеждались в преимуществах советского строя и становились активными пропагандистами и агитаторами за новый быт, за Советскую власть.

Огромная работа, проделанная партией и правительством по охране здоровья трудящихся и улучшению лечебно-санитарного дела в стране, дала свои результаты. Количество эпидемических заболеваний к концу восстановительного периода резко снизилось. Заболевания тифом (брюшной, сыпной, возвратный) сократились в 9 раз по сравнению с 1921 г. и в 2 раза по сравнению с 1913 г., оспой — соответственно в 4,5 и почти в 4 раза [2]. Резко сократилось и число других заболеваний.

Всё это говорило о подлинной заботе Советского государства об улучшении здоровья и повышении материального благосостояния трудящихся. Убедительным показателем непрерывного улучшения здравоохранения и материальной обеспеченности трудящихся в СССР является то обстоятельство, что средняя продолжительность жизни людей по сравнению с дореволюционной Россией увеличилась: для мужчин — на 10 лет, для женщин — на 13 лет [3].

Важным показателем повышения благосостояния советского народа в годы восстановительного периода является также прирост населения, значительное превышение рождаемости над смертностью. Только за два года (1924—1925) численность населения возросла более чем на 6 млн. человек и, несмотря на огромную убыль людей в годы войны (империалистической и гражданской), превысила довоенную численность на 5,5 млн. человек [4].

Таковы основные моменты, характеризующие в общих чертах рост материального благосостояния трудящихся СССР к концу восстановительного периода.

---

[1] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 675.

[2] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 98.

[3] «Народное хозяйство СССР», Сборник № 4, М. 1951, стр. 128.

[4] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 32.

§ 3. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Оживление Советов

Важнейшим политическим итогом восстановительного периода явилось укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Союз этот креп на новой экономической основе.

Советское государство, налаживая развёрнутый товарооборот — единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, укрепляло смычку между городом и деревней, обеспечивало подъём и промышленности и сельского хозяйства.

Восстановление народного хозяйства на путях новой экономической политики расширило базу экономического сотрудничества между рабочим классом и крестьянством. Огромная бескорыстная помощь, оказанная в этот период крестьянству со стороны пролетарского государства, ещё более укрепила доверие крестьянства к Советской власти, к рабочему классу.

Несмотря на все трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства, положение крестьянства значительно улучшилось.

Широкие массы трудящегося крестьянства на своём опыте убедились, что новый, социалистический город не имеет ничего общего со старым, капиталистическим городом, который эксплуатировал деревню. Социалистический город выступал как руководитель, друг и помощник деревни; шёл процесс ликвидации противоположности между городом и деревней.

XIV съезд ВКП(б), подводя итоги восстановительного периода, отметил, что благодаря правильной политике партии «...Советская власть упрочила союз рабочего класса с крестьянством и обеспечила пролетарское руководство в нем...» [1].

К концу восстановительного периода значительно повысилась политическая активность всех классов и социальных групп советского общества, в том числе и крестьянства. Интересы крестьянства расширились, появились новые потребности и запросы. Новое крестьянство интересовалось не только жизнью деревни, но и вопросами внутренней и внешней политики Советского государства, практической работой партийных и советских органов.

Ярким выражением активности трудового крестьянства явилось стремление передовых элементов деревни вступить в ряды Коммунистической партии. Во втором полугодии 1924 г. в центральных губерниях РСФСР было принято в партию 3 631 крестьян, на Урале — 657, в Северо-Кавказском крае — 642, на Украине — 641 крестьянин [2].

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 193.
[2] «Известия ЦК РКП(б)» № 9, 1925, стр. 12.

В сентябре 1924 г. газета «Беднота» сообщала, что на совещании секретарей уездных комитетов партии при МК РКП(б) все выступавшие указывали на очень большой наплыв во всех уездах желающих вступить в партию. Большинство подавших заявления в партию в эти годы составляли либо демобилизованные красноармейцы, вернувшиеся на родину в деревню, либо крестьяне, работавшие в общественных сельских организациях, т. е. наиболее передовая, сознательная часть крестьянства.

Крестьяне писали письма с просьбой создать партийную ячейку на селе или принять их в партию. В этом отношении характерным является письмо беспартийного крестьянина из деревни Малышево, Ярославского уезда и губернии, опубликованное в январе 1925 г. в «Правде». В письме говорилось:

«Большинство крестьян дер. Малышево бедняки. В деревне немало сознательных передовиков крестьян, благодаря которым наша деревня всегда аккуратно выполняет сель[ско]хозяйственный налог и хорошо откликается на все проводимые кампании.

Но в деревне нет ячейки РКП, нет организации руководителей деревни. Многие из передовых бедняков давно уже высказывали желание организовать ячейку в своей деревне, так как в волость ходить далеко. 8 человек из таких бедняков-полупролетариев, давно уже желающих вступить в партию, подали заявление в уком с просьбой организовать здесь ячейку...

Просим обратить внимание на нашу деревню и помочь нам под знаменем ленинской РКП двигать деревню вперёд» [1].

Крестьянская молодёжь в эти годы проявляла исключительный интерес к общественной жизни. В сельских местах создавались новые комсомольские организации, росло число комсомольцев. В 1925 г. комсомол в деревне насчитывал 800 тыс. членов и кандидатов [2].

О возросшей активности, политическом и культурном росте сельского населения свидетельствует также спрос на периодическую печать и литературу о крестьянстве. На 1 марта 1923 г. в стране издавалась 51 крестьянская газета, а на 1 марта 1924 г. их было уже 116. Увеличение числа крестьянских газет сопровождалось увеличением их тиража. Тираж центральной «Крестьянской газеты» повысился с 50 тыс. экземпляров в ноябре 1923 г. до 600 тыс. в октябре 1924 г. [3]

Трудовое крестьянство активно сотрудничало в периодической печати. В адрес газет поступало из сельских мест большое количество писем, в которых крестьяне излагали свои нужды,

---

[1] «Правда», 3 января 1925 г.

[2] См. *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне. Статьи и речи, стр. 280.

[3] Там же, стр. 26.

разоблачали действия кулаков и их агентуры. Крестьянство помогало органам Советской власти и партийным ячейкам сельских мест через печать вскрывать недостатки в работе советских, кооперативных и прочих организаций. Появилась новая фигура на селе — крестьянский корреспондент (селькор), который честно и преданно боролся за проведение линии партии на селе, являлся активным борцом социалистического строительства. Таких сельских корреспондентов к концу восстановительного периода было не менее 82 тыс. [1]

Сельские корреспонденты организовывали на селе «Кружки друзей газеты». Таких кружков осенью 1924 г. насчитывались сотни. При самой «Крестьянской газете» было создано свыше 100 кружков [2]. Эти кружки вели большую культурно-просветительную работу на селе. Практиковалось громкое чтение газет и книг в деревне, организовывались лекции, собеседования по агрономии и т. д. Наряду с этим «Кружки друзей газеты» являлись центром сосредоточения нового актива на селе и активными участниками строительства новой жизни в деревне.

По мере продвижения страны вперёд, по мере развития социалистических форм хозяйства активизировался и классовый враг как в городе, так и в деревне. Вытеснение капиталистических элементов из промышленности и торговли, а также ограничение эксплуататорских тенденций кулаков в деревне вызывали сопротивление всех антисоветских, враждебных партии элементов, приводили к обострению классовой борьбы в городе и деревне. Основным фронтом классовой борьбы в деревне являлась борьба за завоевание середняка, за изоляцию кулака.

Классовые враги в деревне особенно яростно сопротивлялись проводимой Советским государством налоговой политике.

Советское правительство и партия придали сельскохозяйственному налогу ярко выраженный классовый характер, переложив основную тяжесть налоговых взносов на кулака. Кулачество всячески старалось увильнуть от уплаты сельскохозяйственного налога.

Будучи количественно немногочисленными, но экономически ещё сильными, обладая политическим опытом и имея связь со всякого рода антисоветскими элементами города и деревни и агентами иностранного империализма, кулаки пытались сорвать правительственную политику предельных цен на сельскохозяйственные продукты, в частности на хлеб.

Советское государство в интересах восстановления всего народного хозяйства не могло пойти на экономически не оправданное резкое снижение цен на промышленные товары и такое

[1] *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне, Статьи и речи, стр. 266.

[2] «Крестьянская газета», 12 октября 1924 г.

же резкое повышение цен на хлеб. Пользуясь этим, кулачество повело в деревне агитацию, стараясь привлечь на свою сторону середняка для того, чтобы сорвать политику цен, проводимую правительством. Кулачество пыталось этим путём внести дезорганизацию в советскую экономику, в планирование народного хозяйства.

Советское правительство в целях борьбы со спекуляцией и сохранения устойчивости заработной платы рабочих установило предельные цены на хлеб, вполне отвечавшие интересам крестьянского хозяйства. В ответ на это кулачество стало скупать хлеб у бедняков и середняков для того, чтобы искусственно вздувать цены на хлеб. Однако спекулятивные махинации кулачества были сорваны. Советское правительство в 1925 г. выпустило на рынок несколько десятков миллионов пудов хлеба из государственных запасов и тем самым сбило цены на хлеб.

В результате Советскому государству не только удалось сохранить дешёвые цены на хлеб в таких промышленных районах, как Ленинград, Москва, Донбасс, Иваново-Вознесенск и т. д., но и сломить сопротивление кулачества. Кулаки вынуждены были продавать свой хлеб по невысоким ценам.

Существовавшие ещё в ряде мест в деревне пережитки военного коммунизма (произвольное причисление середняка к кулакам, отстранение середняка от советского строительства, администрирование, нарушение революционной законности) вызывали среди некоторой части крестьянства недовольство. Пользуясь этим, кулаки и прочие антисоветские элементы прилагали усилия, чтобы оторвать середняка от рабочего класса.

Кулаки организовывали травлю советских и партийных активистов, селькоров и учителей, не останавливаясь при этом перед террористическими актами.

28 марта 1924 г. в селе Дымовке, Николаевского округа, Одесской губернии, шайкой преступных и политически разложившихся элементов, находившихся под влиянием кулачества, был убит селькор Григорий Малиновский, разоблачавший преступления местного кулачества.

«Правда» писала: «Дымовка в известном смысле — *типическое* явление: с некоторыми видоизменениями и осложнениями эта история имела, имеет и ещё будет иметь место в разных местах Союза Республик» [1].

События в Дымовке говорили о серьёзных недостатках партийной работы в деревне, об отрыве некоторых партийных организаций от широких крестьянских масс. Террористические акты против селькоров имели место и в других местах.

Кулачеству, однако, не удалось запугать крестьян-активистов. Ряды селькоров продолжали расти. Так, за три месяца

[1] «Правда», 6 февраля 1925 г.

(с июля по октябрь 1924 г.) число селькоров «Сибирской сельской правды», несмотря на террористические акты кулачества, увеличилось с 250 до 2 800 человек [1].

Между тем кулачество и всякие антисоветские элементы, используя недостаточное руководство Советами в деревне со стороны партийных организаций, стали проникать в сельские Советы, пытаясь сделать их своим орудием в борьбе с Советской властью. Кое-где они начали борьбу против диктатуры пролетариата методами вооружённого восстания.

Наиболее очевидным примером попытки классового врага использовать крестьянство в борьбе с Советской властью явилось контрреволюционное восстание в Грузии. Это восстание было организовано 28 августа 1924 г. в Гурийском уезде остатками разгромлённых буржуазно-националистических партий и эмигрантским меньшевистским «правительством» Жордания по директиве и при финансовой поддержке империалистических государств и лидеров II Интернационала. Восстание было ликвидировано 29 августа при активном содействии грузинских рабочих и трудящегося крестьянства.

Идеологическую помощь активизировавшему свою деятельность кулачеству оказали оппортунисты в рядах партии.

Правые оппортунисты — не разоблачённые ещё в то время враги народа Бухарин и др. старались протащить в ряды партии кулацкую идеологию. Они отрицали наличие какой-либо опасности со стороны кулака, доказывали возможность «мирного врастания» кулака в социализм. Бухарин и его группка выдвинули лозунг «обогащайтесь», являвшийся не чем иным, как призывом к безудержному росту в деревне эксплуататорских капиталистических элементов, к реставрации капитализма в СССР.

Троцкистско-зиновьевская оппозиция вела свою предательскую подрывную работу, прикрываясь «левой» фразой. Троцкий, Каменев, Зиновьев, впоследствии разоблачённые как злейшие враги народа, всячески преувеличивали роль и значение кулака и запугивали партию. Они высокомерно игнорировали основную многомиллионную массу крестьянства — середняков. В действительности их демагогические выступления были направлены к тому, чтобы вбить клин между крестьянством и рабочим классом, подорвать завещанный Лениным союз рабочего класса с крестьянством и тем самым добиться осуществления своей контрреволюционной цели — срыва ленинского плана построения социализма в нашей стране.

Партия дала этим вражеским попыткам решительный отпор и указала, что в данных исторических условиях основная

[1] «Известия», 18 октября 1924 г

задача состоит в том, чтобы вырвать середняков из-под влияния кулачества и тем самым укрепить союз рабочего класса и крестьянства. Без укрепления этого союза невозможно было успешно строить социалистическое общество. «...Основная задача в деревне,— говорил И. В. Сталин,— состоит теперь в борьбе за завоевание середняка, в борьбе за отрыв середняка от кулака, в борьбе за изоляцию кулака путём установления прочного союза с середняком» [1].

Партия крайне важное значение придавала усилению авторитета органов Советской власти в деревне, оживлению деятельности Советов. Нужно было приобщить к активному участию в социалистическом строительстве всё трудовое крестьянство и, подняв его материальный и культурный уровень, укрепив союз рабочего класса и крестьянства, двинуться вперёд вместе с основной массой крестьянства к социализму.

Советское правительство и Коммунистическая партия осуществили на протяжении 1924 и 1925 гг. ряд экономических и политических мероприятий, направленных на развёртывание товарооборота между городом и деревней, на усиление политического влияния рабочего класса в деревне.

Вопрос о положении в деревне, о взаимоотношении города и деревни, о партийной работе в деревне рассматривался неоднократно Пленумами ЦК партии, конференциями и партийными съездами, проходившими в те годы.

Для подробной разработки вопроса о работе партии в деревне ещё на июньском Пленуме ЦК РКП(б) в 1924 г. было принято решение о создании постоянной Комиссии Пленума ЦК РКП(б) по работе в деревне. В Комиссию вошли: И. В. Сталин, В. М. Молотов (председатель), М. И. Калинин, Л. М. Каганович, Н. К. Крупская и др.

Высокоавторитетный состав Комиссии подчёркивал, какое исключительное внимание уделяла партия вопросам упрочения рабоче-крестьянского союза в нашем государстве.

Комиссия в сентябре 1924 г. была преобразована в постоянное Совещание по работе в деревне при ЦК РКП(б).

Члены Совещания и секретари ЦК партии углублённо изучали обстановку, сложившуюся в деревне, настроения крестьянства, состояние партийных организаций деревни. Они выезжали в сельские местности, беседовали с крестьянами и с низовыми партийными работниками, выступали на крестьянских собраниях. Председатель Совещания В. М. Молотов весь февраль 1925 г. пробыл в Тамбовской, Курской и Тульской губерниях. Он побывал в ряде сёл и деревень этих губерний, собирал сельские сходы, присутствовал на собраниях волостного актива,

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 335.

выступал с речами и докладами на крестьянских собраниях, беседовал со многими передовиками деревни, побывал в совхозах и сельскохозяйственных коммунах. Секретарь ЦК А. А. Андреев в течение 6 недель изучал положение в деревнях Сибири, Урала и Забайкалья. Выезжали на места и другие члены Совещания.

Возглавляемое В. М. Молотовым Совещание при ЦК партии работало чрезвычайно интенсивно. На заседаниях Совещания было рассмотрено большое число вопросов, охватывавших все стороны деревенской работы.

Внутри Совещания были созданы комиссии, в состав которых входили представители различных учреждений и организаций. Так, в состав комиссии по деревенской печати, состоявшей из 19 человек, входили наряду с работниками отдела печати ЦК партии представители газет «Беднота» и «Крестьянской газеты», журнала «Батрак», представители издательств, селькоры и крестьяне. В комиссию по культшефству над деревней входили работники агитпропа ЦК, представители отдела работниц ЦК РКП(б) и Московского Комитета партии, представители газеты «Беднота» и «Крестьянской газеты», журнала «Новая деревня», Политпросвета ЦК РЛКСМ, Всеработземлеса, ВЦСПС, Главполитпросвета, Наркомпроса, Центрального дома крестьянина и др. [1]

Широкий состав комиссий способствовал выработке наиболее продуманных и конкретных предложений по каждой отрасли партийной работы в деревне.

Наряду с упомянутыми комиссиями интенсивно работали комиссии Совещания по политпросветработе в деревне и по работе профсоюзов в деревне.

Комиссии Совещания разрабатывали вопросы, связанные с хозяйственной жизнью деревни (организация сельскохозяйственного кредита, развитие сельскохозяйственной кооперации, землеустройство и т. п.), с организационно-политическим укреплением деревни (работа низового советского аппарата, перевыборы Советов, волостной бюджет и т. п.). Много внимания уделялось повышению политической сознательности крестьянских масс.

В октябре 1924 г. при ЦК РКП(б) состоялось совещание секретарей деревенских ячеек. В работе этого совещания принял участие И. В. Сталин, выступивший 22 октября 1924 г. с речью «Об очередных задачах партии в деревне». И. В. Сталин указал, что основным недостатком работы в деревне являлось отсутствие широкого актива из беспартийных крестьян и

[1] Архив ИМЭЛС.

выдвинул в качестве очередной задачи партии — создание такого актива.

Партия выдвинула лозунг «Оживление Советов». «...Если мы хотим добиться того,— говорил И. В. Сталин,— чтобы политическая активность трудового крестьянства не ушла из-под руководства рабочих, мы должны принять все меры к тому, чтобы крестьянство было вовлечено в Советы, чтобы Советы были оживлены и поставлены на ноги, чтобы политическая активность крестьянства нашла выход в обязательном участии по управлению страной» [1].

Лозунг оживления Советов был принят октябрьским Пленумом ЦК РКП(б) 1924 г.

Возросший среди крестьян интерес к политической жизни необходимо было направить по правильному руслу, привлечь крестьянство к советской работе, улучшить партийное руководство Советами и тем самым укрепить руководство крестьянством со стороны рабочих.

Привлечение широких масс трудового крестьянства к управлению страной являлось самой срочной и необходимой задачей.

Только привлечение крестьян к активному участию в работе Советов могло обеспечить руководство крестьянами со стороны рабочих и предотвратить опасность отрыва крестьянских беспартийных организаций (кооперативов, кресткомов) от рабочего класса, предотвратить опасность превращения их в чисто крестьянские союзы, могло вовлечь всё трудовое крестьянство в строительство социализма. Для этого необходимо было прежде всего устранить из местных Советов пробравшихся туда кулаков и подкулачников.

О необходимости всемерного укрепления и оживления Советов свидетельствовали выборы в Советы 1924 г. Кампания по выборам в Советы, начавшаяся осенью 1924 г., проходила неудовлетворительно. Формальное отношение местных руководящих органов к выборам, слабость агитационно-массовой и организационной работы во время подготовительной и отчётной кампаний, случаи незаконного лишения середняков избирательного права, главным образом за критику работы местных властей, навязывание кандидатов в Советы со стороны исполкомов при помощи нажима и целый ряд других нарушений революционной законности привели к тому, что в выборах 1924 г. в среднем участвовал 31% сельских избирателей, а местами на выборы явилось только 10% избирателей [2].

Грубое нарушение в ряде мест принципов советской демократии вызвало недовольство трудящегося крестьянства и сни-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 307.
[2] См. *Л. М. Каганович,* Партия и Советы, М.— Л. 1928, стр. 68.

зило его активность. Среднее крестьянство в отдельных районах оказалось на стороне кулаков, против бедноты.

Кулачество пыталось использовать выборы в своих целях. Оно всячески старалось оторвать середняка от бедноты, протащить своих людей в Советы. Кулаки выдвигали лозунг «Советы без коммунистов», требовали создания «Крестьянского союза» эсеровского характера.

Местами кулакам удалось пролезть в сельские Советы или протащить в них своих ставленников, подкулачников. Такие случаи были там, где коммунисты плохо руководили перевыборной кампанией, где проявилась пассивность избирателей.

ЦИК СССР и ЦК РКП(б) признали необходимым частично отменить выборы, происходившие осенью 1924 г., был поставлен вопрос о повторных выборах в тех местах, где активность избирателей была низка.

Президиум ЦИК СССР своим постановлением от 29 декабря 1924 г. назначил новые, повторные выборы в Советы в тех местах, где избиратели недостаточно полно участвовали в выборах. ЦИК СССР предложил местным органам обратить «особое внимание на то, чтобы в перевыборах участвовали действительно широкие массы трудящихся, а также на более активное участие рабочих и крестьян во всей работе Советов и их органов» [1].

Постановление о проведении повторных выборов крестьянство встретило одобрительно.

Повторные выборы продолжались с января по май 1925 г. Проведённые новыми методами, на основе большой подготовительной работы, они вызвали подъём политической активности масс. Явка избирателей-крестьян поднялась в среднем до 47% [2]. По отдельным губерниям явка избирателей поднялась до 60%. Так, например, в Харьковской губернии по 446 сельсоветам явка возросла с 23,9% до 61,4% [3].

В Омской губернии на выборы явилось 52,6%, в то время как осенью 1924 г. в выборах приняло участие только 30,5% избирателей [4].

В Северо-Кавказском крае в 1925 г. число избирателей, принявших участие в выборах, увеличилось в сравнении с 1924 г. на 10% [5].

В Самарской губернии явка избирателей увеличилась при повторных выборах почти вдвое [6].

[1] «Собрание законов правительства СССР» 1925 г., № 1, ст. 3.

[2] *В. М. Молотов,* Политика партии в деревне. Статьи и речи, стр. 161.

[3] «Власть Советов» № 16, 1925 г., стр. 28.

[4] «Власть Советов» № 21, 1925 г., стр. 24.

[5] «Власть Советов» № 19, 1925 г., стр. 2.

[6] «Власть Советов» № 20, 1925 г., стр. 19.

Особенно возросла активность женщин-крестьянок. Значительное число крестьянок участвовало в избирательных собраниях, выступало с резкой критикой недостатков в работе местных органов, разоблачало кулацкую агентуру и попытки кулаков использовать женщин в борьбе против Советской власти, добивалось избрания в сельсоветы передовых женщин деревни.

Так, по сведениям из 1 115 волостей, участие женщин в выборах 1924 г. составляло 9,1%, а при вторичных выборах процент участия женщин поднялся до 21,5.

В ходе перевыборной кампании 1924/25 г. придавалось огромное значение и оживлению городских Советов.

Это было тем более необходимо, что в работе городских Советов, не исключая крупных промышленных центров, ясно обнаружились недостатки, выражавшиеся главным образом в сохранении методов военного коммунизма и грозившие отрывом горсоветов от масс.

Для разработки практических мероприятий по оживлению деятельности Советов города и деревни 19 декабря 1924 г. при Президиуме ЦИК Союза ССР было организовано Совещание по вопросам советского строительства и улучшения работы Советов. В состав Совещания входили: М. И. Калинин, Н. М. Шверник, Л. М. Каганович, К. Николаева, Н. А. Семашко и др. Всего в составе Совещания насчитывалось 56 человек [1]. Это были главным образом местные советские работники. Это Совещание должно было содействовать разрешению следующих задач: ещё более широкому вовлечению беспартийных рабочих, крестьян и женщин из трудящихся в советскую работу, их выдвижению на ответственные посты, оживлению работы городских и сельских Советов, волостных исполнительных комитетов, необходимой для всего этого перестройке отдельных советских органов, укреплению народного хозяйства на основе союза рабочего класса с крестьянством, приспособлению советского аппарата к национальным особенностям отдельных республик и областей [2].

Совещание провело два пленарных заседания: 5—7 января и 1—3 апреля 1925 г., на которых были выработаны важные решения, направленные на улучшение работы Советов,— об укреплении начал революционной законности, инструкции о перевыборах городских и сельских Советов, а также мероприятия по оживлению работы сельских и городских Советов.

Совещание уделило особое внимание работе секций Советов и работе с неорганизованным населением в городах. В «Поло-

[1] «Правда», 21 декабря 1924 г.
[2] Там же.

жении об основных началах деятельности и организации городских Советов», разработанном и принятом Совещанием, указывалось, что секции горсоветов должны составляться преимущественно из рабочих от станка, красноармейцев и женщин-делегаток.

Кроме того, Совещание приняло решение расширить административно-хозяйственные функции горсоветов.

В городах, где во время избирательной кампании 1924 г. были допущены те или иные неправильности или было недостаточным участие избирателей в выборах, назначались перевыборы Советов.

В результате проведённой разъяснительной, массово-политической работы новые выборы в горсоветы проходили при бóльшем количестве избирателей и при более активном их участии.

Особенный подъём активности избирателей наблюдался в Москве и Ленинграде. Выборы в Московский Совет в марте — апреле 1925 г. прошли на высоком политическом уровне. Рабочие и служащие Москвы проявили высокую сознательность и понимание задач, поставленных партией в деле оживления Советов.

В итоге выборной кампании в Московский Совет было избрано 1 930 депутатов, в том числе: 1 301 коммунист (67,4%), 57 членов РЛКСМ (3%) и 572 беспартийных (29,6%). Женщины — депутаты Московского Совета по отношению к общему числу депутатов составляли 19,2% (381 человек).

Московская губернская избирательная комиссия согласно постановлению пленума Московского Совета выписала 25 марта 1925 г. несменяемый мандат № 1 депутата Московского Совета на имя В. И. Ленина.

В Ленинградский Совет было выбрано 1 568 депутатов. Из них 1 006 коммунистов, 98 комсомольцев и 464 беспартийных. Рабочие и работницы от станка составляли свыше 70% (1 179 человек). Среди депутатов были 354 женщины [1].

25% депутатов Ленинградского Совета было прикреплено к районным Советам города для ведения там работы [2].

В результате выборов 1925 г. повысилась активность городских избирателей. Характерной особенностью этих выборов являлось избрание в городские Советы большого числа рабочих, увеличение числа беспартийных депутатов. Количество рабочих, избранных в горсоветы, составляло 70—80%. Количество беспартийных выросло по сравнению с предыдущими выборами до 55,5%.

---

[1] «Известия», 7 апреля 1925 г.

[2] «Известия», 1 апреля 1925 г.

В 1925 г. оживилась работа городских Советов. Улучшение работы секций и горсоветов приблизило их к широким трудовым слоям городского населения.

Значительно повысилось участие женщин в работе горсоветов. Так, в секциях Киевского горсовета в марте 1925 г. работало уже 450 работниц — депутатов Совета и 200 прикреплённых [1].

В Татарии среди 863 депутатов горсоветов женщин насчитывалось 191, или 22,2% [2].

Оживление деятельности городских Советов укрепляло руководящую роль рабочего класса в Советском государстве, упрочивало советскую демократию, вовлекало в советскую работу миллионные массы рабочих и членов их семей. Городские Советы возглавили жизнь городов не только в политическом, но и в хозяйственном и культурном отношении.

III съезд Советов в своём решении по докладу М. И. Калинина, подведя итоги выборов в Советы, потребовал усиления хозяйственно-культурной работы Советов и вовлечения в управление государством широких рабочих и крестьянских масс. При этом съезд подчеркнул, что «победа социализма в нашей стране возможна лишь при осуществлении действительного руководства рабочего класса крестьянством на основе укрепления союза рабочих и крестьян...» [3].

Коммунистическая партия всегда считала деревенскую бедноту опорой рабочего класса в деревне. Только с помощью бедноты партия могла парализовать влияние кулака на середняка, сохранить и упрочить союз с середняком. Однако при проведении избирательной кампании 1924/25 г. выявилось, что беднота в деревне раздроблена, распылена. Это получилось потому, что в некоторых местах коммунисты, неправильно поняв лозунг партии о привлечении середняка и об оживлении Советов, не уделили должного внимания бедноте, забыли её интересы [4].

ЦК партии на своём Пленуме, состоявшемся в октябре 1925 г., принял по докладу В. М. Молотова специальное решение «О работе партии среди деревенской бедноты». В этом решении были предусмотрены меры по оказанию материальной помощи бедноте и по сплочению её в особые группы для более активного участия в политической жизни деревни.

Группы бедноты создавались под непосредственным руководством партии при сельсоветах, волисполкомах, кооперативах. Группы бедноты проводили собрания, на которых обсуж-

[1] «Известия», 26 марта 1925 г.
[2] «Известия», 27 февраля 1925 г.
[3] «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 94.
[4] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 331—332.

дались вопросы, связанные с работой сельсоветов. Они намечали кандидатуры в Советы, обсуждали наказ новому составу Совета. Вместе с вопросами, касавшимися выборов в Советы, беднота на своих собраниях рассматривала почти все вопросы, связанные с политической и экономической жизнью села.

Для успешного проведения политики оживления Советов партия занялась укреплением сельских партийных организаций, которые являлись основными проводниками линии партии в массах. В этих целях на страницах «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты» с 20 ноября 1924 г. по 15 января 1925 г. был организован смотр партийных ячеек. Смотр содействовал укреплению сельских партийных организаций.

С января по апрель 1925 г. ЦК партии провёл обследование сельских партийных организаций в десяти уездах и округах, а также проверку личного состава этих организаций. В результате проверки партийные организации очистились от чуждых и разложившихся элементов.

Состав партийных сельских ячеек укреплён был за счёт приёма новых членов партии. За время, прошедшее от XIII до XIV партийного съезда, число коммунистов в сельских партийных организациях увеличилось с 136 тыс. до 202 тыс. человек [1].

Важную роль в укреплении сельских партийных организаций сыграла также посылка коммунистов города в деревню, на временную работу, сроком от полутора до трёх месяцев. Партийные организации городов направляли коммунистов и на постоянную работу в деревню для укрепления состава руководителей сельских партийных, советских и общественных организаций.

Одновременно по указанию ЦК партии на местах была создана широкая сеть различных курсов, которые подготовили кадры работников для партийных, советских и общественных организаций села.

Повышению авторитета Советов, как местных органов власти, способствовали постановления правительства об укреплении бюджета волисполкомов, о повышении заработной платы советских работников. Новое «Положение о сельских Советах и волостных исполкомах» расширяло права сельсоветов и волисполкомов, давало возможность более широко привлекать массы трудового крестьянства к участию в советском строительстве.

Проводившаяся партией политика оживления Советов имела особое значение для укрепления советского строя в

[1] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 347.

национальных республиках. Вовлечение широких масс трудового крестьянства ранее угнетённых народов в советское строительство являлось необходимым условием для укрепления диктатуры пролетариата, для успешного восстановления всего народного хозяйства. На Украине политика оживления Советов осуществлялась при активной поддержке комитетов незаможных крестьян. Комитеты незаможных (безземельных и малоземельных) крестьян продолжали существовать на Украине со времени гражданской войны. Они сыграли большую роль в укреплении Советской власти на Украине, в борьбе с петлюровским кулацким бандитизмом.

В связи с изменением обстановки в украинской деревне, с введением новой экономической политики, изменилась роль комнезамов. Выявилась необходимость освободить комнезамы от административных функций и направить их деятельность на выполнение хозяйственных, производственных задач. Эта реорганизация была осуществлена в 1925 г. Комнезамы сыграли важную роль в вовлечении бедняцкого и середняцкого крестьянства в сельскохозяйственные кооперативы различного типа, в создании вокруг Советов беспартийного актива.

Оживилась работа Советов в Белоруссии.

Состоявшийся в ноябре 1924 г. Пленум ЦК КП(б) Белоруссии прошёл под лозунгом «Лицом к деревне». После этого Пленума при ЦК, окружкомах и многих райкомах Белоруссии были созданы комиссии по работе в деревне. Эти комиссии провели большую работу по разъяснению крестьянам политики партии и осуществили практические меры, направленные на улучшение работы низового советского аппарата и культурной работы в белорусской деревне.

Оживление политической активности крестьянства в Белоруссии сказалось в широко развернувшейся деятельности комитетов крестьянской взаимопомощи. В работу комитетов крестьянской взаимопомощи было вовлечено более 4 тыс. крестьян-активистов, работавших в них в общественном порядке, без вознаграждения [1].

Успешно проводилась политика оживления Советов в среднеазиатских национальных республиках, где ещё цепко держались пережитки патриархального полуфеодального быта. Решительные меры к ликвидации байского влияния в аульных Советах были приняты в Казахстане. На пятой Всеказахской конференции РКП(б) в конце 1925 г. по директиве ЦК РКП(б) было принято постановление о советизации аула.

Среди мероприятий, которые должны были обеспечить выполнение этого постановления, важное место занимало созда-

[1] «Власть Советов» № 6, 1924 г., стр. 208.

ние союза «Қошчи», организации, помогавшей сплотить аульную бедноту и служившей опорой Советской власти в казахском ауле. В начале 1926 г. в составе союза «Қошчи» насчитывалось около 100 тыс. аульной бедноты, батраков и середняков. Учитывая специфические условия развития Казахстана, общий лозунг оживления Советов здесь ставился острее. Политика оживления Советов осуществлялась как политика советизации казахского аула, что означало дальнейшее укрепление советской государственности, укрепление Советов.

Осуществление лозунга «советизация аула» в последующие годы привело к ослаблению влияния байства в аулах, к оживлению аулсоветов, к созданию актива вокруг Советов и усилению влияния Коммунистической партии на аульное население и Советы.

I съезд Советов Узбекской ССР, который состоялся в феврале 1925 г., уделил большое внимание работе низового советского аппарата. Аппарат низовых советских органов, засорённый байско-кулацкими элементами, допускал нарушения революционной законности — неправильное обложение местного населения налогами, незаконные поборы, взяточничество, использование органов государственной власти в личных интересах. Советы не отчитывались в своей работе перед широкими массами населения кишлаков и аулов.

I съезд Советов Узбекской ССР в качестве первоочередной и ближайшей задачи наметил укрепление, очищение органов Советской власти от классово чуждых элементов, а также оживление деятельности Советов путём вовлечения в их работу широких трудовых масс городов, кишлаков и аулов.

На основании постановления съезда в республике были проведены частичные перевыборы Советов. Во время выборов широко обсуждались кандидаты, Советы отчитывались перед избирателями на сходках и конференциях.

Работа по перевыборам и по очищению низовых органов Советской власти проводилась специальными комиссиями ЦИК Узбекской ССР. Мероприятия, проведённые правительством республики, дали вскоре положительные результаты. К концу 1925 г. работа Советов республики значительно оживилась. Вокруг Советов стал создаваться беспартийный актив.

В ожесточённой борьбе против буржуазных националистов и других врагов киргизского народа укреплялись и очищались от байских элементов местные Советы Туркменистана и других среднеазиатских республик.

Большая работа по перевыборам Советов была проведена в 1924/25 г. в Закавказских республиках. Президиум ЗакЦИК в своём отчёте о проведении выборов отмечал, что проявившаяся активность населения объясняется организованным

проведением предвыборной кампании и ростом сознательности избирателей.

Трудящиеся были ознакомлены с избирательным законом, повсеместно проводились собрания, на которых депутаты отчитывались о работе Советов.

Приближение избирательных пунктов к населению, широкая массовая работа, проведённая закавказскими коммунистами, способствовали активизации и сплочению бедняцко-середняцких слоёв населения вокруг сельских партийных ячеек.

В результате выборов среди депутатов сельских Советов вырос процент коммунистов, бедняков и середняков.

Таким образом, перевыборная кампания 1924/25 г. и решительная борьба партии и Советского правительства с бюрократическими извращениями в советском аппарате, с искажениями принципов советской демократии привели к некоторому оживлению деятельности Советов, к укреплению советской государственности. Это было достигнуто в результате правильного руководства партии политикой Советского государства.

К концу восстановительного периода союз рабочего класса и крестьянства приобрёл новые, отличные от предыдущего периода черты. Этот союз укреплялся на базе проведения новой экономической политики на основе мероприятий, направленных на изоляцию кулака и на вовлечение широких масс трудового крестьянства в активную общественную жизнь.

В результате политики оживления Советов новые массы крестьянства были приобщены к непосредственному участию в управлении государством. В деревне вокруг сельских партийных организаций и низовых советских органов выросли кадры беспартийного крестьянского актива.

§ 4. Упрочение дружбы народов Советской страны

Укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства было неразрывно связано с упрочением дружбы народов Советской страны.

Под руководством Коммунистической партии успешно развивался начавшийся с победой Великой Октябрьской социалистической революции процесс коренного преобразования наций в духе социализма.

Самой крупной и ведущей республикой в семье советских народов, в составе Союза ССР являлась РСФСР. Российская Федерация объединяла в себе самое большое количество автономных советских социалистических республик и автономных областей.

Российская Федерация давала всем народам образец решения национального вопроса на основе социалистического интернационализма. Братская помощь великой русской социалистической нации, русского рабочего класса имела решающее значение в деле вовлечения в активное социалистическое строительство ранее угнетённых народов, многие из которых находились ещё на докапиталистических ступенях развития.

В январе 1925 г. XII Всероссийский съезд Советов принял новую Конституцию РСФСР, приведённую в соответствие с Конституцией Союза ССР. Конституция 1918 г. была дополнена новыми статьями, относящимися к федеративному устройству РСФСР. Новая Конституция РСФСР определяла структуру высших и местных органов государственной власти в автономных республиках и областях. Пределы прав этих органов устанавливались Конституциями автономных советских социалистических республик (автономных же областей — положениями о них) [1]. Конституция РСФСР значительно расширяла бюджетные права автономных республик.

В течение всего восстановительного периода продолжалось строительство новых национальных республик и областей в РСФСР. Успешно развивалась образованная в 1923 г. Бурят-Монгольская АССР. Создав свою государственность на базе Советов, бурят-монгольский народ развернул социалистическое строительство. В Бурят-Монголии вскоре появились свои промышленные предприятия, первые отряды национального пролетариата. По данным переписи 1926 г., Бурят-Монголия имела уже 1 125 рабочих.

Создание Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики и успешное развитие её по пути социализма имели громадное историческое и революционное значение для других восточных, в первую очередь для монгольских народов за пределами СССР.

Другим важным актом правительства в области национально-государственного строительства был декрет ВЦИК и СНК от 25 июля 1923 г. о преобразовании Карельской трудовой коммуны в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Этот акт был издан в соответствии с желаниями карельских трудовых масс, нашедшими отражение в решениях II Карельского съезда Советов.

Осуществляя национальную политику Коммунистической партии, правительство РСФСР шло навстречу желаниям народов, всячески помогало им в создании и укреплении своей государственности. В 1925 г. правительство РСФСР удовлетво-

[1] «Конституции и конституционные акты РСФСР (1918—1937)». Сборник документов, М. 1940, стр. 166—167.

рило ходатайство трудящихся Чувашии и декретом от 21 апреля 1925 г. преобразовало Чувашскую автономную область в Автономную Советскую Социалистическую Республику [1].

Событием большой важности в укреплении и развитии государственности башкирского народа в восстановительный период явилось расширение границ Башкирской АССР. Декретом правительства РСФСР от 14 июня 1922 г. Уфимская губерния была включена в состав Башкирской АССР [2]. Этим актом были воссоединены западные башкиры с восточными и завершено создание территориальной общности башкирского народа. Территория и население республики увеличились вдвое. В республике было произведено новое административное районирование: вместо малых кантонов Башкирии, построенных на основе сохранения существовавших ранее феодально-родовых связей и уездов Уфимской губернии, входивших в состав республики, было создано 8 крупных кантонов. Новое административное деление исходило из учёта как национальных особенностей отдельных групп населения, так и интересов культурно-хозяйственного развития республики. Это районирование нанесло сильный удар по старым, патриархально-родовым пережиткам среди башкир. Без преодоления этих пережитков немыслимо было приобщение башкирского народа к социалистическому строительству, а следовательно, и ликвидация существовавшего фактического неравенства.

Партия и правительство провели большую работу среди малых народов Севера. В целях укрепления и развития основ советского государственного строя среди этих народностей в 1924 г. был создан при ВЦИК «Комитет содействия народностям Севера».

Стремясь к более быстрому улучшению положения северных народностей и племён, ЦИК и СНК СССР в октябре 1925 г. издали закон об освобождении трудящихся этих народов от всех налогов и сборов.

Мероприятия Советского правительства были направлены на приобщение народностей Севера к социалистическому строительству.

Выполняя задачу, намеченную X и XII съездами РКП(б),— задачу ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости ранее угнетённых народов, партия добивалась создания промышленных очагов у этих народов, а следовательно, и создания кадров национального пролетариата.

---

[1] СУ, 1925, № 26, ст. 184.
[2] СУ, 1922, № 41, ст. 485.

В этой связи, например, вторая сессия ЦИК СССР утвердила специальные ассигнования на 1925 г. для оказания дополнительной помощи наиболее отсталым автономным республикам и областям. Такую помощь получили: в сумме 1 800 тыс. рублей — Киргизская (Казахская) АССР, от 200 тыс. до 250 тыс. рублей — Бурят-Монгольская, Башкирская, Дагестанская, Якутская АССР, Кара-Калпакская, Чувашская автономные области. Значительные дополнительные ассигнования были предоставлены Адыгейской, Кабардинской, Марийской и Северо-Осетинской автономным областям [1].

Огромную финансовую и материально-техническую помощь оказало правительство РСФСР Туркестану в целях восстановления и развития хлопководства. Для восстановления ирригации Туркестан получил в 1922—1923 гг. 9 млн. рублей золотом, а на 1924 г. по бюджету ему было ассигновано 6 260 тыс. рублей золотом.

Для налаживания сельхозкредита хлопковым хозяйствам правительство РСФСР создало в 1923 г. Среднеазиатский сельхозбанк с капиталом в 1,5 млн. рублей золотом. За первый же год своего существования банк оказал помощь более чем 8 тыс. хозяйствам [2].

С 1921 по 1923 г. в Туркестан было отправлено из России 40 вагонов сельскохозяйственных машин [3].

Правительство РСФСР отпустило Туркестанской АССР большие кредиты на восстановление каменноугольной промышленности и на строительство гидроэлектростанций. Из Центральной России туда была переброшена текстильная фабрика с 10 тыс. веретён [4].

Большие суммы получила Казахская АССР на восстановление Экибастусских и Риддерских горнозаводских предприятий.

Карельская АССР получила для развития промышленности, в частности для постройки деревообрабатывающего завода и на разработку шпата и кварца, ссуду в 1 млн. рублей золотом [5]. В Дагестанскую АССР были переведены механическая обувная фабрика из Москвы и консервный завод со станции Урюпинская.

Якутская АССР получила сельскохозяйственные машины в кредит на 75 тыс. рублей золотом [6].

---

[1] «Власть Советов» № 8, 1925 г., стр. 9.

[2] «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац», М. 1924, стр. 53—54.

[3] Там же, стр. 54.

[4] Там же, стр. 55.

[5] Там же, стр. 85.

[6] Там же, стр. 80.

Во всём этом отражалась национальная политика партии, направленная на возрождение и обеспечение самостоятельного развития в прошлом отсталых и угнетённых народов.

Значительных успехов в укреплении советской государственности, в упрочении союза народов достигли наряду с РСФСР и другие союзные республики СССР.

Успешно развивалась советская государственность Украины.

В связи с принятием Конституции СССР IX Всеукраинский съезд Советов (май 1925 г.) внёс изменения в Конституцию УССР. Так в статье IV Конституции УССР было записано: «Решительно разрывая с помещичье-буржуазным прошлым, стремясь уничтожить вместе с делением общества на классы также национальный гнёт и национальную рознь, Украинская Социалистическая советская республика заявляет о своей полной солидарности со всеми существующими Советскими республиками и образует с ними на началах полной добровольности и равноправия Союз Советских Социалистических Республик...» [1].

IX Всеукраинский съезд Советов утвердил также Конституцию Молдавской АССР, образованной в составе УССР в октябре 1924 г. Образование Молдавской АССР было крупным успехом Советской власти на Украине в деле осуществления ленинско-сталинской национальной политики. 11 октября 1924 г. третья сессия ВУЦИК 8-го созыва вынесла решение об образовании Молдавской АССР. Это решение, отвечавшее национальным чаяниям молдавского народа, было восторженно встречено в его среде. Трудящиеся горячо приветствовали решение ВУЦИК об образовании АМССР. Одновременно они выражали решительный протест против порабощения Бессарабии боярской Румынией.

Образование АМССР ещё раз показало принципиальное отличие решения национального вопроса в СССР от национальной политики гнёта и захватов, осуществляемой капиталистическими странами. В связи с образованием АМССР на имя молодой Советской республики поступили многочисленные приветствия.

Уже итоги первого года существования АМССР показали, что республике удалось достичь серьёзных успехов в деле восстановления своего народного хозяйства и укрепления советской государственности. За год существования Молдавской АССР её бюджет по сравнению с предшествующим годом был увеличен вдвое. Показательно, что 50% расходной части этого

---

[1] «IX Всеукраінський зізд рад рабітничих сельских та червоноармійских депутатів, Резолюції (Російський текст)», стр. 25.

бюджета занимали расходы на просвещение. За один лишь 1925 г. сеть просветительных учреждений Молдавии была увеличена на 88 единиц; было создано 50 новых молдавских и 17 украинских школ. В течение 1924/25 хозяйственного года в Молдавской АССР было проведено землеустройство 37% земельных площадей, передано крестьянству 25% лесов, был восстановлен и пущен в ход кирпичный завод, оборудована консервная фабрика, были переоборудованы электростанции в Тирасполе и Балте и начаты работы по подготовке к пуску гвоздильного и сахарного заводов [1].

Эти успехи в деле хозяйственного и культурного строительства свидетельствовали о светлых перспективах, которые были открыты перед молдавским народом в связи с созданием его советской национальной государственности.

Укрепление советской государственности Украины выразилось также в проведении в 1923—1925 гг. административной реформы, осуществлённой в УССР в соответствии с постановлением XII партийного съезда о районировании.

В 1923 г. были укрупнены сельсоветы. В 1925 г. губернии были ликвидированы, произошло также некоторое укрупнение округов, в результате которого в УССР был создан 41 округ.

Административная реформа ставила своей целью удешевить и упростить советский аппарат и приблизить его к населению, упрочить связь советских органов с широкими массами трудящихся.

IX съезд КП(б)У в своих решениях отметил успешность проведения административной реформы в УССР. В резолюции IX съезда КП(б)У указывалось: «Съезд одобряет проведённый за отчётный период переход к трёхстепенной системе управления (районирование), способствовавший установлению более тесной и непосредственной связи советского аппарата с массами, улучшению и оживлению его работы» [2].

Базой, на которой происходило укрепление советской государственности в УССР, как и во всём Советском Союзе, являлись рост и консолидация рабочего класса и упрочение союза рабочего класса и трудового крестьянства.

Укрепление основ советского строя в УССР происходило в условиях острой классовой борьбы. Выступления кулачества, как и других врагов рабочих и трудовых крестьян, организовывались контрреволюционными буржуазно-националистическими и другими организациями, действовавшими по указке своих хозяев — иностранных империалистов.

---

[1] «Коммунист» (Харьков), 11 октября 1925 г.

[2] «КП(б)У в резолюциях её съездов и конференций», 1927, стр. 305.

В годы восстановительного периода в УССР был разоблачён и разгромлён ряд контрреволюционных буржуазно-националистических организаций. 8 января 1925 г. было опубликовано постановление Исполкома Коминтерна о ликвидации так называемой «Украинской коммунистической партии» (УКП). Пытавшаяся прикрыться коммунистическим флагом, эта партия на деле являлась контрреволюционной буржуазно-националистической организацией, и вся её деятельность была направлена на подрыв дружбы украинского народа с русским народом, а также с другими народами СССР. Были также разгромлены БУД («Братство украинской державности»), «Киевский центр действия» и другие контрреволюционные шпионские националистические организации.

Борьбой против буржуазных националистов и их троцкистско-бухаринских приспешников руководила Коммунистическая партия Украины. КП(б)У неуклонно проводила ленинскую генеральную линию. За период 1921—1925 гг. КП(б)У выросла и укрепилась. Усилилось пролетарское ядро партии.

Все попытки троцкистов и бухаринцев, ставших уже тогда шпионами иностранных государств, свести КП(б)У с ленинского пути успеха не имели.

Под руководством Коммунистической партии украинский народ к концу периода восстановления народного хозяйства достиг значительных успехов в упрочении своей советской национальной государственности.

Больших успехов за этот период достиг и белорусский народ.

Одним из важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства СССР явилось воссоединение в составе БССР в 1924—1926 гг. всех советских земель с преобладающим белорусским населением. Это событие известно под названием укрупнения Белоруссии.

Первоначально Белорусская Советская Республика была оформлена в границах 6 уездов бывшей Минской губернии. Западные земли Белоруссии были, как известно, захвачены белополяками. Часть же земель с преобладанием белорусского населения по его добровольному волеизъявлению в период частичной оккупации Белоруссии белополяками была включена в РСФСР и входила в состав Витебской, Гомельской и Смоленской губерний.

Состоявшийся в январе 1924 г. V Всебелорусский съезд Советов ходатайствовал перед союзным Советским правительством о включении в БССР районов с преобладающим белорусским населением[1]. Правительство СССР и правительство

[1] «Звезда», 13 января 1924 г.

РСФСР пошли навстречу стремлениям белорусского народа. В феврале 1924 г. решением ЦК РКП(б) было создано Временное Белорусское бюро ЦК РКП(б) с правами областного бюро ЦК РКП(б) [1]. Временное Белорусское бюро ЦК РКП(б) возглавило проведение укрупнения Белоруссии.

3 марта 1924 г. ВЦИК опубликовал декрет о передаче БССР областей с преобладанием белорусского населения. Белорусский народ был преисполнен чувством глубокой признательности к русскому народу, оказавшему, как и всегда, самую действенную поддержку его национальным стремлениям. В резолюции Минского горсовета, вынесенной в связи с этим решением ВЦИК, говорилось, что в этом решении «Минский Совет видит яркое выражение братских уз, связывающих пролетариат и крестьянство РСФСР с рабочим и селянином ССРБ, яркое выражение пролетарского отношения к национальному вопросу на благо всех народов и наций великого Союза ССР» [2].

Согласно декрету ВЦИК в состав Белоруссии включались Витебская губерния, ряд уездов и волостей Гомельской и Смоленской губерний.

В утверждённом 7 марта 1924 г. обращении Президиума ЦИК СССР к белорусскому народу в связи с укрупнением Белоруссии подчёркивалось принципиальное значение этого исторического акта. «...Соглашение, состоявшееся между Центральными Исполнительными Комитетами РСФСР и Белорусской ССР,— говорилось в обращении ЦИК,— в силу которого в составе Белорусской Республики объединяются все территории Советского Союза с большинством белорусского населения, является новым и ярким доказательством фактического осуществления всё более тесных, дружных и братских отношений народов, населяющих Союз» [3].

В своём выступлении на VI Чрезвычайном съезде Советов БССР М. И. Калинин подчеркнул ту мысль, что белорусский народ получил возможность для своего развития по пути подъёма лишь благодаря наличию союза белорусского крестьянства с русским рабочим классом.

«Разрешите мне...— говорил М. И. Калинин,— пожелать, чтобы эта основная мысль о теснейшем союзе города и деревни, о теснейшем союзе рабочего класса с крестьянством, ни на минуту не уходила от Белоруссии, ни на минуту не выпадала из головы крестьян Белоруссии и рабочих Белорусской Республики» [4].

[1] «Звезда», 12 февраля 1924 г.

[2] «Звезда», 12 марта 1924 г.

[3] СУ, 1924 г., № 47. Приложение.

[4] «VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. Стенографический отчёт», Минск 1924, стр. 9.

Правительство СССР не ограничилось формальным торжественным актом передачи земель с преобладанием белорусского населения Советской Белоруссии, но позаботилось о том, чтобы включение этих областей в состав Белоруссии произошло в максимально благоприятных для неё условиях: Президиум ЦИК СССР 7 марта 1924 г. вынес следующее постановление: «В целях оказания всемерного содействия белорусским рабочим и крестьянам в их борьбе за лучшее будущее Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1) Считать необходимым принятие срочных мер к тому, чтобы организационные, бюджетные и проч. вопросы, связанные с фактом объединения в составе БССР территорий с большинством белорусского населения, были разрешены в ускоренном порядке в органах Союза ССР; 2) Предложить Президиуму ЦИК БССР после окончания съезда Советов БССР... сделать Президиуму ЦИК Союза ССР доклад об экономическом положении БССР в связи с её укрупнением и внести практические предложения, направленные к оказанию помощи в деле восстановления её хозяйства вообще и, в первую очередь, сельского хозяйства; 3) Считать необходимым рассмотреть вопрос об обеспечении БССР средствами для ведения культурно-просветительной работы на языках большинства населения Белоруссии и, в случае недостатка таковых, выделить необходимые средства, обратив особое внимание на издательские нужды БССР; 4) Считать необходимым в кратчайшее же время приступить к практическому осуществлению постановления Президиума ЦИК'а от 22/II—24 г. об издании сочинений В. И. Ленина на местных языках Белоруссии» [1].

Во всех областях БССР были проведены широкие собрания рабочих и крестьян, на которых делались доклады об укрупнении Белоруссии. Трудящиеся повсеместно одобряли проведение этого мероприятия.

Укрупнение Белоруссии имело большое международное значение. Всему миру ещё раз было показано, что в СССР важнейшие вопросы взаимоотношений наций решаются путём братского сотрудничества народов в духе взаимного доверия и уважения.

Укрупнение БССР было проведено на основе принципов ленинско-сталинской национальной политики, в борьбе против белорусских националистов и великодержавных шовинистов. Великодержавные шовинисты выступали против присоединения Витебской и Гомельской губерний к БССР. Белорусские буржуазные националисты требовали присоединения к БССР

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 102, д. 353, л. 47.

районов Смоленской, Брянской губерний с преобладающим русским населением. Партия дала отпор обеим этим враждебным группировкам.

VII Всебелорусский съезд Советов в мае 1925 г. принял решение об укреплении Советской власти на местах, в котором точно оговорены права и обязанности местных государственных органов.

В соответствии с решениями XII съезда РКП(б) о районировании в БССР на протяжении 1924 г. была проведена административно-территориальная реформа. Губернская система была заменена окружной. Сессия ЦИК БССР в июле 1924 г. постановила упразднить старое административное деление и утвердила новое административно-хозяйственное деление БССР. Советская Белоруссия была разделена на 10 округов и 100 районов. Были значительно укрупнены сельсоветы. Административно-территориальная реформа упростила советский аппарат и приблизила его к населению.

В резолюции, принятой VII Всебелорусским съездом Советов по отчёту Советского правительства БССР, говорилось о положительных итогах укрупнения БССР, которое привело к усилению БССР как хозяйственного, культурного и политического целого.

На основе укрепления союза рабочего класса с крестьянством к концу восстановительного периода упрочилось внутриполитическое положение БССР. Этот результат был достигнут под руководством Коммунистической партии в борьбе против многочисленных врагов Советской власти и белорусского народа.

На протяжении восстановительного периода в БССР был разгромлён ряд контрреволюционных, антисоветских организаций. Меньшевики, эсеры и белорусские буржуазные националисты стремились пробраться в советские органы БССР для того, чтобы вести там тайную подрывную работу. Они пытались посеять вражду в среде белорусского народа к русскому народу. Однако попытки отравить белорусский народ ядом буржуазного национализма успеха не имели. Рабочие и крестьяне Белоруссии были преданы делу социализма.

К концу восстановительного периода выросла и укрепилась Компартия БССР. В отчёте Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) указывалось, что в результате укрупнения численный состав КП(б)Б увеличился больше чем в 2 раза [1], причём за счёт включения промышленных районов возрос процент

[1] «Отчёт Временного Белорусского бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) (за время февраль — май 1924 г.)», Минск 1924, стр. 115.

рабочих в партии. Это обстоятельство имело для БССР особо важное политическое значение и свидетельствовало о том, что воссоединение в составе БССР советских земель с преобладанием белорусского населения было крупным шагом по пути развития белорусской социалистической нации.

В ноябре 1925 г. ЦК РКП(б) вынес развёрнутую резолюцию по докладу ЦК КП(б)Б. В этой резолюции отмечались достижения в работе КП(б)Б, как то: улучшение социального состава партии, ряд мер по оживлению работы в деревне. В то же время указывалось на ряд недостатков в её работе: недостаточное внимание вопросам партийного руководства на предприятиях, слабость партийного ядра в комсомоле, слабость сельских ячеек и т. д.[1] В резолюции подчёркивалась необходимость усиления идеологической работы в партии и борьбы против националистических уклонов. Эта резолюция ЦК РКП(б) легла в основу дальнейшей деятельности Коммунистической партии Белоруссии.

Укрепление основ советской национальной государственности в Закавказье выразилось прежде всего в изживании национальной розни и отчуждённости, насаждавшейся в прошлом царизмом, а также иностранными империалистами и буржуазными националистами в годы их хозяйничания в Закавказье в 1918—1920 гг. Борьбу со всеми проявлениями шовинизма и буржуазного национализма в ЗСФСР возглавили верные ленинцы — С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, А. Ф. Мясников. Под их руководством закавказские партийные и советские органы проводили твёрдую линию на укрепление национального мира в ЗСФСР. Эта линия выражалась прежде всего в предоставлении каждому народу Закавказья возможности создать и укрепить свою советскую национальную государственность. Деятельность Закавказского крайкома РКП(б) и ЗакЦИК была направлена на то, чтобы укрепить советскую государственность в Грузии, Армении, Азербайджане.

Линия на укрепление советской национальной государственности выразилась также в создании и укреплении национальных автономий небольших народов ЗСФСР. В 1921—1922 гг. было законодательно оформлено образование автономных Абхазской и Аджарской Советских Социалистических Республик в составе Грузинской ССР, а также образование в её составе Юго-Осетинской автономной области.

Выступая на III съезде Компартии Грузии (май 1924 г.) с докладом о национальной политике, Г. К. Орджоникидзе подчеркнул политическое значение создания автономий в Грузинской ССР. Он говорил, что грузинское государство — это

[1] «Звезда», 12 ноября 1925 г.

маленькая федерация из Абхазии, Аджаристана и автономной Юго-Осетии, и опыт показал, что лучшего способа организационного скрепления не найти [1].

В конце января 1924 г. первая сессия ЗакЦИК второго созыва приняла решение о создании автономной Нахичеванской республики в составе Азербайджанской ССР. В июле 1923 г. была создана автономная область Нагорного Карабаха, входящая в Азербайджанскую ССР.

По вопросу о Карабахе ранее проявлялись межнациональные трения, сказывались пережитки национальной вражды. Провозглашение автономного устройства Нагорного Карабаха свидетельствовало о том, что народ и Советская власть внимательно относятся к национальным чаяниям всех, даже самых малых, народов. Автономия Карабаха укрепляла межнациональный мир в Закавказье, явилась победой национальной политики партии.

Выступая на VI съезде Компартии Азербайджана, С. М. Киров говорил: «С тех пор, как образовали общее Закавказское Федеративное Советское государство, межнациональный мир в Закавказье стал наиболее прочным и надёжным... Самым крупным, выпуклым достижением в этой области является разрешение карабахского вопроса... Главный вопрос состоит в том, чтобы юридическую форму автономии Карабаха наполнить жизненным реальным содержанием. Это приведёт к окончательному, действительному братскому сожительству народов, населяющих Азербайджан» [2].

Правительство ЗСФСР стремилось удовлетворить все нужды республик и областей, охраняло их интересы. На заседании Президиума ЦИК ЗСФСР 5 сентября 1925 г. было принято решение о создании специальных фондов для обеспечения нужд национальных автономных республик и областей.

Вся деятельность закавказских партийных и советских органов была всемерно направлена на развитие экономики и культуры народов Закавказья, что являлось важнейшим условием формирования социалистических наций.

Сплочение народов ЗСФСР и успешное формирование их в социалистические нации было бы немыслимо без борьбы за ликвидацию отсталых форм быта в среде народов ЗСФСР. Руководящие советские и партийные органы вели большую деятельность в этом направлении. При ЦИК АзССР был создан комитет содействия улучшению быта трудящихся женщин. В январе 1925 г. такие же комитеты создавались при уездных исполкомах [3].

[1] «Заря Востока», 9 мая 1924 г.
[2] «Заря Востока», 8 мая 1924 г.
[3] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 103, д. 606, л. 19—20.

В восстановительный период были сделаны серьёзные шаги в деле вовлечения женщин в общественную жизнь. Для женщин-мусульманок в АзССР были созданы специальные клубы. К 8 марта 1924 г. в АзССР существовал 21 клуб [1]. В этих клубах велась большая работа по ликвидации неграмотности и политическому воспитанию женщин.

Постепенно рос, хотя и медленно, процент женщин-мусульманок, занятых в производстве. К январю 1924 г. женщины составляли 12,9% общего числа членов профсоюзов Азербайджана, 10,7% числа членов завкомов и 6,9% членов правлений союза [2].

Коммунисты Закавказья вели непримиримую борьбу против всех проявлений шовинизма и буржуазного национализма, без чего было невозможно успешное разрешение национального вопроса в ЗСФСР.

На съездах Компартии Грузии, проходивших под руководством Г. К. Орджоникидзе, была резко осуждена буржуазно-националистическая группа троцкистского агента Мдивани, которая проводила капитулянтскую, буржуазно-реставраторскую линию во всех вопросах и разжигала рознь в среде народов ЗСФСР.

В 1924 г. XIII Бакинская партийная конференция и VI съезд АКП под руководством С. М. Кирова осудили буржуазно-националистическую группу Ханбудагова, стремившуюся внести раскол между русской частью рабочего класса Азербайджана и рабочими и крестьянами азербайджанцами [3].

Состоявшийся в мае 1924 г. III съезд коммунистических организаций Закавказья, отметив, что троцкизм и национализм встретили резкий отпор со стороны коммунистов, призвал к дальнейшему укреплению единства закавказских коммунистических организаций.

Партийные и советские органы СССР с большим вниманием относились к удовлетворению всех нужд ЗСФСР. Большое значение для развития экономики и культуры закавказских народов имела дружеская помощь им со стороны русского народа. Так, в годы восстановления народного хозяйства на территорию Закавказских республик из РСФСР был переведён ряд предприятий.

Историческим событием для народов Закавказья явилась третья сессия ЦИК СССР, открывшаяся в Тифлисе 3 марта 1925 г. Трудящиеся Тифлиса приветствовали открытие сессии

[1] «Заря Востока», 8 марта 1924 г.
[2] Там же.
[3] «Заря Востока», 11 мая 1924 г.

ЦИК демонстрацией своей преданности Коммунистической партии и Советской власти. В обращении Тифлисского комитета партии, Тифлисского горсовета и Совета профсоюзов в связи с открытием третьей сессии ЦИК СССР говорилось: «Открывающаяся в Тифлисе сессия ЦИК'а имеет огромное значение в деле установления тесной братской связи между представителями Союзных республик и вместе с тем является лучшим подтверждением того, что Советская Грузия является равноправной Союзной республикой» [1].

На совместном торжественном заседании членов ЦИК и Тифлисского горсовета и горкома партии яркую речь произнёс председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Характеризуя основы национальной политики СССР, М. И. Калинин говорил: «Центральное советское правительство находит необходимым (не только полезным, но и необходимым), чтобы ЗСФСР, республика, находящаяся по своему территориальному расположению в высшей степени в своеобразных, исключительных условиях, чтобы эта республика была одним из сильнейших советских плацдармов...

Советская республика создаёт плацдарм солидарностью, единодушием, полным единомыслием между верховным органом республики и её населением, и я думаю, что заседания III сессии ЦИК'а Союза ССР в Тифлисе — столице Закавказской федерации Советских Социалистических республик — будут способствовать этому единомыслию» [2].

Третья сессия ЦИК СССР заслушала отчёт правительства ЗСФСР и приняла по нему развёрнутое решение. В постановлении третьей сессии ЦИК по докладу правительства ЗСФСР одобрялась деятельность закавказских советских органов, направленная к «установлению прочного межнационального мира, к тесному хозяйственному сотрудничеству и к поднятию экономического и культурного уровня всех национальностей Закавказских республик» [3]. Сессия дала руководящие указания правительству ЗСФСР по укреплению и дальнейшему развитию Закавказской федерации. Как подчёркивалось в постановлении сессии, основным для ЗСФСР должна была явиться энергичная работа по созданию промышленных предприятий [4].

Сессия приняла постановление об отпуске ЗСФСР для ликвидации последствий суровой зимы 2 млн. рублей сверх плана и об усилении средств Закавказского сельскохозяйственного банка и сельскохозяйственной кооперации. Постановление

---

[1] «Заря Востока», 1 марта 1925 г.
[2] «Заря Востока», 4 марта 1925 г.
[3] «Заря Востока», 8 марта 1925 г.
[4] Там же.

сессии ЦИК давало также руководящие указания относительно необходимости улучшения работы низового советского аппарата, усиления работы в среде трудового крестьянства и среди женщин.

Решения третьей сессии ЦИК СССР имели большое значение для дальнейшего укрепления внутриполитического положения в ЗСФСР.

Укрепление национального мира в Закавказье было убедительным свидетельством правильности ленинско-сталинской национальной политики.

Развитию республик и национальной консолидации народов способствовало размежевание некоторых советских республик.

В первые годы Советской власти в Средней Азии и на Северном Кавказе возникли межнациональные автономные республики (Туркестанская, Горская). В конце восстановительного периода вместо этих республик в результате размежевания были созданы национальные республики и области. В течение 1921—1924 гг. из Горской республики выделился ряд автономных национальных областей. В связи с этим декретом ВЦИК от 7 июля 1924 г. Горская республика была ликвидирована.

В 1924 г. произошло национально-территориальное размежевание в Средней Азии.

До Октябрьской социалистической революции народы Средней Азии были разобщены границами феодальных государств, включавших в себя разнородное национальное население. Эта разобщённость тормозила складывание народов Средней Азии и Казахстана в нации. Первой после Великой Октябрьской социалистической революции на территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства возникла Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. Основное население её составляли узбеки, туркмены, таджики, казахи и киргизы.

Партия уже в первые годы после победы Советской власти продумывала мероприятия по созданию максимально благоприятных условий для успешного процесса консолидации народов Средней Азии и Казахстана в социалистические нации. В 1920 г. В. И. Ленин в замечаниях по проекту Туркестанской комиссии записал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и *проч.*) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей» [1].

Однако необходимые условия для проведения территориального размежевания в Средней Азии создались только в 1924 г. Вплоть до этого времени в Средней Азии наряду с Туркестанской АССР, входившей в состав РСФСР, существовали две на-

[1] «Ленинский сборник» XXXIV, 1942, стр. 326.

родные советские республики — Бухарская и Хорезмская. При помощи русского народа эти республики развивались по пути строительства социализма.

В своём развитии по пути к социализму трудящиеся Бухарской и Хорезмской республик встречали ожесточённое сопротивление со стороны баев, бывших эмирских чиновников, реакционного духовенства и других антисоветских элементов. Эти враги трудящихся пытались отдать народные массы Бухары и Хорезма в кабалу английским и американским империалистам, создавали басмаческие шайки при содействии иностранных империалистов и их турецких лакеев. Басмачи совершали грабительские налёты, поджигали аулы и города, убивали население. Советские войска вели успешную борьбу с этими бандитскими шайками, нанося им решительные удары.

Но замаскированные враги народа — агенты басмачей, джадиды и другие байские элементы сумели проникнуть в советский аппарат и даже в ряды национальных компартий.

Под руководством ЦК РКП(б) Бухарская и Хорезмская компартии провели чистку своих рядов, изгнали из партии большое количество враждебных, классово чуждых, примазавшихся элементов. Партийная чистка и ленинский призыв в партию значительно оздоровили Коммунистические партии Бухары и Хорезма.

Одновременно была произведена чистка советских органов от вражеских и преступных элементов. На работу в советские и партийные органы были выдвинуты батраки и дехкане. В июле 1923 г. в Бухаре было образовано новое правительство из представителей дехкан и батраков. Трудящиеся встретили это сообщение с большим удовлетворением. В Старой Бухаре состоялась грандиозная демонстрация.

В августе 1923 г. чрезвычайная сессия ЦИК Бухарской НСР внесла существенные изменения в Конституцию республики — лишила избирательных прав всех эксплуататоров и расширила права трудящихся, сделав тем самым крупный шаг вперёд по пути превращения республики в социалистическую [1]. V курултай БНСР, 19 сентября 1924 г., объявил Бухарскую Народную Советскую Республику Бухарской Советской Социалистической Республикой. В решении V курултая говорилось: «Социалистическая республика есть организация диктатуры пролетариата... Задачей этой диктатуры является осуществление перехода к социализму путём проведения социалистических преобразований и подавления всех контрреволюционных выступлений против пролетариата и его диктатуры» [2].

[1] См. «Известия», 15 августа 1923 г.

[2] Цит. по книге *С. Раджабов*, «Создание Узбекского социалистического государства», Ташкент 1950, стр. 61.

Хорезмская НСР была преобразована в социалистическую Советскую Республику на IV курултае в октябре 1923 г.

Незадолго до этого, в июле 1923 г., собрался съезд Хорезмской коммунистической партии, который высказался за изменение Конституции республики в сторону решительного ограничения прав нетрудовых элементов и постановил укрепить местные Советы, очистив их путём перевыборов от примазавшихся байских элементов и бывших ханских чиновников.

IV курултай принял новую Конституцию Хорезмской ССР, которая объявила все земли, леса и воды общенародным достоянием и лишила права голоса все эксплуататорские элементы.

Таким образом, в 1924 г. все республики Средней Азии стали социалистическими. Это явилось важнейшим условием для возможности осуществления национального размежевания Средней Азии. Проведение национально-территориального размежевания соответствовало чаяниям широких народных масс, шло навстречу коренным национальным интересам народов Средней Азии и Казахстана.

Оно должно было ещё больше приблизить Советы к национальным трудовым массам. В течение 1924 г. под руководством Средазбюро ЦК РКП(б) это размежевание было подготовлено и осуществлено.

Чрезвычайная сессия Туркестанского ЦИК, собравшаяся в сентябре 1924 г., приняла исторические решения: во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского, туркменского и казахского народов предоставить им право выйти из состава Туркестанской АССР и образовать независимые Туркменскую ССР и Узбекскую ССР, а за казахским народом признать право присоединиться к Казахской (тогда называвшейся Киргизской) АССР. Сессия признала также право кара-киргизского и таджикского народов создать свои национальные автономные области [1].

Вслед за этим V Хорезмский съезд Советов и V Бухарский курултай (съезд Советов), собравшиеся также в сентябре 1924 г., одобрили стремление узбеков и туркмен, пожелавших выйти из состава этих республик, чтобы образовать свои национальные республики.

Эти решения были горячо поддержаны широкими массами национальностей Средней Азии — рабочими, дехканами и трудовой интеллигенцией.

---

[1] См. «Стенографический отчёт 3-й чрезвычайной сессии Туркцика 15—16 сентября 1924 г.», Ташкент 1924, стр. 32—33.

На имя сессии Туркестанского ЦИК поступило много приветствий по случаю принятия ею исторических решений. Представители рабочих Ташкента, приветствовавшие сессию, заявили, что «всё трудящееся коренное население считает предначертания Средне-Азиатского Бюро ЦК РКП и ЦК нашей партии вполне правильными и желает их скорейшего осуществления» [1].

В результате национального размежевания в Средней Азии возникли следующие республики:

Туркменская ССР — на территории Закаспийской области Туркестана, западных областей Бухары и южных областей Хорезма. В Туркменской ССР туркмены составляли 71,9% населения; Узбекская ССР — на территории Туркестана, Бухары и Хорезма. Узбеки составляли 65,9% населения республики.

Таджикская АССР — на территории восточной Бухары и некоторых районов Туркестана. Таджики составляли 74,6% населения Таджикской АССР. Таджикистан вошёл в состав Узбекской ССР;

Кара-Киргизская автономная область (ныне Киргизская ССР), вошедшая в состав РСФСР,— на территории восточного Туркестана с включением некоторых районов восточной Бухары;

Кара-Калпакская автономная область, вошедшая в состав Казахской АССР,— на территории западного Туркестана и Хорезма с включением некоторых районов Казахской АССР.

Семиреченская и Сыр-Дарьинская области Туркестана с преобладающим казахским населением были присоединены к Казахской ССР.

Таким образом, национальное размежевание Средней Азии позволило воссоединить разделённые несколькими государственными границами национальности, создало пять новых национальных государственных образований и ускорило процесс консолидации этих народов в социалистические нации.

«Размежевание Туркестана есть, прежде всего, *воссоединение* разорванных частей этих стран в независимые государства» [2],— говорил И. В. Сталин.

Национально-государственное размежевание Средней Азии способствовало росту активности населения во время выборов в Советы республик и областей, приблизив государственный аппарат к массам.

---

[1] «Стенографический отчёт 3-й чрезвычайной сессии Туркцика», 1924, стр. 9.

[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 137.

Вместе с тем оно нанесло сильный удар по эксплуататорским классам, пытавшимся разжечь национальную рознь между народами Средней Азии.

Национальное размежевание в Средней Азии явилось убедительным проявлением превосходства советского строя по сравнению с буржуазным строем. В условиях капитализма воссоединение народов в составе национальных государств проходит обычно путём войн, путём обострения межнациональной вражды, причём оно обычно затягивается на продолжительный период времени. В условиях советского строя воссоединение народов Средней Азии в составе национальных советских государств произошло мирным путём, в результате свободного выражения воли народов, в обстановке братского сотрудничества, и в короткий исторический отрезок времени. В этом проявилось принципиальное отличие Советского государства как государства, основанного на труде и общественной собственности, от буржуазных государств, где власть основана на капитале, на частной собственности, порождающей национальный гнёт и межнациональную вражду.

Национальное размежевание в Средней Азии имело огромное значение для укрепления и дальнейшего развития советской национальной государственности у народов Средней Азии. Тем самым была создана важная политическая предпосылка для ликвидации отсталости народов Средней Азии. Укрепляя под руководством партии свою национальную советскую государственность, народы Средней Азии опирались на мощь всего Советского Союза, на братскую помощь великого русского народа. Выступая на I съезде Советов Узбекской ССР, М. И. Калинин сказал, что «вновь нарождающейся Узбекской Республике Союз придёт на помощь как непосредственно людьми опыта, так и материальными средствами» [1].

В приветствии I съезду Советов Узбекской ССР от имени Моссовета были ясно выражены бескорыстные братские чувства трудящихся Москвы по отношению к народам Востока. В приветствии говорилось: «...как московский пролетариат, так и крестьянство нашего Союза поддержат все народы Востока, на которые мы всегда смотрели и будем смотреть с величайшим вниманием и уважением» [2].

I съезд Советов Узбекской ССР в феврале 1925 г. единодушно принял декларацию, в которой говорилось: «...трудящиеся массы узбекского народа перед лицом всего мира заявляют о своём непреклонном решении о добровольном вхожде-

[1] «Первый Всеузбекский съезд Советов Рабочих, Дехканских и Красноармейских депутатов Узбекской Советской Социалистической Республики. Стенографический отчёт», февраль 1925 г., Ташкент, стр. 9.

[2] Там же, стр. 17.

нии в Союз ССР на правах полноправного члена и на основах декларации I Съезда [Советов] СССР» [1].

Эта декларация выражала единодушное желание трудовых масс — рабочих и дехкан Узбекистана. Узбекская ССР обратилась к III съезду Советов СССР с ходатайством о принятии её в состав Советского Союза.

С такой же просьбой обратилась к съезду и делегация Туркменской ССР.

III съезд Советов Союза ССР с удовлетворением приветствовал свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик и на основании «Декларации об образовании Союза ССР», по которой доступ в Союз открыт всем социалистическим республикам, Туркменская и Узбекская ССР были приняты в состав Союза как равноправные его члены [2].

Этот факт имел громадное международное значение, ибо добровольное вступление в состав Союза Узбекской и Туркменской республик было ярким свидетельством того, что большевики правильно выражали чаяния народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей. «Для того, чтобы воссоединить Польшу,— говорил И. В. Сталин,— буржуазии потребовался целый ряд войн. А для того, чтобы воссоединить Туркменистан и Узбекистан, коммунистам потребовалось лишь несколько месяцев разъяснительной пропаганды» [3].

II съезд Советов рабочих и дехканских депутатов Узбекской ССР, состоявшийся 22—30 марта 1927 г., рассмотрел и утвердил первую конституцию республики [4].

Конституция Туркменской ССР была принята на II съезде Советов Туркменской ССР, состоявшемся 26 марта — 3 апреля 1927 г. в Ашхабаде [5].

С принятием Узбекистана и Туркменистана Союз Советских Социалистических Республик стал союзом шести республик. В этом отражалось укрепление Союзного социалистического государства, торжество ленинско-сталинской национальной политики.

---

[1] «Первый Всеузбекский съезд Советов. Стенографический отчёт», стр. 106.

[2] «Конституции и конституционные акты Союза ССР. 1922—1936». Сборник документов, М. 1940, стр. 64.

[3] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 137.

[4] «Второй съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Узбекской Советской Социалистической Республики. Стенографический отчёт», Самарканд 1927, стр. 318.

[5] «Второй съезд Советов Туркменской Советской Социалистической Республики. Стенографический отчёт», Ашхабад 1927, стр. 223—226.

Итак, к концу восстановительного периода упрочилась дружба народов, укрепился союз русского рабочего класса с крестьянством национальных республик и областей.

Успехи в решении национального вопроса в СССР, в укреплении советских национальных республик и областей горячо одобрялись всеми угнетёнными империализмом народами. Угнетённые народы всего мира с надеждой смотрели на СССР, как на очаг освободительной борьбы, как на оплот суверенности и равноправия наций.

§ 5. Укрепление вооружённых сил Советского государства

Советская страна развёртывала мирное социалистическое строительство, будучи со всех сторон окружённой капиталистическими государствами.

Коммунистическая партия и Советское правительство, неустанно проводя на деле политику мира, отстаивая идею мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, указывали, что капиталистические страны не оставят своих планов нового военного нападения на Республику Советов. Вождь партии и государства великий Ленин призывал: «...товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока, и помните, что ослабления, в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний, мы не вправе допускать ни на секунду» [1].

Укрепление вооружённых сил первого в мире государства диктатуры пролетариата отвечало не только внутренним жизненным интересам советских республик, но и имело также исключительно большое международное значение, ибо борьба за построение социализма в нашей стране имела и имеет интернациональный характер. Рост военной мощи Советского государства препятствовал осуществлению агрессивных планов империалистов в отношении нашей страны и других стран, укреплял дело мира во всём мире.

Обороноспособность Советского государства нельзя было поднять без восстановления и развития всей промышленности, особенно тяжёлой, без восстановления и улучшения транспорта, без развития средств связи, без восстановления сельского хозяйства. Не меньшую роль при этом играло укрепление политического положения внутри страны, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, советской государственности, дружбы народов. Коммунистическая партия делала всё возможное, чтобы подготовить советский тыл к обороне. Ни одна армия не

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 125.

может победить без устойчивого тыла, так как только он во время войны снабжает фронт не только всеми видами довольствия, но и бойцами, настроениями и идеями.

До начала 1924 г. Красная Армия и Флот переживали демобилизационный период. Численность армии и флота резко сократилась. В 1924 г. армия насчитывала 562 тыс. человек. За 4 года вооружённые силы СССР уменьшились без малого в 10 раз [1]. Расходы на оборону в СССР в 1924/25 г. составляли всего около 26% военных расходов царской России 1913 г. [2]

Советское государство тратило на армию относительно меньше, чем любое государство в мире. Капиталистические страны, прежде всего США, Англия, Франция, Италия, после окончания первой мировой войны развернули подготовку к новой войне, начали гонку вооружений. Военный бюджет этих стран в 1926 г. по сравнению с 1913 г. вырос почти на 80% [3], военные расходы на душу населения были в 2—5 раз больше, чем в СССР. Количество действующих самолётов в этих странах возросло почти в 26 раз, значительно увеличилась численность сухопутных войск.

Подобная картина наблюдалась и в соседних с СССР странах, которым крупнейшие империалистические государства — Англия, США, Франция — отпускали огромные кредиты для военных целей, снабжали их оружием и натравливали на Страну Советов. В 1925 г. в боярской Румынии и панской Польше численность армии по отношению к численности населения была в 2,5 раза больше, чем в Советском Союзе [4].

Усиленными темпами шёл рост вооружений в США. Здесь сразу же после мировой империалистической войны актом так называемой «национальной обороны» 1920 г. было предусмотрено громадное увеличение численности армии и вооружений. Вместе с тем в США совершался процесс милитаризации всей страны. Ярким показателем этого явились проведённые в 1924 и 1925 гг. опытные мобилизации, в которых участвовало 27 млн. человек, крупнейшие отрасли промышленности, государственный аппарат и даже широкая сеть банков [5]. Реакционная пресса США вела соответствующую обработку общественного мнения.

---

[1] *М. В. Фрунзе,* Собрание сочинений, т. III, М.— Л., 1927, диаграмма I.

[2] *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР, М. 1927, стр. 134.

[3] *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР. Избранные статьи, речи и письма, М. 1937, стр. 82.

[4] «Собрание законов правительства СССР», 1925 г., № 35, ст. 249.

[5] См. *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР. Избранные статьи, речи и письма, стр. 115.

На этом фоне резкое сокращение численности вооружённых сил СССР являлось неоспоримым доказательством миролюбивой политики Советского государства, стремления Советской страны к миру, а не к войне.

После завершения демобилизации Красной Армии Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к широкой перестройке армии и флота, что стало возможным благодаря улучшению общего экономического и политического состояния страны.

В январе 1924 г. ЦК РКП(б) образовал специальную комиссию для обследования состояния Красной Армии. В комиссию входили виднейшие деятели партии и Советского государства — М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, Н. М. Шверник, А. А. Андреев и др.

Ознакомившись с положением в Красной Армии, комиссия доложила результаты своей работы Центральному Комитету на февральском и апрельском Пленумах 1924 г. Комиссия установила, что замаскировавшийся враг народа Троцкий и его приспешники нанесли серьёзный ущерб делу строительства Красной Армии.

3 февраля 1924 г. на Пленуме ЦК по докладу комиссии выступил И. В. Сталин. Характеризуя состояние Красной Армии, И. В. Сталин сказал, что если «нам пришлось бы впутаться в войну, нас распушили бы в пух и прах» [1].

Пленум ЦК принял резолюцию, в которой говорилось: «Заслушав доклад комиссии и единогласно принятые ею резолюции, пленум ЦК констатирует наличие в армии серьёзных недочётов (колоссальная текучесть, полная неудовлетворительность постановки дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом» [2].

Февральский Пленум принял решение о проведении коренной реформы Красной Армии, что знаменовало собой новый этап в строительстве вооружённых сил Советской страны. Решения Пленума явились программой реорганизации Красной Армии.

Для выработки проекта реорганизации Красной Армии ЦК партии была создана комиссия во главе с М. В. Фрунзе — выдающимся полководцем Красной Армии, верным сыном Коммунистической партии.

План военной реформы, разработанный под руководством М. В. Фрунзе при ближайшем участии К. Е. Ворошилова, был одобрен ЦК партии. План имел своей целью окончательное

---

[1] Цит. по книге *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР. Избранные статьи, речи и письма, стр. 554.

[2] См. там же.

организационное оформление советских вооружённых сил, которое началось в 1924 г. и завершилось в 1928 г. Необходимость такого оформления вызывалась тем, что организационная структура армии, установившаяся в период гражданской войны, уже не отвечала новым требованиям. Армию необходимо было перестроить с учётом организации армий империалистических стран, реальных средств и возможностей нашей страны и, основное,— с учётом вступления Советского Союза в ближайшем будущем в новый исторический период — период индустриализации, когда военно-техническое перевооружение должно было выступить как главный фактор укрепления вооружённых сил.

В соответствии с указанными задачами план реорганизации и укрепления вооружённых сил включал следующие основные моменты: перестройку системы комплектования и организации — переход к смешанной кадровой и территориально-милиционной системе; изменение структуры и организации войск, а также программы и методов обучения и политического воспитания личного состава; перестройку аппарата военного управления; развёртывание национальных формирований; подготовку рабоче-крестьянского командного и политического состава, осуществление единоначалия; техническое оснащение; улучшение материального положения военнослужащих.

Партия и правительство провели ряд организационных мероприятий по обновлению руководства Народного комиссариата по военным и морским делам и Реввоенсовета республики. Согласно постановлению Совнаркома СССР 14 марта 1924 г. М. В. Фрунзе вступил на пост заместителя председателя Революционного Военного Совета СССР и заместителя народного комиссара по военным и морским делам; одновременно на него было возложено исполнение обязанностей начальника штаба РККА и начальника Военной академии РККА. Это означало фактическое отстранение скрытого предателя Троцкого от руководства армией и флотом. К. Е. Ворошилов занял пост командующего Московским военным округом и вошёл в состав президиума Реввоенсовета СССР. Вместе с ними согласно указаниям ЦК партии в аппарат Наркомвоенмора пришла группа руководящих партийных работников, сыгравшая значительную роль в деле реорганизации армии и флота.

Большое внимание партия и правительство уделили переходу к смешанной системе комплектования войск, т. е. созданию наряду с постоянной, кадровой армией так называемых территориальных, или милиционных, формирований.

Враги партии и народа — троцкисты и их пособники, стремясь обезоружить Советское государство, предлагали ликвидировать постоянную армию и заменить её внеклассовой мили-

ционной армией, которая на деле была бы совершенно небоеспособной. Но партия дала им сокрушительный отпор.

Партия и Советское правительство требовали, чтобы территориальные формирования создавались по классовому принципу — из рабочих и трудящихся крестьян. В начале 1923 г. было принято решение о переводе ряда стрелковых дивизий в Московском, Петроградском, Украинском, Приволжском, Западном и Северо-Кавказском военных округах на территориально-милиционную систему. Опыт создания территориальных частей в названных округах дал положительные результаты. Смешанная система комплектования армии и прохождения военной службы была установлена в законодательном порядке. Декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. наряду с кадровыми частями узаконивались территориальные формирования. Декрет устанавливал порядок организации территориальных частей, прохождения службы и проведения военной подготовки трудящихся.

При территориальной, или милиционной, системе войсковые части постоянно пополнялись призывниками из одной и той же местности, именно той, где эти части были расположены. Например, нормальным и желательным считалось комплектование и расквартирование территориальной дивизии — в губернии, полка (батальона) — в уезде, роты — в волости. При этом граждане, проходившие военную службу таким порядком, находились в части всего лишь месяц или два в году — во время учебных лагерных сборов, а затем они возвращались на своё производство или в хозяйство. На протяжении всего срока службы они являлись на лагерные сборы 4—5 раз, после чего зачислялись в запас.

Милиционная система давала большую экономию сил и средств, которые в условиях огромных трудностей того времени так нужны были для восстановления народного хозяйства Советской страны.

Территориальные части были только в пехоте и частично в кавалерии. Специальные же, технические войска — морской и воздушный флот, войска связи, военных сообщений, пограничные войска, а также бо́льшая часть конницы и др.— не могли быть построены на милиционной основе, так как короткие сроки службы в территориальных частях не давали возможности подготовить хороших бойцов для указанных родов войск.

Придавая большое значение распространению и укреплению милиционного строительства, ЦК партии в июне 1923 г. обратился к партийным организациям с письмом об их работе в территориальных дивизиях. ЦК разъяснял причины перехода к территориальной системе и поставил в связи с этим конкретные задачи перед всеми бюро ЦК КП(б) союзных республик, обко-

мами и губкомами: широко развернуть работу по разъяснению важности милиционной системы для страны, организовать должным образом пролетарское шефство над территориальными частями, активно и непосредственно участвовать в организации политической работы в них, особенно в период сборов.

В лице территориально-милиционных частей партия и правительство добивались создания крепких, сплочённых, боеспособных частей. Было обращено особое внимание на тот постоянный командный и политический состав, который должен был подготовить преимущественно из крестьянской массы войска, могущие при надобности выступить наравне с кадровыми. Поэтому туда направлялся самый лучший и наиболее подготовленный командный состав и особенно опытные политические работники.

В конце 1923 г. и начале 1924 г. значительное число кадровых дивизий было переведено на милиционное положение [1], что означало дальнейшее расширение системы территориальных формирований.

Пленум ЦК РКП(б), проходивший в конце марта — начале апреля 1924 г., одобрил создание этих новых территориально-милиционных дивизий и обратил внимание всех организаций партии на необходимость их непосредственного и теснейшего участия в работе по созданию и подготовке территориальных частей [2].

Важной вехой в деле дальнейшего укрепления Красной Армии явился январский Пленум ЦК 1925 г. На Пленуме с речью, посвящённой обоснованию необходимости укрепления Красной Армии, выступил И. В. Сталин. Он ещё раз дал решительную отповедь тем, кто стремился превратить армию в простую милицию, неспособную, неготовую к военным действиям, т. е. фактически ликвидировать Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Пленум ЦК наметил ряд важных мероприятий по военному строительству.

Вопросам усиления Красной Армии, в частности вопросу укрепления территориально-милиционной системы, большое внимание уделили XIII съезд партии (май 1924 г.) и III съезд Советов СССР (май 1925 г.).

Смешанная система военного строительства — сочетание регулярной армии с территориальными частями — после длительного опыта была закреплена законом об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г., который установил твёрдую систему комплектования армии и строгий порядок прохож-

[1] ЦГАКА, ф. 4, оп. I, д. 384/с, ч. II, л. 164.
[2] См. «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 813.

дения военной службы, что в значительной степени способствовало укреплению вооружённых сил СССР.

Партия никогда не преувеличивала значения территориальных формирований в ущерб регулярной, кадровой армии. К решению этого вопроса она подходила конкретно-исторически. В рассматриваемый период истории Советской страны эта система была наиболее целесообразной.

Наряду с переходом к смешанной системе комплектования была проведена в Красной Армии значительная организационная перестройка родов войск. Она коснулась прежде всего пехоты, которая до того не имела ни единой организации, ни единообразной тактики. Ещё в 1922 г. были организованы «показные», или машинизированные, роты, и с тех пор в полку было 8 рот старого стрелкового типа и одна «показная». Последняя была по-новому вооружена и организована и по-новому обучалась.

При реорганизации пехоты был принят за основу, с некоторыми изменениями, штат прежней «показной» роты. Пересмотру подверглись также штаты стрелковых дивизий и корпусов, причём был значительно сокращён обслуживающий тыловой персонал. Была значительно усилена артиллерия стрелковых дивизий. Кроме того, была установлена новая структура и организация высших общевойсковых соединений: упразднены бригады, как промежуточное звено между полками и дивизиями, сами дивизии разукрупнены и усилены артиллерией и другими техническими средствами.

Конные части были усилены артиллерией и пулемётами. С учётом возможности ведения боевых действий в пешем строю кавалерийский полк был переведён с трёхэскадронной на четырёхэскадронную организацию, а число бойцов в эскадроне увеличено. В результате такой перестройки кавалерийская дивизия стала ещё более подвижным и мощным соединением.

Усиливалась артиллерия и совершенствовалась её организация: происходили укрупнение и рост количества артиллерийских частей, опять была создана артиллерия Резерва главного командования, существовавшая ещё в годы гражданской войны. В итоге штатная численность артиллерийских частей возросла почти на одну треть.

Претерпела изменения и структура технических войск: железнодорожные и сапёрные части были сведены в более крупные соединения, значительное усиление получили войска связи.

Огромное внимание уделялось авиации. Работа в этом роде войск шла по линии снятия с вооружения устаревших марок

самолётов, ликвидации их многотипности, уничтожения иностранной зависимости в производстве самолётов.

В этот период большую деятельность по изысканию, приспособлению и проверке новых конструкций самолётов и моторов развивал Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), возглавляемый профессором С. А. Чаплыгиным. Замечательные кадры для авиации готовила Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского. Наряду с этим расширялась материальная база: весной 1925 г. уже существовал трест, призванный развивать отечественную авиационную промышленность [1]. В 1925/26 г. боевых самолётов было выпущено в 6,5 раза больше, чем в 1923 г. [2]

Неустанная забота партии и правительства о возрождении военно-морских сил также дала результаты: тоннаж боевых судов с 1923 по 1925 г. путём ремонта и достройки увеличился с 82 тыс. до 116 тыс. Флот был укреплён организационно, значительно усилен партийными кадрами, была перестроена система боевой и политической подготовки. Всё это позволило М. В. Фрунзе заявить в середине 1925 г., что «в лице нашего морского флота мы сейчас имеем хороший, крепкий вооружённый кулак, могущий быть надёжным оплотом Советского Союза» [3].

В рассматриваемый период перестройки Красная Армия, как и прежде, получала громадную помощь и поддержку со стороны трудящихся Советского Союза. Широкий размах приняло шефство заводов, фабрик, городов, губерний над войсковыми частями и соединениями. Первоначально оно выражалось в материальной помощи. В дальнейшем, по мере улучшения хозяйственного положения в стране и материального положения армии, центр тяжести работы шефов переместился на укрепление идейной и культурной смычки трудящихся с Красной Армией.

Миллионы трудящихся участвовали в работе по усилению обороноспособности страны, находясь в рядах членов добровольных массовых организаций, среди которых были Военно-научное общество, Добровольное общество друзей воздушного флота (ОДВФ), Общество друзей химической обороны и добровольной химической промышленности — Доброхим, Друзья радио и др.

Исключительную заботу проявляли советские люди о своей авиации. Так, огромный размах, особенно после попыток англо-американских империалистов организовать весной 1923 г.

---

[1] *М. В. Фрунзе,* Избранные произведения, М. 1950, стр. 379.
[2] *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР, стр. 125.
[3] *М. В. Фрунзе,* Избранные произведения, стр. 444.

новую интервенцию («ультиматум Керзона»), получил сбор средств на нужды воздушного флота. На эти средства было построено и передано Красной Армии значительное число боевых самолётов, достаточное для оснащения нескольких авиационных отрядов и эскадрилий. В этом ярко проявились горячий патриотизм советских людей, их твёрдая решимость защищать свою Родину от любых империалистических агрессоров.

Огромную роль в возрождении и укреплении военно-морских сил сыграл комсомол, который на своём V Всероссийском съезде (октябрь 1922 г.) принял шефство над флотом. Комсомол постоянно пополнял флот и военно-морские учебные заведения пролетарской молодёжью, укреплял связи флота с широкими трудящимися массами и усиливал своё политическое влияние на флот, пропагандировал среди населения идеи строительства флота и его значение для Советского государства.

Однако, несмотря на серьёзные успехи в боевом оснащении советских вооружённых сил, задача технического перевооружения армии в то время не могла быть выполнена полностью, так как СССР не располагал необходимыми технико-производственными возможностями. Эти возможности появились позже — в итоге успешного выполнения первой пятилетки, в результате индустриализации страны, роста металлургии, химии, машиностроения, огромного технического роста всего народного хозяйства и т. д.

Отражением и закреплением всего того нового, что внесла военная реформа в организацию Красной Армии, явились новые уставы, наставления и руководства. Они создавались в продолжительной и острой борьбе против троцкистов и части старых военных специалистов.

Уставы и наставления на деле обеспечивали организационно-боевое единство Красной Армии на основе новых принципов, соответствовавших революционной природе и духу вооружённых сил социалистического государства.

Партия, Советское правительство, весь советский народ, несмотря на огромные трудности восстановления промышленности и сельского хозяйства, проявляли невиданную ни в одной капиталистической стране заботу о вооружённых силах — любимом своём детище, добивались улучшения материального положения красноармейцев, командиров, политработников и их семей.

В 1924/25 г. были значительно повышены ставки для командиров. Расходы на содержание красноармейцев увеличились в 3,5 раза. Улучшилось питание и вещевое довольствие бойцов и командиров.

В октябре 1924 г. Советское правительство утвердило специальный кодекс законов, который закреплял многочисленные

льготы и преимущества, предоставлявшиеся военнослужащим и их семьям [1]. Среди них — льготы в области трудового землепользования и сельского хозяйства, по налогам и сборам, жилищные, в области труда и соцстрахования, народного образования, медицинского обслуживания и др.

Задачи практического осуществления военной реформы настоятельно требовали соответствующей реорганизации всего военного аппарата. Без этого была немыслима огромная работа по укреплению боеспособности Красной Армии.

Реорганизация аппарата проводилась решительно, быстро и коснулась всех его звеньев — сверху донизу. Прежде всего коренным образом был реорганизован центральный аппарат военного управления. Штаб Красной Армии соответственно своим основным функциям был разделён на три органа. Была упразднена должность главнокомандующего всеми вооружёнными силами, как пережиток военного времени. Тем самым было достигнуто чёткое разграничение функций между основными центральными органами и устранён параллелизм в их работе.

Вслед за центральным был перестроен аппарат военных округов. Ввиду того что он был построен соответственно структуре центрального аппарата, его реорганизация была проведена в духе радикальных изменений в центральном аппарате.

Территориально-милиционное строительство потребовало увязки работы штабов территориальных соединений и местных учётно-мобилизационных органов военного управления — губернских и уездных военкоматов, которые занимались допризывной подготовкой, учётом военнообязанных, должны были участвовать в проведении мобилизации и т. д. Эта задача была решена при реорганизации местных органов военного управления путём упразднения губернских военных комиссариатов и создания корпусных и дивизионных территориальных управлений, что дало возможность сосредоточить в руках строевого командования на местах всю военную работу и обеспечить должные взаимоотношения органов военного управления с органами местной власти и населением.

Одновременно с организационными изменениями военных органов были пересмотрены также методы их работы. Была проведена решительная борьба с канцелярщиной и бюрократической волокитой, которые сильно сказывались в работе штабов как сухопутных войск, так и особенно в морском ведомстве. В результате перестройки бумажная отчётность была резко сокращена. В практику внедрялось непосредственное руководство — систематическое посещение старшими начальниками

[1] «Собрание законов правительства СССР», 1924 г., № 21, ст. 198.

подчинённых им частей. Вместе с тем командирам частей были предоставлены большие права. Центральный и местный аппараты сокращались в среднем на 40%.

Пленум ЦК партии, состоявшийся в конце марта — начале апреля 1924 г., одобрил реформу по реорганизации и упрощению аппарата военного управления и особо подчеркнул значение мероприятий по выдвижению на ответственные посты в армии (и в строевых частях, и в штабах) партийного командного и административного состава [1].

Коммунистическая партия решительно очищала аппарат и армию от троцкистов и от всех ненадёжных или негодных в деловом отношении людей. Взамен их в аппарат и на командные должности пришли командиры — коммунисты и политработники, закалённые в боях гражданской войны, получившие за годы мирного строительства в военных академиях и различных школах и на курсах хорошую теоретическую подготовку.

В результате этого «всколыхнулась до самых низов вся армейская общественность. К разработке вопросов военного строительства были по-настоящему привлечены наши молодые коммунистические кадры. После нескольких лет опасного застоя в Красной Армии повеяло впервые свежим воздухом» [2].

В январе 1925 г. по решению Пленума ЦК был окончательно отстранён от руководящих постов в Красной Армии скрытый враг и предатель Троцкий. Пленум обязал партию оказать армии всемерную поддержку большевистскими кадрами и рекомендовал назначить М. В. Фрунзе Народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР. Вслед за этим, 26 января 1925 г., постановлением Президиума ЦИК СССР М. В. Фрунзе был назначен на этот высокий государственный пост [3].

В результате реформы военного аппарата были созданы твёрдые организационные формы для его дальнейшей успешной работы. Сокращённый численно, он сильно улучшился качественно, что показал уже осенний призыв 1925 г., который был проведён организованно и чётко.

Важной составной частью укрепления Красной Армии являлось создание национальных частей и соединений.

Основные принципы организации национальных формирований определил XII съезд Коммунистической партии в своей резолюции по национальному вопросу. Съезд указал на необходимость проведения практических мероприятий по организа-

---

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 813—814.

[2] *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР, Избранные статьи, речи и письма, стр. 555.

[3] «Собрание законов правительства СССР», 1925 г., № 7, отд. II, ст. 10.

ции национальных войсковых частей с соблюдением всех мер, обеспечивающих полную обороноспособность Советского государства, и необходимость воспитательной работы в Красной Армии в духе идей братства и солидарности советских народов [1].

ЦК партии весной 1924 г. вновь обратил внимание на национальное строительство в Красной Армии. Он одобрил мероприятия, проводившиеся в этой области, и счёл необходимым расширить и углубить эту работу в духе постановления XII съезда партии [2].

На основе руководящих указаний Коммунистической партии при самом непосредственном участии М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилова в конце 1924 г. была разработана пятилетняя программа национального военного строительства. В мае 1925 г. она была одобрена III Всесоюзным съездом Советов, который признал её отвечающей интересам всех народов Советского Союза в деле защиты общего социалистического отечества [3]. Эта программа определяла общую численность национальных формирований (кадровых и территориальных раздельно) и предусматривала создание стрелковых и кавалерийских территориальных соединений, частей и военных школ.

При осуществлении этого большого и ответственного плана Коммунистическая партия и Советское правительство предъявляли к национальным формированиям следующие основные требования: чтобы они были едины по структуре, организации, методам руководства и общей постановке военного дела; чтобы они включались в единую систему вооружённых сил Советского Союза; чтобы были обеспечены полностью политическая и просветительная работа и партийное руководство.

Усилиями партии и государства, встретившими всемерную поддержку местных общественных организаций и самого населения, была успешно для того времени проведена работа по созданию национальных частей и соединений. Так, в апреле 1925 г. национальные формирования уже составляли 10% численности всех вооружённых сил страны. В том же году в рядах Красной Армии готовились к защите своего единого родного социалистического Отечества представители 109 национальностей Советского Союза. На Украине, в Белоруссии и Закавказье национальные части, предусмотренные пятилетней программой, были полностью сформированы в течение трёх лет [4].

---

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 717.

[2] См. там же, стр. 813.

[3] «Собрание законов правительства СССР», 1925, № 35, ст. 249.

[4] *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР, Избранные статьи, речи и письма, стр. 103—104.

Несмотря на то, что в рассматриваемый период ещё далеко не все национальности были подготовлены к вступлению в ряды вооружённых сил, национальное военное строительство имело огромное военное и политическое значение.

В результате создания национальных частей к обороне СССР были привлечены новые массы трудящихся национальных республик и областей. При этом особую роль сыграли кадровые воинские части Красной Армии, состоявшие в своём большинстве из русских рабочих и крестьян.

Являясь освободителями народов национальных окраин и их защитниками от посягательств иностранных капиталистов, русские части Красной Армии были той основой, благодаря которой стало возможным создание и развитие национальных формирований. Подготовка национальных кадров начальствующего состава в военных учебных заведениях РСФСР, значительные ассигнования на нужды национально-военного строительства, обеспечение его военной и политической литературой на национальных языках, борьба с бандитизмом и басмачеством и многое другое — всё это проявления помощи великого русского народа народам нашей страны в деле обеспечения независимости и безопасности национальных республик, в деле усиления военной мощи всего Советского государства, в деле укрепления великого Союза ССР.

Обучение в национальных частях на родном языке способствовало улучшению боевой и политической подготовки, а также являлось действенным средством против распространения местного национализма. Формирование национальных частей в значительной мере помогло изживанию межнациональной вражды и укреплению братских отношений между народами.

Бойцы национальных формирований при увольнении в запас становились активными проводниками политики Коммунистической партии и Советской власти на национальных окраинах.

Народы национальных республик увидели в национальных частях одно из мощных средств своего избавления от всякого гнёта и действительное осуществление принципов национального равенства, свято проводившихся в жизнь Коммунистической партией и Советским правительством.

Успешное национальное строительство в Красной Армии, как составная часть национальной политики партии и Советской власти, оказывало революционизирующее воздействие, особенно на народы Востока, находившиеся под игом империализма.

На протяжении всей истории Красной Армии Коммунистическая партия и Советское правительство придавали огромное

значение созданию рабоче-крестьянского командного состава, преданного великому делу социализма, хорошо подготовленного в военном отношении, волевого, культурного.

К концу гражданской войны командный состав в своей массе имел слабую военную подготовку и отличался большой пестротой. Поэтому в период реформы было обращено серьёзное внимание на подготовку кадров командного состава, на реорганизацию и улучшение всей системы подготовки начальствующего состава.

Прежде всего был сделан решительный переход от краткосрочных командных курсов, которые существовали во время гражданской войны, к военной школе нормального типа. За 3—4 года обучения слушатели этих школ получали знания по военным и общеобразовательным предметам, приобретали общественно-политические знания, проходили практику в частях и выпускались средними командирами. Военно-политические школы занимались подготовкой среднего политического состава. Далее, все существовавшие со времени гражданской войны так называемые высшие военные школы были преобразованы в курсы усовершенствования. Они давали военно-теоретические знания командирам-практикам, а также производили переквалификацию отдельно среднего, старшего и высшего начсостава по всем родам войск. Подготовку высшего комсостава производили военные академии, в организации которых были произведены крупные изменения.

К концу 1925 г. сеть высших военно-учебных заведений составляли: Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе, Военно-политическая академия, Военно-техническая академия Красной Армии имени Ф. Э. Дзержинского, Военно-воздушная академия РККА имени профессора Н. Е. Жуковского, Военно-морская академия и Военно-медицинская академия. Кроме этого, при соответствующих гражданских институтах существовали военные отделения — электротехническое, путей сообщения, геодезическое, хозяйственное, ветеринарное.

Осуществление мероприятий партии и правительства по улучшению социального и партийного состава, повышению уровня военной и политической подготовки советского офицерского корпуса дало свои результаты. Они выражались в следующих достижениях: в 1922 г. 43,4% командного состава не имело никакого военного образования, к маю 1925 г. командиров с военным образованием было уже 90,5% [1]. К этому же времени рабочих и крестьян среди комсостава насчитывалось более 76% [2]. Среди советских командиров значительно повы-

[1] *М. В. Фрунзе,* Собрание сочинений, т. III, М.— Л. 1927, стр. 229.
[2] Там же, стр. 231.

силась партийная прослойка: к апрелю 1925 г. членов партии было 40,9%, комсомольцев — 2,4% [1]. Отражением этих огромных сдвигов явилось упразднение звания «красный командир» и присвоение всему командному составу звания «командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Так Коммунистическая партия и Советское правительство успешно решали ответственную задачу подготовки высококвалифицированного командного состава.

Всё это требовало нового решения вопроса о взаимоотношениях между командным и политическим составом. Институт комиссаров, как известно, был введён в годы гражданской войны. Военные комиссары — испытанные революционеры, стойкие, кристальной чистоты большевики,— являясь представителями партии и правительства, контролировали деятельность бывших военных специалистов, старших офицеров, в большинстве являвшихся выходцами из эксплуататорских классов. Комиссары наряду с командирами отвечали за боеспособность частей, за выполнение боевых задач. Они политически воспитывали солдат и командиров, твёрдо и решительно насаждали революционную воинскую дисциплину, овладевали военным искусством. В истории Красной Армии институт военных комиссаров сыграл поистине решающую роль. Поэтому В. И. Ленин говорил, что без военкома мы не имели бы Красной Армии.

Институт военных комиссаров изживал себя, когда Красная Армия получила свой, рабоче-крестьянский, для того времени хорошо подготовленный в военном отношении, преданный великому делу Коммунистической партии командный состав.

В связи с этим партия признала в июле 1924 г. единоначалие наиболее целесообразным принципом строительства Красной Армии и дала её руководящим органам указания об установлении форм и сроков проведения единоначалия. Руководствуясь указаниями партии, М. В. Фрунзе в марте 1925 г. издал приказ об осуществлении единоначалия.

В силу ряда важных причин, особенно ввиду отсутствия необходимого количества должным образом политически подготовленных командиров, единоначалие тогда было неполным. Оно вводилось в двух формах. При первой — комиссарский состав освобождался от обязанности повседневно контролировать строевую, административную и хозяйственную деятельность командиров и начальников и сохранял за собой целиком функции партийного и политического руководства и ответственность, наряду с командирами, за морально-политическое состояние части или соединения. Другая форма единоначалия предусматривала одновременное сосредоточение строевых, админи-

[1] См. *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР, стр. 151.

стративно-хозяйственных функций и партийно-политического руководства в руках тех партийных командиров, которые удовлетворяли требованиям партийно-политического руководства, т. е. могли выполнять и обязанности комиссаров.

Введение единоначалия привело к росту инициативы командного состава, усилило в нём чувство ответственности, втянуло его в круг не только чисто военных вопросов, но и вопросов военно-политической и культурной работы. Система единоначалия ещё больше закрепляла единство и спайку рядов Красной Армии. Единоначалие также увеличивало общественно-политическую роль командного состава и приближало его к местным советским и партийным органам, что вызывалось потребностями повседневной работы, особенно при развитии и укреплении территориально-милиционных формирований.

В марте 1925 г. ЦК РКП(б) обязал партийные организации всемерно содействовать закреплению практических мероприятий по проведению единоначалия. Вместе с тем ЦК указал на необходимость максимального усиления политической работы и всемерного укрепления влияния партии в воинских частях, ибо в связи с введением единоначалия особенно возрастала роль политорганов как учреждений партии в армии [1].

Ярыми врагами такой политики являлись троцкисты, которые, пробравшись на высокие посты в Красной Армии и, в частности, в Политическое управление РККА (ПУР), делали всё, чтобы противопоставить армейскую парторганизацию всей партии, ликвидировать партийно-политические органы и этим оторвать вооружённые силы от партии и превратить их в орудие осуществления своих контрреволюционных целей.

Но партия разоблачила чёрные замыслы врагов народа. XIII партконференция (январь 1924 г.) в своём решении записала: «За попытки вести фракционную «работу» в рядах Красной Армии партия должна карать особенно сурово» [2].

Армейский политический аппарат всех инстанций был очищен от троцкистов и укреплён верными сынами партии.

XIII партсъезд, учитывая наличие некоторой оторванности партийной работы в Красной Армии и во Флоте от общепартийной работы, указал на неотложность пересмотра соответствующих положений и уточнения организационных взаимоотношений парткомов с политорганами воинских частей.

В осуществление указанных решений было выработано специальное Положение, по которому руководство всей партийной и политической работой в армии и во флоте возлагалось на ПУР, подчиняющееся непосредственно ЦК партии как его

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 11—12, 1925 г., стр. 16.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 785.

военный отдел. Кроме того, были определены структура и функции всех других политорганов. Тем самым была подчёркнута важность партийно-политических органов в вооружённых силах Советского государства и был нанесён сокрушительный удар стремлениям троцкистов ликвидировать эти органы. Одновременно Положение точно определило взаимоотношения политорганов и парторганизаций Красной Армии и Флота с гражданскими парткомами и организациями, чем устранялся известный разрыв между партийной работой в армии и общепартийной работой.

Окончательным закреплением организационных форм, прав и обязанностей армейских парторганизаций явилось принятие XIV съездом ВКП(б) нового Устава, который содержал специальный раздел «О парторганизациях в Красной Армии».

Центральный Комитет партии утвердил новую инструкцию партийным ячейкам в Красной Армии и во Флоте, которая определяла структуру и всю жизнь партийной организации. В феврале 1925 г. было созвано всеармейское совещание секретарей партийных ячеек, прошедшее под руководством М. В. Фрунзе. Совещание подытожило опыт военных партийных организаций, выявило недостатки и наметило задачи партийных организаций во всех областях работы. О значении намеченных совещанием мер ярко свидетельствует тот факт, что его резолюция была утверждена ЦК как руководство для военных ячеек и местных парторганизаций[1]. На основе этих указаний в организациях развёртывалась большая, многообразная и успешная деятельность. Армейские большевики добились значительных успехов в деле сплочения беспартийного актива вокруг ячейки и вовлечения в партию военнослужащих. Только за один год, с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г., число членов в парторганизациях Красной Армии увеличилось на 34%[2].

По указанию ЦК партии была изменена вся система политподготовки военнослужащих. Существо перестройки заключалось в том, что политической учёбе придавался систематический характер. С этой целью для рядового и младшего начальствующего состава были введены регулярные обязательные политические занятия по единым для всей армии программам, применительно к каждому году службы. Для среднего и старшего командного состава был установлен обязательный минимум политических и общеобразовательных знаний.

Коренная перестройка партийной и политической работы привела к дальнейшему укреплению влияния Коммунистиче-

[1] «Известия ЦК РКП(б)» № 17—18, 1925 г., стр. 9.

[2] *К. Е. Ворошилов,* Оборона СССР. Избранные статьи, речи и письма, стр. 41.

ской партии в Красной Армии, она ещё теснее связала партию с вооружёнными силами.

Реорганизованные и укреплённые вооружённые силы Советского государства являлись надёжным оплотом мирного социалистического строительства советских народов. Укрепление обороноспособности СССР срывало планы империалистических агрессоров, готовивших новые войны прежде всего против Страны Советов, оно являлось серьёзным вкладом в дело мира во всём мире.

Глава одиннадцатая

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СССР В 1924—1925 гг.

§ 1. Международная обстановка 1924—1925 гг. Рост авторитета СССР

К концу восстановительного периода международное положение Советского Союза значительно упрочилось. Генеральной линией партии и правительства в вопросах международных отношений была, как и прежде, политика мира между государствами и народами.

Советское правительство неизменно выражало желание наладить деловое сотрудничество с любой капиталистической страной при том, однако, условии, что это сотрудничество будет основываться не на политике диктата и неравноправия, а на принципе полного равенства договаривающихся сторон, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимных уступок.

В 1924—1925 гг. деятельность Советского правительства на международной арене проходила в обстановке временной стабилизации капитализма. К 1924 г. позиции капитализма несколько укрепились. Используя предательство лидеров II Интернационала, буржуазия смогла на время ослабить революционное движение. Экономическая сторона этой временной стабилизации выразилась в том, что капиталистическим странам удалось выйти из первого послевоенного экономического кризиса и добиться некоторого роста производства.

Политическая сторона временной стабилизации капитализма состояла, во-первых, в договорённости США, Англии и Франции по германскому вопросу, нашедшей своё выражение в принятии плана Дауэса; во-вторых, во временном соглашении США, Англии и Японии в отношении сфер влияния в Китае и политики «открытых дверей»; в-третьих, во временном урегулировании империалистическими державами вопроса о колониях и, наконец, в-четвёртых, в переговорах между капиталистическими странами о создании единого антисоветского фронта, закончившихся подписанием так называемого «гарантийного пакта» в Локарно.

Временная стабилизация капитализма, достигнутая в условиях всеобщего, всестороннего экономического и политического кризиса капиталистической системы, была непрочной, гнилой стабилизацией.

Действие основного экономического закона современного капитализма неизбежно влекло за собой разорение и обнищание большинства населения капиталистических стран, закабаление и систематическое ограбление народов колониальных и зависимых стран, подготовку и разжигание новых войн. Это вызывало дальнейшее революционизирование трудящихся масс капиталистических стран, рост национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

В рассматриваемый период в Англии и Германии произошли крупные стачки с участием сотен тысяч рабочих. В 1924 г. началась великая китайская антифеодальная, антиимпериалистическая революция, нанёсшая сильнейший удар по тылам империализма. Развёртывалась национально-освободительная борьба народов Индии, Марокко, Египта, Сирии и других стран.

Обострялись противоречия между империалистическими государствами. Это обострение противоречий было тем более серьёзным, что сфера приложения капитала империалистами значительно сократилась ввиду выпадения из капиталистической системы такой огромной страны, как Россия. Версальский империалистический мир не устранил противоречий в отношениях между империалистическими государствами.

К 1924 г. ясно обозначились англо-американские, японо-американские, англо-французские противоречия, не говоря уже о противоречиях между победившим в войне англо-франко-американским блоком и побеждённой Германией. Таким образом, временная частичная стабилизация в капиталистических государствах была чревата дальнейшим обострением всех противоречий, присущих капитализму в его империалистической стадии.

Наряду с временной стабилизацией капитализма происходила стабилизация Советского Союза. Между этими двумя стабилизациями было коренное различие. Оно являлось выражением противоположности между двумя системами — системой капитализма и системой социализма.

Если временная стабилизация капитализма вела к новому обострению всех империалистических противоречий, то стабилизация советского строя, являвшаяся прочной и устойчивой, открывала путь к новым хозяйственным победам советского народа, к укреплению союза между рабочим классом и крестьянством СССР, к укреплению братской солидарности советского народа с народами всего мира.

Только враги партии и народа — троцкисты, бухаринцы, раболепствуя перед капитализмом, не видели этого. Они пустили в ход порочную теорийку «процветания капитализма», при помощи которой рассчитывали посеять пессимизм и пораженчество как в отношении строительства социализма в СССР, так и в отношении перспектив развития революционного движения за рубежами Советской страны. Эти троцкистско-бухаринские «теорийки» были разоблачены партией как предательские и клеветнические.

Усиление экономической и политической мощи СССР толкало капиталистические страны к изменению их тактики по отношению к Советскому Союзу.

В 1924—1925 гг. многие из них выразили желание нормализовать свои отношения с Советской страной. При этом большое значение имели и экономические факторы. В условиях ожесточённой капиталистической конкуренции торговля с СССР играла для буржуазных стран существенную роль. Разрыв экономических связей с Советским Союзом или даже ослабление этих связей наносили серьёзный ущерб экономическим интересам этих стран.

В 1924/25 хозяйственном году торговый оборот СССР с капиталистическими странами составил около 1 300 млн. рублей [1]. Из капиталистических государств наибольший торговый оборот с Советским Союзом имела Англия. На её долю приходилось 23,4% всех операций. Второе место занимали США (17,7%), на третьем была Германия (14,6%) [2]. За этот же период было заключено 30 концессионных договоров [3]. Государственный банк СССР находился в корреспондентских отношениях со ста крупными иностранными банками [4].

Стремление ряда капиталистических стран к нормализации отношений с Советским Союзом не означало, однако, отказа от антисоветских происков со стороны реакционных кругов буржуазии. Об этом говорил хотя бы тот факт, что самая крупная из капиталистических стран — США — не желала иметь нормальные отношения с СССР.

После первой мировой войны США превратились в центр финансовой эксплуатации мира.

К концу 1923 г. в США скопилось более 50% мирового запаса золота. Быстро росли иностранные инвестиции амери-

---

[1] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 426.

[2] «Внешняя торговля СССР за X лет», М. 1928, стр. 101.

[3] «Год работы правительства (Материалы к отчёту за 1924/25 бюджетный год)», стб. 507.

[4] «Известия», 15 февраля 1924 г.

канских империалистов. Страны Европы, Азии, Америки были должниками США.

Только одна государственная задолженность европейских правительств США составляла в 1925 г. не менее 26 млрд. руб. К этой цифре следует добавить частную задолженность европейских промышленников империалистам США, составлявшую несколько миллиардов рублей [1]. Наибольшие суммы этих долгов падали на Англию.

Займы, предоставлявшиеся США другим странам, были одной из важных форм американской экономической экспансии.

Наряду с ростом экономического влияния США усиливалось их политическое влияние. Это влияние на международной арене американская реакция использовала, в частности, в антисоветских целях.

Враждебная Советскому Союзу политика господствующих классов встречала осуждение со стороны сознательной части американского рабочего класса, передовых кругов общественного мнения США.

В связи с посещением Советского Союза осенью 1924 г. группой рабочих США газета «Известия» писала, что «правда о СССР проникает в самые отсталые слои американского пролетариата, и очень скоро с этим организованным мнением придётся считаться и Юзам, и Гомперсам» [2].

Настроение лучшей части пролетариата США выразил съезд Рабочей партии [3], состоявшийся в Чикаго в августе 1925 г. Делегаты съезда потребовали от правительства установления нормальных отношений с СССР.

Американский империализм вопреки воле трудящихся масс, вопреки экономическим интересам и самих США и других буржуазных государств старался помешать улучшению отношений других стран с СССР. Так, предпринявший поездку в Европу летом 1924 г. государственный секретарь США Юз оказал в Лондоне давление на английские правящие круги с целью сорвать англо-советский договор. В Париже он вёл переговоры с членами французского правительства, стремясь помешать нормализации франко-советских отношений. В Берлине Юз доказывал необходимость отказа от Рапалльского договора [4].

Ничего не изменилось и после отставки Юза в начале 1925 г. Его преемник, бывший посол США в Англии республиканец

---

[1] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 267.

[2] «Известия», 13 сентября 1924 г. Юз — государственный секретарь США, Гомперс — реакционный деятель американского профсоюзного движения.

[3] Так называлась Коммунистическая партия США до 1929 г.

[4] «Известия», 12 августа 1924 г.

Келлог, став государственным секретарём, продолжал антисоветскую политику Юза.

Реакционная печать США не прекращала клеветнической антисоветской кампании и распространяла нелепые вымыслы о положении в СССР.

Большое внимание уделяли империалисты США организации шпионско-диверсионной деятельности против СССР, широко используя белоэмигрантов, троцкистов и другие антисоветские элементы.

В то же время реакционные деятели в США не оставляли планов прямой интервенции против СССР. Главное место в антисоветских планах правящих кругов США занимала подготовка германского империализма к войне против СССР. Поражение в войне, закреплённое Версальским договором в 1919 г., лишало агрессивную германскую буржуазию возможности в сколько-нибудь короткий срок восстановить собственными силами свой военно-промышленный потенциал. Тогда на помощь германскому империализму пришли империалисты Соединённых Штатов Америки. Они предоставили Германии кредиты, исчислявшиеся миллиардами долларов, которые направлялись на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии.

Важной вехой в этом направлении явился план Дауэса, принятый на Лондонской конференции в июле — августе 1924 г. План получил своё название по имени одного из его авторов, американского банкира Дауэса.

План Дауэса, устанавливая порядок взимания репараций с Германии, предусматривал в то же время предоставление Германии займа в 800 млн. золотых марок в целях быстрого восстановления и укрепления германской военной промышленности. После принятия плана Дауэса иностранный капитал, и главным образом американский, начал усиленно внедряться в германскую промышленность.

Восстанавливая военно-промышленный потенциал Германии, американские империалисты разрабатывали конкретные планы использования германского милитаризма в войне против СССР. В этом они встретили поддержку со стороны английских и французских империалистов. Один из крупнейших магнатов Рура, Арнольд Рехберг, который впоследствии активно содействовал приходу Гитлера к власти, давно вместе с генералом Гофманом разрабатывал план создания антисоветского блока в составе Германии, Франции, Англии и США. В январе 1924 г. состоялись переговоры Рехберга в Париже с представителями французской реакции. Следующим шагом рурского магната были переговоры с английскими политическими деятелями. В конце ноября 1924 г. Рехберг писал: «Англия обду-

мывает... план привлечения на помощь Германии для осуществления военных операций против Москвы, взамен чего Германия получит соответствующие компенсации» [1].

План вовлечения германского империализма в подготовку войны против Советского Союза принял более чёткую форму во время переговоров о так называемом гарантийном пакте западных держав с Германией, длившихся более девяти месяцев 1925 г. Согласно парафированному 16 октября 1925 г. на конференции в Локарно гарантийному пакту, известному под названием Локарнского договора между Германией, Францией, Великобританией, Бельгией и Италией, германскому империализму обеспечивалась неприкосновенность западных границ с тем, чтобы направить его агрессию на Восток, против Советского Союза. Участники пакта обязывались не воевать друг с другом. Были подтверждены решения Лондонской конференции, принявшей план Дауэса. Германию пригласили в Лигу наций.

Локарнский договор и план Дауэса, однако, ни в коей мере не сгладили межимпериалистических противоречий, в частности франко-германских противоречий. Исторические события показали, что под покровом гарантийного пакта Германия готовилась к нападению на своих западных соседей и прежде всего на Францию. Гарантии, данные Франции, были иллюзорными, фиктивными гарантиями, ибо Локарно предоставляло германским империалистам возможность открыто готовиться к реваншу. Локарнские соглашения означали серьёзное ослабление позиций Франции в Европе.

Отказавшись в Локарно гарантировать западные польские и чехословацкие границы, американо-англо-французские империалисты тем самым хотели отдать народы этих стран на съедение германским империалистам; реакционные правители Польши и Чехословакии, участвовавшие в Локарнской конференции, позорно предали национальные интересы этих стран.

Американские правящие круги, формально не представленные на конференции, оказали серьёзное влияние на её исход. Советская печать отмечала, что «в кругах, близких к Кулиджу, указывают, что Соединённые Штаты неофициальным образом настаивают на заключении гарантийного договора. В правительственных кругах одобряют также позицию американских *банкиров, которые, как сообщают, оказывают давление на Францию и Германию, чтобы заставить их поспешить с заключением гарантийного договора*» [2].

Позиция британской делегации на Локарнской конференции была также в известной мере продиктована из-за океана. В этой

[1] «Известия», 2 декабря 1924 г.
[2] «Известия», 31 июля 1925 г.

связи газета «Правда» писала: «...Англия выступила не только от своего имени, но и в качестве представителя американского финансового мира. Настоящая Антанта, продиктовавшая мир Германии и Франции,— это англо-американский капитал, в котором нуждаются обе эти страны. В этой новой Антанте перевес находится полностью на стороне Соединённых Штатов Америки, ибо Англия в данный момент и на ближайшие годы не в состоянии вывозить значительных капиталов за границу» [1].

Политики, дипломаты, журналисты империалистических стран старались уверить, будто в Локарно было укреплено дело мира. Они пытались обмануть народы и скрыть планы подготовки новой войны против СССР. Им это не удалось.

И. В. Сталин в докладе на XIV съезде партии разоблачил перед всем миром подлинную суть Локарно. Он указал, что «Локарно чревато новой войной в Европе» [2], что оно «есть план расстановки сил для новой войны, а не для мира» [3].

Против локарнского сговора протестовали коммунисты капиталистических стран. «Долой Локарно, долой Лигу наций»,— заявил Эрнст Тельман в германском рейхстаге [4]. Марсель Кашен от имени 25 коммунистических депутатов французского парламента заявил решительный протест против локарнских соглашений и разоблачил их назначение — подготовку новой войны. Коммунисты голосовали против ратификации пакта.

Партии же II Интернационала решительно поддержали свои буржуазные правительства.

Советский Союз не ограничился разоблачением Локарнского договора. Используя противоречия в стане врагов, советская дипломатия вела успешную борьбу против попыток капиталистических стран объединиться в антисоветский блок и изолировать Советский Союз на международной арене. Как раз к периоду Локарно относится заключение новых советско-германских соглашений.

Несмотря на существование Рапалльского соглашения, германские реакционные круги, движимые классовой ненавистью, стремились присоединиться к антисоветскому блоку. Они вели двойную игру. С одной стороны, они хотели подороже продать своё участие в борьбе против СССР и добивались ряда уступок со стороны англо-французских империалистов. С другой стороны, немецкое правительство не могло не учитывать заинтересованности Германии в укреплении экономической связи с СССР. Германия нуждалась в импорте хлеба и ряда других товаров из СССР. Германская промышленность могла полу-

[1] «Правда», 20 октября 1925 г.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 274.
[3] Там же, стр. 276.
[4] *E. Thälmann,* Locarno, der neue Kriegpact, Berlin 1925, стр. 4.

чить в Советском Союзе важный рынок сбыта машин, химической продукции и других изделий.

Советское правительство, неизменно проводившее политику мира и сотрудничества между всеми странами, подписало 12 октября 1925 г. экономический советско-германский договор и 24 апреля 1926 г.— договор о дружбе и нейтралитете между Германией и СССР. Эти соглашения явились серьёзной помехой для американских империалистов, пытавшихся добиться международной изоляции СССР. Угрозы империалистов не могли помешать подписанию договоров и ратификации их в германском рейхстаге.

Вскоре после Локарнской конференции Советское правительство заключило договор о дружбе и нейтралитете с Турцией. Это был новый успех внешней политики СССР на пути борьбы против изоляции Советской страны. Граничащая с СССР Турция обязалась соблюдать нейтралитет в случае военного нападения на Советский Союз. Обе стороны обязывались не нападать друг на друга и не участвовать в коалициях, направленных против другой стороны.

В дальнейшем подписанием договоров с рядом других пограничных государств (Ираном, Афганистаном, Литвой, Польшей, Финляндией, Эстонией, Латвией) Советское правительство ещё больше укрепило безопасность СССР.

Конечно, одни только договоры ещё не давали гарантии безопасности, ибо империалистические правительства сплошь и рядом разрывают в клочья самые торжественные обязательства. Необходимо было крепить оборону СССР, усиливать его экономическую и политическую мощь, помня о капиталистическом окружении.

Итак, международное положение Советского Союза продолжало укрепляться, рос авторитет Советской страны среди народов мира.

Трудящиеся империалистических государств, народы колониальных и полуколониальных стран были надёжными союзниками Советской страны. Пролетарии западных стран, самоотверженно боровшиеся против антисоветской интервенции в 1918—1920 гг., и в последующие годы активно выступали в защиту Советского Союза.

Всё больше рабочих, крестьян, представителей интеллигенции всего мира отказывалось верить тем гнусным измышлениям о советской действительности, которые распространяла насквозь лживая буржуазная пропаганда. Трудящиеся капиталистических и колониальных стран хотели знать правду о Советском Союзе, жаждали увидеть советских людей.

Личное знакомство трудящихся зарубежных стран с социалистическим строительством, развёртывавшимся в Советском

Союзе, с величайшими преобразованиями в экономике, политике, культуре, осуществлявшимися советским народом, способствовало росту симпатий трудящихся всего мира к социалистическому государству.

Вождь французских трудящихся Морис Торез вспоминал: «В феврале 1925 г. я в первый раз поехал в СССР. Там ведь была осуществлена революция, предсказанная Марксом! С бьющимся от волнения сердцем вступал я в этот новый мир, мечту трудящихся, ими самими осуществлённую. Я с восторгом наблюдал этот мир в процессе неустанного созидания, видел города, словно выраставшие из земли, заводы, работающие не ради прибылей реакционной и эгоистичной олигархии, а на пользу всего коллектива. «Всё это мы построили без хозяев и теперь работаем без хозяев»,— как бы говорили светившиеся гордостью лица рабочих и работниц» [1].

К декабрю 1925 г. в Советском Союзе побывало 550 представителей трудящихся буржуазных и колониальных государств. Перед ними открылась величественная картина грандиозного созидательного труда. Члены делегации германских трудящихся, например, ознакомившись с жизнью советских народов, опровергли лживые утверждения буржуазной пропаганды о советской действительности. Теперь мы убеждены, заявляли делегаты, что всё, что рассказывалось нам ранее о Советской России,— ложь и клевета. По возвращении в Германию члены делегации провели 1 500 собраний, на которых они подробно рассказывали рабочим, крестьянам, представителям трудовой интеллигенции правду о СССР. Эти собрания были очень многолюдными. Немецкий народ, желающий жить в мире и дружбе с народами Советского Союза, восторженно встречал ораторов. Письменный отчёт делегации был издан тиражом в 100 тыс. экземпляров. Летом 1925 г. в Москву приехала группа французских и бельгийских рабочих. После ознакомления с жизнью Советской страны они выразили своё восхищение успехами народов Советского Союза. Во Франции в свою очередь в 1925 г. побывали делегация Московского Совета и группа молодых рабочих СССР, приглашённая на съезд рабоче-крестьянской молодёжи.

В СССР приезжали не только руководители братских компартий, иностранные рабочие и крестьяне, но и представители реформистского профсоюзного руководства и члены буржуазных парламентов. Так, в конце 1924 г. в СССР побывала делегация британских тред-юнионов. Делегация признала огромные достижения страны строящегося социализма.

---

[1] *Морис Торез,* Сын народа, М. 1950, стр. 45.

Поездки иностранных делегаций в СССР содействовали укреплению дружественных связей между трудящимися Советской страны и трудящимися капиталистических стран.

Ярким доказательством последовательного осуществления великой идеи братской солидарности между народами была помощь, оказанная Советским Союзом корейскому народу, стонавшему под игом японского империализма. Вступив в полосу затяжного экономического кризиса, осложнённого сильным землетрясением 1923 г., господствующие классы Японии стремились переложить тяготы кризиса на трудящихся, в первую очередь на трудящихся своих колоний. Увеличение налогов, а также плохой урожай 1924 г. привели к массовому разорению рабочих и крестьян Кореи. В этот тяжёлый момент на корейский народ обрушилось новое бедствие — грандиозное наводнение в 1925 г., от которого пострадали больше всего рабочие и крестьяне. В негодность пришли тысячи десятин пахотных земель и рисовых плантаций. 281 тыс. человек корейского населения пострадали от наводнения. Материальные убытки составили 77 млн. иен (около 7% годового валового дохода страны).

Японское правительство фактически не оказало помощи корейским трудящимся, если не считать мизерной суммы в 50 тыс. иен. Более того оно усилило репрессии против нищих, голодных, бесправных рабочих и крестьян угнетённой страны. «Голодная и холодная Корея, стонущая от стихийных и социально-политических бедствий, выглядит серо и забито, как запущенное кладбище в осеннюю ненастную погоду» [1],— писала «Правда».

Но корейскому народу пришли на помощь трудящиеся Советского Союза. Ими была собрана значительная сумма денег, серьёзно облегчившая положение голодавшего населения Кореи. В день получения первого денежного перевода из Москвы корейская газета «Чошен-Ильбо» писала: «Нехватает слов, чтобы выразить глубокую благодарность корейского крестьянства рабочим и крестьянам СССР... Лишь рабоче-крестьянское государство — СССР — одно отозвалось на наше бедствие» [2].

Видную роль в деле братской солидарности народов играли пленумы и конгрессы международной организации — Коммунистического Интернационала. Так, решения V конгресса Коминтерна (1924 г.), разоблачавшие правых и левых оппортунистов в международном рабочем движении, способствовали росту сознательных борцов против капиталистического строя, активизировали деятельность масс в защиту первой в мире социалистической страны.

[1] «Правда», 9 октября 1925 г.
[2] «Известия», 9 октября 1925 г.

Широкие слои трудящихся и лучшие представители интеллигенции в Китае, Англии, Франции, Японии, США и в других странах требовали установления мирных отношений с СССР, развития с ним деловых и культурных связей. Эти требования народов, обращённые к их правительствам, сыграли немаловажную роль в решении ряда правительств капиталистических стран установить нормальные отношения с СССР и явились, таким образом, реальной поддержкой Советской страны в укреплении её позиций на международной арене.

§ 2. Полоса установления дипломатических отношений между СССР и иностранными государствами

В 1924—1925 гг. были установлены дипломатические отношения между СССР и рядом крупнейших капиталистических стран.

Первой установила дипломатические отношения с СССР Англия. В это время экономические позиции Англии на международном рынке продолжали ослабляться как вследствие усиления американской конкуренции, так и в результате некоторого роста собственного промышленного производства в колониях и доминионах Британской империи. В Англии увеличивалась безработица. Интенсивная торговля с Советским Союзом могла улучшить её экономическое положение.

С установлением нормальных отношений с СССР английские монополисты связывали также надежды на получение долгов царского и Временного правительств. К тому же они продолжали рассчитывать на возвращение русской буржуазии к власти, на «экономическое перерождение» СССР. Провал ультиматума Керзона продемонстрировал английскому правительству возросшую мощь Советского Союза, показал невозможность добиться своих целей угрозами и давлением на Советское правительство. Кроме того, правящие круги Англии не могли не считаться с настроениями трудовых масс, чьи требования установить нормальные отношения с СССР превратили этот вопрос в важнейшую проблему английской политической жизни.

Передовые представители английского рабочего класса, в первую очередь коммунисты, в избирательных кампаниях по выборам в парламент и муниципалитеты, на конференциях тред-юнионов и съездах безработных требовали установления нормальных советско-английских отношений. 3 января 1924 г. Национальный комитет организации «Руки прочь от России», в работе которого участвовали английские коммунисты, выпустил листовку, в которой требовал, чтобы лейбористы после прихода к власти немедленно и безоговорочно признали СССР [1].

[1] Журнал «Международная жизнь» № 2—3, 1924 г., стр. 195.

В декабре 1923 г. на выборах в парламент победили лейбористы. Во время выборов одним из важнейших пунктов лейбористской программы было заявление о необходимости признания СССР. В блоке с либералами они сформировали правительство. Лидер лейбористов Р. Макдональд стал премьер-министром.

Учитывая рост международного влияния СССР, настроение английских трудящихся и экономическое положение Англии, лейбористское правительство выразило желание установить дипломатические отношения с СССР.

2 февраля 1924 г. Наркоминдел получил ноту английского правительства, извещавшую о признании СССР и предлагавшую начать переговоры о заключении конкретных соглашений по политическим и экономическим вопросам.

Советское правительство и советский народ положительно отнеслись к английской ноте. Заседавший как раз в это время II съезд Советов СССР в специальной резолюции «О признании де-юре Великобританией Союза Советских Социалистических Республик» отметил, что народы СССР «дают себе отчёт в том, что последовавшее признание явилось результатом настойчивой воли английского народа, единодушно требовавшего политического признания советского правительства, как необходимого условия для упрочения всеобщего мира, восстановления разрушенного империалистической войной мирового хозяйства и, в частности, для успешной борьбы с промышленным застоем и безработицей в самой Англии» [1].

14 апреля 1924 г. в Лондоне открылась англо-советская конференция. Уже первое заседание обнаружило с достаточной ясностью, с каким упорством намерены защищать правые лейбористы интересы монополистических кругов Англии, держателей облигаций царских займов и собственников имущества, национализированного Советским правительством. Макдональд в речи, произнесённой при открытии конференции, объявил о том, что британская делегация хочет добиться возвращения царских долгов и компенсации бывших собственников. В тот же день, 14 апреля, английская печать опубликовала меморандум английских банкиров премьер-министру с повторением всё тех же требований признания долгов, возвращения собственности британских подданных, конфискованной в СССР, а также с предложением, чтобы Советское правительство отказалось от монополии внешней торговли, от национализации промышленности и банков. Меморандум был подписан представителями крупных монополистических кругов [2].

---

[1] «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 63—64.
[2] «Times», 14 апреля 1924 г.

Меморандум банкиров и речь Макдональда вызвали энергичный протест рабочего класса Англии. Организация «Руки прочь от России» опубликовала манифест, где указывалось: «Лондонские банкиры делают попытку осуществить путём экономического вмешательства то, что оказалось невозможным путём военного вмешательства, а именно: продиктовать русскому народу ту форму экономического строя, которую должны принять русский народ и его вожди».

Попытки империалистов сорвать переговоры не имели успеха. 8 августа был подписан англо-советский договор. Советское правительство согласилось на возмещение некоторых из довоенных долгов (на компенсацию за процентные бумаги, кроме тех, которые были приобретены после англо-советского торгового договора в марте 1921 г.). Английское правительство в свою очередь обещало предоставить СССР заём. Вопросы о военных долгах, а также о советских контрпретензиях в связи с ущербом, нанесённым английскими империалистами нашей стране в период интервенции, не были решены, и их предстояло обсудить в будущем. Обе стороны обязывались воздерживаться от враждебной пропаганды. Одновременно с этим договором было подписано и новое торговое соглашение.

Народы Советского Союза надеялись на то, что политическое и экономическое соглашения между СССР и Англией будут способствовать нормализации обстановки в Европе. Английский рабочий класс рассматривал подписание правительством Макдональда договора с СССР как свою победу, как важный шаг к улучшению отношений между двумя государствами. Консерваторы же встретили договор с нескрываемой враждебностью, угрожая борьбой против его осуществления. Совместными усилиями либералов и консерваторов лейбористскому кабинету был выражен вотум недоверия. Парламент был распущен. На протяжении трёх недель октября 1924 г. шла избирательная кампания. Монополистические круги Англии резко выступали против утверждения договоров с Советским Союзом, подвергая наиболее ожесточённой критике вопрос о займе СССР. Консервативные кандидаты в депутаты парламента вели в прессе разнузданную антисоветскую пропаганду. Накануне выборов «Таймс» выступила со статьёй о предстоящей якобы посылке советских войск в Индию и Египет [1]. Был также сфабрикован фальшивый документ антисоветского характера под названием «Письмо Коминтерна». В такой обстановке состоялись выборы, принёсшие победу консервативной партии.

---

[1] «Times», 23 октября 1924 г.

Ввиду антисоветской кампании в Англии вторая сессия ЦИК СССР II созыва, заслушав доклад Г. В. Чичерина об иностранной политике СССР, постановила отложить ратификацию англо-советского договора [1]. Всегда готовое сделать всё от него зависящее для укрепления мира и делового сотрудничества между государствами, Советское государство в то же время не допускало какой-либо дискриминации интересов Советского Союза и соглашалось на подписание договоров и соглашений только на основе полной взаимности.

В ноябре 1924 г. министр иностранных дел консервативного правительства Остин Чемберлен сообщил об отказе Англии ратифицировать англо-советский договор [2].

Этот шаг английского правительства был положительно встречен американскими империалистами, которые препятствовали улучшению советско-английских отношений. И. В. Сталин в своём докладе на XIV съезде ВКП(б) специально отметил решающую роль американского империализма в срыве англо-советского договора: «...Америка... «посоветовала», и договора не стало» [3].

Американские буржуазные газеты не скрывали своей радости в связи с отказом консерваторов от ратификации договора и всячески превозносили «заслуги» Чемберлена [4].

Отказавшись от ратификации договора, империалисты Англии всё же не решились на разрыв дипломатических отношений с Советской страной. Этому помешали и большой международный авторитет Советского Союза и выступления рабочего класса Англии, укреплявшего свои дружеские отношения со Страной Советов. Среди английских профсоюзов усилилось левое крыло. Левые профсоюзные деятели выступали за улучшение советско-английских отношений. По их настоянию в апреле 1925 г. после англо-советской профсоюзной конференции был создан новый орган — Англо-Русский комитет единства. Комитет ставил своей целью укрепление политических, экономических и культурных связей народов обеих стран.

Несмотря на это, английское правительство продолжало настойчиво проводить антисоветскую политику. Правящие круги Великобритании чинили препятствия торговле между странами. Классовая ненависть английской империалистической буржуазии к первому государству рабочих и крестьян часто брала верх над экономическими выгодами. И от этого страдала прежде всего и больше всего сама Англия.

---

[1] «Известия», 21 октября 1924 г.
[2] «Известия», 26 ноября 1924 г.
[3] *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 290.
[4] См., например, «New York Times», 11 января 1925 г.

Между тем процесс налаживания политического и делового сотрудничества Советского Союза с капиталистическими странами продолжался.

В начале 1924 г. были установлены советско-итальянские дипломатические отношения. Экономические интересы Италии настоятельно требовали развёртывания торговых связей с СССР. Италия крайне нуждалась в хлебе, угле, лесе, хлопке. Всё это она могла получить в Советском Союзе. С другой стороны, Италии необходимы были рынки сбыта. В стране увеличилось производство сельскохозяйственных машин, автомобилей, моторов, но экспорт их наталкивался на большие трудности.

Советское правительство, верное своей политике мира и дружбы между народами, соглашалось на установление нормальных отношений с Италией и подписание торгового договора, однако отказывалось удовлетворить необоснованные притязания итальянского правительства на особые уступки при заключении торгового соглашения. Убедившись в бесполезности попыток навязать Советскому Союзу неравноправный договор, итальянское правительство 7 февраля 1924 г. направило Советскому правительству ноту о признании. В тот же день был подписан договор о торговле и мореплавании. Устанавливались нормальные дипломатические и консульские отношения. Итальянское правительство признавало монополию внешней торговли СССР. Торговые работники СССР на территории Италии получали дипломатический иммунитет. Обмен посольствами между СССР и Италией явился ещё одним фактором, способствовавшим укреплению международного положения Советского Союза.

Вслед за установлением дипломатических отношений с Англией и Италией Советский Союз установил дипломатические отношения с Францией. До середины 1924 г. во Франции находилось у власти правительство Пуанкаре, осуществлявшее реакционную внутреннюю и внешнюю политику и занимавшее враждебную позицию по отношению к СССР.

Эта политика вызывала растущее недовольство широких слоёв французского народа и прежде всего французского рабочего класса. С программой установления дипломатических отношений между Францией и Советским Союзом выступала Французская коммунистическая партия. 3 февраля 1924 г. Марсель Кашен в статье «Победа революции», приветствуя признание СССР Англией и советско-итальянские переговоры, требовал, чтобы французское правительство изменило свою позицию. «Завтра каково будет ваше настроение,— писал Кашен, обращаясь к кабинету Пуанкаре,— будет ли правительство упорствовать, *единственное в Европе,* в игнорировании СССР, в от-

казе от принятия окончательных решений?» [1] Статья заканчивалась призывом признать Советский Союз безотлагательно ради интересов всеобщего мира и безопасности.

Экономические интересы Франции требовали развёртывания торговли с СССР.

Во время избирательной кампании во Франции в мае 1924 г. вопрос об установлении нормальных отношений с СССР занимал одно из важнейших мест в межпартийной борьбе. В противовес «национальному блоку» правых партий был создан «левый блок» из радикалов-социалистов, республиканцев-социалистов, мелкобуржуазной антиклерикальной партии и социалистов. Этот блок включил в свою избирательную платформу лозунг признания СССР, что явилось одной из главных причин победы «левого картеля» на выборах, получившего большинство мест в парламенте. Молодая Коммунистическая партия Франции завоевала 26 депутатских мандатов. Правительство «левого блока» возглавил видный политический деятель, радикал-социалист Эдуард Эррио.

Американские империалисты всячески стремились сорвать нормализацию франко-советских отношений. В газеты проникали сведения о соглашении, заключённом между Пуанкаре и Юзом, в силу которого Франция обязывалась не изменять своей политики по отношению к СССР без предварительного согласования с США [2]. Вскоре после прихода к власти нового правительства французская печать сообщила об «обмене взглядами» в Вашингтоне между представителями Франции и США относительно франко-советских отношений [3]. В США по инициативе государственного департамента с новой силой развернулась антисоветская кампания, газеты требовали не признавать СССР. «Юманите», разоблачая антисоветский характер политики представителей Уолл-стрита, писала: «Все их усилия в настоящий момент, после того как начато большое наступление против англо-русского договора, сводятся к тому, чтобы помешать всеми средствами Франции заключить договор с Советской Россией» [4]. Против безоговорочного признания СССР настойчиво выступали представители французских монополистических кругов, в частности руководители объединения крупнейших французских монополистов «Комите де форж», Парижского и Нидерландского банков [5].

Французские коммунисты призывали рабочий класс к решительной поддержке требования немедленного установления

[1] «L'Humanité», 3 февраля 1924 г.
[2] См. «Известия», 26 июня 1924 г.
[3] «Matin», 23 июня 1924 г.
[4] «L'Humanité», 15 сентября 1924 г.
[5] «L'Humanité», 27 июля 1924 г.

советско-французских дипломатических отношений без всяких условий со стороны Франции.

Передовая часть французских трудящихся откликнулась на этот призыв. В редакцию «Юманите» поступали многочисленные письма, в которых трудящиеся выражали свою солидарность с позицией органа Компартии.

Французское правительство не могло игнорировать рост международного авторитета СССР, уже установившего дипломатические отношения с рядом крупных капиталистических государств и пользовавшегося уважением и поддержкой миллионных масс трудящихся, в том числе французских трудящихся.

28 октября 1924 г. Эррио послал телеграмму Советскому правительству, в которой сообщал, что Франция начиная с настоящего дня признаёт де-юре правительство Союза Советских Социалистических Республик.

М. И. Калинин от имени Советского правительства ответил согласием на установление нормальных дипломатических и экономических отношений с Францией. В телеграмме М. И. Калинина, посланной тогда же, 28 октября, подчёркивалось, что СССР придаёт серьёзнейшее значение заключению между Францией и Советским Союзом «общего соглашения с целью создания прочной основы для дружественных отношений между ними, руководствуясь при этом постоянным стремлением Союза ССР к действительному обеспечению всеобщего мира в интересах трудящихся масс всех стран и к дружбе со всеми народами» [1]. Советская внешняя политика одержала ещё одну важную победу. Происходившая в это время вторая сессия ЦИК СССР единодушно приветствовала установление отношений между двумя государствами. Обмен послами состоялся без принятия Советским Союзом каких-либо предварительных условий, на основе полного равенства суверенных сторон.

Французская реакция вместе со своими зарубежными покровителями негодовала. Буржуазная американская пресса, наряду с антисоветскими выпадами, пыталась преуменьшить значение признания СССР Францией. Одни газеты объявляли, будто перспективы товарообмена между Францией и СССР преувеличены, другие пугали французов опасностью «большевистского влияния».

Вопреки происках врагов советско-французского сотрудничества дружба народов двух стран непрерывно укреплялась.

После установления нормальных дипломатических отношений оживились и экономические связи между двумя странами. Несмотря на ряд случаев отказа в визах на въезд во Францию

[1] «Правда», 29 октября 1924 г.

советским торговым работникам, торговый оборот за 1924/25 хозяйственный год составил: вывоз во Францию — на сумму в 22 133 тыс. рублей, ввоз из Франции — на 9 210 тыс. рублей. В 1925/26 г. торговый оборот выражался (соответственно) в 39 752 тыс. и 19 323 тыс. рублей [1].

Однако всё это не означало отказа французских империалистов от участия в антисоветских планах, вынашивавшихся международной реакцией, о чём свидетельствовало подписание французским правительством Локарнских соглашений, направленных против СССР.

Вслед за Англией, Италией и Францией и ряд других европейских государств — Австрия, Греция, Норвегия, Швеция, Дания также обратились к Советскому правительству с предложениями об установлении дипломатических отношений, на что правительство СССР ответило согласием.

Наряду с признанием нашей страны рядом европейских стран укрепление позиций СССР в Европе выражалось также и в улучшении отношений с теми государствами, дипломатические связи с которыми были установлены в предыдущие годы,— Польшей, Латвией, Литвой — вопреки антисоветским интригам американо-франко-английских империалистов в названных странах. Таким образом, напряжённость обстановки на северо-западной и западной границах СССР ослабла.

В 1924—1925 гг. произошло значительное укрепление международного положения Советского государства и в Азии. Это нашло своё проявление прежде всего в развитии советско-китайских отношений. Правительство СССР, выражая волю советских трудящихся, выступало за добрососедские отношения с Китаем, мужественный и трудолюбивый народ которого пользовался глубоким уважением всех советских людей.

Положение Китая в рассматриваемый период осложнялось тем, что в стране не было единой власти. В Пекине находилось правительство во главе с Цао Кунем, которое представляло страну во внешних сношениях; на севере же страны хозяйничал генерал Чжан Цзо-лин, не признававший пекинского правительства и находившийся с ним в состоянии войны.

На юге Китая (с центром в Кантоне) была база антиимпериалистического, демократического движения китайского народа. Сунь Ят-сен, ведя борьбу за единый, независимый Китай, требовал безотлагательного установления дружеских отношений с СССР.

Движение в пользу улучшения советско-китайских отношений росло и в Центральном и в Северном Китае.

---

[1] «Внешняя торговля СССР за период 1918—1927/28 гг. Статистический обзор», М.—Л. 1931, стр. XIX (табл. III).

Уже в 1923 г. в стране развернулась широкая кампания за установление нормальных дипломатических связей с СССР, особенно усилившаяся в 1924 г. Профессора и преподаватели Пекинского университета обратились к министру иностранных дел Веллингтону Ку с письмом, содержавшим требование немедленного и безусловного признания СССР. Такое же предложение было внесено 40 депутатами китайского парламента [1].

Эта кампания заставила китайское правительство ускорить окончание переговоров с советской делегацией, начатых ещё в марте 1923 г. 14 марта 1924 г. было достигнуто соглашение между СССР и Китаем об установлении нормальных дипломатических отношений.

Народы обеих стран встретили договор с чувством большой радости. Газета «Известия» указывала в редакционной статье, что советско-китайский договор «представляет такую колоссальную важность, что должен занимать одно из первых мест среди довольно-таки многочисленных крупных дипломатических событий настоящего времени... *Советско-китайская дружба уже давно существовала фактически между широкими массами китайского народа и народом советских республик*» [2].

Против договора между СССР и Китаем выступили США, Франция, Англия и Япония. Французский представитель в Пекине обратился с нотой к китайскому правительству, угрожая совместным выступлением держав в случае ратификации советско-китайского соглашения. Правительство США, со своей стороны, пыталось запретить китайским министрам договариваться с СССР, заявляя, что «признание правительства СССР может привести к международным осложнениям» [3]. Империалисты США сделали также попытку превратить вопрос о КВЖД, к которому имели отношение только Китай и СССР, в международную проблему, которая-де не могла решаться без их участия.

В результате нажима империалистов пекинское правительство отказалось подписать парафированное уже соглашение. Эта уступка иностранным империалистам вызвала негодование народных масс. В стране развернулась массовая кампания с требованием немедленного признания СССР. Пекинский студенческий союз совместно с девятнадцатью другими общественными организациями Китая опубликовал заявление с требованием немедленного возобновления китайско-советских переговоров. В Пекине и других городах страны происходили митинги, распространялись листовки. К советским представителям в Ки-

[1] «Известия», 23 февраля 1924 г.
[2] «Известия», 16 марта 1924 г.
[3] «Известия», 15 мая 1924 г.

тае являлись многочисленные делегации, посылались письма и телеграммы с просьбой согласиться на продолжение переговоров.

Под давлением народа пекинское правительство вынуждено было передать советской делегации ноту с просьбой продолжать переговоры. Несмотря на угрозы печати США, Англии, Франции, Японии, переговоры продолжались и закончились успешно. 31 мая 1924 г. «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской республикой» было подписано. Это был первый равноправный договор, заключённый Китаем. Согласно договору устанавливались нормальные дипломатические и консульские отношения между государствами. СССР аннулировал все договоры царского правительства с Китаем. Советский Союз отказался от причитавшейся России части возмещения, выплачивавшегося Китаем после восстания «ихэтуань» 1900 г., предложив использовать эту сумму на нужды просвещения китайского народа. СССР отказался также от всех специальных прав и привилегий в Китае, от права экстерриториальности, от всего того, что как-либо ущемляло национальный суверенитет Китая. Китайский народ ещё раз убедился в том, что в лице советского народа он имеет искреннего друга.

Одновременно с установлением дипломатических отношений было подписано соглашение о временном управлении КВЖД, связывавшей Сибирь и Дальний Восток и поэтому чрезвычайно важной для СССР.

Империалистические государства не сразу отказались от своих попыток сорвать советско-китайский договор. Представители США, Франции и Японии заявили было протест против соглашения о КВЖД, на что китайское правительство в ноте от 16 июня ответило, что вопрос о КВЖД касается только двух стран — СССР и Китая. «Со времени признания СССР Китай проявляет новый дух независимости по отношению к великим державам и в особенности по отношению к Соединённым Штатам» [1],— с грустью отмечало американское агентство Юнайтед Пресс.

Несмотря на постигшую их неудачу, империалистические державы начали подготовку антисоветских провокаций в Китае и новых агрессивных действий против китайского народа. 15 апреля 1924 г. палата представителей США решила увеличить наличные американские военно-морские силы в Китае на 6 единиц; в конце того же года состоялось ещё одно решение — увеличить на 8 единиц количество американских крейсеров на реке Янцзы.

[1] «New York Times», 18 июня 1924 г.

Издававшаяся в Шанхае английскими империалистами газета «Цзылиньсибао» в мае 1924 г. призывала к организации силами главным образом Англии и США «карательного похода» против Китая [1]. Юз вёл переговоры со своими европейскими партнёрами о новом увеличении иностранных вооружённых сил в Китае, уточнял «зоны влияния» империалистических держав. Американский посол в Китае Шерман был вызван в Вашингтон для обсуждения методов борьбы против успехов советской дипломатии в Китае.

В то же время в среде «деловых людей» обсуждался вопрос о расширении экономической экспансии в Китай и об экономических санкциях, при помощи которых в Нью-Йорке и Вашингтоне думали заставить пекинских министров не выполнять соглашения с Советским правительством о КВЖД [2].

Реализация соглашения о Китайско-Восточной железной дороге затруднялась позицией Чжан Цзо-лина, объявившего себя генерал-губернатором Маньчжурии и отказывавшегося признавать советско-китайский договор. Часть КВЖД, как известно, проходила по территории Маньчжурии. Белогвардейцы, ободрённые упорством Чжан Цзо-лина, вели переговоры с империалистами США и Франции, предлагая им вернуться к системе контроля, действовавшей на КВЖД во время иностранной интервенции. Представители СССР вступили в непосредственные переговоры с Чжан Цзо-лином. Последний, несмотря на свою враждебность к Советскому Союзу, не хотел обострять отношения с СССР, ибо находился в состоянии войны с войсками пекинского правительства, а также не мог не считаться с глубоким недовольством маньчжурского населения бесчинствами белогвардейцев. 20 сентября 1924 г. в Мукдене было подписано советско-маньчжурское соглашение о КВЖД, повторявшее принципы договора 31 мая.

Договор с Китаем представлял собой крупнейшую победу миролюбивой внешней политики Советского Союза, политики дружбы и сотрудничества со всеми народами. Договор явился также крупным успехом китайского народа, заставившего министров и генералов признать СССР вопреки угрозам иностранных империалистов. Он был важной вехой на пути укрепления дружбы народов Советского Союза и многомиллионного китайского народа, основанной на уважении Советским Союзом территориальной целостности и полной суверенности Китайской Республики и на взаимном невмешательстве во внутренние дела.

---

[1] См. *Ху Шен,* Агрессия империалистических держав в Китае, М. 1951, стр. 296—297.

[2] См. «Matin», 23 июня 1924 г.; «Правда», 23 августа и 17 сентября 1924 г.

Китайские трудящиеся, поднимавшиеся на борьбу против внешних и внутренних врагов, знали, что советский народ солидарен с ними. Как только развернулись первые крупные бои китайского народа против внутренней и внешней контрреволюции, И. В. Сталин с трибуны XIV съезда партии определил отношение Советского Союза к событиям в Китае: «Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет» [1].

Горячий патриот Китая, демократ и революционер Сунь Ят-сен, понимавший огромное значение дружбы и взаимной поддержки двух народов для будущего его страны, решительно выступал за расширение и укрепление этой дружбы и взаимопомощи. Мечтой Сунь Ят-сена, которую он не успел осуществить, было обязательно побывать в Москве, встретиться с руководителями Коммунистической партии и Советского правительства.

Будучи тяжело больным, незадолго до своей смерти вождь китайской демократии подписал 11 марта 1925 г. специальное обращение к советскому народу, адресованное ЦИК СССР. «Прощаясь с вами, дорогие товарищи,— писал Сунь Ят-сен,— я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетённых народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку» [2].

Воодушевлённые примером советского народа, трудящиеся Китая всё решительнее поднимались на борьбу против империалистических поработителей, за свободу и независимость своей родины. 30 мая 1925 г. в Шанхае состоялась грандиозная демонстрация протеста против расстрела рабочих в Циндао. Демонстрация была обстреляна английским вооружённым отрядом. В ответ на это началось огромное движение протеста китайского народа и прежде всего китайского пролетариата. Бастовали рабочие Шанхая, Тяньцзина, Ханькоу и других городов. К ним присоединились студенты, а также торговцы. Это была первая в истории Китая всеобщая забастовка. Она проходила под лозунгом «Долой империалистов».

Советские люди оказали посильную помощь трудящимся Китая. Были собраны большие денежные суммы в фонд помощи участникам забастовки.

---

[1] *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 293—294.

[2] «Известия», 14 марта 1925 г.

По городам и сёлам Советской страны прокатилась волна митингов и собраний, проходивших под лозунгом «Руки прочь от Китая». Летом 1925 г. в Китай выехала делегация ВЦСПС. Встречи посланцев советских профсоюзов с китайскими трудящимися свидетельствовали о глубоких взаимных симпатиях двух народов. В Шанхае на общем собрании совета профсоюзов китайские трудящиеся выразили благодарность советским людям за моральную и материальную поддержку.

Значительное укрепление международных связей Советского Союза в Азии было связано также с подписанием советско-японского договора. Народы Советской страны питали искренние, дружеские чувства к японскому народу, которые были наглядно выражены в оказании материальной (хлебом и деньгами) помощи пострадавшему от землетрясения японскому народу [1].

Внешнеполитическое и внутреннее положение Японии толкало её правительство к установлению дипломатических и экономических отношений с Советским Союзом. Японо-американское соперничество обострялось. На Тихом океане японский империализм имел против себя англо-американский блок, стремившийся потеснить японского конкурента. Сама Япония переживала тяжёлый экономический кризис.

Длительные переговоры между делегациями СССР и Японии закончились подписанием в Пекине 20 января 1925 г. конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией. Конвенция устанавливала нормальные дипломатические и консульские отношения. Было решено сохранить Портсмутский договор 1905 г., что в 1925 г. и в следующие годы практически означало обязательство Японии воздерживаться от военных мероприятий на советско-корейской границе, от использования Маньчжурских железных дорог в стратегических целях, от возведения военных сооружений на острове Сахалин.

В специальном приложении к договору было зафиксировано обязательство Японии вывести свои войска из Северного Сахалина. СССР соглашался предоставить Японии концессии на эксплуатацию 50% площади нефтяных месторождений на Северном Сахалине, а также концессию на эксплуатацию угольных месторождений на западном побережье Северного Сахалина.

---

[1] Совнарком принял специальное решение об оказании помощи японскому народу. Уже 8 сентября 1923 г. в Японию на пароходе «Ленин» отправился отряд Красного Креста, везший с собой 20 тыс. пудов пшеницы, 5 тыс. пудов риса, 3 тыс. пудов рыбы и 22 тыс. пудов других продуктов и медикаментов. Президиум ЦИК СССР создал постоянную Центральную комиссию помощи пострадавшим японским гражданам, в распоряжение которой было переведено 200 тыс. рублей золотом (см. «Известия», 23 февраля 1924 г.).

Договор с Японией явился большим успехом внешней политики СССР и важным шагом в укреплении Советского Дальнего Востока. Подписывая конвенцию, японское правительство расписалось в полном провале политики интервенции. К 4 апреля 1925 г. был закончен вывод японских войск из Северного Сахалина, на территории которого были учреждены советские органы власти.

Несмотря на подписание договора, японские правящие круги не отказались от антисоветской деятельности. Это влияло на развитие экономических отношений между двумя странами. Так, товарооборот между СССР и Японией в 1925/26 г. не вырос по сравнению с предыдущим хозяйственным годом.

Совсем иначе воспринял договор с СССР японский народ. Рабочий класс Японии, а также трудовое крестьянство и прогрессивная интеллигенция хотели укрепить дружеские связи с народами великой Советской страны. Осенью 1925 г. Японию посетила делегация ВЦСПС. Приём, оказанный посланцам советских профсоюзов, явился отчётливым выражением дружеских чувств, которые питали к Советской стране трудящиеся Японии. «В Японии мы имели две встречи,— рассказывал по возвращении руководитель делегации И. И. Лепсе,— одну рабочую и одну полицейскую. Обе превзошли наши ожидания: первая по огромному энтузиазму и колоссальной энергии, проявленными в связи с нашим приездом японскими рабочими; вторая — по небывалой наглости, бесцеремонности и безнадёжной глупости японской полиции, действовавшей в данном случае под непосредственным руководством Министерства внутренних дел» [1].

В ноябре 1925 г. в СССР для участия в работах VII Всесоюзного съезда металлистов и для ознакомления с жизнью и условиями труда рабочих Советского Союза прибыла делегация японских металлистов [2].

Кроме уже названных государств СССР установил дипломатические отношения с Геджасом, Мексикой. Укрепились экономические связи между Советским Союзом и Ираном. СССР вернул Ирану концессии, железные дороги, портовые сооружения на территории Ирана, принадлежавшие прежде царской России. Советское правительство также оказало помощь Ирану в улучшении его тяжёлого экономического положения своим согласием на расширение торговых связей. 3 июля 1924 г. был подписан советско-иранский торговый договор, который обеспечил международно-правовую основу для успешно развивавшихся экономических отношений и способствовал увеличению товарооборота между двумя государствами.

---

[1] «Известия», 13 октября 1925 г.

[2] «Известия», 24 ноября 1925 г.

Таким образом, успешное осуществление задачи восстановления народного хозяйства имело одним из своих результатов упрочение внешнеполитических позиций Советского государства, укрепление дружеских связей нашей страны с трудящимися капиталистических стран, официальное установление дипломатических отношений с тринадцатью государствами, не считая тех, с которыми такие отношения были уже установлены ранее.

В резолюции, принятой на XIV съезде партии, было отмечено: «В области *международных отношений* налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами, несмотря на то, что противоречия между этими двумя лагерями не ослабевают, а возрастают» [1].

Хотя успехи СССР на международной арене были значительными, однако опасность вооружённой интервенции со стороны империалистических государств не исчезла. В этих условиях перед советским народом остро стояла задача укрепления оборонной мощи СССР.

Крепя обороноспособность нашей страны, партия и правительство продолжали в полном соответствии с коренными интересами трудящихся СССР и всего мира неуклонно проводить политику мира.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 194.

Глава двенадцатая

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Культурно-воспитательная работа среди трудящихся

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли в восстановительный период огромное внимание культурному строительству, являющемуся составной частью борьбы советского народа за социализм. Эти годы в области культурного строительства были одним из важнейших этапов в борьбе за победу культурной революции в нашей стране. Культурное строительство в нашей стране с самого начала существования Советского государства означало перевоспитание трудящихся в духе коммунизма, выработку у пролетариата навыков управления государством и руководства хозяйственной жизнью страны, создание народной социалистической интеллигенции. Партия учила, что для осуществления культурной революции необходимы полная ликвидация неграмотности взрослого населения в стране, введение всеобщего обязательного обучения детей, создание широкой сети высших учебных заведений в целях подготовки специалистов хозяйственного и культурного строительства, развитие социалистической литературы и искусства.

К началу восстановительного периода в строительстве советской социалистической культуры были достигнуты первые успехи. Они явились прямым следствием той революции, которую произвела в умах, в психологии трудящихся великая победа рабочего класса в Октябре 1917 г.

Однако с переходом к восстановлению народного хозяйства с особой очевидностью выявилось противоречие между величием поставленных в порядок дня задач строительства основ социалистического общества и культурным уровнем народных масс.

Культурная отсталость страны, унаследованная от старого общественного строя, характеризовалась прежде всего высоким процентом неграмотного населения: в 1920 г. в Советской стране

было 68% неграмотных; в ряде национальных районов население было почти поголовно неграмотно.

Трудящиеся массы, сознавая свою культурную отсталость, жадно тянулись к знаниям.

В. И. Ленин писал: «...Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас» [1].

Переход к мирному строительству создал условия для ускорения темпов культурного роста народа, для осуществления более обширных, чем в предшествующие годы, планов культурных преобразований.

Успешное восстановление народного хозяйства СССР, усиление социалистического сектора в экономике страны и начавшийся подъём материального благосостояния трудящихся составляли прочную основу для развития советской социалистической культуры. В свою очередь достижения советской социалистической культуры должны были сыграть важную роль в росте политической сознательности масс и в укреплении социалистических производственных отношений.

Вопросам культурного преобразования страны В. И. Ленин уделил большое внимание в своём кооперативном плане. В статье «О кооперации» В. И. Ленин указывал, что для построения социализма трудящиеся должны создать материальную основу социалистической культуры, пройти целую историческую эпоху борьбы за культуру, за поголовную грамотность, за уменье пользоваться книгой. Ленин писал, что Советской стране необходимо совершить целый переворот в области культуры, пройти полосу культурного развития всей народной массы [2].

Осуществить указанную задачу можно было только путём беспощадной борьбы против буржуазной идеологии, против идеализма, реакции, религиозного дурмана.

Культурно-воспитательная работа в массах приобрела в восстановительный период новое содержание и новые формы. В годы гражданской войны в центре всей агитационной и пропагандистской работы партии стояли вопросы защиты социалистической республики. В условиях мирного строительства первостепенное значение приобрело воспитание социалистического

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 423.

[2] См. там же, стр. 436.

отношения к труду, к общественной социалистической собственности, к социалистическому производству. Изменились и формы культурно-просветительной работы. В восстановительный период партия и Советское государство перешли к более углублённой и систематической работе по поднятию культурного уровня народных масс.

Руководящей силой в культурном строительстве явился рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией.

Рабочий класс унаследовал всё лучшее, что было создано человечеством в области культуры под гнётом эксплуататорского общества. Он имеет решимость и способность отстоять передовую культуру, сохранить и развить дальше все её завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся.

В восстановительный период партия поставила перед рабочим классом задачу — усилить воспитательную работу среди непролетарских масс трудящихся и развернуть решительную борьбу против буржуазной идеологии. Для этого имелись соответствующие объективные условия. Укрепление социалистического сектора в народном хозяйстве, рост рабочего класса и возвращение кадров пролетарских элементов на производство, расширение политических и экономических связей города и деревни и т. д.— всё это способствовало усилению роли пролетарского авангарда в идейной жизни советского общества, сплочению передовых пролетарских элементов во всех отраслях советской культуры.

Но чтобы выполнить роль руководителя культурной революции, рабочий класс должен был прежде всего перевоспитать себя. В этой связи огромное значение имел ленинский план производственной пропаганды. Этот план являлся ярким свидетельством единства политических, экономических и культурных задач диктатуры пролетариата. Назначение плана производственной пропаганды состояло в том, чтобы всемерно сочетать культурно-воспитательную работу с борьбой рабочего класса по восстановлению и развитию промышленности и земледелия, по укреплению социалистического сектора в народном хозяйстве, по вытеснению буржуазии из экономики в городе и кулака в деревне.

Ленин подчёркивал необходимость организовать производственную пропаганду в государственном масштабе, привлечь к этому делу все культурные силы страны — учителей, агрономов, инженеров — и использовать эти силы для поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, для ознакомления масс с хозяйственными планами Советского правительства.

Ленинские тезисы о производственной пропаганде, определившие в годы восстановления народного хозяйства основное содержание культурно-просветительной работы в СССР, были

непосредственно связаны с планом ГОЭЛРО. В. И. Ленин указывал, что план ГОЭЛРО необходимо широко пропагандировать среди трудящихся, рассказывать о нём в советской школе, в печати, в кружках и клубах. Первые электростанции, построенные по плану ГОЭЛРО, должны были стать, как подчёркивал Ленин, очагами пропаганды новейшей техники, центром политехнического обучения, наглядным показом материально-технических основ будущего коммунистического общества.

Важной организационной формой культурно-воспитательной деятельности партии и Советского правительства среди рабочих масс являлись клубы. XII съезд РКП(б) в своих решениях указал, что клубы необходимо превратить в центры массовой пропаганды и направить их работу на развитие творческих способностей рабочего класса. Съезд поставил перед всеми партийными организациями задачу — усилить руководство деятельностью клубов и направлять всю их культурно-воспитательную работу в массах.

Клубы играли большую роль в политическом просвещении масс.

При клубах работали политические кружки, в которых занимались и члены партии, и комсомольцы, и беспартийные; читались лекции и доклады на политические темы, устраивались вечера вопросов и ответов. Так, например, 3 клуба Костромской губернии, объединявшие в 1923 г. 2 286 рабочих (в основном текстильщиков), вовлекли в политические кружки и курсы 867 человек [1]. Помимо занятий в политкружках в этих клубах систематически читались доклады и лекции на политические темы, к которым рабочие проявляли большой интерес. Учитывая запросы рабочих, клуб «Красный ткач» (Кострома) перешёл от отдельных лекций к циклам докладов, в которых последовательно освещался ряд вопросов. В течение апреля — мая 1923 г. в этом клубе был прочитан цикл лекций по обществоведению.

В лекциях на политические темы большое место занимали вопросы новой экономической политики, союза рабочего класса и крестьянства, восстановления народного хозяйства, электрификации страны, трудового законодательства СССР. Живой интерес вызывали сообщения о сельскохозяйственной выставке в Москве. Из лекций по международным вопросам читались: о Коммунистическом Интернационале, о рабочем движении в капиталистических странах, о Генуэзской конференции, о событиях в Рурской области и т. д.

Клубы были центрами производственной пропаганды. Производственные ячейки, организованные на предприятиях в целях осуществления ленинских идей о производственной пропаганде,

[1] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 7, д. 113, л. 58.

широко использовали все формы клубной работы для воспитания нового отношения к труду и к общественной социалистической собственности. Клубы помогали разъяснению задач по восстановлению народного хозяйства, пропаганде планов строительства социализма. Производственная пропаганда проводилась путём широкой лекционной работы, устройства выставок, посвящённых народному хозяйству, организации производственных экскурсий. Клубы вели борьбу за повышение культурно-технического уровня рабочих, знакомили с последними достижениями науки и техники, с опытом новаторов производства.

Клубы вели экскурсионную работу, причём особенно большое значение приобрели экскурсии, организованные в целях производственной пропаганды. На этих экскурсиях рабочие знакомились с состоянием той или иной отрасли промышленности и с задачами отдельных предприятий, с последними достижениями техники, с передовыми методами труда.

Много внимания уделяли клубы антирелигиозной работе, в основу которой была положена пропаганда естественно-научных знаний и объяснение широким массам трудящихся действия законов природы. Читались лекции о происхождении земли и других планет, о зарождении жизни на земле, о происхождении человека и т. д.

В клубах вели работу различного рода кружки, курсы, школы, музыкальные и драматические студии и т. д. В Ленинграде, например, в 1923 г. в 117 рабочих клубах занималось 469 кружков: 69 политических, 214 художественных, 49 научных, 44 литературных, 54 технических и т. д. [1]

Сеть рабочих клубов в стране неуклонно росла. В марте 1923 г. по СССР насчитывалось 2 500 клубов, а к началу 1925 г. число их возросло до 3 400 [2].

Одновременно с ростом культурного уровня рабочего класса в восстановительный период усилилась ведущая роль социалистического города в идейном воспитании трудящихся масс крестьянства.

Вопросы культурно-воспитательной работы в деревне заняли важное место в решениях съездов партии, происходивших в 1921—1925 гг. Особенно много внимания этим вопросам было уделено в работе XII и XIII съездов РКП(б).

XIII съезд партии в своём постановлении о культурной работе в деревне указал, что политико-просветительная деятельность партийных и советских органов в деревне является наиболее насущной с точки зрения победы коммунизма. Съезд отметил, что в деревне ярко проявлялось стремление трудящихся

[1] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 7, д. 428, л. 124.

[2] «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчёт», М.—Л. 1926, стр. 81.

масс крестьянства поднять свой культурный уровень, покончить с неграмотностью и темнотой.

Партия указывала, что работа всех культурно-просветительных организаций в деревне должна быть пронизана идеями укрепления союза рабочего класса с крестьянством и должна способствовать усилению ведущей роли пролетариата в развитии сельского хозяйства.

Задачам усиления пролетарского влияния на крестьянство служило шефство города над деревней, главная роль в осуществлении которого принадлежала рабочему классу.

Рабочий класс, осуществляя социалистическое шефство над деревней, видел одну из главных задач этого шефства в помощи трудящимся массам крестьянства в борьбе за подъём культуры.

Ленин указывал, что крестьянство нуждается в городской культуре. «Помочь крестьянину подняться до городского уровня,— эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней» [1].

По всей стране коллективы заводских предприятий по призыву Коммунистической партии развернули в деревне культурно-воспитательную работу. Впереди шли коллективы московских и ленинградских заводов, по почину которых в культурном шефстве над деревней приняли участие большие и малые предприятия всей страны.

Вовлекая в свою работу широкие массы фабрично-заводских рабочих, шефские организации выделяли культурные силы для политической пропаганды среди крестьянства и разъяснения основ новой экономической политики, оказывали помощь в проведении наиболее доступных приёмов повышения культурного уровня хозяйства, содействовали распространению агрономических знаний. В решениях XIII съезда Коммунистическая партия подчеркнула, что культурно-шефская работа есть одна из форм борьбы против кулачества, что, развёртывая эту работу, шефские организации должны преследовать цели идейного сплочения бедняцко-середняцких масс деревни и подрывать влияние кулацкой идеологии.

На ленинградской фабрике «Красное знамя» рабочими были созданы кружки по изучению деревни, в которых велась подготовка организаторов шефской работы среди крестьянства. Арженская и Рассказовская текстильные фабрики (Тамбовская губерния) шефствовали в 1924—1925 гг. над 21 селом. В эти сёла систематически выезжали бригады рабочих, в деятельности которых одно из главных мест занимала культурная помощь крестьянству. Коллектив Арженской фабрики выписал на 1925 г. для изб-читален 50 экземпляров различных газет и

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 29, стр. 241.

5 журналов. Были созданы 2 передвижные библиотеки для села. Только за октябрь — декабрь 1924 г. рабочие собрали и отправили в избы-читальни 109 книг и 65 плакатов. Избы-читальни были оборудованы благодаря помощи шефов мебелью и канцелярскими принадлежностями. В них развернули работу кружки политических знаний, по сельскому хозяйству, самообразовательные, а также кружок драматический и хоровой [1].

Промышленные предприятия, расположенные в сельской местности, являлись подлинными очагами культурно-воспитательной работы среди населения окружающих деревень. В Бронницком уезде, Московской губернии, 4 рабочих клуба, обслуживавших в 1925 г. промышленные предприятия, широко вовлекли в свою работу крестьян. Крестьяне посещали школы ликбеза, участвовали в кружках самообразования, приходили на читки газет. 50% членов этих клубов составляли крестьяне [2]. В Донецком бассейне школы ликбеза, организованные при шахтах, охватывали и крестьянское население. Широко практиковалось привлечение крестьян на лекции и доклады, проводившиеся для шахтёров.

Учитывая исключительно важное значение, которое приобрела культурно-воспитательная работа в деревне, Коммунистическая партия приняла решение — закрепить не менее половины партийных сил, направляемых в деревню, за просветительными учреждениями.

За годы восстановительного периода возросла роль изб-читален. Вокруг избы-читальни группировались все немногочисленные в те годы культурные силы деревни — учителя, агрономы, врачи, сельские корреспонденты. В избах-читальнях устраивались сельскохозяйственные выставки, работали кружки и курсы агрономических знаний. Избы-читальни вели антирелигиозную пропаганду, распространяли естественно-научные знания.

В начале восстановительного периода количество изб-читален сильно сократилось в связи с сокращением средств на их содержание. Однако, исходя из важности расширения политической и культурно-просветительной работы в деревне, XI съезд РКП(б) указал на необходимость восстановления закрытых изб-читален и превращения их в центр всей политико-воспитательной работы среди крестьянства.

Большую помощь трудящимся массам крестьянства в мобилизации средств для открытия и содержания культурно-просветительных учреждений оказал рабочий класс. На фабриках и заводах проводился добровольный сбор средств на культурные

[1] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 8, д. 140, л. 89.
[2] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 9, д. 429, л. 29.

нужды крестьянства, устраивались субботники, посвящённые этим целям, рабочие отрабатывали сверхурочные часы, чтобы увеличить фонд культурной помощи. Кружки художественной самодеятельности помогали увеличению средств путём устройства платных спектаклей и концертов. В результате помощи рабочего класса в деревне был открыт ряд культурно-просветительных учреждений, целиком содержащихся на средства шефских организаций города. Так, например, промышленные предприятия Курской губернии содержали в 1925 г. в 32 подшефных сёлах 18 пунктов по ликвидации неграмотности. Рабочий клуб имени В. И. Ленина (Донбасс) организовал на свои средства в подшефном селе школу ликвидации неграмотности, в которой обучалось 45 крестьян.

Трудящиеся массы крестьянства с каждым годом проявляли всё больший интерес к работе изб-читален и повышали свои запросы к проводившейся в их стенах культурно-воспитательной работе. Крестьянская общественность также мобилизовала средства на содержание изб-читален и расширение их деятельности. В результате помощи со стороны населения с конца 1922 г. началось восстановление закрытых в 1921 г. изб-читален и открытие новых. С 1/X 1922 по 1925/26 г. количество изб-читален возросло с 3 400 до 9 067.

Культурно-воспитательная работа усилилась и среди советской интеллигенции. Политика партии, направленная на подготовку социалистической интеллигенции из рабочих и крестьян, дала в годы восстановления народного хозяйства свои результаты. Кадры работников умственного труда стали постепенно пополняться молодыми специалистами, окончившими рабфак и высшую школу. В большинстве своём это была рабоче-крестьянская молодёжь, воспитанная комсомолом и неразрывно связанная с трудящимися массами. Однако подавляющее большинство среди работников умственного труда составляли ещё кадры старой интеллигенции, формирование которой происходило до революции, в условиях господства буржуазии.

Восстановительный период характеризовался усилением расслоения среди старой интеллигенции, в результате которого её лучшая, демократическая часть стала на путь прочного сотрудничества с рабочим классом. Прежде других на службу народу встала та прослойка интеллигенции, которая была в наибольшей степени связана с трудящимися: учителя, агрономы, врачи и т. д.

Наряду с этим известная часть интеллигенции, которая до революции близко стояла к господствующим классам, попрежнему с ненавистью относилась к великим социалистическим преобразованиям, происходившим в Советском Союзе, и занималась скрытым саботажем и вредительством. Бывшие хозяева

заводов, шахт и земельных угодий, а также иностранные империалистические круги поддерживали связи с буржуазной интеллигенцией, пристроившейся в советских учреждениях, и вербовали её на свою службу. Разлагающую работу среди советских служащих вели троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты, а также осколки мелкобуржуазных партий: эсеры, меньшевики, анархисты.

Коммунистическая партия, учитывая наличие различных прослоек в буржуазной интеллигенции, проводила дифференцированную политику по отношению к ней. Задачей партии являлось установление прочного содружества рабочего класса с передовой частью старой интеллигенции, вовлечение в социалистическое строительство колеблющихся элементов среди служащих и перевоспитание их в процессе строительства нового общественного строя. По отношению к контрреволюционной части старой интеллигенции Советское правительство твёрдо проводило политику подавления всех попыток саботажа и вредительства.

Переход к новой экономической политике со всей остротой выдвинул перед рабочим классом задачу использования труда буржуазных специалистов во всех областях народного хозяйства.

XII съезд РКП(б) в постановлении о промышленности указал, что необходимо усилить роль технической интеллигенции в социалистическом секторе народного хозяйства и возвратить на производство инженеров и техников, ушедших с фабрик и заводов вследствие хозяйственной разрухи.

Съезд выдвинул для инженерно-технических кадров лозунг — «Назад к производству, на фабрику и завод!». Съезд обратил особое внимание на важность обеспечения наилучших условий работы техническим кадрам и поднятия материального уровня их жизни, на создание обстановки товарищеского доверия к специалистам.

Вовлечению интеллигенции в социалистическое строительство способствовал процесс ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, происходивший в советском обществе по мере укрепления основ социализма. Важнейшее значение для вовлечения интеллигенции в социалистическое строительство приобрела политико-воспитательная работа. Этой работой партийные и советские органы в первую очередь охватили те слои советской интеллигенции, которые непосредственно общались с народными массами и несли в массы просвещение. XIII съезд РКП(б) указал партийным организациям на первостепенную важность политико-воспитательной работы с учительством, на необходимость поднятия уровня его политических знаний. Партия проводила большую работу с агрономическими,

медицинскими работниками, со всей массой советских служащих. Делу воспитания интеллигенции служили различные съезды и конференции, система самообразования, сеть домов просвещения, домов печати и т. д. Происходившие в 1921—1925 гг. всесоюзные, республиканские и местные съезды работников различных отраслей науки, техники, народного образования, политико-просветительных учреждений, литературы и искусства и др. сыграли громадную роль в политическом и культурном росте советской интеллигенции. В этот период происходили второй и третий всероссийские съезды работников политико-просветительных учреждений, первый всероссийский съезд научных работников, ряд съездов научных работников отдельных отраслей науки, первый всероссийский съезд библиотечных работников, первое всесоюзное совещание по самообразованию и т. д. В январе 1925 г. состоялся первый всесоюзный учительский съезд, который прошёл под знаком огромного подъёма политической активности среди интеллигенции.

Съезды явились ареной напряжённой борьбы Коммунистической партии против реакционных, идеалистических теорий, идей, взглядов. В тесном содружестве с передовыми деятелями науки, техники, литературы и искусства коммунисты вели борьбу за материалистическую науку, за марксистско-ленинскую методологию в изучении законов развития природы и общества, за использование данных науки и техники для построения социалистического общества.

Широкий размах приобрела такая форма культурно-воспитательной работы среди интеллигенции, как самообразование. Для руководства делом самообразования при Отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б) в октябре 1923 г. была создана центральная комиссия по самообразованию. Занятиями в разветвлённой сети кружков и курсов были охвачены широкие круги учителей, агрономов, врачей, служащих советского и хозяйственного аппарата.

Партия осуществляла свою политику по отношению к интеллигенции в упорной борьбе с невежественным самомнением отдельных коммунистов, полагавших, будто трудящиеся в состоянии построить социалистическое общество, не заимствуя знаний у старых специалистов, не используя их в хозяйственном и культурном строительстве. Партия вела непримиримую борьбу против попыток троцкистов, бухаринцев и других врагов Советской власти извратить политику партии в вопросе об интеллигенции.

Политико-воспитательная работа способствовала переходу лучшей части старой интеллигенции на сторону рабочего класса и прочному вовлечению её в строительство социализма. III съезд Советов СССР, происходивший в мае 1925 г., в своём

постановлении отметил переход широких слоёв интеллигенции на сторону Советской власти и указал, что этот переход служит одним из признаков укрепления Советского государства [1].

Культурно-воспитательная работа была тесно связана с борьбой за улучшение советского государственного аппарата.

В. И. Ленин отмечал, что культурная отсталость, темнота и неграмотность народных масс были одним из главных препятствий дальнейшего развития советской государственной системы, советской социалистической демократии. Низкий уровень грамотности и культуры ограничивал рост политической активности трудящихся и участие их в управлении государством, в работе Советов. В. И. Ленин подчёркивал, что неграмотный человек стоит вне политики. Недостаточный уровень культуры трудящихся увеличивал трудности борьбы с бюрократизмом, волокитой и взяткой. Партия и Советское правительство указывали на необходимость тесно связать культурную деятельность с задачами оживления работы Советов.

Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя культурное строительство, ставили своей главной задачей просветить, воспитать и организовать народные массы, с тем чтобы способствовать подъёму активности трудящихся в борьбе за построение социализма.

В феврале 1921 г. В. И. Ленин писал: ««Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему» [2].

В 1921—1925 гг. были осуществлены важнейшие мероприятия на фронте культурного строительства. Среди этих мероприятий видное место отводилось ликвидации неграмотности.

XI Всероссийский съезд Советов (январь 1924 г.) одобрил решение ВЦИК и СНК о ликвидации неграмотности в СССР к 10-летию Октябрьской революции. Съезд подчеркнул, что ликвидация неграмотности есть одна из главных задач в деле повышения культурно-политического уровня народных масс.

Против выдвижения на первое место задачи борьбы за всеобщую грамотность, что было специфической особенностью начального этапа строительства советской социалистической культуры, выступали различные представители буржуазной идеологии, подвизавшиеся на культурном фронте. К ним, например, относились пролеткультовцы, о которых И. В. Сталин говорил, что они являются упростителями и вульгаризаторами

[1] «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 80.
[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. 32, стр. 105.

марксизма. Пробравшись во многие культурно-просветительные организации, вместо работы по ликвидации неграмотности они занимались вредными и бессмысленными спорами о том, относится ли грамотность к пролетарской или буржуазной культуре.

Партия дала уничтожающую оценку мудрствованиям пролеткультовцев и показала, что за их отвлечёнными «теориями» о пролетарской и буржуазной культуре скрываются антинародные и враждебные политике партии попытки отказаться от борьбы с народной темнотой. Это была попытка строить культуру в отрыве от народа, чуждую ему и классово враждебную. В. И. Ленин подчёркивал, что начинать борьбу за культуру нужно именно с основ, с простой грамотности. «Спорят о том, относится ли это к пролетарской или буржуазной культуре? Я оставляю этот вопрос открытым. Во всяком случае, несомненно: нам необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное» [1].

В работе «Странички из дневника» В. И. Ленин писал, что в то время, как пролеткультовцы болтали о пролетарской культуре и её соотношении с буржуазной, борьба за всеобщую грамотность взрослого населения развёртывалась слишком медленно. Это служит грозным предостережением и упрёком по адресу тех, говорил В. И. Ленин, кто витает в эмпиреях «пролетарской культуры». «Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня» [2],— писал В. И. Ленин.

В годы восстановительного периода борьба за ликвидацию неграмотности приобрела характер общественного движения, в котором принимали участие широкие народные массы. В 1923 г. было образовано добровольное общество «Долой неграмотность». В 1922 г. по Союзу ССР обучением грамоте было охвачено 463.3 тыс. человек; в 1925 г. число обучавшихся возросло до 1 383,3 тыс. человек, причём в городе обучалось 233,4 тыс. человек и в селе — 1 149,9 тыс. человек.

На Украине количество обучавшихся грамоте в 1925 г. увеличилось по сравнению с 1922 г. в 28 раз, в Грузии — в 15 раз, в Казахстане — в 5 раз, в Киргизии — почти в 4 раза, в Узбекистане — в 3,3 раза [3].

Научиться читать и писать стало для большинства неграмотных настоятельной потребностью. Всероссийская чрезвычайная

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 393.

[2] Там же, стр. 423.

[3] «Культурное строительство СССР. Статистический сборник», М.— Л. 1940, стр. 92, 93.

комиссия по ликвидации неграмотности, профессиональные союзы, комсомол и шефские организации, призванные проводить в жизнь ленинский декрет о ликвидации неграмотности, отмечали тот знаменательный факт, что и в городе и в деревне люди всех возрастов и профессий не хотят больше мириться с положением неграмотных и малограмотных и неодолимо тянутся к просвещению.

Культотдел Ленинградского совета профсоюзов в отчёте о работе за 1922—1923 гг. отмечал: «Улучшение экономического положения питерских рабочих послужило причиной повышения культурных запросов фабрично-заводских масс. Это сказалось, прежде всего, в огромном наплыве рабочих на вечерние общеобразовательные курсы, организованные при домах просвещения во всех районах гор. Петрограда» [1]. На текстильных предприятиях Костромы школы для взрослых не могли вместить всех желающих учиться. Вместо установленных трёх дней обучения в неделю учащиеся требовали ежедневного обучения.

Культсовещание профессиональных организаций Брянской губернии, происходившее в апреле 1925 г., отмечало колоссальный рост культурных потребностей крестьянства, в результате чего планы строительства просветительных учреждений на селе оказались всюду перевыполненными. Большое значение в этом деле имела инициатива и самодеятельность самих крестьян, которые настоятельно требовали от советских органов открытия школ, библиотек и изб-читален и помогали этому добровольным сбором средств.

Коллективы заводских предприятий брали на себя обязательства ликвидировать у себя на заводе неграмотность в ближайшие годы. В первую очередь в школы и кружки ликбеза (ликвидация безграмотности) вовлекались рабочие в возрасте от 18 до 35 лет и подростки.

Советское правительство создавало все условия для успешной борьбы за всеобщую грамотность взрослого населения. Посещающие кружки ликбеза освобождались от работы в дни занятий на 2 часа с сохранением заработной платы за это время.

Успешное окончание школ ликбеза широко отмечалось рабочей общественностью и носило торжественный, праздничный характер. Само окончание курсов ликбеза приурочивалось обычно к дням революционных праздников.

На московской фабрике «Красная роза» выпуск из школы ликбеза в 1923 г. был отмечен торжественным заседанием и концертом. Обучившиеся грамоте получили в подарок книги и портреты В. И. Ленина [2].

---

[1] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 7, д. 428, л. 122.
[2] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 7, д. 113, л. 93.

В Харькове на фабрике имени Шевченко и на канатном заводе выпуск обучавшихся грамоте в 1923 г. происходил в дни октябрьских торжеств. Группа выпускников канатного завода в составе 40 человек в ответ на поздравления общественных организаций заявила о своём желании продолжать обучение. Для этой группы был создан специальный кружок, занимавшийся по расширенной программе [1].

В Баку в 1925 г. выпуск из школ ликбеза происходил с 15 мая по 15 июня. Выпускников было 6 375 человек: азербайджанцев — 3 615, армян — 1 420, русских — 955, татар —219 и других национальностей — 166. Окончившие школы ликбеза получили в подарок портреты В. И. Ленина, его биографию каждый на своём родном языке и другую литературу. В рабочих клубах были открыты выставки работ учащихся школ ликбеза [2].

Школы и курсы по ликвидации неграмотности проводили одновременно и большую работу по политическому просвещению учащихся. Буквари для взрослых и книги для занятий с малограмотными, выпущенные в этот период, были наполнены политическим содержанием. В школах ликбеза проводились лекции и беседы по вопросам международного и внутреннего положения СССР, о новой экономической политике, о задачах восстановления народного хозяйства и т. д.

Партия требовала от работников культурного фронта упорного и терпеливого труда по обучению масс основам просвещения. В. И. Ленин указывал, что «в вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего» [3].

В своей программной речи по вопросам культурного строительства, произнесённой на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г., В. И. Ленин подробно остановился на вопросе о темпах развития советской социалистической культуры и указал, что в отличие от задач политического и военного характера задачи культурного строительства требуют неизмеримо более длительных исторических сроков.

В национальных районах СССР культурное строительство развернулось в 1921—1925 гг. под знаком реализации решений X и XII съездов партии о ликвидации фактического неравенства народов Советского Союза. В этих районах культурно-воспитательная работа партии и Советского государства встречала ещё большие трудности, чем в районах с русским населением. В результате колонизаторской политики царизма степень грамотности населения в национальных районах была особенно низка,

[1] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 7, д. 113, л. 193.
[2] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 9, д. 425, л. 169.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 445.

а число культурно-просветительных учреждений и прежде всего учебных заведений совершенно незначительно.

Для практического решения задачи ликвидации культурного неравенства необходимо было развить и укрепить советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям народов, перевести на национальный язык партийный, советский и хозяйственный аппарат, привлечь в аппарат трудящихся данной национальности.

Обеспечивая все условия для развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, партия добивалась создания прессы, школы, научных учреждений, театра на родном для этих народов языке. Во всём объёме была поставлена в решениях X съезда партии проблема подготовки кадров национальной советской интеллигенции, причём съезд отметил, что в первую очередь нужно создать национальные кадры по народному образованию.

Для ряда народов СССР огромное значение имело создание письменности на их родном языке и принятие новых алфавитов. Более 40 народностей России до революции не имело своей письменности. Использование у ряда народностей арабского алфавита создавало большие трудности в развитии советской социалистической культуры. Употребление арабского алфавита затрудняло распространение грамотности среди трудящихся. В руках националистической буржуазии и мусульманского духовенства арабская письменность, недоступная народу, служила орудием борьбы против распространения коммунистического влияния.

За годы восстановительного периода ряд народов Советского государства впервые получил письменность на родном языке. Сюда относились узбеки, таджики, туркмены, татары и другие народы, пользовавшиеся раньше арабской письменностью, а также народы, не знавшие письменности. В течение 1924—1925 гг. были изданы буквари на многих языках народов СССР. Только с 1923 по 1925 г. тираж изданий на национальных языках возрос более чем в 3 раза, причём значительное место среди выходившей литературы стали занимать книги национальных авторов.

Увеличение выпуска литературы на национальных языках служило одним из важнейших показателей культурного роста национальных окраин.

Культурно-просветительная работа партии и Советского государства служила воспитанию чувства пролетарского интернационализма, братства и дружбы среди народов СССР, уважения к принципам национального суверенитета народов, уважения к достижениям национальной культуры больших и малых народов, к особенностям их языка, быта и психического склада.

Советская социалистическая культура развивалась на основе всего лучшего, что имеется в общечеловеческой культуре, и прежде всего на основе многовековой культуры русского народа. Партия учила развивать и двигать вперёд советскую социалистическую культуру путём взаимного обогащения различных национальных по форме и социалистических по содержанию культур. Каждая нация многонационального Советского государства вносила свой вклад в дело развития социалистической культуры и вместе с тем обогащала свою национальную культуру духовными и культурными ценностями, созданными всеми другими народами СССР. Рост культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, являлся составной частью процесса формирования и развития социалистических наций.

Ведущая роль в развитии советской социалистической культуры принадлежала великому русскому народу, бескорыстная братская помощь которого облегчала приобщение к культуре ранее отсталых народов Советской страны. Партия и Советское государство учили ранее отсталые народы ценить величайшие культурные ценности, созданные русским народом, обогащать ими национальную культуру, использовать культурные достижения русского народа для формирования социалистической культуры всех наций, населяющих Советский Союз.

Наряду с господствующей, социалистической культурой в этот период в СССР ещё серьёзно давали чувствовать себя элементы буржуазной культуры. Развитие советской, социалистической культуры происходило путём острой борьбы против буржуазной культуры и путём освобождения сознания трудящихся масс от её влияния.

Выступая на всероссийском совещании политпросветов, В. И. Ленин подчеркнул, что, разбив буржуазию в открытом бою, на фронтах гражданской войны, рабочий класс должен усилить своё наступление против буржуазии на идеологическом фронте, усилить роль диктатуры пролетариата в идейной жизни советского общества, во всех отраслях советской культуры. В. И. Ленин разоблачил попытки буржуазии и её идеологов ослабить руководящую роль пролетариата в идейной жизни советского общества, не дать рабочему классу использовать всю мощь диктатуры пролетариата для осуществления задач культурного строительства.

Идеологи буржуазии — троцкисты, правые реставраторы капитализма, а также осколки партий эсеров, меньшевиков, анархистов и буржуазно-националистические элементы — вели ожесточённую борьбу на культурном фронте. В литературе и искусстве имелись различные враждебные течения, вплоть до открыто антисоветских.

Своей культурно-просветительной работой в народных массах Коммунистическая партия воспитывала коммунистическую партийность, непримиримость ко всем проявлениям буржуазной идеологии, бдительность и умение разоблачать классового врага.

Важным средством политического просвещения населения служит советская печать.

XI съезд РКП(б) в своих решениях указал, что печать является одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение, и потребовал от центральных и местных организаций партии большего внимания к работе советской печати; съезд отметил, что буржуазия стремится через посредство литературы влиять на трудящиеся массы.

XIII съезд РКП(б) отметил рост требований, предъявляемых советским читателем к газете, журналу, книге, и указал, какой должна быть литература для рабочих, для крестьян, комсомола. В своём решении о печати XIII съезд РКП(б) записал: «Задачей ближайшего года должно быть: *ни одного партийца, не являющегося подписчиком и читателем партийной газеты; ни одного рабочего, работницы и красноармейца, не читающего газеты; два миллиона газет в деревню — не менее одной газеты на 10 крестьянских дворов*» [1].

В. И. Ленин придавал важнейшее значение живой связи советской печати с трудящимися и глубоко интересовался письмами, которые поступали с мест в редакции газет.

Для работников советской печати особенно ценны были указания В. И. Ленина о передовой роли советской печати, которая должна быть популярной в смысле доступности миллионам, но отнюдь не впадать в популярничанье. «Не опускаться до неразвитого читателя, а неуклонно — с очень осторожной постепенностью — поднимать его развитие» [2],— учил В. И. Ленин.

За годы восстановительного периода вокруг центральных и местных газет создался широкий актив рабоче-крестьянских корреспондентов. Партия проводила большую работу с этим активом, мобилизуя рабселькоров на освещение в печати важнейших политических и хозяйственных вопросов, на выявление недостатков в работе советского и партийного аппарата и на активную борьбу за их устранение.

Партийные и советские органы учили трудящихся беречь хорошую брошюру, газету, видеть в ней общественное достояние, пользоваться ею коллективно. В письме ЦК РКП(б) всем партийным организациям (апрель 1921 г.) говорилось: «Стара-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 58.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 377.

ниями ячеек и профсоюзов необходимо укрепить в массах сознание, что всякое печатное произведение, безразлично — книга, брошюра или газета, не может быть предметом индивидуальной собственности и что оно должно поступать в общественное пользование. Их заботами необходимо создать и улучшить читальни, необходимо организовать групповые чтения и добиться такого порядка, при котором печатные издания не застревали бы в руках отдельных товарищей» [1].

Важнейшее значение в культурной жизни страны имело распространение в массах произведений В. И. Ленина. В годы восстановительного периода вышло в свет первое издание сочинений В. И. Ленина. По постановлению XIII съезда РКП(б) и II съезда Советов СССР началась подготовка нового издания произведений В. И. Ленина (второго и третьего). Первые томы этих изданий вышли в свет в декабре 1925 г. Проводилась большая работа по изданию отдельных произведений В. И. Ленина, «Ленинских сборников» и т. д. В 1924—1925 гг. 14 крупнейших советских издательств выпустили более 20 млн. экземпляров книг и брошюр В. И. Ленина [2].

Массовое распространение получили работы И. В. Сталина «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и др.

Выходили в свет произведения Маркса и Энгельса, выпускавшиеся Институтом Маркса и Энгельса.

Пропаганда ленинизма раскрывала перед широкими массами трудящихся объективные законы общественного развития и перспективы строительства социализма, усиливала идейное вооружение рабочего класса в борьбе за строительство советской социалистической культуры. Пропаганда идей ленинизма помогала разоблачению и поражению идеологов буржуазии, подвизавшихся в области науки, литературы и искусства.

Несмотря на трудности восстановительного периода, советское книгоиздательство быстро росло. Если в 1921 г. вышло 5 649 названий тиражом в 37,8 млн. экземпляров, то в 1925 г. в СССР вышло 30 914 названий книг тиражом в 288,6 млн. экземпляров [3].

Заметно расширился к концу восстановительного периода выпуск журнальной литературы. В 1923 г. выходило 1 609 различных журналов, а в 1925 г.— 1 749 журналов [4].

---

[1] «О партийной и советской печати. Сборник документов», М. 1954, стр. 237.

[2] *А. И. Назаров,* Очерки истории советского книгоиздательства, 1952, стр. 131.

[3] Там же, стр. 103, 120.

[4] «Культурное строительство СССР», стр. 214.

Увеличился выпуск газет. Тираж газеты «Правда» значительно возрос. Выросли тиражи газет «Известия», «Комсомольская правда» и др.

Вместе с ростом советской печати усиливалось её влияние в среде трудящихся, возрастала роль печати в общественной жизни советского общества. Успехи советской печати были обусловлены ростом духовных запросов советских людей, повышением процента грамотного населения, растущим интересом к книге, журналу, газете. Многозначительные факты выявило обследование культурной работы в Донбассе, проведённое в 1925 г. В среднем по Донбассу каждые 3—4 шахтёра выписывали газету или журнал. На некоторых шахтах поголовно все рабочие выписывали газеты. Рабочие одного только Юзовского завода и пяти больших рудников выписывали 19 167 газет и журналов, среди которых были «Правда», «Известия», «Рабочая газета», «Диктатура труда», «Кочегарка», «Беднота» и др. [1]

Несмотря на рост советской печати, потребности трудящихся в хорошей книге и газете удовлетворялись далеко не полностью. Спрос на литературу значительно превышал возможности издательства.

Одним из наиболее ярких показателей роста культурного уровня трудящихся служила работа библиотек. За годы восстановительного периода работа библиотек улучшилась. Продолжался рост библиотечной сети. Особенно быстро росла сеть библиотек в национальных республиках Советского Союза. В УССР с 1922 по 1925 г. число библиотек возросло с 3 067 до 5 169; в Азербайджане — с 69 до 75; в Грузии — с 129 до 159; в Туркмении — с 14 до 22; в Узбекистане — с 22 до 43 и т. д. [2]

§ 2. Борьба за укрепление и развитие советской школы

Большое внимание партия и правительство уделяли культурно-воспитательной работе среди подрастающего поколения, обучению и воспитанию детей и юношества. Ответственность за идейное вооружение молодёжи в основном падала на советскую школу.

Советская школа — одно из самых массовых просветительных учреждений, призванных удовлетворять культурные запросы народа и воспитывать из детей рабочих и крестьян образованных, сознательных и активных строителей социалистического общества. В работе советской школы кровно

[1] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 9, д. 428, л. 66.
[2] «Культурное строительство СССР», стр. 142.

заинтересованы все трудящиеся нашей страны, и поэтому школа всегда пользовалась самым неослабным вниманием народных масс, их поддержкой и помощью.

В восстановительный период, когда советская школа переживала один из начальных этапов своего строительства и когда на пути развития народного образования встречались серьёзные трудности, повседневная забота трудящихся о советской школе являлась одним из важных условий подъёма народного образования.

Перестройка работы советской школы в 1921—1925 гг. велась под знаком осуществления программных требований партии по народному образованию.

Партия поставила перед работниками народного просвещения три важнейшие задачи: пронизать программы обучения коммунистическим содержанием, укрепить кадры учительства и профессуры и осуществить пролетаризацию состава учащихся во всех звеньях советской школы.

Для превращения советской школы в подлинное оружие коммунистического воспитания молодого поколения нужно было продолжить начатую сразу же после победы Октябрьской революции борьбу за решительное изменение идейного содержания народного образования.

XII партийный съезд в своих решениях записал: «Каковы бы ни были основные задачи каждого типа школы, в частности вузов и техникумов, она, вырабатывая специалиста в той или иной отрасли строительства, в то же время должна готовить в его лице общественно-политического работника, вооруженного теорией марксизма» [1].

В. И. Ленин указывал на недопустимость использования в стенах советской школы старых учебников. Он требовал принятия решительных мер для немедленного составления новых учебников, соответствующих по своему содержанию требованиям подлинной науки, требованиям марксизма.

Коренное изменение в содержание работы начальной, средней и высшей школы внесло введение в программу общественных дисциплин, что облегчало подготовку марксистски образованных кадров.

Совет Народных Комиссаров в 1921 г. ввёл обязательный минимум общественных дисциплин для вузов, включавший исторический материализм, учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата и основы Советской Конституции. В программу средней школы было введено изучение основ Советской Конституции и первоначальных знаний по политической экономии.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 733.

Перед начальной и средней школой партией была поставлена задача политехнизации как одного из программных требований коммунизма. Партия боролась за осуществление политехнического обучения, т. е. обучения, знакомящего в теории и на практике с основами современного производства.

Последовательное осуществление принципов политехнического обучения возможно лишь в условиях социалистического общества. В годы восстановительного периода Коммунистическая партия выдвигала перед школой задачу осуществления первых шагов политехнизации и накопления предварительного опыта в этом деле.

Ленин придавал проблеме политехнического обучения в начальной и средней школе исключительно большое значение. Ленин указывал, что одной из мер политехнизации должно явиться ознакомление учащихся средней и высшей школы с основами плана электрификации страны, с практическим опытом строительства социализма.

Ленин подверг критике в 1921 г. работу Наркомпроса, не сумевшего приступить к осуществлению начальных мероприятий по политехническому обучению. Ленин указал на необходимость привлечения к постановке политехнического образования специалистов-практиков, «всех подходящих технических и агрономических сил» [1] и подчёркивал важность живой связи школы с фабрично-заводскими предприятиями, совхозами, электростанциями и т. д.

Разработка В. И. Лениным основ политехнизма сыграла большую роль в развитии советской школы, в установлении связи обучения с практикой социалистического строительства, в поднятии уровня преподавания всех общеобразовательных дисциплин.

Перед высшей школой в восстановительный период была также поставлена задача приближения обучения к запросам народного хозяйства и усиления связи теоретического усвоения дисциплин с практикой, с работой в той или иной отрасли промышленности или сельского хозяйства.

Наряду с изменением содержания учебных программ изменялись и методы преподавания. XII партийный съезд указал на необходимость решительно отказаться от старых методов обучения, основанных на принципах догматизма и схоластики. Съезд высказался за поднятие активности и самодеятельности учащихся в учебном процессе и за переход к методам преподавания, развивающим навыки самостоятельного исследования.

Борясь за укрепление кадров учительства и профессуры, партия направляла лучшие коммунистические силы на работу

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 100.

по народному образованию и проявляла особую заботу об учительстве. «Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты» [1],— говорил В. И. Ленин в ноябре 1920 г., характеризуя задачи Главполитпросвета в условиях мирного строительства.

В. И. Ленин указывал на важную роль учителя в деле социалистического строительства. Он требовал неуклонно и настойчиво помогать учителю в его духовном росте, работать «над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию...» [2].

Чтобы быстрее поднять работу школы, необходимо было обновить преподавательские кадры, пополнив ряды учителей и профессуры высокообразованными марксистами. В первую очередь новыми кадрами необходимо было обеспечить преподавание общественных дисциплин. Вместе с тем предстояло собрать распылённые за годы гражданской войны старые учительские и преподавательские силы, имевшие богатый опыт учебной работы и специальные познания в различных отраслях науки. Совет Народных Комиссаров принял 9 мая 1921 г. декрет «О возвращении к работе по своей специальности работников просвещения и социалистической культуры». На основании этого декрета к работе в начальной, средней и высшей школе были вновь привлечены работники народного просвещения, находившиеся в советском и хозяйственном аппарате, в рядах Красной Армии и т. д.

В целях усиления коммунистического влияния в школе партия пополняла ряды учителей и преподавателей вузов коммунистами, имеющими специальные знания в различных областях науки. XII партийный съезд, уделивший большое внимание строительству высшей школы, принял решение привлечь к работе в ней часть старой партийной интеллигенции. Съезд поручил Центральному Комитету выделить группу высококвалифицированных специалистов для подготовки преподавательского состава вузов и комвузов Москвы, Петрограда и других городов.

На XIII съезде партии снова стоял вопрос о системе подготовки советских специалистов в стенах высшей школы и вопрос о руководящих профессорских кадрах. Съезд отметил, что в специальных инженерно-технических и других высших учебных заведениях даже кафедры по общественным дисциплинам заняты

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 343.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 424.

старой, буржуазной профессурой: «Попрежнему весьма острым является вопрос обеспечения вузов марксистскими научно-преподавательскими силами» [1],— отметил съезд в своих решениях. Съезд указал на необходимость употребить все усилия для скорейшего создания кадров профессоров-коммунистов.

В этих целях ещё раньше были созданы институты красной профессуры.

Наряду с институтами красной профессуры преподавателей для высшей школы частично готовили коммунистические университеты, основной задачей которых являлась подготовка руководящих партийных и советских кадров.

Крупнейшим коммунистическим вузом страны являлся Всесоюзный коммунистический университет имени Я. М. Свердлова в Москве. Центральный Комитет партии уделял работе этого университета повседневное внимание. В числе лекторов университета были В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Большую роль в деле подготовки квалифицированных национальных кадров играл Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Коммунистический университет национальных меньшинств народов Запада (КУНЗ).

В 1923 г. Советское правительство приняло решение об организации 5 областных коммунистических университетов, в том числе в Казани, Свердловске, Ташкенте и других городах. В 1923/24 учебном году действовало 14 коммунистических вузов, в которых занималось 6 442 студента.

При государственных университетах были созданы факультеты общественных наук. Факультеты готовили кадры преподавателей в области истории, экономики, права, литературы.

Одновременно с мероприятиями по укреплению преподавательского состава во всех звеньях советской школы, начиная от начальной и кончая высшей, партия и Советское правительство осуществили ряд мер по улучшению социального состава учащихся. Перед органами народного образования была поставлена задача охватить наиболее полно детей рабочих и трудящихся слоёв крестьянства начальной и средней школой и усилить пролетарскую прослойку среди студенчества.

В условиях, когда провести всеобщее обучение детей было ещё невозможно, необходимо было обеспечить за детьми рабочих и крестьян преимущественное право на поступление в школу. Чтобы увеличить охват детей рабочих и деревенской бедноты начальной и средней школой, Советское правительство бесплатно снабжало нуждающихся школьников одеждой, обувью, учебниками, горячими завтраками и т. д. Для студентов высших учебных заведений с каждым годом увеличивались

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 85.

ассигнования по государственному бюджету на стипендии, общежития, столовые. Рост материальной базы социализма и постепенное, хотя и медленное, улучшение материального положения трудящихся создавали с каждым годом всё большие возможности для поступления в высшие учебные заведения детям рабочих и крестьян. При приёме в учебные заведения страны отдавалось решительное предпочтение пролетарской части молодёжи.

В народном просвещении и развитии советской культуры огромную роль сыграли мероприятия партии и правительства по очищению органов Наркомпроса от троцкистских и других чуждых и враждебных элементов и по укреплению аппарата Наркомпроса лучшими партийными кадрами. В тот период аппарат Наркомпроса оказался сильно засорённым людьми, которые не могли или не хотели проводить в жизнь принципы Коммунистической партии в деле народного образования. Троцкисты, бухаринцы и другое буржуазное охвостье, пробравшееся в органы народного просвещения, проповедовали теорийки о внеклассовости школы, о её нейтральности в классовой борьбе и т. п. Они выступали против установки партии на укрепление школы.

В восстановительный период некоторые работники просвещения выдвинули порочную «теорию» об «отмирании» школы, заявляя, что функции школы может заменить сама жизнь. Имела место популяризация глубоко ошибочного «комплексного» метода, принёсшего много вреда советской школе. Пробравшись к руководству, эти люди наносили существенный вред делу народного образования.

В. И. Ленин придавал большое значение организационному укреплению аппарата Наркомпроса, он видел в этом залог успешного решения задач воспитания подрастающего поколения. Перестройка органов просвещения в первые годы нэпа являлась составной частью перестройки всего государственного аппарата.

ЦК РКП(б) предложил всем партийным организациям обратить особое внимание на работу органов народного образования. Реализуя указания ЦК РКП(б), местные партийные организации провели большую работу в этом направлении.

Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства в народном образовании к концу восстановительного периода были достигнуты серьёзные успехи.

Росло число учащихся, расширялся с каждым годом приём детей трудящихся в школы. К концу восстановительного периода Советский Союз по числу учащихся в начальной и средней школе значительно превзошёл дореволюционный уровень. В 1914/15 г. число учащихся в начальных, неполных средних

и средних школах в России составляло 7 896 249 человек. В 1924/25 г. в СССР в школах этого типа обучалось уже 9 201 167 человек [1]. Однако по числу школ дореволюционный уровень ещё не был превзойдён.

Показателями успешного строительства высшей школы является прежде всего изменение состава студенчества.

О том, как изменился социальный состав студенчества, свидетельствуют следующие данные: в 1923/24 г. в высших учебных заведениях РСФСР рабочие составляли 15,3% общего числа студентов, крестьяне — 23,5%; в 1925 г. рабочие — 20,7%, крестьяне — 24,6%; в 1926 г. рабочие — 24,6%, крестьяне — 26%.

Партийно-комсомольская прослойка в составе поступающих на первый курс студентов росла с каждым новым приёмом. В 1923 г. членов партии и комсомола было принято в вузы РСФСР 26,9%, в 1924 г.— 48% [2].

Важнейшую роль в пролетаризации советской высшей школы играли рабфаки, выпускники которых в 1924/25 учебном году составили 43,3% нового приёма в высшую школу.

О росте рабфаков — основного канала, по которому в годы восстановительного периода рабочая молодёжь поступала в высшую школу,— свидетельствуют следующие данные: в 1921/22 учебном году в СССР было 87 рабфаков, в которых обучалось 27 341 человек; в 1924/25 г. число рабфаков возросло до 113, а число учащихся в них — до 43 322 [3].

Другой важной мерой в деле пролетаризации советской высшей школы явилась академическая проверка, проведённая в 1924 г. в высших учебных заведениях. Проверка была направлена на освобождение высшей школы от чуждых элементов и неуспевающих студентов, являвшихся ненужным балластом в стенах высшей школы. В результате академической проверки количество студентов высших учебных заведений было сокращено на 13—14% [4].

Наряду с мерами по улучшению социального состава студенчества Коммунистическая партия усилила в его среде политико-воспитательную работу, укрепила партийные организации вузов, обеспечила рост их влияния на жизнь высшей школы. Эти мероприятия имели большое значение. Советская молодёжь всё более сплачивалась вокруг комсомола и партии. Вылазки троцкистов, пытавшихся разложить партийную прослойку студенчества, окончились поражением.

---

[1] «Культурное строительство СССР», стр. 37.
[2] «Народное просвещение» № 4, 1925 г., стр. 119.
[3] «Культурное строительство СССР», стр. 100.
[4] «Народное просвещение» № 4, 1925 г., стр. 118.

К концу восстановительного периода в СССР было 138 высших учебных заведений; в числе их было 32 педагогических, 29 сельскохозяйственных, 24 университета, 22 технических, 11 медицинских, 8 музыкальных, 7 экономических и 5 художественных учебных заведений [1].

Успешно шло строительство высшей школы и в национальных республиках. Так, на Украине до Великой Октябрьской социалистической революции было 19 высших учебных заведений [2]. В конце же восстановительного периода здесь было уже 35 высших учебных заведений, в которых обучалось 27 205 студентов [3].

В Белоруссии до революции высших учебных заведений не существовало. Их строительство началось только при Советской власти. В 1921 г. был торжественно открыт Белорусский государственный университет. В 1924 г. был основан Ветеринарный институт и позднее — Сельскохозяйственная академия.

В Закавказье к строительству высшей школы было приступлено сразу же после установления Советской власти. Здесь было создано 3 государственных университета (в Тифлисе, Баку, Эривани). К концу восстановительного периода на территории закавказских республик имелось 13 высших учебных заведений, в которых занималось 15 665 студентов [4].

В сентябре 1920 г. за подписью Ленина был издан декрет об открытии Туркестанского университета, базой для которого послужил созданный ещё в 1918 г. в Ташкенте Туркестанский народный университет. 19 июня 1923 г. Туркестанский университет был переименован в Средне-Азиатский [5].

К концу восстановительного периода в Средней Азии было 2 высших учебных заведения, насчитывавших 3 040 студентов [6].

Особое внимание Советское правительство уделяло работе университетов. К концу восстановительного периода в 24 университетах страны занималось 54 979 студентов [7]. Новый приём в университеты с каждым годом значительно расширялся, что видно на примере Московского государственного университета. В 1924 г. в МГУ было принято 784 человека, в 1925 г.— 1 006,

---

[1] *А. Я. Синецкий,* Профессорско-преподавательские кадры высшей школы, М. 1950, стр. 56.

[2] «Вестник высшей школы» № 2, 1945 г., стр. 27.

[3] *А. Я. Синецкий,* Профессорско-преподавательские кадры высшей школы, стр. 57.

[4] Там же.

[5] «XX лет Средне-Азиатского государственного университета», Ташкент 1940, стр. 6, 11, 13.

[6] *А. Я. Синецкий,* Профессорско-преподавательские кадры высшей школы, стр. 57.

[7] Там же, стр. 56.

в 1926 г.— 1 020 человек. Всего на 1 января 1925 г. в Московском государственном университете было 10 045 студентов [1].

Успехи, достигнутые в восстановительный период советской школой, являлись серьёзным вкладом в дело культурного строительства. Под руководством партии росли и ширились кадры социалистической интеллигенции, кадры передовых строителей социалистического общества.

§ 3. Роль советской науки в восстановлении народного хозяйства

Перед советской наукой в годы восстановления народного хозяйства открылись новые перспективы. В мирных условиях с особой силой проявились особенности советского государственного и общественного строя, создавшего наилучшие условия для развития науки.

Отличительной особенностью науки в советском обществе является планомерный характер её развития, соответствующий характеру развития всего советского общества. Усиление руководящей роли партии и Советского правительства в деятельности научных учреждений, имевшее место в 1921—1925 гг., способствовало росту планового начала в работе этих учреждений и подчинению работ советских учёных насущным интересам народного хозяйства. И. В. Сталин в 1925 г. отметил, что СССР имеет великую будущность цитадели науки [2].

В марте 1922 г. В. И. Лениным была написана работа «О значении воинствующего материализма», ставшая программой развития советской социалистической науки. В. И. Ленин указал на авангардную роль коммунистов в развитии науки, в борьбе за победу материалистической диалектики.

В. И. Ленин учил, что советская социалистическая наука должна быть непримиримой ко всяким проявлениям идеализма, реакции и мракобесия, какими бы научными авторитетами они ни прикрывались. Задача коммунистов заключалась в том, чтобы сплотить силы передовых учёных страны в борьбе против тех, кто под видом учёных выступал в защиту буржуазной идеологии.

Опираясь на передовую часть советских учёных, Коммунистическая партия пресекала попытки распространения под видом науки реакционных, метафизических и идеалистических

---

[1] «Первый Московский Государственный университет за первое десятилетие (1917—27 гг.)», М. 1928, стр. 78; «Отчёт 1-го Московского Государственного университета за 1925—1926 гг.», М. 1927, стр. 457.

[2] См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 88.

теорий. XII Всесоюзная конференция РКП(б) призвала научных работников-коммунистов и лучшую часть беспартийной профессуры к беспощадной борьбе с попытками использования научных учреждений в СССР для защиты реакционных теорий, для отстаивания буржуазных позиций под флагом науки. Конференция отметила, что «политиканствующие верхушки» буржуазной интеллигенции, прикрываясь мнимой беспартийностью, используют науку и научные учреждения в своих контрреволюционных целях. Для них «подлинные интересы науки, техники, педагогики, кооперации и т. д. являются только пустым словом, политическим прикрытием» [1],— говорилось в решениях конференции. Конференция указала на необходимость поднять работу коммунистической мысли, чтобы иметь возможность «организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма...» [2].

Овладеть единственно правильным научным методом — методом материалистической диалектики — такова была главная задача, стоявшая перед советской научной интеллигенцией.

Одним из средств борьбы партии за марксистско-ленинское направление в развитии науки послужили научные съезды. На этих съездах шла упорная борьба с буржуазными теориями, с реакционными, идеалистическими идеями и направлениями в науке. Вместе с тем научные съезды представляли собой одну из форм борьбы за кадры советской интеллигенции и сплочение их вокруг партии и Советского правительства. В 1921—1925 гг. состоялись научные съезды по ряду важнейших отраслей науки. Особенно большое значение имел первый Всероссийский съезд научных работников, открывшийся 23 ноября 1923 г. Съезд мобилизовал советскую научную общественность на борьбу за развитие производительных сил страны и содействовал сближению учёных старшего поколения с подрастающими кадрами молодой советской научной интеллигенции, вышедшей из среды рабочих и крестьян.

Наибольшие успехи в восстановительный период были достигнуты в области общественных наук. Величайший корифей науки В. И. Ленин в своих гениальных произведениях творчески развивал и обогащал марксизм применительно к новым историческим условиям. Марксизм-ленинизм показывал советским учёным не только, как познавать мир, но и как его преобразовывать.

Вышедшие в этот период в свет произведения И. В. Сталина «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» давали научное обоснование значения

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 674.
[2] Там же, стр. 673.

ленинизма как дальнейшего развития марксизма, как познания и применения в новых исторических условиях законов развития человеческого общества, открытых Марксом и Энгельсом.

Научные труды В. И. Ленина и И. В. Сталина служат для советских учёных классическим образцом творческого применения марксизма, большевистской партийности, последовательного разоблачения враждебных, антинаучных теорий.

В целях усиления идейного влияния партии в области исторической науки, обеспечения разработки наиболее актуальных исторических проблем и усиления организованного отпора со стороны передовой научной общественности буржуазной историографии в 1925 г. было создано научное общество историков-марксистов. Работа общества развернулась в основном на следующем этапе исторического развития Советского государства.

Большую роль в деле развития общественных наук сыграла Социалистическая (позднее переименованная в Коммунистическую) академия. XII партийный съезд в своих решениях указал, что Социалистическая академия должна явиться центром организованного противодействия попыткам использования науки буржуазной и ревизионистски настроенной профессурой, центром оживления работы научной коммунистической мысли. Перед Социалистической академией была поставлена задача расширить свою работу за пределы обществознания и постепенно превратиться в «научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу» [1]. Академия должна была расширить свои связи с научными учреждениями страны, институтами, кафедрами высших учебных заведений и т. д. Очередной и особенно важной стороной деятельности Социалистической академии являлась работа по подготовке научных коммунистических кадров.

Среди научно-исследовательских учреждений, занимавшихся разработкой общественных проблем, важнейшее место принадлежало также Институту Ленина. XIII партийный съезд в резолюции по поводу открытия Института обратился к партийным организациям, ко всем членам партии и братским компартиям с призывом помочь Институту в собирании материалов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина — величайшего гения революции, вождя партии и рабочего класса, основателя первого в мире пролетарского государства. Съезд указал, что первой и главной задачей Института является научное издание собрания сочинений В. И. Ленина и ленинских работ на языках народов СССР. «Институт В. И. Ленина,— говорилось в резолюции съезда,— должен явиться, таким образом, базой

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 736.

изучения и распространения ленинизма среди широких партийных и беспартийных масс» [1].

Задачи, стоявшие в области естественных наук, были в основном определены ещё на предшествующем историческом этапе в ленинском плане научно-технических работ и в плане ГОЭЛРО.

В плане научно-технических работ Ленин выдвинул перед советскими учёными ряд важнейших научных проблем, имевших первостепенное значение для построения фундамента социалистического общества, и прежде всего проблему экономического подъёма страны на основе реорганизации промышленности и сельского хозяйства. Сюда входили такие вопросы, как рациональное размещение промышленности в стране, концентрация производства, обеспечение Советской республики всеми главнейшими видами сырья и изделиями промышленности, электрификация промышленности и транспорта и применение электричества в земледелии, а также вопрос об энергетических ресурсах СССР. Создание плана ГОЭЛРО и начало его осуществления потребовали более углублённого изучения данных проблем и постановки ряда новых проблем.

Перед советской наукой и техникой встали многочисленные вопросы, настоятельно требовавшие своего решения: необходимо было изыскать новые сырьевые ресурсы для промышленности и новые источники по производству отечественной промышленностью многочисленных видов продукции, ввозившейся до революции из-за границы, найти новые источники минеральных удобрений для сельского хозяйства, решить вопросы технологии производства многочисленных видов оборудования, необходимого восстанавливающимся фабрикам и заводам.

Участие в работе над планом ГОЭЛРО явилось для многих учёных старшего поколения хорошей школой перевоспитания в советском духе. В работе над планом ГОЭЛРО принимало участие 200 советских учёных, инженеров, специалистов сельского хозяйства. К разработке научных проблем, связанных с подготовкой плана и воплощением его в жизнь, партия привлекла широкие круги научной общественности. Научно-технический клуб при МГСПС организовал в 1921 г. обсуждение плана ГОЭЛРО профессорами высших учебных заведений, научными работниками, инженерами, техниками и рабочими. 28 марта состоялось собрание, на котором был заслушан доклад профессора И. Г. Александрова, а через некоторое время — другое собрание, на котором выступил Г. М. Кржижановский.

Ленинские идеи о планах преобразования природы и общества и грандиозные перспективы развития производительных

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 88.

сил страны вдохновляли советских учёных на творческий труд, заставляли их осознать себя участниками великого дела строительства социализма. Партия и Советское правительство смело привлекали учёных к работе на самых ответственных участках по руководству народным хозяйством. В годы восстановительного периода академики А. П. Карпинский, А. Е. Ферсман, С. Ф. Ольденбург, В. А. Стеклов, П. П. Лазарев и др. вели большую работу в Госплане. Академик Н. С. Курнаков, В. Н. Ипатьев и др. — в ВСНХ.

Большое значение для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства имело изучение природных богатств СССР, открытие новых природных ресурсов. Изучение Курской магнитной аномалии, борьба за освоение Крайнего Севера Советского Союза, изыскание радиоактивных руд и других полезных ископаемых, изучение энергетических ресурсов — таковы основные направления, в которых развёртывалась научная работа.

Большие задачи были поставлены перед наукой в связи с подъёмом и развитием сельского хозяйства. Нужно было изыскать отечественные запасы минеральных удобрений, вывести новые сорта сельскохозяйственных растений, указать пути к развитию хлопководства и других культур, необходимых для лёгкой промышленности.

Разрешение этих и многих других задач требовало коренной перестройки работы большинства научных учреждений страны, деятельность которых развёртывалась всё ещё без достаточной связи с практикой, с насущными требованиями советского народного хозяйства. Выступая на III съезде Советов Союза ССР, председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский указал на важнейшее значение, которое имеет разработка научных проблем для развития народного хозяйства. «Вопрос науки и техники для Союза ССР имеет огромнейшее значение потому, что на нашей необъятной территории имеются несметные богатства и растительного царства, и ископаемых, и минералов, и металлов, которые ждут научных методов для того, чтобы быть использованными для поднятия силы, мощи, могущества и благосостояния нашей страны. Когда мы, крепкие своим союзом рабочих и крестьян и дружбой наций, населяющих наш Союз, будем опираться на науку, тогда только мы сможем выполнить безболезненно те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой» [1],— сказал Ф. Э. Дзержинский.

Перестройка работы научных учреждений страны и борьба за сближение их с практикой, с деятельностью практических

[1] «III съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчёт», М. 1925, стр. 198.

учреждений, руководящих развитием промышленности и сельского хозяйства, прежде всего коснулись важнейшего научного центра страны — Академии наук. После ликвидации интервенции и окончания гражданской войны Академия наук восстановила работу ряда своих научных учреждений, разрушенных иностранными интервентами и белогвардейцами. Была восстановлена сеть сейсмологических станций Академии, возобновила работу Пулковская обсерватория.

В составе Академии наук было 3 отделения: физико-математических наук, русского языка и словесности и исторической науки и филологии.

Действительными членами Академии наук состоял 41 крупнейший учёный страны. В научных учреждениях Академии работало около тысячи сотрудников.

В плане работ Академии наук с каждым годом всё большее место отводилось проблемам, отвечающим насущным запросам народного хозяйства Советского Союза.

Партия и Советское правительство вели борьбу с серьёзными недостатками, имевшими место в деятельности Академии наук. Наиболее существенным препятствием, тормозившим успешное претворение в жизнь задач, стоящих перед Академией, была засорённость её личного состава. В институтах, лабораториях и музеях Академии наук окопалось в те годы немало антисоветских элементов, которые под видом учёных и под флагом «чистой» науки творили своё чёрное дело, всячески сопротивляясь превращению Академии в подлинный центр социалистической науки. Основательная чистка институтов Академии от чуждых элементов развернулась в основном в последующие годы.

В развитии науки серьёзное значение имело создание нескольких новых институтов в системе Академии. Были основаны Радиевый и Физико-математический институты. Физиологическая лаборатория академика И. П. Павлова превратилась в Физиологический институт. Химическая лаборатория Академии наук была преобразована в научно-исследовательский институт. На базе существовавшего с 1918 г. отдела при комиссии по изучению производительных сил страны (КЕПС) в 1925 г. был создан почвенный институт, которому было присвоено имя В. В. Докучаева — основателя русской школы почвоведов.

Академия наук в 1925 г. состояла из шести научно-исследовательских институтов, 2 лабораторий, 19 постоянных учёных комиссий, 1 биологической станции, 8 музеев, издательства, библиотеки, бюро по книгообмену с заграницей, типографии, архива, книгохранилища [1].

[1] «Отчёт о деятельности Академии наук СССР за 1925 г.», Л. 1926, стр. III.

Из года в год расширялись связи Академии наук с различными хозяйственными органами. Институты и лаборатории проводили экспертизу и давали консультации по вопросам использования водной энергии и различных строительных материалов, по землеустройству, по редким металлам и т. д.

Большое значение для последующего развития народного хозяйства имели экспедиции Академии наук, предпринимавшиеся с целью изучения природных богатств страны. Экспедиция на Южный Урал и в Белорецкий округ (1923 г.), большая комплексная экспедиция в Якутскую АССР (1924—1925 гг.), ряд экспедиций на северные окраины СССР, в Среднюю Азию и т. д. дали большой научный и практический результат.

В течение восстановительного периода экспедиции Академии наук вели исследование недр, поверхности, флоры, фауны и т: д. на Урале, в Сибири, Монголии, Средней Азии, Закавказье, на Севере и в других районах страны.

6 сентября 1925 г. вся Советская страна отмечала 200-летний юбилей Академии наук. Учёные, рабочие и крестьяне, все трудящиеся СССР отмечали юбилей с чувством гордости за советскую науку, за её достижения в деле содействия строительству социализма. Советское правительство приветствовало Академию наук в дни юбилея.

ЦИК и СНК СССР отметили значительные достижения Академии наук, выдвинувшие её в некоторых областях знаний в первые ряды научных учреждений всего мира. В приветствии указывалось, что правительство Советского Союза ставит одной из первых задач Академии наук обеспечение широкой научной работы, распространение научных знаний среди трудящихся, развитие науки в национальных республиках СССР. Советское правительство подчеркнуло важность широкого общения научных деятелей всех стран мира и приветствовало представителей научной мысли зарубежных стран, прибывших в СССР на юбилей Академии наук.

ЦИК СССР в связи с юбилеем принял постановление о признании Российской Академии наук высшим всесоюзным учёным учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза и о присвоении Академии названия: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.

По приглашению Академии в юбилейных торжествах приняли участие 124 делегата, прибывших из 24 стран Европы, Америки и Азии. В числе делегатов был ряд крупнейших учёных. Иностранные учёные познакомились с научными учреждениями Москвы и Ленинграда. Достижения советской науки и её бесспорный приоритет в ряде областей отмечались многими прогрессивными учёными зарубежных стран.

Юбилей Академии наук явился ярким свидетельством высокого положения науки в советском обществе.

Наряду с Академией наук вели работу и другие научные учреждения страны. Для развития советской физики большое значение имела работа Государственного оптического и Физико-технического институтов в Ленинграде, а также Московского института физики и биофизики. В конце 1922 г. в Москве был основан Институт физики и кристаллографии. В центре внимания коллективов этих институтов стояли различные проблемы атомной физики, вопросы, связанные с дальнейшим развитием геометрической теории физико-химического анализа Курнакова, изучение электромагнитных волн и др.

В результате работ Оптического института в годы восстановительного периода было впервые получено оптическое стекло, ранее ввозившееся из-за границы. Все научные, технические и военные приборы стали в дальнейшем изготовляться из стекла отечественного производства.

Вопросы радиотехники успешно изучал научный коллектив Нижегородской радиолаборатории, за работами которой внимательно следил В. И. Ленин. В целях скорейшего решения ряда проблем радиовещания и массового производства громкоговорителей Советское правительство ассигновало значительные суммы для расширения материальной базы лаборатории.

Нижегородская лаборатория провела в эти годы исследования по радиолампам и руководила постройкой ряда радиовещательных станций, в том числе радиостанции имени Коминтерна в Москве. Эта радиостанция была в тот период одной из наиболее мощных в мире.

Третий (1922 г.) и четвёртый (1924 г.) съезды физиков показали успехи советской физики и рост числа научных кадров. На четвёртом съезде присутствовала тысяча учёных.

Проблемы химической науки разрабатывались в Физико-химическом институте имени Карпова (Москва), в Институте прикладной химии (Петроград) и на соответствующих кафедрах высших учебных заведений.

Важным событием в работе советских химиков явился созыв в Петрограде третьего Менделеевского съезда (май 1922 г.). На съезде было заслушано около 200 докладов по различным вопросам химии и химической технологии. Съезду были доложены важные открытия, сделанные советскими химиками в области изучения радия, и продемонстрирован первый отечественный препарат радия, полученный по методу В. Г. Хлопина.

За годы восстановительного периода советские химики Н. С. Курнаков, В. И. Вернадский, Л. А. Чугаев, И. А. Каблуков, А. Е. Фаворский, Н. Д. Зелинский и др. осуществили

исследования, имевшие громадное научно-теоретическое значение; результаты этих исследований нашли широкое практическое применение в социалистическом строительстве. Сюда относятся исследования тихвинских бокситов, радия, минеральных удобрений, решение проблемы синтетического каучука и т. д. Большое значение имели работы по получению искусственного бензина из тяжёлых масел, по гидролизу древесины, использованию сивушных масел, получению сложных эфиров, по борьбе с коррозией металлов и т. д. Под руководством Д. Н. Прянишникова в Московском институте по удобрениям были развёрнуты работы в различных областях агрохимии и физиологии растений. Важнейшее значение имели исследования азотного питания растений, а также работы по созданию минеральных удобрений и внедрению их в сельское хозяйство.

В области геологии в этот период производились исследования новых нефтеносных районов СССР, залежей Хибинских аппатитов, полиметаллических свинцово-цинковых руд на Алтае, соликамских буровых скважин и т. д. В 1923 г. был создан Всесоюзный институт минерального сырья, обобщавший результаты обширной экспедиционной деятельности советских геологов и изучения полезных ископаемых. Геологию моря изучал пловучий морской институт, созданный в 1921 г.

Годы восстановительного периода явились значительным этапом в развитии советской биологии и физиологии. Крупнейший учёный нашей страны академик И. П. Павлов, отстаивая в своих научных трудах принципы материалистической диалектики в естествознании, сделал ряд величайших открытий в области высшей нервной деятельности человека.

1921—1925 годы явились периодом плодотворных научных исканий и замечательных открытий в деятельности замечательного учёного-новатора Ивана Владимировича Мичурина. Партия и Советское правительство проявляли к труду великого преобразователя природы внимание и заботу.

В октябре 1925 г. вся Советская страна отметила юбилей 50-летней деятельности И. В. Мичурина. За выдающиеся заслуги по выведению новых, улучшенных сортов плодово-ягодных растений Советское правительство наградило исследователя орденом Трудового Красного Знамени и назначило ему пожизненную пенсию.

Работы великого советского преобразователя природы являлись новым торжеством марксизма в области естествознания. Они неопровержимо свидетельствовали о том, что, вооружённые методом материалистической диалектики, передовые советские учёные успешно познают законы природы и преобразуют природу в целях строительства коммунизма.

Мичуринское направление в биологии развивалось в годы

восстановительного периода в упорной борьбе с реакционными идеалистическими течениями в генетике.

Существенное значение для успешного развития промышленности и сельского хозяйства имела работа научно-исследовательских институтов, существовавших в системе ВСНХ. Перед этими институтами ставились проблемы, решение которых было неотложным для дальнейшего развития тех или иных отраслей народного хозяйства. Вся работа институтов ВСНХ протекала в условиях самой тесной связи с фабрично-заводскими предприятиями и с сельским хозяйством. К концу восстановительного периода при ВСНХ вело научно-исследовательскую работу более десяти институтов.

К концу восстановительного периода в РСФСР было 757 научных учреждений. Из них гуманитарных — 16, педагогических — 3, физико-математических и естественно-научных — 48, краеведческих институтов — 2, научных и краеведческих обществ — 663, научных библиотек — 11, художественных учреждений — 8, заповедников — 6 [1].

При содействии научных учреждений РСФСР и под руководством виднейших русских учёных развивалась советская наука в национальных республиках; в них создавались научные учреждения, выковывались национальные научные кадры.

В крупнейшей после РСФСР республике Советского государства — Украинской ещё в 1919 г. была создана Академия наук. Развёртывание научной работы началось в 1921 г., после изгнания с украинской земли интервентов и белогвардейцев. В Академии развернулась работа по изучению археологии и истории Украины, языкознания, украинского фольклора. Началось систематическое изучение природных богатств республики, её флоры и фауны, геологии отдельных районов и т. д. Было положено начало развитию медицинских наук.

В Белоруссии первым мероприятием советского правительства в деле развития науки явилось восстановление в 1918 г. закрытого царским правительством Горецкого сельскохозяйственного института. В восстановительный период институт стал центром по подготовке кадров советских специалистов и основным сельскохозяйственным научно-исследовательским учреждением Белоруссии.

В 1922 г. был создан Государственный научно-исследовательский институт белорусской культуры, позднее реорганизованный в Академию наук БССР.

В Средней Азии в тот период были достигнуты значительные результаты в научных областях, связанных с ирригацией и хлопководством. Отвечая на запросы народного хозяйства, на-

[1] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 96.

учные работники Туркестана дали ценные исследования в области гидрологии и гидротехники, а также агрономии хлопководства.

В 1925 г. было положено начало организации Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации.

В 1924 г. в Баку был создан Институт истории партии имени С. Шаумяна при ЦК КП(б) Азербайджана, ставший центром изучения истории революционного движения и деятельности большевистских организаций в Азербайджане.

Успешно развивалась советская социалистическая наука и в других национальных республиках Советского Союза.

Вместе с ростом научных учреждений расширялся объём научных работ и увеличивался выпуск научной литературной продукции. Работы советских учёных, опубликованные в 1921—1925 гг., свидетельствовали о плодотворном и неуклонном росте советской социалистической науки. Наглядным выражением успешного творчества советских учёных служил рост числа научных монографий и публикаций трудов научных учреждений. В 1921 г. было выпущено в свет 37 научных монографий, а в 1925 г.— 132. За те же годы число названий изданных трудов научных учреждений возросло со 133 до 349 [1].

В декабре 1921 г. решением Советского правительства было установлено премирование лучших научных работ советских учёных. С февраля 1922 г. по 15 ноября 1925 г. были премированы 172 работы [2].

В 1925 г. были отмечены работы С. А. Чаплыгина по теории аэроплана, В. Ю. Визе — «Полярные льды и общая циркуляция атмосферы», Ю. В. Готье — «Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства» и др. [3]

В 1925 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление об учреждении фонда для выдачи премий имени В. И. Ленина за научные работы. Премированию подлежали имеющие наибольшее практическое значение научные труды граждан СССР, написанные после 25 октября (7 ноября) 1917 г. по всем отраслям знания.

Ни в одной другой стране мира учёные и специалисты не были окружены таким вниманием и повседневной заботой партии и правительства, как в СССР.

В период восстановления народного хозяйства прогрессивные деятели науки за рубежом, высоко оценивая крупнейший вклад советских учёных в развитие мировой науки, неодно-

---

[1] «Десять лет советской науки», М.— Л. 1927, стр. 453.
[2] «Научный работник», кн. III, 1925 г., стр. 150.
[3] Там же, стр. 174.

кратно приглашали советских учёных на международные научные съезды для сообщений о последних достижениях в работе научных учреждений СССР. Советские учёные принимали участие в международном съезде гидрологов в Лондоне, физиков в Бельгии, астрономов в Германии, математиков в Америке и т. д.

По ходатайству Академии наук Советское правительство обеспечило возможность широкого обмена научной литературой с зарубежными учёными кругами. В 1923 г. Академией наук было отправлено за границу свыше 9 тыс. томов научных изданий Академии, в 1924 г.— около 28 тыс. томов, в 1925 г.— более 38 тыс. Из года в год росло число изданий, получаемых Академией наук из зарубежных стран [1].

§ 4. Советская литература и искусство

Социалистическое строительство и общий культурный подъём в СССР в годы восстановительного периода благотворно сказались на состоянии советской литературы и искусства. Решающим показателем этого подъёма был рост культурного уровня рабочих и крестьян. За эти годы благодаря успешному распространению грамотности и широкому охвату трудящихся различными формами обучения и просвещения значительно возросла среди них прослойка людей, для которых чтение книг, посещение театров, музеев и т. д. стало насущной потребностью. Вместе с тем на основе успешного развития СССР по пути к социализму в общественном сознании трудящихся произошли заметные сдвиги, в результате которых с большей определённостью стали проявляться социалистические идеалы советских людей, их художественные вкусы, их запросы к советской литературе и искусству.

Литература и искусство с каждым годом приобретали всё большее значение в идейной жизни советского общества, в борьбе трудящихся за построение социализма.

Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя культурно-воспитательную работу в массах, уделяли литературе и искусству повседневное внимание.

В годы восстановительного периода был принят ряд решений по вопросам культурного строительства, сыгравших важную роль в развитии советской литературы и искусства. В постановлениях партии и правительства подчёркивались новые идейные основы советского искусства, коренным образом отли-

[1] «Отчёт о деятельности Российской Академии наук за 1923 г.», Л. 1924, стр. 181; «Отчёт о деятельности Российской Академии наук за 1924 г.», Л. 1925, стр. 267; «Отчёт о деятельности Академии наук СССР за 1925 г.», Л. 1926, стр. 383.

чающие искусство СССР от буржуазного: неразрывная связь советского искусства с борьбой трудящихся за построение социалистического общества и партийность художественного творчества, удовлетворение растущих духовных запросов трудящихся как главная цель художественного творчества, народность социалистического искусства и т. д. В решениях партии и правительства особенно подчёркивалось значение современной тематики в художественном творчестве — тематики, отвечающей задачам идейного сплочения трудящихся в борьбе за решение основных задач восстановительного периода.

Партия боролась за национальную форму произведений литературы и искусства, за их оптимистический, жизнеутверждающий характер, за реалистическое воспроизведение действительности в книге, в театре, в скульптуре и живописи. Она призывала создавать произведения, полные веры в победу социализма в СССР, воплощать в художественных образах передовых советских людей, отображать специфическими приёмами искусства рождение нового общественного строя, борьбу партии и народа с отживающими силами.

Важнейшее значение для успешного развития литературы и искусства в советском обществе имело раскрытие В. И. Лениным закономерности развития советской культуры.

В. И. Ленин указывал, что советская социалистическая культура развивается путём закономерного развития тех достижений, которые были завоёваны во всех областях знания трудом предшествующих поколений, причём это развитие происходит путём одухотворения культурных достижений прошлого, опытом строительства социализма. В. И. Ленин подчёркивал зависимость социалистической культуры от успехов создания и укрепления социалистической экономики и отмечал, что рост советской культуры связан с повышением культурного уровня трудящихся, с ростом их духовных запросов.

В. И. Ленин подчёркивал, что достижения культуры предшествующих поколений и лучшие образцы искусства прошлого пролетариату необходимо использовать как исходный пункт для создания социалистического искусства, для движения вперёд.

В годы восстановительного периода Коммунистическая партия проводила в жизнь ленинские идеи в вопросе о культурном наследии в борьбе против вульгаризаторов марксизма — пролеткультовцев, отрицавших необходимость использования рабочим классом лучших достижений демократической культуры старого общества и всячески препятствовавших развитию социалистической культуры по пути, указанному В. И. Лениным.

В борьбе за осуществление задач культурного строительства партия сплотила передовые творческие силы писателей,

артистов, художников. Основное ядро интеллигенции, работавшей в области литературы и искусства, составляли в тот период ещё старые кадры, сформировавшиеся до революции. Глубокой идейно-воспитательной политической работой партия закрепляла переход интеллигенции на сторону социализма и втягивала все прогрессивные силы в активную борьбу на стороне рабочего класса и под его руководством. XII партийная конференция в своих решениях указала: «Более чем когда бы то ни было партийным организациям в настоящее время необходимо проявить дифференцированное отношение к каждой отдельной группе (или даже отдельному лицу) представителей науки, техники, медицины, педагогики и пр. и т. п. По отношению к действительно беспартийным элементам из среды представителей техники, науки, учительства, писателей, поэтов и т. д., которые хотя бы в основных чертах поняли действительный смысл совершившегося великого переворота, необходима систематическая поддержка и деловое сотрудничество» [1].

Большое влияние на формирование политических взглядов передовой части интеллигенции оказал А. М. Горький. Он ускорил переход многих представителей старой интеллигенции на сторону рабочего класса и помог им активно включиться в строительство советской социалистической культуры.

В ряды советских писателей пришёл такой художник слова, как А. Н. Толстой, который в тот период порвал с белой эмиграцией и весной 1923 г. вернулся в СССР.

Активное участие в развитии советской социалистической культуры принимало в этот период немало других крупнейших представителей литературы и искусства, начало творчества которых относилось ещё к дореволюционному периоду.

Советская литература обогатилась за эти годы произведениями А. М. Горького, В. В. Маяковского, А. С. Серафимовича, Д. Бедного, В. Я. Брюсова, А. Н. Толстого и др. Советское сценическое искусство было представлено такими выдающимися деятелями и артистами, как К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, И. М. Москвин, В. И. Качалов, М. Н. Ермолова, Е. П. Корчагина-Александровская, О. Л. Книппер-Чехова, М. М. Блюменталь-Тамарина, А. И. Южин, В. Н. Пашенная, Л. В. Собинов, А. В. Неждановa, Е. В. Гельцер, Н. А. Обухова и др.

В изобразительном искусстве продолжала вести работу группа передовых художников, придерживавшихся реалистического метода творчества: Н. И. Касаткин, А. Е. Архипов, В. М. Васнецов, В. Д. Поленов, К. Ф. Юон, Б. М. Кустодиев,

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 672—673.

Д. Н. Кардовский, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, Н. С. Самокиш, В. Н. Бакшеев, В. К. Бялыницкий-Бируля и др.

Состав деятелей литературы и искусства пополнился в те годы многочисленными молодыми силами. XIII партийный съезд указал на необходимость усилить помощь писателям, вышедшим из среды рабочих и крестьян. Рабкоры и селькоры большевистской печати являлись резервом, пополнявшим кадры пролетарских писателей. Особое внимание партия уделяла писателям и поэтам из среды комсомола [1].

Партия укрепляла ряды работников литературного фронта писателями-коммунистами, освобождая их от другой работы и рассматривая их литературную деятельность как самую важную и нужную для советского народа, для всего советского общества.

Молодые силы пришли в театр. Из молодёжи, впервые выступившей на сцене в 1921—1925 гг., в последующие годы вышло немало выдающихся деятелей советского театра.

В замечательный артистический коллектив МХАТ пришли Н. П. Хмелев, Н. М. Кедров, М. М. Тарханов, К. Н. Еланская, О. Н. Андровская и др. В театре им. Вахтангова формировалось сценическое дарование Б. В. Щукина.

То же самое происходило во всех других отраслях советского искусства.

Пополнение рядов работников литературы и искусства коммунистическими и беспартийными пролетарскими кадрами усиливало позиции рабочего класса на этих участках идеологического фронта, укрепляло руководящую роль диктатуры пролетариата в идейной жизни советского общества. С ростом пролетарской прослойки у работников советского искусства усиливались связи с народом, исчезала былая замкнутость, характеризовавшая творчество многих из них до революции.

В области литературы борьбу за передовое советское искусство возглавил Алексей Максимович Горький. В эти годы Горький написал: «Рассказы 1922—1924 гг.», «Мои университеты», «Заметки из дневника. Воспоминания».

В 1925 г. М. Горький закончил одно из выдающихся своих произведений — «Дело Артамоновых». В этом романе нашла отражение история русской буржуазии конца XIX и начала XX века.

Художественные образы трёх поколений семьи Артамоновых воплотили в себе типичные черты русской промышленной буржуазии, особенности её формирования как класса и отличительные стороны психического склада. Горький выступил как гневный обличитель буржуазии, показал её реакционную роль

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 63.

в историческом процессе в период роста революционного движения в России в начале XX века, раскрыл историческую неизбежность гибели «дела» Артамоновых. Роман Горького, вышедший в свет в годы новой экономической политики, приобрёл актуальное политическое значение.

В том же году Горький приступил к созданию монументального произведения «Жизнь Клима Самгина», дающего развёрнутую картину жизни дореволюционной русской интеллигенции.

Советская поэзия обогатилась в эти годы произведением В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» (1924 г.). Создание поэмы положило начало новому этапу творчества Маяковского. Поэма явилась первым крупным поэтическим произведением в советской литературе, в котором с наибольшей полнотой проявились черты, характеризующие метод социалистического реализма.

В 1922 г. Маяковским было написано сатирическое стихотворение «Прозаседавшиеся», обратившее на себя внимание В. И. Ленина.

В своих сатирических стихах Маяковский высмеивал и бичевал буржуазию, кулаков, обывателей, мещан.

В стихах, написанных в связи с поездками за границу, В. Маяковский разоблачал лживую американскую демократию, бичевал звериные нравы капиталистического общества.

В своём творчестве Маяковский уделял большое внимание показу народных масс, выявлению их роли в историческом процессе.

В этот же период в литературе выступал талантливый поэт — Демьян Бедный. Отражая процессы борьбы за социалистическую деревню, он разоблачал хищническую сущность кулачества, рассказывал об успехах кооперации. Своими стихами поэт утверждал рождение нового строя («Главная улица», «Мария Голошубова», «Кострома», «Куриный брод» и др.). Огромной популярностью пользовались его антирелигиозные стихи.

В 1923 г. Д. Бедный первым из поэтов был награждён орденом Красного Знамени.

Но творчество Д. Бедного не было свободно от ряда серьёзных недостатков. Многие произведения Д. Бедного носили на себе печать упрощенчества. В. И. Ленин, высоко оценивая талант поэта, указывал на этот недостаток, отмечал, что Бедный идёт за читателем, тогда как надо всегда быть впереди него [1].

Уже в тот период, давая острую и нужную критику недостатков некоторых сторон жизни и быта СССР, Демьян Бедный порой неправильно оценивал прошлое и настоящее России.

[1] «Ленин о культуре и искусстве», 1938, стр. 305.

Недооценка революционных качеств русского народа привела поэта к творческим ошибкам («Царь Андрон»), позднее, в 30-е годы, вылившимся в серьёзные идейно-художественные пороки ряда произведений («Богатыри», «Слезай с печи» и др.).

Советский народ познакомился в эти годы с новыми произведениями А. Серафимовича («Железный поток»), Дм. Фурманова («Чапаев», «Мятеж»), Л. Леонова, Л. Сейфуллиной и др.

В 1925 г. в советской литературе появилось первое значительное произведение о созидательном труде советских людей — «Цемент» Ф. Гладкова. Горький высоко оценил роман, осветивший ведущую тему советской литературы.

Одновременно с деятельностью крупнейших представителей русской советской литературы, под благотворным влиянием их творчества, развивалась советская литература народов СССР.

В. И. Ленин ещё до Великой Октябрьской социалистической революции отмечал, что русская социалистическая культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова, оказывает громадное влияние на развитие культуры других народов нашей страны.

После победы социалистической революции и окончания гражданской войны, когда политические, экономические и культурные связи русского рабочего класса с трудящимися национальных республик и областей стали с каждым годом расти и укрепляться, влияние русского социалистического искусства стало одним из важных факторов успешного развития национальных культур народов СССР.

В годы восстановления народного хозяйства увидели свет произведения украинского поэта Павло Тычины, белорусских поэтов Якуба Коласа и Я. Купалы, поэта Грузии Галактиона Табидзе, киргизского поэта А. Токомбаева, таджикского писателя Садриддина Айни и др.

В области сценического искусства борьба за реалистический метод выражалась в новом понимании и освоении классического оперного и драматического наследия и в создании пьес на современную тему. Перед театром стояла ответственная задача — познакомить с великими произведениями русского и мирового искусства широкие народные массы.

Классические произведения, насыщенные идеями демократизма и гуманизма и совершенные по художественной форме, имели большое значение для поднятия культурного уровня рабочих и крестьян, для формирования общественной социалистической идеологии советского общества. Особо выдающуюся роль играли произведения русской классики, созданные в русской национальной форме, понятной и близкой всем советским людям. В полный голос зазвучали со сцены театра бессмертные творения Грибоедова, Островского, Гоголя, Л. Н. Толстого,

Чехова, Горького, а также классиков западной литературы — Шекспира, Шиллера, Мольера и др.

Произведения музыкальной русской классики, оперы Глинки, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского и др., проникнутые глубоким чувством патриотизма, помогали глубже понять героическое прошлое великого русского народа, способствовали воспитанию в советских людях чувства любви к Родине.

Однако широкое и всестороннее ознакомление трудящихся с классическим наследием в области театрального искусства отнюдь не исчерпывало деятельности советского театра в эти годы.

Задача создания произведений, полных живой и непосредственной связи с современностью, выдвигается в эти годы на первое место. Идя по пути её решения, советские театры ставят в 1921—1925 гг. первые пьесы на новую тематику, отражая борьбу рабочего класса СССР за построение социалистического общества.

Первым советским спектаклем на сцене МХАТ явилась пьеса К. Тренёва «Пугачёвщина» (1925 г.). В 1926 г. Малый театр в Москве поставил пьесу «Лево руля» Билль-Белоцерковского, разоблачавшую капиталистическую действительность США.

В Москве наряду с Большим, Малым и Художественным театрами развёртывали работу по культурному обслуживанию трудящихся столицы и молодые театральные коллективы: студия (с 1926 г.— театр) имени Евгения Вахтангова, театр Революции и др.

Заметные успехи были достигнуты в деятельности национального театра Украины, Белоруссии и других национальных республик. В 1920 г. на Украине был создан театр имени Ив. Франко, уделявший большое место украинскому национальному репертуару: в театре шли пьесы Шевченко, Леси Украинки и одновременно пьесы русских классиков — Гоголя, Горького.

Тесно связана была с русским реалистическим искусством творческая деятельность Белорусского Государственного драматического театра, Бакинского рабочего театра и других театров национальных республик.

Характерной стороной деятельности лучших театров страны было усиление связей с трудящимися массами, с рабочим зрителем. В феврале 1922 г. артисты Большого Государственного Академического театра и театра Музыкальной драмы (бывш. оперы Зимина) создали коллектив для выступлений на сценах фабрично-заводских, красноармейских и районных клубов. Коллектив располагал лучшими вокальными силами, хором, балетом и симфоническим оркестром; в его репертуаре было свыше 25 опер. В обращении коллектива ко всем культурно-

просветительным организациям указывалось, что «главной задачей коллектива является создание высокохудожественных музыкальных постановок, которые были бы понятны широкой массе и заинтересовали бы её» [1].

В том же году артисты МХАТ и Малого театра составили коллектив для выступлений перед рабочим зрителем. Первый показательный спектакль этого коллектива состоялся в июне 1922 г. [2]

В Ленинграде под руководством артистов государственных академических театров была создана пролетарская драматическая студия, ставившая спектакли в рабочих районах. За один только 1923 г. студией было поставлено в рабочих клубах Ленинграда 120 спектаклей. Лучшие концертные силы Ленинграда приняли участие в создании концертной труппы для обслуживания рабочих. Силами этой труппы в том же году было с громадным успехом проведено 154 концерта для рабочей аудитории [3].

Широкий размах приняло в эти годы самодеятельное творчество, развернувшееся в рабочих клубах. Повсеместно создавались и действовали драматические, хоровые и музыкальные кружки, силами которых ставились спектакли, концерты, вечера самодеятельности.

Так, среди рабочих текстильных фабрик Костромы в 1923 г. было 218 человек, занимавшихся в драматических кружках. Силами 7 драматических кружков, работавших при заводских клубах Костромы, было поставлено в этом году 70 спектаклей, на которых присутствовало 21 972 зрителя [4].

В рабочих клубах Тамбова за октябрь — декабрь 1923 г. был поставлен силами участников драматических кружков 61 спектакль, билеты на которые частично раздавались рабочим бесплатно. Среди этих спектаклей были: «Доходное место» и «Лес» Островского, «Вишнёвый сад» и «Медведь» Чехова, «Горе от ума» Грибоедова и другие пьесы [5].

Самодеятельное искусство начало развиваться и в национальных республиках. Так, при клубе фабрики имени Ленина в Баку в 1923 г. существовали 4 театральные студии, в которых занимались рабочие и служащие бакинских предприятий. Одни из этих студий вели работу на русском языке, другие — на азербайджанском. С января по апрель 1923 г. силами этих студий было поставлено 14 спектаклей на русском языке и 15 — на азербайджанском.

---

[1] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 6, д. 113, л. 27.
[2] Там же, л. 79.
[3] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 7, д. 428, л. 122.
[4] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 7, д. 113, л. 58.
[5] Там же, л. 150—152.

Стремление к овладению новой тематикой, к созданию образа советского человека, ярко проявившееся в литературе и в деятельности театра, сказалось и в творчестве передовых советских художников — И. Бродского, М. Грекова, Б. Иогансона, С. Малютина, В. Мешкова, Е. Чепцова, в скульптурах — Н. Андреева, И. Шадра, М. Манизера и др.

Задачу отражения революционной действительности поставила перед собой Ассоциация художников революционной России (АХРР), которая в своей декларации (1922 г.) призывала мастеров искусства запечатлеть события Великой Октябрьской социалистической революции, изображать Красную Армию, рабочих, крестьян, деятелей революции, героев труда.

Первым успехам восстановления народного хозяйства было посвящено полотно художника Б. Яковлева «Транспорт налаживается», людям советской деревни посвятил свою картину «Заседание сельской ячейки» Е. М. Чепцов. М. Б. Греков написал в эти годы широко известные полотна о Красной Армии — «В отряд к Будённому» и «Тачанка».

В 1921—1925 гг. были созданы условия для развития советской кинематографии — этой важнейшей и наиболее массовой отрасли искусства. По инициативе В. И. Ленина кино в СССР было передано в ведение Наркомпроса. В 1922 г. Ленин дал указания об усилении руководства этим видом советского искусства. Особое внимание В. И. Ленин обратил на использование кино в целях политической и научной пропаганды. К предварительному просмотру картин Ленин предложил привлекать опытных марксистов-литераторов. В. И. Ленин особо подчеркнул важность использования кино в деревне и в республиках Средней Азии. В беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин указал, что производство новых картин, проникнутых коммунистическими идеями и отражающих советскую действительность, надо начать с хроники. Ленин характеризовал кино как самое важное из искусств. Особые задачи выдвинул Ленин перед кино в связи с необходимостью развёртывания антирелигиозной пропаганды.

Важнейшее значение для развития советского кино имели решения XII съезда партии, который специально остановился на задачах кинематографического дела в СССР.

Съезд отметил серьёзные недостатки в работе кино: показ на экранах старых, дореволюционных фильмов, в большинстве своём идеологически чуждых советскому зрителю, а также фильмов западноевропейского производства. Съезд принял решение об укреплении кадров работников кино.

XIII съезд партии также уделил большое внимание работе кино. В докладе о работе Центрального Комитета партии, который был сделан И. В. Сталиным, указывалось: «Плохо обстоит

дело с кино. Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача — взять это дело в свои руки» [1].

Успехи передового советского искусства рождались в условиях напряжённой классовой борьбы на идеологическом фронте. В годы новой экономической политики наряду с ведущей социалистической идеологией рабочего класса в советском обществе ещё существовала буржуазная идеология, находившая отражение во всех областях культуры. Одним из проявлений буржуазной идеологии было наличие формалистических направлений в литературе и искусстве того времени.

Формализм представляет собой основную черту буржуазного искусства периода империализма, когда буржуазная культура стала переживать вместе со всем капиталистическим обществом упадок, кризис и разложение. По своему содержанию формалистическое искусство отражает реакционную идеологию господствующих классов империалистического общества, резко враждебную трудящимся массам и их идеям свободы, демократии и социализма.

В советском обществе формалистические направления в искусстве находили сторонников среди идеологов буржуазии, усилившейся в первые годы новой экономической политики, и в мелкобуржуазной среде. В советское искусство формализм протаскивали, как правило, пролеткультовские группы интеллигенции, которые были оторваны от советского народа, от национальных традиций передового, реалистического русского искусства прошлого. Формалисты, ориентировавшиеся на искусство буржуазного Запада, находили идейную поддержку у троцкистов и бухаринцев, которые пресмыкались перед заграницей и, будучи проникнуты рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей, насаждали нигилистическое отношение к достижениям советской социалистической культуры и космополитические антинародные взгляды.

Пролеткультовское направление, формалистическое в своей основе, представляло на том этапе развития советской социалистической культуры весьма большую опасность. Пролеткультовцы были противниками диктатуры пролетариата. Они отрицали руководящую роль пролетарской диктатуры в развитии общественного сознания, в идейной жизни советского общества и в строительстве советской социалистической культуры. Культуру советского общества пролеткультовцы пытались строить независимо от органов Советского государства, без их руководства и вне их контроля. Это была попытка отстоять позиции для буржуазной культуры и насаждать под видом «пролетар-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 217.

ской» враждебную советскому строю культуру капиталистического общества.

В корне противоречило политике партии отношение пролеткультовцев к культурному наследию прошлого. Пролеткультовцы развязно похвалялись своим наплевательским отношением к классической литературе, театру, живописи. На почве отрицания значения классических образцов снижались требования к художественному творчеству, вследствие чего литература и искусство наводнялись бездарной халтурой и мазнёй.

Пролеткультовцы отрицали, что в основе советской социалистической культуры лежит национальная культура народов СССР, в частности культура великого русского народа.

В литературе этих лет борьбу против политики Коммунистической партии в области строительства социалистической культуры вела группа «Перевал», сколоченная троцкистскими прихвостнями. Эта группа отрицала социалистический характер советской культуры, вела борьбу против руководящей роли партии в развитии литературы. Практическая деятельность группы «Перевал» приводила к грубейшим извращениям политики партии в деле собирания сил советских писателей и привлечения к активному творчеству лучшей части старых литературных кадров. Перевальцы насаждали кастовую замкнутость. В деятельности группы «Перевал» явно сказалась линия врагов народа — троцкистов на ликвидацию социалистической литературы, на идейное разоружение пролетариата.

Против идейности советского искусства выступала и такая реакционная литературная организация, как «Серапионовы братья».

Борьба троцкистов против политики партии облегчила возможность для проникновения в литературу и искусство откровенно враждебных элементов, вроде писателя Е. Замятина или «новатора» сценического искусства Мейерхольда. Свои порочные, космополитические, антисоветские идейки Мейерхольд пытался прикрывать «революционной» левацкой фразеологией, надев на себя маску борца за «новое» «пролетарское» искусство. Он стремился протаскивать на сцену советских театров политически враждебные трудящимся спектакли, облечённые в формалистическую, антихудожественную форму. Театр был превращён Мейерхольдом в послушное орудие режиссёра-формалиста, а актёрское слово потеряло всякий смысл. Текст пьес, в том числе и классических произведений, подвергался беспощадным переделкам, а вместо понятных зрителю и непосредственно связанных с развитием сценического действия декораций сцену заполняли беспредметные конструкции.

На чуждых народу позициях находился значительное время Камерный театр, руководимый А. Таировым. Так называемая

«аполитичность» Камерного театра означала по существу раболепное низкопоклонство перед европейским модернистским искусством и попытку пропагандировать идеологию буржуазного декаданса на советской сцене.

Специально для обслуживания нэпманов работали низкопробные театрики и кабаре (вроде «Коробочки», «Карусели»). На экраны кинотеатров попадали идейно чуждые картины.

Деятельность формалистов в области изобразительного искусства приводила к созданию произведений, искажённо отражавших жизнь и борьбу советских людей.

Формалисты пытались захватить в свои руки самодеятельное народное творчество и пролезали в художественные кружки при рабочих клубах, вели разлагающую работу в области подготовки молодых кадров.

Под руководством Коммунистической партии в годы восстановительного периода было разгромлено пролеткультовское направление, что в значительной мере предрешило дальнейшую судьбу всех формалистических течений в литературе и искусстве СССР.

Ещё в конце 1920 г., когда в связи с победоносным окончанием гражданской войны Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к разработке планов культурного строительства в мирных условиях, партией было принято письмо «О пролеткультах», идейной основой которого послужили указания В. И. Ленина, данные в резолюции «О пролетарской культуре» и в его выступлении на III съезде комсомола.

Партия разоблачила буржуазный характер пролеткультовского направления, вскрыла его идейные связи с господствующей культурой капиталистических стран, его рабское подражание этой культуре и реакционную роль в культурном строительстве СССР.

Развитие советской литературы и искусства в годы восстановительного периода шло под знаком борьбы с пролеткультовским и другими формалистическими буржуазными течениями.

В решениях партийных съездов, происходивших в эти годы, партия уделяла громадное внимание классовой борьбе на идеологическом фронте, разоблачала формы идейного сопротивления строительству социализма, учила преодолению трудностей коммунистического воспитания трудящихся.

В этой борьбе партия опиралась на растущие идейные запросы трудящихся масс. Творчество формалистов решительно отвергалось рабочими, крестьянами, широкими кругами демократической интеллигенции. Об этом убедительно свидетельствовали провалы формалистических постановок в театрах и попыток демонстрировать формалистическое творчество на

художественных выставках. Наоборот, произведения литературы и искусства, основанные на принципах социалистического реализма, пользовались успехом в народе, вызывали интерес, получали признание в широких кругах советских читателей, зрителей.

Борьба за идейное реалистическое советское искусство сплотила вокруг партии лучшие силы советской интеллигенции, что помогло преодолеть серьёзные трудности, стоявшие на пути развития советской культуры.

Глубокое и всестороннее обобщение получил процесс развития советского искусства в постановлении о художественной литературе, принятом Центральным Комитетом Коммунистической партии 18 июня 1925 г. Центральный Комитет указал на необходимость усиления руководящей роли рабочего класса в развитии советской литературы, отметил важность развёртывания свободного творческого соревнования различных объединений писателей и осудил попытки отдельных литературных групп говорить от лица пролетариата, присваивая себе тем самым монопольное право на выражение идейных запросов рабочего класса. Постановление содержало указания по вопросу об отношении к писателям старого поколения. «Общей директивой должна быть здесь директива тактичного и бережного отношения к ним, т. е. такого подхода, который обеспечивал бы все условия для возможно более быстрого их перехода на сторону коммунистической идеологии» [1],— говорилось в постановлении.

Постановление ЦК партии мобилизовало советских писателей на борьбу с проявлениями враждебной идеологии в области искусства и указывало на новые формы идейного сопротивления буржуазии в условиях новой экономической политики. Большое внимание уделялось задачам литературной критики.

Постановление Центрального Комитета о художественной литературе оказало решающее влияние на развитие всего советского искусства. Оно помогало утверждению принципов социалистического реализма в работе советского театра, кино, музыки, изобразительного искусства.

Развернувшаяся в области советского искусства борьба за реализацию указаний партии, данных в резолюции от 18 июня 1925 г., открыла собой новый этап в развитии советской литературы и искусства.

К концу восстановительного периода Советская страна добилась серьёзных успехов на фронте культуры, выразившихся прежде всего в росте культурного уровня трудящихся. Эти успехи были достигнуты в результате широко развернувшейся работы по ликвидации неграмотности, роста числа учащихся

[1] «О партийной и советской печати. Сборник документов», 1954, стр. 345.

в школе, улучшения печати, успешной пропаганды основ ленинизма, вовлечения передовой науки в борьбу народных масс за построение социалистического общества, подъёма литературы и искусства.

Успехи культурно-воспитательной работы, рост социалистического сознания трудящихся приближали победу социализма. Культурно-воспитательная работа партии и Советского государства способствовала выявлению и развитию народных талантов и дарований, что служило верным залогом дальнейшего прогресса науки, техники, искусства.

Итоги борьбы на фронте культуры, одержанные в годы восстановительного периода, открывали возможность ещё больших завоеваний в последующие годы. В конце восстановительного периода И. В. Сталин указал, что на очередь дня встаёт подготовка мероприятия громадной важности — введение общеобязательного первоначального образования во всей стране.

Достижения на культурном фронте способствовали укреплению союза рабочего класса с крестьянством, упрочению диктатуры пролетариата, росту братских связей и нерушимой дружбы советских народов, их движению по пути к социализму.

Советская культура, выросшая на базе передового общественного строя, оказывала своё влияние на революционное и прогрессивное движение за рубежом.

В годы восстановительного периода, в связи с возрастающими экономическими и культурными связями между СССР и капиталистическим миром, рабочий класс и все прогрессивные элементы зарубежных стран впервые широко познакомились с идейной жизнью Советской страны, с её достижениями в области культуры. Виднейшие деятели советской культуры — М. Горький, В. В. Маяковский, К. С. Станиславский и др.— во время пребывания за границей знакомили зарубежные прогрессивные круги с идейными основами социалистической культуры, несли рабочим и трудящимся капиталистических стран правду о культурной жизни Советской страны. Эта правда воодушевляла трудящихся на борьбу со своими угнетателями, вселяла веру в победу над капитализмом.

Участие советских учёных в мировых научных конгрессах, происходивших в тот период, наглядно опровергало клеветнические вымыслы буржуазной печати о мнимом упадке науки в СССР и утверждало приоритет советской науки в решении ряда важнейших научных проблем.

Советская социалистическая культура являлась идейным фактором, укреплявшим позиции прогрессивных сил во всех странах мира.

Глава тринадцатая

ВОПРОС О ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР. КУРС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ

§ 1. Борьба Коммунистической партии за ленинскую установку о возможности победы социализма в СССР

Заканчивая восстановление народного хозяйства, Советская страна достигла в основном довоенного уровня экономического развития. Но простого восстановления хозяйства, простого достижения довоенного уровня было недостаточно для страны строящегося социализма. Это был уровень экономически отсталой страны. Перед Коммунистической партией, перед советским народом со всей остротой встал вопрос о перспективах дальнейшего развития, о судьбах социализма, о возможности его построения в Советской стране.

Этот вопрос перед партией стоял уже не как теоретический, а как практический вопрос. Постановка его в порядок дня была вызвана условиями, в которых находилась тогда наша страна. С одной стороны, факт стабилизации капитализма, несмотря на её частичный, относительный и внутренне противоречивый характер, свидетельствовал об отсутствии тогда в странах Западной Европы непосредственно революционной ситуации и о замедлении темпов развития в них пролетарской революции. С другой стороны, хотя новая экономическая политика и облегчила партии дело восстановления народного хозяйства и способствовала подъёму основы социализма в стране — крупной социалистической промышленности, она в то же время активизировала капиталистические элементы. И нэпман в городе и кулак в деревне пытались активно отстоять и расширить занятые ими в народном хозяйстве позиции в ущерб социализму. Открытые и скрытые оппозиционеры в рядах партии — троцкисты и их союзники видели в этом одно из доказательств слабости позиций социализма и невозможности его победы в Советской стране. В этом сказалось не только их политическое капитулянтство, но и теоретическое банкротство, доказавшее лишний раз, что их утверждения ничего общего с марксистско-ленинской теорией не имели. Так называемые лидеры

враждебных партии фракций были невеждами в экономической науке марксизма-ленинизма. Они стояли в сущности на той точке зрения, что товарное производство, которое тогда играло весьма значительную роль в народном хозяйстве СССР, должно якобы обязательно привести к капитализму. Это было грубым извращением марксистской теории. Для капиталистического товарного производства главным является частная собственность на средства производства и купля-продажа рабочей силы, которая выступает на рынке в качестве товара. Капиталисты покупают рабочую силу и эксплуатируют её как источник прибавочной стоимости, прибыли и т. д.

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала в нашей стране эти основы капитализма. Ясно поэтому, что в условиях советского строя, когда господствует не частная, а общественная социалистическая собственность на крупные средства производства, когда решительно подорвана основа эксплуатации человека человеком, товарное производство не могло играть прежней роли и иметь те же последствия, что и при капитализме. Имевшиеся тогда в нашем народном хозяйстве капиталистические элементы Советская власть строго ограничивала и держала под своим контролем, используя товарное производство как средство хозяйственной смычки между развивавшейся социалистической экономикой города и мелким крестьянским товарным производством тогдашней советской деревни, «как *единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей с городом...» [1].

На вопрос о возможности победы социализма в СССР партия давала единственно правильный, подтверждённый практикой социалистического строительства ответ: в Советской стране имеется всё необходимое для построения полного социалистического общества.

Партия учила, что рабочий класс СССР может победить экономически свою буржуазию. Для этого он нуждается в крепком союзе с трудовым крестьянством. Союз рабочего класса и крестьянства есть могучая общественная сила, без которой нельзя успешно решить задачи, встающие в ходе исторического развития Советской страны.

Этот союз явился основой Советской власти, которая служит в руках рабочего класса главным орудием строительства нового общества. Рабочий класс, опираясь на свою власть, экспроприировал отечественную крупную буржуазию и помещиков, подорвав тем самым основы их экономической мощи. Сосредоточенные в руках Советской власти важнейшие командные высоты народного хозяйства — земля, фабрично-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 14.

заводская промышленность, транспорт, банки и т. п. являлись прочной базой для успешной борьбы за построение социалистической экономики в СССР. В. И. Ленин учил партию и рабочий класс видеть в завоёванной государственной власти в лице Советов творческую организующую силу в борьбе за построение экономического фундамента социализма.

Таким образом, в Советской стране имелись все экономические, социальные, политические и другие необходимые условия для того, чтобы построить полное социалистическое общество, преодолевая все и всякие внутренние затруднения своими собственными силами.

В связи с завершением процесса восстановления народного хозяйства возникал вопрос и о том, с чего партия и рабочий класс должны были начинать разворот строительства новой, социалистической экономики. Партия указывала, что начать нужно с индустриализации страны.

Это значило, что страна в своём развитии подошла к новому этапу, что она вступила в новый период нэпа, когда на первый план выдвинулась задача всемерного развития тяжёлой промышленности и создания новых её отраслей, которых наша Родина раньше не имела.

Установка ЦК Коммунистической партии полностью отвечала потребности дальнейшего экономического развития страны и вытекала из социально-экономических отношений, сложившихся в ней к концу восстановительного периода. Завершение восстановления народного хозяйства привело к почти полному исчерпанию возможностей дальнейшего развития социалистической промышленности за счёт унаследованного от прошлого старого технического оборудования. Крупная государственная промышленность уже давала в 1925 г. около 75% довоенной промышленной продукции, но она всё ещё не удовлетворяла в достаточной мере крестьянского спроса на продукты личного потребления и на обычный сельскохозяйственный инвентарь, не говоря уже о более сложных сельскохозяйственных машинах. Между тем проводившиеся тогда партией меры по подъёму производительных сил деревни и интенсификации сельского хозяйства создавали в перспективе условия для дальнейшего расширения ёмкости внутреннего рынка и роста крестьянского спроса на продукцию промышленности.

Так, перед партией и рабочим классом объективно вставала задача расширенного воспроизводства основных фондов социалистической промышленности и технического перевооружения её, чтобы сделать её способной не только полностью удовлетворить растущие потребности внутреннего рынка, но и перестроить всё народное хозяйство на новой социально-экономической и технической основе. Коммунистическая партия своевременно

учла объективный ход экономического развития страны и встала решительно и бесповоротно на путь энергичного развития тяжёлой промышленности и технической реконструкции всего народного хозяйства. Без ликвидации тяжёлого наследия прошлого—экономической и технической отсталости страны и зависимости её в техническом отношении от капиталистических государств — нельзя было бы обеспечить не только систематический рост материального и культурного уровня трудящихся масс, но и независимость и политическую самостоятельность СССР.

Этот путь был завещан партии В. И. Лениным, и Коммунистическая партия последовательно и неуклонно вела страну по этому пути к светлому будущему.

Но партия указывала, что наряду с внутренней стороной проблема построения социализма в СССР имела и внешнюю, международную сторону.

Международная сторона этого вопроса касалась отношений Советского Союза с окружающими его капиталистическими странами. Отношения эти являлись противоречивыми ввиду принципиальной противоположности обеих государственных и общественно-экономических систем — капитализма и социализма.

Советский Союз в отношениях со странами капитализма всегда исходил из того, что эта противоположность не исключает мирного сосуществования обеих систем, и в этом направлении вёл и ведёт свою внешнюю политику мира. Однако он не мог не считаться с тем фактом, что враждебное отношение окружающих его капиталистических стран таит в себе постоянную опасность новой военной интервенции с целью реставрации старого режима капиталистической эксплуатации в нашей стране.

Одних усилий страны диктатуры пролетариата для предотвращения угрозы военной интервенции извне и связанной с нею опасности реставрации недостаточно, а до тех пор, пока такая опасность существует, нельзя говорить и об *окончательной* победе социализма.

Эта внешняя опасность может быть ликвидирована лишь усилиями международного пролетариата в результате победы пролетарской революции в главнейших капиталистических странах. Только в этом состоит полная гарантия окончательной победы социализма в СССР.

Отсюда следовало, что трудящиеся СССР в высшей степени заинтересованы в победоносном завершении борьбы пролетариата капиталистических стран за своё социальное освобождение.

При этом Коммунистическая партия исходила и исходит из ленинского учения о том, что революции не вносятся извне,

а совершаются в результате внутренних противоречий между трудящимися и эксплуататорами в каждой стране.

Помощь революционной борьбе пролетариата в капиталистических странах рабочий класс СССР оказывал энергичным строительством основ социалистической экономики, укреплением политической и военной мощи первого в мире Советского государства, рассматривая его как базу международной пролетарской революции.

«Характерная особенность этой помощи со стороны победившей страны состоит не только в том, что она ускоряет победу пролетариев других стран, но также и в том, что, облегчая эту победу, она тем самым обеспечивает *окончательную* победу социализма в первой победившей стране» [1].

Так гармонически увязывались в единое целое национальные и интернациональные задачи советского рабочего класса в его борьбе за построение социализма в СССР.

С такой установкой по этому коренному вопросу своей дальнейшей политики партия выступила против фракционных группировок в лице троцкистов, бухаринцев и других враждебных ей антипартийных элементов.

Враги партии ополчились против её установки на построение социализма в СССР. Троцкисты выступали с «теорией перманентной революции», отрицавшей возможность победы социализма в нашей стране. Троцкистская «теория» была разоблачена партией как разновидность меньшевизма, как «теория» неверия не только в революционные возможности крестьянства, но и в силы и способности рабочего класса СССР повести за собой крестьянство и вместе с ним экономически добить отечественную буржуазию.

Весной 1925 г. имели место выступления и бухаринцев, развивавших «теорию» мирного врастания кулацкой и нэпманской буржуазии в социализм. Это была враждебная партии «теория», не имевшая ничего общего с марксизмом, в основе которой лежало отрицание классовой борьбы в переходный период. Вместе с «теорией» мирного врастания бухаринцы выдвинули кулацкий лозунг — «обогащайтесь». Все свои капитулянтские «открытия» бухаринцы маскировали для видимости «учёными» рассуждениями о социализме, марксизме и т. п.

Но партия разоблачила реставраторские тенденции бухаринской группы. В специальном письме в редакцию газеты «Комсомольская правда», на страницах которой бухаринские последыши из «молодых» пытались популяризировать лозунг «обогащайтесь» и другие подобные капитулянтские «откровения», И. В. Сталин, В. М. Молотов и А. А. Андреев разъяснили:

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 400.

«Лозунг этот не наш, он неправилен... Наш лозунг — социалистическое накопление» [1].

Против генеральной линии партии на победу социализма в СССР выступали также и штрейкбрехеры Октябрьской социалистической революции Зиновьев и Каменев, пытавшиеся доказать, что построить социализм в Советском Союзе якобы невозможно по причине технико-экономической отсталости страны.

Все эти капитулянтские «теории» открытых и скрытых оппозиционеров, разоблачённых впоследствии как врагов народа, были решительно осуждены XIV партийной конференцией, которая проходила с 27 по 29 апреля 1925 г.

В специальном постановлении «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ» XIV партийная конференция дала исчерпывающий ответ на поставленный ходом развития вопрос о возможности построения социализма в нашей стране. Установка ЦК партии получила полное одобрение конференции, подтвердившей, что «...победа социализма (*не* в смысле *окончательной* победы) безусловно возможна в одной стране» [2].

«Опыт русской революции,— говорилось в решении конференции,— доказал, что такая первая победа в одной стране не только возможна, но что при ряде благоприятных обстоятельств эта первая страна победоносной пролетарской революции может (при известной поддержке международного пролетариата) продержаться и упрочиться на долгий период, даже в том случае, когда эта поддержка не выливается в форме прямых пролетарских революций в других странах» [3].

Конференция выразила полную уверенность в том, что СССР собственными силами сможет и дальше развивать своё хозяйство; рабочий класс и крестьянство нашей страны вполне могут разрешить внутренние противоречия, могут одолеть «свою» национальную буржуазию и построить полное социалистическое общество.

По вопросу об окончательной победе социализма в одной стране в решении конференции было сказано, что капиталистическое окружение вызывает постоянную угрозу военной интервенции и реставрации. «Единственной гарантией *окончательной победы социализма,* т. е. гарантии от реставрации, является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран» [4].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 153.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 168.
[3] Там же, стр. 166.
[4] Там же, стр. 169.

Решение XIV партийной конференции о возможности победы социализма в Советском Союзе на основе внутренних сил явилось большой организующей, мобилизующей и вдохновляющей силой для партии и всего рабочего класса. Великая и ясная цель, поставленная конференцией,— победить многовековую экономическую отсталость страны на основе социалистического способа производства и построить социализм — породила великую энергию и энтузиазм трудящихся масс.

XIV партийная конференция решительно осудила и отвергла капитулянтские «теории» всех антипартийных, оппозиционных групп и утвердила установку ЦК партии в качестве обязательного общепартийного закона для всех членов партии.

В борьбе за проведение социалистической индустриализации и построение новой, социалистической экономики решающее значение имело единство партии, т. е. сохранение организационной и идейно-политической монолитности партии.

Ведущая роль Коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата является главным условием её прочности и способности успешно довести борьбу рабочего класса до победоносного построения социализма и коммунизма в СССР. «Мы исходим из того, что партия, коммунистическая партия, является основным инструментом диктатуры пролетариата, что руководство *одной* партии, которая не делит и не может делить это руководство с другими партиями, является тем основным условием, без которого немыслима сколько-нибудь прочная и развитая диктатура пролетариата» [1].

Коммунистическая партия привела рабочий класс к завоеванию государственной власти и победоносно провела его через все тяжкие испытания эпохи гражданской войны и восстановительного периода только потому, что она сохранила идейное и организационное единство своих рядов, последовательно осуществляла выработанные Лениным нормы партийного руководства, проявила невиданный героизм и самопожертвование в борьбе за интересы своего класса.

Сложность исторических условий этой борьбы, огромные трудности, стоявшие перед пролетарской революцией, подрывная, антинародная деятельность буржуазной агентуры в рядах самой партии не раз порождали вспышки острой внутрипартийной борьбы, создававшей каждый раз угрозу срыва партийного единства — угрозу раскола в партии. Борьба с носителями этой опасности раскола была борьбой за победу социализма в СССР.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 9, стр. 47.

§ 2. XIV съезд ВКП(б). Курс на социалистическую индустриализацию страны

Поставив вопрос о победе социализма в СССР как вопрос практики, повседневного хозяйственного строительства, партия взяла курс на индустриализацию страны. Этот курс был провозглашён XIV съездом ВКП(б).

XIV съезд состоялся 18—31 декабря 1925 г. и вошёл в историю Коммунистической партии и советского народа как съезд социалистической индустриализации. На съезде было представлено 643 тыс. членов партии и 445 тыс. кандидатов.

С политическим отчётом ЦК партии выступил И. В. Сталин. Основным содержанием его доклада был вопрос о строительстве социализма в нашей стране, об индустриализации страны и борьбе за экономическую независимость СССР. В этом программном документе борьбы за социализм был дан глубокий марксистский анализ международного положения и внутренней обстановки в стране.

Международное положение нашей страны характеризовалось тогда установлением временного равновесия сил между страной строящегося социализма и странами капиталистического мира.

В основе временного равновесия сил, установившегося к тому времени между СССР и капиталистическим миром, лежала «...внутренняя слабость, слабость и немощность мирового капитализма, с одной стороны, и рост революционного движения рабочих вообще, особенно рост сил у нас, в Стране Советов,— с другой» [1].

В противовес капиталистическому миру, где царили вражда и ненависть между народами, Советский Союз представлял собой яркий образец сплочённости, всё возраставшего единства интересов, братского сотрудничества и несокрушимого содружества народов.

Анализируя международную обстановку, говоря о перспективах развития революционного движения на Западе и Востоке, И. В. Сталин показал, в каком направлении будут развиваться исторические события, предвидел неизбежность широкого и мощного развёртывания революционного движения как на Западе, так и на Востоке, и в особенности в Китае.

«Силы революционного движения в Китае,— говорил И. В. Сталин,— неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем» [2].

В политическом отчёте ЦК партии было указано на неизбежность новых империалистических войн и на необходимость

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 262.
[2] Там же, стр. 293.

неуклонного и последовательного проведения политики мира, которая являлась и является основой внешней политики СССР.

Осуществляя мирную внешнюю политику, Коммунистическая партия, Советское государство сумели короткую передышку, установившуюся после окончания гражданской войны 1918—1920 гг., превратить в целый период мирного строительства для нашей страны и обеспечили укрепление экономического и военного могущества Советского Союза.

В политическом отчёте ЦК партии была нарисована яркая картина роста политической и хозяйственной мощи СССР и подчёркнуто международное значение успехов Советского государства, убедительно показаны преимущества советской системы хозяйства перед системой капиталистической. Благодаря этим преимуществам промышленность и сельское хозяйство нашей страны после разрухи, вызванной войнами — империалистической и гражданской, были восстановлены в короткий срок и приближались к довоенному уровню.

При этих огромных и несомненных успехах Советская страна всё ещё продолжала оставаться страной отсталой, аграрной. Две трети всей продукции народного хозяйства СССР давало сельское хозяйство и только одну треть — промышленность.

Что собой представляла промышленность СССР перед началом социалистической индустриализации нашей страны?

В стране была слабо развита чёрная металлургия — основа индустриализации страны, не было автомобильной, авиационной промышленности, станкостроения. В СССР не существовало химической промышленности и промышленности по производству сельскохозяйственных машин. Советская страна отставала от капиталистических стран по производству электрической энергии, нефтяных продуктов и угля.

В этой обстановке Коммунистическая партия и поставила величайшую историческую задачу — превращение СССР из страны аграрной в индустриальную.

В. И. Ленин, говоря о перспективах социалистического строительства в нашей стране, неоднократно указывал, что для построения фундамента социалистической экономики необходимо иметь свою развитую тяжёлую индустрию, ибо тяжёлая индустрия является основой социализма.

В трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина, в решениях Коммунистической партии разработаны важнейшие положения о социалистической индустриализации как решающем условии ликвидации вековой технико-экономической отсталости нашей страны и создания материальной базы социализма.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необхо-

димое оборудование,— вот в чём суть, основа нашей генеральной линии» [1],— говорил И. В. Сталин на XIV съезде.

В своих решениях XIV съезд указал на то, что Коммунистическая партия должна бороться за всемерное обеспечение победы социалистических форм хозяйства над частным капиталом, за дальнейший рост и укрепление государственной промышленности и вовлечение под её руководством и при помощи кооперации широких масс трудящегося крестьянства в русло социалистического строительства. Съезд единодушно записал в своём решении по отчётному докладу Центрального Комитета:

«В области *экономического строительства* съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» *(Ленин)*. Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» [2].

С принятием курса на социалистическую индустриализацию Советская страна вступила во второй период нэпа, характерной чертой которого являлось то, что центр тяжести переместился в сторону индустрии.

Судьба социализма в СССР и интересы мирового революционного движения настоятельно требовали от Коммунистической партии и всего советского народа решительной борьбы за то, чтобы, как подчёркивалось в резолюции съезда, «...СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний» [3].

Превращение СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование, индустриализация такой огромной страны, как Советский Союз, в условиях ожесточённого сопротивления классовых врагов представляла гигантские трудности. Надо было переоборудовать на основе новой техники старые заводы и фабрики, поднятые к жизни в восстановительный период, расширить базу нашей промышленности, построить новые заводы на основе современной техники, создать целый ряд отраслей промышленности, которых не было в царской России. Задача состояла, далее, в том, чтобы построить новые машиностроительные, станкостроительные, автомобильные, химические, металлургические

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 355.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 195.
[3] Там же.

заводы, наладить собственное производство двигателей и оборудования для электростанций, увеличить добычу металла и угля, создать новую оборонную промышленность.

План индустриализации предусматривал новый, советский метод индустриализации страны, коренным образом отличающийся от капиталистического метода индустриализации. В капиталистических странах индустриализация обычно начинается с развития лёгкой промышленности, где требуется меньше вложений, капитал оборачивается быстрее и получать прибыль легче, чем в тяжёлой промышленности. Очередь тяжёлой промышленности наступает лишь после длительного срока, в течение которого лёгкая промышленность накопляет прибыли и сосредоточивает их в банках. Только после этого начинается постепенная перекачка накоплений в тяжёлую промышленность, чтобы создать условия для её развёртывания. Это процесс длительный, требующий нескольких десятилетий.

На этот капиталистический путь развития экономики пытались толкнуть партию враги народа — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы. Но Коммунистическая партия не могла стать на этот гибельный путь. «Партия знала,— говорил впоследствии И. В. Сталин,— что война надвигается, что оборонять страну без тяжёлой индустрии невозможно, что нужно поскорее взяться за развитие тяжёлой индустрии, что опоздать в этом деле — значит проиграть. Партия помнила слова Ленина о том, что без тяжёлой индустрии невозможно отстоять независимость страны, что без неё может погибнуть советский строй. Поэтому коммунистическая партия нашей страны отвергла «обычный» путь индустриализации и начала дело индустриализации страны с развёртывания тяжёлой индустрии» [1].

Существо индустриализации состояло не в простом росте промышленности, а в преимущественном развитии тяжёлой индустрии и прежде всего её сердцевины — машиностроения, так как только создание тяжёлой индустрии и собственного машиностроения обеспечивало материальную базу социализма и ставило социалистическую страну в независимое от капиталистического мира положение. Для осуществления политики индустриализации страны требовались огромные капитальные вложения, миллиардные денежные затраты.

Советская страна не могла рассчитывать на внешние займы, так как капиталистические страны отказались дать их. Советский Союз мог рассчитывать только на свои собственные средства, а не на помощь извне. В отличие от капиталистических стран СССР не мог прибегнуть к таким грязным источникам

[1] *И. В. Сталин,* Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, 1952, стр. 19.

получения средств, как грабёж колоний или контрибуции с побеждённых народов.

В Советской стране нашлись такие источники накопления, каких не знает ни одно капиталистическое государство. В результате Великой Октябрьской социалистической революции были экспроприированы помещики и капиталисты, была уничтожена частная собственность на землю, фабрики, заводы, банки и т. д., которые были переданы в общенародную собственность. Всё это и создало новые источники накопления для развития индустрии.

Партия указывала, в частности, на такой важный источник накопления, как прибыль от государственной промышленности. В этой связи необходимо было повышать производительность труда, снижать себестоимость, бороться за трудовую дисциплину, режим экономии и т. д. Кроме того, необходимо было улучшить работу кредитной сети — государственной и кооперативной с тем, чтобы излишки накоплений не распылять, а собирать в кредитных учреждениях и использовать их для нужд прежде всего промышленности. Необходимо было накапливать средства для развития индустрии путём внутренних займов.

Все эти накопления нужно было уберечь от распыления, от расхищения, чтобы направить их целиком на нужды социалистической индустриализации страны.

Партия выдвинула также программу создания кадров строителей промышленности из рядов рабочих и крестьян. Повышение производственной и политической активности миллионных масс рабочего класса и советского крестьянства, неуклонное усиление и укрепление союза рабочих и крестьян, диктатуры пролетариата явились необходимой и обязательной предпосылкой успеха индустриализации, обеспечения победы социалистического строительства в СССР.

Для мобилизации рабочего класса на выполнение плана индустриализации страны необходимо было принять меры к активизации партии, чтобы сама партия твёрдо и решительно стала на путь развёртывания внутрипартийной демократии, чтобы партийные организации втягивали в обсуждение вопросов социалистического строительства широкие партийные массы. XIV партийный съезд указал на необходимость дальнейшего укрепления руководящей роли Коммунистической партии в борьбе за победу социализма. Успехи социалистического строительства в нашей стране были бы невозможны, если бы Коммунистическая партия не стояла на высоте задач, если бы она не росла и не крепла.

В Политическом отчёте Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) И. В. Сталин указывал на огромное значение издания

Сочинений В. И. Ленина в деле повышения идейно-теоретического уровня партийных кадров, всемерного укрепления рядов партии. «Это наше счастье,— говорил И. В. Сталин,— что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина» [1]. В этом И. В. Сталин видел одну из гарантий успешной борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, против всех попыток троцкистов и других врагов партии исказить марксизм-ленинизм.

XIV съезд ВКП(б) указал на необходимость улучшения работы партии в деревне. В работе XIV съезда большое место занимал крестьянский вопрос.

Съезд осудил существовавшие тогда в партии два уклона по крестьянскому вопросу, составлявшие угрозу для союза рабочего класса с середняком.

Первый уклон, как известно, заключался в преуменьшении роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, в замазывании кулацкой опасности. Этот уклон не учитывал того факта, что развитие нэпа приводило к оживлению капиталистических элементов. Сторонники этого уклона считали, что кулак уже отошёл в область истории, является только «отзвуком прошлого», не играет никакой роли.

Этот уклон приводил по существу к отрицанию классовой борьбы в деревне.

Второй уклон состоял в преувеличении роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, в панике перед этими элементами. Этот уклон приводил к отрицанию того, что союз пролетариата и бедноты с середняком возможен и целесообразен.

XIV съезд мобилизовал партию на борьбу с троцкистами и бухаринцами, на решительную борьбу как с «правыми», так и с «левыми».

«Вы спросите: какой уклон хуже? — говорил И. В. Сталин.— Нельзя так ставить вопрос. Оба они хуже, и первый и второй уклоны. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь и первый и второй уклоны» [2].

XIV съезд ВКП(б) указал на необходимость всемерного укрепления союза пролетариата со средним крестьянством при опоре на бедноту и борьбе против кулачества. В решениях XIV съезда указывалось, что ослабление союза рабочего класса с крестьянством ведёт к подрыву диктатуры пролетариата. «Поэтому всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли, попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его ней-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 342.
[2] Там же, стр. 337.

трализации, «*боязнь* середняка» объективно приводит к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок» [1].

XIV съезд ВКП(б) много внимания уделил дальнейшему укреплению единства Коммунистической партии, так как единство партии являлось обязательным условием успешного строительства социализма и проведения генеральной линии партии на индустриализацию страны.

Против ленинской установки на развёртывание социалистической индустриализации, на победу социализма в нашей стране выступили на съезде при поддержке троцкистов презренные капитулянты и предатели Зиновьев и Каменев, возглавлявшие так называемую «новую оппозицию».

«Новая оппозиция» развернула свою антипартийную деятельность после XIV партийной конференции. «Новая оппозиция» обвиняла партию в перерождении, рассматривала нэп как уступку капитализму, а советские социалистические предприятия — как госкапиталистические. Главари оппозиции, разоблачённые впоследствии как злейшие враги народа,— Зиновьев, Каменев и др. проводили антипартийную деятельность в Ленинграде с целью противопоставить ленинградскую организацию всей партии. Путём обмана и шантажа лидеры «новой оппозиции» подобрали делегацию на XIV съезд партии, составленную из жалкой кучки оппозиционеров, которые не представляли и не могли представлять ленинградской организации.

Вражеские вылазки «новой оппозиции» ещё до съезда получили решительный отпор со стороны организаций партии в целом. Партия большевиков пришла к XIV съезду идейно и организационно сплочённой вокруг Центрального Комитета.

Но на самом съезде вожаки «новой оппозиции» вновь предприняли яростные атаки против линии партии. «Новая оппозиция» отрицала возможность построения социализма в нашей стране, противопоставляла установке партии на победу социализма в СССР буржуазный план превращения нашей Родины в аграрный придаток капиталистического мира, в страну, лишённую развитой тяжёлой промышленности, вывозящую сельскохозяйственное сырьё и ввозящую машины и оборудование. Этот план означал закабаление нашей страны, потерю ею независимости и суверенитета, реставрацию капиталистических порядков.

Зиновьевцы и троцкисты пытались посеять неверие в силы пролетариата, распространяя идеологию упадочничества и капитулянтства перед трудностями, стремились разоружить партию и рабочий класс, сорвать выполнение плана социалистической индустриализации.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 198.

В решениях Коммунистической партии была разоблачена троцкистско-меньшевистская сущность «новой оппозиции» и показано, что выступление «новой оппозиции» является троцкистской вылазкой против партии и что зиновьевцы являются плохо замаскированными троцкистами.

XIV съезд ВКП(б) осудил «новую оппозицию». Он принял специальное обращение ко всем членам ленинградской партийной организации, в котором указывалось, что «новая оппозиция» обманула доверие ленинградской партийной организации и выступила на XIV съезде вопреки воле ленинградской организации против линии партии. XIV съезд призвал ленинградскую организацию бороться за дальнейшее укрепление единства рядов Коммунистической партии. В обращении говорилось:

«Съезд дал свое точное решение в резолюции, принятой по предложению московской, уральской, украинской (вместе с Донбассом), тульской, иваново-вознесенской и нижегородской делегации. Это решение (как и другие решения) съезда является обязательным для всех членов партии. Дискуссия по решениям съезда не может и не должна быть допущена. Всякий рабочий-коммунист видит, что резолюция по отчету ЦК от первой до последней строки проникнута ленинизмом. Всякий рабочий-коммунист видит, что она проникнута великой заботой о единстве партии. Ради этого единства съезд пошел на смягчение отдельных формулировок в резолюции. И против этой резолюции голосовали делегаты от вас.

XIV съезд заявляет, что клеветой на партию является утверждение, что партия хочет умалить значение ленинградской организации.

XIV съезд не сомневается, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, сумеет исправить ошибки, допущенные ленинградской делегацией» [1].

Это обращение выражало волю всей партии, волю ленинградской партийной организации и с одобрением было встречено всеми коммунистами.

XIV съезд ВКП(б) принял также решение о посылке в Ленинград лучших партийных работников для разоблачения перед ленинградскими коммунистами и рабочими «новой оппозиции», вставшей на антипартийный путь.

Группа делегатов съезда во главе с В. М. Молотовым, С. М. Кировым, К. Е. Ворошиловым, М. И. Калининым, А. А. Андреевым провела огромную работу в ленинградской партийной организации по разъяснению решений XIV съезда ВКП(б) и по разоблачению антиленинской сущности «новой оппозиции».

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 211—212

В феврале 1926 г. состоялась XXIII Чрезвычайная ленинградская партийная конференция, которая заклеймила позором «новую оппозицию» и целиком одобрила решения XIV съезда ВКП(б) и политику ленинского ЦК Коммунистической партии. Ленинградские коммунисты избрали секретарём Ленинградского губкома ВКП(б) ближайшего соратника В. И. Ленина и И. В. Сталина, верного сына Коммунистической партии С. М. Кирова.

Под испытанным и твёрдым руководством С. М. Кирова ленинградская партийная организация ещё теснее сплотилась вокруг ЦК партии.

Проведение генеральной линии партии на индустриализацию страны требовало активизации всех организаций рабочего класса, улучшения деятельности приводных ремней от партии к массам. XIV съезд ВКП(б) подвёл итоги работы Коммунистической партии в профсоюзах и массовых обществах, в Советах и кооперации, в комсомоле и в Красной Армии, а также в партийном и государственном аппарате.

К XIV съезду партии в рядах профсоюзов насчитывалось до 7 млн. членов, в комсомоле — 1 633 тыс. членов [1].

В решениях XIV съезда партии по вопросу о работе профсоюзов указывалось на то, что в переходный период от капитализма к социализму одной из важнейших задач профсоюзов нашей страны являлось систематическое и всестороннее содействие и помощь Коммунистической партии и Советской власти в их борьбе против бюрократических извращений аппарата пролетарского государства и в их деятельности по всемерному улучшению его работы.

В решениях съезда были сформулированы коренные задачи профсоюзов в деле борьбы за социалистическое преобразование нашей страны, указывалось на необходимость привлечения широких масс трудящихся к активному участию в социалистическом строительстве.

«Более чем когда бы то ни было до сих пор,— говорилось в решениях съезда,— наши профсоюзы должны быть школой строительства, инициативы, активности, сплочения сил рабочих, поголовной их организации, школой втягивания все более широкой массы трудящихся в дело строительства социализма, поднятия культуры, борьбы против бюрократических извращений,— словом, подлинной школой коммунизма» [2].

XIV съезд, разоблачая всякие попытки враждебных элементов — бухаринцев, троцкистов и пр., пытавшихся оторвать

---

[1] «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет», стр. 58, 62.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 213—214.

профсоюзы от партии, указывал, что партия есть руководящая и направляющая сила пролетарского движения, вождь и руководитель всех организаций трудящихся.

XIV съезд ВКП(б) дал указание всем партийным организациям о необходимости укрепления профсоюзов и усиления профсоюзной демократии.

«Съезд напоминает всем парторганизациям, что профсоюзы являются широкими организациями беспартийных рабочих масс, что вся работа в них может успешно вестись лишь на основе методов убеждения, товарищеской дисциплины, развития широкой самодеятельности объединяемых ими членов во всех отраслях союзной работы. В профсоюзах должна наиболее полно осуществляться здоровая рабочая демократия. По отношению к профсоюзам менее всего допустимы методы командования и мелочной опеки.

Наряду с задачами по оживлению Советов, развитию внутрипартийной демократии перед партией стоит задача оздоровления, усиления и укрепления профсоюзов, усиления и углубления профсоюзной демократии и всяческого поднятия авторитета союзов» [1].

Взятый партией курс на социалистическую индустриализацию страны требовал активного участия в этом деле рабоче-крестьянской молодёжи, в первую очередь комсомола. В связи с этим XIV съезд специально рассмотрел вопрос о работе комсомола и принял соответствующее решение.

Съезд указал на необходимость укрепления партийного руководства комсомолом и улучшения политико-воспитательной работы в комсомоле, воспитания комсомольцев и трудящейся молодёжи в духе пролетарского интернационализма, в духе верности идеям марксизма-ленинизма.

«Борьба за молодежь,— говорилось в решениях съезда,— соответствующее ее воспитание, сохранение преемственности опыта социалистической революции, приспособленные к великим строительно-организационным задачам дня, при сохранении и укреплении правильного руководства, подчеркиваются, таким образом, главнейшими особенностями переживаемого периода» [2].

На XIV съезде были обсуждены все важнейшие вопросы, вставшие перед партией в переломный период — в период перехода к социалистической индустриализации страны. Съезд всецело одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета, утвердил генеральную установку партии на социалистическую индустриализацию страны, отверг капитулянтские планы оппозиционеров и обязал ЦК усилить борьбу

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 227.
[2] Там же, стр. 230.

со всякими попытками подрыва единства рядов партии. Съезд утвердил новый Устав партии и принял решение о переименовании РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков).

Съезд избрал новый состав ЦК ВКП(б), ЦКК и Центральной ревизионной комиссии.

В состав ЦК были избраны: И. В. Сталин, В. М. Молотов, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Андреев, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, А. Е. Бадаев, И. И. Скворцов-Степанов, А. А. Жданов и др.

1 января 1926 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), избранного на XIV съезде, с участием членов Президиума ЦКК и членов Центральной ревизионной комиссии. Пленум избрал исполнительные органы ЦК: Политбюро, Оргбюро и Секретариат. Генеральным секретарём ЦК ВКП(б) Пленум утвердил И. В. Сталина.

«Историческое значение XIV съезда ВКП(б) состоит в том,— указывал И. В. Сталин,— что он сумел вскрыть до корней ошибки «новой оппозиции», отбросил прочь её неверие и хныканье, ясно и чётко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства» [1].

* *
*

Решения XIV съезда Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) определили переход Советского государства к новому историческому этапу — периоду борьбы за социалистическую индустриализацию.

Героический труд советского народа, руководимого партией, обеспечил успешное и быстрое решение основных задач восстановительного периода. Правда, процесс восстановления народного хозяйства полностью был завершён несколько позже — к 1927 г. Однако к концу 1925 г. были решены *основные задачи* восстановительного периода. Промышленность и сельское хозяйство, залечив жестокие раны, нанесённые в годы империалистической и гражданской войн, вплотную подошли к довоенному уровню.

Старые заводы и фабрики были загружены полностью. Для дальнейшего роста промышленного производства надо было строить новые предприятия, переоборудовать старые, вводить новую технику. Серьёзного развития сельского хозяйства, его преобразования на социалистический лад в свою очередь нельзя было осуществить без мощного подъёма индустрии.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 8, стр. 90.

Восстановление народного хозяйства СССР не являлось и не могло являться самоцелью. Цель советского народа — построение социалистического общества с последующим переходом к коммунизму.

После окончания гражданской войны социалистическое строительство шло на рельсах новой экономической политики, стратегической задачей которой являлось построение фундамента социалистической экономики. Для построения такого фундамента необходимо было быстрое и мощное развитие тяжёлой индустрии, что давало основу для подъёма всей экономики, подводило базу для социалистической перестройки сельского хозяйства. Но могучую индустрию нельзя было создать на пустом месте. Для перехода к индустриализации страны надо было создать необходимые предпосылки — восстановить в основном народное хозяйство, развить рыночные связи, подготовить сырьевую и продовольственную базу, приступить к накоплению нужных средств. Задачей первого периода нэпа являлось именно создание таких предпосылок для дальнейшего развития индустрии. Эти хозяйственные задачи советский народ под руководством партии успешно разрешил к 1926 г. в течение восстановительного периода, открыв возможность перехода к новому этапу социалистического строительства.

И. В. Сталин в ноябре 1925 г. говорил, что наступил переломный момент в развитии нашей революции. Надо было осуществить переход «от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества» [1].

К этому новому этапу Советское государство подошло окрепшим и усилившимся как в экономическом, так и в политическом отношениях.

На новой экономической основе окрепла решающая сила, обеспечившая непобедимость советского строя,— союз рабочего класса и трудового крестьянства. Укрепилась дружба народов Советской страны, создавших в годы восстановительного периода единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Советский народ преодолел огромные трудности, но впереди были ещё более трудные и сложные задачи — задачи построения социализма.

Коммунистическая партия уверенно вела вперёд рабочий класс и трудовое крестьянство, развёртывая наступление на капиталистические элементы, готовя трудящиеся массы к решающим боям за победу социализма.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 252.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СОВЕТСКАЯ СТРАНА ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 7

§ 1. Международное положение Советской республики к 1921 г. —

§ 2. Внутреннее положение Советской страны в начале 1921 г. Трудности восстановительного периода 24

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ . . 52

§ 1. Подготовка исторического поворота от военного коммунизма к нэпу . . . . . —

§ 2. X съезд партии 62

§ 3. Закон о замене продразвёрстки продналогом 69

§ 4. Массово-разъяснительная работа партии и Советской власти в связи с переходом к новой экономической политике. Отклики трудящихся на решения X съезда партии 77

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПЕРВЫЙ ГОД БОРЬБЫ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 88

§ 1. Перестройка по всему фронту хозяйственного строительства —

§ 2. Укрепление партии при переходе к мирному строительству 104

§ 3. Борьба за укрепление диктатуры рабочего класса в первый год нэпа 113

§ 4. Борьба с голодом и проведение первой продналоговой кампании 135

§ 5. Трудовой героизм рабочего класса и первые шаги восстановления промышленности в 1921 г. 161

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПЕРВЫЕ ИТОГИ НЭПА 174

§ 1. Основные хозяйственные и политические итоги первого года нэпа. XI съезд партии . . . . . —

§ 2. Подготовка к наступлению на капиталистические элементы 190

§ 3. Укрепление международного положения Советской страны в 1922 г. 212

§ 4. Пятилетие Советской власти 226

ГЛАВА ПЯТАЯ. ОБРАЗОВАНИЕ СССР 235

§ 1. Условия и причины образования СССР . . . . . —

§ 2. Общенародное движение за образование СССР 247

§ 3. Образование СССР 262

§ 4. Всемирно-историческое значение образования СССР . . . 265

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР. ПОСЛЕДНИЕ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА. XII СЪЕЗД ПАРТИИ 269

§ 1. Ленинский кооперативный план . . . . . —

§ 2. XII съезд РКП(б) 281

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. БОРЬБА С ТРУДНОСТЯМИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1923 г. 290
§ 1. Дальнейшие успехи восстановления народного хозяйства . —
§ 2. Борьба с хозяйственными трудностями 1923 г. 302
§ 3. Усиление активности троцкистов и их поражение 313
§ 4. Борьба Советского государства за преодоление внешнеполитических трудностей 1923 г. 318
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА. СПЛОЧЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА ВОКРУГ РКП(б) 331
§ 1. Смерть В. И. Ленина. Ленинский призыв . . . . . —
§ 2. Разработка и принятие первой Конституции СССР 346
§ 3. XIII съезд РКП(б) 353
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1924/25 г. 365
§ 1. Мероприятия партии и правительства по завершению восстановления народного хозяйства . . . . . —
§ 2. Рост рядов рабочего класса, его политический и трудовой подъём 380
§ 3. Успехи кооперативного движения в деревне 400
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ОСНОВНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА 407
§ 1. Основные итоги восстановления народного хозяйства СССР —
§ 2. Рост материального благосостояния трудящихся СССР к концу восстановительного периода 427
§ 3. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Оживление Советов 447
§ 4. Упрочение дружбы народов Советской страны 462
§ 5. Укрепление вооружённых сил Советского государства . . 482
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СССР В 1924—1925 гг. 500
§ 1. Международная обстановка 1924—1925 гг. Рост авторитета СССР . . . . . —
§ 2. Полоса установления дипломатических отношений между СССР и иностранными государствами 510
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД 525
§ 1. Культурно-воспитательная работа среди трудящихся . . —
§ 2. Борьба за укрепление и развитие советской школы . . . 543
§ 3. Роль советской науки в восстановлении народного хозяйства 551
§ 4. Советская литература и искусство 562
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ВОПРОС О ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР. КУРС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ 576
§ 1. Борьба Коммунистической партии за ленинскую установку о возможности победы социализма в СССР . . . . . —
§ 2. XIV съезд ВКП(б). Курс на социалистическую индустриализацию страны 583

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
436	3-я снизу	стр. 144.	стр. 114.
526	1-я снизу	стр. 436.	стр. 430.
536	13-я снизу	4633	463,3

1-я и 2-я опечатки — по вине издательства; последняя — по вине типографии.